АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОТДЕЛЕНИЕ ЛИТЕРАТУРЫ И ЯЗЫКА

Е. Ф. КАРСКИЙ

СЛАВЯНСКАЯ КИРИЛЛОВСКАЯ ПАЛЕОГРАФИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО "НАУКА"
Москва
1979

В "Славянской кирилловской палеографии" академика Е.Ф. Карского с исчерпывающей полнотой рассмотрены все главнейшие вопросы истории славянского кирилловского письма. Значительное место отведено образцам письма в хронологическом порядке, помещены снимки отрывков из рукописей и старопечатных книг. Доступность изложения, четкость формулировок делают книгу полезной широкому кругу читателей, интересующихся историей письма.

Ответственный редактор
академик В.И. Борковский

К $\frac{70101-010}{042(02)-79}$ БЗ-71-15-78

© От редактора, Дополнения и поправки, издательство "Наука", 1979 г.

Е.Ф. КАРСКИЙ

ОТ РЕДАКТОРА

Автор "Славянской кирилловской палеографии" (Л., 1928) академик Евфимий Федорович Карский (1861–1931) был выдающимся ученым-славистом широкого профиля.

Ему принадлежат капитальные труды во всех областях белорусского языкознания и белорусской словесности, Е.Ф. Карского по праву считают основателем белорусского языкознания и белорусской филологии, в первую очередь за трехтомное (в семи выпусках) исследование "Белорусы" (1903–1922)[1]

Е.Ф. Карским опубликованы ценные работы также по этнографии, истории и диалектологии русского и украинского языков, языку памятников старославянского языка, палеографии[2]

В мою задачу не входит дать обзор всего того, что написано Е.Ф. Карским, или хотя бы остановиться лишь на самых крупных трудах из его научного наследия[3]

Я назову здесь только некоторые книги, статьи из числа тех, которые относятся к палеографии, к изданию памятников с анализом их палеографических и лингвистических особенностей.

Следует отметить, что Е.Ф. Карский всегда рассматривал палеографические черты данной рукописи с учетом того, что дает для полного ознакомления с памятником и для решения ряда вопросов, в первую очередь для установления места и времени создания, его лингвистическая сторона.

В библиотеках и архивах Вильнюса, Варшавы, Москвы, Ленинграда, а также в библиотеках Сербии, Болгарии и Турции при ознакомлении с

---

[1] Второй том (три выпуска), посвященный белорусскому языку, переиздан в наше время: *Карский Е.Ф.* Язык белорусского народа. Выпуск первый. Исторический очерк звуков белорусского языка. М., 1955; *Он же.* Язык белорусского народа. Выпуск второй. Исторический очерк словообразования и словоизменения в белорусском языке. Выпуск третий. Очерки синтаксиса белорусского языка. М., 1956.

[2] Многие из них также переизданы: *Карский Е.Ф.* Труды по белорусскому и другим славянским языкам. М., 1962.

[3] В какой-то мере это сделано мною в ряде статей о Е.Ф. Карском и его научных трудах.

памятниками письменности Е.Ф. Карский изучал одновременно язык этих памятников (лексику, фонетические явления, морфологию, синтаксис) и их палеографические особенности. Результаты исследования получили отражение в работах Е.Ф. Карского по языку и по палеографии.

Об исключительном интересе Е.Ф. Карского к вопросам палеографии еще в самом начале его педагогической деятельности в Варшавском университете (читал лекции с 1893 г.) свидетельствует изданный им курс "Из лекций по славянской кирилловской палеографии" (Варшава, 1897).

В 1901 г. выходит его "Очерк славянской кирилловской палеографии", не только переработанное, но и значительно дополненное издание с многочисленными снимками труда "Из лекций...".

За "Очерк..." Академия наук присудила Е.Ф. Карскому Ломоносовскую премию, отметив большие научные достоинства "Очерка".

"Очерк" выдержал пять изданий (последнее – в 1915 г.)

Академик-славист Б.М. Ляпунов назвал "Очерк" капитальным трудом, отметив, что он представлял незаменимое пособие для славистов при их занятии древними рукописями и для всех интересовавшихся эволюцией кирилловского письма[4]

Одна из ранних работ Е.Ф. Карского "Особенности письма и языка Мстиславова евангелия" дает ясное представление о методах научного анализа, к которым прибегал автор[5] Исследование посвящено одному из самых выдающихся памятников древнерусской письменности, относящемуся к началу XII в. (до 1177 г.).

Е.Ф. Карским рассмотрены письмо, употребление букв для выражения звуков, особенности в образовании склоняемых форм, спрягаемых форм, некоторые синтаксические черты, дан список слов, показавшихся автору в каком-либо отношении более или менее замечательными. Кроме того, приведен один отрывок из памятника с соблюдением всех палеографических особенностей.

Несомненный интерес представляет заметка о новооткрытой надписи на каменной плите царя Самуила – "Надпись Самуила 993"[6] Е.Ф. Карский сообщает ряд сведений о надписи, дает снимок с нее, предлагает свое чтение некоторых восстанавливаемых мест (часть плиты отбита).

Образцом палеографического анализа в сочетании с лингвистическим следует признать труды Е.Ф. Карского "Листки Ундольского, отрывок кирилловского евангелия XI в. Фототипическое воспроизведение текста

---

[4] *Ляпунов Б.М.* Очерк жизни и деятельности академика Е.Ф. Карского. "Известия Академии наук СССР по Отделению общественных наук", 1932, № 3, с. 169–170.

[5] "Русский филологический вестник", т. XXXIV, 1895. Переиздана в книге: *Карский Е.Ф.* Труды по белорусскому и другим славянским языкам. – Там же переизданы и другие упоминающиеся далее работы Е.Ф. Карского, кончая книгой "Русская Правда по древнейшему списку"

[6] "Русский филологический вестник", т. XLII, 1899.

и исследование письма и языка" (СПб., 1904) и "Малорусский Лупидарий по рукописи XVII в. Текст, состав памятника и язык" (Варшава, 1906)[7]

В первой из названных работ дано не только фототипическое воспроизведение текста, но и отпечатанный типографски текст с соблюдением всех особенностей подлинника, уделено большое внимание палеографическим чертам памятника.

Вторая работа – точное палеографическое и лингвистическое издание рукописи с рассмотрением ее палеографических особенностей и всех сторон языка.

Подчеркнем научную ценность труда, который был напечатан Е.Ф. Карским незадолго до смерти, – "Русская Правда по древнейшему списку. Введение, текст, снимки, объяснения, указатели авторов и словарного состава" (Л., 1930).

Самое заглавие говорит о характере и значении данной работы и для палеографа, и для историка русского языка.

Издание, выпущенное Е.Ф. Карским, – это первое лингвистическое вполне точное издание Русской Правды по списку Новгородской Кормчей 1282 г. (Русская Правда представляет здесь полный список).

Академик Б.М. Ляпунов справедливо пишет, что названный труд Е.Ф. Карского "лучшее издание этого важного памятника языка и юридического быта древней Руси", "является ценным вкладом в историю изучения этого памятника и единственным надежным и общедоступным его изданием"[8]

Здесь же отметим еще один труд Е.Ф. Карского: под его редакцией выходит Лаврентьевская летопись. Сначала, в 1926 г., издан выпуск 1 – Повесть временных лет; затем в 1927 г. выпуск 2 – Суздальская летопись по Лаврентьевскому списку; в 1928 г. выпуск 3 – Приложения: Продолжение Суздальской летописи по Академическому списку. Указатели.

Считая, что памятник следует издать так, чтобы он для лингвиста и историка был равноценным подлиннику, Е.Ф. Карский выполнил огромную работу: отредактировал и лично правил корректуру $39^{3}/_{4}$ печ. л., требовавших исключительного внимания, привел варианты из Радзивиловской летописи конца XV в. (они были проверены по рукописи), рукописи XV в. б. Московской духовной академии, десятки печатных листов погибшего в 1812 г. Троицкого списка XIV–XV вв., а в более темных местах варианты и из других списков.

Работы Е.Ф. Карского по памятникам письменности всех славянских народов занимают весьма значительное место в его научном наследии, в котором насчитывается более 700 наименований.

---

[7] "Варшавские университетские известия", 1905, т. IX.
[8] *Ляпунов Б.М.* Указ. соч., с. 178.

Е.Ф. Карский в своих отзывах, рецензиях откликался буквально на каждую новую работу отечественных и зарубежных филологов о том или ином памятнике письменности славянских народов, особенное внимание уделив трудам о старославянских рукописях.

Фундаментальный труд "Славянская кирилловская палеография" (Л., 1928) явился закономерным итогом того, что было сделано (изучено, исследовано) самим Е.Ф. Карским в области палеографии.

Этот труд стал настольной книгой палеографа, лингвиста, археолога, историка как у нас в стране, так и за рубежом, ценным, незаменимым учебным пособием для высшей школы.

Поскольку "Славянская кирилловская палеография" – оригинальный, а не компилятивный научный труд, интерес к книге Е.Ф. Карского не угасал и не угас в наше время. Этим не угасшим, живым интересом и объясняется переиздание данного труда, давно ставшего библиографической редкостью.

Дополнения и поправки Е.Ф. Карского на страницах авторского экземпляра книги

"Славянская кирилловская палеография" была окончена печатанием в феврале 1928 г., а ее автор умер 29 апреля 1931 г.

Вполне понятно поэтому, что дополнения и поправки не могли быть многочисленными. Одна из поправок была сделана еще до того, как тираж был вывезен из типографии, и эта поправка к тексту на странице 56 помещена в виде особой вклейки между страницами 56 и 57:

ПОПРАВКА.

На стр. 56 купчая Вацлава Дмитровского 1370 г. и подтвердительная грамота Галицкого старосты Оты 1371 г. — один и тот же документ: а писана грамота· тисяча лѣ҃ по бж҃ьмъ рожествѣ· т҃ лѣ҃ и одно лѣ҃. Ошибка произошла вследствие изменения даты в надписании: «We Lwowie 1370 г.» (Akta grodzkie, VII, 13). Книга В. Розова: Южнорусские грамоты (Киев. 1917), где отмечен этот недосмотр (стр. 17), попала в мои руки только в текущем году.

На стр. 35, на строке 18 снизу после слов *в монастыре* вставлено: Архангела на р.

На той же странице к строке 16 снизу приписано: Ср. еще письмо Прейса к Шафарику (Francev. Korespond. II, 824).

Полное наименование книги дано в сноске третьей на 180-й стр.

На стр. 57, на строке 13 снизу приписано: № 28.

На стр. 61, на строке 2 снизу "Эрмитаж" (прежнее место хранения чары Владимира Давидовича Черниговского около 1151 г.) исправлено на "Оружейная палата".

Тем самым меняется и указание на место нахождения чары: не *Ленинград*, а *Москва*.

На стр. 87, между строками 5 и 6 сверху вставка: "Его же. Материалы для истории византийской и русской сфрагистики. Ленингр. 1928 (Труды Музея палеографии I)"

В конце стр. 125 сделано добавление: "Ср. еще *Ekblom R.* Ана Рьина. *Eine* Namensunterschrift der Enkelin des schwedischen Königs Olov Skötkonung. Upsala. 1928"

На стр. 132, в конце 14-й строки (сверху) включен текст: "в библ. кн. 1507 г., писанных в Вильне". В конце этого текста поставлена запятая.

На стр. 133, на строке 15 снизу в конце первого предложения (... и др.) перед началом второго (Золото...) сделана вставка: "В библ. кн. 1507 г. в евангелии большие отрывки пишутся золотом вперемежку с чернилами и синей краской"

На стр. 209, на строке 11 снизу первое предложение (до начала второго: "В таком виде") продолжено словами: "и перекладина была примерно посередине".

На той же странице, строка 10 после вставок имеет следующий вид: славянского влияния в XV в., когда перекладина начала понижаться, особенно с XVI в. Впрочем к ней (Θ) обращались не часто, иногда..."

На стр. 213 2-я сноска продолжена, причем перед греческим текстом поставлена запятая: греч. *πᾶσα γὰρ σάρξ χόρτος*.

К строке 7 сверху на стр. 222 приписано: "Ср. еще Н.В. Степанов. Таблицы для решения летописных "задач на время". ИОРЯС, т. XIII, 1908. кн. 2, с. 83–113. См. еще здесь у нас с. 473, а также: Н.М. Петровский. О летосчислении древних болгар (Изв. О. Археол., Ист. и Этн. при Каз. унив., XXVII, вып. VI. Каз., 1911, ср. 432–502); И. Миккола. Хронология Дунайских болгар (ib. XXIX, вып. 4. Каз., 1916, стр. 129–161, а также ИОРЯС, т. XVIII, 1913, стр. 242–247); В.Н. Златарски. Към вопроса за българското летоброене (Спис. на Б. Ак. Х. 1915)".

К слову *святым* на 12-й строке снизу на стр. 283 дана сноска: "Любопытны подобные формулы обращения к богу на печатях (Лихачев, 103[59])". Здесь Е.Ф. Карский ссылается на работу Н.П. Лихачева, уже названную во вставке на странице 87 (см. выше): "Материалы для истории византийской и русской сфрагистики, вып. 1. Л., 1928 (Труды Музея палеографии I), стр. 103 и следующие за ней."

На стр. 290, на строке 11 снизу после *патерика 1346 г.* вставлено: "на р. Крке."

Автор указывает и допущенные опечатки. Правильно на стр. 35, на строке 13 снизу *29), это,* а не *29). Это;* на стр. 114 на строке 19 снизу ивановй, а не ивановй, на стр. 269, на строке 8 снизу *XIV в.*, а не *XVI в.*

Одно дополнение следует присоединить к дополнениям Е.Ф. Карского.

После Великой Октябрьской социалистической революции изменилось место хранения многих рукописных собраний, некоторые книгохранилища получили другое наименование.

Е.Ф. Карский отметил эти изменения (см. стр. 10–13), но не все, поскольку некоторые из них произошли после 1930 г. Так, он указал, что Московская Синодальная (Патриаршая) библиотека влилась в Отдел древних рукописей библиотеки Исторического музея в Москве (Государственного Исторического музея в Москве); что рукописи Петроградской духовной академии переданы в Государственную Публичную библиотеку в Ленинграде (Государственную Публичную библиотеку СССР имени М.Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде); что библиотека Троице-Сергиевой лавры и библиотека б. Московской духовной академии находятся в Государственной библиотеке СССР имени В.И. Ленина, а библиотека б. Киевской духовной академии – в Академии наук УССР (в Центральной библиотеке академии).

Рядом с наименованием "Публичный и Румянцевский музей" Е.Ф. Карский приводит новое наименование – Государственная библиотека СССР имени В.И. Ленина.

К этим замечаниям добавим следующее: фонды библиотеки Общества любителей древней письменности и искусства и библиотеки б. Казанской духовной академии, рукописное отделение которой составлено главным образом из рукописей Соловецкого монастыря, находятся в Государственной Публичной библиотеке СССР имени М.Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде; Типографской библиотеки в Москве (при б. Синодальной типографии) – в Центральном государственном архиве древних актов в Москве; рукописные фонды Виленской публичной библиотеки – в Центральной научной библиотеке АН ЛитССР; библиотека Московского главного архива б. Министерства иностранных дел – в Центральном государственном архиве древних актов в Москве, библиотеки Общества истории и древностей российских – в Государственной библиотеке СССР имени В.И. Ленина.

Академик *В.И. Борковский*

АКАДЕМИЯ НАУК
СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

Е. Ф. КАРСКИЙ

СЛАВЯНСКАЯ КИРИЛЛОВСКАЯ ПАЛЕОГРАФИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР · ЛЕНИНГРАД 1928

Предисловие

АСТОЯЩАЯ книга находится в тесной связи с курсами по славянской кирилловской палеографии, читанными автором, начиная с 1895 г., в высших учебных заведениях Варшавы и Ленинграда. Некоторые из этих чтений в первоначальном виде попадали в ученые издания (Русский Филологический Вестник, тт. 35—37, и Варшавские Университетские Известия 1899—1901 г.), а в сокращенной редакции печатались слушателями для своих нужд отдельно.

Конец XIX-го и первая четверть XX-го столетия дала не мало ценных научных вкладов в области славянской кирилловской палеографии по части изучения разного рода старинных рукописей и всего относящегося к ним, а также вообще по исследованию древних памятников, содержащих на себе письмена. Такие исследования появлялись у нас и за границей, особенно у югославян, как это удалось наблюсти автору во время его заграничной командировки в славянские земли в 1926 году. Привлечение этих материалов и исследований содействовало значительному пополнению и уточнению, а во многих местах и совершенной переработке прежних чтений. Наиболее переделок выпало на вводные статьи, так как после мировой войны и революции у нас и за границей произошли разные изменения в книгохранилищах и отчасти в составе самих рукописей. Явилась необходимость в исследовании малодоступных или даже неизвестных в прежнее время ученым рукописных книг и документов; оказалось нужным описать научным образом вновь возникшие книгохранилища и архивы; обнаружи-

лись неизученные или малоизученные археографические, археологические и лингвистические материалы. Для научного подхода ко всем подобным работам архивистам, библиотекарям, археографам и начинающим ученым даже с целями чисто историко-литературными понадобились пособия; но их в настоящее время совершенно не оказалось на книжном рынке; с трудом их можно было находить лишь в больших библиотеках. Нечего и говорить про учащуюся молодежь, которая в последние годы совершенно не имеет возможности издавать профессорские курсы и находить пособия по таким редким предметам, как палеография. Руководясь желанием пойти навстречу указанного рода научным работникам, неоднократно из разных культурных центров нашего Союза и из-за границы обращавшимся к автору за пособиями по палеографии, он и решился выпустить это издание. Академия Наук поддержала это намерение.

Не считая возможным излишне обременять издательский бюджет Академии Наук, автор для иллюстраций книги воспользовался клише, уцелевшими от его прежних изданий, а также некоторыми клише из сохранившихся в Академии Наук от работ Н. П. Кондакова (Исторические Очерки Буслаева по русскому орнаменту в рукописях), П. А. Лаврова и А. И. Соболевского.

Всем лицам, так или иначе в разное время оказавшим содействие по усовершенствованию настоящего труда, автор приносит глубокую благодарность.

СОДЕРЖАНИЕ

стр.

I. Предмет палеографии и ее методы 1— 8

Отношение палеографии к области дисциплин о древностях (1). Более точное определение палеографии вообще и славянской кирилловской в частности (ib.). Обособление некоторых отделов палеографии в самостоятельные дисциплины (2). Методы, употребляемые в палеографических исследованиях: особое значение датированных памятников и с обозначением места написания (ib.); необходимость отличать более древнее от нового; несостоятельность литературных приемов (3). Оригиналы памятников письма и копии с них; подделка памятников (ib.). Позднейшие приписки и поправки текста (4). Умение открывать выцветшее; осторожность при подобных опытах, промывка текста (ib.). Отыскивание рукописных текстов в переплетах книг (5). Значение палеографии при филологических изучениях рукописных текстов (ib.). Способы передачи палеографических наблюдений слушателям и читателям (7). Разного рода снимки с памятников (ib.). Общее заключение о значении палеографии (ib.).

II. Источники для палеографических наблюдений. 9— 62

Общее замечание об источниках (9). Возникновение библиотек на Руси (ib.). Перечисление главнейших из них (10): 1) Г. Публ. библиотека (ib.); 2) библ. Академии Наук (ib.); 3) Общ. Д. П. и И. (ib.); 4) Публ. б. имени Ленина (б. Рум. м.) (ib.); 5) б. Историч. музея в Москве, куда вошли — М. Синод. б., б. Никольского единов. монастыря, б. Уварова (11); 6) Типогр. б. (12); 7) б. М. Главн. Архива (ib.); 8) б. Общ. Истории и Др. Р. в Москве (ib.); 9) б. Троице-Серг. лавры (ib.); 10) б. бывшей М. Дух. Академии (ib.); 11) б. бывш. Киевской Дух. Ак. (ib.); 12) б. бывш. Казанск. Дух. Акад. (ib.); университетские библиотеки (13); хранилища грамот и актов (ib.). Заграничные библиотеки (западнославянские и югославянские, западноевропейские и др., владеющие славянскими кирилловскими рукописями) (13). Описания библиотек (14): когда они начались (ib.) Описания рукописей — Г. Публ. б. (16), б. Ак. Наук (17), б. О. Д. П. и И. (18), Публ. б. имени Ленина (Рум. м.) (ib.), б. Историч. музея в Москве (19), Типогр. б. (20), б. Моск. Главн. Архива (ib.), б. М. Общ. Истории и Др. Р. (21), б. Тр.-Серг. л. (ib.), б. бывш. М. Дух. Акад. (ib.), б. бывш. Киевской Дух. Ак. (ib.), б. бывш. Казанск. Дух. Акад. (22), университетских библиотек (ib.), б. Археогр. Ком. и Синод. Архива (ib.), б. Тверского музея (ib.), б. Ростовского музея (ib.), б. некоторых монастырей (23), б. бывш. Виленск. Публ. (ib.). Описания заграничных би-

стр.

блиотек со славянскими кирилловскими рукописями (24). Указатели письменных слав. памятников по векам и народностям (29). Главнейшие памятники, писанные кирилловскими буквами до конца XIV в. — книги, грамоты и акты, надписи (32): древнеболгарского языка (ib.), среднеболгарские датированные памятники (34), памятники сербского извода (37), русские датированные памятники (44).

III. Пособия . 63— 88

Пособия общие и специальные по авторам и отчасти в хронологическом порядке, по времени их появления (63). Связь наших палеографич. изучений с западными (64). Возникновение палеографии на Западе: Болландисты, Мабильон, Дюканж, Монфокон, Сильвестр, Ваттенбах, Гардтгаузен и др. (ib.). Труды по греч. палеографии у нас: «Материалы для истории письмен» 1855 (65), Порфирий, Савва, Антонин (ib.), И. Срезневский, Амфилохий, Кондаков (65), Церетели и С. Соболевский (ib.), А. Соболевский и Церетели, Бенешевич (66). Главнейшие труды по славянской кирилловской палеографии: А. Н. Оленин (66), А. И. Ермолаев (ib.), Н. М. Карамзин (67), К. Ф. Калайдович (ib.), Евгений Болховитинов (68), А. Х. Востоков (ib.), Ф. Г. Солнцев (69), Корн. Тромонин (ib.), П. М. Строев (ib.), И. П. Сахаров (70), М. П. Погодин (ib.), П. И. Иванов (71), В. М. Ундольский (ib.), О. М. Бодянский (ib.), С. П. Шевырев (72), Ф. И. Буслаев (ib.), Савва (73), А. Горский и К. Невоструев (ib.), Амфилохий (ib.), И. И. Срезневский (74), И. В. Ягич (75), Д. И. Прозоровский (76), А. И. Соболевский (77), Н. М. Каринский (ib.), И. А. Шляпкин (78), П. А. Лавров (ib.), Н. С. Тихонравов (ib.), В. Н. Щепкин (79), Р. Ф. Брандт (ib.) и др. Альбомы Бутовского и Стасова (ib.), издания И. Свенцицкого, М. Сосенко и Н. Райнова (80). Труды по бумаге Н. П. Лихачева (ib.). Издания О. Д. П. и И. (81), Археографич. комиссии (ib), Виленск. Арх. комиссии (82), Киевской (ib.). Издания отдельных памятников: Туровск. ев. XI в. (ib.), Остром. ев. (ib.), Реймского ев. (ib.), Нового Завета Алексия (ib.), Мирославова ев. XII в. (ib.), Арханг. ев. (83) и др. палеографич. издания. Перечисление главнейших статей, посвященных исследованию отдельных памятников и палеографич. вопросов (84). Изучение старопечатных книг: И. Каратаев (85), В. Е. Румянцов (ib.), И. П. Сахаров (86), С. Л. Пташицкий и А. И. Соболевский (ib.), П. В. Владимиров (ib.), И. В. Ягич (ib.) и др. Главнейшие работы по дипломатике и сфрагистике (86). Работы по нумизматике (87).

IV. Материал, на котором сохранились письмена. 89—110

Пергамен — его происхождение и цена (89). Палимпсест: главнейшие кирилловские рукописи на палимпсестах греческих, латинских и славянских (92). Бумага — древнейшие кирилловские рукописи на бумаге (94). Бумага на Руси (96). Бомбицина (98). Водяные знаки на бумаге — филиграни (99). Цена бумаги (104). Древние надписи на металле (104), штукатурке стен храмов (105), на камне (106). Воспроизведение вещевых надписей (108). Более редкие материалы для письма — луб и береста (108), деревянные дощечки (109). Письмена на воске, сургуче и тканях (110).

V. Формат и переплет рукописей . 111—118

Книги: понятия, соединявшиеся со словом «книги» в старину (111); деление книг по формату (112); чем определялся формат книги? (ib.). Тетради (113). Переплет книг (114). Драгоценные оклады (115) и простые переплеты (117). Палеографические приметы по переплетам (ib.), переплеты «сумкою» (ib.). Сборники (118).

Предмет палеографии и ее методы.

ПАЛЕОГРАФИЯ (παλαιός древний и γράφω пишу) относится к области дисциплин археологических, занимающихся исследованием разных древностей, остатков старины. Таких вспомогательных дисциплин несколько, и одна из важнейших, несомненно, палеография. Она занимается исследованием происхождения, видоизменения и распространения письмен и всего относящегося к последним: материала, на котором писали, способа письма, писцов и т. п. Такова общая цель палеографии. Наша задача несколько уже: нам предлежит лишь рассмотрение письмен славянских, да и то не всех, а только сохранившихся в передаче кирилловскими буквами. Таким образом наше внимание будет сосредоточено преимущественно на рассмотрении старинных рукописей, на указании способов чтения их, отличения подлинности и точного определения времени, когда они были написаны, и той территориальной среды, где они появились. Однакоже, занявшись исключительно рукописями, мы слишком бы сузили нашу задачу: памятники письма содержатся не только на пергамене и бумаге: они встречаются на полотне и досках икон; бывают письмена на штукатурке стен храмов, где часто краской или мозаикой даются изречения св. писания, а также иногда содержатся сказания о строителях их и т. п.; письмена часто вырезаны на дереве, кости, перламутре, камне, металле — крестах, образах, чашах, блюдах, шлемах и т. п. предметах; они бывают вытиснуты на разных печатях — восковых, свинцовых, золотых; выдавлены на глине — кирпичах, голосниках, черепицах; вылиты на меди — в иконах, колоколах; бывают чеканные на монетах; шитые шелком, серебром, золотом на одеждах, покровах и т. п. Таким образом область

палеографии довольно обширна. Она еще больше увеличится, если к ней присоединим старопечатные книги, которые во многом подражают рукописям и вообще стремятся, по крайней мере на первых порах, к точному воспроизведению их.

Некоторые из отделов палеографии получили более детальную обработку, обратившись даже в самостоятельные дисциплины, каковы: дипломатика, рассматривающая древние грамоты и акты с точки зрения палеографической; эпиграфика, занимающаяся исключительно надписями, при том произведенными не чернилами, как в рукописях, а другим каким-либо способом; сфрагистика, учение о печатях, тесно примыкающая к дипломатике; нумизматика, занимающаяся рассмотрением монет и медалей главным образом со стороны надписей, находящихся на них.

До уменья отличать памятники старины от позднейших, подлинные от поддельных, до уменья правильно читать их можно дойти и простым навыком; но здесь, по словам И. И. Срезневского («Славянорусская палеография», 1), как во всем безотчетном, невольные ошибки также легки, как и случайные удачи. Вследствие этого необходим подробный отчетливый разбор памятников, основанный на выработанных методах и научно обставленных приемах. Самые важные для палеографа памятники это те, которые содержат точные даты для определения времени их появления. Таких памятников не мало: на одних из них точно обозначен год, иногда даже место написания, в других же указаны лица и события, при которых написан памятник. Все признаки таких датированных рукописей изучаются, приводятся в систематический порядок; устанавливается видоизменение и преемственность известных начертаний и способов письма; смена одного материала другим и т. д. Судя по таким памятникам, делают заключения и о тех из них, на которых год написания не обозначен. В приписках на памятниках иногда обозначается и место написания; о последнем можно делать заключение и по данным языка рукописи. Таким образом, палеографический метод основан на наблюдении изменяемости знаков письма. Обыкновенно они постепенно видоизменяются, по правилам эволюции; но палеография наблюдает и такие эпохи, когда решительные перемены в письме допускаются по воле отдельных реформаторов («революционно»): таковы эпохи вытеснения глаголицы кириллицей (X — XII в.), введения гражданского алфавита на смену церковному в начале XVIII в. по воле Петра I.

Исследуя недатированный памятник строго методически, мы должны сначала определить место его написания, так как установлено, что та или другая эволюция письменных знаков и вообще известного рода письма

(устав, полуустав, скоропись) не во всех местах протекала одновременно: у югославян она всегда шла впереди, у русских запаздывала, иногда на целое столетие. Лишь после этого уже следует определять время написания. Сказанное касается не только письменных знаков, но и орнамента, а также миниатюр. Подробное изучение орнамента также дает довольно устойчивые данные для ответов на вопросы *когда* и *где* написана недатированная рукопись. Для подкрепления полученных результатов палеографу приходится прибегать и к помощи других вспомогательных в данном случае наук: истории страны, дипломатики, истории литературы и др., но все эти данные имеют значение только при чисто палеографических показаниях.

Можно приблизительно определить, древний ли памятник, или позднейший, по признакам чисто литературного характера. Например, если мы имеем в рукописи какую-либо повесть в более краткой редакции, а в другой похожей — в более распространенной, то при отсутствии заметной разницы в их письме, мы будем склонны более древней рукописью признать ту из них, в которой текст повести менее распространен. Впрочем этот литературный критерий, без содействия данных палеографических, может оказаться далеко не состоятельным. Для примера сошлюсь на известное «Хожение пресватыя бц̃а по мѵ̑камъ». Редакция, изданная И. И. Срезневским («Известия», X, 551—578), одна из самых обширных, но в то же время она и самая древняя — XII века.

Данные палеографические, особенно форма букв и отчасти орфография помогают нам разобраться и с памятниками датированными, когда эти даты с летописями вызывают в нас сомнение и подозрение. Бывают такие случаи, что рукопись представляет позднейшую копию со старинного оригинала: переписчик, копируя памятник, списывает и дату о времени написания его; и в этом случае для познания истины подспорьем для нас служат памятники оригинальные с пометкой о времени их написания. К тому же критерию, наконец, приходится прибегать, когда имеешь дело с подделкой, а таковые бывали нередко, как в области грамот и вообще актов юридических, так иногда и относительно других ценных произведений;[1] были, например, в начале прошлого столетия подделки рукописи «Слова о полку Игореве».[2] Как подделку актов юридических, отметим известную грамоту кн. Ивана Берладника 1134 г.[3] Подделка доказывается главным образом неестественной

[1] Ср. Пыпин. Подделки рукописей и народных песен. С-Пб. 1898.

[2] Одна из них имеется в Публ. библиотеке СССР имени Ленина (Рум. Музее).

[3] Ср. о ней реферат А. И. Соболевского на VIII Археологич. съезде в Москве. «Труды», II, 178.

орфографией. Ниже встретимся с подделками еще в начале XVIII в. актов против учений старообрядцев. Таким образом при суждении о древности памятника и его достоверности не достаточно обращать внимание только на содержание его, на форму букв, способ письма, но необходимо привлекать к соображению и другие данные: орфографию, язык, писчий материал, сохранность памятника и т. п.

Иногда в памятниках, несомненно древних, попадаются позднейшие приписки или даже поправки текста: тут надо уметь отличить древнее от нового или подновленного. Такие поправки-реставрации, например, встречаются в Сборнике Святослава 1076 г., где выцветшие буквы по нескольку раз наводились — около XVI в. и в более позднее время; от этого в некоторых местах даже испортился пергамен: образовались на месте букв дыры (ср. стр. 40, 41, 120, 121, 280, 281, и др.); то же находим в Словах Григория Богослова XI в. (Госуд. Публ. б.) и др. памятниках. Наведен заново чернилами один лист даже в Остромировом Ев. (211 л., а быть может это прежние чернила восстановлены химически); за позднейшее наведение, повидимому, говорит ρ, особенно его хвост, оставшийся в прежнем виде.

Некоторые памятники от времени совершенно повыцвели, при том в таких местах, которые особенно интересны, напр., в записях на последней странице. В таком случае палеографу приходится прибегнуть к восстановлению утерянного; единственно удобный способ в этом случае — химический. Таким путем И. И. Срезневский восстановил запись на Юрьевском Ев. (л. 231), А. Востоков на Добриловом; очень удачно кем-то восстановлены некоторые места в Лаврентьевском списке летописи 1377 г. (напр. л. 8 об. и др.); химическим путем восстановлен последний (266 л.) лист Святославова Сборника 1073 г.[1] При неосторожном восстановлении может погибнуть и то, что было до восстановления. Бывают иногда и другого рода случаи: приходится не восстанавливать утраченный текст, а обнаруживать существующий, но только сильно покрытый грязью. Тогда приходится промыть текст, но без повреждения памятника, чтобы все скрытое явилось в более ясном виде. Восстановление старинного текста особенно важно в так называемых

[1] При восстановлении выцветших мест обыкновенно поступают следующим образом: берут синильного кали или синеродисто-железистого потасия золотник, обращают в порошок и растворяют в пяти столовых ложках теплой воды. Намочивши этим раствором чистую тряпку или губку, осторожно прикладывают к полинявшим местам и дают затем им просохнуть. После этого полинявшие буквы делаются ясными (ср. И. Беляев. Способ восстановлять полинявшие и вытершиеся чернилы в древних рукописях пергаментных и бумажных. Временник Общ. Истории и Древн. 1849 г., кн. I).

палимпсестах, т.-е. в рукописях обыкновенно на пергамене, с которого смыт предварительно прежний текст. Этот прежний текст всегда бывает древнее и иногда очень важный. Так открыт, напр., готский перевод частей библии.

Насколько надо быть палеографу прозорливым, видно между прочим из того, что иногда открывали не только записи, но даже целые отрывки рукописей на переплетах и в середине переплетов, которые в старину склеивались из отдельных листов, притом написанной бумаги, а оклеивались нередко пергаменом, взятым из старых книг. Так особенно поступали латиняне с рукописями церковнославянскими, писанными кирилловским письмом, а православные славяне с рукописями латинскими, часто делали так по неведению, а еще чаще — нарочно, с целью истребления учения противников. Приведу примеры. В «Описании рукописей Виленской Публичной библиотеки» Ф. Н. Добрянского под № 7 читаем: «Отрывок из духовных песнопений, писанный в два столбца крупным уставом XIII в.... Листом этим была оклеена латинская книжка». Такое же замечание об отрывке Ев. XIII в. (№ 8 ib.). Ср. также №№ 9 (XIII в.), 11 (XIV в.), 13 (XIV в.), 15 (XII в.). То же можно находить и в описаниях других библиотек. Подобное же открытие было произведено в Варшавской Университетской библиотеке проф. А. С. Будиловичем, который в переплете книги П. Могилы: «Λίθος abo kamień 1644 г.» нашел пергаменный листок церковнослав. евангелия XI — XII в. (РФВ, VII). Разные рукописные обрывки, иногда очень ценные, находили в разном мусоре, накоплявшемся годами в старых монастырях, на колокольнях и в чуланах. Известен рассказ, как еп. Евгений Болховитинов, отправляясь на богослужение в один из Новгородских монастырей, встретил телегу, нагруженную разным книжным хламом, который вез монах для потопления в реке. Здесь книголюбец-епископ нашел известные листки XI в., хранящиеся в Госуд. Публичной Библиотеке (Архангельский. Введение в историю русск. литературы, 176—177).

Палеографическое изучение памятника приносит несомненную пользу и при решении чисто филологических вопросов. Некоторые особенности орфографии данного памятника, с первого взгляда кажущиеся принадлежностью его языка, при более внимательном рассмотрении, обыкновенно относятся в область простых приемов письма или даже описок, легко объясняемых палеографическими соображениями. Поясню сказанное примерами. В памятниках нередко находим смешение букв, сходных по написанию, напр. ѣ и ь: дѣбрь, възѣмъше в словах Григория Богослова XI в., где не

может быть и речи о смешении ѣ и ь по звуку; в данном памятнике можно впрочем видеть в отмеченном ѣ и позднейшую поправку на месте выцветшего ь. В этом же роде смешение ѣ и ъ, напр., в следующем месте Ипатьевского списка летописи (л. 63 об.): г҃·и же сборѣ въ ефесѣ. Сходством написания следует объяснять и поправки и на ѥ вместо ожидаемого є: в Поликарп. ев. 1307 г. оживѥ из оживи (л. 83 а), в Типогр. ев. XIII в. № 8 изидѥши (л. 29) и др. В подобных случаях появления ѥ вм. є обыкновенно видят указание на умягчительность звука, обозначаемого буквою є в древнерусских памятниках, что и вполне справедливо относительно многих памятников (ср. гиѥтѫть Остр. ев. 100, оумъножитѥ Сб. Свят. 1073 г., л. 35 об. и др.). Палеографическим же путем объясняется и появление в некоторых случаях о вм. оу и ъ вм. ы: вторая часть этих начертаний бывает недописана; напр.: съвѣдѣтельствоѥть л. 191 Галицк. ев. 1143 г., ꙗзъкомь Пандекты Антиоха XI в.,[1] рыбъ (род. п. ед. ч.) Поликарп. ев. 1307 г., 83, слъшащимъ л. 76 б Галицк. ев. 1143 г. Отчасти палеографически — некоторым сходством написания — отчасти рассеянностью писавшего объясняются такие ошибки, которые легко могут быть приняты и за фонетические явления, как перенос в предыдущий слог (или реже наоборот) одной буквы вместо другой из следующего слога: виси вм. вьси Остр. ев. л. 250, деньдеже вм. доньдеже ib. 83, вюсюдѣ вм. вьсюдѣ Мин. 1097 г., 56 (у Ягича 335), кото Святосл. Сб. 1073 г., 238, мънагашьдъı Милят. ев. л. 46 об., врама Юрьев. ев. 80, въ дене Евг. пс., весемоу Житие Бор. и Глеба XII в., неѵистиѥмь ib., родитьль Мин. XII в. (РФВ, XXII, 297), курсунь, къ хвусту Лавр. сп. л. 40 об., в Ипатьевск. сп. л.: меёго 79 об., повезеша 67, недиги 79 об., вѣро бо 33 об., вникы 11, погѣгоша (вм. побѣгоша) 96 и т. д. Палеографически объясняется и гаплография, когда вместо двух тожественных слогов пишется один: заплати (вм. заплатити) Риж. гр. ок. 1300 г., полетьское (= поле летьское) Лавр. л. 49 л., небредъ рѣку (вм. перебредъ) ib. л. 78 и под. Несколько похожи на приведенные и такие случаи, когда в рядом стоящих словах писали одну букву вместо двух (ἀφαίρεσις): ꙗкощеть (= ꙗко хощеть), ѿолѣ (= ѿтолѣ), водю (= водою) и др. («Тиквешки ржкописъ». Сб. за нар. умотвор., IX, 122). Можно указать и много других описок и приемов письма, объясняемых палеографически, но которые нередко принимаются за фонетические особенности.[2]

---

[1] Материалы для слов. и грамм., V, 179, под словом прѣвратикъ.

[2] О разных ошибках отмеченного рода в рукописях греческих и латинских см. Ф. Бласса. Герменевтика и критика. Перевел Ф. Воеводский. Одесса. 1891, стр. 136—142, 151. Указанные здесь объяснения применимы и к славянским рукописям.

При передаче своих наблюдений над тем или другим памятником палеографу не приходится довольствоваться одним только описыванием предметов, а для большей наглядности нужно бывает показывать и самый памятник (если дело бывает в аудитории и памятник бывает под рукой); а если этого нельзя сделать, то приходится обращаться к снимкам. Последние бывают очень различны, смотря по исследуемому памятнику и способам его воспроизведения. Самые точные снимки конечно фотографические (таково воспроизведение снимков с Афонских рукописей у Севастьянова Публичной б. им. Ленина (Рум. муз.) №№ 1482, 1483, 1484; таков фотографический альбом видов и древностей Синайского м-ря Кондакова и Рауля Госуд. Публ. библ., и др.); но фотографические снимки дороги и не всегда удобны для пользования, так как на них выходят и все помарки рукописи, при том более рельефно, нежели в оригинале: в рукописи бывает светло-желтое пятно, а на снимке темное, почти черное, что́ неудобно для разбора самого текста (таков, напр., снимок из Сборника Святослава 1076 г. в атласе И. И. Срезневского, изд. в 1898 г.).[1] Дешевле и удобнее для распространения снимки фототипические, автотипические (фотомеханические) и цинкографические; в последних, при недосмотре мастера, могут быть неточности (вытравление кислотами частей букв). Хороший художник может сделать правильный снимок и от руки — глазомерно (ср. Калайдович. Палеографические таблицы почерков с XI по XVIII в. М. 1825 г.); но чаще прибегают к самому дешевому способу: съемке на прозрачную бумагу или кальку карандашем, простыми чернилами и литографскими. Такие снимки воспроизводятся литографией и по степени исполнения бывают различны, иногда даже лучше оригинала (у Шелковникова), иногда же очень неточны (у Амфилохия). В последнее время практикуется новый довольно дешевый и в то же время очень точный способ воспроизведения рукописей светописью посредством белой на черном фотографии через призму на бумажных бромисто-серебряных пластинках. Размножение их возможно любым способом, особенно фототипией. С памятников, не писанных на пергамене или бумаге, а чеканенных, тисненых, литых и под., снимки производятся гуттаперчевые, гипсовые, гальванопластические и под.[2]

Уже из сказанного можно видеть, какое значение имеет палеографическое изучение памятников письма. Это значение выступит еще рельефнее,

---

[1] О фотографировании рукописей ср. ст. А. И. Ятимирского. Фотография в применении к славяно-русской палеографии. М. 1901 г., из «Фотографич. обозрения».

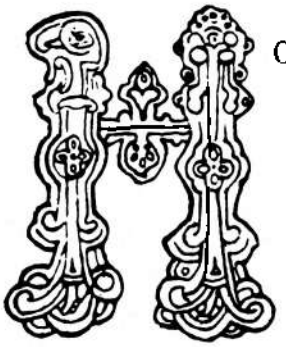
[2] Ср. П. А. Шляпкин. Русская палеография. СПб. 1913, §§ 3—5.

если обратить внимание на то, что множество материалов по языку, литературе и искусству, а также праву древних славян еще не издано, и нам приходится беспрестанно обращаться к первоисточникам; а при этих занятиях весьма важно по внешним признакам определить время и место написания памятника и верно прочесть его текст.

ѕ ‖ ѕ ‖ ѕ ‖ ѕ ‖ ѕ ‖ ѕ

В из Остромирова евангелия 1057 года.

Источники для палеографических наблюдений.



СТОЧНИКИ, на которых палеография основывает свои наблюдения, это, как мы говорили, — все старинные памятники, содержащие в себе письмена, преимущественно разные рукописи. Мы исследуем памятники кирилловского письма, поэтому они только и интересуют нас в данном случае. Так как палеограф может делать заключения лишь по самим памятникам, то ему необходимо знать поэтому: а) где эти памятники находятся, б) есть ли их описание, в) к какому времени они относятся, г) представляют ли они из себя подлинник того или другого писателя или копию с него.

Что касается первого вопроса, то он решается в связи с возникновением и развитием книжного и вообще рукописного дела на Руси и в других славянских землях. Как и у югославян, библиотеки на Руси получили свое начало со введением христианства; на первых порах они находились при церквах, монастырях и отчасти у князей и состояли главным образом из книг религиозных. Таковы летописные свидетельства о Софийской библиотеке в Киеве, основанной Ярославом: «Ꙗрославъ.. любимъ бѣ книгамъ· многы написавъ положи в ст҃ѣи Ѳодьи· цр҃кви юже созда самъ» (Лавр. сп. лет., л. 52); о библиотеке епископа Ростовского Кирилла: «Бѧше во Кирилъ ба҃тъ ·з҃·[1] кунами· и селы· и всѣ товаро· и книгами» (ib., л. 156, под 1229 г.); или свидетельство Максима Грека о библиотеке великого князя Василия Ивановича и царя Ивана IV.[2] Библиотеки в Москве полу-

[1] Чит.: «зѣло».

[2] О ней ср. статью Клоссиуса в Dorpater Jahrbücher d. Literatur 1834 г., т. III, № 4, стр. 289—304, и в ЖМНП 1834 г. № 6, 397—419; Н. Лихачева: «Библиотека и

чили особенное развитие с XVII в., когда было предпринято исправление богослужебных книг, для чего потребовалось собрать разные редакции тех или других переводов. В первой четверти XVIII в. зарождается первая русская библиотека, по типу своему близко подходящая к современным, это — библиотека Академии Наук. В конце XVIII и начале XIX в. многие частные лица начинают совокупять в своих руках книжные сокровища, положившие впоследствии начало существующим поныне общественным книгохранилищам.

Такими главнейшими библиотеками, содержащими в себе ценные рукописные собрания, у нас в СССР в настоящее время являются следующие:

1. Государственная Публичная библиотека в Ленинграде, основанная в начале XIX в. Отдел славянских и русских ее рукописей составился путем разных пожертвований и покупок, продолжающихся до сих пор. Главнейшие коллекции, вошедшие в состав ее, следующие: Фролова, Ф. Толстого, М. Погодина, Сокурова, Сахарова, Карамзина, Гильфердинга, еп. Порфирия, Верковича, Богданова, Ф. Буслаева, Титова и др. После революции сюда переданы рукописи Петроградской Духовной Академии с собраниями, бывшими в ней, Софийского собора в Новгороде и Кирилло-Белозерского монастыря. Уже давно в Публ. библиотеку приобретены старопечатные книги купцов Кастерина, Каратаева и др.

2. Библиотека Академии Наук СССР в Ленинграде — одна из древнейших по времени своего возникновения (1714 г.). Рукописное ее собрание по древним рукописям сравнительно не велико. Сюда между прочим вошли собрания Татищева, Ф. Прокоповича, И. Кеппена, А. Яцимирского, рукописи Российской Академии, собрание рукописей, вывезенное из северных губерний Вс. И. Срезневским, рукописи и грамоты, собранные еп. Павлом Доброхотовым и др. После революции сюда, а также в Библиотеку Пушкинского Дома при АН поступило много рукописей, касающихся писателей XIX в. и новой истории.

3. В Ленинграде еще есть библиотека Общества Любителей Древней Письменности и Искусства, владеющая разными рукописями, больше позднего времени, из которых некоторые лицевые.

4. Публичный и Румянцевский музей в Москве, переименованный в 1924 г. в «Публичную библиотеку Союза ССР имени Ленина».

архив Московских государей в XVI ст.» (СПб. 1894). Вопрос о существовании этой библиотеки стал даже предметом полемики. См. книгу С. Белокурова: «О библиотеке Московских государей в XVI ст.» (М. 1899). Рецензия на нее А. Соболевского в «Вестнике Археол. и Истории СПб. Археолог. института», XIII.

Основанием его послужило собрание графа Н. П. Румянцева, известного мецената последней четверти XVIII и первой XIX столетия. Сначала Румянцевский музей находился в С.-Петербурге и только в 1861—1862 г. переведен в Москву, где и начал пополняться разными приобретениями рукописей и старопечатных книг. Так в него постепенно вошли — собрание масонских рукописей Ланского, знаменитая коллекция славянорусских рукописей и старопечатных книг известного библиографа В. Ундольского, собрания Пискарева, А. Хитрово, И. Лукашевича, коллекция актов XVI и XVII ст., собранная Марковичем, рукописи собрания Н. Попова, И. Беляева, известного слависта В. Григоровича, историко-юридические документы А. Попова, рукописи купца Гарелина, путешественника А. С. Норова, Н. С. Тихонравова и мн. других (ср. еще 9 и 10).

5. Библиотека Исторического музея в Москве, не старая по возникновению, но по количеству рукописей в настоящее время, после революции, едва ли не самая ценная в Москве. Еще до 1917 г. в нее поступили собрания Барятинского, Щапова, П. Щукина, Вахромеева, Е. В. Барсова, Забелина, Чертковское собрание и др. с массой лицевых рукописей (напр. житие Нифонта и мн. др.). В последнее время в Исторический музей влились некоторые большие общественные и частные библиотеки. Так, сюда вошла а) Московская Синодальная (Патриаршая) библиотека. Ее собственная история заслуживает внимания. В основу ее легли книжные собрания московских митрополитов и патриархов и особенно рукописи, собранные при патр. Никоне, имевшем целью исправление церковных книг. Кроме рукописей, поступивших сюда из русских монастырей, большое количество их было доставлено из Греции и славянского юга (Арсений Суханов, напр., посланный патриархом, на одном Афоне приобрел 500 кн.). Синодальная библиотека обогащалась рукописными сокровищами и впоследствии (часть книг Епифания Славинецкого, Дмитрия Ростовского). По указу Екатерины II 1786 г. она получила 600 лучших рукописей из Типографской библиотеки. В 90 годах XIX ст. в нее поступили рукописи кремлевских Московских соборов (Архангельского в 1893 г., Успенского в 1895 г.). а также Чудова монастыря (в 1899 г.). В 1903 г. сюда переданы рукописи Ставропигиального Новоспасского монастыря в Москве и Симонова; в 1906 г. доставлена сюда 31 рукопись Воскресенского Новоиерусалимского монастыря; в 1908 г. Московского Ставропигиального Донского монастыря. Таким образом, Московская Синодальная библиотека была одною из богатейших рукописями (всего около 1819 славяно-русских, не считая гре-

ческих и на других языках).[1] б) Библиотека Никольского единоверческого монастыря в Москве с собраниями А. П. Хлудова, Озерского, Лобкова и отчасти Гильфердинга. в) Библиотека Уварова в с. Поречье Можайского уезда, в состав которой вошли собрания Царского, отчасти Сахарова и др.

6. Типографская библиотека в Москве (при б. Синодальной типографии). Довольно значительное ее рукописное собрание составилось отчасти из книг, собранных патриархом Никоном в эпоху исправления церковных книг, отчасти из других коллекций (Симеона Полоцкого, Сильвестра Медведева).

7. Библиотека Московского Главного Архива б. Министерства Ин. Дел. Здесь есть рукописи всякого рода, не только исторического характера, не говоря уже о богатейшем и единственном собрании пергаменных русских грамот.

8. Библиотека Общества Истории и Древностей Российских в Москве также имеет очень порядочное и ценное собрание рукописей, даже древних.

9. Библиотека Троице-Сергиевой лавры (в Сергиевом посаде) представляет довольно ценное собрание рукописей. Основание ему было положено еще при Сергии и затем умножалось все время через списывание, пожертвования и покупку. Находится в ведении (как отделение) Публ. б. СССР им. Ленина (б. Румянцевского музея) в Москве.

10. В том же Сергиевом посаде имеется еще библиотека б. Московской Духовной Академии, находящаяся ныне в ведении Публичной б. им. Ленина (б. Румянц. музея). Ее рукописное собрание составилось главным образом из книг Иосифова Волоколамского монастыря и Троицкой Духовной семинарии.

11. Библиотека б. Киевской Духовной Академии, находящаяся ныне в ведении Всеукраинской Академии Наук. Рукописное ее собрание составилось постепенно из разных пожертвований: Олонецкой Духовной семинарии, Е. В. Барсова, монастырей Волынской и Киевской губ.

12. Библиотека б. Казанской Духовной Академии. Главным основанием ее рукописного отделения служат книги Соловецкой монастырской библиотеки, переданные сюда в 1858 году.

---

[1] Ср. о ней статьи Н. Попова в ЖМНП за 1909 г., IX, отд. 4, а также А. А. Покровского: Древнее Псковско-Новгородское письменное наследие. II т. «Трудов XV Археологич. съезда в Новгороде». М. 1916.

Сравнительно небольшие рукописные собрания имеются при библиотеках университетов — Московского, Ленинградского, Казанского; при монастырях, напр., при Архиерейском доме в Ярославле (Спасо-Преображ. монастырь), Воскресенском (Новоиерусалимском) и др.; при музеях, напр., Ростовском церковных древностей и Тверском музее.

После революции и Рижского мира исчезли следы одной из самых крупных провинциальных библиотек — Виленской публичной, заключавшей в себе больше югозападнорусские рукописи, поступившие из монастырей и церквей Северо-Западного края, напр. из Супрасльского монастыря.

Почти во всех перечисленных библиотеках, кроме рукописных и старопечатных книг, имеются грамоты и разные акты. Но главным образом они находятся в следующих учреждениях:

а) Московском Архиве б. Министерства Иностранных Дел;

б) Московском Центральном Архиве б. Министерства Юстиции; здесь Государственное Древлехранилище;

в) Московской Публичной библ. СССР им. Ленина (б. Румянцовском музее);

г) Киевском Центральном Архиве;

д) Постоянной Историко-Археографической Комиссии в Ленинграде при АН.

Виленский архив, Рижский и архив Сангушков теперь оказываются за границей.

Старинных рукописей, писанных кириллицей, более всего в России, но много их есть и за границей. Есть рукописи в Риге в Городском Архиве (грамоты), Варшаве в библиотеках Замойских и Красинских, архиве кн. Сангушков в Славуте (грамоты), Кракове в библиотеке Чарторыских, во Львове в библ. Ставропигийного Института и Оссолинских, в Познани в Городской библ. б. Рачинских, в Белграде в библиотеке Сербской Академии Наук (б. Ученого Друштва) и Сербской Народн. библ., в Карловцах при Сербской патриархии, в Софии в Народной библиотеке и Синодальной, в Филиппополе в Народной библиотеке при музее, в Рыльском монастыре, на Афоне в монастырях Зографском, Хиландарском, Павла и др., некоторых румынских монастырях, в Загребе, в архиве югославянской Академии Наук, Любляне в библиотеке Реальной гимназии, Праге в библиотеке Чешского музея, Вене в б. Королевской библиотеке, Пеште в Музее, Берлине в б. Королевской библиотеке, Париже в Национальной библиотеке, Реймсе, Генте в Бельгии, Болонье в Университетской библиотеке, Лондоне

в Британском музее, Оксфорде в Бодлейской библиотеке, Вашингтоне в библиотеке конгресса (Юдинское собрание) и др. местах.

В нашу задачу не входит подробно распространяться о библиотеках; по этому предмету можно найти указания в специальных трудах, таковы:

А. Котляревский: Древняя русская письменность. Опыт библиологического изложения истории ее изучения (Сборник 2 Отд. АН, L, 217—224);

Г. Геннади: Указатель библиотек в России. СПб. 1864;

В. Иконников: Опыт русской историографии. Киев. 1891, т. I, 687—882.

Литература предмета перечисляется и в энциклопедических словарях, напр. Брокгауза и Ефрона (IIIа, 1891, стр. 788—808), Новом энцикл. словаре и др.

Для научного ознакомления с рукописью в целях палеографических требуется не только знать, в каком книгохранилище она находится, но также иметь о ней некоторые сведения, касающиеся ее содержания, состава, автора, прежней ее судьбы и т. п. Ответы на эти вопросы дают разные библиографические труды.[1] Уже самый простой перечень рукописей той или другой библиотеки входит в задачи библиографии; хороший же библиографический труд касается почти всех палеографических вопросов; так что, приступая к изучению памятника с нашей точки зрения, необходимо прежде всего для облегчения своего труда познакомиться с теми сведениями, какие дают о рукописи библиографические пособия.

Хорошие библиографические труды, касающиеся рукописей, стали являться у нас сравнительно недавно — с 50 годов XIX столетия. Но первые попытки библиографических работ могут быть отмечены на несколько столетий раньше. Мы знаем, напр., «Опись книг Слуцкого Троицкого монастыря» 1494 г., составленную архимандритом Иосифом (напеч. в «Актах Зап. России», I). Известны описи княжеских и царских архивов (напр. 1572—5 г.) и библиотек.[2] Максим Грек разбирал библиотеку в. кн. Василия Ивановича и составил список греческих книг, не переведенных на славянский язык. Даже первый более или менее замечательный библиографи-

---

[1] Ср. между прочим И. В. Ягича: «История славянской филологии» в Энциклопедии слав. филологии. Вып. I. СПб. 1910, стр. 632 sq. Особенно подробно изложен вопрос о библиографии у П. К. Симони: «Библиография русская». Новый энциклопедич. словарь, VI.

[2] Ср. «Акты археографической экспедиции», I. СПб. 1836, № 289, а также «Отчет о XII присуждении наград гр. Уварова». СПб. 1870, стр. 168—186.

ческий труд, обращающий на себя внимание своими приемами описания, принадлежит к последней четверти XV столетия. Это работа неизвестного инока, жившего в Кирилло-Белозерском монастыре, который оставил подробное описание 24 сборников своей обители; в частности 957 отдельных статей.[1] Во время исправления богослужебных книг при Никоне были собраны в 1655 г. рукописи из разных мест; всем им (2672 книгам) был сделан каталог.[2] Но обыкновенно отцом славянорусской библиографии считается автор «Оглавления книг, кто их сложил», составленного во второй половине XVII века. Вслед за Ундольским[3] автором названного сочинения обыкновенно считают Сильвестра Медведева, хотя есть некоторые основания и усомниться в принадлежности ему названного сочинения.[4] Эта работа, как и другие подобные того времени, была предпринята с целью выяснить, какие книги еще не переведены и не напечатаны, чтобы не приходилось по-напрасному трудиться над их переводом. Названный труд по своей полноте и даже технике может считаться образцовым. Автор «Оглавления книг» преследовал однако не научные цели, а скорее религиозно-практические.

Библиографические работы с научными целями являются значительно позже, уже после реформы Петра I. Не останавливаясь на попытках Татищева, Коля, Г. Миллера, на опытах Шлецера, Новикова и др., прямо перейдем к XIX столетию. Тут нельзя не упомянуть деятельности Сопикова, Калайдовича и Строева (два последние дали, напр., описание библиотеки Ф. Толстого и известны другими работами по собиранию и описанию рукописей), Кеппена («Библиографические листы»). Но истинно классические труды по описанию библиотек являются лишь в пятидесятых годах XIX столетия. Не останавливаясь на мелких явлениях, отмечу труды: А. Востокова: «Описание русских и словенских рукописей Румянцовского музеума» (СПб. 1842) и Горского и Невоструева: «Описание славянских руко-

---

[1] Ср. Н. К. Никольский: «Описание рукописей Кирилло-Белозерского монастыря, составленное в конце XV в.». СПб. 1897. Изд. О. Л. Д. П. № CXIII. О зарождении библиографии на Руси еще у А. С. Архангельского: «Введение в историю русск. литературы», I. Пгр. 1916 г., 113 sq.

[2] Ундольский: «Опись книгам, в степенных монастырях находившимся». М. 1848.

[3] «Сильвестр Медведев, отец славянорусской библиографии». Чтения в Обществе Истории и Древностей Росс. 1846, 3. Тут же напечатано и «Оглавление книг, кто их сложил».

[4] Ср. А. И. Соболевский: «Кто был первый русский библиограф?» Труды VII Археологического съезда в Ярославле 1887 г., т. II, 218—219, и С. Н. Браиловский: «Кто же был первый русский библиограф?» Р. Ф. В., XXXVI, 224—231. Первый автором «Оглавления» считает Епифания Славинецкого, а второй — Чудовского инока Евфимия.

писей Московской Синодальной библиотеки» (Москва. 1855—1869 г.), 5 выпусков, 6-ой вып. (Отдел третий. Книги богослужебные. Часть вторая. М. 1917 г. из «Чтений» 1917 г., кн. 4) вышел в наше время, под редакцией Н. Попова. Все другие описания рукописей и библиотек пока только в большей или меньшей степени приближаются к отмеченным двум.

В настоящее время почти все перечисленные выше библиотеки имеют более или менее удовлетворительные каталоги и описания рукописей, не всегда впрочем печатные.

Вот главнейшие из таких описаний.

1. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА.

а) К. Калайдович и П. Строев. Обстоятельное описание славяно-российских рукописей, хранящихся в Москве в библиотеке... Ф. А. Толстова. С палеографическими таблицами почерков с XI по XVIII век. М. 1825.

б) П. Строев. Первое прибавление к описанию сл.-русск. рукописей... Ф. А. Толстова. М. 1825.

в) Его же. Второе прибавление к описанию сл.-русск. рукописей... Ф. А. Толстова. М. 1827.[1]

г) Его же. Обстоятельное описание старопечатных книг славянских и российских, хранящихся в библиотеке... Ф. А. Толстова. М. 1829.

д) П. А. Лавровский. Описание 7 рукописей СПб. Публичной библиотеки (Чтения в Общ. И. и Др. Р. 1858 г., № 4).

е) А. Ф. Бычков. Описание ц.-слав. и русск. рукописей И. Публ. библиотеки. Т. I. Описание... Сборников. СПб. 1882.

ж) И. А. Бычков. Каталог собрания славяно-русских рукописей П. Д. Богданова. 1 вып. СПб. 1891; 2 вып. СПб. 1893.

з) Его же. Каталог собрания рукописей Ф. И. Буслаева, ныне принадлежащихъ И. Публичн. библиотеке. СПб. 1897 (оба каталога из «Отчетов» библиотеки).

и) Его же. Каталог собрания рукописей П. И. Савваитова, ныне принадлежащих И. Публ. библиотеке. Вып. 1. СПб. 1900.

і) Собрание А. А. Титова описано бывшим ее владельцем: α) Охранный каталог славяно-русских рукописей А. Титова... В Ростове Ярослав. г. Вып. 1, 1881; вып. 2, 1884. β) Описание славяно-русских рукописей А. А. Титова. Т. I, ч. 1. СПб. 1893 (изд. ОЛДП № CVI); т. I. ч. 2. СПб. 1901; т. II, М. 1900; т. III, М. 1903; т. IV, М. 1901; т. V, М. 1906.

к) И. Каратаев. Описание славяно-русских книг, напечатанных кириллов-скими буквами. Т. I. СПб. 1883. Известно и более раннее «Описание» (1878 г.), важное по указанию ходячих цен на старопечатные книги. Большинство книг, описанных Каратаевым, принадлежит Публичной библиотеке.

---

[1] Ср. еще «Заметка М. П(огодина)» в Моск. Вести. 1827, IV, 195—197. Часть рукописей Толстого попала в I отд. библиотеки АН.

л) Новые поступления за каждый год перечислялись в «Отчетах» библиотеки. Имеются отчеты за 1808—1812 г., 1814, 1815, 1816 и 1817 г. С 1850 г. отчеты выходили без перерывов, сначала 4^0 (1850—1851), а потом 8^0. Более замечательные отчеты за следующие годы: 1852 (приобретение «Древнехранилища» Погодина, собрание Коробанова), 1860 (собрание Трехлетова), 1863 (часть собрания И. П. Сахарова), 1868 (собрание Гильфердинга и Карамзина), 1873 (собрание Гильфердинга), 1883 (собрание еп. Порфирия, в котором не мало рукописей Хиландарского м-ря), 1888 (собрание Богданова), 1891 (рукописи Верковича), 1894 (рукописи Буслаева), 1895 (коллекция Сарафова — часть книг собрания Верковича). Отчеты продолжали выходить до 1917 г. В 1920 г. вышел «Сборник Российской Публичной библиотеки». Т. I.

м) Присоединенная к Г. Публ. библиотеке библиотека Пгр. Духовной Академии имеет несколько описаний и исследований, посвященных ее коллекциям. Так α) с 1879 г. библиотекарем А. Родосским сообщались в «Христианском Чтении» списки поступавших книг и рукописей; Родосским же выпущены и отдельные издания: Рукописи и старопечатные церковно-славянские книги, поступившие в библиотеку СПб. Дух. Академии в 1891 и 1892 г. (СПб. 1893); Описание 432 рукописей, принадлежащих СПб. Дух Академии и составляющих ее первое по времени собрание (СПб. 1894); β) рукописи Софийской коллекции описаны Д. И. Абрамовичем: Софийская библиотека. Вып. 1 (СПб. 1905); вып. 2 (1907); вып. 3 (1910). Имеют значение при изучении рукописей этой библиотеки и следующие работы — γ) Ст. Шевырева: Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь. М. 1850; δ) И. Куприянова. «Исторический очерк Софийской библиотеки» и «Обозрение пергаменных рукописей Новгородской Софийской библиотеки». СПб. 1857 (Известия 2 Отд. АН, V и VI т.); ε) Ф. Смирнова: Описание 24 рукописных сборников Новг. Софийской библиотеки (Летописи зан. Арх. К., 1864 г., III); ζ) П. Тиханова: Каталог росс. рукописных книг библиотеки Новг. Соф. собора. СПб. 1881 (Пам. Д. П. XII); η) Н. К. Никольского: Описание рукописей Кирилло-Белозерского монастыря, составленное в конце XV в. Спб. 1897 г.

2. БИБЛИОТЕКА АКАДЕМИИ НАУК СССР.

а) П. Соколов. Каталог обстоятельный российским рукописным книгам св. писания, поучительным..., в библиотеке И. Академии Наук хранящимся... 1818 г.

б) Его же. Каталог обстоятельный российским рукописным книгам, к российской истории и географии принадлежащим и в Академической библиотеке находящимся...1818 г.

в) Роспись книгам и рукописям И. Российской Академии. 1840.

г) Некоторые Академические рукописи описаны А. Востоковым (Филологич. наблюдения Вост. СПб. 1865).

д) В. И. Срезневский. α) Сведения о рукописях, печатных изданиях и других предметах, поступивших в рукописное отделение И. Академии Наук в 1900 и 1901 годах (СПб. 1902); β) Сведения и т. д. Приложение 1-ое

(СПб. 1903); γ) Охранная опись рукописного отделения библиотеки И. Академии Н. (Изв. АН за 1905 № 3, со снимками); δ) Сведения и т. д. в 1902 г. (Изв. АН., XIX, 1903). Известия об этих приобретениях печатались до 1907 г.; ε) В. И. Срезневский и Ф. Н. Покровский. Описание рукописного отделения библиотеки И. Академии Наук. I. Рукописи. Т. I. (I, книги св. писания, и II, книги богослужебные). СПб. 1910; ζ) Описание рукописей и книг, собранных для И. Академии Наук в Олонецком крае. СПб. 1913.

3. БИБЛИОТЕКА ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

а) Х. Лопарев. Описание рукописей И. Общества Л. Д. П. Часть 1 и 2 (СПб. 1892—1893). Изд. ОЛДП. №№ C и CV. Ч. 3 (1899). Изд. ОЛДП. № CXIV.

б) В 1902 г. вышло описание рукописей (поздних) кн. Вяземского.

4. ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА СССР ИМ. ЛЕНИНА (РУМЯНЦЕВСКИЙ МУЗЕЙ).

а) А. Х. Востоков. Описание русских и славянских рукописей Румянцевского музеума. СПб. 1842. Рецензия: Москвитянин, 1843, ч. II, 500; VI, 161.

б) Славяно-русские рукописи В. М. Ундольского, описанные самим составителем и бывшим владельцем собрания. С № 1 по 579. М. 1870.

в) А. Викторов. Каталог славяно-русских рукописей, приобретенных... в 1868 г. после Д. В. Пискарева. М. 1871.

г) Его же. Собрание рукописей В. И. Григоровича. М. 1879.

д) Его же. Собрание рукописей И. Д. Беляева. М. 1881.

е) Его же. Собрание рукописей П. И. Севастьянова. М. 1881.

ж) Каталог актов XIV, XV, XVI и XVII вв., принесенных в дар Московскому Публичному музею П. А. Мухановым... СПб. 1865.

з) Лебедев. Собрание историко-юридических актов И. Д. Беляева. М. 1881.

и) Г. П. Георгиевский. Рукописи Т. Ф. Большакова, хранящиеся в И. Моск. и Румянц. музее. Пгр. 1915.

і) О других поступлениях в Музей можно найти сведения в его «Отчетах». Первый отчет — со времени основания музея в Москве до 1 января 1864 г. (собрание Ланского, Норова, Большакова и др.); затем имеются отчеты за 1864 г. (собрание Большакова и историческая коллекция I Моск. гимназии), за 1865 (коллекция Ешевского, грамоты и акты Муханова), 1867—1869, 1870—1872 (библиотека Лукашевича, рукописи Н. Попова и др.), 1873—1875, 1876—1878, 1879—1882 (собрание рукописей А. Попова, Дурова, Сукаладзева), 1883—1885 (рукописи Буслаева), 1886—1888 (коллекция Гарелина), 1889—1891 (много отдельных интересных поступлений), 1892—1894 (собрание рукописей, приобретенное от румынских книготорговцев бр. Шарага и др. поступления), 1896—1898 (отдельные поступления), 1899 (собрание Н. Протасова), 1904 г. (собрание Н. С. Тихонравова). Есть отчеты и за последующее время.

6. БИБЛИОТЕКА МОСКОВСКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ.

а) И. Российский Исторический музей им. Имп. Александра III. Описание памятников. Вып. I. Русские монеты до 1547 г. М. 1896. Вып. II. Житие св. Нифонта, лицевое XVI в. М. 1903.

б) Коллекция П. И. Щукина описана (не вся) А. И. Яцимирским. Опись старинных славянских и русских рукописей собрания П. Щукина. Вып. 1 и 2. М. 1895—1897.

в) Сборник старинных бумаг, хранящихся в музее П. Щукина. 2 ч. М. 1897.

г) Коллекция И. А. Вахромеева описана А. Титовым. Рукописи славянские и русские, принадлежащие И. А. Вахромееву. М. 1888. Продолжение печатано в Серг. Посаде 1890—1893; вып. IV. М. 1897; вып. V, М. 1906; вып. VI, М. 1907.

д) Коллекциям библиотеки Уваровых посвящены: α) П. Строев. Рукописи славянские и российские, принадлежащие... И. Н. Царскому. М. 1848; β) Архим. Леонид. Систематическое описание славяно-российских рукописей собрания А. С. Уварова. М. 1893—1894. 4 тома. Сюда включены 750 N-ов собрания Царского, описанного Строевым. В описании имеется несколько хороших снимков с рукописей; γ) Акты исторические, описанные А. М. Катаевым и А. К. Кабановым под редакцией проф. М. В. Довнар-Запольского. М. 1905.

е) Описание некоторых южно-русских рукописей, находящихся в рукописном собрании Е. В. Барсова (Чтения в М. Общ. И. и Др. Р., 1884, кн. 2).

ж) Рукописям, принадлежавшим М. Синодальной библиотеке, посвящены описания: α) А. Горский и К. Невоструев. Описание славянских рукописей М. Син. б. М. 1855—1869, 5 кн.; 6-ой вып. М. 1917; β) Арх. Савва. Указатель для обозрения М. Патриаршей (ныне Синод.) библиотеки. 2 изд. М. 1858; γ) Ф. И. Буслаев. Палеографические и филологические материалы для истории письмен славянских, собранные из XV рукописей М. Синод. библиотеки. М. 1855; δ) Каталог Патриаршей библиотеки, составленный в 1718 г. СПб. 1894. Изд. ОЛДП. № CIII; ε) Чудов монастырь в Москве. Обзор библиотеки, составленный И. Снегиревым (находится на стр. 145—148 «Памятников Моск. древности». М. 1841; ζ) П. Петров. Книгохранилище Чудова монастыря. СПб. 1879 (Памятн. Др. Письм. IV); η) Г. Истомин. Опись книг библиотеки Московского Успенского собора (Чтения, 1895 г., 3); ϑ) Н. Попов. Рукописи М. Синод. (Патриаршей) библиотеки. Вып. I. Новоспасское собрание. М. 1905. Вып. II. Симоновское собрание. М. 1910; ι) Архим. Амфилохий. Описание рукописей Воскресенского ставропигиального первоклассного монастыря, писанных на пергамене и бумаге. СПб. 1859 (из Известий 2 Отд. АН); κ) Его же. Описание Воскресенской Новоиерусалимской библиотеки. М. 1875; λ) Его же. Снимки с рукописей Воскресенской Новоиерусалимской библиотеки, сделанные в 1858—59 и 1872—73 гг. М. 1876; μ) Архим. Леонид. Описание славяно-русских рукописей книгохранилища ставропигиального Воскресенского

монастыря и заметки о старопечатных ц.-слав. книгах того же книгохранилища. М. 1871 (Чтения, кн. I).

з) Собранию А. И. Хлудова из рукописей Никольского единоверческого монастыря посвящено: α) «Описание рукописей и каталог книг церковной печати библиотеки А. И. Хлудова» А. Попова. М. 1872; β) Его же. Первое прибавление к описанию рукописей и каталогу книг церк. печати б. А. Хлудова. М. 1875.

6. ТИПОГРАФСКАЯ БИБЛИОТЕКА.

а) А. Орлов. Библиотека Московской Синодальной типографии. Ч. I. Рукописи. Вып. 1. Сборники. М. 1896.

б) В. Погорелов. Библиотека Московской Синодальной типографии. Ч. I. Рукописи. Вып. 2. Сборники и лексиконы. М. 1899. Вып. 3. Псалтыри (со снимками). М. 1901. Вып. 4. Материалы и оригиналы «Ведомостей» 1702—1727 г. М. 1903.

в) А. Покровский. Библиотека М. С. т. и т. д. Вып. 5. Календари и святцы. С приложением статьи: «Календари в России». М. 1911. Вып. 6. Проповеди 1-ой половины XIX в. М. 1912.

г) Имеет отношение к рукописям Типогр. библиотеки и раньше названная работа А. А. Покровского: Древнее Псковско-Новгородское письменное наследие. М. 1916.

7. БИБЛИОТЕКА МОСКОВСКОГО ГЛАВНОГО АРХИВА б. М. И. Д. и М. Ю.

а) И. Токмаков. Каталог рукописям по юриспруденции с XIII по XIX столетие. М. 1879.

б) Его же. Каталог делам и рукописям аптекарского приказа и иным, относящимся к медицине, с XV ст. М. 1879. Имеется и несколько других кратких указателей Токмакова, касающихся рукописей данного архива (рукописи и дела, касающиеся Сибири, церквей и монастырей, Москвы, церковной истории).

в) А. Шахматов. О языке новгородских грамот XIII и XIV вв. (Исследования по русск. яз., I). Здесь описаны и изданы новгородские грамоты отмеченного времени, хранящиеся в М. архиве б. М. И. Д.

г) П. Иванов. Описание государственного разрядного архива, с присовокуплением снимков со многих, хранящихся в оном любопытных документов. М. 1842.

д) Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства Юстиции. Начало выходит с 1869 г. в СПбурге, а затем в Москве. Особенно интересна книга IV. До сих пор вышло XI кн. В IV-ой кн. нижеследующая работа —

е) Грамоты и другие акты XIV и XV вв. Московского архива Минист. Юстиции.

8. БИБЛИОТЕКА МОСКОВСКОГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХ.

а) Список печатным книгам, рукописям, медалям... принадлежащим О. И. и Др. Р. М. 1827.

б) П. Строев. Библиотека И. Общества И. и Др. Р. М. 1845.

в) Библиотека И. Общ. И. и Др. Р. за 1899—1900 г. (Чтения, 1900, № III).

г) Е. И. Соколов. Библиотека И. Общ. И. и Др. Р. Вып. II, Описание рукописей и бумаг, поступивших с 1896—1902 г. вкл. М. 1905. Из «Чтений».

9. БИБЛИОТЕКА ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ.

а) Иеромонах Арсений. Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой лавры. М. Ч. I. 1878; ч. II. 1878; ч. III. 1879 (Чтения 1878 г., кн. 2 и 4, 1879 г., кн. 2).

б) Дополнения — описание рукописей, хранящихся в ризнице лавры (Чтения 1880, кн. 4).

10. БИБЛИОТЕКА б. МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

а) Иеромонах Иосиф. Опись рукописей, перенесенных из библиотеки Иосифова монастыря в библиотеку Московской Духовной Академии. М. 1882.

б) В. Анастасевич. Список рукописям, хранящимся в Волоколамском Иосифовом монастыре, извлеченный из подробного описания оных, сост П. Строевым в декабре 1817 г. СПб. 1823 (Из. «Отеч. Зап.»).

в) П. Строев. Описание рукописей монастырей Волоколамского, Новый Иерусалим, Саввина-Сторожевского и Пафнутиева Боровского. Сообщил архим. Леонид, с предисловием и указателем Н. Барсукова. СПб. 1891 (Изд. О. Л. Д. П. XCVIII).

г) П. К. Опись книг Иосифо-Волоколамского монастыря 1573 г. М. 1847 (Чтения, № 7).

д) Архимандрит Леонид. Сведения о славянских рукописях, поступивших из книгохранилища Свято-Троицкой Сергиевой лавры в библиотеку Троицкой Духовной семинарии в 1747 г. (Чтения 1883 г., кн. 1, 1884 г., кн. 3 и 4, 1885 г., кн. 1).

11. БИБЛИОТЕКА б. КИЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

а) Н. Петров. Описание рукописей Церковно-археологического музея при Киевской Дух. Академии. Киев. I в. 1875; II в. 1877; III в. 1879.

б) Сведения о рукописях, поступивших в Музей после 1879 г., находятся в «Отчетах» Церковно-археологич. общества, печатавшихся в «Трудах К. Д. Академии». Так тут напечатано:

в) Описание книг и рукописей, пожертвованных в Киевскую Д. Академию Е. В. Барсовым (1868, т. II, 355—376).

г) В. Березин. Описание рукописей Почаевской лавры, хранящихся в библиотеке музея при К. Д. Академии. Киев. 1884.

д) Тут следует упомянуть и Н. Петрова. Описание рукописных собраний, находящихся в г. Киеве. 3 вып. М. 1891—1904 (из Чтений).

е) А. Лебедев. Рукописи церковно-археологич. музея Киев. Дух. Академии, т. I (Саратов. 1916).

12. БИБЛИОТЕКА б. КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской Духовной Академии, сост. Порфирьевым. Казань. Ч. I, 1881; ч. II, 1885; ч. III, отд. 1, 1898.

13. БИБЛИОТЕКИ УНИВЕРСИТЕТОВ И ДР. ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ.

а) Е. И. Соколов. Опись 24 рукописей Ф. И. Буслаева, ныне принадлежащих библиотеке И. Московского у-та. М. 1900 (Чтения, № II).

б) А. Артемьев. Описание рукописей, хранящихся в библиотеке И. Казанского у-та. СПб. 1882 (Летописи занятий Археогр. Ком., вып. VII).

в) В. Мочульский. Описание рукописей В. И. Григоровича. Одесса. 1890.

г) Е. Петухов. Заметки о некоторых рукописях, хранящихся в библиотеке Историко-филологического института кн. Безбородко. Киев. 1895 (из «Известий» Института).

д) Описание всех рукописей Нежинского института сделано под редакцией М. Сперанского. Описание рукописей библиотеки Ист.-фил. инст. кн. Безбородко в г. Нежине. М. 1900. Окончание. Нежин. 1901. Новые приобретения. Н. 1905.

14. БИБЛИОТЕКИ ЛЕНИНГРАДСКИХ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОМИССИИ, АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА И СИНОДАЛЬНОГО АРХИВА.

а) Н. Барсуков. Рукописи Археографич. Комиссии. СПб. 1882.

б) Д. Прозоровский. Опись древних рукописей, хранящихся в музее Н. Русского Археологич. Общества. СПб. 1879.

в) А. Никольский. Описание рукописей, хранящихся в Архиве св. Синода. СПб. 1904—1910.

15. БИБЛИОТЕКА ПРИ ТВЕРСКОМ МУЗЕЕ.

а) А. Жизневский. Описание Тверского музея. М. 1888.

б) М. Сперанский. Описание рукописей Тверского музея (Чтения 1890 г., IV и отдельно) М. 1891. Вып. II. Тверь. 1905.

16. БИБЛИОТЕКА ПРИ РОСТОВСКОМ МУЗЕЕ ЦЕРКОВНЫХ ДРЕВНОСТЕЙ.

А. Титов. Описание рукописей Ростовского музея церковных древностей. Ярославль. 1886—1889.

17. БИБЛИОТЕКИ ПРИ НЕКОТОРЫХ БОЛЕЕ ИЗВЕСТНЫХ МОНАСТЫРЯХ.

а) Иеромонах Владимир. Спасо-Преображенский монастырь (Архиерейский дом) в Ярославле. Обзор книгохранилища и архива (стр. 101—119). М. 1881.

б) Спасский монастырь в Ярославле. Известия о рукописях в «Летописи занятий Археогр. комиссии», вып. V, стр. 21—29.

в) Е. В. Барсов. Описание рукописей Выголексинской библиотеки (в Выговском старообрядч. монастыре Олонецк. г. Повенецк. у.) («Летописи занятий Археогр. Комиссии», вып. VI).

г) В. Георгиевский. Флорищева Пустынь. Историко-археологическое описание с рисунками. Вязники. 1896. Всех рукописей в Пустыни 223. Затем рукописи Фл. П-ни были переданы в Владимирское епархиальное древлехранилище.

д) А. Е. Викторов. Описи рукописных собраний в книгохранилищах северной России. СПб. 1890. Тут описаны рукописи Архангельской Дух. Семинарии, подворья Красногорского монастыря, Холмогорского Преображенского собора, Прилуцкого монастыря, Антониева Сийского монастыря, Кирилло-Белозерского монастыря, Кириллова Новоезерского монастыря, Александрова Свирского монастыря, Ниловой Пустыни, Флорищевой Пустыни, Колязина монастыря, Петрозаводского архиерейского дома, Петрозаводского Петропавловского собора и Олонецкого музея в Петрозаводске, Суздальского Спасо-Евфимьева монастыря, Нижегородской семинарии, Нижегородского Благовещенского монастыря, Новоторжского Борисо-Глебского монастыря, Рязанской семинарии.

18. ИСЧЕЗНУВШАЯ ВИЛЕНСКАЯ ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА.

а) Перечень документов из рукописного отделения Виленской Публ. библиотеки, помещенных в витринах, и старопечатных книг. Вильна. 1867.

б) Ф. Добрянский. Путеводитель по Вилен. Публ. библиотеке. Вильна. 1879.

в) П. Гильтебрандт. Рукописное отделение Вилен. Публ. библиотеки. Вып. I — церковно-славянские рукописи. Вып. II — русские пергамены. В. 1871.

г) Ф. Добрянский. Описание рукописей Виленской Публ. библиотеки, церковно-славянских и русских. Вильна. 1882.

С грамотами и актами, хранящимися в архивах казенных и частных, знакомимся по их изданиям.

Более подробные сведения по библиографии и описанию русских библиотек можно найти в разных общих пособиях, напр.:

А. Котляревский. Древняя русская письменность... (Сборник 2 Отд. А. Н., L, 223—224, 262—287).

Н. Бокачев. Описи русских библиотек (СПб. 1890).

Н. К. Никольский. Рукописная книжность древне-русских библиотек (XI—XVII вв.). Материалы для словаря владельцев рукописей, писцов, переводчиков, справщиков и книгохранителей. Выпуск I. А — Б. СПб. 1914. ОЛДП. № CXXXII.

И. М. Смирнов. Указатель описаний славянских и русских рукописей, отечественных и заграничных (Сергиев Посад. 1916).

Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, IIIа (720—749, 794—795, 799).

Новый энциклоп. словарь, VI (Библиография русская П. Симони) и др.

ЗАГРАНИЧНЫЕ БИБЛИОТЕКИ.

Что касается славянских кирилловских рукописей, находящихся в заграничных библиотеках, то с ними можно познакомиться по разным научным путешествиям по этим странам и отчетам командированных сюда русских ученых. Некоторые из них составили даже систематические описания находящихся за границей славянских рукописей. И местные ученые — юго-славянские и галицкие — также отчасти уже успели составить описания находящихся в их странах рукописей; кроме того, в заграничных библиотеках имеются инвентарные указатели разных рукописей, в том числе и славянских.

Вот главнейшие путешествия и отчеты командированных за границу с научною целью лиц, с описаниями рукописей.

1) П. Кеппен. Собрание славянских памятников, находящихся вне России. СПб. 1827. Отзыв А. В(остокова) в Моск. Вестн. 1827, IV, 281—283.

2) С. Шевырев. О словенских рукописях Ватиканской библиотеки (Ж. М. Н. П. 1839, ч. XXII).

3) О. Бодянский. О поисках моих в Познанской Публичной библиотеке. (Чтения 1846, N I).

4) Арх. Порфирий. Указатель актов, хранящихся в обителях св. горы Афонской. СПб. 1847 (Ж. М. Н. П. NN 7 и 8).

5) В. Григорович. Очерк путешествия по восточной Турции. Казань. 1848 (2 изд. М. 1877).

6) В. Ламанский. О некоторых славянских рукописях в Белграде, Загребе и Вене, с филологическими и историческими примечаниями. СПб. 1854 (Записки АН, VI).

7) К. Дмитриев-Петкович. Обзор Афонских древностей. СПб. 1865 (Записки АН, VI, 2).

8) И. Срезневский. Славянские рукописи Британского музея в Лондоне и Бодлейской библиотеки в Оксфорде. СПб. 1872 (Известия И. Археол. Общ., VII).

9) Архимандрит Леонид. Славяно-сербские книгохранилища на св. Афонской горе, в монастырях Хиландаре и св. Павле (Чтения 1875, кн. I).

10) Ф. Булгаков и И. Мартынов. Славяно-русские рукописи Парижской библиотеки с выписками из них (Памятники Др. П. 1879, IV, 71—95).

11) Архим. Антонин (Капустин). Поездка в Румелию. СПб. 1879. Из Румелии. СПб. 1886. Здесь описаны рукописи знаменитых метеорских монастырей.

12) Ф. Успенский. О некоторых славянских и по славянски писанных рукописях, хранящихся в Лондоне и Оксфорде (Ж. М. Н. П. 1878, сент., ноябрь).

13) Т. Флоринский. Афонские акты и фотографические снимки с них в собраниях П. И. Севастьянова. СПб. 1880.

14) А. Кочубинский. Славянские рукописи Пештского музея (Р. Ф. В. 1881 г. N 1).

15) Г. Воскресенский. Славянские рукописи, хранящиеся в заграничных библиотеках: Берлинской, Пражской, Венской, Люблянской, Загребской и двух Белградских. СПб. 1882 (Сборник ОРЯС, XXXI).

16) В. Макушев. О некоторых рукописях Народной библиотеки в Белграде (Р. Ф. В., VI и VII).

17) К. Грот. Несколько вновь приобретенных рукописей Народной библиотеки в Белграде (Р. Ф. В., XII).

18) Его же. Лондонские заметки. Славянские рукописи Британского музея (Р. Ф. В., т. XVII).

19) М. Соколов. Материалы и заметки по истории старинной славянской литературы. Вып. I. М. 1888.

20) Н. Красносельцев. Славянские рукописи патриаршей библиотеки в Иерусалиме (Православный Собеседник 1888 N 12), отдельно. Казань, 1889.

21) А. Дмитриевский. Путешествие по Востоку. Киев. 1890. Сведения о библиотеках Афона, Иерусалима, Синая.

22) П. Сырку. Краткий отчет о занятиях за границей... в летние месяцы 1893—1894 (Сборник ОРЯС, LXIII).

23) Его же. Славянские и русские рукописи Британского музея в Лондоне. СПб. 1908. С предисловием А. И. Яцимирского.

24) В. Истрин. Отчет командированного за границу... за вторую половину 1894 г. (Ж. М. Н. П. 1896, апр., июнь, сент., ноябрь).

25) М. Сперанский. Заметки о рукописях Белградских и Софийских библиотек. М. 1898 г. (из XVI т. Известий Ист.-фил. инст. кн. Безбородко).

26) Его же. Пергаменные отрывки русских рукописей в Праге (Р. Ф. В XXIV).

27) Его же. Рукописи Павла Иосифа Шафарика (ныне Музея Королевства Чешского) в Праге. М. 1894 (Чтения, кн. I).

28) Г. Ильинский. Рукописи Зографского монастыря на Афоне (Известия русск. Археол. Инст. в Константинополе, XIII. София. 1908).

29) С. Шевченко. Описание рукописей Дрезденской библиотеки и отзыв о нем Яцимирского в Отчете АН за 1911 г.

Из приведенных отчетов можно видеть, что некоторые ученые пытались давать даже систематические описания (ср. №№ 1, 10, 23, 27); к ним прибавим еще следующие из появившихся на русском языке:

30) С. Строев. Описание памятников славяно-русской литературы, хранящихся в публичных библиотеках Германии и Франции. М. 1841. Ср. еще Ж. М. Н. П., ч. XLII, ст. Бередникова.

31) Юрий Венелин. Влахо-болгарские или дако-славянские грамоты. СПб. 1840. При них альбом в 20 литографированных снимков.

32) Угро-влахийские и молдавские грамоты XV—XVI вв. (Летописи занят. Археогр. Ком., IV).

33) Е. Калужняцкий. Обзор славяно-русских памятников языка и письма, находящихся в библиотеках и архивах Львовских. Киев. 1877 (Труды III Археолог. съезда, т. II, 214—321). Здесь дается не столько описание рукописей, сколько указание выдающихся из них мест в отношении историко-литературном.

34) И. Свенцицкий. Церковно- и русско-славянские рукописи Публичной библиотеки и Народного дома во Львове (Известия ОРЯС, IX, кн. 3, 350—414. Ср. еще Вестн. Народн. дома. Львов, 1905. Опись Музея Ставропигийн. Инст. во Львове. Л. 1908).

35) В. Перетц. Славянские и русские рукописи библиотеки Оссолинских (Отчет о научных занятиях. К. Университ. Известия 1907. XII, 8—17). Ср. ниже № 49.

36) А. Яцимирский. Из славянских рукописей. Тексты и заметки. М. 1898. Автор касается между прочим и некоторых славянских рукописей, находящихся в Румынии.

37) Его же. Славянские рукописи Нямецкого монастыря в Молдавии (Древности. Труды Славян. Комиссии М. Археологич. общ. Т. II. 1898, 1—109).

38) Его же. Славянские и русские рукописи румынских библиотек. СПб. 1905. С 42 автотипич. снимками.

39) Его же. Описание южно-славянских и русских рукописей заграничных библиотек. Т. I. Вена. Берлин. Дрезден. Лейпциг. Мюнхен. Прага. Любляна. Петроград. 1921. (Сборник ОРЯС, т. XCVIII).

Есть описания ц.-славянских и русских рукописей заграничных библиотек, сделанные больше местными учеными и не на русском языке. Нам известны следующие:

40) Описание славянских рукописей Ватиканской библиотеки в Риме, составленное виленским каноником М. Бобровским, в V т. «Scriptorum veterum nova collectio e Vaticanis codicibus edita ab Angelo Majo Bibliotecae Vaticanae Praefecto», стр. 101—111. Рим. 1820.

41) Авраамович. Описаніе древностій српски у Светой (Атонской) Гори. У Београду. 1847.

42) Его же. Света гора са стране вере, художества и повестнице. Београд. 1848.

43) И. Кукулевич в IV т. своего «Arkiv za povjestnicu jugoslavensku» (1857 г.), стр. 369—377, дает краткий очерк славянских рукописей (глаголических и кирилловских) библиотеки Пропаганды в Ватикане.

44) P. Martinof. Les manuscrits slaves de la Bibliothèque Impériale de Paris avec un calque. Paris. 1858 (ср. еще № 10).

45) Catalogus librorum, incunabulorum, codicum manuscriptorum, chartarum geographicarum, quae olim ad bibliothecam Pauli Josephi Šafařik pertinebant. Vindobonae. 1862.

46) V. Jagić. Historija Književnosti naroda hrvatskoga i srbskoga. Knjiga prva. U Zagrebu. 1867. Здесь (стр. 174—204) дается обзор ц.-слав. произведений сербской редакции. Книга имеется и в русском переводе, вышедшем в Казани.

47) Краткое перечисление славянских кирилловских и глаголических рукописей Люблянской лицейской библиотеки имеется в «Anzeiger der philosophisch-historischen Classe» 1899 № XX, в реферате И. В. Ягича: «Ein fünfter bibliographischer Beitrag. Slavica der Laibacher Licealbibliothek».

48) E. Kałużniacki. Descriptio codicum slovenicorum, qui in bibliotheca Universitatis Jagell. inveniuntur. Leopoli. 1871.

49) W. Ketrzyński. Katalog rękopisów b-ki Zakładu narodow. im. Ossolińskich. 1881—1898.

50) Catalogus manuscriptorum Musei principum Czartoryski Cracoviensis edidit Dr. Josephus Korzeniowski. Cracoviae. 1887—1893 (4 выпуска). Очевидно, в опись вошли и русские грамоты и акты, но они в особую группу не выделены. Вообще описание не дает представления о содержании музея.

51) Sava Chilandarec. Rukopisy a starotisky Chilandarské (Věstník Král. České Společnosti Náuk. Třida filosoficko-historicko-jazykozpytná. 1896. VI. v Praze. Ср. отзыв Сырку в Известиях ОРЯС, III, 131 sq.).

52) Е. Спространовъ. Описъ на ржкописитѣ въ библиотеката при св. Синодъ на българската църква въ София. София. 1900.

53) Его же. Описъ на ржкописитѣ въ библиотеката на Рилския манастиръ. София. 1902.

54) Б. Цоневъ. Ръкописната сбирка въ Рилския манастиръ. Бълг. Пр., кн. X, 89—96. София. 1900. Этому же собранию посвящены описания Милетича и Спространова.

55) Его же. Ржкописни сбирки въ България (Българска Сбирка, 1907, XIV, 10, стр. 645—649).

56) Его же. Описъ на ржкописитѣ... на народната библиотека въ София. С. 1910. С 18 снимками. II т. С. 1923, с приложением 52 автотип. снимков.

57) Его же. Кирилски ржкописи и старопечатни книги въ Загребъ. Сборникъ на Бълг. Акад. на наукитѣ, кн. I. София. 1913.

58) Его же. Славянски ржкописи и старопечатни книги въ Народната Библиотека въ Пловдивъ. София. 1920.

59) Св. Вуловић. Опис словенских рукописа Софијске библиотеке (Споменик, XXXV—XXXVII).

60) М. Вукићевић. Из старих Србуља (Гласник Земаљког музеја у Босни и Херцеговини. 1901. №№ 1, 2 и 3).

61) Љ. Стојановић. Каталог рукописа и старих штампаних књига. Збирка Српске краљевске академије. Београд. 1901.

62) Его же. Каталог Народне библиотеке у Београду. Б. 1903.

63) Его же. Стари српски записи и натписи. I — V. Београд — Карловци. 1902—1924.

64) Д-р Ів. Свєнцїцкий. Опис рукописів Народного дому з колекції Ант. Петрушевича. Ч. I. У Львові, 1906 (= Українсько-руський Архів. Русска істор. бібліотека. Серія друга, т. I). Ч. II. 1911. Ч. III. 1911 (= У.-руськ. Арх., т. VII) (ср. № 34).

65) Л. Милетичъ. Славянскитѣ ржкописи въ библиотеката на Рилския манастиръ. Приложение на Църк. Вѣстникъ, год. II.

66) Alexis V. Babine. The Yudin Library Krasnoiarsk. Washington. 1905. = Библиотека Геннадия Васильевича Юдина в Красноярске. Очерк А. Бабина. Ср. еще Краткий указатель архивам разных лиц и учреждений, собранных с 1894 по 1906 год. Г. В. Юдиным. СПб. 1907.

Разные сведения о славянских кирилловских рукописях, находящихся вне России, можно найти еще в следующих изданиях русских:

а) Журнал Мин. Нар. Пр. с 1834 г. 1-ый указатель к нему издан в 1865 г.: Указатель к повременным изданиям Мин. Н. П. с 1803 по 1864 г. Часть неоффициальная.

б) Записки Академии Наук.

в) Известия Академии Наук по Отделению русск. яз. и словесности. (прежняя серия 4^0 и новая 8^0).

г) Сборник Отделения русск. яз. и словесности АН.

д) Ученые записки 2 Отд. АН.

е) Русский Филологический Вестник с 1879 г.

Иностранных изданиях:

ж) Гласник(ъ) дружства српске словесности. У Београду. Издание выходило с 1847 по 1889. Здесь почти во всех томах есть описания разных рукописей, грамот, монет. Нередко имеются и хорошие снимки.

з) Starine na sviet izdaje Jugoslavenska Akademija znanosti i umjetnosti. U Zagrebu с 1869 г. Издание дает не мало интересного и для палеографии материала.

и) Rad Jugoslavenske Akademije znanosti i umjetnosti. U Zagrebu с 1867 г.

к) Archiv für slavische Philologie. Herausgegeben v. V. Jagić с 1875 г.

л) Споменик (Српска Краљенска академија). У Београду. III вып. (1890): Стари српски хрисовуљи од Љ. Стојановића; IV в. (1890): Светостефанска хрисовуља; V в. (1890); Зборник попа Драгоља; IX в. (1891): Хрисовуља ц. Стефана Душана гробу мајке му краљице Теодоре и др.; X в. (1891) представляет кое что по палеографии, но более позднего времени; XI в. (1892): споменици српски скупио К. Јиречек (много грамот); XIII в. (1892): Разум и философија из српских књижевних старина. Издао В. Јагић; XV в. (1892): Неколико српских споменика — И. Срезневић; XIX в. (1892): Мирослављево јеванђеље

(одломци) саопштио Љ. Стојановић; XXIX в. (1895 г.): Пшињски поменик; апокрифско житије свете Петке; живот св. Василија новог од Ст. Новаковића; XXX в. (1896): Из Сараева, Хиландар, монастир св. Пантелејмона, монастир Трескавац; XXXI в. (1898): Типик Хиландарски. Преписао Ев. Димитрије и т. п. Некоторые из напечатанных здесь работ уже названы раньше.

м) Глас Српске Краљевске академије. Други разред. LIII (35): Тајно писање у споменицима српским — Д. Костић.

н) Гласник земаљског музеја у Босни и Херцеговини. Здесь описан Номоканон 1371 г. и мн. других рукописей. Здесь же напечатаны и др. интересные для нас статьи, напр. Ć. Truhelka: Bosančica. Prinos bosanskoj paleografiji (G. Z. M. 1889, IV, 65—83); Его же: Мали принос значењу босанчице. Со снимками (ib. 1909, стр. 211—214); Ćorović Vl. Nekoliko fojničkih pisama. С 3-мя снимками (ib., 479—494) и др.

о) Јужнословенски филолог. Београд. Начал выходить с 1913.

п) Кое-что имеется и в болгарском издании: Сборникъ за народни умотворения, наука и книжнина, издава Министерството на народното просвѣщение. София. Выходит с 1889 г. В VI т. (83—112) ст. М. Иванова: Палеографически, граматически и критически особенности на Пирдопския апостолъ (с четырьмя страницами снимков); в VII—VIII т. (1892 г.) между прочим: Български ржкописи въ библиотека на лордъ Zouche. Отъ Д-ръ П. Т. Гудевъ; IX т. (1893 г.): Н. Начовъ: Тиквешки ржкописъ (имеется и снимок); Грамоты от Влахия (есть снимки в конце книги); Теодоровъ: Български книгописъ (старопечатные книги с 1641 по 1877 г.); XII т. (1896): Нови влахобългарски грамоти отъ Брашовъ. Отъ Милетичъ; XIII т. (1896): Новонайдени охридски старини. Отъ Кжичевъ; Паметници отъ Кратово. Отъ Карановъ; XVI—XVII т. (1900): М. Сперанский. Загребскиятъ ржкописъ на Владислава грамматика; Л. Милетичъ. Къмъ брашовскитѣ влахобългарски грамоти. Приложены снимки.

Кроме описаний памятников, хранящихся в той или другой библиотеке (этого впрочем далеко нельзя сказать еще относительно всех рукописей), мы имеем уже и попытки указателей этих памятников по народностям и по векам, по крайней мере до XIV века включительно.

Памятников собственно древнецерковнославянских не много; они обыкновенно перечисляются в лучших старославянских граммагиках (Кульбакина, Вондрака и др.) и в сборниках этих произведений и отрывков из них (И. Срезневского. Древние памятники письма и языка юго-западных славян. 1864 г., Древние слав. памятники юсового письма 1868, Каринского — Хрестоматия и др.). Большинство их полностью издано Академией Наук СССР в серии: «Памятники старославянского языка», I—IV т. 1900—1922.

Памятники болгарского языка обыкновенно перечисляются по векам в сочинениях, посвященных истории этого языка, напр. А. Калины (Studyja nad historyją języka bulgarskiego. Kraków. 1891), П. Лаврова (Обзор звуковых и формальных особенностей болгарского языка. М. 1893), Б. Цонева (Класификация на българскитѣ книжовни паметници отъ найстаро врѣме до края на XVI вѣкъ. Годишникъ на Соф. унив. на 1904—5 година, История на български езикъ. София. 1919, тут же библиография). Но наиболее обстоятельно с характеристикой палеографической стороны рукописей и со снимками рассмотрены эти памятники П. А. Лавровым в Энциклопедии Слав. Филологии, вып. 4.1 и Альбом: «Палеографическое обозрение кирилловского письма». Пгр. 1915—1916. Болгарские грамоты перечислены и исследованы Г. А. Ильинским: «Грамоты болгарских царей». М, 1911.

И памятники сербского языка перечисляются в сочинениях, посвященных этому языку, начиная со старых и до последнего времени, напр. у А. Майкова (История серб. яз., М. 1857), Ю. Даничича (Историја облика српскога или хорватскога језика до свршетка XVII вијека. У Београду, 1874). Но особенно ценно в палеографическом отношении рассмотрены в названном выше издании П. А. Лаврова: «Палеограф. обозрение»... Сербские грамоты и акты, кроме известных трудов Григоровича, еп. Порфирия, Викторова («Рукописи Севастьянова»), где они перечисляются, отчасти собраны в труде Ф. Миклошича: «Monumenta Serbica, spectantia historiam Serbiae, Bosnae, Ragusii». Viennae. 1858. Здесь при напечатанных грамотах и актах указывается место их хранения. В этом же роде работа Љ. Стојановића: «Стари српски хрисовуљи, акти, биографије, летописи, типици, поменици, записи и др.» (Споменик, III) и «Стари српски записи и натписи», књ. I — V. Београ. — Карловци, 1902—1924. Разные надписи перечислены и отчасти изданы в статьях: И. Ястребова (Гласник, XL, XLII, XLVIII, LI, LVII), Л. Ковачевича (Гласник, LVI, Starine, X) и у А. Гильфердинга (Собрание сочинений, III).

Древних памятников югославянского письма до нашего времени, вообще говоря, дошло немного (значительная часть их хранится в русских библиотеках), да и не все они приведены в известность. Даже относительно тех из них, о которых имеются те или другие сведения, нельзя с полной уверенностью сказать, что они хранятся до сих пор в тех же местах, где их видели разные ученые впервые. Многие памятники в целом или по частям попали в частные руки, некоторые перешли в другие библиотеки, особенно после великой европейской войны 1914—1919 г. Были случаи погибели рукописей и от пожаров.

Рукописи с особенностями русского языка имеют удовлетворительные указатели по векам. Имею в виду следующие сочинения И. Срезневского: «Древние памятники русского письма и языка». СПб. 1863, 2-ое изд. 1882. К обоим изданиям приложены альбомы снимков. Особенно ценна в этом отношении книга Н. Волкова: «Статистические сведения о сохранившихся древнерусских книгах XI — XIV веков и их указатель». СПб. 1897 г. (Памятники Др. письм., CXXIII). В лекциях по истории русск. яз. А. Соболевского древнерусские памятники даже более точно приурочиваются к известным местностям. То же отчасти старался сделать П. Владимиров в «Обзоре южнорусских и западнорусских памятников письменности от XI до XVII ст.» Киев. 1890 (из IV кн. «Чтений в Общ. Нест. л.») У меня в «Белорусах» (Варшава. 1903, стр. 341—429) рассматриваются в хронологическом порядке западнорусские памятники. У Срезневского, кроме рукописных книг, перечисляются еще грамоты и древнейшие надписи, а в «Славянорусской палеографии» его же, даны снимки некоторых из них. Снимки грамот в большом количестве даны в выпущенном А. Соболевским вместе с С. Пташицким альбоме 1903. Надписи перечислены (и отчасти даны в снимках) в «Памятниках русской вещевой палеографии», составленных по лекциям И. Шляпкина М. Михайловым (СПб. 1913 г.). Шляпкиным приготовлены и многочисленные клише, и даже по ним отпечатаны многие снимки с памятников «вещевой палеографии» (хранятся они в Академии Истории Матер. Культуры); к сожалению текст к снимкам до сих пор не написан, и они не выпущены. Будущим исследователям этого вопроса следует принять во внимание и снимки почти со всех памятников этого рода, имеющиеся в «Архиве И. И. Срезневского» (в рукоп. отделе I Отд. Библиотеки Академии Наук).

В названных изданиях перечисляются рукописи как имеющие определенные даты, так и лишенные их и только по письму относимые к тому или другому времени. Для палеографа несомненные преимущества имеют те памятники, которые датированы посредством точного обозначения года или которые, по крайней мере, представляют определенные данные, больше исторические, для решения того же вопроса; на основании их он делает свои заключения и о памятниках не датированных. Далее, палеографа интересуют все памятники письма, но особенное внимание естественно сосредоточивается на памятниках более отдаленного времени, так как их палеографические особенности отражаются и в позднейших произведениях. Последних такая масса, что из них уже следует делать выбор, отдавая предпочтение более ценным, особенно автографам того или другого автора.

По исчислению А. И. Соболевского (Слав.-русск. палеография[2], 2, 5) от древнейшего времени (с XI до XIV в.) до нас дошло более 500 русских рукописных книг;[1] а от времени более позднего (с XV до XVII вв. включительно) сохранилось их около 25.000. От древнейшего времени русских грамот имеем около 100. От более позднего времени грамот и актов такое огромное количество, что их трудно даже приблизительно выразить в числах. Если сюда прибавить еще югославянские рукописные богатства, то наши цифры для древнейшего периода еще более возрастут. Имея в виду, что во время пожаров, нашествия неприятелей, войн, масса рукописей гибла; что они шли для надобностей типографских[2] — на фрашкеты (верхняя крышка в печатном станке) и на тимпаны (четырехугольные рамы при станке, на которые накладывался печатавшийся лист); исчезали от небрежного обращения с ними (хранение на колокольнях без оконных рам), да и от времени (совершенно обветшавшие рукописи сожигались или же выбрасывались в воду — в реки), а также от невежества (оклеивание в Вологодской губ. пергаменами рукописей стен), — естественно придти к заключению, что и в том большом количестве рукописного материала, который дошел до нас, мы имеем ничтожную долю того, что явилось в древней Руси и у югославян. У последних уменьшению рукописных сокровищ содействовали еще разные расхищения позднейших времен, особенно в XIX столетии, со стороны любителей, ученых путешественников и разных коллекционеров.

Главнейшие памятники, писанные кирилловскими буквами, следующие.

I.

Кирилловские памятники старославянского древнеболгарского языка, или древнего церковнославянского языка до нашего времени дошли в очень небольшом количестве и все, за исключением одной надписи, не датированы; однако ни у кого в настоящее время не является сомнения относительно времени их написания. В виду этого перечислим все эти памятники.

1. Надпись Самуила 993 г. ([въ] лѣто отъ сътво[рєннѣ мирo]ѵ ҂ѕ҃·: ф҃а҃·), вырезанная на надгробной каменной плите, находящейся в селе-

---

[1] По Волкову — около 700.

[2] А. Покровский. Др. Псковско-Новгородское письм. наследие, 11.

нии Герман по близости от озера Преспы в Македонии. Снимки памятника, описание и исследование его сделаны несколько раз (ср. Известия Русск. Археолог. Института в Константинополе 1899 г., IV, вып. 1; Р. Ф. В., XLII, 231—236; Arch. f. sl. Phil., XXI; Э. Сл. Ф., вып. 4,1, стр. 22—26).

2. Евангельские листки Уздольского XI в. в б. Румянц. муз. (№ 961); со снимками со всей рукописи изданы мною (Памятники старослав. языка, I т., вып. 3) и П. А. Лавровым — две страницы (Э. С. Ф., 4,1, альбом).

3. Хиландарские листки XI в., найденные Григоровичем в Хиландарском монастыре на Афоне и хранящиеся в библиотеке Новороссийского (Одесского) университета (№ 23). Изданы со снимками со всего памятника С. М. Кульбакиным (Памятники старослав. языка, т. I, вып. 1), 1 лист у Лаврова (Э. С. Ф., 4,1, альбом).

4. Македонский листок XI в., хранящийся в библиотеке АН в собрании И. И. Срезневского. Издан со снимком Г. А. Ильинским (Памятники старослав. языка, т. I, вып. 5).

5. Зографские листки XI в., изданные П. А. Лавровым, со снимками (Les feuillets du Zograph. Revue des études slaves. 1926, f. 1—2).

6. Слуцкий отрывок псалтыри XI в. Неизвестно, где находится. Издан в «Древних памятниках юсового письма» И. И. Срезневского. Снимок от руки на прозрачной бумаге в собрании И. Срезневского (№ 5).

7. Саввина книга, недельное евангелие, переписанное попом Саввой в XI в.; хранится в Московской Типографской библиотеке (№ 14). Издана со снимками В. Н. Щепкиным (Памятники старосл. яз., I, вып. 2); снимки приложены также к его «Рассуждению о языке С. к.» (Известия ОРЯС 1899; в III т., стр. 157—227, рассматривается палеографич. сторона рукописи), в альбоме Лаврова № 1. Неточности издания отмечены Н. М. Каринским (Известия ОРЯС XIX, кн. 3, 206—216).

8. Супрасльская рукопись XI в., содержащая в себе мартовскую минею, получившая свое название от Супрасльского монастыря б. Гродн. губ. возле Белостока, где она хранилась до начала XIX в. в полном виде. В настоящее время часть ее (118 л.) в Любляне (Библиотека Реальной гимназии), другая часть (151 л.) в Варшаве (библ. гр. Замойских), незначительная доля (16 л.) в Ленинграде (у библиотекаря Госуд. Публ. библ. И. А. Бычкова). Лучшее издание со снимками С. Н. Северьянова (Памятники старосл. яз., II, вып. 1); одна тетрадь Петроградской части издана Общ. Любит. Др. Письменности, памятники L—LXV (Отдельные листы. 1879—1880). Хорошие снимки имеются и у Лаврова (Э. С. Ф., 4.1, стр. 33, 34, 35, 37, 39, 40—41, альбом, № 2).

II.

На смену древне-церковнославянских памятников с XII—XIII в. выступают довольно многочисленные кирилловские среднеболгарские памятники. Приведем из них только датированные до XIV в. включительно.

А. Рукописные книги и отрывки из них.

1. Болонская псалтырь 1230—1245 г.,[1] хранящаяся в Болонском университете в Италии. Прекрасное издание ее со снимками сделано И. В. Ягичем: **Словѣньскаꙗ псалтырь.** Psalterium Bononiense. . . . Accedunt XIX specimina codicum. Vindobonae. 1907. Ср. еще Лавров, Э. С. Ф., 4,1, № 8 в альбоме. Несколько снимков имеется и в работе В. Н. Щепкина о языке памятника («Болон. псалтырь». СПб. 1906).

2. Тырновское четвероевангелие ок. 1273 г. библиотеки Югослав. Акад. Н. в Загребе (№ III). О нем у Григоровича: Очерк[3], 155; И. Срезневского: Свед. и зам., XLVIII. Исследование M. Valjavca: Trnovsko tetrojevandjelije XIII v. (Starine, XIX—XXI). Еще снимки у Лаврова Э. С. Ф., 4,1, стр. 83, альбом, № 14).

3. Евангельские листки 1277 г. Югослав. Акад. Н. в Загребе. Снимок у Лаврова (Э. С. Ф., 4,1, стр. 81, альбом, № 13). Библиография: Ганка (Č. Č. M. 1851 г.), Даничич (Starine, I), И. Срезневский (Свед. и зам., XLIX).

4. Паримейник 1284—1320 г. Никольск. единоверч. монастыря в Москве, собрания Хлудова (№ 142), ныне в Историч. музее. Время написания определяется упоминанием византийских императоров Андроника Палеолога и сына его Михаила. Снимки у Лаврова (Э. С. Ф., 4,1, стр. 121, 122, альбом, № 22).

5. Четвероевангелие 1305 г. Зограф. монастырь (Леонид, 52). 1 лист в собрании еп. Порфирия Гос. Публ. библ. в Ленинграде (Q. п. I, № 35). Снимок у Лаврова (Э. С. Ф., 4,1, альбом, № 26).

6. Апостол, писанный в Скопле попом Николой в 1313 г., находящийся в Пантелейм. монастыре на Афоне (Лавров. Труды Слав. Ком., I, и Э. С. Ф., 4,1, стр. 138; снимок в альбоме, № 27).

.7. Четвероевангелие 1322 г. Хиландарь (Леонид, 5). 1 лист в собрании еп. Порфирия, Гос. Публ. библ. в Ленинграде (F. п. I, № 84). Снимок у Лаврова (Э. С. Ф., 4,1, альбом, № 28).

---

[1] О датировке рукописи ср. у Лаврова в Э. С. Ф., 4,1, стр. 45.

8. Евангелие, писанное при Михаиле Асене в 1329 г., находящееся в Белградской народной библиотеке (№ 49/301 и № 30/63). Литература предмета и снимки у Лаврова (Э. С. Ф., 4,1, стр. 138—141).

9. Лесновский пролог 1330 г. Белградской Академической библиотеки (№ 83/53) — конечно, только в своей болгарской части (ср. Ламанский, 19, где он называется Синаксарем, Воскресенский, 58). Снимок у Лаврова (Э. С. Ф., 4,1, альбом, № 29).

10. Псалтырь царя Иоанна Александра 1337 г., хранящаяся в библиотеке Болгарской Академии (№ 1). Сведения о ней у П. А. Сырку «К истории исправления книг в Болгарии в XIV в.», I, вып. 1, стр. 417, в «Родопски напрѣд.» 1906, VI, 264, и в «Сборнике на Бълг. акад. на наукитѣ», VI, 4—13. Снимки у Ягича в издании Болонской псалтыри и у Б. Цонева. Слав. ржкоп., табл. I—IV.

11. Пролог 1339 г. Госуд. Публ. библ. (собр. Погодина, № 59). Снимки в «Образцах славянского древлеписания» Погодина, II, № 5, и у Лаврова (Э. С. Ф., 4,1, альбом, № 30). Издан ОЛДП, №№ 135 и 136.

12. Сборник с летописью Манассии 1345 г. в Моск. Истор. музее (б. Синод. библ., № 38). Снимок у Погодина (Цтетр., л. 6), у Саввы (л. 30) и у Лаврова (Э. С. Ф., 4,1, альбом, № 31).

13. Патерик 1346 г. в монастыре Керке (Крка), писанный для архимандрита Никодима болгарской лавры архангела Михаила (Сырку. Сборник II Отд. АН, т. LXIII, стр. XLI—XLII).

14. Евангелие Учительное 1348 г. Е. В. Барсова в Москве (Лихачев: «Палеографич. значение», I, 79—80); по Дринову (Отчет о присуждении Ломонос. премии в 1899 г., 29). Это Евангелие от Иоанна с толкованиями.

15. Сборник 1348 г. Гос. Публ. библ. (F. I, № 376) со сказанием черноризца Храбра. Снимки у Лаврова (Э. С. Ф., 4,1, стр. 153—158, альбом, № 32).

16. Летопись Манассии 1350 г. Хиландарь (Леонид, 14). Sava Chilandarec (№ 179) относит этот памятник к 1510 г.

17. Паренесис Ефрема Сирина, писанный в Лесновском монастыре в 1353 г., по частям находится в трех библиотеках: Гос. Публ. библ. (F. п. I, № 63), Софийск. Нар. библ. (№ 151/297), Белград. Нар. библ. (№ 433/257). Белградская и Софийская части описаны Цоневым в «Сборнике статей в честь Ламанского» (ч. II, 914 sq.). Снимок у Лаврова (Э. С. Ф., 4,1, альбом, № 33).

18. Евангелие 1355 г. Лондонск. Британск. муз., собрание Курзона (№ 151).

19. Евангелие 1356 г. Лондонск. Британск. муз., собрание Курзона (№ 153). Это Евангелие Иоанна-Александра, описанное R. Scholvin'ом (Archiv f. sl. Phil. VII, стр. 1, 161) (ср. еще «Сборникъ за нар. умотвор.», VIII).

20. Писанный в Ловче Сборник 1337—1355 г., в библ. Академии Наук (13. 3. 17) из собрания А. И. Яцимирского. О нем у Б. Цонева. История, I, 237.

21. Апостол 1359 г. Зографского монастыря (И. Срезневский, Свед. и зам., LXXXI, № 16). Дата: **лѣтоу сѫщоу то̑га текѫщоу ҂ѕѡѯз·** (Г. Ильинский, 41).

22. Лествица Иоанна Лествичника 1364 г. Гос. Публ. библ. (Q. I, № 747, собр. Гильфердинга). Снимок у Лаврова (Э. С. Ф., 4,1, альбом, № 34). Остальная часть памятника в Рыльском монастыре (ср. Радченко. Религиозное и литературное движение, 322; Сырку. К истории исправления книг, 396, 473—474; Дринов. Отчет о присужд. Ломон. премии в 1899 г., 34).

23. Апостол, писанный в Виддине в 1365 г. Монастырь Павла на Афоне (Лавров. Э. С. Ф., 4,1, стр. 143).

24. Слова Василия Великого 1367 г. Зографского монастыря; 1 лист в собрании еп. Порфирия Гос. Публ. библ. (F. I, № 631). Снимок у Лаврова (Э. С. Ф., 4,1, альбом, № 35). Дата: **в лѣ҃ ҂ѕѡ҃ое· напи́саса** (Ильинский, 152).

25. Летопись Манассии 1369 г. Ватиканской библ. (Шевырев). Отсюда Троянская притча напечатана Миклошичем в Starine, III, 147—188; библиография у Сырку (К истории, I, 1, стр. 421 sq.).

26. Слова Исаака Сирина 1389 г. Лавра Саввы Освящ. близ Иерусалима. 4 листа в собрании еп. Порфирия Гос. Публ. библ. (Q. I, № 903). Снимок у Лаврова (Э. С. Ф., 4,1, альбом, № 38). Повидимому, та же рукопись имеется в виду Яцимирским (Григорий Цамблак, 27), когда он говорит о сборнике слов Исаака Сирина, переписанном в Афонской лавре Афанасия Гавриилом грешным, подаренном архимандр. Леонидом Оптиной пустыни.

27. Синодик царя Бориса около 1393 г. Софийской библ. (№ 55, у проф. Цонева 289). Год написания определяется филигранями на бумаге, относимыми к 1353, 1360 и 1393 гг., а также упоминанием архиепископа Евфимия «великаго града Трьнова», который был патриархом

только до 1393 г. (М. Сперанский. Заметки о рукописях Белгр. и Соф. библ., 84).

Б и В. Грамот[1] и надписей болгарских известно очень мало. Вот главнейшие из них.

Грамота царя Иоанна Асеня II Дубровницкой общине после 1218 г. (по Ильинскому 1230 г.) в библиотеке Акад. Наук СССР.

Грамота Константина Асеня (Тиха) Вршинскому монастырю до 1278 г. (по Ильинскому 1277 г.).

Грамота царя болг. Иоанна Александра Зографскому монастырю 1342 г.

Хрисовул Владислава, данный Кир Никодиму 1342 г. (Венелин. Влахо-болгар. грамоты).

Грамота Иоанна Александра Ореховскому монастырю 1348 г. Хиландарь.

Грамота Иоанна Шишмана Витошскому монастырю до 1382 г. (Ильинский). Зограф. монастырь.

Грамота Иоанна Шишмана Рыльскому монастырю 1378 г. Монастырь Иоанна Рыльского.

Грамота Иоанна Шишмана 1379 г.

Хрисовул Мирчи Радуловича 1382 г. (Венелин. Влахо-болгарские грамоты).

Угровлахийская грамота Мирчи 1390 г. Львов. Архив Бернардинский (Akta grodzkie, VII, 200. Тут же снимок). Ср. еще Э. С. Ф., 4,1, альбом, №№ 98 и 105.

Хрисовул Мирчи Радуловича 1399 г. (Венелин. Влахо-болгарские грамоты).

Запись Иоанна Асеня на мраморной колонне в Лавре Тырновской 1230 г.

Записи в церкви села Бояна близ Софии 1259 г.

III.

Датированные памятники сербского извода до XIV в. включительно.

А. Рукописные книги и отрывки из них.

1. Мирославово Евангелие до 1200 г. В Белграде в Министерстве Финансов. 1 лист в Гос. Публ. библ. в Ленинграде (F. п. I, № 83). Пре-

[1] Самое ценное исследование по болгарским грамотам принадлежит Г. А. Ильинскому: «Грамоты болгарских царей» («Труды слав. комиссии», V).

красно издано автотипически в три краски на средства сербского короля Александра Обреновича Љ. Стојановићем. «Мирослављево Јеванђеље». 1897 г. У Бечу. Есть снимок и у Лаврова (Э. С. Ф., 4,1, альбом, № 44) и в «Палеограф. Снимках Г Публ. библ.», т. X.

2. Волканово или Симеоново Евангелие около 1200 г. (между 1201 и 1208 гг.) Гос. Публ. библ. (F. п. I, № 82), 1 лист в библиотеке Акад. Наук (Собрание И. Срезневского). Снимки у Лаврова (Э. С. Ф., 4,1, стр. 181—185, альбом, № 45).

3. Типик св. Саввы 1199 г. Карея (ср. Гласник 24 т., стр. 165 sq. Споменик, III, 158).

4. К началу XIII в. относится замечательный в палеографическом отношении Паримейник Белградской Народной библиотеки № 22/300, после войны исчезнувший, неизвестно куда. Снимки у Лаврова (Э. С. Ф., 4,1, стр. 185—190, альбом, № 46).

5. Минея, писанная пресвитером Братком в дни короля Владислава (1233—1242 г.). Находилась в Народной библ. в Белграде (№ 133/212), но потом исчезла, неизвестно куда. Снимки у Лаврова (Э. С. Ф., 4,1, стр. 191, альбом, № 47).

6. Иловицкая кормчая 1262 г. библиотеки Югослав. Академии в Загребе (И. Срезневский. Сведен. и зам., XLVII; И. В. Ягич, Starine, VI).

7. Шестоднев Иоанна экзарха Болгарского 1263 г. Историч. музей в Москве (б. Синод. библ., № 345). В некоторых местах сохранено болгарское правописание. Снимки у Калайдовича (Иоанн ексарх болгар. Москва. 1824), Саввы (л. 25) и Лаврова (Э. С. Ф., 4,1, 191—199, альбом, № 48).

8. Пергаменные листы Апостола 1277 г., хранящиеся в б. Рум. музее (№ 1697,1). Описаны И. Срезневским (Свед. и зам., XLIII) и Ягичем (Starine, IX). Снимок у Лаврова (Э. С. Ф., 4,1, альбом, № 49).

9. Сверлижские Евангельские листки 1279 г., хранящиеся в Белградской Академич. библ. (№ 2/63). Изданы Г. А. Ильинским (Статьи по славяноведению, II), с тремя фототипич. снимками; есть снимок и у Лаврова (Э. С. Ф., 4,1, стр. 200—201).

10. Евангелие собрания А. Ф. Гильфердинга № 1 Гос. Публ. библ., относящееся к 1284 г. Снимки у Лаврова (Э. С. Ф., 4,1, стр. 201—205).

11. Поучения на воскресные дни Константина пресвитера болгарского 1286 г. Гос. Публ. библ. (собр. Гильфердинга, № 32). Снимки у Лаврова (Э. С. Ф., 4,1, стр. 206—209).

12. Кормчая архиеп. Рашского Георгия 1305 г. Воскресенск. Ново-

иерусалим. монастыря (№ 93) и в б. Румянц. муз. (Собрания Ундольского, № 25). Снимок у Лаврова (Э. С. Ф., 4,1, альбом, № 50).

13. Отрывок Евангелия 1308 г. (Starine, IX, где о нем статья И. В. Ягича).

14 и 15. Два карейских Евангелия 1316 г. (ср. В. Григорович. Очерк путешествия по Европ. Турции[2], 27, №№ 1 и 3).

16. Апостол 1312—1320 гг. Хиландарь (Sava Chilandarec, № 8).

17. Типик архиеп. Никодима 1319 г. Белград. Народной библ. (№ 402/6). Снимок у Лаврова (Э. С. Ф., 4,1, альбом, № 52).

18. Шишатовацкий Апостол 1324 г. (ср. Miklosich. Apostolus e codice monasterii Šišatovacensis. Vindobonae. 1853).

19. Триодь 1328 г. Народной библ. в Белграде (№ 261/437) со словами Климента (ср. Сборник ОРЯС, т. LXXX).

20. Евангелие 1328 г. в монастыре Павла на Афоне (Леонид, 35—36). По словам Лаврова (Э. С. Ф., 4,1, стр. 178), это Евангелие (1329 г.), писанное очень крупным уставом, сгорело.

21. Писанная сербским правописанием (примерно до 69 листа) часть Лесновского пролога 1330 г. Белград. Акад. Наук (№ 83/53). Снимок у Лаврова (Э. С. Ф., 4,1, альбом, № 53).

22. Типик 1331 г. Берлин. Королев. библ. (№ 49) (ср. Яцимирский. Описание, 301). О нем ст. Ягича (Starine, V).

23. Житие Саввы 1336 г. Хиландарь (Леонид, 6).

24. Паренесис Ефрема Сирина 1337 г. Белград. Академич. библиотеки (№ 91/60). Воскресенский (58) приводит эту рукопись под названием «Поучения Е. С.».

25. Евангелие 1342 г. б. Рум. муз. (№ 1693, III. Собрание Григоровича. Отчет, 1876—1878 г., 9). Снимок у Лаврова (Э. С. Ф., 4,1, альбом, № 51).

26. Оливеровская минея 1342 г., писанная в Лесновском монастыре. Белградской Нар. библ. (№ 191/62). Снимок у Лаврова (Э. С. Ф., 4,1, альбом, № 54).

27. Поучения, выбранные из Евангелия 1343 г. Монастырь Троицы близ Плевля (Известия ОРЯС, VII, кн. 2, стр. 418).

28. Слова Иоанна Златоуста 1344 г. Хиландарь (Леонид, 5). 1 лист в собрании еп. Порфирия в Гос. Публ. библ. (F. п. I, № 89). Снимок у Лаврова (Э. С. Ф., 4,1, альбом, № 55).

29. Псалтырь Бранка Младеновича 1346 г. Бухарест (Starine, IV, ст. Миклошича). Снимок у Ягича (Словѣньскаꙗ пс. Psalterium Bononiense).

30. Октоих 1346 г. Гос. Публ. библ. (Собрание Гильфердинга. Отчет за 1873 г., 12. F. п. I, № 62). Снимок у Лаврова (Э. С. Ф., 4,1, альбом, № 56).

31. Пантелеймоново Евангелие ок. 1347 г., повелением старца Исаие, назначенного в игумены царем Стефаном Душаном в 1347 г. Хиландарь (Леонид, 5).

32. Триодь постная до 1351 г. Берлинск. Королевск. библ. (№ 27).

33. Апостольские и евангельские чтения, помещенные при Октоихе 1353 г. Белградская Народн. библ. (№ 213; ср. Воскресенский, 55).

34. Поучения Ефрема Сирина Слепченского монастыря 1353 г. Снимок у Лаврова (Э. С. Ф., 4,1, стр. 213 и 218).

35. Евангелие 1355 г. Лондонский Британский муз. (Собрания Курзона, № 152).

36. Восследование к псалтыри, которой недостает, с пасхальными таблицами, 1355 г. Монастырь Павла на Афоне (Леонид, 37).

37. Исаака Сирина слова постнические 1355 г. Хиландарь (Sava Chilandarec, № 38).

38. Евангелие 1356 г., писанное монахом Дионисием, Хиландарского монастыря (Леонид, 4). 1 лист в собрании еп. Порфирия Гос. Публ. библ. (F. п. I, № 85). Снимок у Лаврова (Э. С. Ф., 4,1, альбом, № 57).

39. Триодь 1359 г. Карея (Дмитриев-Петкович, 6).

40. Требник 1346—1367 г., точнее около 1350 г. Белградск. Народн. библ. (№ 305/488) (Р. Ф. В., VII, 1).

41. Типик 1357—1367 г. Прага. Чешский музей (собрание Шафарика, IX, F. 23, Сперанск., 37). Снимок у Лаврова (Э. С. Ф., 4,1, стр. 219).

42. Бдинский сборник 1360 г. Гент. Издан О. Л. Д. П. (Памятники, № XXIII, СПб., 1882).

43. Евангелие 1361 г. Софийской Народн. библ. (№ 31/82) (Споменик, XXXVII, 9—10, № 45). Снимок у Лаврова (Э. С. Ф., 4,1, альбом, № 58).

44. Апостол 1362 г. Софийской Нар. библ. (№ 88/52). Снимок у Лаврова (Э. С. Ф., 4,1, альбом, № 59).

45. Апостол 1365 г. Хиландарь (Леонид, 5). 4 листа в собрании еп. Порфирия Гос. Публ. библ. (F. п. I, № 88).

46. Пролог, месяцы март — август, 1370 г. Истор. музея в Москве (б. Никольск. Единоверч. монастыря, собрания Хлудова, № 188). То же в Югослав. Академии в Загребе (ср. Цонев, № 69).

47. 16 слов Григория Богослова 1370 г. собрания Ананьина в Москве, № 151 (Лихачев. Палеографич. значение, I, 82—83).

48. Номоканон 1371 г. Хранится в Сараеве («Известия» ОРЯС, VII, кн. 2, стр. 418).

49. Устав церковный лавры Саввы Освященного 1372 г. б. Рум. муз. (собрания Севастьянова, № 27/1458). В приписке читаем: мц҃а, сє҃, к҃· прваг°, цр҃а срблє҃, и гркѡ҃, кѵ҃ стєфана в лѣ҃ ҂ѕ҃ѡ҃ѻ҃г лѣ҃: ∽ (л. 66 б)— 1365 г., но пасхалия начинается с ҂ѕѡ҃п, т. е. с 1372 г.

50. Октоих 1371 г. Белградск. Нар. библ. (№ 221/66), писанный грамматиком Синадином. Снимок у Лаврова (Э. С. Ф., 4,1, стр. 220).

51. Евангелие 1372 г. б. Венской Придворн. библ. (№ 52. Яцимирский. Описание, 9).

52. Триодь цветная 1374 г. Собр. Норова (Ученые записки 2 Отд. Ак. Н., II, II, 102).

53. Богословие Дамаскина 1354—1375 г. Хиландарь (Sava Chilandarec, № 39).

54. Минея (апрель) 1383 г. (Гласник, LI, 68).

55. Хронограф Георгия Амартола 1386 г. Историч. Музей (б. Синод. библ., № 148). Издан литографским способом в Памятниках О. Л. Д. П. (СПб. 1878—1880). Есть снимок и у Лаврова (Э. С. Ф., 4,1, альбом, № 60).

56. Служебник 1386 г. б. Рум. муз. (№ СССС).

57. Хронограф Георгия Амартола 1387 г. Монастырь Павла на Афоне (ср. Григорович. Очерк², 23—24; Лавров. Э. С. Ф., 4,1, стр. 221).

58. Лествица Иоанна Лествичника 1387 г. Библ. б. М. Духовной Акад. (№ 29/152). Она «писана рукою всероссийского митрополита Киприана с сербского извода 1380 г., исправленного тщанием сербского князя Георгия Бранковича» (Леонид). К югославянским памятникам относит его, вопреки Срезневскому (254) и Волкову (83, № 524), и А. И. Соболевский (ЖМНП., ч. 227, 66).

59. Служебная минея (октябрь) 1388 г. Истор. муз. (б. Никольск. единоверч. монастыря, собр. Хлудова, № 146). Снимок у Лаврова (Э. С. Ф., 4,1, стр. 223).

60. Хронограф Георгия Амартола 1389 г. собрания Шафарика Чешского музея в Праге (IX. D. 32, Сперанск., 96). Рукопись, несомненно, XIV в., но приписка о годе более поздняя, другим почерком и другого цвета киноварью.

61. Минея (декабрь), переписанная при сербском князе Лазаре (1372—1389), Белградск. Нар. библ. (№ 210/13). Ср. Rad, I, 175.

62. Евангелие 1389 г. Берлинск. Корол. библ. (№ 7. Яцимирск. Опис., 258).

63. Ходошский сборник 1390 г. Пражского музея (IX, F. 10, Сперапский, 53). Впрочем есть основание относить эту рукопись к XV в. (ср. Т. Д. Флоринский. Памятники законодательной деятельности Душана, 201 sq.), или даже к XVI в., как об этом можно судить на основании письма и бумаги.

64. Триодь цветная 1392 г. Историч. музея в Москве (б. Никольского монастыря, № 134).

65. Триодь 1393 г. Слепче. Церковь Николая (Споменик, IX, 14).

66. Евангельские листки 1393 г. боснийской редакции, хранящиеся в Гос. Публ. библ. (Q. п. I, № 62). Об этом Евангелии Љ. Стојановића в Starine, XVIII. Снимок у Лаврова (Э. С. Ф., 4,1, альбом, № 62).

67. Пролог стишной на март XIV—XV в. (1368—1379 г. при Юрии I Бальшиче [Љ. Стојановић. Зап. и натп., I, 48], или 1385—1403 г. при Юрии II Бальшиче [Яцимирский. Описание, 397]). Берлинск. Королевск. библ. (№ 29).

Б. Грамот на сербском языке очень много. Вот некоторые из датированных.

Грамота боснийского бана Кулина 1189 г. Акад. Н. СССР. Издана в натуральную величину Г. А. Ильинским (Памятн. Др. Письм., № CLXIV).

Грамота Стефана Немани Хиландарскому монастырю около 1198 г. Хранится в Белградск. Нар. библ. Литографически была издана Д. Абрамовичем (Света Гора. У Београду. 1898).

Грамота краля Стефана 1195—1228 г. Снимок у Лаврова (Э. С. Ф., 4,1, альбом, № 93). Есть и другие грамоты его имени; больше хранятся в Вене в архиве. У Лаврова (ib., № 94) есть еще один снимок с его грамоты 1222—1228 г.

Грамота Матвея Нинослава, бана боснийского, 1234—1240 г. Вена, в архиве.

Грамота Андрея Холмского 1234—1240 г. Вена, в архиве. Снимок у Лаврова (Э. С. Ф., 4,1, альбом, № 95).

Грамота Андрея Холмского 1249 г. (Лавров. Э. С. Ф., 4,1, стр. 327).

Грамота Стефана Радослава 1234 г. Вена, в архиве.

Грамота Николая Тонисто около 1238 г. Вена, в архиве.

Грамоты Стефана Владислава около 1234—1240 г. Вена, в архиве, одна в Хиландаре.

Грамота короля Стефана Владислава монастырю Николая во Вранине, около 1234—1240 г. В Цетинье.

Грамота кн. Ивана (Жана) Михаила Дубровницкого, около 1243 г. Вена, в архиве.

Грамоты Дубровницкой общины 1253—1254 г. Вена, в архиве. Сюда относится, напр., грамота кн. Черномира 1253 г. Снимок у Лаврова (Э. С. Ф., 4,1, альбом, № 96).

Грамота Холмского жупана Радослава 1254 г. Рагуза, другой экземпляр — Вена, в архиве.

Грамота кор. Стефана Уроша 1265—1266 г. Петрогр. Археогр. Комиссия, дело № 50. Издана Каринским со снимком (Летописи занятий Археогр. Ком., XXIX).

Дарственные грамоты кор. Стефана Уроша II Милутина Хиландар. монастырю 1293—1321 г. Хиландарь.

Святостефанский хрисовул Стефана Уроша II Милутина 1318 г. Константинополь (Споменик, IV).

Грамоты кор. Стефана Уроша III Дечанского Хиланд. монастырю 1321—1330 г.

Грамота царя Уроша 1356 г. (Лавров. Э. С. Ф., 4,1, альбом, № 97).

Грамота Стефана Душана 1348 г. Карловац, архиеп. митрополия.

Хрисовулы царя Стефана Душана 1333—1355 г. В Афонских монастырях.

В журнале «Гласник Земаљског Музеја у Босни и Херцеговини» (Сараево, 1906 г., XVIII) издано 11 грамот от 1322 по 1367 г. Приложены снимки.

Грамоты боснийского бана Твертка 1366—1387 г. в библ. Югослав. Академии в Загребе и в Венском архиве.

В. Древнейшие надписи.

Древнейшая сербская надпись вышита на шелковой материи золотом, серебром и жемчугом на епитрахили 1114 г. Монастырь Баня, близ Котора (Миклошич. Monumenta Serbica, № 1).

Несомненно, очень древнего происхождения (но не X века) и недатированная надпись Народного музея в Белграде № 2667, изданная со снимками Љ. Стојановићем («Темнићки натпис X—XI века». ЈФ. 1913, I, 1—2).

Указатель других старинных сербских надписей, в значительном количестве собранных, с указанием их изданий, имеется в книге Љ. Стоја-

новића: Стари српски записи и натписи, I—V. Београд-Карловци, 1902—1924.

IV.

Из памятников, написанных на Руси, притом с особенностями русского языка, главнейшие следующие.

А. Рукописные книги и отрывки из них.

1. Остромирово евангелие 1057 г. «(**Григории диакъ**) **почахъ є̀ писати· въ лѣ· ѕ҃·ф҃·хд҃· а окончахъ є̀ въ лѣ [·ѕ҃·]ф҃·хє҃·**». Гос. Публ. библ. (F. п., I, № 5). Снимки печатались неоднократно, начиная с издания Востокова (СПб., 1843); полностью фотолитографически издано иждивением И. Савинкова (СПб., 1883 г., 2 изд. 1889 г.). Хорошие фототипические снимки во 2-м изд. снимков И. Срезневского (л. 1), в Хрестоматии Н. М. Каринского 2 изд., а также у него в «Образцах», где имеется 14 образцов, и в «Пал. сн. Публ. библ.», т. VIII.

2. Сборник Святослава 1073 г. «**Съборъ отъ многъ оц҃ь**». «**Къ лѣто ·ѕ҃ѯ҃а· написа їѡаннъ диакъ и҃зборьникъ сь· великоꙋоумоу кнаꙁю сто-славоу**». Моск. Истор. музей (б. Синод. библ., № 31). Снимки отдельных мест печатались неоднократно, напр., Буслаевым (т. V—VIII), Погодиным (л. 3), Саввой и др.; полностью фотолитографически издан ОЛДП. (СПб., 1880 г.). Ср. еще Каринский «Образцы», табл. 6—8.

3. Сборник Святослава 1076 г.: «**роукою грѣшнааго иоана... в лѣ· ѕ҃·ф҃·пд҃**» Гос. Публ. библ. (Эрмитажн. библ.). Снимок у И. Срезневского (1 изд., 3 т., и 2 изд., 3 т.), хорошие снимки на т. IX в «Палеогр. сн. Публ. библ.», а также у Каринского в «Образцах», табл. 9—10.

4. Архангельское евангелие 1092 г.: «**конча҃ аꙁъ пѣ҃ томи҃· в лѣ҃ ѕ҃х҃ прєꙁвуѣ҃ грѣш҃**». Б. Рум. муз. (№ 1666). Фотомеханически в три цвета издано полностью Румянц. музеем (М. 1912). Есть снимок и у А. И. Соболевского (Новый Сб. Пал. сн. СПб. 1906, № 1) и Каринского (Образцы, т. 11).

5. Служебная минея за месяц сентябрь, 1095 г. «**Аꙁъ грѣшныи рабъ бжи҃и недостоиныи дѣмъка написахъ кънигы сиѧ**». Год не обозначен. Но тот же Дѣмъка писал и октябрьскую минею, на которой уже стоит год 1096. Наша минея, как сентябрьская, очевидно, написана раньше. Моск. Типографск. библ. (№ 194).

6. Служебная минея за месяц октябрь, 1096 г. «**Къ лѣ҃ ѕ҃хд҃**». Писал Дѣмъка, как видно из приписки в другом месте. Тип. библ. (№ 200).

7. Служебная минея за ноябрь, 1097 г. «Въ лѣ҃ ҂ѕ҃·х҃·є҃». Типогр. библ. (№ 202).

Все три минеи (№№ 5, 6, 7) изданы со снимками И. В. Ягичем (СПб. 1886). Есть снимки и у Саввы (Дополнения, тт. II и III), и у Каринского (Образцы, тт. 12—14).

8. Мстиславово евангелие, писанное Алексой около 1115 г. для кн. Мстислава, когда он был в Новгороде, а здесь он княжил до 1117 г. Хранилось в Моск. Синод. ризнице, теперь в Историч. музее. Лучшее издание снимков сделано П. К. Симони (Издания ОЛДП, №№ CXXIII и CXXIX. СПб. 1904 и 1910). Хороши снимки и у Погодина (II тетр., л. 2).

9. Юрьевское евангелие около 1120 г., написанное при игумене Кириаке для Новгородского Георгиева монастыря, основанного Кириаком вместе с князем Всеволодом в 1119 г. Историч. муз. (б. Синодальной библ., № 1003). Снимки имеются в разных изданиях, между прочим у Соболевского (НСПС, № 5), И. Срезневского (1 изд. и 2 изд.).

10. Галицкое евангелие 1143 г. «В лѣ҃ ҂ѕх҃иѕ· написашѧ҃ книгы си», окончено в ноябре.[1] Истор. муз. (б. Синод. библ., № 404). Снимки у Погодина (л. 5), Буслаева (т. IX), Саввы (л. 21) и Соболевского (НСПС, № 6).

11. В отношении палеографическом очень ценно и другое Галицкое Евангелие около 1150 г. Типогр. библ. № 5 (А. А. Покровский. Древнее псковско-новгородское наследие. М. 1916, стр. 51), со стороны языка исследованное А. И. Соболевским (Очерки, 11—16).

12. Стихирарь праздничный нотный 1157 г. «Писан лѣта ҂ѕх҃ѯє» — приписка впрочем более позднего времени. Историч. муз. (б. Синод. библ., № 589). Снимок у Погодина (л. 7), Буслаева (т. X), Саввы (л. 22).

13. Стихирарь праздничный около 1160 г. «Коньцѧшасѧ книгы сиѧ ..при ѥпископѣ аркадии· при тижнѣ тоупоуелѣ». Аркадий был Новгородским епископом с 1156 по 1163 г. Гос. Публ. библ. (Новгор. Соф., № 384).

14. Добрилово евангелие 1164 г. «Въ лѣ҃ ѕ҃·и·х҃ов· напїсаны быша книгы си» (б. Рум. муз., № CIII). Снимок у И. Срезневского (альбом, 1 изд.), Соболевского (НСПС, № 7).

15. Ипполита епископа сказание о Христе и Антихристе, конца XII в. Время написания определяется тем, что здесь помещено изображение кн. Всеволода († 1212 г.). Историч. муз. (б. Синод. библ. Чуд. монастыря, № 12).

---

[1] Обыкновенно относят его, для округления цифры, к 1144 г. Называется оно еще Крылосским ев.

16. Кондакарь Моск. Успенского собора 1207 г. «**Къ лѣ ,ѕ҃ѱ҃·ѥі· написаны бѣша книгы сиѧ**». Историч. муз. (б. Синод. библ. Успенск. № 9). Снимок у И. Срезневского (альбом, 1 изд.).

17. Милятино евангелие 1215 г. «**Къ голодьноѥ лѣто написахъ єѵ̑анг҃лиє .дѣмѣка по̑**», а голодное лето, по летописи, было 1215 г. (или 1188 г., Волков). Гос. Публ. библ. (F. п. I, № 7). Снимок у И. Срезневского (альбом, 1 изд.) и на т. XI «Палеогр. сн. Публ. библ.».

18. Житие Нифонта 1219 г. «**Къ лѣ ,ѕѱкѕ конѵаны бѣша книги сиѧ**». Троице-Сергиева лавра (№ 35). Снимок в «Древн. памятниках» И. Срезневского, 1 изд. и изд. 1898 г., т. 22.

19. Апостол 1220 г. «**Къ лѣ· ,ѕ҃·ѱ҃·кн̑·**». Историч. муз. (б. Моск. Синод. библ., № 7). Снимок у Погодина (лл. 8 и 9), Буслаева (т. XI), Саввы (л. 23).

20. Триодь Саввина около 1226 г. В приписке сказано: «**Азъ попинъ грѣшнын сава· а мнрьскы грѣцнн написахъ книгы сиѧ**», а из летописи известно, что в 1226 г. этот Савва уже был пострижен в монахи, в добавок при другой церкви. Гос. Публ. библ. (Соф., № 85).

21. Ирмологий нотный около 1249 г. «**Написаны бѣша книгы сиѧ стажанїемъ влдкы спиридона**». Если разумеется Новгородский еп. Спиридон, то он умер 1249 г. Принадлежал купцу Т. Самсонову.

22. Трефолой (выбор из месячных миней) 1260 г. «**Къ лѣ ,ѕ҃·ѱ҃·ѳ̑·н̑·**». Историч. муз. (б. Синод. библ., № 895). Снимок у Саввы (л. 24, где, повидимому, неточно воспроизведена запись).

23. Пролог 1262 г. «**Къ лѣ ,ѕ̑·ѱ̑·о̑·**». Последняя буква в оригинале не дописана (**с**). Историч. муз. (б. Никольск. единоверч. монастыря, собр. Хлудова, № 187).

24. Галицкое евангелие, по Бычкову («Отчет» за 1874 г.) 1266 г. В приписке к евангелию ясно читается только «**Къ лѣ ,ѕ҃ ыцѧ· февраря въ ві̑ дн̑ь· въ дн̑ь четвр̑т· при Лвовѣ княженьи· и сна его Юрьи . . .**», сотни же, десятки и единицы лет утрачены, так что восстанавливать число года приходится при посредстве других соображений, именно — времени княжения Льва Даниловича Галицкого (1266—1301). Так определяют время написания этого памятника А. И. Соболевский («Очерки», 20) и И. И. Срезневский («Свед. и зам.», LXIII). Последний пытается даже более точно приурочить эту рукопись к 1288 г., когда 12 февраля приходилось на четверг (ср. стр. 231). Хранится в Гос. Публ. библ. (F. п. I, № 64). Снимок у Соболевского (НСПС, № 10) и на т. XII «Палеогр. сн. Публ. библ.».

25. Евангелие 1270 г. «Въ лѣ҃ ·҂ѕ҃·ѱ҃о҃н҃·» б. Рум. муз. (№ CV). Снимок у И. Срезневского (альбом 1 и 2 изд.).

26. Паримейник 1271 г. «Въ лѣ҃ ·҂ѕ҃·ѱ҃·о҃ѳ· написахъ книгы сиѧ азъ попъ. . .». Гос. Публ. библ. (Q. п. I, № 13).

27. Евангелие 1279 г. «псаны быша книгы сиѧ лѣта п҃з пльсковѣ». Здесь, по Срезневскому, следует дополнить начало числа ҂ѕ҃ѱ҃ (6787). У купца Афанасьева.

28. Кормчая книга новгородская 1282 г. «Въ лѣто ҂ѕ҃·ѱ҃·і҃·» — последняя буква написана неясно: повидимому, она — часть ѵ или ꙋ (90). Тут и древнейший список «Правды Русской». Историч. муз. (б. Моск. Синод. библ., № 132). Снимок у Саввы (л. 26), И. Срезневского (альбом, 1 изд.).

29. Евангелие 1282 г. «В лѣ҃· ҂ѕ҃·ѱ҃ҁа҃». Б. Рум. муз., № 3168. М. Грушевский (Історія Руси-України, II, 2 [1905], 404) относит его к 1283 г.

30. Кормчая книга Рязанская 1284 г. «В лѣ҃ ҂ѕ҃·ѱ҃·ч҃в·». Гос. Публ. библ. (F. п. II, № 1). Снимки у А. И. Соболевского (Палеогр. сн. с рук. XII—XVII в.), у Калайдовича в прилож. к Опис. рук. Толстого, и на т. XIII «Палеогр. сн. Публ. библ.».

31. Поучения Ефрема Сирина около 1288 г. Гос. Публ. библ. (собр. Погодина, № 71 а). Как видно из послесловия (в лѣто семоѥ· тысащѣ написашасѧ книгы сиѧ при цр҃твѣ. . володимѣра сн҃а василкова· оунука романова), книга написана еще при жизни Владимира Васильковича Владимирского, который умер в 1288 г. Но с другой стороны, писец относит написание книги к седмой тысяче, т. е. к 1492 г. Срезневский (Свед. и зам., VI) понимает 7-ую тысячу в общем смысле (с 492 по 1492 г.) и больше значения придает историч. дате (Владимир Василькович), Соболевский (ЖМНП., ч. 227, крит. и библ. 71—72, и Очерки, 50) в буквальном смысле понимает 7-ую тысячу и относит памятник к 1492 г. «Владимир Василькович», по его мнению, попал сюда из оригинала писца. Палеографические данные довольно неопределенны. Снимок у Погодина (тетр. I, № 12).

32. Псалтырь 1296 г. княжны Марины: «Лѣ҃ ҂ѕ҃ѡ҃·д҃». Историч. муз. (б. Моск. Синод. библ., № 235). Снимки у Буслаева (т. XII, XX и XXI) и у Саввы (л. 27).

33. Патерик скитский 1296 г. «Въ лѣ҃ ·҂ѕ҃·ѡ҃·д҃· конѵаны быша книгы сиѧ». Историч. муз. (б. Синод. библ., № 836). Снимок у Саввы (л. 24).

34. Пандекты Никона Черногорца 1296 г. Историч. муз. (б. Синод. библ., № 836 — продолжение предыдущей [№ 33] рукописи).

35. Евангелие 1301 г. «коньѵахъ є в лѣ҃ ҂ѕ҃ѡ҃ѳ҃». Князя Д. Горчакова.

36. Поликарпово евангелие 1307 г. «Въ лѣ҃ ҂ѕ҃·ѡ҃·є҃і». Историч. муз. (б. Моск. Синод. библ., № 740). Снимок у Буслаева (т. XIII).

37. Апостол 1307 г. «Въ лѣ҃· ҂ѕ҃·ѡ҃·є҃і». Историч. муз. (б. Моск. Синод. библ., № 722). Снимок у Саввы (л. 28), И. Срезневского (альбом, 1 изд.).

38. Минея май около 1307 г. Типогр. библ. (№ 116).

39. Пандекты Антиоха 1307 г. Львов. Собрание А. С. Петрушевича (ср. Зап. Новоросс. Унив., т. 18, стр. 201—208, и 124 т. Зап. Наук. т. ім. Шевченка, ст. Панькевича. Львов, 1917).

40. Триодь цветная 1311 г. «В лѣ҃· ҂ѕ҃·ѡ҃·ѳ҃і· индиⷨта ·ѳ҃·». Историч. муз. (б. М. Синод. библ., № 896). Снимок у Саввы (л. 29).

41. Апостол 1309—1312 г. В приписке упоминается архиеп. Новгородский Давид, поставленный в 1309 г., и посадник Борис, который умер в 1312 г. Историч. муз (б. М. Синод. библ., № 15). Снимок у Саввы (л. 28).

42. Паримейник 1313 г. «въ лѣ҃ ѕ҃·ц·к҃а» — с ошибкой писца в сотнях, вм. ѡ. Типогр. библ. № 61, а лист с припиской присоединен случайно к Минее Синод. библ. № 172 (ср. А. А. Покровский. Др. П.-Н. письм. насл., 61—64; 149).

43. Пролог сентябрь — март около 1313 г. Историч. муз. (б. Синод. библ., № 239).

44. Евангелие 1317 г. «Въ лѣто ·҂ѕ҃·ноѥ· восмьсотноѥ· и҆ к҃є҃· списаны быша книгы сиꙗ рабоу бж҃ию. . . наителѣимоноу мартыновичю». Акад. Н. (№ 2). Снимок у И. Срезневского (альбом, 1 изд.) и Известиях А. Н. 1905 г. март.

45. Евангелие 1323 г. «В лѣ҃ ҂ѕѡ҃л҃а початы быша книгы си писати». Историч. муз. (б. Ник. единоверч. монастыря, собр. Хлудова, № 29).

46. Пролог около 1323 г.: упоминается преставленье еп. Тверского Андрея, который умер в 1323 г. Типогр. библ. (№ 157).

47. Евангелие 1329 г. библиотеки Чарторыских в Кракове, принадлежавшее Лавришевскому монастырю (ср. Первольф. Отчет 1883 г. в Варш. Унив. Изв. 1883 г., № 2, стр. 23—24. Ср. еще ИОРЯС, 1913, № 1).

48. Лествица Иоанна Лествичника 1334 г. «Въ лѣ҃· ҂ѕ҃·ѡ҃·м҃·в҃». Тр.-Серг. лавр. (№ 10).

49. Евангелие 1339 г., принадлежавшее Антониеву Сийскому монастырю, № 1 (Арханг. Епархиальное Древлехранилище). Снимок у Соболевского (НСПС, 11).

50. Евангелие около 1341 г. Типогр. библ., № 2. Время написания

определяется упоминанием в приписке Якова Домашинича, о котором в Псков. летописи под 1341 г. (Покровский. Д.П.-Н.П.Н., 48—49).

51. Служебник (молитвенник) до 1342 г.: «**В лѣ҃ ҂ѕ҃ѡ҃и҃ раба бж҃ия настасия . . . преставися**»—запись на 1-м листе. Госуд. Публ. библ. (О.п.I, №4).

52. Евангелие и апостол до 1344 г. На окладе передней доски вычеканена надпись: «**Въ лѣто ҂ѕ҃·ѡ҃·и҃в·**». Оклад сделан позже, нежели написана книга. Троицко-Серг. лавры (№ 1 доп. к описанию Арсения).

53. Ирмологий 1344 г. «**Въ лѣ҃ ·҂г҃·ноѥ· ѡ҃·ноѥ ·и҃в·**». Истор. муз. (б. Синод. библ., № 932). Снимок у Саввы (л. к҃д).

54. Паримейник 1348 г. «**Въ лѣ҃ ҂г҃·ѡ҃·и҃·г҃·ѥ**». Типогр. библ. (№ 52).

55. Евангелие около 1350 г. Типогр. библ. (№ 10. Покровский. Д.П.-Н.П.Н., 53).

56. Евангелие 1354 г. «**В лѣ҃ ҂г҃і·ѡ҃·є·ѯ҃в·**». Истор. муз. (б. М. Синод. библ., № 67).

57. Евангелие 1355 г. «**В лѣ҃ г҃·ѡ҃·ѯ҃г**». Историч. муз. (б. М. Синод. библ., № 70). Снимок у Буслаева (т. XIV, XX).

58. Новый Завет, написанный, по преданию, митрополитом Алексеем в 1355 г. Хранился в ризнице Чудова монастыря (№ 23). Издан фототипически полностью в 1892 г. на средства Моск. митрополита Леонтия.

59. Пролог 1356 г.: «**В лѣ҃ ·҂г҃·ѡ҃·ѯ҃·д҃·**». Типогр. библ. (№ 163).

60. Евангелие 1357 г. «**В лѣ҃ ·҂г҃·ѡ҃·ѯ҃є·**». Истор. муз. (б. М. Синод. библ., № 68). Снимок у Саввы (л. 31).

61. Евангелие 1358 г. «**В лѣ҃ ҂г҃·ѡ҃·ѯ҃·г҃·**». Истор. муз. (б. М. Синод. библ., № 69). Снимок у Саввы (л. л҃а).

62 и 63. Два евангелия архиепископа Новгородского Моисея, около 1359 г. (в этом году Моисей отказался от архиепископии). Гос. Публ. библ. (Соф., № 2) и Типогр. библ. (№ 8).

64. Евангелие 1362 г. «**В лѣ҃· ҂ѕ҃·ѡ҃·о҃е**». Гос. Публ. библ. (Соф., № 3).

65. Служебная минея на июль 1365 г. «**В лѣ҃· ·г҃·ѡ҃·о҃·г҃·ѥѥ**». Истор. муз. (б. Синод. библ. из Воскр. монастыря). Снимок записи у Срезневского (альбом 2 изд.).

66. Параклит 1369 г. «**В лѣ҃· ҂г҃·ѡ҃·о҃·ѯ҃**». Историч. муз. (б. Синод. библ., № 837). Снимок у Саввы (л. л҃а).

67. Минея служебная на март 1369 г. «**В лѣ҃· г҃·ѡ҃·о҃·ѯ҃·ѥ**». Гос. Публ. библ. (Соф., № 198, л. 133 об.).

68. Паримейник 1370 г. «**Въ лѣто ҂г҃ѡ·о҃·и҃·ѥ**». Б. Рум. муз. (№ CCCII). Снимок у И. Срезневского (альбом, 1 изд.).

69. Евангелие 1370 г. «**лѣ҃ гн҃и҃ ҂ѕ҃·ѡ҃·о҃и**. Киево-Печерск. лавры.

70. Служебная минея на октябрь 1370 г. «**К лѣ ,г҃·ѡ҃·о҃·н҃**». Гос. Публ. библ. (Соф., № 189).

71. Палея 1370 г. (П. Строев. Хронол. указ. матер. отеч. литературы, § 36).

72. Псковской Шестоднев 1374 г. Моск. Типогр. библ., № 67 (ср. Н. М. Каринский. Очерки из истории Псковской письменности и языка. I. Пгр. 1916. Из ЖМНП. 1916 г., февр. Тут же снимки).

73. Поучения Ефрема Сирина 1377 г. «**К лѣ ,г҃ѡ҃пѣ**». Акад. Н. Снимок у И. Срезневского (альбом, 2 изд.).

74. Лаврентьевский список летописи 1377 г. «**К лѣ ,г҃·ѡ҃·пѣ**». Гос. Публ. библ. (F. п. IV, № 2). Светописное издание «Повести временных лет» сделано Археогр. Комиссией (СПб. 1872).

75. Паримейник 1378 г. б. Рум. муз. (собр. Ундольск., № 1207). «**К лѣ ,ѕѡпѕ҃. мца декабрѧ**» (л. 136).

76. Служба Иоанна Златоуста (молитвенник) 1380 г. «**К лѣто ,г҃·ѡ҃·п·н·є написанъ бы҃ молитвеникъ сиⷭ**». Истор. муз. (б. Синод. библ. из Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря).

77. Стихирарь 1380 г. Троице-Серг. лавры № 22. Неясную рукописную дату (л. 48) следует читать: «**к лѣ· ,ѕ·ѳ҃ян**». Ее подтверждает и другая приписка исторического содержания о набеге Литвы, содержащая в себе ссылку на число месяца и день. Снимки у И. Срезневского (альбом, 1 изд.).

78. Слова постнические Исаака Сирина 1381 г.: «**писаса сїа книгавъ лѣ ,ѕ҃·ѡ҃·пѳ**». Троице-Серг. лавры (№ 172). Русский памятник писан сербским письмом и правописанием.

79. Пандекты Никона Черногорца 1381 г. «**К лѣ· ,г҃·ѡ҃·п·ѳ҃**». Истор. муз. (б. Синод. библ., № 193).

80. Служебник преподобн. Никона около 1381—1382 г. (по Горскому) Троице-Серг. лавры (в ризнице № 8).

81. Евангелие 1383 г. «**Написахъ стоє ѥвгⷭтіе· К лѣ ,г҃·є·ѡ҃·ѵ·а҃·**» Истор. муз. (б. Синод. библ., № 742). Снимок у Саввы (л. ѧк).

81. Пролог, мартовская половина, 1383 г. «**К лѣ·,ѕ҃·ѡ҃·ѵа҃**». Типогр. б. (№ 172).

82. Паракλитик 1386 г. «**К лѣ·,г҃·ѡ҃·ѵд҃**». Истор. муз. (б. М. Синод. б. № 838). Снимок у Саввы (л. ѧк).

83. Октоих 1387 г.: в «**ѕ҃·ѡ҃·ѵє**» году. Акад. Н.

84. Псалтырь, написанная митр. Московским Киприаном в Константинополе в 1387 г. болгарским письмом. Моск. Дух. Акад. (№ 5/142). Снимок у Соболевского (НСПС., № 20).

85. Главы постнические Василия Великого 1388 г.: «в лѣ҃ ҂ѕ҃·ѿ҃·ц҃·ч҃·ѕ» (ц, по Срезневскому, попало сюда, по недоразумению). Истор. муз. (б. Синод. б. из Чуд. монастыря № 10).

86. Диоптра Филиппа пустынника 1388 г.: «в лѣ҃· ҂ѕ҃·ѿ·чѕ҃». Истор. муз. (б. Синод. б. из Чуд. монастыря № 15).

87. Апостол ок. 1389 г.: при князе Василии Дмитриевиче (1389—1425 г.) и архиеп. Киприане. Истор. м. (собрание Хлудова № 37 из Никольск. единоверч. монастыря).

88. Четвероевангелие Переяславское 1389—1425 г.: писано при великом кн. Василии Дмитриевиче. Госуд. Публ. б. (F. п. I, № 21). Снимок с записью на т. XIV в. «Палеогр. снимк. Публ. б.».

89. Апостол 1391 г.: «въ лѣ҃ ·҂ѕ҃·ѿ·чѳ҃». Госуд. Публ. б. (из собрания Погодина № 26). Снимок у Погодина (л. 17).

90. Евангелие 1392 г. «В лѣ҃·҂ѕ҃·ц҃». Троице-Серг. лавры (ризница, № 4).

91. Слова Григория Богослова с толкованиями Никиты Ираклийского 1392 г.: «в лѣ҃ ҂ѕ҃·ц҃». Ярослав. Арх. дома.

92. Евангелие 1393 г.: «в лѣ҃ ҂ѕ҃·ц҃а҃». Госуд. Публ. б. (F. п. I, № 18). Снимок у Соболевского (НСПС., № 14).

93. Толкования Олимпиадора Александрийского на книгу Иова 1394 г.: «в лѣ҃ ҂ѕ҃·ц҃·в҃·». Истор. муз. (б. Синод. б. собр. Чуд. монастыря № 6). Снимок у Соболевского (НСПС., № 15).

94. Псалтырь 1395 г., писанная Лукою Смольняпином. Арх. епарх. Древлехранилище. Снимок у Соболевского (НСПС., № 12).

95. Лицевая псалтырь 1397 г.: «В лѣ҃ ҂ѕ҃·ц҃е спїсана бы҃ кнїга сї... в градѣ в кїевѣ». Общ. Люб. Др. Письм. (№ 1252 или № 6 по Лопареву). Снимок с записи у Срезневского (снимки 2 изд.).

96. Тактикон Никона 1397 г.: «В лѣ҃ ҂ѕ҃а҃·є҃». Госуд. Публ. б. (F. п. I. № 41). Снимок у И. Срезневского (альб. 1 изд.).

97. Студийский устав 1398 г.: «В лѣ҃· ҂ѕ҃·ноѥ ·ѳ҃·сотъ ·ѕ҃·ѥ». Истор. муз. (б. Синод. б. № 333). Снимок у Саввы (л. л҃в).

98. Служебная минея на апрель 1398 г.: «в лѣ҃ ҂ѕ҃ ·а҃·ѕ҃·ѥ». Акад. Н.

99. Евангелие 1399 г. Позднейшей скорописью: «лѣта ҂ѕ҃цз г҃д». Типогр. б. (№ 15).

100. Псалтырь до 1399 г. из собрания Фролова. Гос. Публ. б. (F. п. I, № 2).

101. Служебник 1400 г.: «в лѣ҃ ҂ѕ҃·а҃·н҃·ѥ». Истор. муз. (б. Синод. б. № 600). Снимок у Буслаева (т. XV).

102. Минея служебная на апрель 1400 г. Гос. Публ. б. (Соф. № 200).

103. Пролог, мартовская половина 1400 г.: «В лѣ҃ ҂з҃·а҃·н҃». Истор. муз. (б. Моск. Синод. б. № 240). Снимок у Саввы (л. л҃д).

Б. Грамоты и акты.

К определенному времени относятся следующие из сохранившихся в оригиналах документы:

Грамота вел. кн. Мстислава и сына его Всеволода Новгородскому Юрьеву монастырю 1130 г. Грамота относится к тому времени, «когда оба князя были вместе», а это случилось в 1130 г. (И. Срезневский). Хранится в Юрьеве монастыре. Снимки имеются у еп. Евгения, Сахарова (т. I, № 1), Иванова (№ 1), Срезневского (в 1 и 2 изд. снимков), Полевого (Ист. р. сл.), А. Маркса (фототип. Древности М. А. О. XXIV, 1913 г.).

Вкладная грамота Варлаама Хутынскому монастырю (близ Новгорода) ок. 1192 г. Хран. там же. Время написания определяется летописной заметкой под 6700 г.: «В то҃ лѣ҃· постави цьрковь кънїзоу на хоутинѣ· варламъ цьрнець... и нареуе (архиеп. Гавриил) манастъірь» (Новг. л. 101—102 стр.). Снимок у Срезневского (альбом 1 и 2 изд.) и А. Маркса.

Договорная грамота Смоленского князя Мстислава Давыдовича с Ригою и Готским берегом 1229 г.: «коли са· грамота псана· ишлъ былъ ·:· ѿ рж҃тва гн҃а· до сего лѣта· ҂а҃· лѣ҃·и҃·с҃·лѣ҃·и҃·и҃ лѣ҃· и҃ к҃·:·». Рижский гор. арх. Снимок у Сахарова (т. XI, № 13).

Другой список той же грамоты имеет на себе обозначение года: «а си грамота написана бы҃ ѿ распятыя было ҂а҃ лѣ҃· и с҃ лѣ҃· и л҃·лѣ҃ безъ лета». Хранится там же. Снимок у Сахарова (т. XII, № 14), у Соболевского и Пташицкого (37). Дополнительные статьи к ней XIII—XIV в. Снимок у Соболевского и Пташицкого (38).

Договор неизвестного по имени Смоленского князя с немцами около половины XIII в. Рижский г. арх. Снимок у Собол. и Пташ. (36).

Договорная грамота кн. Александра Ярославича и сына его Димитрия с немцами 1262—1263 г. Грамота написана после мира 1262 г. и не позже 1263 г., так как в 1264 Димитрий уже был изгнан из Новгорода. Снимок у Напиерского (I) на двух листах; начало у Собол. и Пташ. (40).

Две договорные грамоты Новгорода с в. кн. Ярославом Ярославичем 1264—1265 г. По летописи этот князь был приглашен в лето 6772. Моск. Гл. Архив б. Мин. Ин. Дел. Снимок с первой в Собрании гос. грам. и дого-

воров (IV, № 1, 15 строк), у Tobien'a Sammlung (15 строк), у Сахарова (т. X, № 12 а), у Иванова (№ 2, вся). Со второй снимков нет.

Договорная гр. Новгорода с кн. Ярославом 1269—1270 г. М. арх. б. М. И. Д. Снимок в 17 строк в Собр. гос. гр. и дог. (IV, № 3), у Сахарова (т. X, № 12 б).

Духовное завещание «роукописаные» новгородца Климента до 1270 г. Время написания определяется упоминанием игумена Варлаама, который умер 1270 г. Где находится подлинник, не известно. Снимок у Сахарова (№ 3) и в Архиве И. И. Срезневского в Библиотеке АН.

Грамота Смоленского кн. Феодора Ростиславича к рижанам 1284 г.: «сн же грамота писана късть· ищьло было ѿ рѫ̑тва гн̑а до сего лата· ѧ̑· латъ и дѣсте латъ· и ѻсмь·десатъ латъ· и три лата· къ четвертоє лето». Рижск. г. арх. Снимок у Сахарова (т. IV) и у Соболевского и Пташицкого (35).

Грамота Смоленск. кн. Феодора Ростиславича о суде его про колокол 1284 г. Приписка по содержанию такая же, как и в предыдущей грамоте. Рижск. г. арх. Снимок у Напиерского (IV).

Грамота Рижск. архиепископа к Смоленск. князю Феодору Ростиславичу (1281—1297). Рижск. г. арх. Снимок у Напиерского (III) и у Сапунова (I т.).

Грамота Новгородск. кн. Андрея Александровича к мужам Датского короля в Ревель ок. 1294 г. В грамоте упоминается князь Андрей и посадник Андрей, каковые, по летописи, были в 1294 г. Рижск. г. арх. Снимок у Напиерского (V).

Грамота Смоленск. кн. Александра Глебовича к рижанам около 1297 г., когда А. Гл. был князем в Смоленске. Рижск. г. арх. Снимок у Напиерского (VIII).

Рядная Тешаты и Якима до 1299 г.: «а̑ писалъ· довмонтовъ писець·:·» Довмонт умер 1299 г. Рижск. г. арх. Снимок у Сахарова (т. XVII, № 20).

Грамота Полоцкого еп. Иакова к рижанам ок. 1300 г. В ней упомянут литовск. князь Витен, который жил в конце XIII и начале XIV в. Рижск. г. арх. Снимок у Напиерского (VI).

Грамота рижан к Витебскому кн. Михаилу Константиновичу об обидах около 1300 г. Рижск. гор. арх.

Список XIII—XIV в. с грамоты Герденя, Полоцкого и Витебского кн., писанной 1264 г. Тут же приписка относительно кн. Изяслава. Рижск. гор. арх. Снимки у Напиерского (II) и Сапунова.

Грамота Новгородского кн. Андрея Александровича и всего Новгорода ганзейским купцам 1301 г. Князь Андрей был в Новгороде в 1301 г. Со-

хранилась в двух изводах, хранящихся в Рижск. гор. архиве и б. Рум. муз., № 43. Снимок с Рижск. экземпляра у Напиерского (IX), с Московского у Шлецера (Вестн. Евр. 1811 г.), Сахарова (т. VII, № 8), Иванова (№ 4). Воспроизводится с печатями и у нас ниже.

Две крестные грамоты кн. Тверского Михаила Ярославича и Новгорода 1294—1301 г. Упоминаемый в грамотах сын Дмитрия Александровича Иван умер в 1302 г. Моск. арх. б. М. И. Д. Снимок в Собр. г. гр. и дог. (IV, № 5), у Сахарова (т. VI, № 6 и 7), Иванова (№ 3, лист 3-й и след.).

Грамота Новгородск. архиеп. Феоктиста к рижанам ок. 1304 г. Рижск. гор. арх. Снимок у Соболевского и Пташицкого (43 б).

Две договорные грамоты Новгорода с кн. Тверским Михаилом Ярославичем 1304—1305 г. Моск. арх. б. М. И. Д.

Две договорные грамоты Новгорода с вел. кн. Михаилом Ярославичем 1305—1308 г. Моск. арх. б. М. И. Д. (Собр. гос. гр. и дог., ч. I, №№ 6 и 7). Снимок со второй у Сахарова (VIII, № 10) и Иванова (№ 5, только 20 строк).

Договорная грамота вел. кн. Михаила Ярославича Тверского с Новгородом 1314 г. Моск. арх. б. М. И. Д.

Договорная грамота в. кн. Юрия с в. кн. Михаилом Ярославичем Тверским и с Новгородом 1317 г. Моск. арх. б. М. И. Д.

Договорная грамота Новгорода с вел. кн. Александром Михайловичем 1325—1327 г. Моск. арх. б. М. И. Д. Снимок в Собр. гос. гр. и дог. (IV № 15), у Сахарова (IX т., № 11), Иванова (№ 6, 21 строка).

Договорная торговая грамота Полоцка с Ригою ок. 1330 г. Снимок у Напиерского (VII).

Духовная грамота (духовное завещание) Московского князя Ивана Даниловича 1327—1328 г. Соображения относительно года написания у Срезневского. Моск. арх. б. М. И. Д.

Вторая духовная грамота в. кн. Ивана Даниловича 1331 г. Писана до смерти княгини Елены и «ида къ орду», т. е. в 1331 г. Моск. арх. б. М. И. Д.

Договорная грамота вел. кн. Семена Ивановича (Гордого) с братьями Иваном и Андреем 1340 г. Моск. арх. б. М. И. Д. Снимок у Соболевского и Пташицкого (I).

Жалованная грамота Польского короля Казимира слуге своему Ивану на имения в Перемышльской волости, ок. 1340 г. (Акты Южн. и Зап. России, II, 102). Линниченко (Черты из истории сословий югозап. Руси)

относит ее к 1352—1370 г. Хранится в Музее Чартор. в Кракове № 164.

Грамота князей Кестутия и Любарта Торунскому гражданству около 1341 г. Грушевский (Історія, IV², 448) относит ее «до часів безпосередно по кампанії 1366 р.». Кенигсб. арх. Снимок у Срезневского (альб. 1 изд.) по воспроизведению Ганки.

Жалованная грамота Ярославского кн. Василия Давидовича Спасскому Ярославскому монастырю до 1345 г., когда умер кн. Вас. Дав. Хранится в этом монастыре.

Договорная грамота Литовско-русских князей с Польским королем Казимиром и Мазовецкими князьями 1349 г. Грушевский (Історія, IV², 38, 444—445) относит ее к 1352 г. Главный архив Польши в Варшаве (№ 673). Снимок у Строчинского и у Собол. и Пташицкого (46).

Данная Юрия Болковича Лавришевскому монастырю повелением кн. Михаила К(г)едеминовича ок. 1350 г. Вписана в Евангелие, принадлежавшее Чарторыским, ныне Гос. Публ. библ. (Востоков, Описание рукоп. Рум. муз., 124).

Купчая и меновая грамоты Олехна Ромашковича и подтвердительная на них вел. кн. Ольгерда Литовского ок. 1350 г. (Востоков. Описание рук. Рум. муз., стр. 117, Малиновский. Рада, II, 2, 416).

Две вкладные записи на передачу имений Лавришевскому монастырю ок. 1350 г.: одна Лукьяна Шубы, другая Пашка Обуховича, вписанные в Евангелия Гос. Публ. библ. (Срезневский. Др. пам. русск. п. и яз.², 206).

Кабальная закладная, данная Обросимом и Лаврентием, Васильевыми детьми; Феодору Макарову ок. 1350 г. (Срезневский. Др. пам. русск. п. и яз.², 206).

Духовная грамота вел. кн. Семена Ивановича 1353 г. Моск. арх. б. Мин. И. Д. Снимок в Собр. г. гр. и дог. (IV, № 24, 9 строк), у Иванова (№ 7, конец) и у Соболев. и Пташицк. (2, вся грамота).

Жалованная грамота Рязанского князя Олега Ивановича Ольгову Богородицкому монастырю после 1356 г. Моск. арх. б. М. Юстиции. По словам Срезневского (Др. пам. русск. п. и яз.², 213), полный снимок сделан П. И. Ивановым, но в «Актах исторических», I, 2—3, воспроизведена только начальная часть этой грамоты.

Духовная грамота вел. кн. Ивана Ивановича ок. 1359 г. Моск. арх. б. М. И. Д.

Договорная грамота Смоленского кн. Ивана Александровича с Ригою ок. 1359 г. Моск. арх. б. М. И. Д. Снимок у Сахарова (т. V, № 5).

Купчая Петра Радцеовского 1359 г. Архив так называемый Бернардинский во Львове. Изд. в VIII т. Akta grodzkie, 5 страница.

Купчая сделка Жирятиничей с Окинфом и его племенем после 1359 г. (Издана в Юридических актах, № 71, 1, по оригиналу Новг. Казенной палаты).

Договорная грамота вел. кн. Дмитрия Ивановича с двоюродным братом Владимиром Андреевичем после 1362 г., составленная непосредственно после того, как Дмитрий Иванович был утвержден вел. князем. Моск. арх. б. М. И. Д. Снимок у Соболевского и Пташицкого (51).

Меновая вел. кн. Дмитрия Ивановича об уступке Чудову монастырю с. Ермолинского 1362—1389 г. Ист.-Археогр. Ком. в Ленинграде. Собр. Белюстина № 1. Летоп. зан. за 1918 г., 111.

Жалованная грамота князей из рода Михаила Ярославича Тверскому Отрочу монастырю до 1365 г., когда некоторые из перечисленных в грамоте князей погибли от язвы. Тверской Отрочь монастырь.

Договор князя Дмитрия (Любарта) с королем Казимиром 1366 г. Архив Чарторыских (ср. Archiwum Sanguszków, I, 1—2). Снимок у Соболевского и Пташицкого (8).

Купчая Петра Радцеовского 1366 г. Архив так называемый Бернардинский во Львове. Изд. в VIII т. Akta grodzkie, стр. 7.

Договорная грамота вел. кн. Дмитрия Ивановича с братом его Владимиром Андреевичем 1370 г. Моск. арх. б. М. И. Д.

Купчая Вацлава Дмитровского 1370 г. Архив так называемый Бернардинский во Львове. Изд. в VII т. Akta grodzkie.

Договорная грамота вел. кн. Тверского Михаила Александровича с Новгородом 1368—1371 г. Моск. арх. б. М. И. Д.

Подтвердительная грамота Галицкого старосты Оты... 1371 года (ср. Ж. М. Н. П., ч. 227, 66). Львов. Город. арх. Снимок у Соболевского и Пташицкого (23).

Договорная грамота Новгорода с князем Тверским Михаилом Александровичем 1371 г. Моск. арх. б. М. И. Д.

Наказ Новгородским послам, отправленным к Тверск. князю Михаилу, 1372 г. Моск. арх. б. М. И. Д.

Договорная грамота Новгорода с вел. кн. Михаилом Тверским 1373 г. Моск. арх. б. М. И. Д.

Договорная грамота о перемирии между вел. кн. Дмитрием Ивановичем вместе с кн. Владимиром Андреевичем и литовскими князьями Ольгердом и Кестутием вместе с Смоленским князем Святославом 1372 г. Моск. арх. б. М. И. Д.

Жалованная грамота вел. кн. Дмитрия Ивановича Евсевку Новоторжцу об освобождении от пошлин, до 1374 г., когда умер упоминаемый в грамоте тысяцкий. Моск. оружейная палата. Снимок у Срезневского.

Договорная грамота Новгорода с немцами ок. 1375 г. б. Рум. муз. Снимок у Шлецера (Вестн. Евр. 1811), Сахарова (т. VII, № 9), Иванова (№ 8).

Жалованная грамота Подольского князя Александра Кориатовича Смотрицкому монастырю 1375 г. Б. Петроградский Археологич. Институт. Снимок у Сахарова (т. XIV, № 16) и у Соболевского и Пташицкого (4).

Вкладная кн. Юрия Холмского 1376 г., писанная внизу страниц в Евангелии XIII в. (Рум. муз.): «в лѣ҃ г҃. ѿ. п҃д». Снимок у Срезневского (альб. 1 изд.).

Духовная грамота митр. Алексея до 1378 г. Чудов монастырь.

Духовная грамота вел. кн. Дмитрия Ивановича до 1378 г. Моск. арх. б. М. И. Д.

Продажная запись Хоньки Васьковой протодиакону Ивану Губке 1378 г. Музей Ставропигийного Института во Львове. Изд. во II т. Akta grodzkie. Снимок у Соболевского и Пташицкого (24).

Грамота кн. Володислава Ладомиру Волошину, писанная в 1378 г. писарем Костьком Балестрашицким. Музей Чарторыских, 175. Снимок у Соболевского и Пташицкого (16).

Жалованная грамота вел. кн. Литовского Витовта Василию Карачовскому 1383 г. Грушевский заподазривает ее подлинность. Институт Оссолинских во Львове. Снимок у Соболевского и Пташицкого (17).

Запись Чурилы Бродовского 1385 г. Archiwum Sanguszków, I, 2. Насчет места хранения оригинала нет приписки.

Закладная запись на село Черепыне 1386 г. В библиотеке Павликовского во Львове. Снимок у Соболевского и Пташицкого (25).

Договорная грамота Смоленского кн. Юрия Святославича с Володиславом, королем Польским, и вел. кн. Скиргайлом 1386 г. Архив Чарторыских (ср. Archiwum Sanguszków, I, 3—4). Снимок у Соболевского и Пташицкого (39).

Грамота кн. Феодора Данильевича о верности Владиславу ок. 1386 г. Архив Чарторыских (Archiwum Sanguszków, I, 7—8). Снимок у Соболевского и Пташицкого (9).

Грамота кн. Федота с братьями ок. 1386 г. Archiwum Sanguszków, I, 8. Насчет места хранения оригинала нет приписки.

Донесение судьи Перемышльского Костька королю Владиславу о сборах

податей и расходованьи денег в Перемышльской волости, ок. 1386—1410 г. После 1410 г. Костько уже нигде не упоминается, б. Главный архив в Варшаве (№ 1330a).

Грамота Владислава, короля Польского, Литовского и Русского кн. Свидригайлу 1387 г. Библиотека Академии Наук. Снимок у Сахарова (т. XIII, № 15) и у Соболевского и Пташицкого (14).

Условие Панка, слуги королевского, с князем Скиргайлом от 1387 г. Музей Чарторыских, 292. Снимок у Соболевского и Пташицкого (12).

Грамота князя Феодора Данильевича и др. королю Ягеллу 1388 г., писана в Луцке. Архив Чарторыских (Archiwum Sanguszków, I, 11). Снимок у Соболевского и Пташицкого (10).

Закладная грамота польского короля Володислава Ягелла молдавскому воеводе Петру 1388 г.: «в лѣто божиего рожества, а·т·и·п·и·й· писанъ листъ в лвцкв». Моск. арх. б. М. И. Д.

Грамота молдавского воеводы Петра Польскому королю Владиславу 1388 г. Моск. арх. б. М. И. Д.

Грамота кн. Дмитрия Корибута на верность Владиславу 1388 г. Архив Чарторыских в Кракове (Archiwum Sanguszków, I, 10). Снимок у Соболевского и Пташицкого (5).

Грамота кн. Дмитрия Ольгердовича о верности польскому королю Владиславу 1388 г., писана в Молодечне. Подлинник в библиотеке Красинских в Варшаве. Изд. у Головацкого в Науков. Сборн. 1866 г., I, 36, Срезневского в Свед. и зам., LIII, 213 стр.

Грамота кн. Давида Дмитриевича и др. 1388 г. на верность Владиславу. Архив Чарторыских в Кракове (Archiwum Sanguszków, I, 8—9). Снимок у Соболевского и Пташицкого (6).

Жалованная грамота вел. кн. Дмитрия Ивановича Андреянову сыну Микуле с детьми 1389 г. Моск. Оружейная палата. Снимок у Сахарова (т. XVI, № 19).

Договорная грамота вел. кн. Дмитрия Ивановича с братом своим Володимиром Андреевичем 1389 г. Моск. арх. б. М. И. Д.

Духовная грамота вел. кн. Дмитрия Ивановича 1389 г. Моск. арх. б. М. И. Д. Снимок в Собр. Гос. гр. и дог. (IV, № 34).

Клятвенная грамота кн. Семена Лыгвения Ольгердовича Польскому королю Владиславу 1389 г. Гос. Публ. библ. Снимок у Соболевского и Пташицкого (47).

Договорная грамота вел. кн. Василия Дмитриевича с дядею Володимиром Андреевичем 1389 г. Моск. арх. б. М. И. Д.

Купчая запись княгини Феодосьи ок. 1389 г. Подлинник принадлежал Н. Г. Головину (Срезневский).

Разъезжая полюбовная землям Андрея Дмитриевича и Кириллова монастыря, около 1389 г. Моск. арх. б. Мин. Юстиции.

Грамота вел. кн. Витовта кн. Андрею Василу по поводу спора его с Свидригайлом 1390 г. (Временник, III, смесь, 5—6).

Данная грамота Семена Феодоровича Троицкому Сергиеву монастырю 1391 г. Принадлежала Н. Головину.

Грамота Перемышльского воеводы Фебруна о продаже владыкою Афанасием двух дворищ Испрувскому, 1391 г. Библ. Красинских в Варшаве. Снимок у Соболевского и Пташицкого (26).

Поручная запись кн. Скиргайлу князей и панов западнорусских за Гридка Константиновича, ок. 1392 г. «Подлинник в Литовской Метрике» (Срезневский). Хранилась в Моск. архиве б. Мин. Юстиции.

Жалованная льготная грамота вел. кн. Василия Дмитриевича Троицкому Сергиеву монастырю 1392 г. (Акты, относящиеся до юридич. быта др. Руси, I, 90—91).

Западнорусский ярлык хана Золотой орды Тохтамыша к Польскому королю Ягайлу 1392—1393 г. Моск. арх. б. М. И. Д. № 14 (ср. Р. Ф. В., LXXV, 169—171).

Купчая Филиппа Григорьевича у Яковлих детей, до 1393 г. Историко-Археографическая комиссия, перг. № 11 (ср. А. А. Шахматов. Исследование о двинских грамотах XV в., 2—5 и № 105).

Отдельная запись, выданная старостою Гневошем пану Волчку 1393 г. Институт гр. Оссолинских во Львове. Снимок у Соболевского и Пташицкого (27).

Грамота на верность королю Польскому Владиславу и королеве Ядвиге кн. Федора Любартовича 1393 г. Архив Чарторыских в Кракове (Archiwum Sanguszków, I, 14). Снимок у Соболевского и Пташицкого (11).

Поручная запись Рязанского кн. Корибута Польскому королю Владиславу 1393 г. Архив Чарторыских в Кракове (Archiwum Sanguszków, I, 16). Снимок у Соболевского и Пташицкого (7).

Привилегия Мстиславского князя Лугвения (Ольгердовича) дворному Костюшке Валюжиничу 1393 г. Акты изд. Вилен. Археограф. Ком. XIII.

Грамота вел. кн. Владислава Ягелла Даниле Дажьбоговичу 1394 г. Архив Чарторыских (Archiwum Sanguszków, I, 17). Снимок у Соболевского и Пташицкого (15).

Поручная грамота молдавских бояр Польскому королю Владиславу 1395 г. Моск. арх. б. М. И. Д.

Грамота вел. кн. Витовта 1396 г. (Archiwum Sanguszków, I, 20).[1]

Грамота Полоцкого князя Ярослава Изяславича Полоцкому Борисо-Глебскому монастырю 1396 г. Хранится в этом монастыре. Рассуждение о годе ее написания у И. Срезневского. Др. пам.[2], 282. А. И. Соболевский (Смоленско-Полоцкий говор) считает ее подложною.

Жалованные грамоты Можайского князя Андрея Дмитриевича Кириллову Белозерскому монастырю после 1397 г. (Русск. Историч. библиотека, II, 8—15, по подлинникам, хранящимся в Кирилло-Белозерском монастыре).

Запись Луцкого епископа Ивана Польскому королю 1398 г. б. Рум. муз. № 68. Снимок будет напечатан ниже в «Образцах».

Грамота Бенка, старосты Галицкого и Снятинского, 1398 г. У гр. Тарновского в Дзикове. Снимок у Срезневского (альб. 1 изд.). и у Соболевского и Пташицкого (28).

Правая грамота Витовта по спору между бискупом Виленским и Викгайлом о ловищах 1398 г. (6 апреля в великую субботу). В библиотеке б. Римско-католич. дух. Академии при рукописи № 3. 3. 13. Снимок в Dziennik Wileński 1822 г., март, у Сахарова (т. XV, № 17) и у Соболевского и Пташицкого (18).

Жалованная грамота Полоцкого вел. кн. Андрея Ольгердовича Полоцкому Троицкому монастырю до 1399 г. Вписана в древнее Евангелие XIII—XIV в. (Гос. Публ. библ. Погод. собр. № 12, л. 128).

Вкладная Андрея Данильевича того же времени. Там же, л. 35б.

Вкладная Ивана Никоновича того же времени. Там же, л. 128б. Издана в снимке у Соболевского: «Палеографич. снимки» 1901 г., т. VIII.

Вкладная кн. Анофрия Полоцкому Предтечинскому монастырю около 1399 г. В евангелии Гос. Публ. библ. XIV в. (F. I, 17, л 144б).

Данная грамота Саввы Дмитриевича Сюзюева Нижегородскому Благовещенскому монастырю 1399 г. Моск. арх. б. Мин. Юстиции.

Жалованная грамота вел. кн. Литовского Витовта виленским каноникам 1399 г. Снимок в «Вестнике Европы» 1828 г. № 22, взятый у Лелевеля (Dzienn. Warsz. 1826, VI). Где хранится грамота, не указано.

Грамота Литовского вел. кн. Витовта о разделе озера Исета 1399 г. Арх. Виленского Капитула.

---

[1] Вычеркнута из списка «Грамота деловая о границах Кириллова монастыря 1395 г.» (Моск. арх. б. Мин. Юст.), так как она, несмотря на пометку на ней дьяка Руделя: «лѣ҃ д҃ сотъна҃ тр҃ѣѧго», писана не 1395 г., а 1485 (Лихачев: «Палеографическое значение», I, IV). Грамота и писана скорописью.

Грамота вел. кн. Витовта на имя Рижского бургомистра Никтиборга 1399 г. Рижск. гор. арх. Снимок у Сахарова (т. XV, № 18).

Грамота вел. кн. Владислава Ягеллы 1399 г. (Archiwum Sanguszków, I, 22).

Данная кн. Дмитрия Александровича Троицкому Сергиеву монастырю до 1400 г. Моск. арх. б. Мин. Юстиции.

Купчая запись на имение, проданное Ходором Шидловским пану Клюсу 1400 г. Институт гр. Оссолинских. Снимок у Соболевского и Пташицкого (29).

Грамота стародубского кн. Александра Патрикеевича на верность королю Ягеллу 1400 г. Гос. Публ. библ. Снимок у Соболевского и Пташицкого (48).

Грамота вдовы полоцкого кн. Андрея в Ригу о белке конца XIV в. Риж. г. арх. Снимок у Соболевского и Пташицкого (43а).

Грамота Псковского посадника Сидора в Ригу о выдаче Нездильца, XIV в. Риж. г. арх. Снимок у Соболевского и Пташицкого (45).

В. Надписи.

Главнейшие датированные надписи, притом вполне достоверные, не считая печатей и монет, следующие:

Запись кн. Глеба на Тмутороканском камне 1068 г. Хранится в Ленинграде в Эрмитаже. Снимки в «Письме А. О(ленина)». СПб. 1806 г., в «Слав.-русск. палеогр.» И. Срезневского, фотомеханическое воспроизведение на таблице X при статье А. Спицына (Зап. Отд. Русск. и Слав. Археол. Р. А. О. XI, 1915 г.).

Мозаическая надпись в Киевской златоверхой церкви арх. Михаила после 1108 г. Снимок у И. Срезневского (1 изд. и 2 изд.).

Стерженский крест 1133 г. Тверь. Музей. Снимок в «Памятниках русск. вещевой палеографии» М. И. Михайлова (по лекциям Шляпкина). СПб. 1913, 15.

Антиминс Николо-Дворищенского собора 1149 г. Лгр. Александро-Невская лавра. Снимок у И. Срезневского (альб. 1 изд.). Фототипич. издание на табл. XXVI и XXVII в Записках Отд. Русск. и Слав. археологии Р. А. О., т. XI (1915 г.) при ст. Ф. Морозова.

Чара Владимира Давидовича Черниговского около 1151 г. Лгр. Эрмитаж. Снимок на табл. VII при статье А. Ф. Бычкова в Зап. ИАО, т. III, отд. 1 (СПб. 1851), а также в «Древностях Р. Госуд.», V, табл. 1.

Крест Евфросинии Полоцкой 1161 г. Полоцк. Снимок у Батюшкова (Памятники русск. старины в западн. губ.), а также в книге «Литва и Белоруссия».

Рогволодов камень 1171 г. В 22 верстах от Орши. Снимок у Михайлова, 17. Кеппен: «О рогвол. камне и двинск. надписях» (Зап. АН III, 1).

Фрески Новгородского Софийского собора XII в. Снимки у Михайлова, 28.

Фресковые надписи в церкви Спаса в Нередицах ок. 1200 г. Новгород. Снимок у Михайлова, 37—40, И. Срезневского (альбом 1 и 2 изд.).

Надпись на кресте 1211 г. Новг. еп. Антония. Снимок у И. Срезневского (альб. 1 изд.).

Шлем вел. кн. Ярослава-Феодора 1216 г. Москва. Оруж. палата. Снимок в «Русских древностях» Толстого и Кондакова, вып. VI.

Запись на камне при кресте Святослава Всеволодовича в Юрьеве Польском 1224 г. Снимки у Шляпкина по фотографии (в V томе, вып. 2, Зап. ИАО), Михайлова (35), Толстого и Кондакова (VI вып.).

Запись на каменном кресте в Никольской часовне при Новгородском Софийском соборе 1234 г. Снимок у И. Срезневского (альбом 1 и 2 изд.).

Фресковые надписи в церкви св. Георгия в Старой Ладоге до 1250 г.

Нередицкие выцарапанные надписи 1254 и 1279 г. Новгород.

Сосуд архиеп. Моисея Новг. 1329 г. Москва. Благовещенский Собор. Снимок у Михайлова, 41—42.

Надпись на медных золоченых дверях, устроенных Новгородским архиеп. Василием 1336 г. Гор. Александров Влад. губ. Изд. в Сборнике Археологич. Института.

Надпись на соборном колоколе церкви Юрия во Львове 1341 г. Снимок (плохой) у М. Грушевского. Иллюстр. Ист. Украины, 1913 г., стр. 136.

Людогощинский крест церкви Фрола и Лавра в Новгороде 1359 г. Снимки у Толстого и Кондакова (вып. VI), Михайлова (43—44), И. Срезневского (альб. 1 изд.).

Каменный крест еп. Алексия 1360 г. Новгород. Снимок у Михайлова (45—46), Толстого и Кондакова (VI вып.).

Волотовские фрески 1352 г. Успенской церкви с. Волотова близ Новгорода. Снимок у Михайлова (47—50).

Ковчег страстей Христовых 1382 г. в Москве, в ризнице Благовещенского собора. Снимок у Михайлова (50—53).

Пособия.

СЛАВЯНСКАЯ кирилловская палеография, как научная дисциплина, возникла недавно, но палеографические исследования тех или других памятников у нас бывали уже в самом начале XIX столетия. Да и сказанное имеет в виду лишь в полном смысле научно-палеографическое исследование памятников, так как сбережение древних произведений и практическое ознакомление с ними было у нас еще и раньше: и то и другое часто вытекало из чисто христианского благочестия. Практическое знакомство с рукописями особенно развилось среди старообрядцев. В подтверждение сказанного можно сослаться на известные «Поморские ответы» начала XVIII в. Здесь подложность так называемого «Соборнаго Дѣянія на еретика на армянина на мниха Мартина», будто бы 1157 года, очень умело доказывается чисто палеографическими соображениями.[1] Но от таких практических занятий до истинной

[1] Ср. В. Г. Дружинин. Поморские палеографы начала XVIII ст. (Летопись зан. Арх. ком. 1918 г., XXXI т.). Подделанные при Петре I «Дѣяніе соборное на ерет. Мартина» (б. Синод. библ., № 640 по указателю Саввы) и «Требникъ Θеогноста 1329 г.» (ib. № 674) подверглись разбору Выгорецких старообрядческих начетчиков, во главе с А. Денисовым, Мануилом Петровым и Леонтием Федосеевым, которым вполне убедительно удалось доказать подделку. Позднее происхождение «Дѣянія», кроме чисто исторических соображений, они между прочим доказывали: 1) тем, что год в нем от Р. Хр., а не от сотворения мира, как

науки было еще очень далеко; последняя возникла, как мы уже сказали, только в начале XIX столетия.

В этом случае мы далеко отстали от Запада, где довольно обстоятельные палеографические труды появляются уже в XVII ст. Так с 1643 г. иезуиты Боландисты издают с учеными объяснениями «Acta Sanctorum» в Антверпене и Брюсселе; затем появляются во Франции труды бенедиктинца Ж. Мабильона (по дипломатике: Jan Mabillon — De re diplomatica libri VI. 1681 г.) и византиниста Ш. Дюканжа (Ch. Dufresne du Cange). Следствием подготовительных трудов отмеченных лиц было то, что уже в течении первой половины XVIII в. могли быть изданы труды по грековизантийской палеографии Б. Монфокона (Bernard de Montfaucon. Palaeographia Graeca sive de ortu et progressu litterarum Graecarum» 1708 г. и др.). К половине XVIII в. ни одна часть палеографического изучения старины древней и новой Европы не осталась забытою: все было подробно описываемо и представляемо в снимках. Сошлемся для примера на известное сочинение J. B. Silvestre: «Paléographie universelle» (Paris, 1839—1841, 4 тома). Снимки со славянских рукописей в IV томе. В XIX столетии на Западе палеография является уже как прочно обоснованная наука. Для нас особенно интересны палеографические труды по греко-византийской письменности, таковы, наприм., В. Ваттенбаха: «Anleitung zur Griechischen Palaeographie» (было несколько изданий). К нему приложены и образцы письма; В. Гардтгаузена: Griechische Palaeographie. Leipzig. 2 изд., I—II. 1911—1913, его же статья: «Греческое письмо в IX—X ст.» (Э. С. Ф., вып. 3). В данных трудах есть обозрение и других работ, касающихся греческой палеографии.[1]

Если обратимся к исследованиям и пособиям вообще по греческой палеографии в русской литературе, то найдем, что их очень мало: почти все существующее ограничивается передачею почерка разных памятников в более или менее удовлетворительных снимках; да и последних немного.

в древних рукописях, напр. в Сборнике Святослава 1073 г. (значит, уже в начале XVIII в. знали и читали этот памятник); 2) тем, что в этом памятнике есть «предрѣчія» (в конце страницы особой строкой первое слово следующей страницы), которые явились сравнительно поздно (с XVII в.); 3) тем, что он писан новыми чернилами белорусской скорописью, хотя и на пергамене, во многих местах имеющем характер палимпсеста; 4) отмечается новизна в переплете, способе сшивки листов, нитках; 5) глагольные формы употребляются более позднего времени, а не древнего.

[1] По латинской палеографии можно назвать: Anleitung zur Lateinischen Palaeographie von W. Wattenbach. Leipzig. Было несколько изданий; Učebná kniha paleografie latinské. Sépsal G. Friedrich. V Praze. 1898; О. А. Добиаш-Рождественская. История письма в средние века. Руководство к изучению латинской палеографии. Петербург. 1923.

Таковы «Материалы для истории письмен», изданные в 1855 г. Московским Университетом (больше об этом издании скажем после). Не мало интересного материала по греческой палеографии находим у известного путешественника по св. местам архим. Порфирия (Успенского), особенно в выпущенном им в 1857 г. сборнике: «Восток Христианский. Египет и Синай. Виды, очерки, планы и надписи». Следующий затем труд по греческой палеографии, пользующийся известностью и за границей, принадлежит еп. Савве: «Палеографические снимки с греческих и славянских рукописей Моск. Синодальной библиотеки», изд. в 1863 г. в Москве. Здесь, кроме того, что даются очень хорошо исполненные снимки с разных рукописей Синодальной, а также Типографской библиотеки, приведена еще в конце сводная азбука по столетиям. Снимки преимущественно эпиграфические (26 таблиц) находятся в изданном Археологическим Обществом труде архим. Антонина: «О древних христианских надписях в Афинах» (СПб. 1874). Автор известен и некоторыми другими работами по греческой палеографии. Отмеченный труд Антонина, а особенно снимки, приложенные к нему, вызвали очень интересную статью И. И. Срезневского: «Палеографические наблюдения по памятникам греческого письма». СПб. 1876 (Сборник ОРЯС, XV). В этой статье дается обозрение всех русских трудов по греческой палеографии, а также на основании их делаются общие выводы о написании тех или других греческих букв. Далее можно упомянуть труды архим. Амфилохия. Их очень много, наприм., «Палеографическое описание греческих рукописей IX—XVII в.» 113 таблиц снимков в 2 краски. 4 тома (М. 1879—1880). Все они исполнены литографским путем и довольно неточно. Обзор некоторых трудов Амфилохия дан у Срезневского в названной выше статье, а также особенно у И. В. Ягича: «Отчет о присуждении Ломоносовской награды за 1883 г.» (СПб. 1884), иначе «Четыре критико-палеографические статьи» (Сборник, т. XXXIII). В 1884 г. вышел фотографический альбом видов и древностей Синайского монастыря Н. Кондакова и сопровождавшего его художника Рауля:[2] «Vues et antiquités du Sinaï par Mr le professeur N. Kondakoff et phot. J. Raoult». Уже в текущем столетии явилось несколько ценных изданий снимков с греческих рукописей, находящихся в Ленинградских и Московских библиотеках, таковы: «Exempla codicum Graecorum litteris minusculis scriptorum annorumque notis instructorum. Volumen prius. Codices Mosquenses. Ediderunt G. Cereteli et S. Sobolevski». Mosquae. 1911 (F.° 43 табл.); «Образцы грече-

[2] Имеется между прочим в Гос. Публ. библ. в Ленинграде.

ского уставного письма по преимуществу IX—XI веков. Составили А. И. Соболевский и Г. Ф. Церетели» (Издание ОРЯС АН). СПб. 1913 (F.° 17 табл.); «Палеографические снимки с некоторых греческих, латинских и славянских рукописей И. Публ. библиотеки». СПб. 1914 (F°. 14 табл.). Греческий отдел под редакцией Церетели. Рукописям Синайским, а также надписям на стенах и иконах посвящено издание АН под редакцией В. Н. Бенешевича: «Памятники Синая археологические и палеографические». Вып. I (Ленинград. 1925), вып. II (СПб. 1912). За исключением некоторых мелочей, вот и все, что сделано у нас по греческой палеографии.

Разработка славянской кирилловской палеографии начинается у нас лишь с появления известного письма А. Н. Оленина о Тмутороканском камне: «Письмо к графу Алексею Ивановичу Мусину-Пушкину. О камне Тмутороканском, найденном на острове Тамане в 1792 г. С описанием картин к письму приложенных. А. О. СПб. 1806». Здесь дано много снимков с камня, в разное время и разными лицами изданных, и с древних рукописей, между прочим со Сб. Святослава 1076 г. Сочинение написано с полным знанием целей палеографических исследований. Тут же указаны дальнейшие задачи русской палеографии. Оленин не остановился на том, что сделал в 1806 г. Он собирал материалы для исторической азбуки славянской по памятникам определенного времени, рисунки с разных памятников, между прочим и с тех, на которых есть разные надписи; многое начинал было даже печатать. В своей собирательской деятельности он как бы невольно следовал желанию А. Шлецера, высказанному еще в 1802 г. в его «Nestors Russische Annalen»: «Когда же придет время, в которое русские вздумают составить славянскую дипломатику, славянскую палеографию, будут учиться у Гаттерера и Шёнемана,[1] соберут в хронологическом порядке славянские азбуки и выгравируют азбучную таблицу для каждого столетия особенно?» Сожаление об отсутствии славянской палеографии тогда же высказывал и Добровский в примечании к статьям Altera в Slavin'e (стр. 53—54).

Палеографические занятия Оленина выдвинули другого труженика на этом поприще А. И. Ермолаева. Будучи хранителем рукописей Публичной библиотеки, он имел полную возможность практически ознакомиться с ними; кроме того, в 1809—1810 г. он участвовал в археологическом путешествии по России, что также содействовало увеличению его палеографических познаний. Ермолаев не оставил печатных трудов по палеографии, но зато

---

[1] Немецкие ученые XVIII ст. (J. Chr. Gatterer. Elementa artis diplomaticae. Goettingae. 1765, и C. T. G. Schönemann).

практически учил многих наглядно отличать, в какое время написана рукопись, и всегда охотно делился своими знаниями. К числу его учеников принадлежит между прочим Н. М. Карамзин. Последний в своих примечаниях к «Истории Государства Российского» дает такую массу палеографического материала, что из него можно составить «большую книгу записок о древних памятниках русской письменности: ее одной было бы достаточно для ученой деятельности и славы другого писателя — не только того, но и нашего времени».[1] В этих примечаниях дается место всем областям археологии: палеографии, дипломатике, нумизматике, сфрагистике и т. п. Здесь же Карамзин дал едва ли не лучший образец изобличения подделок в разборе подложных грамот Льва Галицкого.

Оставляя в стороне материалы Кеппена, относящиеся до славянской палеографии,[2] перейдем к деятельности Калайдовича, митр. Евгения и особенно Востокова. Все эти три лица были сотрудниками собирательской и издательской деятельности известного мецената и любителя древностей, не жалевшего на их собирание никаких средств, гр. Румянцова. — К. Ф. Калайдович, по свидетельству Погодина, близко его знавшего, был любителем, знатоком, искателем древностей: рукопись, книга, камень, крест, образ, монета — одинаково привлекали к себе его внимание и подавали повод к самым тщательным и подробным исследованиям. Он, можно сказать, жил в библиотеках, беспрерывно рылся в рукописях и вследствие этого открывал одну интересную вещь за другою, наприм., слова Кирилла Туровского, Святославов Сборник 1073 г., характерную рукопись Иоанна экзарха болгарского и др. Из изданий его, имеющих значение для палеографии, отметим: «Памятники российской словесности XII в., изданные с объяснениями, вариантами и образцами почерков» (М. 1821); «Иоанн, экзарх болгарский» (1824 г.), сочинение, в котором приведено в известность множество важнейших и любопытнейших сведений о древней письменности. При издании есть хорошие снимки (16 гравированных изображений). Вместе со Строевым Калайдович издал, как мы уже упоминали (стр. 16), «Обстоятельное описание славянороссийских рукописей, принадлежащих библиотеке Ф. А. Толстова. М. 1825». К описанию приложены «Палеографические таблицы почерков с XI по XVIII-й век. М. 1825». Всего 12 отрывков на 5 листах.

---

[1] И. И. Срезневский. Слав.-русск. палеография, 10.

[2] Находятся в Археологич. Обществе. Ср. Литературные труды П. И. Кеппена. Ст. А. Ф. Куника. Зап. АН, т. XII, стр. 141.

Евгений Болховитинов, впоследствии митрополит киевский, по выражению Погодина, русский неутомимый бенедиктинец: где судьба его не водворяла, он тотчас начинал свои разыскания, собирания, описания». Труды его больше касаются русской литературы, но и для палеографии в них также можно найти кое-что. Можем, наприм., указать появившийся в 1818 г. в «Вестнике Европы» (№№ 15—16) его разбор древнейшей из уцелевших грамот — Юрьевской 1130 года — первый дипломатико-палеографический разбор дипломатического русского акта со снимком.[1]

Но несомненно больше всех их имеет значения для палеографии деятельность А. Х. Востокова. Его работы по ц.-славянскому и др.-русскому языкам находятся в тесной связи с палеографией. Так, известное его «Рассуждение о славянском языке»,[2] уяснив истинные особенности ц.-славянского языка, уже тем самым положило прочную грань между памятниками собственно этого языка и произведениями, возникшими на почве других славянских языков. Основы его выводов — преимущественно палеографического свойства. Далее Востокову принадлежит, как мы уже упоминали (стр. 18), «Описание русских и славянских рукописей Румянцовского музеума. СПб. 1842». Здесь автор, описывая тот или другой памятник, дает немало места и палеографическим замечаниям. Свод всех палеографических данных по указанному описанию Востокова, а также другим сделан А. Н. Пыпиным (в Ученых Записках 2 Отд. АН, кн. II, вып. II, 1856 г.): Материалы для славянской палеографии из «Описания Румянцовского музея». Этот труд Пыпина заслужил одобрение и самого Востокова. Наконец Востоков дал образец палеографических изданий памятников в издании Остромирова Евангелия (СПб. 1843), где весь текст нарочно приготовленными для этого буквами напечатан «знак в знак, строка в строку, страница в страницу; под славянским текстом текст греческий, в приложении отмечены описки писца, рассмотрен грамматический строй языка, дан полный указатель, приложены снимки» (И. Срезневский). Немало интересных палеографических данных, особенно касающихся начертания букв и их численного значения, собрано и в его «Грамматике церковнославянского языка, изложенной по древнейшим оного письменным памятникам» (СПб. 1863). Что касается собственно палеографических снимков, то ими Востоков занимался с любовью, делал их много, притом искусно, пользуясь навыком к рисованию,

[1] «Примечания на граммату вел. кн. Мстислава Володимировича, сына его Всеволода Мстиславича, удельного князя Новгородского, пожалованную Новгородскому Юрьеву монастырю» (стр. 200—255). Текст грамоты напечатан здесь, а снимок приложен к 101 части, тоже за 1818 год.

[2] Труды Общества Любителей Российской Словесности 1820 г., ч. XIX.

приобретенным в Академии Художеств, и снабжал ими едва ли не всякого, кто просил его. Издание этих снимков не было сделано.[1]

К рассматриваемому времени относится деятельность Ф. Г. Солнцева. Результатом его поездок по России, главным образом в Москву, Новгород и Киев, было огромное собрание рисунков всякого рода. Здесь было много снимков и со старинных надписей. Собрание Солнцева издано под названием: «Древности Российского Государства». М. С 1849 по 1853 г. издано 6 томов объяснительного текста и 500 рисунков, тоже 6 томов folio — издание (по И. Срезневскому) «драгоценное для палеографа даже и потому, что в нем есть рисунки памятников, после погибших». Издание, действительно, замечательное, хотя и нельзя поручиться за то, что надписи в нем воспроизведены верно. С тех же предметов, хранящихся больше в Оружейной палате в Москве, имеется не мало и фототипических снимков (Шера, Набгольца и Ренара в Москве).[2]

Тут же следует упомянуть о деятельности другого художника-археолога Корн. Тромонина. Для нас особенно интересны его «Достопамятности Москвы» (М. 1843—1845). Каждая тетрадь заключает в себе рисунки всякого рода: рукописей, вещей, одежд и т. п., но более новейших. Важна для нас также его книга: «Изъяснение знаков, видимых на писчей бумаге, посредством которых можно узнавать, когда написаны или напечатаны какие-либо книги, грамматы, рисунки, картины и другие старинные и нестаринные дела, на которых не обозначено годов» (М. 1844). Здесь 105 л. снимков, всего 1493 номера.

В деле развития палеографического изучения древних памятников имеет значение также снаряжение в рассматриваемое время Академией Наук археографической экспедиции для путешествия по России с целью собирания и обнародования, между прочим, важнейших памятников отечественной истории, дипломатики и т. п. Во главе экспедиции стоял П. М. Строев. Найдено было много рукописных книг и актов. Потребовалось даже учредить особую Археографическую комиссию (в 1835 г.) для издания найденных памятников. Строеву принадлежат, как мы говорили, и некоторые описания рукописей, наприм., библиотеки Общества Истории и Древностей (М. 1845), к которому приложено несколько снимков с древнейших рукописей этой библиотеки, купца Царского (М. 1848) и др.

---

[1] Ср. «Филологические наблюдения А. Х. Востокова». Издал И. Срезневский СПб. 1865, стр. XXXI.

[2] И. А. Шляпкин. Палеография. Издал Ив. Белавенец. СПб. 1905—1906, стр. 20.

Не мало поработал для дела палеографии и известный этнограф И. П. Сахаров. Его библиографические и археологические исследования начались еще с тридцатых годов XIX столетия, причем всё останавливало его внимание: рукописи, старопечатные книги, нумизматика и т. п. Для нас особенно интересны следующие его работы: «Славянорусские рукописи». Отделение первое. СПб. 1839 (всего 32 страницы); «Русские древние памятники». Выпуск первый. СПб. 1842 (с 9 снимками из старопечатных книг Иверской типографии). Кроме того, им составлено «Обозрение славянорусской библиографии», из которого явился только 4-й выпуск. СПб. 1849. Здесь дается обозрение старопечатных книг, так что «Образцы славянорусского книгопечатания» его же — как бы приложение к этому обозрению. Первые 3 выпуска отмеченного издания не были допечатаны, равно как и снимки с рукописей и старопечатных книг не были выпущены в свет. Из них сборник снимков судебного письма с XII до XVIII в., составленный еще в 1841 году и тогда попавший в нескольких экземплярах в частные руки, пущен в продажу в незначительном количестве только лет 35 тому назад, в девяностых годах прошлого столетия, под названием: «Образцы древней письменности». Всего 40 таблиц. Они исполнены литографским способом, довольно неточны; но среди их есть такие памятники, оригиналы которых уже утрачены (наприм., Духовная Новгородца Климента XIII в.). Кое-где еще можно встретить его «Лекции по русской палеографии», литографированные для Училища Правоведения и Александровского лицея, куда Сахаров был приглашен для преподавания этого предмета. Несколько экземпляров его «Палеографии Славяно-Русской. I. Письмо книжное», уже напечатанных, но без заглавного листа, можно встретить и сейчас в разных библиотеках.[1] Не потерял своей цены до сих пор напечатанный здесь указатель датированных рукописей с XI в. по 1700 г. При каждой рукописи имеются и библиографические данные того времени. Сахаров был редкий энтузиаст-фанатик родной старины, каковые люди теперь встречаются не часто.

Известный историк М. П. Погодин также сделал свой вклад в палеографию. В 1837 и 1853 гг. им изданы в Москве «Русские исторические альбомы», содержащие больше подписи разных исторических деятелей и отчасти их письма. В 1840—41 г. им выпущены «Образцы славянского древлеписания», две тетради, содержащие в себе 44 хороших снимка, исполненных художником Тромониным. Здесь даются почерки разных руко-

[1] Экземпляр Ленинградского Университета: 18336/Н. III. 290а. Есть и в библиотеке АН.

писей, начиная с древнейших и оканчивая скорописью. Много разных снимков с рукописей и с надписей на других предметах дано в его сочинении: «Древняя русская история до-монгольского периода», т. III, отд. I (М. 1871). Снимки впрочем исполнены плохо.

В роде изданий Погодина и палеографические работы П. И. Иванова. Из них отметим: «Описание государственного разрядного архива с присовокуплением списков со многих хранящихся в оном любопытных документов» (М. 1842) и «Сборник палеографических снимков с почерков древнего и нового письма, разных периодов времени, изданный для воспитанников Межевого ведомства» (М. 1844). Здесь много снимков (102 таблицы), больше с грамот. Исполнены они не всегда удовлетворительно. Во введении дано чтение грамот; имеются и некоторые замечания общего характера. Ему же принадлежит «Сборник снимков с древних печатей, приложенных к грамотам и другим юридическим актам, хранящимся в Моск. архиве Мин. Юстиции» (М. 1858).

К этому же времени относится деятельность известного библиофила и ученого В. М. Ундольского. Свои рукописные сокровища (около 1000 рукописей), умело подобранные, он предоставлял для пользования лиц интересующихся, помогая им разными библиографическими справками. С 1840 г. он начал составлять сборник палеографических снимков (до 100 листков), которые, к сожалению не увидели печати, и до сих пор вместе с его рукописями лежат в Публ. библиотеке СССР им. Ленина (б. Рум. Музее).[1]

К первой половине XIX столетия относится деятельность известного слависта О. М. Бодянского, издавшего в «Чтениях в Обществе Истории и Древностей Российских при Московском университете» немалое количество памятников, большею частью с полным соблюдением правописания подлинника.[2] Ему же принадлежит исследование: «О времени происхождения

---

[1] Ср. некролог Ундольского, написанный И. И. Срезневским в Записках Академии Наук, VI (1865 г.), стр. 279—284, и в Палеографии Шляпкина, 1913 г., стр. 81.

[2] Главнейшие из памятников, напечатанных в «Чтениях» более или менее палеографически, следующие:

а) Житие Феодосия, игумена печерьского, списанное Нестора. По сп. XII в. Чтения 1853, 3, с 4-мя снимками (То же точнее, ib. 1879, 1).

б) Кирилл и Мефодий. Собрание памятников до деятельности св. первоучителей и просветителей славянских племен относящихся, составляемое О. Бодянским (Чтения 1865, 2; 1864, 2; 1865, 1, 2 со снимками; 1866, 2; 1873, 1).

в) Сказание, и страсть, и похвала святую мученику Бориса и Глѣба... По сп. XII в. (Чтения 1870, 1 со снимками).

г) Богословие Иоанна Дамаскина в переводе Иоанна Екзарха Болгарского. По сп. Си-

славянских письмен» (М. 1855). К последнему приложены и палеографические снимки.

К рассматриваемому времени принадлежит появление «Истории русской словесности, преимущественно древней» С. П. Шевырева. Введение было напечатано еще в 1844 г., а в 1846 г. появились уже первые два тома. Второе издание начало выходить с 1859 г. Для палеографии имеет значение введение, где находим статьи, напр., о библиотеках (по 2 изд. стр. XXX), изготовлении книг (XXXI), распространении книг (XXXII), чтении книг (XXXV), о книжных вкладах (XXXVI), о веществе, на котором писали (XCVIII), о веществе, которым писали (C), почерке (CI), буквах CII), древней библиографии (CV), основании типографий (CXI) и т. п. Снимки имеются (не одинакового впрочем достоинства) во всех изданиях словесности.[1]

Все рассмотренные до сих пор попытки изучения палеографии и явившиеся результатом их издания первой половины XIX столетия, как первые опыты, представляют много недостатков и несовершенств, и только постепенно приближаются к истинно научным работам. Вполне удовлетворительные палеографические издания и исследования памятников уже принадлежат второй половине XIX столетия. Тут на первом месте поставим «Материалы для истории письмен восточных, греческих, римских и славянских, изготовленные к столетнему юбилею И. Московского Университета трудами профессоров и преподавателей Петрова, Клина, Мещикова и Буслаева. М. 1855». Здесь палеографические и филологические материалы для истории письмен славянских собраны из 15 рукописей б. М. Синодальной

под. б. № 108. К печати приготовлено Бодянским (Чтения 1877, 4). Напечатано в подражание Востоковскому изданию Остр. Евангелия, со снимками.

д) Шестоднев, составленный Иоан. ексархом болгарским. По сп. Син. б. 1263 г. № 345. Приготовлено Бодянским (Чтения 1879, 3).

е) Изборник великого кн. Святослава Ярославича 1073 г. с греческим и лат. текстами. Приготовлено Бодянским (Чтения 1882, 4).

И после Бодянского в «Чтениях» появлялись ценные для палеографии издания, напр.:

ж) Григоровичев Паримейник в сличении с другими паримейниками. С предисловием Р. Ф. Брандта (Чтения, 1894, 1, 3, издание не окончено).

з) Сборник XII в. М. Успенского собора. Вып. I. Издан под наблюдением А. А. Шахматова и П. А. Лаврова (Чтения, 1889, 2).

и) Учебник русской палеографии. Проф. В. Н. Щепкина. М. 1920.

[1] Для библиографической полноты следует упомянуть о статье И. Паплонского: «Филологические заметки о русском языке в связи с церковнославянским и другими славянскими наречиями» (ЖМНП 1854 г. № 6). Здесь имеется рассуждение о форме разных букв и приложена большая литографированная таблица славянских алфавитов разных племен и разного времени; даже имеется славянский молдаво-валашский алфавит, греческий, латинский и еврейский.

библиотеки известным ученым Ф. И. Буслаевым; литографированы Ионой Шелковниковым. Снимки исполнены превосходно; во многих случаях лучше, чем оригинал. Филологические замечания написаны с полным знанием дела. Буслаеву же принадлежит несколько статей по истории русского орнамента, напр., разбор перевода книги Violet le Duc «Русское искусство» (Критич. Обозрение 1879 г.), и др., перепечатанные Отделением РЯС АН в книге: «Исторические Очерки Ф. И. Буслаева по русскому орнаменту в рукописях» (Пгр. 1917). Тут приложены и исполненные по указаниям Н. Кондакова снимки с того рукописного орнамента, на который автор ссылается, имея в виду разные атласы. Буслаеву принадлежит и издание некоторых древних памятников, о чем речь после.

В роде «Материалов» и другое московское издание: «Палеографические снимки с греческих и славянских рукописей М. Синодальной библиотеки VI—XVII в. Издал Савва, еп. Можайский» (М. 1863). Снимки исполнены точно; в приложении помещены сводные азбуки.

Синодальной же библиотеке, по рукописям которой главным образом составлены два выше отмеченные собрания снимков, посвящено и «Описание славянских рукописей»... А. Горского и К. Невоструева,[1] печатавшееся, как мы видели (стр. 19) с 1855 по 1869, и законченное лишь в 1917 г. Это не только описание, но и разбор памятников, важный во всех отношениях. Отзыв об этом описании дан И. И. Срезневским (Сборник ОРЯС, VII). К отчету приложен «Список рукописей Син. библиотеки по новому счету, с показанием прежних номеров рукописей»; тут же указатель писателей и книг.

Здѣсь же следует коснуться работ по кирилловской палеографии скорее любителя, нежели знатока своего дела, архим. Амфилохия. Из его трудов, исполненных, вообще говоря, плохо,[2] имеют некоторое значение: а) «Снимки с рукописей Воскресенской Новоиерусалимской библиотеки», исполненные в 1858—9 и 1872—3 годах; б) «Описание Воскресенской Новоиерусалимской библиотеки» (М. 1875); в) «Снимки с греческих и славянских рукописей и надгробных памятников», сделанные в марте 1869 г. Ему же принадлежит несколько статей и исследований, при которых имеются и снимки, хотя и исполненные не всегда точно (О Юрьевском евангелии

---

[1] Невоструеву еще принадлежит издание: «Точные снимки с двух знаменитых памятников древности, представляющие свидетельство о правильном начертании имени... Іисоусъ». М. 1872 (снимки с Мстиславова и Юрьевского евангелий).

[2] Киноварью у него иногда изображается то, что в оригинале писано чернилами, и очертания букв не точны.

1118—1128 г., 1877; Описания евангелия 1092 г. 1877; О самодревнейшем октоихе XI в. 1874; Древлеславянская ѱалтирь Симоновская до 1280 г., 3 тома, 1880 г. и др.).

Вторая половина XIX столетия выдвинула видного палеографа в лице известного академика И. И. Срезневского. Его палеографическая деятельность, несомненно, выше деятельности ученого языковеда, хотя та и другая находятся в тесной связи между собою, с перевесом в пользу археологии. Ставши с 1852 г. ученым редактором «Известий И. Академии Наук по Отделению русск. яз. и словесности», а затем «Ученых Записок II Отд.», он все свое внимание сосредоточил на строго научном в палеографическом отношении описании древних произведений. Результатом такой деятельности было появление на страницах названных изданий следующих собраний: а) «Древних памятников русского письма и языка» 1863 г. (X т. «Известий» и отдельно; 2 изд. 1882 г.). Это опыт хронологического указателя памятников древнерусской письменности. Составление такого указателя с определением хронологии каждого памятника — задача, требовавшая самых разнообразных знаний, многосторонних соображений, справок и огромного труда. Достоинство книги возвышается еще тем, что во второй части дано не мало текстов, бывших дотоле неизданными, или изданными неисправно. Кроме того, к изданию приложен прекрасный по тому времени атлас снимков (в X т. «Известий» сокращенный и более полный — отдельно). Второе издание снимков сделано сыном покойного академика Всеволодом Измаил. Срезневским в 1898 г., для чего использованы листы, оставшиеся от прежнего издания, и дополнены несколькими новыми фототипическими и цинкографическими снимками. б) В III томе «Сборника» за 1868 г. помещены: «Древние славянские памятники юсового письма». Здесь кроме палеографического описания всех известных тогда п.-слав. памятников, писанных кириллицей, напечатаны еще значительные отрывки из этих памятников, а малые из них и целиком. Напечатана здесь даже вся Саввина книга. в) Наконец в разных томах «Сборника» помещались «Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках» №№ I—XCI (томы I, XII, XV, XX, XXII «Сборника»). Сказанное о достоинстве первых двух изданий Срезневского относится и к этому. г) Русское Археологическое Общество издало под руководством Срезневского целый памятник фотолитографически: «Сказание о Борисе и Глебе по списку XIV в.». С именем Срезневского соединено еще несколько изданий памятников и их описаний. Но этому же ученому палеографу принадлежит и несколько теоретических статей по палеографии, таковы: 1) «Палеографические иссле-

дования памятников русской древности» («Известия», VI, 257—275); 2) «Древние русские книги» («Христ. древности» Прохорова, 1864, кн. II и IV). Тут затронуты почти все палеографические вопросы: о книгах, материале письма, писцах, переплетах и т. п.; 3) «Обзор материалов для изучения славянорусской палеографии» (ЖМНП 1867 г., ч. 133, 1881, ч. 213, 1882, ч. 222); 4) «О русском правописании. Письмо первое». СПб. 1867 (из ЖМНП, ч. 134, стр. 449—480). Здесь рассматривается система старорусского правописания; 5) «Замечания о русском тайнописании». СПб. 1871 («Сборник», т. VIII) служат дополнением к статье П. Лавровского; «Старорусское тайнописание» (М. 1870); 6) «Славянорусская палеография XI—XIV вв. Лекции, читанные в И. С.-Пбургском Университете 1865—1880 г.» (СПб. 1885). В некоторых частях этот труд воспроизводит статьи №№ 1, 2 и 3, а также «Древние русские памятники». Прибавлены только общие введения и снимки с букв, иногда даже не особенно характерных. Исследование это отчасти было печатаемо в ЖМНП, начиная с 1867 г.;[1] 7) В 1897 г. детьми Срезневского издан его труд: «Обозрение древних русских списков кормчей книги». Есть снимок и указаны палеографич. особенности памятников. Лицам, научно занимающимся палеографией, нельзя не обратить внимания и на «Архив И. И. Срезневского», хранящийся среди рукописей I Отделения Библиотеки Ак. Наук. Тут имеется масса снимков с рукописей и вещевых памятников с надписями — югославянских (152 л.) и русских (547 л.), кончая XV веком включительно. Снимки разного качества — из разных прежних изданий (Сахарова, Саввы, Буслаева и др.) литографские, фотографические, кальки — чернилами, тушью и даже карандашем. Эта огромная коллекция замечательна хотя бы и потому, что тут есть снимки с памятников, в настоящее время неизвестно где находящихся и может быть исчезнувших (разные надписи, Слуцкая псалтырь, «Роукописаные» Климента).

Преемником Срезневского по кафедре в Петроградском Университете, равно как и в Академии Наук, сделался на время известный славист И. В. Ягич. Он все свое внимание обратил на палеографическое издание целых произведений, писанных глаголическими и кирилловскими буквами. Так им изданы глаголические Зографское и Мариинское евангелия. Что касается кирилловских памятников, то в этом отношении Ягичем сделано не мало. 1) Не говоря уже о разных его статьях по описанию и отчасти изданию

[1] Краткая оценка этого труда сделана А. И. Соболевским («Известия Слав. благотв. общ.» 1886 г., № 2, стр. 83—84) и И. В. Ягичем (в III в., стр. 101—106, «Вестника Археологии и Истории» за 1885 г.).

югославянских памятников, помещенных, напр., в Starin'ах, Споменике, в 1882 г. им была представлена в Отделение РЯС АН записка, в которой он предлагал Отделению взять на себя «полное издание древнейших памятников русской письменности». Отделение одобрило его предложение; и вот в 1886 г. вышел первый большой том (в CXXXVI + 850 стр.), с приложением 6 таблиц снимков, заключающий в себе «Служебные минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь по рукописям 1095—1097 г.». Труд по внешнему виду и внутреннему достоинству капитальный. 2) В 1895 г. Академией Наук выпущено и другое подобное, в высшей степени интересное издание Ягича: «Рассуждения южнославянской и русской старины о церковно-славянском языке» (из I т. «Исследований по русскому яз.»). Благодаря этому изданию, является возможность уразуметь разные тонкости письма, довольно искусственные по своему характеру, но строго соблюдавшиеся в рукописях церковного письма в XV и следующих столетиях. 3) В 1898 г Ягичем исследовано, между прочим и палеографически, Добромирово ев. в статье: Evangelium Dobromiri. Ein altmacedonisches Denkmal der kirchenslavischen Sprache des XII Jahrhunderts. Mit drei Tafeln (Sitzungsberichte d. K. Akademie d. Wissenschaften in Wien. Phil.-hist. Cl. B. CXXXVIII u. CXL). 4) Последнее капитальное палеографическое издание Ягича: **Словѣньскаꙗ псалтырь**. Psalterium Bononiense. Accedunt XIX specimina codicum. Vindobonae. 1907. Издание роскошное по замыслу и по выполнению. 5) Теоретических трудов по кирилловской палеографии у Ягича нет. Но не мало интересного материала у него разбросано в предисловиях и пояснениях к перечисленным изданиям, напр. к разным статьям «Рассуждений старины», а также еще раньше в «Четырех критико-палеографических статьях» (Отчет о присуждении Ломон. премии за 1883 г.). Имеет отношение и к кирилловской палеографии его «Глаголическое письмо» (ЭСФ, вып. 3). 6) Вопрос о родине ц.-слав. языка и об азбуках очень обстоятельно рассмотрен Ягичем в работе в сокращенном виде напечатанной в 1900 г. («Denkschriften», B. XLVII) и особой книгой: «Entstehungsgeschichte der kirchenslavischen Sprache». Berlin. 1913.

С открытием Археологического Института в Петербурге курс палеографии также вошел в число преподаваемых предметов. Из лиц, читавших ее, следует упомянуть о Д. И. Прозоровском. Литографированный его курс (1886—87 г.) не отличается особенными достоинствами, равно как и две печатные статьи: «Чтения по истории славяно-русской палеографии» (вступление) и «О названиях славянских букв». Более интересен сборник снимков (в лист) с параллельной передачей их современным письмом,

начатый еще при Прозоровском и изданный Археологическим институтом.

Совершенно другой характер приняло преподавание палеографии в Археологическом институте, когда туда был приглашен известный знаток древних рукописей и языка А. И. Соболевский. Уже его литографированные лекции по палеографии, имевшие несколько изданий, пользовались вполне заслуженным вниманием у лиц, интересующихся этим предметом. Печатные мои курсы также возникли под влиянием знакомства главным образом с лекциями Соболевского (изд. 1893 г.). В переработанном виде курсы Соболевского наконец явились в печати: «Славяно-русская палеография» (изд. 2, с 20 палеографическими снимками. С.-Пб. 1908). Под его редакцией на средства Археологического института выпущено несколько альбомов снимков: «Палеографические снимки с рукописей XII—XVII в.» (Спб. 1901); вместе с С. Пташицким: «Палеографические снимки с русских грамот, преимущественно XIV в.» (Спб. 1903); «Новый сборник палеографических снимков с русских рукописей XI—XVIII в.» (Спб. 1906). По истории Кириллицы и Глаголицы интересна его статья в «Богословской энциклопедии», X (1909 г.), 213—228, где приведена и литература предмета. Под его редакцией изданы: «Сказание о чудотворной казанской иконе... св. патр. Гермогена» (М. 1912) — фотолитографич. снимок, и «Альбом снимков с кирилловских рукописей румынского происхождения. Е. Калужняцкого и А. Соболевского» (Пгр. 1916. Э. С. Ф., вып. 4. 2). Кроме того, немало палеографического материала можно найти в его «Очерках из истории русск. языка» (Киев 1884), где дается и палеографическое описание многих рукописей, а также в разных заметках, касающихся древних рукописей, рассеянных в «Чтениях в Историческом Обществе Нестора Летописца» и др. журналах. Статьи «Южнославянское влияние на русскую письменность в XIV—XV в.» (Спб. 1894) коснемся после. Речь о снимках со старинных книг ниже.

В том же Археологическом институте читал палеографию и Н. М. Каринский. Еще в 1913 г. ему поручено было приготовить к изданию образцы книжного русского письма с XI по XIV в. Привести в исполнение полностью это задание не удалось, но снимки с рукописей XI и отчасти XII в. были сделаны и при поддержке Академии Наук в 1925 г. удалось выпустить «Образцы письма древнейшего периода истории русской книги», содержащие 68 фототипических снимков с древне-русских памятников на 29 таблицах. Издание очень ценное, к сожалению несколько пострадавшее от наводнения 23 сент. 1924 г.

Говоря о преподавании палеографии в Петроградском Археологич. институте, нельзя пройти молчанием и деятельности И. А. Шляпкина, читавшего лекции с практическими занятиями по вещевой палеографии. Его интересные в этом отношении курсы издавались слушателями института, но, к сожалению, без редакции и просмотра самого автора, вследствие чего в них масса всевозможных ошибок. Таковы курсы: «Проф. И. А. Шляпкин. Палеография (Дополнение). Заведывающий изданием слушатель 2 курса ученый лесовод Митр. Ив. Белавенец» (Спб. 1905—1906. 8°. 45); «Проф. И. А. Шляпкин. Русская палеография. По лекциям, читанным в И. СПбургском А. И-те. Перепечатано с изданий слушателей 1905—1907 гг. с разрешения, но без просмотра автора» (Спб. 1913). К указанной книге приложено: «Памятники русской вещевой палеографии. Составил М. И. Михайлов» (Спб. 1913). Шляпкин собрал обширный материал по надписям: сделаны снимки, больше фотографические, приготовлены по ним клише и даже отчасти отпечатаны; относительно некоторых памятников начаты исследования, по немногим закончены. Весь этот материал в настоящее время хранится в «Русском Отделении» (комн. № 69) Академии Истории Материальной Культуры.

В Петроградском же Арх. И-те читал палеографию и проф. П. А. Лавров, неоднократно посещавший славянские земли и серьезно изучивший с палеографической стороны рукописные собрания наши и заграничные. Читанный им курс «Югославянская палеография» (Спб. 1904) издан (плохо) инженером Папенгутом. Под его редакцией Арх. И-том изданы и «Палеографические снимки с югославянских рукописей болгарского и сербского письма. Вып. 1. XI—XIV в.» (Спб. 1905). Недочеты названных изданий с лихвой восполнены работами Лаврова для Энциклопедии Слав. Филологии, где напечатаны его «Палеографическое обозрение кирилловского письма» (вып. 4.1, Пгр. 1915 г.) — со множеством снимков в тексте, и «Альбом снимков с югославянских рукописей болгарского и сербского письма» (Пгр. 1916, F°, 130 л.).

В Московском университете славянскую кирилловскую палеографию в 80-х годах читал проф. Н. С. Тихонравов. Известен его литографированный курс «Русская палеография», изд. 1889 г. с приложением хорошо исполненных снимков и образцов азбуки. Здесь все явления русской палеографии рассматриваются сравнительно с подобными же греческими и отчасти латинскими и западноевропейскими фактами. Очень обстоятельно изложено происхождение палеографии, как науки на Западе; дана верная характеристика разного рода греческого письма и т. п. Нередко рассматриваются

палеографические данные, предполагаемые в утерянной рукописи «Слова о полку Игореве». Палеографический очерк вводился им и в курс истории древнерусской литературы.

Большим знатоком палеографии в Москве в наше время был проф. В. Н. Щепкин, издавший Саввину книгу (ср. стр. 33) со снимками и исследование о языке Болонской псалтыри, к которому также приложены снимки. Ему принадлежит несколько статей по разным специальным вопросам: Эпоха новооткрытой троицкой фрески (М. 1902); Новгородские надписи graffiti (М. 1902); Cyrillische Ligaturschrift (Archiv f. sl. Phil., XXV); Листки Ундольского — рассмотрение орнамента (Р.Ф.В., XLVIII) и др. Щепкин читал палеографию в Моск. у-те и на Высш. женских курсах, результатом чего явился его оригинальный «Учебник русской палеографии» (М. 1920) с 6 таблицами и 42 рис. в тексте.[1]

С открытием в Москве Археологического И-та лекции по славянской палеографии там читал Р. Ф. Брандт, которому принадлежат «Лекции по славянской палеографии, читанные...в 1908, 1909 и 1910 г.» Моск. же Археологич. И-тутом издан «Сборник снимков с русского письма XIII—XVIII вв. под редакцией К. А. Маркса и И. Ф. Колесникова (М. 1908).

Последняя треть XIX столетия дала и несколько очень ценных работ, посвященных разностороннему рассмотрению отдельных палеографических вопросов. Так по орнаменту — в 1870 г. в Москве появилась «История славянского орнамента с X по XVI ст. по древним рукописям». Это атлас в 100 л., изданный Бутовским. Исполнен великолепно в Париже. Но в нем даны не подлинные снимки с рукописей, а самостоятельные рисунки, которые однако вполне передают стиль древних украшений. Текста истории орнамента (его должен был написать Буслаев) здесь не дано. Около того же времени (1874 г.). Художественно-промышленный Музей в Москве издал «Сборник орнаментных украшений, почерпнутых из греческих и др.-русских рукописных книг с X по XVI в. включительно» (всего 50 л.).

Вопросу о рукописном орнаменте посвящено также издание Влад. Стасова: «Славянский и восточный орнамент по рукописям древнего и нового времени» (Спб. 1887). Это тоже только атлас; исследования нет. Материалы очень интересные, хотя и невсегда сгруппированные правильно.[2]

Немало интересного материала по орнаменту южно-русских рукописей

---

[1] Ср. отзывы П. А. Лаврова (Русск. Истор. Журн., 7 кн. (1921 г.) и В. Г. Дружинина (Дела и дни, 1921 г., кн. 2, стр. 204—206).

[2] Ср. отзывы Буслаева (ЖМНП, ч. 233), Соболевского (Киев. Унив. Изв. 1887, май) и Ягича (Вестник изящных искусств 1888 г.).

XVI в. можно найти в двух выпусках издания И. Свенцицкого. Прикраси рукописів Галицькоі України XVI в. (Жовква. 1922). Вып. I—III, тексту XVIII ст., 47 світодруків, 142 табл. рисунків; М. Сосенко: Прикраси рукописів XVI—XVIII в. Ставропигійского Музею у Львові, 18 табл.

Орнаменту болгарских рукописей посвящено издание Н. Райнова «Орнаментъ и буква въ славянскитѣ ржкописи на народната библиотека въ Пловдивъ» (София 1925. 8°, LXXV + 185 + V + XXXVII табл. снимков). В начале перечислена библиография по описаниям библиотек; текст исследования сопровождается массой снимков орнамента и отдельных букв.

Вопросу о старинной бумаге посвящены две капитальных работы Н. П. Лихачева: а) «Бумага и древнейшие бумажные мельницы в Московском Государстве» (Спб. 1891). С приложением 116 таблиц с изображениями бумажных водяных знаков. Тут имеется и литература рассматриваемого предмета. б) «Палеографическое значение бумажных водяных знаков». 3 тома (Спб. 1899) и приложение folio (Издано О. Л. Д. П.).[1]

Для полноты очерка пособий по палеографии коснемся еще некоторых отдельных изданий, больше со снимками. Тут на первом плане поставим издания «Общества Любителей Древней Письменности». Общество это учреждено только в 1877 г., а между тем до сих пор успело выпустить своих изданий значительно больше 100 нумеров.[2] Из них особенно замечательны:

1) Изборник вел. кн. Святослава Ярославича 1073 г. иждивением Тимофея Саввича Морозова (Спб. 1880). Предисловие Г. Ф. Карпова. Все издание фотолитографическое, вполне передающее оригинал, насколько это при подобном воспроизведении возможно.

2) Лѣтовникъ ськращенъ отъ различныхъ лѣтописецъ же и повѣдателій избранъ и сьставленъ отъ Георгіа Грѣшнаа инока (Спб. 1878—1880). Два больших тома. Все издание литографическое по рукописи 1386 г.

3) Книга потребник — требник (Спб. 1878), по рукописи XIV в. весь отлитографирован.

4) Житие митрополита всея Руси св. Алексия, составленное Пахомием Логофетом. Вып. I (Спб. 1877—1878), II (1877). По рукописи XV в. — все отлитографировано с простыми и раскрашенными изображениями.

---

[1] Ср. отзывы Шахматова («Известия ОРЯС, IV), Соболевского (Вестник Археол. и Истории, XIV).

[2] Подробное перечисление изданий ОЛДП. можно найти в памятниках Др. письменности № LXXVI, а продолжение в каталогах, прилагаемых к каждому из изданий Общества.

5) Образцы письма и украшений из псалтыри с восследованием по рукописи XV в. 60 листов. За изданием наблюдал Ф. И. Буслаев (Спб. 1880—1881).

6) Заставки и миниатюры четвероевангелия 1507 г. (Спб. 1880—1881). Издание хромолитографическое.

7) Житие Николая Чудотворца (Спб. Вып. I. 1878, II. 1882) по рукописи XVI в. б. Рум. М.

8) Свод изображений из лицевых апокалипсисов по русским рукописям с XVI по XIX в. Составил Ф. И. Буслаев. (Спб. 1880, 1882, 1884).

9) Одна тетрадь из Супрасльской рукописи XI в. (Изд. 1880 г., без заглавия).

10) Книга глаголемая Козмы Индикоплова, из рукописи Моск. Главного Архива б. М. Ин. Д., Минея четия митр. Макария (новгор. сп. XVI в., август) (Спб. 1886).

Любопытно с нею сопоставить изданное Сербской Академией (Споменик, XLIV, други разред 38. Београд 1922) исследование И. В. Ягича «Козма Индикоплов по српскому рукопису г. 1649-е», где XXVII табл. снимков с разбором их д-ром Војиславом Моле (Миниатуре једног српског рукописа из год. 1649 са Шестодневом бгр. ексарха Јоана и Топографијом Козме Индикоплова).

11) Радзивиловская или Кенигсбергская летопись (Спб. 1902). Фотомеханическое воспроизведение под наблюдением Кондакова и Шахматова (№ CXVIII).

12) Мстиславово ев. начала XII в. в археологическом и палеографическом отношениях. Иссл. П. К. Симони (Спб. 1904—1910). №№ CXXIX и CXXIII (снимки).

Есть еще и много других изданий ОЛДП, представляющих либо целое воспроизведение памятника фотолитографически, иногда в несколько красок, либо части его; но эти памятники больше позднего времени, иногда даже изданы по рукописям XVIII в.

Археографическая комиссия, издавая разные летописи и грамоты более для нужд истории, нежели для целей палеографии, дала, вообще говоря, немного ценного для нас материала; но иногда и она, сознавая важность памятника, стремилась издавать его палеографически точно. Очень хорошо со снимками ею изданы в 1857 году «Грамоты, касающиеся до сношения Северозападной России с Ригою и Ганзейскими городами в XII, XIII и XIV веках, найденные в Рижском архиве К. Напьерским». Здесь 8 литографированных снимков. Также между прочим ею в светопечатных

снимках изданы: «Повесть временных лет» по спискам Лаврентьевскому и Ипатьевскому, а также «Новгородская летопись» по Синодальному списку XIII—XIV в.; Псковская судная грамота (Спб. 1914) — 16 листов фототипич. снимков.

Также б. Виленская Археографическая комиссия для разбора древних актов в 1884 г. издала: «Сборник палеографических снимков с древних грамот и актов, хранящихся в Виленском Центральном архиве и Виленской Публичной библиотеке. Вып. I (1432—1548 г.)». Всего XXX листов, 59 снимков.

Киевская комиссия для разбора древних актов издала (под редакцией И. Каманина) «Палеографический изборник. Материалы по истории южнорусского письма XV—XVIII в.» Вып. I. Киев, 1899. Введение: Главные моменты в истории развития южнорусского письма в XV—XVIII вв. XX листов (40 стран. folio) снимков (81 №) и содержание палеографических снимков.

Виленской Публичной библиотекой издано Туровское Ев. XI в. — прекрасный литографический снимок со всех листов, приготовленный Бермелеевым и напечатанный в 1868 г.

Знаменитое Остромирово ев. также дождалось своего светописного издания. На средства Савинкова оно издано дважды полностью: в 1883 и в 1889 году (последнее издание дешевле, но и менее удовлетворительно).

Известное Реймское евангелие, кирилловская часть которого представляет русский памятник XI в., издан литографически в Париже 1843 г. «Evangelia Slavice..., vulgo Texte du Sacre..., edidit Silvestre». То же с предисловием Louis Paris в 1852 г. Оба издания были неточны по форме букв и цвету красок. В 1899 г. сделано новое издание этого памятника, очень точное, с введением Луи Леже: «L'Évangéliaire slavon de Reims, dit: Texte du Sacre. Edition fac-simile en héliogravure publiée sous les auspices de l'Académie Nationale de Reims précédée d'une introduction historique par Louis Leger. Reims. Prague». В более дорогих экземплярах заглавные буквы, заставки и миниатюры раскрашены от руки.

В 1892 г. на средства Московского митрополита Леонтия издан фототипически, но не поступал в продажу «Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа. Труд святителя Алексия, митрополита Московского и всея России». Москва. (В главнейших библиотеках имеется).

Великолепное сербское Мирославово Евангелие вполне достойно издано, под заглавием: «Мирослављево Јеванђеље — Évangéliaire ancien Serbe du prince Miroslav. Издање Његовог Величанства Александра I

краља Србије. 1897. У Бечу». Издание разослано безплатно всем главнейшим русским библиотекам — общественным, университетским и даже некоторым частным.

К юбилею б. Моск. Публ. и Рум. Музея в 1912 г. в Москве вышло издание Архангельского евангелия 1092 г., исполненное фотомеханически в три цвета, очень близко воспроизводящее оригинал.

В 1914 г. в С.-Петербурге выпущены «Палеографические снимки с некоторых греческих, латинских и славянских рукописей И. Публичной Библиотеки». Тут хорошие фототипические снимки с ценнейших славянских кирилловских рукописей.

Наконец, нельзя не упомянуть одного популярного издания, содержащего в себе несколько хороших палеографических снимков, имею в виду П. К. Полевого: «Историю русской словесности с древнейших времен до наших дней» (Спб. 1900). Здесь помещены цветные снимки с Туровск. ев. (I, 42), Мстислав. ев. (I, 46), Летоп. К. Манассии 1345, четвероев. 1383 г. (I, 47), Остром. ев. (I, 48—49), оттуда же евангелист Лука (I, 52—53, с досадной ошибкой лжкас лжцѣ вм. лжкас лжцѣ), с нотных книг XI—XII в. (I, 54—55), шестоднева 1263 г. (I, 68—69), сборника Святослава 1073 г. (I, 73, 160—161), Сильвестровского сб. XIV в. (I, 91, 93, 181), библии 1499 г. (I, 134), Юрьевской грамоты 1130 г. (I, 176—177), миней 1096 г. (I, 180), четьих миней Макария (I, 241), Радзивиловского списка летописи XV в. (I, 320—321), Новгородской летописи ок. 1262 г. (I, 324, 325), нового завета Алексея 1355 г. (I, 328), катихизиса Лавр. Зизания — печатного (I, 336—337), евангелия 1537 г. (I, 352—353), челобитной Григория Всполохова 1672 г. (II, 168—169) и многих других рукописей, особенно автографов более позднего времени.

Подобного рода снимки приложены и в «Энциклопедическом словаре» Брокгауза и Ефрона под словом «Палеография» (т. XXII[A], стр. 616—617): псалтырь 1430 г., Остр. ев., сб. Святосл. 1073 г., Лавр. сп. летописи, Минеи Макария XVI в., рукописи Котошихина XVIII в., югозападный курсив XVI в.

С целями чисто практическими для наглядного изучения письма разного времени издан М. И. Трусевичем «Свод 260 азбук и образцов кириллицы». Изборник 1905 г. Два выпуска (Спб. 1905). Тут даны сводные азбуки и небольшие отрывки текстов.

В пособие для чтения скорописи появились издания: «Азбука и скоропись XVII в. для наглядного изучения (Г. Есипова). Москва, 1875». Та же книжка переиздана в 1892 г., под названием: «Самоучитель чтения

рукописей XVII ст.»; В. В. Майкова: «Памятники скорописи. 1600—1699 г.» Изд. Пгр. Археол. института. Содержит 56 снимков с великорусских грамот, очень разнообразного почерка; И. С. Беляева: «Практический курс изучения др.-русской скорописи для чтения рукописей XV—XVIII ст.» (М. 1907, 2 изд. 1911). Тут есть и снимки устава, полуустава, заставок, заглавных букв, вязи и т. п.

Есть еще много палеографических исследований отдельных памятников и статей, посвященных рассмотрению тех или других вопросов палеографии. На них сделаны ссылки при перечислении памятников, отчасти при обзоре югославянских журналов; подобного рода работы будут отмечены ниже при изложении соответствующих отделов палеографии. Кое-что по палеографии можно извлечь и из старых изданий Ф. Миклошича, напр. Супрасльской рукописи, Шишатовацкого Ап. и др.[1] Отметим несколько сочинений названного типа:

а) L. Geitler. Die albanesischen und slavischen Schriften. Mit 25 phototypischen Tafeln (Wien. 1883) — рассматривается и вопрос об отношении кирилловского письма к глаголическому.

б) R. Scholvin. Einleitung in das Johann-Alexander-Evangelium, mit drei photolitographischen Beilagen (Archiv f. sl. Ph., VII) — описание известного болгарского евангелия Брит. муз. собр. Курзона 1356 г.

в) E. Kałużniacki. Monumenta linguae palaeoslovenicae... Evangelium Putnanum (Vindobonae. 1888) — имеются и снимки; его же Actus epistolaeque Apostolorum palaeoslovenice ad fidem codicis Christinopolitani saeculo XII⁰ scripti (Vind. 1896) — имеется снимок и предпослано палеографич. введение.

г) Д-р К. Хърман. Средневековые памятники Боснии и Герцеговины (Труды XI Археол. съезда, II т., 165—182) — даются многочисленные снимки с разных надписей, преимущественно надгробных.

д) J. Polívka. Srednebulharsko Jevanđelje Srećkovićevo i njegov odnošaj prema ostalim crkevno-slovenskim versijama jevan. (Starine, XXIX, 1898) — очень обстоятельный разбор рукописи.

е) Д-р Ол. Колесса. Лаврівські перґаминові листки з XII—XIII в. (Записки Н. Тов. ім. Шевченка, LIII) — со снимками.

Его же. Південно-волинське городище і городиські рукописні памятники XII—XVI в. (Прага. 1923) — приложено три таблицы снимков из Христинопольского апостола XII в. и из евангелия XII—XIII в.

---

[1] Более подробное перечисление трудов югославянских и западных ученых между прочим и по палеографии можно найти в известной работе Ф. Пастернека: Bibliographische Übersicht über die slavische Philologie 1876—1891 (Berlin. 1892. Archiv f. sl. Phil. Supplement Band), а также в «Лекциях по слав. языкознанию» Т. Д. Флоринского (Киев, 1895), и в его критикобиблиографич. статьях, печатавшихся в Киевских Университ. известиях. О русских статьях, касающихся палеографии, у В. Н. Перетца в краткои очерке Методологич. истории русск. литературы (Пгр. 1922), стр. 119—129, и в критико-библиографич. обзорах новейших трудов по славянорусской библиографии и палеографии в Киев. Унив. известиях.

Его же. Ужгородський «полѹставъ» у перґаміновій рукописі XIV в. (Львов, 1925) — со снимками. Тут имеются и славянские названия месяцев.

ж) Б. Цоневъ. Добрѣйшово четвероевангеле. Срѣдно-български паметникъ отъ XIII вѣкъ (Български старини, кн. I. София. 1906).

з) Г. Д. Баласчевъ. Минало. Кн. I—VI (журнал). 1909—1911. На стр. 282—302 рассматривается болгарское скорописное письмо: «Българското скорописно писмо и образци отъ него».

и) С. М. Кульбакин. Кроме палеографич. издания «Хиландарских листков XI» (Спб. 1898) и разных статей по языку памятников, ему принадлежит: «Охридская рукопись Апостола конца XII в. (Български старини, кн. III. София. 1907) — даны сводная азбука и хорошие снимки.

к) Г. А. Ильинский. Слепченский Апостол XII в. (М. 1912). Рассматриваются, кроме языка, и палеографич. особенности.

л) Зографский Трифологий. Со статьями А. И. Соболевского, протоиерея М. Лисицына, прот. В. Металлова и А. В. Преображенского. С приложением 6 фототипич. таблиц (Спб. 1912. Изд. ОЛДП. № CXXXI).

м) А. А. Шемшурин. О гравированном и рукописных лицевых букварях Кариона Истомина (М. 1917. Изд. «Чтений»).

н) Jan Ptaśnik. Papiernie w Polsce XVI wieka (Rozprawy Ak. umiejętności, Wydział historyczno-filozoficzny, Serya II, t. XXXVII 1921).

о) В «Revue des études slaves», VI (1926), напечатаны статьи о Зографских листках XI века: «Les feuillets du Zograph, par P. Lavrov» и «La langue des feuillets du Zograph, par M. Dolobko».

п) Documente de Artă Românéscă din Manusripte vechi. 1-й вып. (Bucureşti, 1922) памятников румынского искусства в старых рукописях посвящен славяно-греческому евангелию, списанному в Нямецком м-ре в Молдавии монахом Гавриилом в 1429 г. (Bibl. Bodleiana. Oxford: Cod. can. graeci 122). 10 таблиц снимков, исполненных в красках.

р) М. Н. Сперанский. Славянская письменность XI—XIV в. на Синае и в Палестине (ИОРЯС, XXXII, 1927). Здесь имеется и перечисление рукописей, возникших в указанных местах.

Изучение первопечатных книг в их отношении к старинным рукописям в настоящее время также имеет некоторые опоры. Так у нас есть перечисление таких книг, сделанное И. Каратаевым в «Описании славянорусских книг, напечатанных кирилловскими буквами» (Спб. 1883). Здесь дано описание книг с 1491 по 1652.

Исследование некоторых старопечатных книг в палеографическом отношении и между прочим снимки с них имеются в следующих работах:

а) В. Е. Румянцова. Сборник памятников, относящихся до книгопечатания в России. Вып. I (1873).[1] Вып. II не был выпущен; экземпляр его хра-

[1] Отзыв И. Срезневского в «Сборнике» ОРЯС, X т., LIV; рецензия А. Ф. Бычкова в Отчете о XVII присуждении Уваровских наград 25 сент. 1874, 60—72.

нился в библиотеке сенатора Н. П. Смирнова. Все материалы для этого издания находятся в Типографской библиотеке: отдельные литографированные Шелковниковым листы со снимками из заставок, инициалов, вязей и т. п.

б) И. П. Сахарова. Образцы славянорусского книгопечатания с 1491 г. В незначительном количестве экземпляров поступили в продажу только лет 30 тому назад.

в) Подобная же работа принадлежит С. Л. Пташицкому и А. И. Соболевскому. Сборник снимков с славянорусских старопечатных изданий. Материалы для истории славянского книгопечатания. Ч. I. XV и XVI в. (Спб. 1895). Ч. II. XVII в. (Спб. 1895).

г) Исследование некоторых старопечатных книг, между прочим изданий Скорины, находим в книге П. В. Владимирова. Доктор Франциск Скорина, его переводы, печатные издания и язык (Спб. 1888. Изд. ОЛДП.).

д) В таком же роде статья И. В. Ягича. Der erster cetinjer Kirchendruck vom Jahre 1494 (Wien 1894). Две тетради (оттиски из 43 т. Denkschriften).

е) Еще отметим статью по истории старопечатных книг А. Теодорова. Български книгописъ (1641—1877 г.) (Сборникъ за нар. умотвор., IX).

ж) Прекрасным дополнением ее служит книга В. А. Погорелова. Опис на старите печатни български книги (1802—1877) (София 1923).

з) Румынская Академия Наук выпустила издание: Bibliografia Românéscă veche 1508—1830 de Joan Bianu şi Nerva Hodoş Fasciola. I. 1508—1588; fasc. II. 1635—1656 (Букурешт 1898—1899). Тут дается перечень книг, напечатанных кирилловским шрифтом в странах, когда-либо принадлежавших Румынии.[1]

Еще несколько работ по дипломатике и сфрагистике:

1) А. Лакиер. Русская геральдика, кн. 1—2 (СПб. 1855).

2) Д. Мейчик. Грамоты XIV и XV вв. в Моск. Архиве Мин. Юстиции (М. 1883).

3) П. Иванов. Сборник снимков с древних печатей, приложенных к грамотам и другим юридическим актам, хранящимся в Моск. архиве Мин. Юстиции (М. 1858).

4) Снимки древних русских печатей государственных, царских, областных, городских, присутственных мест и частных лиц. Издание Комиссии печатания государственных грамот и договоров, состоящей при Моск. Главн. архиве Мин. И. Д. Вып. I (М. 1882).

5) Ф. Родзевич. О русской сфрагистике (Вестник Археологии и Истории, изд. Археолог. И-та 1886, VI).

6) А. Орешников. Материалы по русской сфрагистике (М. 1903).

7) Портреты, гербы и печати Большой государственной книги 1672 г. Изд. Спбургского Археол. И-та (Спб. 1903).

---

[1] Ср. отзыв А. И. Яцимирского. Новый труд по старой славянской библиографии (Известия ОРЯС, III и V).

8) А. С. Лаппо-Данилевский. «Печати последних Галицко-Владимирских князей и их советников» («Сборник материалов и исследований о Юрии II, последнем князе Малой Руси». Спб. 1906).

9) Н. П. Лихачев изложил данные по истории русской сфрагистики в работе: «Дело о приезде Антонина Поссевина» («Летописи занятий Арх. ком.», XI).

10) А. Ивић. Стари српски печати и грбови (Нови Сад. 1910. Из књиге Матице Српске, брой 40).

11) Д-р Ст. Станојевић. Студије о српској дипломатици (Глас, други разред, C (58), CVI (61), CX (62)).

12) Иорд. Ивановъ. Старобългарски и византийски пръстени (Извѣстия на Българското Археологическо Дружество. Т. II, 1911. С таблицей снимков).

Нумизматика, особенно русская, служила предметом исследования с давних времен. Из прежних работ по этому предмету у нас отметим:

1) А. Чертков. Описание древних русских монет — с двумя прибавлениями (М. 1834, 1837).

2) Шодуар (Chaudoir). Aperçu sur les monnaies Russes (Спб. 1836).

3) Сахаров. Летопись русской нумизматики (2 изд. 1851).

4) Куник. О русско-византийских монетах Ярослава I Владимировича. Историко-нумизматич. исследование (Спб. 1860).

5) Солнцов, Д. Деньги и пулы древней Руси (1860).

6) Но особенно интересно издание снимков с древнейших русских монет И. И. Толстого: «Древнейшие русские монеты великого княжества Киевского» (Спб. 1882).

7) В издании: «И. Российский Исторический музей имени И. Александра III» в вып. I (М. 1896) даны снимки с русских монет до 1547 г.

8) И. И. Толстым вместе с Н. П. Кондаковым изданы: «Русские древности в памятниках искусства». В вып. IV (Спб. 1891), а также V (Спб. 1897) даются снимки с некоторых монет и других предметов, имеющих на себе надписи. Вып. VI (Спб. 1899) — Памятники Владимира, Новгорода, Пскова.

9) Палеографический интерес представляет полемика И. И. Толстого с Н. П. Черневым о начертаниях на древнейших русских монетах. См. И. И. Толстой: «Древнейшие русские монеты X—XI в.» (Спб. 1893).

Статьи по русской нумизматике сосредоточены главным образом в изданиях: а) «Труды Московского Нумизматического Общества», I—III (М. 1893—1905); б) «Нумизматический сборник» (Моск. Нум. Общ.), I—III (М. 1911—1915); в) «Записки Нумизматического Отделения ИРАО», I—II (Спб. 1906—1913). В этом последнем издании напечатаны и вышедшие отдельно две монографии И. И. Толстого о монетах в. к. Дмитрия Донского и в. к. Василия Дмитриевича. Ср. также А. В. Орешников: «Замечания на статьи И. И. Толстого о монетах вел. княж. Московского» (М. 1915).

10) По болгарской нумизматике можно отметить работу: «Погледъ върху българската нумизматика отъ А. Т. Иливъ» (Сборникъ за нар. умотв., I, 97—132, 4 таблицы снимков).

11) Имеется несколько статей и по сербской нумизматике, рассеянных в Гласнике (напр. кн. 3, 4, 5, 6, 7, 9) и др. сербских журналах, ср. напр. ст. Любича: Opis jugoslavenskich novaca.

Другие полезные указания библиографического характера можно найти у И. И. Срезневского: Славянорусская палеография. 5—34; А. И. Соболевского: Славянорусская палеография[2] (Спб. 1908), стр. 114—116, а также в известной книге В. С. Иконникова: Опыт русской историографии. I т. кн. 1 (Киев. 1891), 92—138, 158—162.

Г из псалтыри XIV в. № 3
Гос. Публ. библиотеки.

Материал, на котором сохранились письмена.

ПАМЯТНИКИ славянского кирилловского письма по внешнему своему характеру могут быть разделены на три разряда: книги, документы, надписи. Для книг преимущественно употребляется пергамен и бумага, то же и для документов, хотя для последних иногда брались и другие материалы. Надписи большею частью сохранились на металле, камне, дереве и т. п.

Преобладающим материалом для книг вплоть до XV в. служит *пергамен*. В этом случае наша старина подражает югославянской и византийской, откуда к нам и пришли первые книги. Но пергамен собственно и не греческое изобретение: к грекам он пришел с Востока, где употреблялся уже в глубокой древности, хотя, быть может, и не в такой обработке, как у византийцев.[1] На Востоке он не вышел из употребления и до сих пор

[1] Ср. Gardthausen. «Griechische Palaeographie»², 91 sq.

евреи свои священные книги, сохраняемые в молитвенных домах, и теперь пишут на пергамене.

Название «пергамен» ставится в связь с малоазиатским городом Пергамом, где главным образом выделывали в древнее время этот материал и откуда шла торговля им. Есть даже греческое свидетельство в этом роде: Κράτης ὁ γραμματικός, ὑπάρχων μετὰ Ἀττάλου τοῦ Περγαμηνοῦ, ἐκ δερμάτων ἔκαμε μεμβράνας καὶ ἐποίησε τὸν Ἄτταλον ἀποστεῖλαι αὐτὰς εἰς Ῥώμην (Anecd. I, 420). Греки и римляне обыкновенно называли этот материал διφθέρα, μεμβράνα membrana, а также charta pergamena; вообще же словом charta (χάρτης, χαρτίον) обозначали папирус. У нас название пергамен или пергамент вошло в употребление довольно поздно, вероятно, через посредство Зап. Руси, где слово «паркгаментъ» в старинных произведениях встречается нередко. В др.-русск. же старинных памятниках пергамен называется «мех» или «кожа»; иногда он называется «хартия» или «харатья», отсюда рукопись, писанная на пергамене, — «харатейное письмо». По животному, из кожи которого был выделан пергамен, он иногда называется «телятиной». Так сгоревший в 1812 г. Летописец Троицкой дух. семинарии, по современной описи, был писан на телятине (Леонид, I). Название «кожа» встречается, напр., в следующем месте (Синайский патерик XII века, слово 46. Свед. и зам. Срезневского, LXXXIII, 73): **видѣ въ сънѣ. цсрь анастасъ моужа нѣкаго съврьшена бѣлообразьна прѣмо ѥмоу стоѧща· несѹща кожоу написаноу и чьтоуща· и разгъноувъ пать листовъ кожа· и прочьте цсрво имѧ рече ѥмоу.** О других названиях речь после. Кроме кож телят, на пергамен шли главным образом бараньи шкуры и козьи. Из последних выделывался тонкий пергамен в Италии и Греции; из телячьей кожи приготовляли пергамен потолще в средней Европе и, вероятно, в большинстве случаев на Руси. У нас употреблялся пергамен белого цвета, на Западе встречается и черный, а у греков бывал и пурпуровый и даже голубой. На пурпуровом пергамене, напр., написано греческое евангелие д. Сармисахлы, купленное Николаем II в 1896 г. и пожертвованное в Г. Публ. библиотеку.[1] На пурпуровом пергамене, как и в данном случае, обыкновенно писали золотом. Выделка пергамена, особенно тонкого и гладкого, при том так, чтобы не было зализей и сшивов, было дело нелегкое;[2] поэтому

---

[1] Ср. Известия Русского Археологического Института в Константинополе, I.

[2] Разные способы выделки и рецепты у Гардтгаузена. Griechische Palaeographie² 93—95. На Западе пергамен выделывали, между прочим, сначала сами монахи, достигшие в этом отношении большого совершенства; впоследствии явились особые мастера membranarii, pergaminarii и под. В некоторых местах (в Париже, Праге) выделка и продажа перга-

на первых порах приходилось пользоваться привозным пергаменом, преимущественно из Греции. Новгород мог получать его и из Запада, особенно при посредстве торговли с Ганзою. Вероятно, как замечено выше, после выделывали его и у себя дома: на это, повидимому, указывает и качество его: древний пергамен тоньше и глаже более позднего.

В виду того, что пергамен в большинстве случаев был привозный, и цены на него были очень высокие. Так в «Русской Правде» назначено «за мѣхъ двѣ ногати»; на наши деньги это $13^1/_2$ коп., или считая, что серебро в средние века[1] стоило в сем раз дороже, чем теперь, это более 90 коп. Но тут определена цена не целой кожи, а только ее части, которая шла для записи при продаже, так что целая кожа была в несколько раз дороже.[2] Мы имеем, кроме того, и записи лиц, приготовлявших книги. В евангелии Новг. Соф. библ. № 8 (Г. Публ. б.), написанном около половины XIV в., читаем в записи (л. 155б): **а рд[ь] мои ѡ писмени ѧзати** [·з̃·] **сороковъ да телятинъı ми было ѧзати· ѯа телятинъı же сорочекъ· а ·з̃· ѡ писмени**... По вычислению И. Срезневского («Сведения и заметки», XX, 95), на это евангелие употреблено 20 кож, а за все взято 1 сорочек, т. е. 8 золотников серебра, что в XIV в. стоило слишком 13 рублей; значит, одна кожа выходит по 66 коп. Это еще очень дешево, так как пергамен рассматриваемого евангелия дурно выделан и состоит из кож не одинаково подобранных. Другую подобную же запись находим при евангелии 1394—1412 г.,

---

мена находилась в заведывании университетов (ср. G. Friedrich. Učebná kniha Palaeogr., 38).

[1] Цены рубля в последующее время, по В. Ключевскому: «Русский рубль XVI—XVII в. в соотношении к нынешнему» («Чтения в Обществе И. и Др. Р. 1884», кн. 1), были следующие:

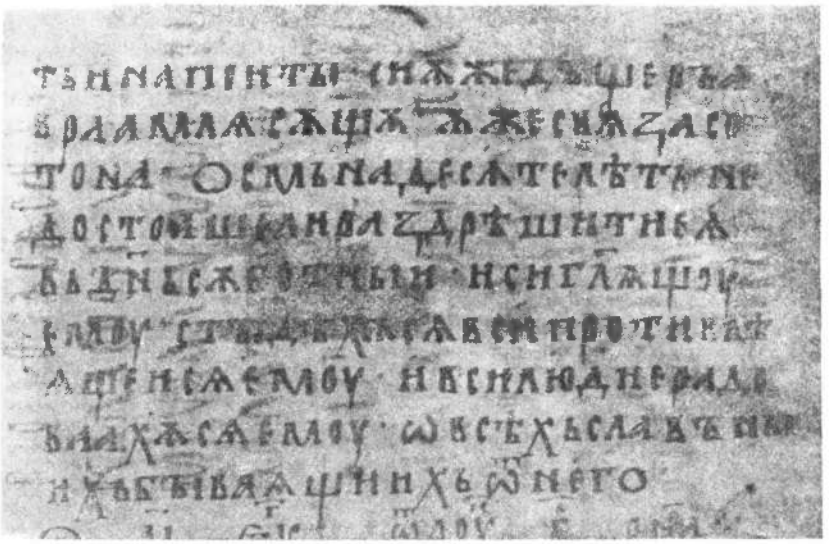
1500	года рубль стоил не менее	100	нынешних,
1501—1550	» »	63—83	»
1551—1600	»	60—74	»
1601—1612		12	»
1613—1636		14	»
1651—1700		17	
1701—1725		9	
1730—1740		10	
1741—1750		9	

О том же еще И. Беляев. «Очерк истории древней монетной системы на Руси» («Чтения», 1846, № 3); Кауфман. «Серебряный рубль в России от его возникновения до конца XIX ст.» СПб. 1910 (Записки нумизматич. отдела И. Р. Археологич. Общ. II, I—II). В XV в. соотношение рубля к беле: а дана на тот половине села семь рублевъ а по сту бѣлъ за рубль (№ 39 Двинск. гр. Шахм., 60). — К старому счету в Литовско-русском государстве: ...четырыста копъ грошей литовское личбы, в кождый грошъ по десети пенезей белых, а в кождую копу по шестидесятъ грошей (Акты Вил. Арх. Ком. XXXVI, 56, XVI в. Минск).

[2] И. Срезневский: «Древнерусск. книги», стр. 24—25.

принадлежавшем Кирилло-Белозерскому монастырю: **на кожу преже того далъ тожь три рубли...** По вычислению Срезневского («Сведения и зам.», XXVII, 63), эти три рубля при переводе на нашу стоимость денег равны 15 р. 84½ к., а по средневековой ценности серебра 125 рублям. В таком случае за каждую тетрадь из 8 листов (на что шла 1 кожа) приходится 5 р. 60 к., так как всех листов 183. Такая стоимость кожи в 9 раз дороже той, о которой мы читали в предыдущей записи. Действительно, пергамен здесь несравненно лучше; да могли быть и другие обстоятельства, поднявшие ценность кожи, в роде скотского падежа.

Вследствие такой дороговизны пергамена, иногда употребляли для рукописей уже записанный пергамен каких-либо ненужных книг. Для этого соскабливали или смывали прежнее письмо. Такой материал назывался *палимпсестом* (παλίμψηστος из πάλιν опять и ψάω скоблю). Образчик палимпсеста (евангелие XIII в. Новороссийского университета, № 182. подаренное капитаном Кохно, тетр. ãï, л. 3 оборот, часть):



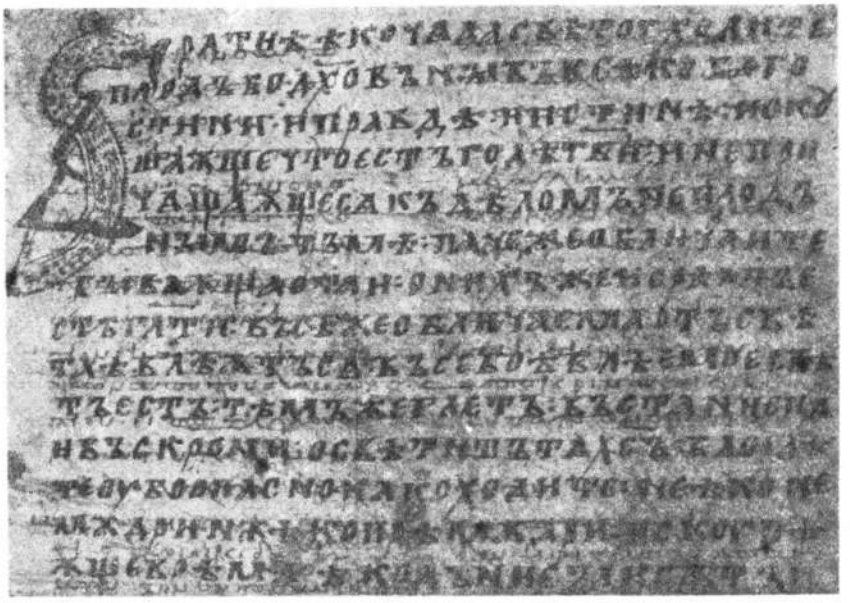
Здесь из-под славянского письма, писанного горизонтально, можно видеть остатки смытого греческого уставного литургического письма IX—X века, в вертикальном направлении. Еще до сих пор можно разобрать греческие слова:

мон ѳеасасѳаі
каламон ѵпо ане
моѵ саλеѵоменон

αλλα τι εξηλθε..
.....ανον
.....μα...,

представляющие известный евангельский текст (Матф. гл. XI, ст. 7—8): [τί ἐξήλθετε εἰς τὴν ἔρη]μον θεάσασθαι; κάλαμον ὑπο ἀνέμου σαλευόμενον; ἀλλὰ τί ἐξήλθε[τε ἰδεῖν;] ἄν(θρωπ)ον [ἐν μαλακοῖς ἱ]μα[τίοις]... (ср. еще в альбоме Лаврова, № 16).

Славянских рукописей на палимпсестах очень мало: таковы еванг. листы XIII века (И. Срезневский: «Древн. слав. памятники юсового письма», 45), Слепченская книга апостольских чтений (ib., 101; рукопись



XII в. Г. Публ. б. Ф. п. № 101, часть в б. Рум. муз. № 1696; по нескольку листов еще в Пловдивск. библ., № 25, и у Срезневского В.). Обе эти рукописи, как и вышеприведенный отрывок, писаны на греческом палимпсесте (ср., напр., в Слепченск. Апостоле л. 22 и след., где еще можно разобрать греческое скорописное письмо) и обе — памятники югославянского письма. На соскобленном пергамене, заключавшем греческий текст, написаны также некоторые листы средне-болгарского паримейника Григоровича XII—XIII века; таков же Кюстендильский палимпсест XII—XIII в., евангельский отрывок библиотеки в Пловдиве (Цонев, 5—6); тут же снимок, табл. V; один (177 б) лист Архангельского евангелия, впрочем, почерком позднего времени (ср. издание 1912 г.); на палимпсесте писано русское евангелие

XIV в. из собрания Верковича (Г. Публ. б. F. п. I, № 99), может быть, русским монахом, жившим в одном из монастырей Афона; здесь на разных листах еще заметны греческие слова (ср. Р. Ф. В., XXXII, 277).—На латинском палимпсесте писана сербская Севастьяновская псалтырь XIV века (б. Рум. м. № 1435). Здесь латинская киноварь даже не смыта, осталась нетронутой также разлиновка киноварью в латинской рукописи (снимок у Лаврова, 71). Припомним обратный палимпсест — на смытом славянском и греческом письме: это римский палимпсест Барберинской библиотеки № 375 (Ученые записки II Отд. Акад. Н., 2, 2, 91—94). — На славянском глаголическом палимпсесте писано Боянское евангелие (б. Рум. м. № 1690).[1] Первая часть рукописи, содержащая Саввину книгу (л. 1—24), представляет славянский палимпсест: «на листах пергамена во многих местах выступает старый смытый текст и киноварные инициалы какой-то богослужебной книги XIV в., русской редакции».[2] Известен еще один палимпсест славянский, тоже писанный южным славянином.[3] Есть еще несколько маловажных случаев письма на смытом пергамене; но их вообще очень мало (ср. еще снимки у Лаврова, №№ 40, 42). Это далеко не то, что было у греков, где это делалось так часто, что Трульский собор 691 г. вынужден был воспретить уничтожение списков св. писания посредством смывания или стирания письма (Gardthausen², 105).

С половины XIV века на Руси, а у южных славян и раньше, пергамен уступает свое место *бумаге*. Конечно и после встречаются случаи пергаменных рукописей, каковы, напр., сербская псалтырь 1404 г. (Болонского университета. Срезн.: «Свед. и зам.», L), Лукино евангелие 1409 г. (б. М. Синод. б. № 71), служебная минея 1413 г. (б. М. Синод. б. № 172), трефолой 1424 г. (б. М. Синод. б. № 897), грамота тверского князя Бориса Алексеевича около 1427 года, церковный устав 1438 г. (б. М. Синод. б. № 331), Псковской трефолой 1446 г. (б. М. Синод. б. № 872), евангелие XV в. (б. собр. Хлудова № 32), псалтырь XVI в. (б. собрания Уварова №№ 16, 17, 18 по описанию Леонида), служебник 1552 г. (б. собр. Уварова № 264), Пересопницкое евангелие 1561 г.,[4] апостол

[1] Ср. С. М. Кульбакин. «Материалы для характеристики среднеболгарского языка», «Известия», IV, 800—860.

[2] В. Н. Щепкин. «Рассуждение о языке Саввиной книги», 2—3.

[3] Сборник II Отд. АН, I. VIII—IX, XXVII—XXIX, заметка А. Ф. Бычкова о рукописном сборнике житий русск. святых, вывезенном Тишендорфом из Синайского монастыря (хранится в Г. Публ. б.). И смытые и сохранившиеся письмена кирилловские; первые принадлежат XII в., вторые XIII—XIV в.

[4] Ср. П. Житецкий. «Описание пересопницкой рукописи XVI в.». Киев. 1876. Из «Трудов III археол. съезда».

1610 г. (Венск. б. № 6, Воскресенский), Псалтыри XVII в. (б. собр. Уварова №№ 20 — молдавск. письма 1625 г., 22, 23) и др. Бывали случаи, что в одной и той же рукописи пергамен перемешивался с толстой бумагой: таковы, напр., отрывок евангелия апракос собр. В. Григоровича № 9 (1691), номоканон б. Рум. м. № 3169 («Отчет» 1892—1894 г., стр. 3). Здесь вся рукопись на пергамене и только начальные тетради на толстой бумаге. Таково же четвероевангелие б. собр. Хлудова № 20. Но здесь на бумаге содержатся, повидимому, более поздние дополнения к пергаменным листам древнего письма. Бумага вставлена в эту рукопись целыми тетрадями. Бумага буквально перемешана с пергаменом в минее сербского письма 1388 г. (б. собр. Хлудова за № 146). В таком роде вся рукопись, несмотря на ее большой объем. Подобная же рукопись — диоптра инока Филиппа 1388 г. (б. Чудова монастыря № 15); здесь первый лист тетради обыкновенно бывает пергаменный, а остальные бумажные. Пергамен в перемешку с бумагой в служебной минее XIV века (б. собр. Хлудова № 155), в Сборнике XIV в. (Белгр. Н. б. № 468/104), где первый и последний листы каждого кватерниона пергаменные, остальные бумажные. Но, вообще говоря, во второй половине XIV и след. веках пергаменные рукописи встречаются все реже и реже, будучи постепенно вытесняемы рукописями на бумаге.

Бумага начинает постепенно вытеснять пергамен очень рано. Греческие грамоты на бумаге известны уже с конца XI в. (1079, 1090 и 1095 г.). Древнейшие славянские кирилловские памятники на бумаге принадлежат южным славянам; у них грамоты изредка пишутся на бумаге уже в XIII в. Таковы болгарские грамоты Иоанна Асеня 1230 г. и Константина Асеня до 1277 г. (Известия ОРЯС, I, 347—349). Древнейшие бумажные книги у южных славян следующие: Норовский пролог XIII в. на бомбицине (Лавров. Э. С. Ф. 4, 1, стр. 211); в перемежку с пергаменом употреблена бумага в Тырновском ев. 1273 г. (Цонев. История, I, 214): Сборник болгарского письма с хронографом Константина Манассии 1345 г. (ср. стр. 35) или, быть может, 1350—1360.[1] Сборник того же письма собр. Е. Барсова (Лихачев: «Палеогр. знач.», ч. I, 79—80), Бдинский сборник сербского письма 1360 г. (стр. 43), 16 слов Григория Богослова 1370 г. сербского письма собр. Ананьина в Москве. Древнейшими памятниками на бумаге, явившимися на Руси, считаются следующие: Договорная грамота в. кн. Симеона Ивановича (Гордого) с братьями Иваном и Андреем

[1] Н. П. Лихачев. «Палеографическое значение бумажных водяных знаков», ч. I, 78.

1340 г., Жалованная грамота ярославск. князя Василия Давидовича Спасскому монастырю до 1345 г., Договорная грамота Смоленского князя Ивана Александровича с Ригою 1359 г., Договор Любарта с королем Казимиром 1366 г. и др.; древнейшая бумажная книга — библиотеки Троицко-Сергиевой лавры — Поучения Исаака Сирина 1381 г. (№ 172).[1]

Название «бумага» принадлежит только русскому языку, другие славянские языки этого слова не знают и употребляют, как и западные европейцы, старинную переделку названия папируса — πάπυρος, χάρτης (болг. и серб. хартија, чш. papir, пол. papier); даже старые западнорусские памятники знают лишь слово, взятое у поляков: папѣрь, поперь. К русским бумага зашла впервые, вероятно, с Востока, на что указывает и ее восточное название; татарское *бумуг, бумбуг,* тюрк. *памбук, памук.* Впрочем, название бумаги обыкновенно объясняют иначе: ставят в связь с греч. βόμβυξ (а по другим βάμβαξ, βαμβάκιον) — название хлопка, из которого, по мнению некоторых, выделывали бумагу. Но противоречия тут не будет, так как и указанные греческие слова тоже, вероятно, восточного происхождения. С подобными же названиями известна древнейшая бумага и у других европейских народов: лат. charta bombycina, итальянск. carta di bambace и т. п. Таким образом, древнейшие европейские названия бумаги указывают на ее восточное происхождение.[2] И действительно, бумага впервые появилась на Востоке. Это можно подтвердить как разными свидетельствами, так и вещественными доказательствами, в достаточном количестве собранными у Гардтгаузена («Griech. Palaeogr.»[2], 111—118) и особенно в книге Н. П. Лихачева («Бумага и древнейшие бумажные мельницы», 4—7 и след.). Оказывается, что бумагу сначала начали вырабатывать в Китае, откуда ее производство около половины VIII стол. христианского счисления проникло в Самарканд. Отсюда бумага распространилась

[1] У Шевырева (История русск. сл.[2], I, CXIX) древнейшею русской книгой на бумаге названа рукопись библиотеки Академии Наук 1371 г., но при разыскании — таковой рукописи не оказалось. Шевырев, очевидно, принял на слово замечание Бакмейстера в «Опыте о Библиотеке и Кабинете редкостей» и проч. (Русск. перевода, изд. 1779 г., стр. 79). Ссылку на это же место читаем в ст. Евгения об Юрьевской грамоте 1130 г. (Вести. Евр. 1818 г., С. 221).

[2] В настоящее время однако поколеблена вера в восточное происхождение термина «бумага», так как подобное слово на Востоке употребляется для обозначения хлопчатой, а не писчей бумаги; последняя, как теперь можно считать доказанным, из хлопка не выделывалась. Есть попытка термин charta bombycina объяснять так же, как и charta damascena, из названия города в северной Сирии Бамбица (Мамбиз), откуда восточная бумага доставлялась в Европу. Как бы то ни было, название «бумага» встречается у славян уже в XIV веке (в южнославянском переводе хроники Георгия Амартола), зашло ли оно к ним с Востока или Запада, как полагает Н. П. Лихачев (ср. «Палеографическое зн. бум. вод. знаков», ч. I, VII—VIII).

в Багдаде, Сирии, Египте, Персии и т. д. Арабы занесли бумагу и в Европу, сначала в Испанию. Восточная бумага в Европе известна под разными названиями, особенно же под именем charta damascena. Кроме самого названия бумаги, на восточное ее происхождение указывают также наименования меры бумаги. Так персидское daest (рука) дало у нас десть, во французском переводе main de papier; восточное rizme дало имя стопы во многих языках, напр. итальянск. risma, немецк. riesz и под. — Когда бумагу стали выделывать в Западной Европе (что случилось в XII—XIII веках), то она стала приходить к нам и отсюда, при чем из разных государств в разное время. Русские получали: а) восточную бумагу, вероятно, через Астрахань; отсюда шла бумага хороссанская (или самаркандская) и персидская,[1] б) западную бумагу к нам, впервые, несомненно, занесли ганзейцы через Новгород; в XIV в. у нас была бумага большею частью итальянская; она могла заходить и другим путем — через Кафу; к концу XIV столетия все чаще и чаще стала появляться французская бумага, которая господствует особенно в XV и XVI стол. С конца XV столетия замечается сильная примесь немецкой бумаги, которая, равно как и французская, могла проникать на Русь через Новгород и Ригу, а также через Польшу. В XVI столетии изредка появляется и польская бумага; XVII столетие представляет время борьбы французской бумаги с голландской; голландская бумага особенно господствует при Петре I и его преемниках. Был еще один пункт, откуда приходила бумага: это Англия — через Архангельск. Однако англичане больше доставляли чужую бумагу, так как их собственная стала выделываться сравнительно поздно.

Что касается выделки собственной бумаги в Московском государстве, то попытки в этом отношении появляются с половины XVI столетия. Итальянец Рафаэль Барберини про москвичей 1564 г. пишет: «затеяли они также ввести делание бумаги и даже делают, но все еще не могут ее употреблять, потому что не довели этого искусства до совершенства»... Свидетельство этого иностранца подтверждается и русскими источниками (Лихачев. «Бумага...», 85). Также неудачны были попытки устройства бумажных мельниц и при патр. Никоне: они быстро прекращали свое существование. Правильное писчебумажное производство у нас началось лишь с Петра I; с этого времени уменьшается и подвоз иностранной бумаги.

---

[1] Н. П. Лихачев, по вопросу об употреблении восточной бумаги на Руси, говорит, однако, следующее («Палеогр. значение», ч. I, LXV): «несмотря на поиски и просмотр весьма значительного числа рукописей и актов, мне неизвестно ни одной старой русской рукописи, ни одного документа, написанного на восточной бумаге».

В Западной и Южной Руси господствовала немецкая и польская бумага, впрочем уже в XVI веке были и собственные мельницы: имеется жалованная грамота короля Сигизмунда I Вернарту 1524 г. на бумажный «млын» под Вильною; Захарія Копыстенский в «Казаньи на честномъ погребе... Елисея Плетенецкаго» (Киев, 1625) в особенную заслугу ему ставит, что он для Киево-Печерской типографии устроил «папѣрню въ Радомышлю, коштомъ не малымъ, на подивленіе въ томъ краю, якъ речъ небывалую».

Что касается внутреннего достоинства старинной бумаги, то относительно этого заметим следующее. Первая бумага отличается своею толщиною и прочностью: она обыкновенно гладкая, блестящая, что достигалось смазыванием ее еще при производстве крахмалом или клеем, а также вылащиванием при употреблении зубом животных или каким-либо другим орудием. У нас на такой бумаге писаны татарские и калмыцкие грамоты.[1] В науке со времен Мабильона и Монфокона до последнего времени такую бумагу обыкновенно называли *бомбициной* и предполагали, что она выделывалась из хлопчатой бумаги. Основанием для такого предположения служило то обстоятельство, что в необработанном виде такая бумага «выходила из рук мастера толстым, но неровным, рыхлым слоем с мохнатой, волокнистой поверхностью, следы чего сохранялись на каждом листе, несмотря на проклейку и сатинирование» (Лихачев. «Палеограф. значение», ч. I, X, и автотипическая таблица в конце, № 1). Однако же позднейшие исследования (в достаточном количестве отмеченные у Лихачева. «Бумага...», 5—8) набросили сильную тень подозрения на возможность такого производства бумаги из хлопка. Свидетельства о производстве бумаги из тряпок льняных и пеньковых восходят к самому началу появления бумаги. Различить бумагу, несомненно выделанную из хлопка и такую же из льна, даже большие знатоки рукописей не в состоянии. Гардтгаузен предполагает, что ее можно узнать только при помощи микроскопа. Но микроскоп и положил конец гипотезе о бомбицине из хлопка. Неаполитанский архивист Barone отрезал частицу чистого листа в документах XIII в., считавшихся несомненно бомбицинными, и послал ее одному известному натуралисту для исследования под микроскопом. Натуралист дал решительный ответ, что присланная ему бумага не из хлопка, а из льна. Но если и оставить в стороне вопрос о материале, из которого приготовлялась бомбицина, мы все-таки не можем отрицать того факта, что она отличается иногда очень заметно от бумаги, приготовлявшейся в Европе из льняных и пеньковых тряпок.

[1] О славянских рукописях на бумаге подобного рода, отличающейся, впрочем, некоторыми особыми свойствами, ср. у Лихачева. «Палеогр. знач.», ч. I. XVII—XVIII, CXCIV.

Последняя бумага значительно тоньше. Измельченная льняная или пеньковая масса, хорошо промытая, более равномерно растекалась по форме, в основе которой были натянуты продольные и поперечные нити (vergeures и pontuseaux), которые и оставляли свои следы на листе бумаги; кроме того, такая бумага почти всегда содержит на себе клеймо, или марку фабриканта. Эта марка, иначе называемая филигранью, представляет из себя водяной знак, видимый на свет. Происхождение его объясняется таким образом: при ручной выделке бумаги форму для отливки листа делали из тонкой проволоки, натянутой на раму в длину очень густо, а в ширину реже. В середине этой сетки вплеталось изображение заводской марки.[1] Вылитый в такую форму лист бумаги и оставлял на себе следы всех сочетаний проволоки. Вот бомбицина и не имеет на себе этих филиграней. В ней поэтому видят бумагу восточного происхождения. На Руси однако кирилловских рукописей на восточной бумаге не известно, но на употребление ее указывают, как мы уже говорили, название бумаги и меры ее. Нет рукописей на настоящей бомбицине и у югославян. У последних попадается только особая древняя бумага византийского происхождения, представляющая переход от древнейшей техники к позднейшей. В ней вертикальные линии расположены полосками по три в ряд. Это бумага XIII—XIV в., иногда также называемая бомбициной. Прибавим еще термин «Александрийская бумага», употребляющийся у нас с давних пор, напр., в предисловии к Кругу миротворному читаем: «въ лѣто 7048 (1540) начася бысть сей кругъ... и преведенъ.. на девятинадесяти страницахъ, на десныхъ странахъ, въ десть Александрѣйскія большія бумаги...» (Лихачев. «Палеогр. значение» I. XXIX); в описи Антониева Сийского монастыря 1556 г. сказано: «въ казне рухляди... пятнадцать дестей бумаги, пять дестей бумаги Александрійской не сполна» (Лихачев. «Бумага...», 30); «Александрийская бумага» была бо́льшего размера, нежели обыкновенная, и употреблялась даже в XVII в., кроме разных роскошных рукописей, как лицевые Годуновские псалтыри XVI в. (ср., напр., б. собр. Уварова, Леонид I, № 15), еще для грамот, чертежей и др. под. документов, хотя в XVII ст. она уже несомненно была и не египетского происхождения. Термин этот сохраняется и теперь для обозначения бумаги лучшего сорта и бо́льшего размера.

Западноевропейская бумага, как я уже имел случай говорить, отли-

---

[1] Прекрасные снимки листов старинной бумаги даны у Лихачева. «Палеографическое значение бумажных водяных знаков. Приложение: Таблицы, изъясняющие в хронологическом порядке изменения формата и строения бумаги» (4 таблицы folio). То же в обоих изданиях книги Брике (Briquet).

чается тем, что имеет на себе филиграни.[1] Это обстоятельство очень важно для палеографии. По ним мы знаем, не только откуда шла бумага, но также, к какому времени она принадлежит. Находя на Западе, да и у нас датированные рукописи на бумаге с известным водяным знаком, мы по аналогии заключаем, что и не датированные рукописи, написанные на подобной же бумаге, относятся к тому же приблизительно времени. Это также очень важное средство для открытия подделок в разных документах: хотя бы почерк и год соответствовали известной эпохе, но если бумага будет более поздняя, то, несомненно, рукопись является подложной.

Для суждения о палеографическом значении бумажных водяных знаков мы имеем уже несколько хороших пособий. Таковы: Лаптева (вологодского купца): «Опыт в старинной русской дипломатике» (СПб. 1824). Здесь 28 таблиц. Сюда же относятся раньше указанные труды Тромонина (стр. 69) и особенно капитальные исследования Лихачева (стр. 80). В обеих его работах дается более 5000 снимков с филиграней разного времени, больше XIV, XV, XVI и XVII в., и исследование их. Прекрасный указатель к «Палеографич. значению бумажных водяных знаков», составляющий целый II т., дает возможность легко определить время той или другой филиграни, а также познакомиться с ее развитием. В 1907 г. вышла в Женеве книга о филигранях C. M. Briquet, имеющая во 2 издании следующее заглавие: Les filigranes. Dictionnaire historique des marques du papier dès leur apparation vers 1282 jusqu'en 1600, avec 39 figures dans le texte et 16.112 fac-similés de filigranes. Leipzig. 1923. 4 тома. 4°. Таким образом здесь 16.112 водяных знаков на пространстве времени только до 1600 г., тогда как у Лихачева в обеих его работах только 5041 знак. Кроме того, все знаки расположены в системе, по группам, и при том при каждом знаке указано расстояние между вертикальными и горизонтальными линиями (vergeures и pontuseaux) на тех листах бумаги, откуда взяты филиграни. Это очень важно в виду повторяемости некоторых знаков в течение чуть ли не целого столетия. Некоторым дополнением к работам Лихачева и Брике может служить посмертное издание И. Каманина (и А. Витвицкой): Водяні знаки на папері українських документів XVI і XVII вв. (1566—1651). Київ. 1923, где издано 1336 знаков.

Отметим для примера несколько филиграней.

На итальянской бумаге: два круга, пересеченные линией, оканчивающейся крестом (XIV в.), три горы (trois monts) с крестом на средней (XIV—XV в.), папа в тиаре (XV в.), ножницы (XIV, XV и начала XVI в.), перчатка или рука (XIV—XVI в.), кувшинчик без украшений или только с по-

[1] О филигранях у Щепкина. Учебник русск. палеографии, 86—89. Здесь рассмотрены: происхождение водяных знаков, бумажная форма, варианты водяных знаков случайные и преднамеренные, водяные знаки в качестве палеографич. приметы, залежность бумаги: срок от выхода из фабрики и до написания рукописи, доступная точность палеографических выводов.

лоской вокруг (XIV в.), гусь (XIV—XV в.), кораблик древнейшего простого типа (XIV в.), секира на длинной рукояти (XIV в.), бегущий олень (XIV в.) и под. (Снимки у Лихачева и Брике).

На французской бумаге: дельфины (особенно господствуют в XV и XVI вв.), два ключа (XIV—XV в.), петух (XIV—XV в.), собака (XIV—XV в.), гербы разных городов и коронованных французских особ, гербы с подписями имен и фамилий фабрикантов и т. п. (Снимки у Лихачева и Брике).

На германской бумаге характерны вепри и свинья, а также голова быка. Первая филигрань особенно распространена в XV—XVI веках, а вторая (голова быка — одна или с разными украшениями) отличается большим разнообразием своего рисунка и встречается начиная с XIV в. вплоть до конца XVI в. К германским филиграням, вероятно, относится и высокая тиара, украшенная крестом (с конца XV и в XVI веке), а также гербы в виде одноглавых орлов — более поздний тип (XVI в.) и др. (Снимки у Лихачева и Брике).

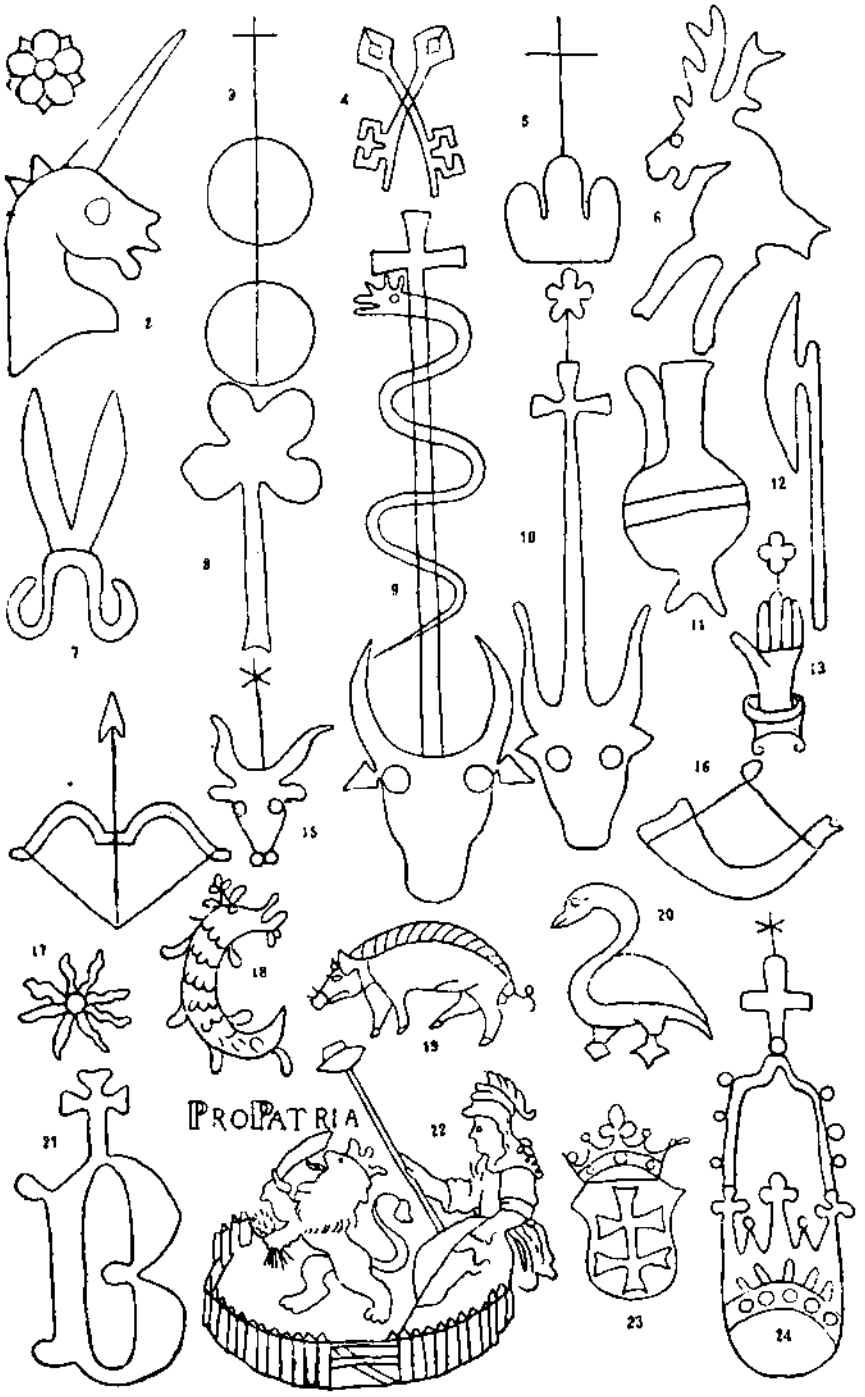
На бумаге польской (ср. Lelewel. «Bibliograficznych ksiąg dwoje». Wilno. 1826) обыкновенно изображаются гербы шляхетских домов, при чем трудно решить фабрикантов ли, или заказчиков (ср. у Лихачева. «Бумага...», таблицы 68, 69 и 70).

Голландская бумага имела особое распространение в Москве в XVII ст. и носила названия по филиграням: «бумага царевовенца», «бумага под травкою», «бумага под орлом», «бумага под оловенником», «бумага под ребем» (Николаевский. «Московский печатный двор при патриархе Никоне»). К отмеченным филиграням прибавим еще мельницу. львов на гербах на задних лапах, шутов и особенно филиграни XVIII в. с подписью «Pro Partia» фирмы Van der Ley (Снимки у Лихачева).

Первые русские бумажные мельницы, находившиеся больше в заведывании голландцев, заимствуют и филиграни последних (ср. у Лихачева: «Бумага...», табл. 71—73). Но со-временем являются и собственные водяные знаки: «Гербовая бумага», «Бумага», государственный орел, инициалы фабриканта, изображения св. Георгия и др. Интересна филигрань на бумаге 1805 г. (Снимки у Лихачева. «Бумага...», таблицы 74—89; «Палеогр. значение», ч. III, табл. CCCCLXXIII—DXXXV). Образцы русской бумаги дошли до нас только с XVIII в.

Вот для примера несколько водяных бумажных знаков, уменьшенных в два раза (стр. 102).

Снимки заимствованы из 3 ч. книги Лихачева: «Палеографич. значение бумажных водяных знаков».


PRO PATRIA

№ 1 = 947 — розетка из прозога 1429 г. Троицко-Сергиевой лавры № 715 (1736).

№ 2 = 753 — голова единорога из летописи Константина Манассии 1345 г. б. М. Син. б. № 38.

№ 3 = 758 — два круга, пересеченные чертой с крестом, оттуда же.

№ 4 = 981 — два ключа, положенные крест на крест, из рукописи Толкового евангелия 1441 г. Академии Наук.

№ 5 = 308 (Бумага и бум. мельн.) — три горы по рукописи 1425 г. (Сборник Троицко-Серг. л. № 185 (1677).

№ 6 = 783 — голова и половина туловища оленя из «16 слов Григория Богослова» 1370 г. Ананьина в Москве.

№ 7 = 884 — ножницы из рукописи б. М. Синод. б. № 36 (61): Беседы св. Иоанна Златоуста на книгу бытия 1426 г.

№ 8 = 769 — листок трилистника из рукописи Е. Барсова 1348 г. (Учительное евангелие).

№ 9 = 1238 — бычачья голова с крестом, перевитым змеею, из Кормчей Г. Публ. б. 1495 г. (собр. Погодина № 254).

№ 10 = 425 (Бумага и бумажн. мельн.) — бычачья голова с крестом и цветком, начала XVI в.

№ 11 = 757 — кувшин большой с ручкой и узким горлом из летописи К. Манассии 1345 г. б. М. Син. б. № 38.

№ 12 = 907 — секира из рукописи Троицко-Сергиевой лавры № 167 (1673), содержащей творения Иоанна Лествичника 1423 г.

№ 13 = 1552 — рука с розеткой из рукописи Г. Публ. б. (F. I № 306), содержащей жития св., писанной в Ростове 1529 г.

№ 14 = 827 — лук со стрелою из Служебной минеи, октябрь, 1388 г. Собрание Хлудова № 146.

№ 15 = 1008 — бычачья голова, между рогами черта, заканчивающаяся звездочкой, из лествицы Иоанна Лествичника 1453 г. б. Румянц. муз. № CCI.

№ 16 = 812 — рожок с перевязью из хронографа Георгия Амартола 1386 г. б. М. Син. б. № 148.

№ 17 = 1489 — звезда с пламенными лучами из пролога 1521 г. Г. Публ. б. (собр. Погодина № 624).

№ 18 = 243 (Бумага...) — дельфин из Несвижского печатного катехизиса 1562 г.

№ 19 = 443 (Бумага...) — вепрь германск. бумаги XVI ст., напр., в печатных изданиях Ф. Скорины.

№ 20 = 946 — гусь из пролога 1429 г. библиотеки Троицко-Сергиевой лавры № 715 (1736).

№ 21 = 774 — буква В с крестом из рукописи Е. Барсова 1348 г.

№ 22 = 503 (Бумага...) — голландская филигрань 1727 года фабриканта Van der Ley «Pro Patria».

№ 23 = 549 (Бумага...) — щит с крестом — филигрань польской бумаги 1517 г.

№ 24 — 1631 — тиара малая узкая из рукописи Е. Барсова — творения Исаака Сирина 1536 г.

В настоящее время бумага производится на бумажных фабриках совершенно другими способами и при том больше из дерева, травы, соломы, целулоза. Только лучшие сорта выделываются из тряпья и имеют на себе водяные знаки.

Еще коснемся цены бумаги. Мы видели, как дорого стоил пергамен. Бумага была значительно дешевле, но все-таки по тогдашнему времени стоила не мало. Мы имеем по этому предмету несколько свидетельств. Напр., в Новгородской летописи под 7053 (1545) года читаем: «Въ лѣта того же бысть дорога бумага, десть 2 алтына книжная»; под 7063 (1555) г.: «да и бумага дорога была, листъ полденги, писщея. .». Переложивши на наши деньги, применительно к средневековой стоимости серебра, получим в первом случае десть по 2 р. 40 к. (считая в алтыне по 6 денег = 40 к. каждая). Во втором случае имеется в виду писчая бумага и поэтому еще дороже — по 20 к. лист. Цены на бумагу в XVII ст. были следующие: в книге Патриаршего казенного приказа читаем, что в январе 1653 года куплено для патриарха Никона в посольском приказе 4 стопы Александрийской бумаги большого формата по 6 руб. за стопу, а в апреле за 5 стоп книжной лучшей бумаги дано всего по 1 рублю, 13 алтын и 2 деньги за стопу.[1]

Кроме пергамена и бумаги, письмена сохранились еще и на других материалах; так много надписей мы имеем на *металле*. Сюда принадлежат надписи резные на крестах (напр. на кресте кн. Евфросинии Полоцкой 1161 г., который хранится в Полоцком Спасском монастыре: ✝ въ лѣ҃· ҂ѕ҃·и·х҃ѯ҃ѳ҃ покладаѥть ѡ҆фросинья чьстьныи кр҃стъ и т. д.),[2] чашах и чарах (напр. на чаре Владимира Давидовича Черниговского до 1151 года: а се чара кнѧ володимирова давыдовча кто из нее пь тому на здоровье. а хвалѧ бога

---

[1] Никольский. «Московский печатный двор при патриархе Никоне»; В. П. Адрианова. «Материалы для истории цен на книги в древней Руси XVI—XVIII вв.» (СПб. 1912). Из прежних работ относительно цен пергамена и бумаги получаем следующие сведения: из издания (И. П. Сахарова) «Русская торговая книга» (СПб. 1851), стр. 24, № 155: «Бумагу писчую купят стопу по 4 гривны» (это сведение половины XVII столетия); стр. 28, № 176: телятина малая всякою шерстью по 4 деньги; а в Брабанех их купят на харатью по 1 алтыну и 2 деньги. И ты сговаривайся с ними, как привести». Н. Я. Аристов. «Промышленность древней Руси» (СПб. 1866), стр. 307: В 1279 г. пергамен продавался по 17 фр. 9 с.; в 1299 г. тетрадь бумаги по 1 фр. 75 с.

[2] Ср. П. Н. Батюшков. «Белоруссия и Литва». СПб. 1890 г. «Объяснения к рисункам», стр. 39—42, И. Толстой и Н. Кондаков. «Древности», VI, 169.

своего ѡсподара великого кнѧ («Древности Российского Государства». V, 1), шлемах, напр., в. кн. Ярослава-Феодора, найденном на поле Липецкой битвы (1216 г.), где вокруг лика архистратига Михаила надпись: **вълик҃ъи архистратиже гн҃. михаиле помозѣи рабѣ своемѣ ѳео** ✝ («Известия II Отд.», X, 174) и под. предметах. Есть надписи чеканные на печатях. Существование таких надписей, кроме многих сохранившихся до нашего времени, напр., при грамоте Юрьевскому монастырю 1130 года (где только несколько букв), или печатей при грамотах Смоленских князей 1229 г., 1230 и др. (ср. «Известия», X, 184, 186), или Новгородских 1262 или 1263 г. (ib., X, 205) и под. (ib., X, 732, указатель), подтверждается уже свидетельством первых договоров русских с греками, напр., договора 944—945 г., где сказано: **ношахѫ сли печати ѕлати· и гостьѣ сребрѣни**; упоминание о печатях есть и в обязательной грамоте Киевского князя Святослава греческому царю Иоанну Цимисхию 971 г.: **сѣ же имѣйте во ѥстиноу· ако... же написахомъ на харатьи сеи и своими печатьми ѕапечатахомъ**. Чеканные же надписи находим и на гривнах («Известия», X, 36), напр., на известной черниговской гривне 1096—1097 г. (ср. И. Срезневский. «Слав.-русск. палеография», 136—139: ✝ **гн҃ помозѣи рабоу своемѣ василиѣ кнѧзи** ✝), монетах начиная с «ярославля сребра» до 1054 года (И. Срезневский. «Слав.-русск. палеография», 134—135: **ярославле сърѣкро**); есть наконец надписи литые на колоколах, напр., на колоколе Юрьевской церкви во Львове 1341 г. («Известия», X, 297).

Надписи, сохранившиеся на металле, не отличаются своим объемом и правильностью орфографии; это больше коротенькие заметки. В таком же роде надписи, сохранившиеся на *штукатурке* стен храмов,[1] а также на *камне*. Надписи на стенах храмов бывают двух родов: с целью религиозной — разные священные тексты, как в церкви св. Спаса близ Полоцка, около 1250 г., или имена святых, нарисованных на стенах, как в Нередицкой церкви возле Новгорода, около 1200 г. (см. «Русск. Древности» Толст. и Кондак., VI, 132—146); такие же надписи открываются при изображении святых, снова вышедших на свет из-под отбитой штукатурки, напр. в Новгородском Софийском храме (фресковая живопись на свежей сырой штука-

[1] Интересные сведения о старинной штукатурке находим у Шляпкина (Памятники вещевой палеографии, 1913, стр. 6). В XI—XII веках у нас употреблялась розовая штукатурка: брали красный кирпич, толкли его, смешивали с известью. В XII в. в известь «кипелку» стали класть склеивающие вещества, напр. хлебную клейковину, поэтому в штукатурке иногда находили хлебные зерна. С XII по XIV в. — белая «кипелка». С XVII в. уже теперешняя извёстка. По сорту штукатурки можно отчасти определить и время надписи. Надписи масляной краской с XVIII в.

турке). Сюда также принадлежат пометки о смерти тех или других благотворителей храма, как в Старо-Ладожской церкви св. Георгия около 1250 г. («Известия», V, 201). Другие надписи (graffiti) делались, повидимому, даже бесцельно, может быть от нечего делать. Имею в виду надписи в упомянутом Софийском соборе в Новгороде. По отбитии штукатурки на хорах, где помещалась когда-то библиотека и ризница, оказалось, что на некоторых стенах, а также на окнах нацарапаны или вырезаны в разное время острием какого-то орудия (вероятно ножа) надписи с упоминанием имен Поутаты, Остромира, неоднократно упоминается слово псалъ и т. п.[1] Подобного рода надписи делались в память посещения своего данной святыни и отчасти для поминовения писавшего. Надписи подобного характера иногда встречаются в римских катакомбах (арх. Антонин. Христианские надписи в Афинах). Говоря о надписях на стенах храмов, следует упомянуть еще о мозаических надписях, какую, напр., находим в Киевской Златоверхой церкви арх. Михаила, относимой к началу XII стол. («Известия», X, 82—83; изд. в атласе И. Срезневского 1898 г.).

Что касается надписей, высеченных *на камне,* то и таких имеется немалое количество; разбор одной такой надписи — на Тмутороканском камне, высеченной в 1068 году, как мы говорили, положил у нас начало истинно палеографическим исследованиям. Вот эта надпись:[2]

[†] :·: въ лѣто ·ϛ҃·ф҃ѳ҃s·[3] ꙇ҃н҃і ·s҃· глѣбъ кнаꙁь мѣриль м҃[рѣ]
по лѣду ѳ҃ тмуторокана до кърчева ϛ·і҃· и ϛ·д҃· саже[нь]

Лучший снимок надписи, кроме письма Оленина, еще у Спицына (см. стр. 61). В этом же роде надписи на камнях, известных под именем Борисовых, найденных по Двине и относимых к XII в.[4] От старины также

[1] В. Н. Щепкин. Новгородские надписи graffiti. М. 1902.

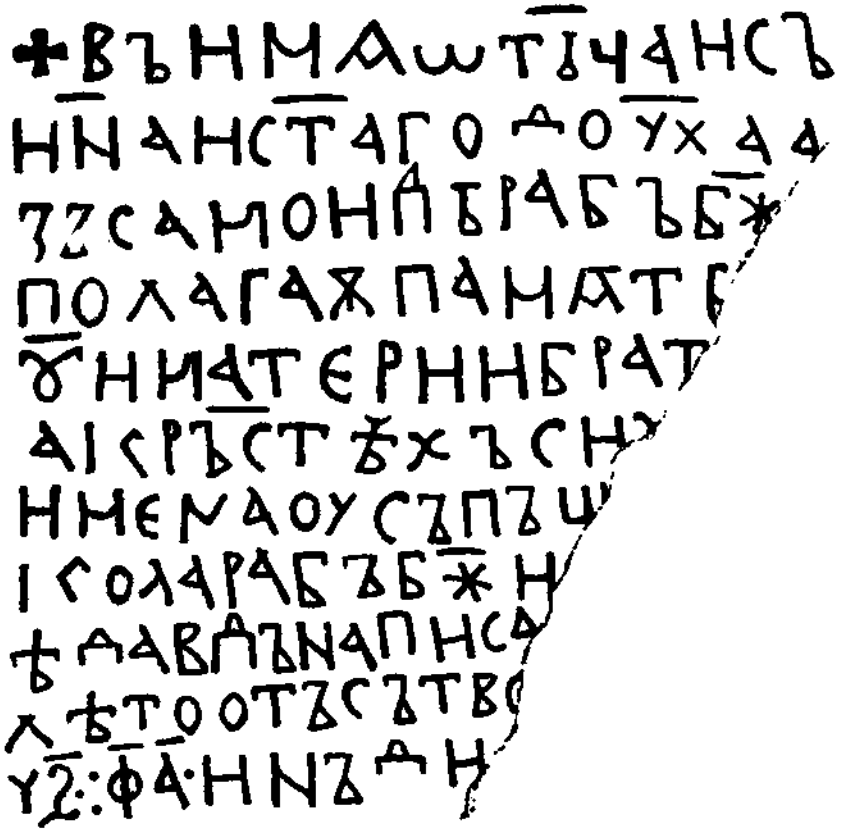
[2] У некоторых ученых (Шляпкин — Белавенец, 5—6) зарождалось сомнение относительно подлинности этой надписи: вырезана она на мраморе (взято подножие какой-то статуи), появилась она во время процветания при Екатерине II «восточного вопроса», перед доставлением надписи с камнем в С.-Петербург приглашен был каменотес, чтобы почистить ее; последний мог несколько изменить и начертания букв. Все эти возражения однако не существенны: подножие от статуи и мрамор взяли, потому что в Керчи и Тмуторокани они были в изобилии от классической древности. Из мрамора делались и гробницы киевских и др. князей. Чистка букв не изменила заметно существенных черт их старинных форм. При непосредственном осмотре памятника (а не снимков) можно было заметить следы чистки лишь в следующем: в некоторой угловатости ѳ, ѵ (имеющего внутри чашечки вид и, но снаружи обычные закругления чаши), в исправлении ж, писанного в три приема, на ж в пять приемов. Особенно важен язык и орфография: сажа[нъ], по лѣдѣ, замечательная вязь из ѣ со вписанным в него ѕ, совпадение лета и индикта и др.

[3] Буква ѕ вписана в ѣ.

[4] Об них в книге П. Батюшкова. «Белоруссия и Литва». СПб. 1890 г., стр. 15, а также в приложении, стр. 152.

сохранилось не мало крестов из камня с надписями (ср. «Известия», X, 724). Многие надписи изданы в атласе Срезневского 1898 г.

Самая древняя из юго-славянских и вообще славянских кирилловских надписей это надгробная надпись Самуила 993 г.



Надпись читается: ✝ въ имѧ ѡтьца и сънна и с(вѧ)таго доуха· азъ самоилъ· рабъ б(о)ж(и)[и]· полагаѫ памѧть [ѡ(ть)ц]ꙋ и матери и брат[оу и]а кръстѣхъ сих[ъ· си] имена оусъпъш[ихъ· ни]кола рабъ б(о)ж(и)и· [рипсими]ѣ· дав(ы)дъ· написа[шѧ сѧ въ] лѣто отъ сътво[реннѣ миро]у· ҂ѕ҃·:ф҃а҃· инъди[кта ѕ҃·:·]. Здесь дополнено недостающее [ ], расставлены знаки препинания и выведены слова из-под титлъ ( ). В снимке надпись уменьшена в 3 раза.

Литература по надписям югославянским и русским приводилась нами раньше. Здесь прибавим к надписи Самуила ст. проф. Н. П. Благоева: Критически погледъ върху известията на Иоанъ Скилица за произхода на царь Самуиловата държава (Македонски прегледъ 1926, кн. 4); ст. Добруского: «Материали по археологията на България» — со снимком с одной болгарской над-

писи XIII в. (Сборникъ за нар. умотвор., XIII, 441—442); Dr. E. A. Kozak. Die Inschriften aus der Bukovina. Epigraphische Beiträge zur Quellenkunde der Landes- und Kirchengeschichte. I. Teil. Steininschriften mit 27 Textillustrationen. Wien. 1903. Ср. еще отзыв Г. Ильинского в «Визант. Врем.» 1906.

В разных изданиях палеографии И. А. Шляпкина разбросано много полезных сведений о воспроизведении вещевых палеографических надписей. Прежде всего нужно узнать, каково происхождение предмета, степень его достоверности и древности. Нужно его вымерить, вычистить, вымыть. Чистку следует делать с большою осторожностью, чтобы не повредить памятника, особенно имеющихся на нем надписей, затем уже воспроизводить последние рекомендуемыми способами. Снять фотографию при вспышке магния или ждать такого поворота солнца, когда в надписи выпуклой или резаной будут световые оттенки. Снимки старые — не фотографические — художественные и чертежные для палеографии теперь имеют мало значения: художники часто фантазируют. Чертежники иногда зарисовывают вместе с буквами и обыкновенную грязь и несуществующие черточки. Если надо удалить масляную краску, напр., с камня, следует намазать его зеленым мылом и оставить на ночь, а потом смыть и снять эстампаж. Для снимания фотографии памятник также следует вымыть и вычистить. Если снимок не все передает, можно памятник несколько реставрировать следующим способом: натолочь угля и с гуммирабикой сделать краску, которой покрыть посредством типографского валика выпуклости; можно подправить их и от руки, а затем вторично снять.

Вычистивши памятник можно с него делать и эстампаж, покрывши его фильтровальной или гипсовой бумагой, в том и другом случае несколько смоченной. Сверху нужно поколачивать щеткой (как это делается при стереотипах). Просушивши, некоторые для прочности покрывают эстампаж лаком. С мелких вещей эстампажи можно делать из скульптурной глины, размягчив ее и вдавливая в нее памятник. Это будет форма. После в нее, смазанную мылом, вливают гипс или металл. Можно предмет до вдавливания в пластелин (скульптурную глину) покрывать свинцовой бумагой, чтобы он легче отставал от формы. Конечно, можно делать оттиски и гуттаперчевые. Эстампажи очень полезны для выпуклых надписей. Гальванопластические снимки рассматриваются в физике.

Как более редкие материалы для письма, отметим *луб* и *бересту*. Употребление этих материалов для письма в отдельных случаях, вероятно, восходит к глубокой древности. По свидетельству арабских писателей X века, паспорты, или пропускные грамоты, писались у нас на белой древесной коре. В юридических актах XV в. встречаем выражения: «да и на лубъ выписали и перед осподою положили, да и велись по лубу» (1483 года). Кажется, что этот материал преимущественно употреблялся для планов. Несомненно, значительно чаще луба для письма употреблялась береста.

К ней, между прочим, вследствие недостатка материала и средств, прибегали в монастыре св. Сергия. В сочинении: «Преподобнаго Іосифа Волоколамскаго отвѣщаніе любозазорнымъ и сказаніе вкратцѣ о святыхъ отцѣхъ, бывшихъ въ монастырѣхъ, иже въ Рустѣй земли сущихъ» («Чтения в Обществе Ист. и Древн. Росс.» 1847 г., № 7) читаем: Толику же нищету и нестяжаніе имѣяху, яко въ обители блаженнаго Сергія и самыя книги не на хартіяхъ писаху, но на берестѣхъ. Еще не так давно на далеком севере этот материал употреблялся вместо бумаги. Брали обыкновенно самый верхний тонкий слой бересты, выглаживали его и складывали наподобие небольших бумажных листов. В описи книг Троицкого монастыря XVII в. упоминаются «свертки на деревце чудотворца Сергия».[1] В XVIII в. в Сибири даже в некоторых правительственных учреждениях, по недостатку бумаги, писали нередко на бересте.[2] Могу отметить два снимка письма на бересте: один — Acte du Gouverneur de Kamtschatka (Bibliothèque Royale de Paris), помеченный 1768 г. (Silvestre. «Paléogr. Univers.», IV, л. 152), другой — Записная ясачная сборная книга 1715 г. в камчатских и других острогах.[3] О других рукописях на бересте ср. у Лихачева. «Палеогр. зн. б. в. зн.», ч. I, X, вып. 3.

В качестве материала для письма, кроме луба и бересты, употреблялось также *дерево,* будучи обработано под иконы, кресты и т. п. Но для нас особенно интересны «*доски*», употреблявшиеся, повидимому, только для частных документов: векселей, записей, мелких сделок и т. п. В Суздальской летописи (по Акад. сп.) под 6717 (1209) годом (л. 217 об.) читаем: и створиша новогородци вече на посадника дмитра... и дворъ его и села пограбиша· а что ся на дьска ѡстало в писмѣ а то все князю:· Там же дальше (л. 218) находим: и даша князю (Святославу Всеволодовичу) дьскъі дмитровы (низложенного посадника)· а бяше на ни[х] богатест[в]а бес числа. В Псковской суд. грамоте (л. 5) выражение «доска повинити» употреблено в смысле не признать предъявленных счетов: А кто иметь (сочи)ти с сꙋ[д]а серебра по доскамъ бе[з] заклада болѣ рꙋбля, ино того доска повинити. а того права на комъ сочатъ. Снимок дощатого письма, заимствованный из неизвестного мне источника, помещен у Сахарова в «Образцах древней письменности», табл. XXXV.

---

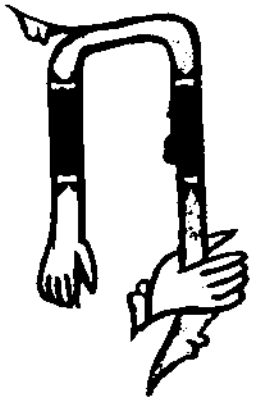
[1] «Опись книгам в степенных монастырях находящимся, составленная в XVII в.» № 15 («Чтения», 1848, 6).

[2] Иконников. «Опыт русской историографии», I, 1, 96—97, выноска 2.

[3] Ср. табл. XVI в издании: «Московский Главный архив Министр. Иностранных дел. Виды Архива и снимки хранящихся в нем документов, рукописей и печатей». Москва, 1898.

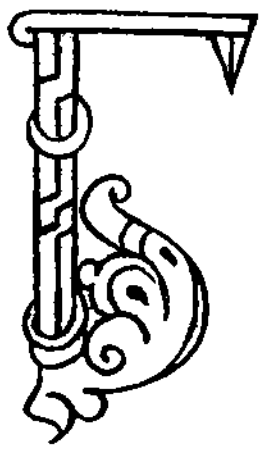
Подобно металлу, для разных надписей могла употребляться и *кость*, точнее — дощечка из кости; но предметы из кости у нас были мало распространены. Не были у нас в употреблении и дощечки, покрытые *воском*. Воск часто употреблялся как материал для печатей. Впоследствии, с XVII в., воск был вытеснен *сургучем*.

Наконец, древние письмена мы находим на *тканях*, напр., на полотняном антиминсе новгородской церкви Николы на Дворище 1149 г. (ср. И. Срезневского: «Слав.-русск. пал.», 162, и Ф. Морозова, см. стр. 61). Шитые письмена имеются, напр., на шапочке новгородского архиепископа Никиты до 1108 г. (ib., 163), омофоре архиеп. Моисея 1325 г. (ib., 258) и т. п.



П из паримейника Григоровича XII—XIII в.
№ 1685 б. Моск. Румянц. музея.

Формат и переплет рукописей.



ОЛЬШИНСТВО памятников древней письменности сохранилось в виде книг, грамот и свитков. Так указанные роды рукописей назывались и в старину, хотя такого строгого разграничения, как теперь, не было; кроме того, отмеченные слова употреблялись и в другом смысле.

Начнем с *книг*. Прежде всего заметим, что это слово редко употреблялось в единственном числе; обыкновенно оно имело форму множественного «**кънигы**». Так в Остром. евангелии читаем: **кънигы рожьства іу҃ хв҃а**... при греч. βίβλος; или в сборн. Святосл. 1076 г.: **ѥгда чьтеши книгы· не тъштисѧ бързо иштисти до дроугыѩ главизны· нъ поразоумѣи· чьто гл҃ють книгы и словеса та.** В приписке к начальной летописи читаем: **Игуменъ Силивестръ ст҃а Михаила· написа^х книгы си лѣтописець.** Подобных случаев можно привести массу. Во всех их «**кънигы**» на месте нашего «книга». Во множественном числе это слово употребляется и тогда, когда оно имеет другие значения, напр.. письмена, буквы: **бѣ же и написаниѥ написано надъ нимь· кънигами єлиньскими и римьскими и єврєискими**... Остром. ев., 191 б; священное писание: **да събѫдѫтьсѧ кънигы** (ἡ γραφή) Остром. ев.; письмо, послание: **чрѣсъ прѣдѣлъ кънигами къ н҃ємоу же хоште бесѣдоуѥ**... сб. Свят. 1073 г.; **аще ли нѫжа бѫдєтъ къ царю ити книгами митрополичими** (γράμμασιν) и т. д. (ср. Срезневский: «Материалы для словаря др.-русск. яз.», I, 1391—1395). Для нас в данном месте слово «**кънигы**» интересно как обозначение известного рода древних рукописей. Впервые в ед. ч. «книга» употре-

блена в приписке к тактикону 1397 г. (списана бысть книга сия. Соболевский. Палеография², 20) и в лицевой киевской псалтыри того же года.

Книги в древней Руси различались по формату, смотря по тому, какой величины был лист, на котором писалась рукопись. Были книги в десть, в полдесть и т. д. Название «в десть», как формат, встречается очень часто в старых памятниках, напр., в описи Слуцкого Троицкого монастыря 1494 года («Акты Зап. Р.» I, № 115); в приписке к Кормчей XVI в. б. Рум. муз. № 232, л. 226 и след. читаем: Сѧ ѡ҃ дьякѡ̀ мѡ́кѣ гр҃илѡ̀ сн҃ъ попѡ̀ продѫ́ сѧ҃мѫ книгу правила к дѣ́ть на бѹ҃мазѣ.. а зѧ҃ сѧ҃мѫ на нѣ рѹ҃бль денѣ̀ а по҃писѫ́ ѡ҃ дьякѡ̀ мѡ́дѣ своею рѹ́кою лѣ҃ ,ѕоѳ҃. Подобные же названия встречаем и в разных старых описях книг, напр., в «Описи книгам, взятым в Патриаршую ризную казну, составленной 1675 года» (Сообщение Ундольского. «Чтения», 1847, 5). Здесь между прочим значится: «Апостолъ славенской, письменной въ десть» (7); «Діонисіа Ареопагита книга, письменная харатейная, въ полдесть» (128); «Епифанія кипрскаго житіе..., харатейная в малую десть» (150). То же находим в «Описи книгамъ въ степенныхъ монастыряхъ находящимся, составленной въ XVII в.» («Чтения», 1848, 6). Здесь, напр., № 17: «Служебникъ, въ четверть, на харатьѣ»... Но приведенные определения больше относятся к книгам на бумаге, лист которой большею частью имел определенную величину, приблизительно как наш лист писчей бумаги. Что же касается книг пергаменных, то их лист бывал разной величины; иногда он мог приближаться и к бумажному полулисту; впрочем в общем формат книг на пергамене и на бумаге был сходен. Обыкновенно делались книги в лист (folio, старин. в «десть»; на самом деле это в поллиста), в четверть (4^0, «в полдесть»), в восьмую (8^0) и т. д. Эти форматы лучше всего видны, как уже сказано, на бумажных книгах: все зависит от того, на сколько частей складывался лист бумаги. Формат наших печатных книг не всегда совпадает с форматом рукописных: печатное 8^0, напр., бывает размера рукописного 8^0, 4^0 и даже folio.

Выбор того или другого формата книги определялся назначением книги, а также удобством пользования ею. Напрестольные евангелия обыкновенно бывали большого формата: таковы, напр., Остромирово, Мстиславово евангелия, написанные на пергамене в лист; таково же сербское Мирославово ев. XII в. (ср. стр. 37 и 82); его листы, сложенные пополам, имеют в длину 9 вершков с лишком, а в ширину около 7 вершков. Такого же большого формата были объемистые книги, как прологи, сборники, напр. Святослава 1073 г., сборник слов Ефрема Сирина (Г. Публ.

библ. Погод. 71 а) — в лист очень большого размера, четьи минеи, напр., Супрасльская рукопись в малый лист, минеи Макария (б. М. Синод. библ. № 986). В предисловии к сентябрю читаем: писаны всѣ в' дес'тный лйстъ (1 л.),[1] полные библии, напр., Геннадия 1499 г. (б. Синод. библ. № 915/1), библия 1558 г. (ib., № 2/21) в развернутый лист, апостолы, напр., огромного размера апостол 1220 г. Иногда, впрочем, и небольшие сочинения писались в книгах большого формата, как житие Нифонта 1219 г., написанное в Ростове, принадлежавшее к числу книг библиотеки еп. Кирилла Ростовского; но такой формат зависел от любви собирателя к книгам большого формата. Из его же библиотеки in folio б. Успенский Сборник XII в. и нек. др. книги. Обыкновенно же для домашнего употребления книги писались в четвертку или осьмушку. Таково Саввино евангелие в малую четвертку, в котором некоторые даже видят черновую рукопись; таковы же Архангельское еванг. 1092 г. и Галицкое 1143 г.; in 4° написана Болонская псалтырь и др. книги. В очень малую четвертку, почти в осьмушку, написан сборник Святослава 1076 года. В осьмушку, притом очень малую, написана Дечанская псалтырь (Г. Публ. библ. собр. Гильферд. № 17). В 16° отметим, напр., псалтырь XVII в. б. Рум. муз. № 1017.

Вид книги рукопись получала после написания ее и переплета, так как писали на отдельных *тетрадях*. Слово «тетрадь» древнее: оно находится между прочим в приписке к Учительному ев. Константина Болгарского XII—XIII в. (Син. б.) и в приписке к стихирарю 1380 г. Тетради обыкновенно состояли из 8 листов (16 страниц), или точнее из 4 листов, сложенных на половину. Этот обычай складывать в тетрадь по 4 листа унаследован от греков, от которых заимствовано и самое слово τετρᾶς, -ᾶδος (четвертка), а также τετρᾴδιον (тетрадь) quaternio. Впрочем, у них были также τρισσά terniones, πενταδια и т. п. И у нас иногда попадаются тетради в книгах не в 8 листов, напр., в Мстиславовом евангелии две тетради по 6 листов (terniones). Этот объем тетрадей впоследствии от рукописей перешел и в печать, причем такую тетрадь в 8 л., или 16 стр., составлял один печатный лист. Тетради внизу на первой странице обыкновенно помечались буквами в порядке алфавита — так было в греческих рукописях, а в славянских — теми буквами, которые обозначают цифры. Впрочем, такие обозначения иногда и отсутствуют. В первопечатных церковно-славянских

[1] Это настоящее in folio — в развернутый лист бумаги, не согнутой пополам (Лихачев. «Палеогр. знач. бум. в. зн.», I, XXXII).

книгах было такое же обозначение; со-временем буквы были вытеснены арабскими цифрами.

Пагинации страниц в древнейших рукописях не было; на некоторых из них она проставлена в более позднее время и конечно церковнославянскими буквами, притом только на первых страницах листа, т. е. пагинация шла по листам. В более поздних рукописях пагинация современна самим рукописям. В первопечатных книгах тоже счет ведется по листам, и только впоследствии стали обозначать страницы. Лица, занимавшиеся описанием древних рукописей, обыкновенно перенумеровывали их, но также по листам, как это можно видеть, напр., в Остромировом евангелии.

Когда все тетради книги бывали готовы, они обыкновенно сшивались, книга *переплеталась*, или, как говорили в старину, книга «крылась». В приписке к Милятину евангелию 1215 года читаем: **дѣмъка по повелѣнїемь милатиномь.. крилъ обоѣ книгы** (евангелие и апостол) **на спсенїе собѣ ї на съдравїе душѣ**·:·. Слова «переплет» и «переплетать» также встречались в старину; древнейшее свидетельство в этом роде в приписке к Софийскому канонику XIV века (№ 397): а переплѣтале книги си Еремии дьякъ и поволочилъ (Собол. Палеогр.², 21); в приписке 1498 г. в ев. XIV в. (б. М. Син. б. № 64) читаем (со второго листа внизу по страницам): **се и҃ книг҃ великиѥ василеи ивановѣ... пожалова҃ ѥлиѕ... єѵ҃ѧлие ко҃ное в прѡсто҃ переплете.** В приписке к прологу XVI в. (б. Вил. Публ. б. № 95) читаем: **переплетѣна бы҃ сїа книга роукою ієрѣѧ пръдиріѧ и҃ в лѣ҃чи, ѕ҃ѯ҃, а҃к҃ѕ҃, к҃.** У югославян в смысле «переплетать» говорили еще «повезати»: **повезѫ є азъ** (апостол Белгр. Нар. библ. № 100/331, запись поздняя); «повити»: **пови се сїа книга въ лѣт(о) ѕ҃·с҃·ѯ҃ трудом рабъ божїе монахїе Марфе** (триодь XV в. Белгр. Нар. библ. № 290/724). С особенностями старинного переплета наглядно можно познакомиться, рассматривая старинные рукописи, напр., известное Архангельское евангелие 1092 г. Здесь тетради пришиты к ремням, а эти последние вправлены в довольно толстые доски (концы ремней приколочены клинышками). Кожи на переплете не сохранилось. Итак, прежде всего корешок пришивался к бечевке, или чаще к ремням, а последние прикреплялись к деревянным доскам. Доски снаружи обтягивались либо кожей, либо какой-нибудь более дорогой материей, напр., шелком, если это было, напр., напрестольное евангелие.

Обычною и необходимейшею принадлежностью переплета были *застежки*. К одной доске, обыкновенно верхней, прибивались два ремешка — один от другого в расстоянии почти двойном в сравнении с расстоянием каждого из них от угла доски. К концу каждого ремешка приделывалась

медная петля. К другой доске в соответствующих местах с внешней же стороны прибивались медные пуговки; на эти пуговки надевались петли, чтобы застегнуть книгу. Вместо таких застежек, иногда бывали и простые кожаные завязки. Все это было необходимо в книге, чтобы листы не коробились, а также чтобы переплет сохранялся в исправности. Вследствие этого совершенно понятно, почему, напр., в одном евангелии XIV в. (Типографской библиотеки, евангелие Моисея) помещено (на л. 165) такое суровое напоминание относительно застегивания книги: **а которыи попъ· или дьꙗконъ ѵетъ· а не ꙁастегаѥть всихъ ꙁастѣжекъ· буди проклѧ҃·:·**

К нижней части переплета, чтобы не портился переплет, прибивались ножки (гвозди с головками), иногда называемые «жуками». В приписке на рукописи XIV слов Григория Богослова XV в. (Прилуцкого монастыря, № 2 по описанию Викторова) читаем: **лѣта ҂зч҃а-го приложи҄ г книзе се҄ жуки вл҄ка коломенско҄ Дв҄ъ.**

Простые переплеты обыкновенно делали у себя дома. Нам известен, напр., один из таких переплетчиков, это сотрудник св. Феодосия, преп. Никон. В житии Феодосия по списку XII в. (Успенского собора) читаем (л. 42 б): **мъногашьды же пакы великоуоумоу никоноу сѣдащю и дѣлающю книгы· и бл҃женоуоумоу въскраи того сѣдащю· и прѧдоущю нити ѥже на потребоу таковоуоумоу дѣлоу**, т.-е. много раз, когда великий Никон сидел и переплетал книги, блаженный Феодосий сидел при нем и прял нитки, необходимые для сего дела. Напрестольные евангелия обыкновенно переплетались получше — «оковывались»; на переплете евангелия 1392 г. (Троицко-Сергиевой лавры, ризница) по краям лицевой доски вырезана надпись: **в лѣ҄ ·҂ѕ҃·ц҃·. ѡковано бы҃ еѵе се· при велицѣ҄ кнѧзѣ васильи дмитреєві всеꙗ рѵ҃·**

Кроме таких более или менее простых переплетов, изготовляемых, так сказать, домашним способом, бывали переплеты и драгоценные, которые заказывались особым искусным мастерам как у себя дома, так и в чужих краях. Есть евангелия, переплет которых окован золотом и серебром, выложен драгоценными камнями (жуковинами); кроме того, на окладе есть образки. Особенно замечателен из таких переплетов оклад известного Мстиславова евангелия XII в. О нем сохранилась в рукописи следующая приписка (л. 213 α—β):

Аꙁъ рабъ б҃жии недостоиныи хоудыи грѣ
шьныи· съпьсахъ памѧти дѣлѧ· ц҃рѫ
нашемоу и лѫдемъ о съконьчаньи еѵ҃а·

иже бѣшеть кнзалъ мьстиславъ къ
нязь· хоудомоу паславоу· и возивъ
црюгородоу и оутвинихъ химнитъ· бжі
ею же волею къзвратихъса исъ црѣ
города· исъправихъ вьсе злато и сре
бро и драгыи камень· пришедъ къне
воу· и съконьчаса вьсе дѣло· їмца авгу
ста· въ ·к· цѣноу же евангелиа сего
єдинъ бъ вѣдаѥ.

Оклад этой книги с значительными, впрочем, добавлениями и изменениями, сделанными, как полагают знатоки византийского искусства, в XVI веке (см. Симони), сохранившийся до нашего времени, действительно, драгоценный остаток древнего переплетного мастерства. Верхняя доска представляет нежную филигранную работу с золотыми бляхами, на которых помещены финифтяные изображения. Повсюду жемчуг и драгоценные камни.[1] Дорогой переплет был на болгарском евангелии 1356 г. (Британ. муз., собрания Курзона № 153), как видно из следующей приписки («Сборник за н. ум.» VII, 164):

писаса сии животочнын їстоуникъ
покыж бгти· прѣсладкаго оутѣшїа хва
. . . . не вьнѣшьнимь тькмо
шаромъ· їли златомъ· или висомъ прѣ
соукаинымь· їли каменїемъ и би
сромь оукрашаѥмь· нж вьнатрѣшн
мъ бжтвнаго слова· нзлиаиїемъ ї
таинъственаго съмотреиїа їсплъненнїе
сего нзъвлноу зла
тыми дъсками покова. . . .

Впрочем, большинство старинных евангелий до нашего времени дошло без окладов. Таково, напр., евангелие Саввино XI в. (Саввина книга), Архангельское евангелие 1092 г. и многие другие. Причина та, что с появле-

[1] Снимок с этого оклада лучший у Симони, «Мстиславово ев. начала XII в.», СПб. 1904. Изд. Общ. Л. Д. П. № 128. Еще его же «Собрание изображений окладов на русских богослужебных книгах XII—XVIII ст.», СПб. 1910, № 127. Есть и специальная статья по поводу этого переплета Г. Филимонова, «Оклад Мстиславова евангелия» («Чтения в Общ. Ист. и Древн. Российских», 1860 г., кн. IV). Замечательно подражает ему переплет евангелия 1568 г. Московского Благовещенского собора (ср. снимок на стр. 100 в кн. Louis Réau. «L'art russe». Paris, 1921).

нием в XV и XVI вв. списков исправленного в Болгарии в XIV в. евангельского текста, старинные списки часто признавались негодными к употреблению, вынимались из окладов и бросались: то же происходило и в конце XVII в., когда стало обязательным употребление печатных евангелий.

И простые переплеты также часто украшались по углам (наугольники) и по середине (средники) металлическими бляхами с священными изображениями, или просто с узорами. Разные узоры (но без золота) делались и на коже (басменая), так что иногда по характеру этих узоров можно приблизительно определить время переплета книги, а следовательно, отчасти и время ее написания. Подобные же переплеты впоследствии делались и для первопечатных книг. Впрочем, очень рано (в половине XVII ст.) вместо досок начали употреблять склеенную бумагу, а потом и картон.

Палеографические приметы по переплетам изложены в общих чертах у Щепкина («Учебник р. палеогр.», 28—30). Вот некоторые из них: иногда дерево переплетных досок указывает на территорию появления рукописи сосна — север; дуб, береза, липа — средняя полоса. Тиснения на коже также дают хронологические указания: в древнейших рукописях их нет, или они очень просты. В XIII—XV в. тиснения по византийскому образцу в крупную косую клетку, с клеймами ромбическими, сердцевидными, с изображениями зверя, орлика, крестиков, звездочек, розеток, концентрических кружков, вроде орнамента в геометрическом стиле. В XVI в. в западнорусских переплетах заметно западное влияние. Появляется сложная рама в виде вписанных друг в друга прямоугольных клеток. С XVII в. нередко и золотое тиснение. Среди тиснения много трав старопечатного или восточного характера, иногда лицевые изображения. Различается по эпохам и самый характер переплетов: с XVII в. доски выдвигаются над обрезом вм. прежних совпадавших с ним; корешок совершенно ровный покрывается поперечными валиками; жуки вм. темных, розоватых или золотистого оттенка с XVII в. заменяются зеленомедными. Оттиски делаются часто с штамповой доски. В конце XVII ст. появляются переплеты из бумаги (папки).

В XVII веке приказные дела и книги в Сибири переплетались поазиатски «сумкою», т.-е. без досок, в холстину. Впрочем, мягкие переплеты для дорожных книг делались и раньше. В настоящее время переплеты книг, кроме прочности, имеют в виду еще удовлетворение эстетическим потребностям читателя, так что книга с внешней стороны часто является художественным произведением. Как пример такого переплета можем указать художественную отделку издания «Византийские эмали Звенигородского» (СПб. 1892 г.).[1]

[1] Лучшее пособие по старинным переплетам принадлежит П. К. Симони, «Опыт сборника сведений по истории и технике книгопереплетного художества на Руси». СПб. 1903. Изд. Общ. Л. Д. П. № 122.

Иногда один переплет заключает в себе части и не одной книги, а нескольких. Бывают случаи, что переплетали вместе книги, состоящие из разных статей, писанных различными лицами и иногда даже на различном материале. Такие книги называются *сборниками*. Сборники особенно часто попадаются в XVI—XVII вв. Некоторые из них содержат в себе от 10 до 25 отдельных небольших рукописей. В «Описании церковно-славянских и русских рукописных сборников И. Публичной библиотеки» А. Ф. Бычкова (СПб. 1882) — находим, напр., описание следующих сборников: № 23 — 10 отрывков, № 60 — 16 рукописей, № 62 — 15 рукописей, № 69 — 19 рукописей, № 27 — 20 отрывков, № 75 — 25 рукописей и т. п. К концу XVII в. попадаются в бумажных сборниках вплетенными и печатные брошюры; кроме того, вклеиваются листы с гравюрами. Тетрадочки и отдельные листки с записями произведений народной и светской вообще словесности потому только уцелели до нашего времени, что у любителей было обыкновение вклеивать их в первые попавшиеся сборники: они не могли находить для себя места на виду, в библиотеках книжных любителей и должны были скрываться. Только с начала XVIII в. попадаются сборники исключительно светского характера.

В и Р из Саввиной книги XI в.

Юридические документы.

Кроме книг, не меньше древних рукописей сохранилось в виде разных грамот, актов и т. п. документов. Они уже имеют другой вид. Начнем с *грамот*. Слово грамота (от греч. γράμμα, мн. ч. γράμματα) употреблялось прежде, да и теперь (как и у греков) в различном смысле. Так а) оно имеет то же значение, что и **кънигъ**, т.-е. письмена: «Сифъ же наппервѣк грамотоу жидовьскоую створи» Георг. Амарт. (по изд. Истрина, 55); далее б) оно обозначает почерк: «не пишите въ поустыни доброю грамотою житии и словесъ на кожаныхъ хоротыхъ» Никон. Панд. Сл. 29. в) Обозначает оно грамоту в таком смысле, как теперь говорят: «учиться грамоте»: «Борисъ... взимаше бо книгы и чташе. бѣше бо грамотѣ наоученъ» Нест. Житие Бориса и Глеба. Далее г) оно обозначает всякое небольшое письменное произведение, начиная с надписи: «Горѣ написанъ христосъ мусіею, и глаголеть грамота: се пядію измѣрихъ небо, а дланію землю» Даниил игум. (по изданию Норова, 27); — письма: «иже обрящется тая игумена пиша кому, ли пріемля грамоты да отлучится три дни» Феод. Студ. уст.; — духовного завещания, как у Владимира Мономаха: «Да, дѣти мои или инъ кто, слышавъ сю грамотицю, не посмѣитеся» Поуч.; — вообще небольшого произведения, напр., небольшого жития: «Мило васъ дѣю писаніемъ грамотица сея малыя» Жит. Влад.; — или какого-либо другого небольшого письменного произведения: Кирик вопрошает Нифонта (рукоп. Кормчая б. Синод. б. № 132, л. 527 б): «Нѣсть ли в томъ грѣха. аже по грамотамъ ходити ногами. аже кто ѩзрѣзавъ помечеть. а слова боудоуть знати»; — и кончая настоящим юридическим актом, деловою бумагой.

В последнем смысле слово «грамота» встречается также очень часто: «Иже посылаеми бывають ѿ нихъ (съли) и гостье да приносить грамоту пишюче сице· ꙗко послахъ корабль селько». Дог. Иг. 945 г. Или «Кнѧ҃ Гердень кланѧкть всѣ темь, кто видить сую грамо҃». Грам. Герд. 1264 г. и т. д. В этом смысле у нас еще изредка под влиянием греков употребляется *харатья* (χαρτίον), но лишь в древнейших памятниках: в договоре Олега с греками 6420 (912) года читаем: «бывшии миръ сотворихом Ивановым написанием на двою харатью». В таком же смысле употреблено это слово и в договоре Игоря с греками 6453 (945) г.; тут, напр., читаем: «Мы же... клѧхомъсѧ. предлежащемъ чт҃имъ кр҃томъ и харатьею сею· хранити все· еже есть написано на неи». То же находим и в договоре Святослава с греками 6479 (971) года, напр., в конце читаем: «се же имѣйте во истину· ꙗкоже створи҃ нынѣ къ вамъ· написахомъ на харатьи сеи· и своими печатьми запечатахомъ». В Житии Алексея Божьего человека XIV в. (переведенном с греческого) рассказывается, что после смерти Алексея увидели, что он «харатию держить в руце. Ѥмъ же Ѥфимьꙗнъ харатью хотѣ вземъ видѣти ю, что ѥсть писано в неи» (Срезневский: «Свед. и Зам.», XXXI, 7). Но тут же есть место, где слово «харатья» употреблено в том смысле, в каком оно встречается всегда, для обозначения пергамена: «чл҃къ би҃и рече къ ѿроку· иже ему служаше· принеси ми харатию и чернило· и трость».

Древнейшие грамоты обыкновенно писались на пергамене; и если на книги вообще не жалели пергамена, то на грамоты, наоборот, очень скупились в нем: древнейшие грамоты — Юрьевская 1130 г. и Хутынская 1192 г. написаны на небольших лоскутках пергамена. Для образца прилагаем (стр. 121) снимок грамоты в. кн. Новгородского Андрея и посадника Семена ганзейским купцам 1301 г. (б. Рум. муз. № 43 по описанию Востокова).

В этом же роде грамота кн. Кестутия и Любарта после 1341 г.[1] Грамоты обыкновенно писались на одной стороне несложенного листа, и если его бывало недостаточно, то сшивали по нескольку листов вместе. Так на нескольких листах, сшитых вместе, написана известная договорная грамота Смоленска с немцами 1229 г., начинающаяся со слов: **Что сѧ дѣѥте по вѣремьнемь...** В этом отношении для нас интересно издание

---

[1] Образцы грамот, писанных на лоскутках пергамена, притом очень небольших в естественную величину можно видеть у К. Напьерского: «Грамоты, касающиеся до сношений Северо-Западной России с Ригой и Ганзейскими городами в XII, XIII и XIV веке» (СПб. 1857 г.). Интересны грамоты епископа Иакова, Александра Глебовича и др. (ср. табл. VII, VIII и IX).

Грамота Новгородского князя Андрея и посадника Семена 1301 г.

И. Сахарова: «Образцы древней письменности», где в литографических снимках грамоты приведены в естественную величину. Тут можно видеть, что величина документа обусловливалась исключительно тем, чтобы можно было уместить текст, но не важностью его содержания, ни положением того лица, которому или от которого документ был посылаем. Только в XVI в. вошло в обычай разные по объему грамоты писать на больших листах.

Грамоты Литовской Руси обыкновенно писались во весь лист поперек на листах, перегнутых пополам, которые потом сшивались: грамоты здесь и назывались *листами*. Так в грамотах нередко встречаем такие выражения: «Чинимъ свѣдочно своимъ листомъ», «Чинимъ знаменито симъ листомъ», «А на крѣпость сему наши печати привѣсили къ сему листу» и т. п. (И. Срезневский: «Материалы для словаря» II, 23 «листъ»).

Старинные грамоты обыкновенно складывались несколько раз, так что занимали очень мало места и хранились в мешечках, за окладами икон, под престолами и в других священных местах. Написанной стороной обыкновенно складывали внутрь, снаружи оставалась чистая сторона. Впрочем и на этой последней часто делались разные пометки: подтверждения, расписки в получении денег, иногда обозначение лица, которому грамота посылалась[1] и т. д. На грамотах, состоящих из нескольких листов, на местах сшивки или склейки их находились скрепы дьяков и лиц заинтересованных. Это особенно касается грамот, содержащих в себе судебные решения, так как такие грамоты имели особенно большие размеры, напр., грамота 1558 (7066) года, № 71, имеет длины 17 арш. и $^3/_4$, ширины $6^3/_8$ вершка; есть грамоты еще больше.[2] Понятно, что такие огромные грамоты и хранить следовало иначе: они не складывались, а обыкновенно свертывались. Свернутая в трубку грамота уже составляла свиток.

Свитки у нас на Руси сохранились начиная с XV в. и содержат в себе юридические документы; но есть основание предполагать, что они существовали с самого начала письменности, причем заключали в себе разные произведения. Если евангелист Лука в Остром. ев. оригинальное произведение, а не передача греческого подлинника, то на этой миниатюре можно

---

[1] Например, на обороте донесения судьи перемышльского Костьки (Главн. архив Царства Польск. № 1330 а) имеется адрес:

Великому королеви- влади-
славу гдрви нашему.

(Ср. Древности. Труды Археографич. Комиссии И. Моск. Археолог. Общества. I т., 3 вып. 1899 г. Наша заметка).

[2] О разных названиях грамот, в зависимости от их содержания, см. у И. Срезневского: «Материалы для словаря», 1, 580—584.

видеть, как телец подает евангелисту свиток; да и на столе перед евангелистом лежит один свиток. В Ипатьевском списке летописи под 6664 (1156) г. есть рассказ о сне Нифонта, арх. Новгородского. Ему явился Феодосий Печерский со свитком в руке (л. 173 б): **держаше бо свитокъ въ руцѣ. и мнѣ просѧщю его. и ꙗко вда ми и развертѣхъ проутохъ его и бѣ в немъ написано в началѣ се азъ и дѣти моꙗ.** Есть, далее, упоминание о свитке Ярослава I («свиток Ярославль») в списке XV в. («Акты Зап. России», I, 191). У южных славян, как и у греков византийских, свитки были более распространены и содержали церковные уставы, напр., типик, подписанный Саввою Сербским 1199 года, а также служебники литургий Василия Великого, Иоанна Златоуста[1] (о свитках см. у Gardthausen'a, «Griech. Palaeogr.»[2], 134—143).

Но особенно вошли в употребление свитки для юридических актов, притом преимущественно благодаря тому, что с XIV—XV вв. их можно было, не стесняясь размером, писать на бумаге. Лист бумаги обыкновенно разрезывался в ширину на две полосы, которые и склеивались сзади; к ним, по мере надобности, можно было приклеивать такие новые полосы и т. д. В Московской Руси на месте склейки полос дьяк обыкновенно скреплял, чтобы нельзя было вырвать листов; поэтому в старину выражались: «какъ помѣтитъ дьякъ, то и быть дѣлу такъ». Такие скрепы имеются, напр., на лицевой стороне и на обороте всех склеек «Уложения ц. Алексея Михайловича». После написания документа этот длинный ряд склеенных листов свертывался в трубку и отдавался на хранение. Такой большой свиток назывался *столбцом* (по тогдашнему выражению «столпъ», «столпикъ»). В такие столбцы иногда склеивались и разные документы, но относящиеся к одному предмету. В описях дел XVII в. встречаются выражения: «Столпъ о строеніи въ Торжку . . . и расходные книги»; «Столпъ, а въ немъ списки съ отписей и записные книги» и т. п. Вследствие массы документов диаметр таких свернутых столбцов доходил до полуаршина (колесо). Первый лист находился

[1] Снимки с Афонских пергаменных славянских свитков даны у Севастьянова (б. Рум. муз. № 1483; есть они и в Архиве И. И. Срезневского). Тут под № 26 дан снимок с Карейского типика св. Саввы Сербского, под № 3 — чин рукоположения священнического и диаконского (Хиланд. монастыря XIV в.), под № 1 — литургия Иоанна Златоуста (XIV в. Зограф. монастыря). Точная копия с пергаменного свитка литургии Иоанна Златоуста 1424 г. («Ѳеодосій іеромонахъ исписа свитокъ си»), длиной 17 аршин, шириной 5 вершков, имеется в собрании Уварова (№ 631 по Леониду). В б. Моск. Синодальной библиотеке имеется несколько пергаменных свитков, старшие из которых восходят к началу XVII в., содержащих большею частью чин поставления в иерархические должности. Иногда свитки носят характер сборников, напр., свиток XVII в. библиотеки Института Безбородко в Нежине № 278 содержит в себе рассказы, молитвенные обращения, загадки, изречения, прописи (Описание Петухова, 14—17).

внутри, а последний наверху; поэтому, чтобы прочесть столб, надо было совершенно его развернуть. Тут получались полосы иногда громадной величины. Так, свиток «Уложения царя Алексея Михайловича» имеет 434 аршина длины («Архив юридич. сведений» Калачова, I, 2), состоящих из 959 листов в $3^1/_2$ вершка ширины);[1] послание патриарха Иосифа королевичу Вольдемару о принятии православной веры написано было на столбцах в 48 саж., что вызвало иронические замечания Вольдемара. Впрочем неудобство столбцов уже рано заставляло обращаться к тетрадям и книгам: Судебник Ивана III в списке начала XVI в. писан тетрадью; акт о венчании на царство Феодора Ивановича писан книгою в четверть листа и т. п. В Литовской Руси всегда для актов велись книги, как было и на Западе (Leist: «Urkundenlehre, Katechismus der Diplomatik, Paläographie, Chronologie und Sphragistik», 50—55). С Петра Великого замена столбцов тетрадями сделана обязательною. Такой порядок, кроме удобства, доставлял еще сбережение лишних расходов, так как в книгах писали на обеих сторонах листа, а не на одной, как в столбцах.

Чтобы покончить с грамотами, еще коснемся *печатей*, о которых отчасти уже речь была и раньше. Печати вплоть до XVII в. обыкновенно привешивались к разным грамотам. В нижнем крае пергамена или бумаги делалась складка в несколько раз, через нее продевался шнурок; концы его заливались воском, на котором и выдавливалась печать. Иногда печать бывала металлическая: серебряная вызолоченная (при грамоте 1130 г., при Смол. договоре с немцами 1229 г.), или свинцовая (печать XII в. Киевского музея, без грамоты). Кроме металлических и белых восковых печатей, к грамотам иногда привешивались и красные печати из воска: это печати митрополитов. Южно-славянские государи, в подражание византийским императорам,[2] иногда привешивали к своим грамотам золотые или, по крайней мере, золоченые печати; такие грамоты назывались *хрисовулами*. На печатях обыкновенно бывало имя того лица, которое давало грамоту; но иногда на печати никакой надписи не было, а изображалось какое-либо животное: птица, лев и т. д. Только грамота с печатью и пользовалась доверием; без печати же, если это обстоятельство не было оговорено в тексте, грамота считалась недействительной. Иногда при грамоте бывало по не-

---

[1] Хранится в Государств. Древлехранилище. А. Е. Викторов. «Госуд. Древлехранилище». СПб. 1882.

[2] В «Летописном сборнике XV в., именуемом летописью Авраамки» (рукоп. б. Имп. Публ. б.), л. 109 б («Полн. собр. русск. лет.», XIV, 87), читаем: «посолъ владычень Сава приде изъ Царяграда... и отъ царя грѣчьскаго Ивана Кантакузина... привезе грамоту с златою печатью».

скольку печатей: лица дающего, свидетелей, лиц «сидевших», напр., при составлении духовной и под.

Такое значение печатям придавали потому, что на *подпись* до XVII в. обращали мало внимания, да она и не всегда бывала, часто она бывала не собственноручная. Как в Византии высокопоставленные лица редко что-нибудь писали сами, так и на Руси писание грамот князья поручали другим, даже сами почти никогда не подписывали актов, а поручали дьякам; да и в этих подписях имя и отчество князя нередко опускалось, а только писали «великий князь». Такую привычку не писать собственноручно даже имени некоторые объясняют влиянием восточного этикета; отсюда понятно, почему не сохранилось ни одного несомненного автографа даже такого царя грамотея, каким был Иоанн Грозный; сочинения свои он, вероятно, диктовал. Только Димитрий Самозванец первый нарушил этот старинный обычай, и от него до нас дошли автографы писем и подписей.[1] От более раннего времени известна русская подпись в латинской грамоте франц. короля Филиппа I 1063 г., сделанная его матерью за малолетством сына Анною Ярославовною

Анна рѣина (т.-е. Anna regina).[2] Подпись патриархов на ставленных грамотах печаталась. В описи казны патриарха Никона обозначено: «Ста-

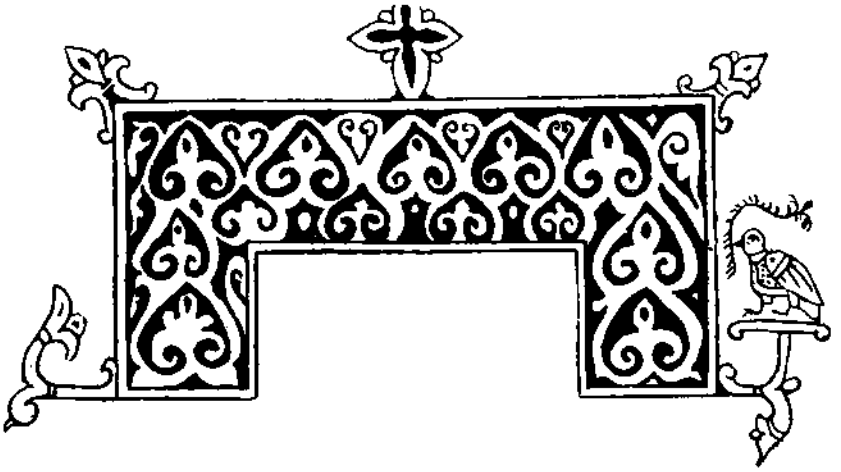
[1] Некоторые грамоты с подписью Димитрия Самозванца изданы автотипически в статье С. Л. Пташицкого, «Письмо первого Самозванца к папе Клименту VIII» (ИОРЯС Ак. Н., 1889 г., т. IV, кн. 2, и отдельно). О других редких случаях ср. у Иконникова, «Опыт русской историографии». I, 110—111, вып.; Ю. Н. Щербачев, «Подписи царей Бориса Годунова и Алексея Михайловича» (М. 1894 г. из «Чтений») со снимками.

[2] Грамота, на которой имеется эта редчайшая др.-русская подпись, хранится в Национальной библиотеке в Париже, коллекция из Пикардии, т. 294, докум. 38. Она дана в малолетство короля Филиппа I аббатству Saint-Crépin-le-Grand, de Soissons. После обычного In nomine... amen, написанного тонкими высокими буквами, грамота начинается так: Ego PHILIPVS gratia Dei Francorum rex, notum fieri volo sanctae matris aecclesiae fidelibus, tam praesentibus quam futuris, quod Heddo Suessionensis episcopus и т. д. В конце грамоты монограмма короля, против нее след от печати, затем два крестика (очевидно за неграмотного малолетнего короля) и подпись под ними — анрѣина — матери короля, которая славянскими кирилловскими буквами приблизительно передала тогдашнее французское произношение латинского Anna regina. Далее следует приписка между прочим о годе написания грамоты: anno Dominice incarnationis millesimo LXIII et regis Philippi II. Eustachius, regis capellanus, vice Banduini, cancellarii regis, subscripsit. Подпись королевы в длину имеет 72 миллиметра; издана по кальке между прочим в книге Caix de Saint-Aymour, «Anne de Russie» (Paris, 1896) и у М. Грушевского, «Иллюстрированная история Украины» (СПб. 1913). Вся грамота полностью, но с уменьшением в 2,66 раза, фотомеханически воспроизведена в книге: «La Russie». Paris. S. a, при стр. 474, где C. Couderc дает и полное ее чтение. Подпись Анны Ярославовны, сделанная твердой рукой, напоминает крупное письмо Остромирова евангелия, явившегося 6 лет перед этим; петля у а такого же типа как на монетах Ярослава.

нок, что печатывал ставленные грамоты, вместо подписи патриарховы руки»; конечно это замечание относится ко времени изобретения книгопечатания. Обязательные подписи на актах, исходящих от верховной власти, в Москве начинаются со времени Петра, по возвращении его из первого заграничного путешествия. В Литовской Руси на грамотах всегда есть подпись короля, или князя, и канцлера. В разных грамотах обыкновенно встречается также имя писца; нет его указания в Мстиславовой грамоте и Хутынской, но в Смоленской грамоте 1284 г. уже сказано: **а федорко писець княжь федоровъ писалъ**. В XVII в. да отчасти уже и в XVI в Московской Руси приложение печатей заменялось рукоприкладством лиц грамотных, а в случае их неграмотности, по их просьбе, других лиц.

По внешнему виду и отчасти по значению к грамотам приближаются *чертежи*. В древнейшую пору их, вероятно, не умели у нас делать, но уже в XVI веке находим об них упоминания; так в описи Царского архива 1575—1584 г. упомянуто несколько чертежей разных земель (Смоленской и др.). «Книга большого чертежа» 1626 г. исполнена на основании старого чертежа, который пришел в ветхость, так как он был сделан при прежних государях. Есть еще и другие упоминания чертежей. Мы уже имели случай говорить, что при спорах о частной земельной собственности прибегали к чертежам на лубе: «Княжои бояринъ Михаило да Климета соцкои тое воды досмотрѣли, да и на лубъ выписали, и передъ осподою положили, да и велись по лубу». «Акты юридические» № 2, 1483 г. (Правая грамота Снетогорскому монастырю). В более позднее время для чертежей обыкновенно употребляли александрийскую бумагу.

К грамотам по внешнему виду приближаются «*листы* писанные», содержащие в себе какие-либо картинки с надписями или даже объяснительным текстом. Они появляются в Московской Руси в XVII в. и попадают в сборники (Соболевский, «Палеогр.»[2], 26).

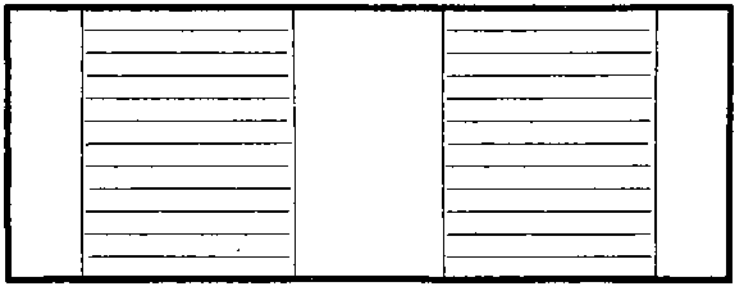


Принадлежности письма.

ОГДА листы пергамена или бумаги для предполагаемой рукописи были раздобыты и сложены в тетради, тогда писец приступал к линованию писчего материала. Прежде всего при помощи *линейки* на тетради проводились по краям черты сверху вниз с обеих сторон. Затем должно быть *циркулем* или другим каким-либо инструментом, который палеографы обыкновенно называют *punctorium* (может быть тот же циркуль), на равном расстоянии друг от друга обозначались точки, от которых и проводились поперечные линии. Для проведения линий на пергамене употреблялось какое-то металлическое (или из кости) тупое орудие, может быть нож, или гвоздь, или грифель (греч. κανών, στῦλος). В данном случае нужно принять во внимание следующее замечание на пергаменном требнике Верковича XIV в. («Starine», X, 271): **Богъ да прости . . . ковача Ранка, кои ми скова шильце и хараксало**; упоминаемое здесь хараксало (стоящее в связи с греч. χαράττειν — писать и испорченным средневековым его отражением charaxare, caraxare) — прибор для разлиновки целой тетради зараз, то же что *каракса*, *карамса* (Щепк., 28), нечто в роде металлической рамки (ср. Симони, «Опыт сб. свед. по ист. и техн. кн.-пер. дела», 45 sq.). Отсюда, вероятно, наши транспаранты, подкладываемые под просвечивающуюся бумагу, в старину назывались караксами. Линии сильно

выдавливались, так что сразу были заметны на всей тетради в 8 листов, и, конечно, не только на лицевой стороне, но и на обороте. На пергамене мягком и нежном линии иногда принимали вид надрезов. Указанным способом разлиновки объясняется, почему число строк, называвшихся иногда также *рядами, рядками,* повсюду обыкновенно бывает одно и то же, да и расположены они в одном и том же порядке. На бумаге линейки проводились уже другим орудием, вероятно, оловянным или свинцовым *карандашом* (упоминается впервые в конце XVI в.), не производившим глубокого вдавливания на бумаге, но зато оставлявшим некоторое окрашивание линеек. У нас, кажется, нет рукописей с письмом по линейкам, проведенным краской, что нередко можно наблюдать на Западе.

Вот образец разлиновки раскрытого рукописного листа:



В книгах большого формата каждая страница еще делилась на два столбца с небольшим промежутком между ними. Так, напр., писано Остромирово евангелие, Святославов сборник 1073 г. и другие книги в большой лист. Но иногда в два столбца разлиновывались и малые книги, но писанные мелким почерком; так писаны, напр., евангелие и апостол, приписываемые митрополиту Алексею, конца XIV в. Грамоты никогда в два столбца не писались, хотя иногда и бывали они очень широкие.

Когда тетрадь была разлинована, приступали к *письму.* У греков в более древнюю пору, в так называемом унциальном письме, буквы писали по линейкам, т.-е. ставили их на линейках. В более позднюю пору, в минускульном письме, обыкновенно буквы ставятся под линейками: они как бы свешиваются с линеек (ср. у Саввы — № 254, рук. 880 г.). У нас обыкновенно господствует обычай письма по линейкам; лишь некоторые писцы допускали неаккуратность и писали неровно. Такова, напр., грамота Кейстута первой половины XIV в. Юго-славянские писцы, в подражание греческой скорописи, иногда писали и под линейками, отчего у них сказывается неровность письма. Такое письмо в «Листках Ундольского» XI в.; относительно сербского Волканова евангелия XII в. известно, что в нем «буквы

то под линией (первые листы), то на линиях, иногда и между линиями, не касаясь их (л. 10)» (Кульбакин. «Известия», III т. 1898 г., Лавров, 182, № снимка 173).

Как орудие собственно письма, у греков и римлян в более древнюю пору употреблялась *трость* (κάλαμος calamus, arundo); у нас в старинных произведениях встречается то же название, напр., в приведенном раньше (стр. 120) месте при слове «харатья» из жития Алексея, или в «Описи книгам, в степенных монастырях находящимся, составл. в XVII веке» («Чтения», 1848, 6), № 66: «Апостолъ. . . на бумагѣ писань тростію»: упоминание трости имеем в Прологе 1491 г. (б. собр. Уварова, Леонид, № 983), где, вероятно, для красного слова написано: «тростію и чернилмъ, рукою многогрѣшною Матѳѣевою». Но вряд ли у нас употреблялась трость: лишь в Остромировом евангелии на рисунках евангелистов видна трость; но эти рисунки могли быть заимствованы из греческих оригиналов; в других же Евангелиях в руках евангелистов всегда *гусиное перо;* перо, между прочим, можно видеть и на рисунках евангелистов в Холмском евангелии XIII в. (б. Рум. муз. № CVI). Здесь на втором рисунке евангелист ножиком очиняет перо. В руках других евангелистов тоже перья. Гусиным пером у нас писали все время до второй половины XIX столетия, когда гусиные перья были вытеснены металлическими и др. подобными. Некоторые старинные писцы иногда употребляли и другие перья: так в Псковском апостоле 1307 г. на обороте 37 листа есть приписка писца: **ѳалъ ксмь пакыимъ перомь.** Употребление птичьих перьев для письма также было известно и греко-римской старине: упоминание о них есть у Ювенала; обстоятельнее о пере и трости читаем у Исидора Севильского († 636 г.): Instrumenta sunt scribendi calamus et penna. Ex his enim verba paginis infiguntur. Sed calamus arboris est; penna — avis: cuius acumen in duo dividitur in toto corpore unitate servata (Gardthausen. «Gr. Pal.»², 197).

Для того, чтобы трость или перо сделать годными для письма, их нужно было очинить, для чего употреблялся уже у греков особый *нож* (перочинный) σμίλη (другие названия у Гардтгаузена. «Gr. Pal.»², 190), в роде тех, какие употреблялись и у нас для очинки перьев. В требнике XIV века (собр. Хлудова № 164, л. 110 б) читаем: **просты кѣ ѳеодора кон ми скова ножиць та си перо направы.** — Ножиком (rasorium) выскабливали и ошибки в письме. Впрочем, для этой цели иногда употребляли *губку,* которою смывали с пергамена написанное; легко уничтожить написанное можно было и *пемзой;* подскребки (разуры) затем выглаживали и на них снова писали.

У восточных народов, напр., китайцев, для письма употреблялась еще *кисть;* но ни в Византии, ни у нас кистью не писали; к ней обращались только при раскрашивании миниатюр, заглавных букв или при письме золотом.

Наконец, одною из принадлежностей письма была *чернильница.* Они бывали металлические, деревянные и из других материалов; часто в роли чернильницы являлся простой рог. Чернильницы имели разную форму: кувшинов, чаш; иногда бывали разделены на две части, особенно деревянные — для черных чернил и киноварп, хотя бывали и отдельные киноварницы. На старых миниатюрах на столах евангелистов можно видеть чернильницы самой различной формы.

Для письма по пергамену и бумаге обыкновенно употреблялись *чернила* (μέλαν, γραφικὸν μέλαν), обыкновенно в единств. числе — **чернило.** Какого состава были наши древнейшие чернила, достоверно неизвестно, так как химического их исследования не производили. Во всяком случае это были замечательно хорошие чернила, большею частью сильного раствора, глубоко проникавшие в пергамен, густые, засыхавшие на поверхности листа толстым слоем; они не размазываются, даже если смочить письмо. Предполагают, что это были металлические чернила, по всей вероятности *железистые.* Эти чернила были очень прочные; хотя они и получили коричневый оттенок (иногда даже бледно-желтый), но до нашего времени вполне ясно сохранили письмена в течение многих столетий. Может быть иногда употреблялись и чернила *из сажи.* По крайней мере И. Срезневский, рассматривая Галицкое евангелие конца XIII века (Г. Публ. б. F. n. I, 64), относительно его чернил замечает, «(буквы писаны) железным чернилом, но как будто смешанным с сажею» («Свед. и заметки», LXIII). Действительно, во всем этом евангелии чернила не такие, как в других рукописях: темнее и не блестят. Относительно чернил более позднего времени (напр., XVII века) следует заметить, что они были такого же состава, какие употреблялись не особенно давно и у нас и отчасти употребляются и теперь. Рукописи сохранили несколько рецептов таких чернил.[1] Рецепты средневековых чер-

---

[1] Напр., в сборнике XVI в. б. Рум. музея собрания Ундольского (№ 576), л. 4. «Како киноварь растворити... Како чернило... ѡ чернилѣ же». Рецепты приготовления чернил по сборнику Ундольского следующие:

Како чернило. Прежде варити кора ѡ дрѣва. потомъ горнцѣ и кислы штрѣ. и выварити три заливки. да процѣдити и мнѣ сажно и чр стерѣти. а кора мячи комъ. да и желѣзинѣ клади и тыя ча за тиждь. да и жилѣ положи чисты. да поставя и тепле ровнѣ. да мдѣ пѫстити врѣсное чтобы кисле.

ѠЪ чернилѣ же. Прежде истолчи камѣ внушнѣ. да и ситцѣ нрѣшѣти. да орѣхокѫ по томъ

нил в южной и западной Европе приведены у Гардтгаузена («Gr. Pal.»², 202—208).

Заглавия статей, начальные буквы, записи, иногда толкования мест, заставки и т. п. писались обыкновенно как в пергаменных, так и в бумажных рукописях *красною краской — киноварью* (κιννάβαρι ἐνδικόν). Вероятно, под именем киновари разумелась разная красная краска, в том числе и та, которая и теперь слывет под названием киновари и приготовляется из ртути и серы. Она огненного цвета с красноватым оттенком: с нею по крайней мере сравнивает пламя известный путешественник XII века — Даниил Паломник: «свѣтъ же святый нѣсть яко огнь земный, но чудно инако свѣтится изрядно, пламя его червлено, яко киноварь».[1] В самых древних рукописях киноварь, повидимому, не употреблялась,[2] а заменялась другими красками однородного с нею цвета: суриком (minium, свинцового состава), малиновыми чернилами (αἷμα δράκοντος). Киноварь, вероятно, была привозная: из Греции или с Запада. Книг, писанных сплошь киноварью, или грамот подобного рода неизвестно. Есть лишь одно исключение: Иоанн Грозный в 1555 году послал письмо к Гурию, архиепископу Казанскому, все написанное киноварью, может быть, из подражания греческим императорам, имевшим исключительное право подписывать свои грамоты *пурпуровыми* или багряными чернилами, называвшимися sacrum incaustum. Этими чернилами другие не имели права писать (Гардтгаузен. «Gr. Pal.»², 240). Можно указать некоторые позднейшие рукописи, напр., Толковую псалтырь б. С.-Пб. Дух. Акад. 1669 г. (А. 1/136), в которых киноварью пишутся толкования; а так как этих последних больше, нежели самого текста, то большая часть рукописи написана киноварью.

В виду преобладания красного цвета в заголовках и в начальных буквах установились и до сих пор держатся термины: «красная строка», «рубрика» (от лат. ruber красный), «абзац» — указывающий на некоторый пробел в начале.

нѣстелѣи и нѣсѣѫтн. да положиши на сковрадѣ чистѣ да дай медѫ кисаме не мѣрѣ да кладеши кѫпи бѣлорыбо. и поставн к печи на нѣ, и пытай писа".

Ср. еще рук. Г Публ. б. из Дух. Акад. Соф. № 318, л. 140, 141 и др. Обилие рецептов для чернил объясняется тем, что эти чернила изготовлялись всяким для своих нужд, рекомендуемые способы иногда носят характер доморощенности и наивности. В Торгово" книге половины XVII в. и нет упоминания о чернилах, хотя о киновари есть отметки.

[1] О свѣтѣ, како сходитъ ко гробу Господню съ небеси. Сахаров. «Сказания русского народа», II, 35.

[2] «В древнейших памятниках, как известно, киновари еще совсем нет, а есть и … ода краски». И. В. Ягич (Вестник Археологии и Истории, 1885 г., вып. III, 106).

Киноварью еще иногда заполняли промежутки в буквах, написанных чернилами: такое явление можно наблюдать в болгарском Слепченском апостоле XII в., где буквы а, в, д, и, о, п и отчасти другие в середине намазаны киноварью. То же встречается в одном средневолгарском Парижском стихираре. В Милятином евангелии (Г. Публ. б. F. п. I, № 7) в начале рукописи в заглавных буквах середина тоже часто заполняется киноварью, обыкновенно между двумя черными линиями; в середине рукописи — вся буква киноварная. Это раскрашивание однако встречается только до XIII в.

Вместо киновари иногда употребляли и *другие краски,* хотя и редко, напр., *сурик* (в Саввиной книге), красный с желтым оттенком («Известия» 1898 г., 171). Кроме того, в заставках там же и инициалах употребляются чернила, *палевая* и *дикая* краска (ib., 172). *Синюю* краску находим в евангелии б. Виленск. Публ. библиотеки № 32, в перемежку с киноварью, в Реймском евангелии употребляется *голубая* краска, как и в пандектах Антиоха XI—XII века, русском списке Воскресенского Новоиерусалимского монастыря; здесь в названиях статей одна строка пишется красною, а другая голубою краскою. *Зеленою* краской замазаны некоторые заглавия в листках Ундольского XI в. Этою же краской сделаны некоторые части заставок, надписаний и толкований в Погодинской псалтыри XII в. (Г. Публ. библ., собр. Погодина, № 8), начиная с 1-го листа, где ею замазаны некоторые части поля в заставке и первой строке, писанной вязью. Зеленая краска вместе с киноварью встречается в Дечанской псалтыри XIII века (Г. Публ. б. Гильферд. № 17), где ею разрисованы заглавные буквы, а иногда пишутся и заглавия псалмов. Позже зеленая краска встречается в молдавских и русских рукописях XV в. Зеленой краской сделана надпись архиепископа в евангелии 1548 г. (б. Хлудовск. б. № 24). Иногда еще употреблялась зеленая бледноватая или *желтоватая* жидкость, вероятно, сок каких-либо растений, которою покрывались целиком заглавия, не написанные киноварью, как напр., в Минее 1096 г. (ср. изд. Ягича, XXI). В Кирилловской части Реймского евангелия желтоватой краской с зеленоватым оттенком покрыты целые строки мелкого письма на стр. 1, 2, 3, 4 и т. д. Этой краской намазаны как строки, так и отдельные буквы в южнославянских памятниках глаголических и кирилловских — Синайской псалтыри, Синайском требнике, листках Ундольского, Охридском апостоле; значит, это признак югославянских памятников, при том времени XI—XII века, но то же, как мы видели, иногда бывает в русских памятниках (минеи 1095—1096 г. Ср. Р. Ф. В., XVIII, 145—146). Желтая зеле-

новатая краска иногда вполне переходит в зеленую. Желтоватой краской покрыты некоторые строки мелкого письма и в Архангельском евангелии 1092 года (лл. 150, 150 б и заглавная буква). Для миниатюр и заставок, а также для раскрашивания заглавных букв у нас употреблялись и другие краски.

Наконец есть случаи употребления для письма *золота* и *серебра*.

Писанье золотом (χρυσογραφία) было очень распространено как в Византии, так и у нас в миниатюрах; золотом чаще покрывался фон картинок. Что же касается употребления золота для написания букв, то в Византии этот обычай также был очень распространен: даже в похвалу некоторым императорам вставлялось, что «οὗτος ἦν χρυσογράφος». Кроме отдельных рукописей, писанных золотом по белому пергамену, как Флорентинское евангелие XI века, и особенно по пурпуровому, как произведения Гомера, бывшие у императора Максимина, которому тетка подарила «libros Homericos omnes purpureos... aureis litteris scriptos», или евангелие Г. Публичной библиотеки, купленное в д. Сармисахлы в 1896 г., — золотом писались еще письма и грамоты императоров, так что вместе с золотою печатью эти грамоты в истинном смысле были хрисовулами.

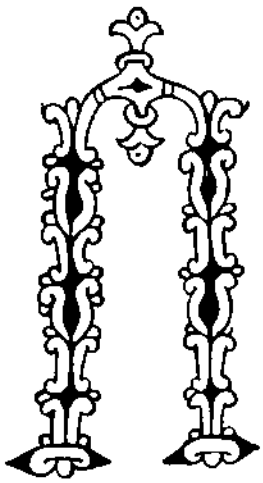
У нас для письма золото употреблялось довольно редко: им написаны некоторые большие буквы, а также заглавия в Остромировом и Мстиславовом евангелиях, и только в более позднее время (в XV—XVII в.) золото начинает встречаться в заглавиях довольно часто, напр., в списке библии 1499 г., евангелии 1537 г. (б. М. Синод. б. № 62) и др. Золото часто встречается в разных евангелиях и псалтырях молдавского письма (ср., напр., в б. собрании Уварова №№ 71, 77, 98 и др. по Леониду). Есть еще летописный рассказ (Ипат. летоп., 926, где приводится место из Хлебниковского списка лет. под 1289 г.) о том, что князь Волынский Владимир Василькович пожертвовал в церковь евангелие, писанное золотом (конечно не все, а только заставки, миниатюры и инициалы, а может быть и заглавия): «а до Чернѣгова послалъ къ епископью еуаг̑ѣ оправо̑ золотомъ писано, а окованно сребромъ съ жемчюгомъ· а срѣтъ его спса съ финиттѣ». У южных славян золотом писали еще реже. Отметим лишь великолепный орнамент сербского Мирославова евангелия XII в.; на это указывается и в записи:

азъ грѣшныи глиторнс
диякъ недостоинъи на
рецисе диякъ· застави
хъ· сиѣ· иеиглане златo

мь· кнєзю· вѣкославно
моу· мирославоу· сн҃оу· за
видиноу . .

Что касается употребления золота в грамотах, то заметим, что наши Киевские князья иногда подражали Византийским императорам в этом отношении; по крайней мере мы имеем грамоту в. к. Мстислава Юрьеву монастырю 1130 г., которая вся «писана золотым раствором, в котором золото (чистое, как оказалось при химическом анализе, сделанном по просьбе И. Срезневского в Академии Наук) соединено с растительным клеем» (Слав.-русск. палеогр., 148).

Серебро для письма и у греков и у нас употреблялось очень редко. У нас указывают Служебник Варлаама Хутынского, написанный при князе Владимире Васильковиче, вероятно, на Волыни, в котором заглавные строки и большие буквы написаны серебром (ср. лл. 1—10), при чем от времени серебро несколько пожелтело: может быть, на это повлияла та жидкость, которою был разбавлен серебряный порошок.



П из Юрьевского ев. 1120 г.

Орнамент.

ОГДА мы знакомимся с древней рукописью, то нам прежде всего бросается в глаза орнамент книги. В начале книги или статьи мы видим рисованные заставки, т.-е. раскрашенные узоры, большею частью продолговато-четвероугольные, с добавочными украшениями углов. Под заставкой обыкновенно следует в таком же роде разрисованная первая буква, инициал статьи или книги. К книгам иногда прилагаются рисунки, нередко на особых листах, оставленных нарочно в тетрадях (напр., в Остромировом ев.), а чаще на частях страниц. Эти рисунки обыкновенно называются миниатюрами. В отношении заставок, разрисованных букв и миниатюр церковно-славянские и русские рукописи не одиноки: они повторяют то же, что можно видеть в рукописях восточных, византийских и западно-европейских; мало того, для того или другого типа орнамента можно даже точно установить зависимость от отмеченных источников, хотя некоторые его роды и могут быть признаны местными.

Орнамент делится, как мы уже сказали, на миниатюры, заставки и разрисованные буквы.

Что касается *миниатюр*,[1] то, вообще говоря, они встречаются не часто, что зависело от трудности их исполнения. При этом в рукописях одинакового содержания они бывают сходны: в евангелиях изображаются евангелисты, что можно видеть, напр., в Остромировом евангелии, Мстиславовом, заметно подражающем первому, в Добриловом евангелии 1164 г. (на л. 1 б с но-ано, исполнен впрочем плохо), в евангелии 1507 г. (Г. Публ. б. № 133) и др.; в псалтыри — царь Давид, напр., в Симоновской псалтыри.[2] В ней оказывается 127 миниатюр; все они исполнены очень хорошо. Очень интересные миниатюры в псалтыри XIV в. Мюнхенской придворной и корол. библиотеки № 4 (Яцимирский. Опис., 560). Царь Давид и др. рисунки имеются и в следованной псалтыри Архангельской Духовной Семинарии (№ 50 по описанию Викторова). В служебниках бывает изображение автора литургии, напр., Иоанна Златоуста в служебнике XII в. (б. М. Синод. б. № 605), Василия Великого в служебнике Варлаама Хутынского XIII в. (ib. № 604); в апостоле — Павел и Петр, напр., в апостоле 1220 г. (1 л.); иногда евангелист Лука, напр., в апостоле-апракосе конца XIV в. Берл. корол. библ. № 28 (Яцим. Опис., 281). В Библии 1499 г. (б. М. Синод. б. № 915), в середине заставки представлен бытописатель Моисей сидящим и пишущим (ср. стр. 135 настоящей книги); в библ. книгах собрания Ундольского (№ 1) на л. 2 б имеется изображение пророка Моисея и арх. Гавриила. При творениях отцов церкви бывает изображение автора, напр., при творениях Ефрема Сирина (Г. Публ. б. Погод. 71 а) имеются изображения Ефрема и Василия (л. 1 б); в Патерике XIV в. Венск. придв. библ. (Яцим. Опис., 154) изображение семи апостолов, среди которых — Петр, Павел, Андрей, и т. п. В более поздних рукописях рисунки вставляются для иллюстрации текста; такие рукописи обыкновенно называются лицевыми.

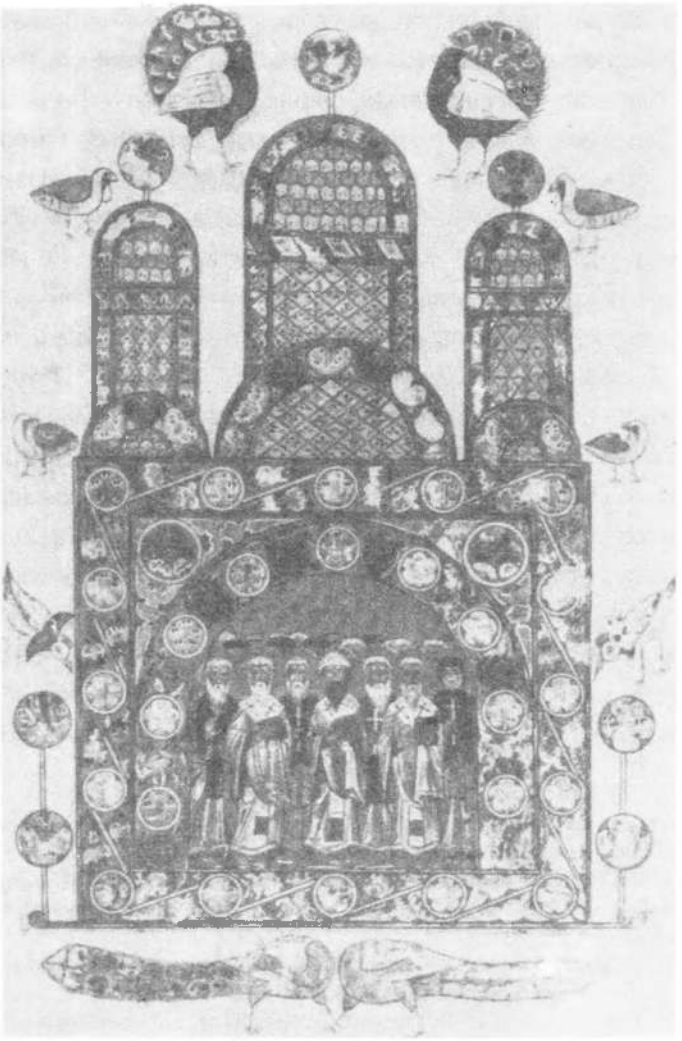
Древнейшие славяно-русские *лицевые* рукописи восходят к XI веку, если относить сюда Святославов сб. 1073 г., но большинство их принадлежит

---

[1] Слово miniatura произведено от глагола miniare, который сам произведен от minium «сурик» и таким образом miniatura первоначально обозначало письмо или разрисовку красною краской, затем оно стало обозначать «росписной инициал» и «картинку в рукописи», еще позднее — «картинку (в красках) очень малого размера» и наконец понятие «малый размер» (Щепкин. Учебн. р. пал., 73).

[2] Собрания б. Хлудова, прежде Лобкова, Моск. Николаевского Единоверческого монастыря. № 3 по описанию Попова; ср. III том сочинения архим. Амфилохия: «Древне-славянская Псалтирь сумоновская до 1280 г.», где миниатюры изданы очень плохо.

к более позднему времени, начиная с XIV века; таковы: Болгарское евангелие 1356 г. (Брит. музея). Некоторые миниатюры его изданы в «Сборнике за народни умотворения», т. VII. Таково же Лавришевское ев.



Одна из выходных миниатюр Сборника Святослава 1073 г., изображающая съборъ стыхъ отецъ.

XIV в. (библ. Чарторыских в Кракове № 2097), в котором 18 миниатюр, из коих некоторые описаны и изданы И. С. Свенцицким (Известия ОРЯС. 1913, № 1, 206 sq.). В киевской псалтыри 1397 г. разные картинки разрисованы по полям рукописи, но к тексту не имеют отношения. Есть лице-

вые Библии,[1] Апокалипсисы,[2] псалтыри, как раньше отмеченная псалтырь собр. Хлудова, а также Годуновские псалтыри, напр., 1591 г. и его же евангелие 1603 г., хранящиеся в Костромском Ипатьевском монастыре. Годуновская псалтырь 1594—1600 г. с 320 изображениями (б. собр. Уварова, № 15 по Леониду)[4] и др. Известны лицевые апостолы, напр., апостол 1610 г. молдавского письма Венской библиотеки (№ 6 Воскресенский). Есть лицевые жития святых, напр., русские — Бориса и Глеба (Типогр. б. № 1 по Орлову), изданное под редакцией И. Срезневского (см. стр. 74), Сергия Радонежского: ср. «Житіе Преподобнаго и Богоноснаго Отца нашего Сергія Радонежскаго и всея Россіи Чудотворца» (1853 г. в литографии Свято-Троицкой Сергиевой лавры. Fº). Издание сделано по рукописи Тр.-Серг. лавры, принадлежащей перу Епифания, дополненной Пахомием Сербом. Таково же житие митрополита Алексия (изданное Обществом Л. Д. П.), Житие Нифонта XVI в. (изд. Истор. Музеем в Москве 1903 г.). Есть также лицевые Александрии, космографии, напр., Козьмы Индикоплова с чудесными животными Индии, летописи, напр., Радзивиловский или Кенигсбергский список летописи XV в., принадлежащий библиотеке Академии Наук (№ 5 по каталогу 1818 г., ныне 34. 5. 30). Здесь миниатюры, исполненные довольно грубо, но бойкой рукой, имеются на разных листах, всего 604 рисунка.[5] Есть лицевые летописцы и Царственная книга конца XVI в.[6] Далее, в некоторых памятниках изображаются заказчики, один или с семействами, как в Сборнике Святослава 1073 г., или в названном выше болгарском Евангелии 1356 г. — царь Иоанн Але-

---

[1] Ср. описание Нового Завета с псалтырью и молитвенником сербского п а 1404 г у Срезневского: «Свед. и зам.», I.

[2] Ср. «Русский лицевой апокалипсис. Свод изображений из лицевых апокалипсисов по русским рукописям с XIV-го века по XIX-ый составил Ф. Буслаев. Москва, 1884». К нему атлас в 285 таблиц

[3] Ср. Р. Ф. В., т. XVIII, 298, а также И. В. Покровский: «Ипатьевская лицевая псалтырь 1591 г.» в «Христ. Чтении» 1883 г. №№ 11 и 12.

[4] Ср. Е. Редин. Материалы к истории византийского и древнерусского искусства. 1 Псалтыри А. С. Уварова в с. Поречье (Моск. г.). Визант. Времен. IX, № 1 и 2.

Напр. на 3 л.: пѣтерѣ̀ кланк (изображение построения Новгорода), 3 л. об.: стый аѳ̀ъ аѳ̀ѣкй постави на гѣрѣ кристъ (подружение креста на горах киевских), л. 4: гра кыѣвъ, л. 4 об: гра смоленскъ, л. 5: розные языки дань даютъ роусн, л. 6об: шгрища мѣ̀ сѣкъ и т. д. На многих миниатюрах заметно западное влияние; на л. 217 об. и 236 об. изображены пушки. На некоторых миниатюрах любопытны костюмы: ср. лл. 106, 115, 166, 167 и др. в издании 1902 г.

[6] Литература предмета приведена у Лихачева: «Палеогр. значение», I. CLIV—CLXXXI; еще Щепкин: «Лицевой сборник Росс. Истор. Музея» (Известия ОРЯС, IV, 1345—1385; «Два лицевых сборника Истор. музея» (Археолог. Известия и Зам., изд. Моск. Археолог. Обществом, № 4, 1897 г. с 9 цинкографиями); А. И. Соболевский: «Несколько слов о лицевых рукописях» (Известия ОРЯС, 1908, № 1, стр. 95—98).

ксандр с семьей и под. В книгах иногда помещаются святые тех церквей, для которых они заказаны: в Оливеровской минее 1342 г., заказанной для храма арх. Михаила и Гавриила, — изображения этих архангелов (Ламанский: «О нек. сл. рукописях в Белграде». ., № 4). Наконец, бывали рисунки совершенно случайные, не имеющие никакого отношения к тексту, как на некоторых листах сб. Свят. 1073 г., где находим павлинов (напр.,

Семейство Святослава в сборнике 1073 г.

л. 2 об., 3, 4, 128 об.), зайцев (л. 128), собачек (л. 129) и некоторые др. рисунки (напр., лл. 128 и 129). Впрочем на 250 об.—251 листах того же Сборника изображены 12 знаков зодиака, которые, конечно, имеют отношение к находящейся здесь статье о месяцах. Интересное собрание лицевых рукописей приобретено Г. Публичной библиотекой от Ф. И. Буслаева (ср. Отчет за 1894 г.).

Что касается внешнего вида рисунков, то следует отметить, что так же, как это было и в Византии, на миниатюрах, да и в иконографии вообще у нас господствует обычай надписывать разные изображения, а иногда и

приводить целые отрывки из св. писания, молитв, песнопений и разных сказаний. Этот обычай указывает на тесную связь рисунка с объясняемым текстом. «Священный текст — не только источник для иконописи, но вместе с тем и строгий хранитель художественных преданий, оберегающий их от произвола личной фантазии». Стремление к надписыванию рисунков иногда доходило до крайности. Так в одном югославянском евангелии XII—XIII в. (Народн. б. в Белграде № 214, л. 34 об.) находим следующий рисунок:

Здесь художник изобразил евангелиста Марка сидящим с книгою перед подсвечником с тремя золотыми свечами. Вверху миниатюры нарисованы три арки, с которых спускаются две лампады, и каждая из крайних колонн имеет своей капителью львиную голову. Все отмеченные части орнамента объяснены и в надписи: **ст҃ыи марко· лъковь ѡбразъ:· а се кандила· и свѣ**[1],

[1] В красках эта миниатюра воспроизведена в альбоме Стасова, VII, № 1. Иногда бывают надписи даже на частях инициалов, в состав которых входят разные животные: при П — а се двѣ птиц..., при П — аспидъ (Ев. Соф. библиотеки. П. А. Кулаковский. «Отчет» в Варш. Ун. Изв. 1900—V).

то же встречаем и в миниатюре XI в., вставленной в Трирскую «Гертрудину» псалтырь, где над князем имеется надпись: ѻ̑ дікеос ꙗропълк ꙋ, а при матери: м̃-р ꙗропъл (ср. Н. Кондаков. Изображение русск. княжеской семьи). Даже в подносных книгах, напр., в сборнике Святослава 1073 г., где владелец книги мог бы узнать себя и свое семейство, так же надписи налицо: ✝ гълѣбъ · ѻ̑льгъ д҃ад · рѡманъ · ꙗрославъ · кнѧгыни · ст҃ославъ ·:· (см. снимок на стр. 139).

Стиль рукописных рисунков, как и иконописный, чисто символический. «Он требует от фигур не верности природе, а прямого соответствия тексту. Иконописец не знал природы и довольствовался старинными оригиналами, или как он называл — переводами, с которых переводил очерки и краски на пергамен, бумагу или доску. Таким образом русская иконопись усвоила себе известную стереотипность условных приемов этого символического стиля» (Буслаев. «Русское искусство в оценке французского ученого |Виоле-ле-Дюк|»). Те же выработанные приемы со-временем были распространены и на иллюстрацию русских житий святых, хронографов, синодиков и др. произведений не только религиозного, но и вообще литературного содержания. «Вместе с тем должно заметить, что при выдержанности условных приемов иконопись допускала разнообразие форм для выражения смысла одного и того же текса. Так мы имеем несколько совершенно различных между собою редакций лицевого апокалипсиса от XVI до XVIII в.» (ib.).

Миниатюра югославянских и русских рукописей разнообразится по месту и времени, в зависимости от разных оригиналов и влияний; сначала она тесно связана с византийской миниатюрой, потом постепенно проникает западное влияние, наконец, появляются и местные отличия, в зависимости от школ миниатюристов. Эти отличия можно наблюдать в изображении человека, природы (ландшафтов, растительности), зданий (палат, храмов); даже самые краски различаются по времени и месту. Все это дает возможность говорить о палеографических датах и по миниатюрам. В настоящее время однако этот вопрос еще мало разработан в науке. Вопрос о миниатюрах больше относится к области истории искусств.[1]

О *заставках* и *разрисованных буквах* (инициалах) будем говорить вместе, так как вообще в них повторяются одни и те же основные эле-

---

[1] Интересующиеся им много полезного найдут в указанной выше статье Ф. И. Буслаева, в разных работах Н. П. Кондакова, напр., «Изображения русской княжеской семьи в миниатюрах XI века» (СПб. 1906), А. А. Бобринского «Киевские миниатюры XV в.» (Записки ИРАО, XII), и особенно в «Учебнике русской палеографии» В. Н. Щепкина (стр. 73—82).

менты. Впрочем в древнейших югославянских рукописях и русских подражаниях им, преимущественное внимание писца сосредоточивается на инициалах, а не на заставках, которые, будучи вне строк, принадлежат скорее к внешней прикрасе рукописей. Этим объясняется некоторый разлад между фигурными буквами и заставками, иногда наблюдаемый в орнаменте XI—XII века (Буслаев. ЖМНП., ч. 233, 70).

В одной и той же рукописи не все заставки бывают одинаково художественны: лучше исполняются те, которые помещаются в самом начале книги или новой ее части (такова, напр., заставка на 2 л. Остромирова ев. и др. подобных рукописей). Перед новым отделом, начинающимся с середины рукописи, заставка беднее, уже (ср. у нас на стр. 9 заставку из Остр. ев. с л. 58, а также заставки из Реймского св. XI в., л. 16, и псалтыри б. библиотеки Троиц.-Серг. лавры XV в. № 308, л. 23 об., вообще отличающейся роскошной отделкой своего орнамента).

Относительно заставок[1] да и об инициалах славянских рукописей обыкновенно говорят, что они прямо заимствованы из рукописей греко-византийских; в частности о заставках русских рукописей утверждают то же самое, при чем прибавляют еще, что они повторяют также подобную орнаментацию рукописей болгарских и сербских. Ближайшее знакомство с рукописями отчасти подтверждает высказанный взгляд. Югославянский орнамент во многих случаях представляет более или менее искусные переделки византийского; наши писцы, делая копии с болгарских и отчасти сербских рукописей, усваивали и их орнамент. Таков, напр., орнамент Остромирова ев., сборника Святослава 1073 г., принадлежащий скорее искусству византийскому, чем славянскому. Орнамент этих рукописей писан очень тщательно, с особым старанием. Совершенно противоположны им рукописи с орнаментом грубо намалеванным и вообще выведенным небрежно, иногда одними чернилами или киноварью. В этом последнем следы византийского изящества уже мало заметны, но зато он дает больше простора для самостоятельности. Такими особенностями больше отличаются югославянские рукописи; в наших заметно меньше смелости: они более близки в этом отношении к византийским оригиналам. Последнее обстоятельство могло произойти от того, что наши писцы пользовались для своих копий более изящными югославянскими рукописями. Таким образом у южных славян можно встретить некоторые отличия в сравнении с византийцами, да и у нас одним заимствованием от византийцев, болгар и сербов нельзя объяснить всех орнамен-

[1] Термин встречается уже в XI в.: люба заставица Арх. св. 1092 г., л. 123 (написано над заставкою); глагол заставити — в приписке к Мирославову ев. XII в.

тальных форм: не мало выпадет и на долю собственного вымысла. Оригинальность славянского орнамента проявляется главным образом в стремлении к своеобразной чудовищности, которая уже на первых порах отличает славянский орнамент от византийского и скорее сближает его с грубыми поделками раннего средневекового стиля. «Впрочем, вместе с оригинальной чудовищностью, те же славянские рукописи XI—XII вв. ясно свидетельствуют о своей зависимости от византийского орнамента, то в архитектонике самых букв заглавных, то в листве и веточках, то в жгутах с перлами и решетках и т. п. Далее — иногда грубо невзрачно начерченные птица или зверь при столбике, составляющем часть буквы, кажется неумело воспроизведенными копиями изящного византийского рисунка» (Буслаев. ЖМНП., ч. 233, 60). Приведенные снимки букв Є и А, взятых из византийских рукописей X—XI в. (ср. Бутовский, XV, и Стасов, CXXIV, № 17), дают некоторое представление об оригиналах подобных славянских подражаний. Орнамент более позднего времени представляет больше самостоятельности и разнообразия.

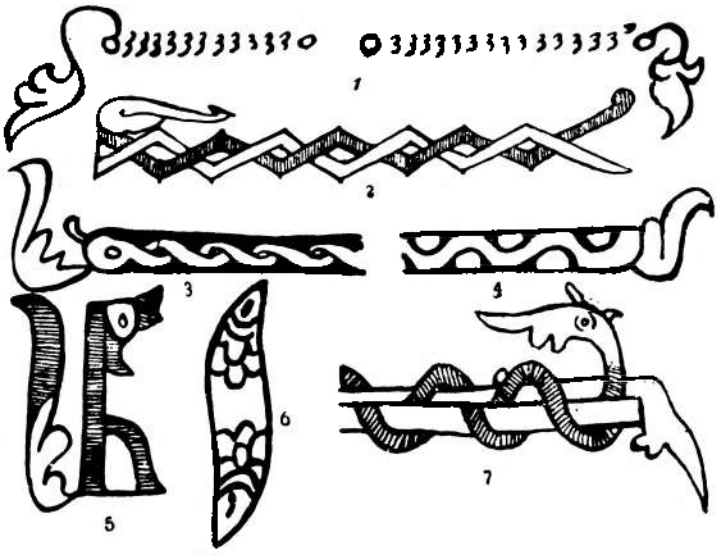
В славяно-русском орнаменте заставок и инициалов можно отметить несколько стилей: 1) стиль *геометрический*, древнейший византийский. Он наблюдается в древнейших рукописях греческих, югославянских и русских. Этот византийский стиль архитектурного характера отличается геометрической правильностью линий и естественностью в изображении растений, животных и людей. Здесь господствуют круги с листвою внутри, мелкие цветы, стебли. Есть части человеческого тела — благословляющие руки, румяные лица, части отдельных животных — лапы, хвосты, пасти драконов, целые животные — леопарды и птицы — павлины, голуби, рыбы обыкновенно хвостом вниз, чаще для буквы О. В этом стиле нет ничего уродливого. В заставках византийского стиля выступы на обе внешние стороны из-под оснований обеих горизонтальных полос заставки, часто с веточками или растениями по концам; внизу заставки (иногда в середине) прямоугольный или круглый вырез для надписи.[1] Возьмем для примера орнамент

[1] Сущность геометрич. стиля очень обстоятельно выяснена у В. Н. Щепкина (Учебник р. палеографии, 42—53).

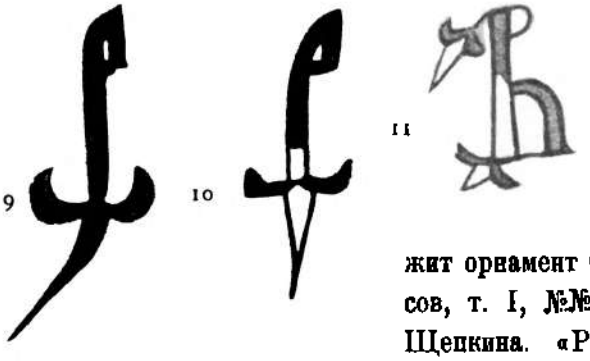
нескольких византийских рукописей по изданию Стасова: «Славянский и восточный орнамент». Таблица CXX. Здесь самые древние заставки и инициалы, начиная с IV по X в. Тут больше геометрические формы и растительность, но соединения тех и других совершенно правильны и естественны. В букву Є входит человеческая рука, но она не вставлена сюда как-либо неестественно, а только выдвигается из буквы, как ее часть. То же видим и на следующих таблицах. Тут прототипы разного рода славянского орнамента: геометрически правильные формы из соединений разных черт, столбиков с перемычками, жгутов, перегородчатых эмалей; тут же листва, веточки, целые животные и их части, люди и части человеческого тела — всё это как в изящнейших образцах — в несколько красок с золотом (ср. табл. CXXII, CXXIV), так и в самых простых чернильных набросах (ср. орнамент греч. требника X в. на табл. CXXI, № 19—38).

Подобное находим и в древнейших югославянских, а также в древнерусских рукописях. Более богатый орнамент в тех книгах, которые предназначались для богослужения (напр., в напрестольных евангелиях) или для поднесения (каков, напр., сборник Святослава 1073 г.); книги для домашнего употребления, при том более древние, вообще имеют бедный орнамент. Но и этот последний отличается большим разнообразием, что зависело от различия писцов по школам. Один больше подчинялся византийским образцам, другой менее; один заимствовал одни мотивы и постоянно придерживался их, другой довольствовался только общими очертаниями; наконец, каждый писец вносил в свой орнамент и что-либо индивидуальное — часто народные мотивы того племени, к которому он принадлежал. Приведу несколько примеров. Возьмем орнамент Супрасльской рукописи XI в. (Стасов, т. I, №№ 18—28, а также в настоящей книге на стр. 111 — заставка и К). Всюду господствуют стройные геометрические формы и вместе с тем византийская листва. В приложении помещается снимок с одного места рукописи (части, принадлежащей Г. Публ. б.), где имеется очень примитивный орнамент в виде жгута с листочками, какой можно встречать лишь в самых древних греческих рукописях (ср. несколько сходные мотивы у Гардтгаузена. Gr. Pal.², 217 sq. по рукописям XI в.). Такой же простой орнамент, имеющий для себя аналогию в украшении строк послесловия Остромирова ев., находим (в части Супр. р. Г. Публ. б.) перед словом Иоанна Златоуста на Благовещение; снимок части заставки (без середины) дается ниже (№ 1). Как греческую параллель для основных ее частей отметим орнамент у Гардтгаузена (1 изд.) на стр. 52. Две последние заставки по рисунку, как это часто бывает в древнейших рукописях, не имеют отношения к своим ини-

циалам. Из животного орнамента здесь встречается только рыба, с головой и на месте хвоста, для передачи О (ср. ниже № 6). Орнамент Листков Ундольского XI в. (Стасов, т. I, №№ 2 и 3, а также ниже № 2), исполненный, кроме чернил, уже краской — зеленой и красной, также носит на себе византийский характер; лишь крутые переломы углов в заставке, да клинообразные придатки в букве Р

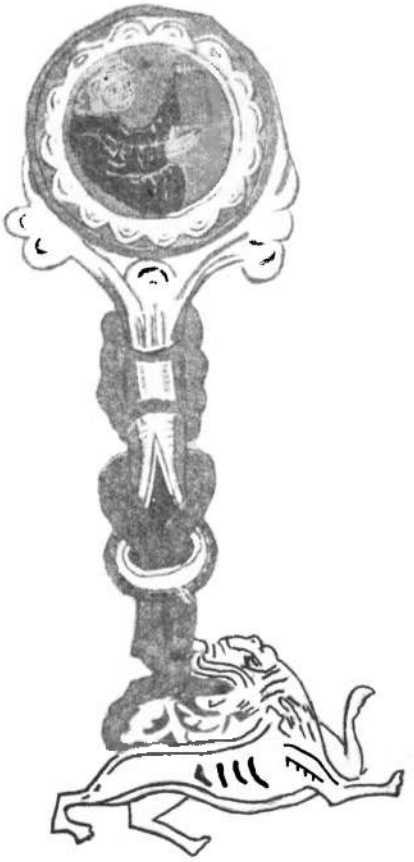


(см. № 8) несколько выделяют этот орнамент от господствующей в Византии формы закругленных эластических перегибов. Несколько сходны с ним, а больше с орнаментом Супр. рукописи и заставки, а также инициалы Охридского апостола XII в. (Стасов, т. II, №№ 1, 2, 9—18, 21, 22). Местная особенность сказывается здесь в склонности к колючкам и шипам.



Совершенно к другой школе болгарских писцов и рисовальщиков принадлежит орнамент Саввиной книги XI в. (Стасов, т. I, №№ 13—17, 4—12; то же у Щепкина. «Рассуждение о языке Савв. книги», 15—27). Заставки в виде жгутов (Щепкин, №№ 1, 2, 6, а также здесь у нас № 3), змеевидной полосы с полукружиями (Стасов, № 14 и здесь № 4), по своей основе ничего оригинального не представляют, так как

подобные мотивы обычны и в византийских рукописях. Кроме того, заставки из жгутов встречаются и в древнейших глаголических рукописях. Однако в Савв. книге эти узоры до того упрощены, что решительно приближаются к примитивному народному орнаменту. Другие заставки — еще примитивнее —, несомненно, представляют простейшие народные узоры. Самостоятельность писца сказывается здесь и в том, что он стремится листочки или, быть может, крылышки, приделанные к заставкам, превратить в звериные морды посредством прибавки к ним ушей (ср. Стасов, № 16). Эта склонность к чудовищному элементу еще более сказывается в инициалах. Последние в Саввиной книге обыкновенно имеют растительный орнамент: украшаются почками с двумя листками (№ 11), но писец в верхний овал буквы К (см. выше № 5) вписывает глаз, приделывает уши, бороду; даже листья у него становятся похожими на хвосты (ср. еще выше №№ 9 и 10 Р). В этом же роде оригинальность югославянских писцов и рисовальщиков проявилась в переделке концов ремней заставок в змеиные головы, напр., в заставках Охридского апостола (Стасов, т. II, № 2), Григоровичева паримейника XII — XIII в. (ib., т. III, а также выше № 7 — часть).



Головы людей и различных чудовищ приделываются также к разным частям заглавных букв и в роскошном орнаменте византийского типа. Эта черта должна быть принята в расчет при определении происхождения и характера заглавных букв Остромирова ев. (ср. у нас К на 8 стр., Н на 9 с головой птицы, а также у Стасова, т. L, №№ 3—6, 8, 9, 11—13, 16). Более бедный орнамент древнейших русских рукописей, напр., Слов Григория Богослова XI в. (Г. Публ. б. F. п. I, № 58) отражает собою также строго геометрический византийский стиль, с византийской же листвой и почками (ср. у нас заставку и П на стр. 1, Стасов, т. XLI), а также целыми зверями и птицами; но и тут заметно то же стремление приделывать к за-

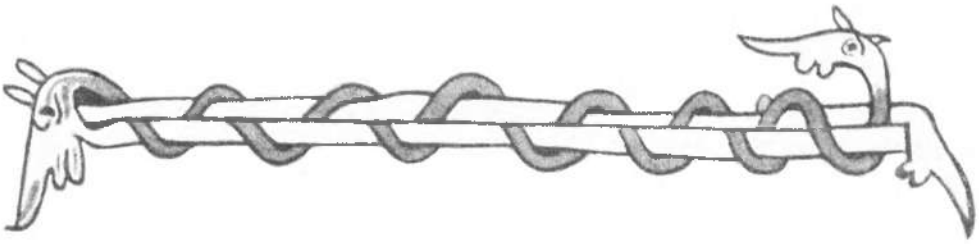
ставкам и инициалам головки птиц (№ 1), змей (№ 15) и лошадей (№ 4). Строго византийский орнамент, притом довольно бедный, можно указать и в кирилловской части Реймского ев. XI в. Изящный орнамент Сборника Святослава 1073 г. (Стасов, т. XLII—XLIII) — в строго византийском натуралистическом духе, как об этом уже была речь. Орнамент нашего Мстиславова ев. начала XII в. (Стасов, т. LVI) явно подражает мотивам Остромирова евангелия.

Или возьмем рукопись в ином роде, но тоже принадлежащую к рассматриваемому типу — наше Юрьевское ев. начала XII в. (Стасов, т. LIII, LIV и LV). Здесь тот же византийский орнамент, что и в раньше рассмотренных рукописях; однако некоторые буквы представляют одну новую черту, также обычную в византийском орнаменте: в состав их часто входят целые звери и птицы (ср. у нас на стр. 127 заставку и К, а также ниже Р), составляя или часть буквы или прибавление к ней просто для украшения.

В геометрическом стиле, но в ином роде сербский орнамент знаменитого Мирославова ев. XII в. (Стасов, т. XIV—XV, издание всего евангелия, прилагаемое здесь (на стр. 146) Р и ниже в отделе о писцах К); но здесь этот орнамент пошел еще дальше: «обнаруживает наклонность к замене стилизованных форм живописными, т.-е. к превращению собственно орнамента в миниатюру» (Буслаев. ЖМНП., ч. 233, 93), в чем, несомненно, следует видеть влияние западного орнамента (ib., 94). Зависимость от последнего заметна и в надписаниях на миниатюрах; так на л. 40 (71 в издании) над головой Иоанна Крестителя читаем: **жванъ катїста**. Некоторая связь с западным орнаментом может быть отмечена и в босанских рукописях XIV в., напр., в букве И Мостарского Манойлова ев.; только здесь натуралистическая фигура черезчур груба (см. снимок), «лубочна», как выразился Буслаев (ср. РФВ, LIV, 20—26).

Таким образом геометрический стиль, под влиянием стремления югославянских и русских писцов и рисовальщиков, так сказать, к оживлению его рисунка, все более и более воспринимает в себя элементы из животного царства; особенно легко сюда проникают змеи, которые в конце XII и начале XIII столетий явились в инициалы и заставки на смену лент и ремней, слившись с ними и служа как бы продолжением их. Это видим и в греческих рукописях того же времени (ср. у Саввы Еванг. 1199 г. на та-

блице ӑі). Из югославянских рукописей особенно много змей в орнаменте Григоровичева еванг. XII в. и паримейника XII—XIII в. (Стасов, т. II, № 31 — **В**; т. III, №№ 1, 4, 5 — **С**, 17 — **Т** и т. п.). Прилагаем заставку из Григоровичева паримейника (ср. еще № 7 на стр. 145).



Впрочем и простые византийские плетения из лент или ремней с византийскою же листвой еще долго держатся (ср., напр., орнамент 37 листа летописи К. Манассии 1345 г., воспроизведенный у нас ниже).

Рассмотренный стиль постепенно выродился 2) в *тератологический* или *чудовищный;* время его господства с половины XIII века до XV. Он зародился на Западе, соответствуя раннему романскому (уже с VII столетия), точнее варварскому стилю (ср. снимки на стр. 87—88 в «Исторических очерках» Буслаева по русскому орнаменту, изд. 1917 г.), развивался на югославянской почве, где склонность к нему можно было видеть в стремлении к одушевлению народного орнамента XI—XII в., и особенно усовершенствовался у русских.[1] Вот как характеризует его Буслаев (ib., 9—10): «Это затейливое сплетение ремней и веток с разными фантастическими животными, с птицами, у которых иногда человеческие головы, с зверями, хвост которых извивается веткою, оканчивающеюся листком, особенно с драконами и змиями, которые из своей пасти выпускают ветку и своим хвостом перевивают зверей и других чудовищ, наконец, с человеческими фигурами, руки и ноги которых вплетены в эти перевивы из ремней и змеиных хоботов. Существенною характеристикою стиля оказывается здесь нарушение или искажение и разложение естественных форм природы животной и растительной, при самом подчинении их целой группе, связанной извитиями, которые то насильственно рассекают эти формы, то так незаметно с ними сливаются, что глаз не может уследить, где оканчивается животное или растение и где начинается ремень, переходящий в змею. В этом хаосе спле-

[1] Ср. Н. П. Кондаков. Македония (СПб. 1909 г.), стр. 54 sq. Прибавим сюда еще А. Некрасов. Очерки из истории славянского орнамента. Человеч. фигуры в русском тератологическом рукописном орнаменте XIV в. (СПб. 1913. Пам. Др. П. и Искусства, № CLXXXIII).

тений всякая естественная форма принимает вид чудовища, которое однако расчитано не на то, чтобы пугать воображение, а на то, чтобы затейливостью группы, или симплегмы, произвести игривое впечатление». Цветущая эпоха этого стиля у нас XIV ст. Повторение одних и тех же сюжетов в течение продолжительного времени привело к замечательно художественной обработке этих фантастических групп. Рисунки здесь большею частью киноварные с белыми просветами, с светложелтыми нежными полосками и с черными кружка́ми; выступают они на синем, красном или зеленом и даже черном фоне. Этот стиль «будто бы символическое изображение борьбы с темными силами природы, насильственно захватываемыми и уловляемыми в сети, сплетенные из самых фантастических извитий» (ib., 154).

Приведем несколько примеров этого чудовищного стиля. Из югославянских памятников с тератологическим орнаментом отметим Болонскую псалтырь XIII в. (Стасов, т. IV), Орбельскую триодь Верковича (Г. Публ. б. F. п. I, № 102) XII—XIII в. (т. V—VI) — обе рукописи болгарского извода; Шестоднев Иоанна экзарха болгарского 1263 г., рукопись сербского извода (Стасов, т. XIX, Савва, т. к̃є). В Болонской псалтыри еще сильно заметны следы византийского стиля, но тут уже и сплетенные фигуры с ветками, выходящими изо рта и заканчивающими хвост (ср. приведенное здесь Б и ниже в образцах письма). Заставка, несомненно, находится в зависимости от орнамента инициалов: в ней переплетены те же птицы, что и в заглавных буквах (у Стасова, т. IV, №№ 2, 17, 18). Та же зависимость от букв и в заставке Шестоднева 1263 г. Тот же стиль, но на иной манер, свидетельствующий о другой школе писцов, и в триоди Верковича. Рисунки исполнены не пером, а кистью и притом другими красками. Некоторые буквы еще в тесной связи с византийским стилем, таковы Р (т. VI, №№ 10 и 19), Т (№ 7); да и в других случаях плетения не вяжут и не насилуют фигур, а больше украшают их, как разноцветные ленты. Но вообще этот стиль у южных славян, возникнув из элементов старого стиля, византийского, распространился в незначительной степени и вскоре должен был уступить место возродившемуся старому стилю.

Место полного расцвета чудовищного стиля — Русь, особенно области Новгородская и Московская. Тут памятников в этом роде сохранилось мно-

жество. Образцы его можем указать у Стасова, начиная с табл. XL и т. д. Из рассмотрения указанных таблиц можно видеть, что этот стиль господствует не только в инициалах, а также в заставках, но даже в изображении, в качестве орнамента, церквей, рамок для миниатюр и под. Из древнейших русских памятников зачатки этого стиля, как уже отчасти мы видели из предыдущего, можно наблюдать в Юрьевском и Добриловом евангелиях XII в.: в них уже заметен переход от отдельных тератологических фигур к сплетениям, правда, не в заставках, а лишь в инициалах (ср. Стасов, т. LIV, №№ 5, 9, 15, 22; LV, №№ 2, 7, 10, 11; LVII, №№ 12, 13, 17, 22). В вполне развитом виде этот стиль встречается в Новгородском трефолое 1260 г. (Савва, кд), Новгородском ев. 1270 г. (Стасов, т. LXII), Западнорусской псалтыри 1296 г. (Стасов, т. LXXXIV, а также в «Материалах для истории письмен», тт. XII, XX, XXI) и т. д. Заставки и инициалы чудовищного стиля приводятся и в разных местах настоящей книги: заставки на стр. 63 (из евангелия 1323 г. собрания Хлудова № 29, л. 58) и на стр. 89 (из псалтыри XIV в. Г. Публ. библ. № 3); инициалы **С** на стр. 63 (из еванг. 1358 г. б. Синод. библ. № 25 (69), л. 6 об.), **Г** на стр. 88 (из псалт. XIV в. Г. Публ. б. № 3), **Д** здесь (из служебника XIV в. Г. Публ. б. Q. п. I, № 7, л. 29), **О** приводится ниже (из псалт. XIV в. Г. Публ. б. собр. Фролова F. п. № 2, л. 121 об.); **П** на стр. 89 (из еванг. XIV в. Акад. Н. № 3, л. 1), по своему рисунку и краскам, напоминает тератологические плетения, но не представляет по своей композиции чудовищ.

Чудовищный стиль начинает вытесняться с начала XV в. Дело в том, что в это время, с усилением аскетизма, в древней Руси увеличивается византийское и югославянское влияние, следствием чего явилось и преобладание господствовавших у последних стилей в орнаменте. Это было отражение с некоторыми видоизменениями древнейшего геометрического стиля; тут преобладают разные плетения из лент и ремней, а также веток, реже из цветов, при почти полном отсутствии животных и человеческих фигур, хотя бы и нечудовищных. С другой стороны, у русских, а еще раньше у южных славян, замечается знакомство с орнаментом западным: в заставках появляются сочные ветви растений; подобные же ветки присоединяются часто к заглавным буквам; западный характер, и помимо веток, в заглав-

ных буквах проявляется в длинных и тонких хвостах, выведенных почерком, в линиях с разными завитками; в заглавных же буквах орнамент часто заменяется картинкою; словом, в кирилловских рукописях этого времени начинает появляться то, что, не говоря уже о рукописях латинских и инкунабулах, обычно в позднейших глаголических рукописях, напр., в глаголической части известного Реймского евангелия (ср. стр. 18, 24, 25 и др.). С началом в Венеции книгопечатания, греческого и славянского, византийский стиль заставок и заглавных букв в итальянской обработке распространяется в печати, а затем и в рукописях. В *ново-византийском стиле* Буслаев отмечает следующие подразделения:

а) Стиль болгаро-сербский. «С первого взгляда заставки эти напоминают стиль тератологический: то же сплетение, только не змеиных хвостов, а ремней и веток; но звери, чудовища и человеческие фигуры отсутствуют». Этот стиль усвоил однообразную господствующую форму вплетающихся друг в друга кружков, иногда очень туго стянутых узлами, в один ярус или в два и более. Иногда такие заставки состоят из решеток, образуемых прямолинейными ремнями, лишь по краям переходящими в овалы. Образцы даны у Стасова: таблицы IX, X, XII, XVIII, XX, XXV — орнамент этого стиля у болгар и сербов, XXXIV, XXXV, XXXVI — великолепный орнамент молдаво-валашских рукописей, LXXVII и др. — орнамент русских рукописей. Четыре листа снимков этого стиля с болгарских рукописей в приложении к IV тому «Сборника за нар. умотворения». Снимки одноцветные с нескольких заставок этого типа даются ниже, именно из Туровского ев. XV в., псалтыри XV в. Троице-Сергиевой лавры № 308, устава Саввы XV в.; они же имеются и в «образцах» на снимках с Слов Григория Богослова 1424 г., четвероевангелия 1507 г., 1531 г., нового Маргарита Курбского XVI в. и др. В настоящей главе, а также в одной из следующих даются снимки К из псалтыри XV в. Тр.-Серг. лавры (см. стр. 135) и ев. 1495 г. (стр. 119). Такие же заставки и заглавные буквы в старопечатных книгах, особенно в угровлахийских изданиях.

б) Стиль фряжский или западный. Вместо геометрических линий, которым постоянно подчиняются в византийских заставках ветки, листья и цветы, здесь, как уже отчасти была речь выше, мы видим более натуральное представление свободно раскидывающейся растительной природы. Далее, в рукописном византийском орнаменте отделяется одна краска от другой перегородками, чем уничтожается естественный переход цветов в их оттенках, и часто нарушается природа изображаемого растения; здесь же представляются нам сочные ветки, листья и цветы, раскрашенные совершенно

естественно, что придает всему изображению рельефность, которой не знала заставка византийская. Из югославянских рукописей явные следы западного орнамента, как мы уже говорили, носит Мирославово евангелие; но это, можно сказать, единичный факт в XII в.; более явственно западное влияние в евангелии и псалтыри 1404 г. Хваля из Боснии (рукопись Болон. у-та). Здесь в заглавных буквах тонкие длинные хвосты на западный лад (Стасов, т. XXXIII, №№ 5, 12, 15, 16, 17, последний № будет воспроизведен ниже О), а в букву П (№ 6), как видно из прилагаемого здесь снимка, вписана человеческая фигура. Резким представителем орнамента в этом стиле является у нас Геннадиевская библия 1499 г. (ср. у Буслаева. «Материалы для истории

письмен», т. XVII; в уменьшенном виде одной черной краской заставка воспроизведена у нас, стр. 135). Фряжский же стиль наблюдается в заставках и инициалах московских первопечатных изданий, начиная с апостола 1564 г. (ср. в «Сборнике снимков с славянорусских старопечатных изданий», сост. С. Л. Пташицким, ч. I, табл. XVI; имеется снимок заставки и у нас ниже). Фряжский стиль из русских рукописей и первопечатных книг впоследствии проник и на славянский юг, где также иногда в рукописях сильно преобладает фряжская

листва (ср. Стасов, т. X — Севлиево ев. XVI в. №№ 2 и 3, буквы К и Ζ, приводимое здесь (стр. 152). Таково же К из акафиста XV в. в библиотеке Академии Наук в Белграде, приводимое нами ниже). Фряжская листва особенно пришлась по вкусу южно- и западнорусским писцам,[1] а также молдавовалашским (Стасов, т. XXXIX, XLVI, XLVII, XCII, XCIII). В орнаменте последних рукописей, как в старом византийском стиле, появляются также люди и животные, нарисованные без всякого извращения их естественного вида, при чем рисунки исполняются очень художественно. Возьмем для примера орнамент служебника XVII в. Центральной семинарии в Букуреште (Стасов, XXXIX). Здесь в заставке (№ 3), буквах Ѩ (№ 10), И (№ 12), П (№ 9), Г (№ 5) имеются птицы, люди и целые миниатюры. Для примера приведем Ѧ, воспроизведенное у нас черной краской, а в оригинале исполненное золотом, серебром, малиновой, синей и зеленой красками, а также чернилами. В других инициалах еще заметны следы тератологического стиля (ср. №№ 8 и 11 — Ц, 7 — П, 6 — Ѩ).

Несомненно, находится в связи с фряжской листвой, особенно, первопечатных книг, *травный поморский* орнамент раскольничьих сочинений (ср. у Стасова табл. LXXIX—LXXX), принадлежащий больше позднейшим рукописям. Здесь уже совершенно нет тератологического элемента, а все растительность, исполненная замечательно тщательно, с истинно художническим вкусом. Растительный стиль в инициалах (несколько, впрочем, в ином духе и не у раскольников) особенно умело проведен в известной псалтыри XV в. Тр.-Серг. лавры (ср. ее издание ОЛДП под редакцией Буслаева, лл. 28—33, и его же «Ист. очерки по русск. орнаменту в рукописях», стр. 158—209). Здесь же имеются и заставки в этом стиле (лл. 37, 40, 41, 43, 44 и у нас стр. 119, 157, 158); снимок с заглавного И дан в начале следующей главы. Не исключена возможность в этой рукописи и букв-миниатюр и притом очень искусных; так, напр., приводимое здесь (стр. 154) Ѧ с л. 211, имеющее форму всадника с крыльями и благословляющей рукой.

В печатных книгах орнамент (заставки и инициалы) вырезывались

---

[1] См. снимок у А. С. Грузинского. Пересопницкое евангелие, как памятник искусства эпохи возрождения в Южной России в XVI в. (с 5 рисунками и XI таблицами в тексте), Киев, 1911 (Журнал «Искуство» 1911 г., № 1), и «Прикраси рукописів Галицької України XVI в.» (стр. 79—80).

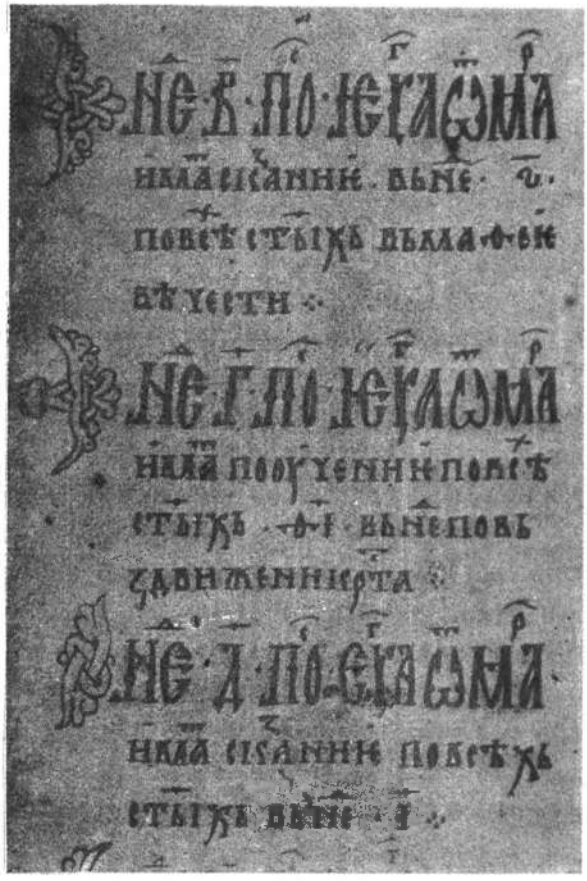
обыкновенно на дереве. Это послужило указанием и для писцов XVII в. на севере и югозападе Руси для облегчения своего труда воспользоваться гравированными на меди или дереве *орнаментированными начальными листами*, которые в Москве и Киеве можно было недорого купить. В таких листах внутри заставки в медальонах изображались Христос, священные события, святые. В рамку такой гравюры вписывался нужный текст (снимки с таких гравюр у А. И. Соболевского в «Палеографических снимках» 1901 г., табл. LXIV, LXV). Если таких гравюр нельзя было достать, то некоторые писцы подражали и печатным заставкам, иногда даже прямо вырезывали заставки из русских и югославянских книг и приклеивали к исполняемым ими рукописям.[1]

Переходя от книг к *грамотам*, заметим, что в древнейших документах, писанных на севере (в Новгороде, Смоленске, а затем в Москве) орнамент обыкновенно отсутствует. Впрочем можно указать отдельные случаи, когда и здесь бывает орнамент и даже миниатюры. Такова жалованная грамота Рязанского князя Олега Ивановича Ольгову Богородицкому монастырю, после 1356 г. Грамоты западнорусские заставок не имеют, но зато инициалы в них часто разрисовываются, украшаются цветами, листьями и ветвями, значит — орнаментируются в духе фряжского стиля (ср. «Сборник палеографических снимков», Вильна, 1884, тт. VI, VIII, X, XI, XIII, XIV). На некоторых буквах заметны и следы стиля югославянского. То же бывает и в грамотах югозападнорусских (ср. «Палеографический изборник», Киев, 1899, № 35). В югославянских хрисовулах встречаются даже миниатюры. Так на хрисовуле деспота Гюрга, данном Афонскому монастырю Эсфигмено, изображен благословляющий спаситель, деспот Гюрг, жена его Ирина с дочерью и сыном (Дмитриев-Петкович, «Афонские древности», 2). Много подобных орнаментированных грамот, иногда даже украшенных миниатюрами, можно видеть и в снимках Севастьянова, принадлежащих б. Рум. музею (№ 1484; ср. еще замечание о них у А. Викторова: «Собрание рукописей П. И. Севастьянова», М. 1881), и в издании Ю. Венелина, «Влахо-болгарские или Дако-славянские грамоты»

[1] А. И. Соболевский. Славянорусская палеография², 69—72.

(СПб. 1840, №№ XII, XIV, XV, XVI, XVIII, XIX и XX). В молдаво-валашских грамотах большой величины бывает инициал и подпись крупною вязью (ср. Э. С. Ф. 4, 2, альбом, №№ 98, 103, 105).

С конца XVI в. и Московские государи посылают грамоты орнаментированные: инициалы украшаются «травами», допускаются хитрые узоры, золото; вкладываются в металлический оклад, обертываются шелковой материей (ср. снимок в Палеографии[2] Соболевского, № 19). От этого времени есть иллюстрированные документы частных лиц; такова челобитная дьяка Ямского приказа Григория Всполохова, поданная Алексею Михайловичу в 1672 г. (изд. ОЛДП., а также в «Истории русск. слов.» Полевого, II, 168—169).



В рукописях заставки обыкновенно бывают в начале книги или в начале больших статей и отделов. Иногда особого рода орнамент византийского стиля встречается при оглавлениях, служа для более легкого отыскания соответствующих отделов. Таков, напр., орнамент в следующем месте «Бесед Константина Пресвитера» 1286 г. (Лавров, 207).

В *конце книги* или вообще *отдела* не рисовали заставок, однакоже употребляли в качестве некоторых украшений особые значки, состоящие из линий (вертикальных и горизонтальных, прямых и изогнутых), точек, цветков, листочков, обращенных вниз и т. п. Несколько таких концовок приведено раньше, в конце отделов: из Остромирова ев. (стр. 126, а также 8 [см. евангелист Марк]); с последним орнаментом сходны украшения и

в Словах Григория Богослова XI в.; из Архангельского ев. 1092 г. (стр. 88); с последним сходен орнамент в конце (л. 266) сборника Святослава 1073 г., только там по краям имеются листочки, обращенные вниз, да между линиями стоит ⁓, а не ⁓; далее, конечный орнамент Новгородской минеи XI в. (стр. 62), Служебной минеи 1365 г. по снимку архим. Амфилохия, евангелия Академии Наук 1317 г. (стр. 110), поучений Ефрема Сирина 1353 г. (стр. 118). Некоторое исключение представляет в этом отношении сборник Святослава 1076 г. В нем сохранились явные следы орнамента и в конце книги: заключительная часть известного послесловия, написанного в виде воронки,

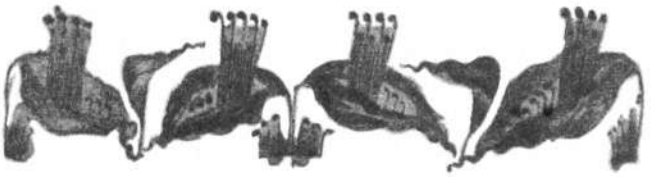
Кончахъ книжькы сиꙗ
въ лѣ҃: ҂ѕ҃·ф҃·п҃д· лѣто·
при ст҃ославѣ кнѧ
зи роусъскы зє
млѧ: ами
нъ

с двух сторон и снизу заключена в орнамент из листвы. В псалтыри XV в. Тр.-Серг. лавры в виде концовки на л. 201 нарисован дракон (снимок у нас дан ниже). Только со времени книгопечатания и в конце книги стали помещать малые заставки, больше цветки или связки их. Этот обычай, хотя и в несколько упрощенном виде, практикуется до сих пор.

С славянорусским орнаментом связано много вопросов, в роде, напр., того, который составляет содержание доклада В. Стасова: «Картины и композиции, скрытые в заглавных буквах древних русских рукописей» (СПб. 1884), подробное рассмотрение которых принадлежит области истории искусства, а не палеографии. Мы только отметим тот факт, вытекающий сам собою из предыдущего, что по разным стилям орнамента можно довольно точно определить время написания рукописи. Если еще глубже вникнуть в разные особенности орнамента той или другой книги (цвет красок, мелочи украшений и под.), то можно даже определить место её написания, если конечно таковое не обозначено в самой рукописи. Но в этом случае приходится быть крайне осторожным, чтобы каких-либо случайных обстоятельств не принять за существенные, что отчасти произошло со Стасовым при группировке разных рукописей по областям (ср. отзыв о «Слав.

в восточном орнаменте» А. И. Соболевского в «[Киевских] Универс. Известиях» за 1887 г., май).

Из литературы предмета, кроме изданий В. Стасова, следует еще назвать по болгарскому орнаменту: Н. Райновъ. «Орнаментъ и буква въ славянскитѣ ржкописи на народна библиотека в Пловдивъ» (София, 1925).



Заставка из Псалтыри XV в. Тр.-Серг. лавры, л. 140.

Буквы Д, л. 204 об. оттуда же.

История славянского кирилловского письма.

СТОРИЮ славянского кирилловского письма следует начинать с изобретения азбуки; но подробно останавливаться на этом вопросе мы не станем, так как рассмотрение его составляет задачу другой науки; здесь только приведем некоторые свидетельства об этом несомненном факте. Это, во-первых, некоторые места из паннонского жития Константина-Кирилла. На просьбу царя Михаила отправиться в Моравию для просвещения славян Константин Философ отвечает: радъ и҆дꙋ́ та́мо, а҆ще и҆мꙋ́ть бꙋ́кви въ ѩ҆зы́къ свои. и҆ реч(е) цр҃ь къ немꙋ· дѣдъ мои и҆ ѿц҃ь мои и҆ и҆нїи мноѕи, и҆ска́вше того, не о҆брѣ́ли сꙋ́ть· то̀ како а҆ѕъ могꙋ̀ о҆брѣсти; фи́лософ(ъ) же реч(е)· то̀ кто можеть на водѣ бесѣдꙋ написати и҆ли е҆ретичьско и҆мѧ севѣ о҆брѣсти; ѿвѣща е҆мꙋ пакы̀ цр҃ь... а҆ще ты̀ хощеши, то̀ можеть бг҃ъ тевѣ дати и҆же да́еть всѣм(ъ) и҆же просѧт(ь) несꙋмнѣнїемь и҆ ѿвръ́ѕаеть тлъкꙋщимъ. Шед(ъ) же фи́лосѡф(ъ) по пръвомꙋ о҆бы́чаю на мл҃твꙋ сѧ наложи и҆ съ и҆нѣми съпоспѣшникы... и҆ тогда сложи пи́смена и҆ на́чѧ бесѣдꙋ пи́сати е҆ѵг҃льскꙋю· и҆ско́ни вѣ слово.

В том же житии и в рассказе о путешествии Константина в Рим находим такое место: Въ Венетцѣхъ же бывшю е҆моу собраша(с)ѧ на нь латиньстїи е҆п҃пи и҆ поповѣ и҆ чернорисци... гл҃ще· скажи намъ, како ты

вси н҃нѣ створилъ Словѣномъ книгы и оу҃чи҃ша а йҳже нѣ никтоже инъ перѣе ѡврѣлъ . . .

Подобное же свидетельство читаем, во-вторых, и в житии Мефодия (Успенский Сб. XII в., л. 105 β, по изданию Шахматова и Лаврова л. рн҃в—рн҃г). Вследствие просьбы моравского князя прислать учителя, который бы наставил их на истину, царь Михаил обращается к Константину: слышиши ли философе рѣчь сию· инъ сего да не можеть сътворити разѣ тебе· тъ[мь] на ти дари многи· и поимъ братъ свои игоуменъ меѳедии иди же· вы бо иеста селоуднанина· да селоуднаше вьси уистo словѣньскы бесѣдоуютьтъгда не съмаста[1] са ѡбрещи . . . да тоу ими бъ философоу· словѣньскы книгы· и абие оустрониъ писмена и бесѣдоу съставь· поути са отъ моравьскаго· поимъ мефодии·

Также, в-третьих, кроме других, очень интересное свидетельство в этом роде имеем в статье, сохранившейся по болгарской рукописи 1348 г. (см. стр. 35), под названием: ’О писменѣхъ уръноризца храбра (л. 101 б и след.). Вот это свидетельство: Прѣжде оубѡ словѣне не имѣхѫ книгъ· нж уръгами и рѣзами ѣтѣхѫ и гатаахѫ погани сѫще. кръстивше же са римьскими и гръцьскыми писмены нждаахѫса словѣньскы рѣчь безъ оустроѥнна . . . и тако бѣшѫ многа лѣта. потом же ѵ҃колюбецъ бъ строми всѣ. и не ѡставлѣѫ ѵ҃ѵ҃а рода безъ разоума· нж всѣм къ разоумоу приводѧ и спсѣнию· помиловавь родъ ѵ҃ѵ҃ь· посла имь стго константина филосоѳа нарицаемаго кирила· мжа праведна и истинна. и сътвори имъ а҃· писмена и осмь, ѡка ꙋбѡ по ѵнноу гръцьскыхъ писменъ, ѡка же по словѣньстѣи рѣчи . . .[2]

---

[1] Чит. смѣста. Ср. «Исследования по русск. яз.» I, 293, вып.

[2] Все относящиеся сюда свидетельства напечатаны у И. Ягича: «Рассуждения южнославянской и русской старины о церковно-славянском языке» (I т. «Исследований по русскому языку», СПб. 1895 г., стр. 289—319). Еще раньше те же свидетельства, а также другие, составляли предмет исследования и отчасти были напечатаны у О. Бодянского: «О времени происхождения славянских письмен» (М. 1855); в «Кириллo-Мефодиевском сборнике», изданном М. Погодиным (М. 1865); у В. Бильбасова: «Кирилл и Мефодий». Ч. I— по документальным источникам (СПб. 1868); ч. II — по западным легендам (СПб. 1871). Его же статья в «Нови» за 1885 г., № 11; у А. Воронова: «Кирилл и Мефодий. Главнейшие источники для истории св. Кирилла и Мефодия» (Киев. 1877); Н. Лавровского: «Итальянская легенда» (ЖМНП. 1886 г., ч. 246); его же: «Кирилл и Мефодий, как православные проповедники у западных славян в связи с современною им историею церковных несогласий между востоком и западом» (Харьк. 1863); Е. Голубинского: «Святые Кирилл и Мефодий первоучители славянские» (М. 1885); И. Ягича: «Вопрос о Кирилле и Мефодии в славянской филологии» (СПб. 1886. «Сбори. II Отд. Ак. Н.» XXXVIII); И. Малышевского: «Святые Кирилл и Мефодий первоучители славянские» (Киев. 1886); в «Мефодиевском юбилейном сборнике», изд. И. Варшавск. университетом под редакцией А. Будиловича; у И. Срезневского: «Славяно-русская палеография» (СПб. 1885); С. Вилинского: «Ска-

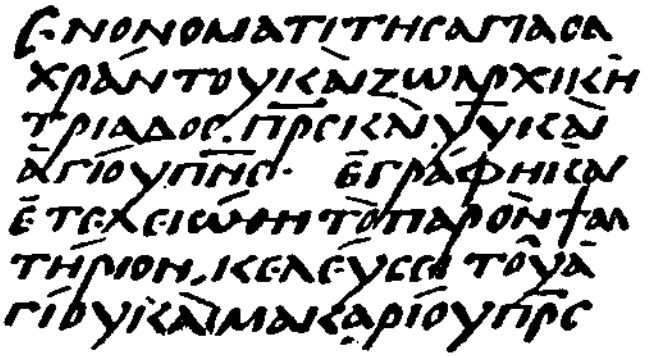
Из приведенных свидетельств следует: 1) что церковно-славянская азбука изобретена Константином-Кириллом в IX веке и 2) что она составлена по образцу греческой азбуки. Оба эти положения считаются общепризнанными. Спорят лишь о том, которую азбуку изобрел Кирилл: кириллицу или глаголицу. Понятна и причина этого обстоятельства: древнейшие старославянские памятники, писанные тою и другою азбукой, по лингвистическим и палеографическим чертам должны быть признаны одинаково древними (восходят к X веку). Древнейший кирилловский памятник имеет дату 993 г., а глаголический — указывают обыкновенно Киевский миссал — замечателен по своему языку, содержанию и письму. Несомненно также, что глаголица в древнейшую пору, от которой до нас дошли памятники, существовала одновременно с кириллицей, и было не мало лиц, которые знали ту и другую азбуки. Иначе нельзя объяснить случаев употребления глаголических начертаний в некоторых кирилловских памятниках и кирилловских букв в глаголических (напр., Синайской псалтыри, Ассеман. Ев.); со-временем глаголица была совершенно вытеснена кириллицей у православных славян. С другой стороны, древнейшие свидетельства об изобретении славянской азбуки, говоря даже о позднейшем усовершенствовании её, не знают существования двух алфавитов. Все это до наших дней дает место и служит поводом для гипотетических толкований приведенных свидетельств. Сторонники первенства глаголицы или кириллицы имеют одинаковые основания для подтверждения своих заключений. Ясно, что для окончательного вывода еще не имеется твердых данных. Даже убежденный защитник первенства глаголицы покойный В. Н. Щепкин («Учебн. р. палеографии», 16), приведя все, по его мнению, основания гипотезы Шафарика, признававшего глаголицу изобретением Константина-Кирилла, нашел нужным в заключение сказать: «Однако, следует помнить, что по ограниченному и отрывочному характеру материала, на котором покоятся выводы Шафарика, они принципиально могут быть названы только гипотезой. Мы уверены только в том, что дошедший материал не допускает иного, более вероятного вывода, но не можем утверждать, что этот материал вообще достаточен для полного обсуждения истины». Несомненные выводы могут явиться только тогда, если по интересующему нас вопросу будут открыты новые свидетельства,

---

зание черноризца Храбра о письменах славянских» (Летопись Ист.-филол. Общества при Новор. у-те, IX); И. Ягича: «Entstehungsgeschichte der kirchenslavischen Sprache» (Berlin, 1913); очень обстоятельно очерчена историческая обстановка деятельности славянских первоучителей в книге: «Les slaves, Byzance et Rome au IX-e siècle par F. Dvornik» (Paris. 1926). Здесь приведена и литература предмета до последнего времени.

или же появятся датированные памятники, современные или близкие к изобретению азбуки.

Откладывая до другого раза более подробное рассмотрение вопроса о происхождении глаголицы, здесь мы выставим лишь, как несомненный, тот факт, что кириллица, составляющая предмет нашего исследования, представляет вполне очевидный сколок с греческой азбуки. Действительно, если мы обратимся к греческой палеографии, то найдем, что во время Кирилла, т.-е. в IX в., а затем в X, XI и даже начале XII у византийцев в богослужебных книгах господствует так называемое младшее унциальное письмо, литургический устав, вполне сходный по своему очертанию с соответствующими буквами кириллицы (см. Гардтгаузен: «Греческое письмо IX—X столетий», ЭСФ, вып. 3, стр. 46 sq., а также у Саввы табл. $\overline{\text{б}}$, $\overline{\text{г}}$, $\overline{\text{д}}$, $\overline{\text{s}}$). Самый ранний датированный памятник греческий в этом роде псалтырь 862 года. Снимок 7 строк послесловия (дешифровка после, в отделе о послесловиях):



Греческое уставное письмо более раннего времени существенно отличается от литургического устава тем, что его буквы, круглые и четырехугольные, такой же примерно ширины, как и высоты, приближаются к кругу или к квадрату. В литургическом же уставе буквы несколько растянуты вверх и скорее приближаются к прямоугольнику и овалу. Особенно характерны в этом отношении Η, Μ, Ν, Π, которые могут быть вписаны в квадрат, и Ε, Θ, Ο, С, которые могут быть вписаны в круг. Древнейшее унциальное письмо имеет еще ту особенность, что в нем отдельные буквы свободны от всяких сторонних прибавок, в роде крючков, точек, загибов; напр., старейшие написания будут: Γ, Τ, Δ, Κ, Θ, позднейшие: г, т, д, к, ф. Есть и другие признаки, по которым определяется древность греческого уставного письма. Литургический устав X—XII в. иногда подражал древнейшему письму, однако не мог осво-

бодиться от указанных прибавок, так что достаточно взглянуть на отмеченные, напр., буквы, чтобы угадать, какое перед нами письмо (см. V. Gardthausen. Griech. Palaeographie², II, 88—159).

Некоторые исследователи, между прочим И. Срезневский,[1] выставляли на вид тот факт, что у греков в IX—X в. господствует скоропись, тогда как у славян устав; если же иногда является попытка писать скорописью. то последняя совершенно другого характера, нежели греческая. Это замечание верно, но, как уже сказано выше, и у греков употреблялся устав в литургических книгах, для которых и была изобретена славянская азбука. Впрочем делают еще одно очень веское замечание относительно некоторого несходства церковно-славянского письма с греческим IX—X в., именно: в греческих рукописях рассматриваемого времени употреблялись надстрочные знаки: придыхания и ударения, но ни в одной древнейшей славянской рукописи нет ударений: они появляются позже; стало быть, в первоначальном письме славянском также не было ударений. Далее, в греческом письме IX в. наблюдается довольно правильное разнообразие знаков препинания; у славян же в древнейших рукописях употреблялась только точка, притом совершенно не в том смысле, как у греков, а каком-то особенном. Все эти обстоятельства привели И. Срезневского к мысли, что грекославянское письмо образовалось если не в VI, то в VII столетии, когда и в греческом уставе разные знаки препинания и надстрочные употреблялись не чаще, нежели в древнейших церковно-славянских памятниках, и когда еще не господствовала скоропись. Но при ближайшем рассмотрении греческих литургических книг IX века (не бывших известными в свое время Срезневскому), напр., Порфирьевской псалтыри 862 года, мы заметим, что в последних надстрочные и строчные знаки препинания ставятся не всегда и не везде, притом не с достаточной последовательностью. Таким образом, подводя итог всему сказанному, мы должны остановиться на мнении Черноризца Храбра, что кирилловские письмена возникли в IX веке по образцу греческих письмен.

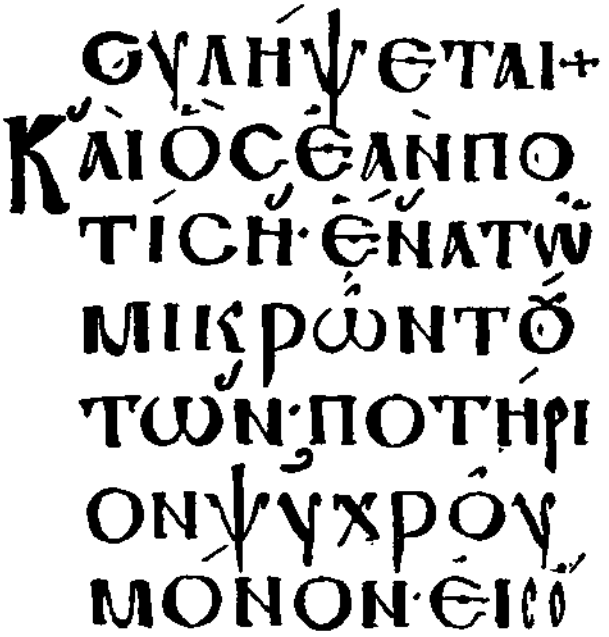
Сказанное подтверждается рассмотрением снимков.

Часть страницы четвероевангелия, находящегося в Эскуриале, написанного литургическим уставом IX в., несколько напоминающим древнейшее

---

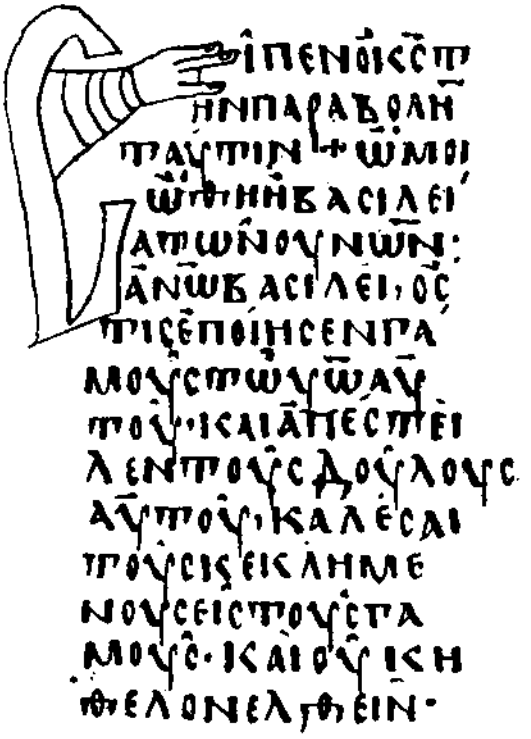
[1] «Палеографические заметки» [«Известия», IX, 161—167], а затем в «Трудах первого Археологического съезда в Москве», I, стр. CXV—CXXII.

письмо (Charles Graux. «Fac-similes de manuscrits grecs d'Espagne», № 2):



т.-е. [δικαί]ου λήψεται + | Καὶ ὃς ἐὰν πο|τίσῃ ἕνα τῶν[1] | μικρῶν τού|των ποτήρι|ον ψυχροῦ | μόνον εἰς[2] ὄ[νομα]... По словам лица, описывавшего рукопись, надстрочные знаки и кресты прибавлены другой рукой, но ударения проставлены первым писцом. По рисунку букв к данной рукописи несколько приближается евангелие б. М. Син. б. № 226 (ср. у Саввы табл. Г и у Буслаева табл. III).

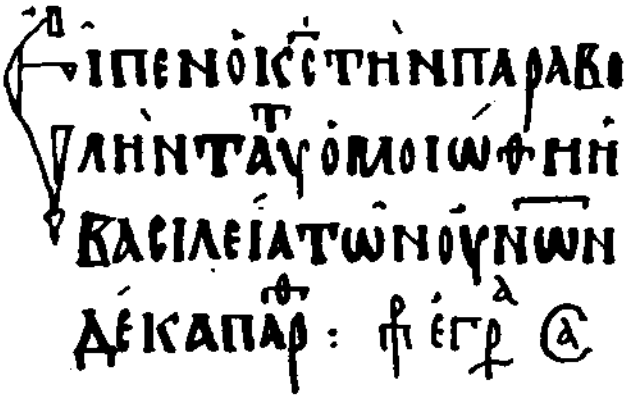
Часть страницы евангельского текста, писанного средним литургическим уставом, из рукописи того же времени, б. М. Син. б. № 313, по снимку Саввы (табл. Д):



т.-е. Εἶπεν ὁ κ(ύριο)ς[3] τ|ὴν παραβολὴν[4] | ταύτην +[5] ὡμοι|ώθη ἡ βασιλεί|α τῶν οὐ(ρα)|νων[6] | ἀν(θρωπ)ῳ[7] βασιλεῖ, ὅσ|τις ἐποίησεν γά|μους τῷ υἱῷ αὐ|τοῦ· καὶ ἀπέστει|λεν τοὺς δούλους | αὐτοῦ καλέ|σαι | τοὺς κεκλημέ|νους εἰς τοὺς γά|μους. καὶ οὐκ ἤθελον ἐλθεῖν· |

[1] В оригинале ν над строкой.
[2] Придыхание в оригинале стоит над ε: ἓις.
[3] В оригинале под титлом κς.
[4] Буква ν над строкой.
[5] В оригинале ταύτιν.
[6] Под титлом οὐνῶν.
[7] Тоже ἀνῶ.

Часть страницы евангелия 980 г. по снимку Thompson'a («Handbook of greek and latin Palaeography», 157):



т.-е. Εἶπεν ὁ κ(ύριο)ς τὴν παραβο|λὴν ταύ(την). ὁμοιώθη ἡ | βασιλεία τῶν ου(ρα)νῶν | δέκα παρ(θένοις): προέγραφη σαββάτῳ|.

Прекрасные снимки с греческих уставных рукописей IX—XI веков приведены еще в «Образцах» Соболевского и Церетели (СПб. 1913), а также у Лаврова (ЭСФ, 4, 1).

Рассмотренные снимки, а также из Псалтыри 862 г. вполне наглядно подтверждают полную зависимость кирилловской азбуки от греческого литургического письма. Вполне совпадают с греческими следующие буквы: А, В, Г, Д, Є, Ζ, Н, Ѳ, І, К, Л, М, Н, Ξ, О, П, Р, С, Т, Ѵ, Ф, Х, Ѱ, Ѡ. Сходство это так велико, что при первом взгляде, если не обращать внимания на язык, легко смешать греческую рукопись со славянскою и наоборот.

Другие буквы составлены по образцу и в подражание указанным. Впрочем для некоторых из них взяты двойниковые начертания греческих рукописей для одних и тех же букв. Таково начертание для Б, взятое из особого написания греч. β, напр., в Порфирьевской псалтыри 862 г. (ср. Собол. и Церет. Образцы, II т. ὁ βασιλ..., III т. προβάτων), ев. ок. 924 г. (ib. VII т. σῶβ, πρόβατα и др.). Воспроизведем эти написания и здесь.

Б Б Б Б Б

Такое заимствование было тем естественнее, что греч. β, произносившаяся в IX в. как *в*, в некоторых случаях (после μ: λαμβάνω) она передавала звук *б*.

Начертание Ѕ и Ƨ передают греческое написание для Ϝαῦ или Βαῦ (ср. у Wattenbach'a. «Anleitung zur Griechischen Palaeographie». Leipzig. 1895 г., стр. 92, *F*, а также у Собол. и Церетели — «Образцы», т. III, псалтырь 862 года, где ѕ употреблено несколько раз; И. Срезневский — Древние христианские надписи, 53).

Его двойники в некоторых рукописях — ѯ, а также ꙁ, конечно, видоизменение ꙁ. В знаках ꙁ и ѯ можно бы видеть и лигатуры из д, от которого взята только характерная нижняя часть — (или половина ее) и ꙁ для передачи звука дз (ʒ). То же и в глаголическом знаке ⰷ, где можно усматривать лигатуру части курсивного греч. *з* и перевернутого Δ. Не без влияния остался и более редкий греч. знак для ξ (ср. Собол. и Цер. Образцы, т. III, где имеем ѯ, и т. V, где ѯ, при чем верхняя часть буквы не поднимается из строки). Так смотрели на этот знак и старинные грамотеи: знамєнїе ѯи, єжє є° ѕѣло, рук. XV в. (Добрянский, 155). Интересно по этому поводу сравнить одно место в Реймском евангелии (стр. 2),

где однако к хвосту ꙁ сделана некоторая прибавка для сближения его с ѯ. Кое-где в старых рукописях встречается смешение ѯ и ꙁ: акꙁєйтнн вм. акѯ- Праздн. минея И. Срезневского (Лавров. Пал. об., 50).

Остальные начертания принадлежат изобретателю, и взяты им либо из других азбук, как Ш и Ц из еврейской азбуки, где есть шин и цаде (ש и צ), особенно в самаританском начертании, либо составлены самостоятельно с удержанием в общем очертаний уставных букв того времени. Подобное очертание придано, конечно, и названным двум буквам Ш и Ц; совершенно сходно с Ш по написанию греч. ω, напр., в надписях 981 и др. годов (И. Срезневский. «Древние христианские надписи», 53). Впрочем, лица, признающие древнейшей церковно-славянской азбукой глаголицу, на дело смотрят иначе: они глаголические Ш и ⱎ выводят из разных сочетаний греческой скорописи (напр. στ) и затем предполагают, что в упрощенном виде эти буквы перенесены в кириллицу (Ягич. «Четыре критико-палеогр. статьи», 170), или даже выводят Ш из коптского письма (Фортунатов. О происхождении глаголицы, 5).

После Ш удобнее всего говорить о Щ. Буква Щ, несомненно, лигатура шт, писавшихся сначала рядом (шт), а потом одно под другим ш и т; последнее один раз в Савв. книге: нижⷮюмоу 63, часто в Супрасльской рукописи: нижⷮѣ| 1, глаголѧⷮѣ| 2, льгъѹⷣⷮѣ 2 б и др., обыкновенно в конце строк, при чем ⷮ имеет вид следующей лигатуры: То же встречается в словах Григория Богослова XI века, напр., прⷪⷮнша|тисѧ 12 γ; 2 св., сжⷮѣ| 28 γ; подобные же написания в Охрид. апостоле: на сонъмиⷮихъ,[1] и нек. др. памятниках.

[1] См. снимок у Лаврова в Альбоме, № 6.

«Ѵ, вероятно, восходят к Ц, которое в Супрасльской рукописи пишется все в строке» (Соболевский. Церк.-слав. язык, 22). «Стоило только в ц, стоящей на строке, переместить на середину нижнюю половину основной ее линии, чтобы получить эту именно форму буквы ѵ» (Лавров. ЭСФ, 4,1, стр. 10). Действительно, можно указать в древних памятниках несколько случаев, где для ч употребляется знак Ц (Тмуторок. надпись 1068 г., л. 121. ев. Добромира XII в., приписка, заглавное ч ib., Лавров. ЭСФ, 4,1, 56, приписка на Ассем. ев., Лавр., ib., 10). Принимая во внимание, что еврейское ϒ, послужившее оригиналом для ц, в средние века произносилось одними евреями как *ц*, а другими как ч, приведенное объяснение происхождения ѵ становится довольно вероятным, тем более, что и поставлены ц и ѵ в азбуке рядом. Господствующие округленные очертания ѵ развились, следует думать, под влиянием особого знака для 90, каковую роль и взял на себя впоследствии ѵ. Этот знак — коппа (ср. Wattenbach. «Anleitung...», 98), имеющий в Остромировом евангелии и других древнейших рукописях вид ϛ, ϛ. На первоначальную угловатость чашки ѵ, повидимому, указывает и находящееся с ним в связи глаголическое ѱ.

Ѫ, может быть, восходит к ѯ, утратившему свою нижнюю часть и получившему, в интересах симметрии, продолжение верхней части (Соболевский. «Церк.-слав. язык», 22). Писание Ѫ в три приема в древнейшую пору впрочем наводит на мысль, не легло ли в основу его Х, которое оставалось для этого только перечеркнуть вертикальной чертой. Приверженцы первенства глаголической азбуки и относительно Ѵ и Ѫ склонны предполагать заимствование этих начертаний в кириллице из глаголицы, где Ѱ и Ѫ (Ягич); последнее Фортунатов (Отчет Акад. Н. за 1913 г.) выводит из коптской азбуки, где имеется соответствующий звук и знак (ϫ), и из него уже кирилловское ж. Но и коптский знак несомненно восходит к греческому уставному χ, только специфическая перечеркивающая линия проведена внизу, а не посередине χ (ср. еще Лаврова — Палеографическое обозрение, 9, где приводятся случаи из рукописей с *ж*, построенным из χ, перечеркнутого горизонтально).

Юсы большой и малый (Ѫ и Ѧ), вероятно, восходят к одному источнику, особому виду греч. А (см. снимок), очень обычному в христ. надписях IX—XI вв. (Срезневский. «Др. христ. надписи», 46). Совершенно сходен с таким α юс малый, напр., в надписи Самуила 993 года (ср. имѧ) и в Тмуторокан. надписи 1068 г. (кнѧзь, сѧже[нъ]). Да и Ѧ в роли α известно греч. письменным памятникам (Собол. и Церет. Образцы, XVI т.). Гейтлер (Die alban. und slavisch. Schriften, 92)

непрочь поставить низ Ѧ в связь с особым написанием заглавного унциального греческого М, тем более, что юс малый иногда имеет особые написания, приближающиеся к М, напр., в ев. Добромира XII в. Промежуточною ступенью от Ѧ к Ѫ должно быть было Ѫ и Ѫ с нижней частью, похожей на ѧ: такое начертание изредка встречается, напр., в Святославовом сборнике 1073 г. (Срезневский, «Слав.-русск. палеография», 113), или в апрельской минее М. Типогр. б. XI—XII в., л. 42 об., Ѫ (ср. еще б. Хлудовский паримейник XIII—XIV в., № 142, л. 16, Альбом Лаврова, № 22) или в следующем месте из заглавия на л. 37 Летописи К. Манассии 1345 г.:

В. Н. Щепкин (Учебник р. пал., 19—20) и Вондрак считают ѫ видоизменением глаголического знака є, входящего в состав написания носовых гласных (ЭЄ и ЭЄ), только поставленного иначе (ѫ); из него выводят они и Ѧ. Последнее объяснение кирилловских Ѫ и Ѧ только осложняет вопрос о их происхождении; при допущении его не объяснима форма Ѧ и Ѫ.

Также одного происхождения и буквы Ь, Ъ, Ѣ. Они, вероятно, представляют видоизменение Б. «Может быть (составитель), поставив Ѧ и Ѫ в связь с первой буквой алфавита..., для остальных гласных звуков... совершенно произвольно избрал тотчас же следующую букву Б за модель, для того, чтобы на ее основании или пьедестале Ь совершить разные видоизменения и таким образом составить из этого Ь, Ъ, Ѣ» (Ягич. «Четыре критико-палеографич. статьи», 170). Сюда, конечно, относится и ЪІ, равное Ъ + І.[1] Приверженцы первенства глаголицы все эти знаки выводят из глаголических начертаний, допуская лишь геометрическую стилизацию последних. Так Щепкин (Учебник р. п., 17—18) глаголическую разновидность Ⱁ и Ⱁ ставит в связь с Э и Э, а кирилловские Ъ и Ь думает объяснять («повидимому послужили прототипами») из обычных глаголических Ѣ и Ѣ. Но Ⱁ на Э не похоже; кроме того, в древней же глаголице эти знаки имеют и вид Ⱁ и Ⱁ (Ягич. Глаголич. письмо, табл. II 3 а, III 6 а), где о связи с *о* и *е* не может быть и речи, а скорее видна обратная зави-

[1] О произношении ъ ср. соображения А. И. Томсона (РФВ, LIII, 245) и Н. М. Каринского (Образцы, 13).

симость глаголических знаков от кирилловских Ъ и ь с их петлями внизу с правой стороны. Ѣ (глаголич. Ⱅ) Щепкин разлагает на ь кирилловское и глаголическое ⱑ; в таком случае его знак соответствовал бы и по звуковому значению в болгарском *ea*. Но такое стройное предположение будет основательно поколеблено, если примем во внимание, что кириллице югославянской известен и знак ѧ, при том для обозначения ę, не имеющего никакой связи с *ea*. Еще есть попытка выводить Ѣ и ь из греческого минускульного ε, в рукописях часто имеющего форму ⸋ (ср. Лавров. ЭСФ, 12).

Что касается происхождения еще оставшихся необъясненными букв Ꙗ, Ѥ, Ю, Ꙗ҃ и Ю҃, то состав их очень прозрачен: они состоят из неслогового і, соединенного чертой[1] с А, Є, ОУ (Ю = ІОУ — мнение, утвердившееся в науке, начиная с аббата Добровского: Institutiones, 28), А҃ и Ю҃. Впрочем не все отмеченные соединения отличаются одинаковой древностью: с уверенностью можно сказать, что изобретателю кириллицы принадлежит Ю,[2] встречающееся уже в древнейших памятниках обеих азбук, да может быть Ꙗ҃,[3] остальные же йотованные гласные, несомненно, развились впоследствии.

Составленное в подражание греческому, славяно-русское кирилловское письмо не всегда имело одинаковые начертания букв. В рукописях различается три главных типа письма: устав, полуустав и скоропись. Все они более стройно выдержаны в русских рукописных книгах, в югославянских — в уставе рано появляются элементы полуустава, а в последний заходят скорописные буквы. Что касается надписей, то там начертание букв также отражает основные типы рукописного письма, но конечно тут нет такой последовательности и выдержанности стиля, особенно в тех из них, которые

---

[1] На черте, как особая каллиграфическая прибавка, иногда бывает точка, за которой черта может и не продолжаться, как в сборн. Святосл. 1073 г., л. 8: грѣхомъ҇ныѣ, л. 86: ѥзыкъ҇|шть и др.; то же на так называемой Черниговской гривне: насилиꙗ. В некоторых югославянских рукописях и изредка в древнейших русских соединительная черта в йотованных гласных и совсем отсутствует: благодѣтниѧ Панд. Ант., имѧ, ꙗко, гл҃юща ев. собр. Погод. (Каринский. Образцы, 7). В Савв. кн. ѧ тоже пишется без соединительного пояска (ср. Лавров. Палеогр. обозр., 31).

[2] Впрочем в ю некоторые не видят лигатуры іу, или ѹ҃ (Лавров. Пал. обозр. к. п., 7), а особый знак; на такую мысль наводит, повидимому, и глаголическое ⰾ, не равное ⰉⰥ. Ср. еще Гейтлер: «Die alb. u. slav. Schrift.», 77. В этой работе имеются более или менее остроумные объяснения и других кирилловских букв, не сходных с греческим литургическим уставом. Н. Н. Дурново (Zeitschrift f. sl. Ph., III, 369) непрочь выводить ю — ѡ из греч. ου, в средние века иногда передававшего и звук ѹ.

[3] В надписи 993 г. простой ѧ: помагаѧ; в Зографских листках Лаврова при отсутствии йотации у ѧ, ѧ, все же имеется ѧ҃.

высечены на камне или вырезаны на металле. Попытку дать сводную азбуку начертаний в надписях имеем у Шляпкина (Палеогр. 1913, 40—64).

Древнейший вид письма — *устав*.[1] Он сходен с греческим унциальным (уставным) письмом литургических книг IX—XI в. (ср. Собол. и Церет. «Образцы») и только иногда отличается от него тем, что у греков это письмо часто несколько скошено вправо, как, напр., в Порфирьевской псалтыри 862 г., или влево, как в евангелии 844 г., тогда как в славяно-русских кирилловских рукописях в большинстве случаев оно прямое; впрочем, есть несколько юго-славянских рукописей и со скошенным письмом. Таким «небрежным, несколько скошенным уставом» написана Саввина книга;[2] относительно Слуцкой псалтыри XI в. также известно, что «почерк букв несколько скошенный, неровный» (Срезневский. «Памятн. юсов. п.», 21). Также несколько наклонены буквы в листках Ундольского, в Хиландарских листках, Охридском и Слепченском апостоле XII в., евангелии Добромира XII в. («Sitzungsberichte», 138 ч.) и нек. др. рукописях; есть даже наклон влево, напр., в некоторых местах Болонской псалтыри.[3] Есть следы скошенного письма и в русских памятниках древнейшего периода (Каринский. Образцы, 8 и 12). Вообще же уставное письмо отличается тем, что буквы пишутся прямо, с правильными линиями и округлениями, одна буква отдельно от другой и большею частью на равном расстоянии одна от другой. В большинстве случаев уставное письмо красивое, старательное. Сложные буквы писались не разом, а в несколько приемов руки. Это письмо медленное, имеющее целью красоту, правильность, церковное благолепие. Сокращений в нем мало. Так писали не только крупно, но и мелко. Уставное письмо по нашим рукописям можно проследить с начала письменности по XVII век. Понятно, что на таком большом пространстве уставное письмо представляет несколько видов: древнейший устав, обыкновенно на пергамене, с XI по XIV в. и новый устав с XV по XVII век, больше на бумаге.

---

[1] К истории термина «уставное письмо». Грамота киевского митрополита Мисаила к папе Сиксту IV 1476 г., обнародованная Ипатием Поцеем в 1605 г. (Архив Ю.-Зап. России, I ч. VII т., 197): «Его Милость отецъ Ипатей Потей... оказалъ есть книгу, знайденую въ церькви Кревъской, старосвецкимъ писмомъ · уставнымъ словенскимъ езыкомъ писаную»...

[2] И. Срезневский. «Памятники юсов. письма», 5; снимки у Щепкина. «Рассужд. о языке Савв. книги», а также в «Известиях» 1899 г.; у Лаврова; снимок дан и нами ниже.

[3] Снимки с Хиландарских листков у Кульбакина (Пам. ст.-сл. яз. I, 1), а также у Лаврова (альбом); отрывки Ундольского изданы нами (Пам. ст.-слав. яз. I, 3), снимки с Болонской пс. в издании Ягича и отчасти в альбоме Лаврова; в приложении ниже будут даны и у нас отрывки из указанных памятников со скошенным письмом.

Главнейшая особенность самого древнего устава та, что в нем высота букв и средняя широта их одинаковы; в уставе же более позднего времени буквы значительно уже и стоят довольно близко одна к другой. Эта черта, впрочем, замечается довольно рано — уже в XIII в. (напр., в псалтыри 1296 г., евангелии 1317 г. и др.). Далее в самом древнем уставе (каков, напр., в Супрасльской рукописи, Святосл. сборн. 1073 г., Мстислав. ев., Мирославов. ев., Галицк. ев.; см. ниже снимки) линии букв не отличаются особенной толщиной; даже в тех рукописях, в написании букв которых основные черты довольно толсты (как в Остромировом евангелии), переходы от толстых линий к тонким довольно последовательны и не резко бросаются в глаза; тогда как в новейшем уставе, особенно молдаво-валашского типа, толстые черты букв пишутся особенно толсто, да и часть тонких черт также пишется толсто и только окончание их тонко. Типичным представителем этого письма является Пересопницкое евангелие второй половины XVI века.[1] Наконец, еще одною общею чертою отличается древний устав от позднейшего: в древнем верхние и нижние части букв (напр., Н, Ꙗ, Ж и др.) приблизительно одинаковых размеров; тогда как чем рукопись моложе (дальше от старины), тем верхние части становятся меньше, пояски букв все выше и выше, в некоторых буквах, как в Н, Ꙗ они даже изменяют свое направление, приближаясь к И и Н.

Существует разница между уставом югославянских рукописей и русских, как увидим позже, в форме некоторых букв и их употреблении. Эта разница замечается даже в отдельных группах югославянских рукописей. Так, напр., русские рукописи почти совершенно не знают ꙁ, ꙁ, ѧ, ѧ, ѡ, свойственных многим болгарским памятникам, написанным на западе в области Солуня и Охриды. Древнейшие русские уставные рукописи (Остр. ев., сб. Свят. 1073 г.) подражают письму восточно-болгарских оригиналов, появившихся в области Преслава. Сербские уставные рукописи XII—XIII в. отличаются от болгарских лишь особенностями языка и орфографии (напр., преобладание ь, ы). Между русским и югославянским уставом есть разница и чисто каллиграфическая: русский устав более торжественный и тщательный, югославянский — более простой, часто небрежный, приближающийся к полууставу; вообще у русских древний тип сохраняется дольше; со-вре-

---

[1] Ср. Житецкий. «Описание Пересопницкой рукописи XVI в. с приложением текста евангелия от Луки... и 4-х страниц снимков» (Киев, 1876 г. из «Трудов 3-го Археологического съезда) и А. С. Грузинский. Пересопницкое евангелие (Киев. 1911. Из журнала «Искусство» за 1911 г., № 1). Имеется снимок и у нас ниже.

менем (особенно в XIV в.) вырабатывается особый почерк, неизвестный югославянам. Говоря о югославянском уставе, нельзя не обратить внимания на особое письмо боснийских памятников. В них бросается в глаза некоторая угловатость букв, куда должны входить закругления (о, с, е, к, ь, ѣ и под.), срезы у о верхнего сегмента, резкое различие тонких линий от толстых, особые начертания для ѓ и ќ — л (ср. Лавров. ЭСФ., 234 sq., М. Сперанский. Мостарское (Манойлова) ев. РФВ., LIV).

Уставное письмо очень рано начало уступать место *полуставу*, в котором, в сравнении с уставом, основные линии менее правильны и вообще тип письма не строго последовательный; геометрический принцип устава здесь нарушается: прямые линии допускают некоторую кривизну и островерхость, кривые не всегда совпадают с правильной дугой. В самой форме букв вместо углов (напр., в буквах *ж, в, з, г*) часто допускаются закругления; вместо округленности (напр., в *е, с, м, о, р, ч*) — часто угловатость; вместо правильной соразмерности частей обычна непропорциональность (є, ѕ, ѳ и др.); наблюдается различие и в начертании некоторых отдельных букв (о чем речь после). Буквы отстоят одна от другой довольно далеко, так как писали довольно быстро, размашисто. В полууставе и сокращений больше; появляются знаки ударения и придыханий. Полууставное письмо обыкновенно на бумаге и большею частью не крупное. Крупный полуустав уже мало чем отличается от позднейшего устава; впрочем последний некоторыми исследователями и не называется уставом. Время господства полуустава начинается со второй половины XIV в. Но у югославян разные отступления от правильного начертания уставных букв дело обычное еще в XIII веке (ср. Боянское ев., поучения Ефрема Сирина Белгр. Н. библ. № 344/366, по Лавр., 214). У них полууставом писаны, напр., болгарский сборник 1345 и сербский 1360 гг. (см. ниже); а также грамота царя Иоанна Александра 1348 г.; здесь полуустав даже переходит в скоропись.

Югославянский полуустав, в общем сходный с русским, часто отличается особым пошибом: части букв, состоящие из линий вертикальных, довольно тонки, тогда как горизонтальные части и росчерки довольно толсты (ср. снимок из летописи Манассии 1345 г.); этого рода письмо также восходит к греческому и притом довольно раннему: ср. Псалтырь X—XI в. б. Рум. М. № 378 (Собол. и Церет. «Образцы», т. XIV). Из особых примет в обычном болгарском полууставе отметим: нередки *а* с мачтой, выходящей высоко вверх и далеко вниз, часто изогнутой с поворотом вправо, *ч* со старинной чашечкой (◡) слишком растянутой, касающейся правой стороной ножки (ср. Сборн. XIV в. в собр. Яцимирского № 15). Как некото-

рую особенность сербского полуустава отметим употребление ѥ старого типа, продолжающееся все время, рядом с є полулежачим или широким.

У нас для примера можем указать следующие ранние памятники, написанные полууставом (сначала уставом, переходящим в полуустав): Грамоту кн. Кестутия и Любарта после 1341 г. («Известия», X); Тактикон 1397 г. (в «Палеографическ. таблицах почерков», № 3); грамоты Витовта 1398 и гр. 1399 г. и кн. Дмитрия Ив. 1389 г. (в «Образцах» Сахарова табл. XV, XVI); Духовную Симеона Гордого 1353 года, Лаврентьевский список летописи 1377 г. — большая часть (первые листы писаны уставом) и т. д. В XV веке и след. XVI полууставное письмо — дело вполне обычное; оно, напр., в Библии 1499 г. (ср. «Материалы для истории письмен» и у нас ниже), в огромных Четьих Минеях митрополита Макария.[1] Прекрасные снимки с различных полууставных рукописей даны еще у Саввы, л. ѧѕ—ѧѥ.

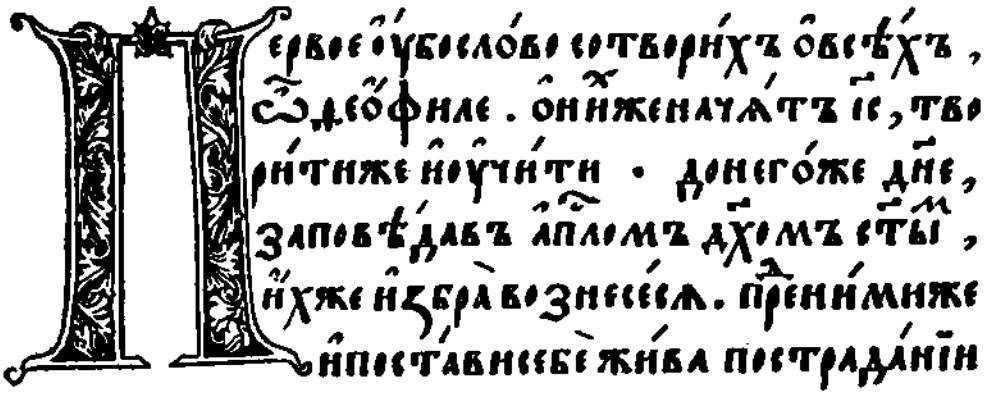
В русском полууставе можно различать две ступени: *старший полуустав и младший*. Старший полуустав еще находится в тесной связи с уставом начала XIV века. Время употребления его — конец XIV и начало XV века. Он исключительно русского происхождения. Самые типичные образцы его можно видеть во второй части Лаврентьевского списка летописи (см. фотолитографическое издание Археографической Комиссии, а также у нас ниже), а затем в тактиконе Никона 1397 г. Старший полуустав еще имеет йотованное ѥ, а также *е* широкое полулежачее, наклоненное влево, тогда как в младшем полууставе, кроме обычного є, есть только е длинное, иногда несколько наклоненное вправо. Старший полуустав знает оу и у и не употребляет ѕ, очень распространенного в более позднем полууставе. Старший полуустав ѣ знает очень часто в виде ъ, не знает ѵ и ѕ в роли буквы (в роли цифры употребляет ѕ), д употребляет редко; младший же полуустав употребляет только ы, ѕ, знает и в роли буквы; в такой же роли нередко встречаются д (имеющая часто особую форму) и ѵ; особую форму принимают и некоторые другие буквы. Младший полуустав изобилует знаками ударений и придыханий. Все перечисленные его особенности развились из подражания наших писцов югославянским полууставным рукописям XIV—XV вв., проникшим на Русь после разгрома болгар и сербов турками. Русские полууставные рукописи XV—XVI вв. почти ничем, кроме языка, не отличаются от югославянских соответствующего времени. В ру

[1] Ср. снимки у Бодянского: «Снимки к сочинению о времени происхождения славянских письмен». М. 1855, №№ 3, 4 и 5, а также при издании «Великия Минеи-четии». Вып. I. СПб. 1868.

списях, писанных младшим уставом, заставки уже бывают в нововизантийском стиле, а в заглавиях нередко употребляется вязь.[1]

Еще есть некоторая разница в полуставе западнорусском и восточнорусском. Древнейший западнорусский полуустав, напр., в грамоте Кестутия и Любарта после 1341 г. или грамотах Витовта (у Сахарова, т. XV, №№ 11 и 18), представляет переход от устава к полуставу; полуустав XV и XVI веков в Западной Руси более сходен с югославянским полууставом (не тонким), не говоря уже о молдаво-валашском. В сравнении с чисто русским полууставом, первый отличается своею большею близостью к уставу XIV века, сказывающеюся между прочим в меньшем наклоне вертикальных линий, напр., в буквах и, ѡ, п, т и под. Есть разница и в употреблении тех или других букв. В западнорусском полуставе, чаще чем в восточнорусском, попадаются скорописные написания отдельных букв (ср. у нас снимки ниже). Как мелочь отметим не редкое в XVI—XVII вв. употребление греч. N, Σ и лат. W в смысле ѡ (ср. M. Wiengart. Manualnik z r. 1652. Bratislava, 1926).

С введением книгопечатания в XV—XVI веках печатный шрифт был отлит по образцу полуустава. Этому «книжному письму» нередко подражали в XVII и XVIII вв., да, кажется, старообрядцы подражают ему и теперь.



Образец шрифта Апостола 1564 г. (Москва).

В зависимости от опытности и искусства писцов полуустав различается и по своему внешнему виду: иногда он бывает очень каллиграфичен, напр., в евангелиях XVI—XVIII вв.; в книгах исторического содержания, пове-

[1] Довольно отчетливо охарактеризован полуустав в брошюре А. И. Соболевского: «Южно-славянское влияние на русскую письменность в XI—XV веках» (СПб. 1894) и в «Славяно-русск. палеографии»[2], 52—58.

ствовательного и в деловых, где требуется ускорение письма, простота, а не отделка начертаний, он принимает характер беглого письма (беглый полуустав); если в него попадают особые скорописные знаки, он является полууставом, переходящим в скоропись. Особенно часто скорописные начертания заходят в грамоты и, конечно, раньше всего у югославян (у болгар и сербов с XIII в.).

В виду сходства почерков рукописей младшего полуустава XV—XVII веков, точное определение времени таких рукописей, в случае отсутствия прямых или косвенных дат, довольно затруднительно. Палеографа в этом случае выручают водяные знаки на бумаге и отчасти орфография.

Почти одновременно[1] с полууставом появляется и настоящее *скорописное* письмо. Как и полуустав, скоропись раньше явилась у южных славян, имеющих скорописные книги уже с начала XV века, а грамоты с XIII в., затем она распространилась у русских в юридических актах, а в конце XV в.[2] зашла уже и в книги. Скоропись в книгах западной и южной Руси попадается лишь с половины XVI века. Скорописное письмо продолжается и до настоящего времени. Древнейшая скоропись, названная И. Срезневским полууставною, в отличие от связной скорописи (ср. «Древние русские книги», 27), еще очень близка к полууставу: отличается от него сравнительно малым размером, непомерною шириною и размашистостью букв, крючковатостью некоторых из них и постепенным появлением особых начертаний, особенно упрощенных (ж без верхней части, ч *[ч]* без ножки, ꙁ в виде крючка и под.). Скоропись XVI и особенно XVII в. отличается сильным распространением взметывания букв над строкой, связностью написаний, растягиванием в длину букв, имеющих хвосты и вообще узких,

---

[1] С появлением скорописи полууставное письмо также продолжало существовать и изучалось. Очень интересно в этом отношении одно свидетельство 1540 г. (приведенное в «Палеограф. Изборнике» Каманина, стр. 10). На суде витебского воеводы разбиралось дело о подлоге, учиненном каким-то Клинцом. Приглашенный в качестве эксперта поп, обучавший обвиняемого грамоте, заявил: «Правда есть, ижъ тотъ Клинецъ небожчикъ, будучи выросткомъ молодымъ учылъ ея (грамоты и письма) въ мене, але скорописи не вмелъ, ани ея учылъ, бомъ и самъ скорописного писма писати не умемъ: гдеж списки и книжки того Клинчицова писмени покладалъ уставнымъ писмомъ»...

[2] Не могу вместе с И. Срезневским («Славяно-русск. палеогр.», 252—253) признать скорописными Лествицу 1387 г. и Духовную Димитрия Ив. Донского 1389 г. Как видно из приложенной азбуки, в первой скорописные только *в* и *ж*, а во второй можно отнести, хотя и с некоторой натяжкой, к скорописи *ж* и отчасти *р*; но и в других памятниках появление среди полууставных букв тех или других скорописных знаков — дело довольно обычное. Если держаться взгляда Срезневского, то придется и старейший западно-русский полуустав (XV в.) отнести к скорописи.

непропорциональностью некоторых начертаний, развитием новых написаний для разных букв, при употреблении и прежних, часто очень близких к полууставным. Вследствие указанного обстоятельства скоропись XVII, да отчасти и XVI века является крайне затруднительной для чтения, особенно беглая скоропись помѣт, подписей и черновых документов.

В русской скорописи очень резко различаются два типа: северо-восточно-русский, Московской Руси, и западно-русский, с которым впоследствии совпадает южно-русский, Литовской Руси. Различие между ними сказывается сначала в самом характере письма, а затем в появлении различных начертаний для одних и тех же букв. Скоропись Московской Руси отличается большой свободой взмаха пера, при чем самые взмахи направляются вверх, отсюда отдельные высокие буквы; в Литовской Руси, как у Византийцев и югославян, господствует принцип закруглений, манерности, декоративности, отделки хвостов. Такая разница в письме произошла от того, что Литовской Руси пришлось жить особой жизнью, в сравнении с Москвой, поддаваться влиянию западной культуры и вследствие этого знакомиться с латино-польским письмом. Часто случалось одному и тому же лицу писать по-латыни, по-польски и по-русски. Только в XVIII и главным образом XIX столетии усиление общей жизни всего русского племени и особенно влияние школы содействовали развитию одного общего типа скорописи. — Не станем останавливаться на частностях, так как подробнее коснуться их придется ниже — при обзоре начертаний отдельных букв в разное время; здесь ограничимся несколькими общими замечаниями. Древнейшая скоропись Московской и Литовской Руси в общем довольно сходна; некоторая разница наблюдается лишь в начертаниях следующих букв: в московской скорописи *в* часто имеет форму прямоугольника или квадрата, в литовской — редко; *д* встречается с короткими ножками, часто имеющими форму полукруга, в литовском письме *д* имеет длинные ножки с загнутыми влево окончностями; *s* в московской скорописи обычно и в качестве буквы, как это было и в младшем полууставе, в литовской скорописи *s* встречается как как цифра; удлиненное *і* (j), часто употребляющееся как буква, в литовской скорописи больше имеет значение цифры, при чем бывает посередине перечеркнуто; в заглавной букве *и* в литовском письме соединительная черта не горизонтальна, а косая, наподобие лат. N; в московской скорописи *с* часто удлиняется, чего нет в скорописи литовской, где *с* бывает очень малое, не сильно согнутое; *ѕ* чаще употребляется в московской, нежели литовской скорописи. В это первое время скоропись быстрее развивается в Москве, нежели в Литве; в северо-восточном письме все более и более

развивается крючковатость и неровность, составляющие отличительные черты скорописи последующего времени. В литовской скорописи последующего времени замечается некоторая косость букв и связность письма; последняя впрочем в значительной степени замечается и в северо-восточно-русской скорописи следующего периода. В московском скорописном письме, как увидим, постепенно вырабатываются в XVI—XVII вв. особые написания для *ы* (с очень мало развитой правой частью), для *ѣ*, для *ю*, видоизменяются буквы **а** и **и**, постепенно перерождаясь в *я*. Под влиянием знакомства с греческой скорописью некоторые писцы в XVI ст. (и еще раньше в полууставе) иногда придают письму характер греческого (ср. собр. Уварова рукоп. №№ 736 и 557 по описанию Леонида). Всего этого не было в западно-русской скорописи. Но там зато явилось особое начертание для *в*, сходное с греч. ϑ, для *ж* и для некоторых других букв. Постепенно входит в употребление *э*, изредка попадающееся уже в западно-русском полууставе (о чем после); буква *з*, особенно в более крупном письме, нередко пишется сходно с лат. *s*. В виду того, что западно-русская скоропись, особенно южная ее отрасль, очень обстоятельно охарактеризована И. Каманиным (в предисловии к «Палеографическому Изборнику», стр. 5—18), на этом вопросе более подробно здесь можно и не останавливаться. Заметим только, что в половине XVII столетия югозападные ученые начали постепенно перебираться в Москву. Здесь, обучая детей, они вводили и свою скоропись; на первых порах учеников у них было очень немного, поэтому и следы их письма в Москве до Петра I мало заметны. При последнем влияние югозападных ученых очень усилилось, а вместе с тем все более и более сказывается влияние западного письма на московской скорописи; таково, напр., распространение буквы *д* вместо московского *g* и т. п.[1]

---

[1] Для знакомства с северо-восточно-русскою скорописью мы имеем снимки у Сахарова («Образцы древн. письм.»), Погодина («Образцы сл.-русск. древлеписания», тетр. II), Иванова («Сборник палеогр. сн.»), Есипова («Азбука и скоропись XVII в.»), В. Майкова («Памятники скорописи 1600—1699 г.»), И. Беляева («Практический курс»...). Западно-русская скоропись хорошо представлена в виленском «Сборн. палеогр. сн.», даются образцы и у меня («Белоруссы» II т., 1 вып., 55—67). Пять хороших фототипических снимков западнорусского письма XVI в. имеется в XXVII томе «Русской Историч. Библиотеки» (Литовская метрика). Южнорусская скоропись имеется, кроме Сахарова и Погодина, еще главным образом в прекрасном Киевском «Палеогр. Изборнике». Для полноты библиографии отметим, что снимки с западно-русского письма даны еще у Жуковского С. «Palaeographia sławiańska» — грамота Витовта 1398 г. (Dziennik Wileński, 1822, I, 399 со снимками), Лелевеля «Dodatek do rosprawy Daniłowicza w Nrze 17 umieszczonéy o Dyplomatyce Ruskiéy» (Dzienn. Warszawski, VI, 1826, № 19 и отдельно), а также у Строичинского «Wzory pism dawnych w przepisach wystawione i objaśnione drukowaném ich wyczytaniem» (W Warszawie 1839 — книга и альбом). Это издание может служить некоторым пособием при

Скоропись у югославян, как уже вскользь замечено выше, вероятно под влиянием тогдашней грековизантийской практики, появилась в деловом письме очень рано, прямо на смену уставного письма, еще в XIII веке, и употреблялась параллельно с полууставом, присвоенным богослужебным и другим книгам. Размашистое письмо скорописи, отдельными знаками, заходило и в беглый полуустав. Впрочем эта древнейшая югославянская скоропись по форме своих букв очень близка к мелкому беглому полууставу и читается без затруднений. Характерное ее отличие — обилие закругленных очертаний вместо прежних угловатых (*ъ*, *в*, *ѣ*, *б*, *з*, *ε*, *ȣ*, *χ*), длинный хвост у *а*, при чем мачта его становится изогнутой с нижним росчерком вправо, или даже эта буква принимает форму греческого *α*; бросается в глаза особый вид *д*, несколько напоминающего лат. R, своеобразное выносное *ж* в роде перечеркнутого посередине сверху вниз ∞, стремление писать буквы не отрывая пера от бумаги, связное написание некоторых групп букв (*мъ*). В XVI—XVII в. в скорописи и у югославян развивается письмо особого пошиба, неизвестное русской скорописи, с своеобразными начертаниями, значительно затрудняющими чтение. В виду продолжающихся связей с восточной и западной Русью, можно кое-где отметить и знакомство с Московским и западнорусским письмом.

Особый вид югославянской скорописи представляет босанское скорописное письмо, легшее и в основу особого босанского печатного шрифта (о чем у нас речь ниже). У Лаврова (ЭСФ, 4, 1, стр. 299—300, и альбом, №№ 79, 80, 81, 91 и 92) даны снимки с соответствующих рукописей XVI—XVIII в., представляющих такое письмо. Характерной особенностью его являетсяособое начертание для *б* (ᴗ), *д* (<), *ж* (Ж, Ж), *н* (Н), *г* (ᚹ), везде знак h (Ѧ), у щ хвост передвигается с середины к правой стороне (почти *щ*), очень распространено ε, преобладает ȣ, *в* обыкновенно четырехугольное — □, *т* о трех ногах — ш.[1]

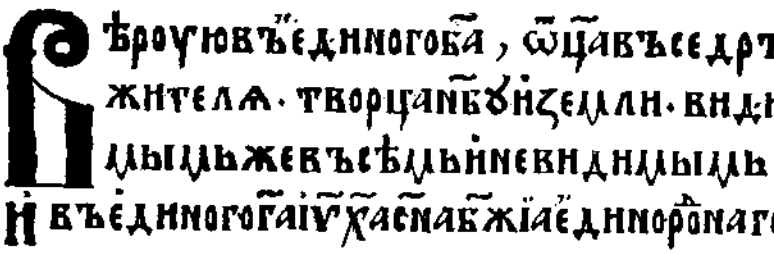
Из сказанного о скорописи югославянской и русской можно видеть, что начертания букв в ней очень разнообразны и сменяются одни другими довольно непоследовательно. Некоторые начертания держатся очень долго, иногда даже в течение трех веков; больше последовательности у русских наблюдается в употреблении выносных букв с покрытиями или без

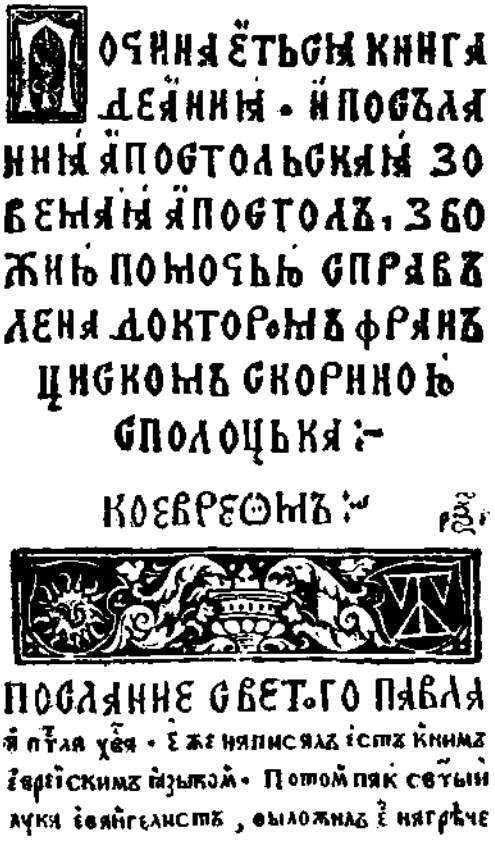
сравнении югозападнорусского письма с латинопольским. Тут имеются акты с 1228 г. по 1536 г., в числе их и два западнорусских (№№ 80 — 1510 г. и 90 — 1349 г.), но снимки исполнены вообще не достаточно удовлетворительно.

[1] Материалы по югославянской скорописи имеются в статье Г. Д. Баласчева: «Българското скорописно писмо и образци от него» (Минало. 1909 г., кн. 3, стр. 282—303), Ç. Truhelka: «Bosančica».

них,[1] но и здесь точно установить время их смены не легко. Поэтому палеографические приметы скорописи нуждаются в поддержке других данных, особенно в показаниях водяных знаков на бумаге.

Под влиянием рукописных почерков с появлением книгопечатания явились, как уже было замечено, и очертания *печатных шрифтов*. Тут следует отметить три главных рода шрифтов: а) краковских, венецианских, пражских, несвижских и древнейших югославянских изданий. Прилагаем образец шрифта краковского издания 1491 г. (из книги Часословець):





Шрифты Виленских изданий Ф. Скорины — крупный и мелкий.

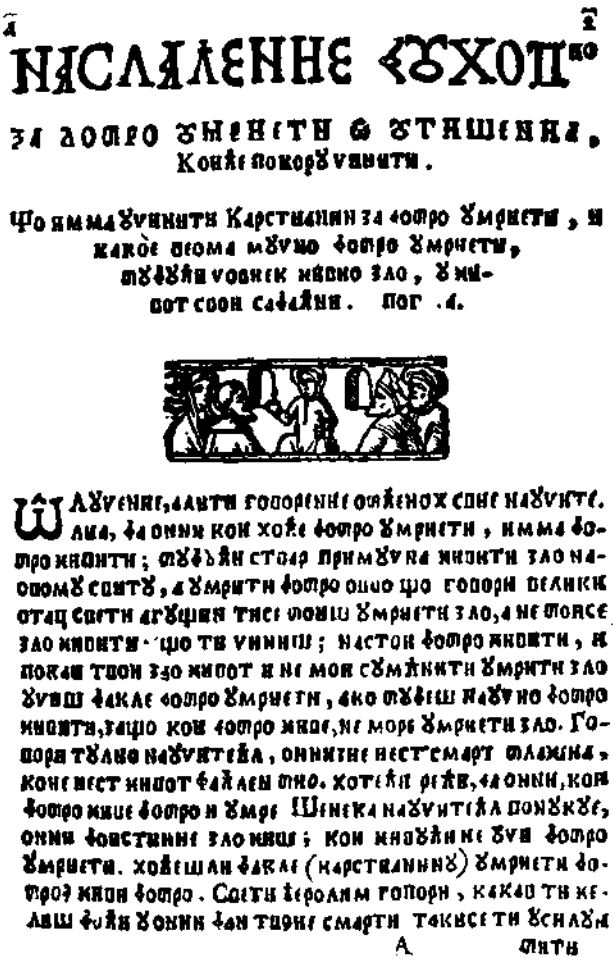
Шрифты этих изданий производят общее впечатление устава: такие же буквы прямолинейные, прямые, довольно широкие и даже по размеру приближающиеся к уставу; словом, в них сказывается та же особенность, что и в западнорусском полууставе, который лег в основу их; только для некоторых отдельных букв допускаются и более поздние начертания (ε, и, ы и др.). В изданиях Франциска Скорины (пражских и виленских, см. снимки) для некоторых букв употреблены очень вычурные начертания, напр., для ч, ж, ю и других.[2]

---

[1] Ср. Щепкин. Учебник русск. палеогр., 124 — 132. О надстрочных буквах у нас речь после.

[2] У П. Владимирова: «Доктор Ф. Скорина», дан и разбор его шрифта.

б) Значительно отличается от обыкновенного кирилловского шрифта югославянских изданий боснийская кириллица (буквица), в основе которой лежит письмо, употреблявшееся католиками в Боснии, Герцеговине и частью Хорватии в XIV—XV столетиях и позже. В прилагаемом снимке шрифта боснийской книги, напечатанной в Венеции 1682 г. («Наслаѣение дховно... ѵ Мнечне на ·ахпи» ф-ра Павла Посиловича, босанского францисканца), обращают на себя внимание особые написания для букв *д*, *в*, *б*, *ж*, несомненно выродившиеся из полууставных и скорописных д, б, ж, опрокинутых в ту или другую стороны, и в.


НАСЛАЂЕННЄ ДХОВ[НО]

ЗА ДОБРО ЂМРЄТИ Ѳ ЂТИШЕННА,
Конѣ покорѣ҃ѵнити.

Що имма ѣ҃ѵнити Карстиании за добро ѣмрѣти, и
какоѣ поома мѣ҃ѵно добро ѣмрѣти,
мѣѣѣи ѵоинек нѣпно зло, ѣ ни-
пот соон сафѣи. пог .4.

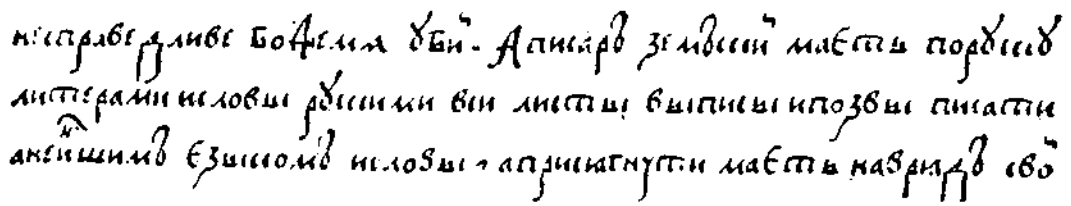
Шлѣѵение, дѣти говорение онѣенох соне наѣѵите.
лма, да онии кои хоѣе добро ѣмрѣти, имма до-
бро жити; мѣѣѣи стоар примѣѵна жити зло на-
оном҃ соитѣ, а ѣмрѣти добро ошо цо говори велики
отац соити аѳѣщии тие поиш ѣмрѣти зло, а не боисе
зло жити· цо ти ѵиниш; наетон добро жити, и
покаи твои зло жипот и не мои сѣмѣкити ѣмрѣти зло
ѵиш дакле добро ѣмрѣти, ако мѣѣеш наѣѵно добро
жити, тацо кои добро жиое, не море ѣмрѣти зло. Го-
вори тѣлко наѣѵитеѣа, онии тие нест смарт слажна,
конг нест жипот фаѣаем ошо. хотеѣи рећи, да онии, кои
добро жиое добро и ѣмрѣ Шпека наѣѵитеѣа поиѣкѣе,
онии боистинне зло жиш; кои жиѣѣи не ѣви добро
ѣмрѣти. хоѣешан дакле (карстианнѣ) ѣмрѣти до-
бро? жити добро. Соити іероним говори, какво ти ке-
лиш боѣи ѣонии дан тиоие смарти такисе ти ѣсиѣѣи

А спити

Боснийская кириллица 1682 г.

в) Шрифт русских изданий напоминает собою младший полуустав (см. стр. 173); такой шрифт с московскими печатниками распространился в Западной и Южной Руси.

г) Наконец, особый шрифт отлит для Литовского статута 1588 г. Образцом для него послужила западнорусская (белорусская) скоропись того времени. Это, так сказать, курсив к полуставу. Прилагаем образец шрифта:[1]



Русский полуставный шрифт употреблялся в печатных книгах церковных и гражданских вплоть до 1708 г., когда согласно указу Петра Великого, предписавшего для светских книг употреблять утвержденный им гражданский шрифт,[2] вышла первая книга, напечатанная гражданским шрифтом: «Геометрія славенскі землемѣріе». В преобразованном Петром I шрифте буквам придано очертание соответствующих латинских, часто совпадающих и с русскими скорописными буквами того времени. У южных славян (сербов и болгар) в настоящее время также употребляется русский гражданский шрифт, только у болгар к нему прибавлен ѫ (-ѫ), а у сербов введены изменения, произведенные Вуком Караджичем, именно: устранены — *і, ѣ, ѡ, я, ѫ, ъ, ь, ы, ѳ,* а прибавлены j, ђ, h, њ, љ и ц. После революции 1917 г. в русской азбуке произведена новая реформа, состоящая в окончательном устранении из нее *і, ѣ, ъ, ѳ* и *ѵ*. За русскими последовали было и болгаре, переставшие употреблять ъ там, где он не произносится, и ѣ. Но эта реформа у них пока еще не утвердилась.

После указа Петра I прежний церковный шрифт остался только для книг духовного содержания. Очертания его были неизменны до П. И. Кеппена, который для издания отрывков из Остромирова евангелия составил шрифт, близко подражающий древнему уставу. Этим шрифтом воспользовался и Востоков при издании Остромирова ев. в 1843 г. (Предисловие, VI). Усовершенствован этот шрифт Шафариком,[3] по имени которого он теперь

---

[1] Со всеми старинными печатными шрифтами можно познакомиться по «Сборнику снимков с славянорусских старопечатных изданий» Пташицкого и Соболевского.

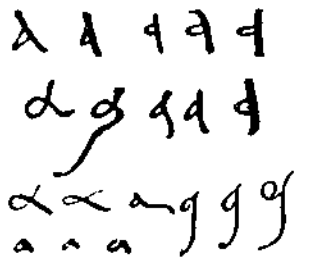
[2] Ср. исправленную Петром Великим азбуку по изданию Общества Люб. Др. Письменности, а также «Двухсотлетие русской гражданской азбуки. 1708—1908» (М. 1908).

[3] Ср. Письма П. И. Шафарика к О. М. Бодянскому (1838—1857)..., приготовленные к изданию П. А. Лавровым и М. Н. Сперанским (М. 1895, письма 55—60, 62—66), а также Korespondence Pavla Josefa Šafařika vydal V. A. Francev. V Praze (1927), стр. 109—113, 121, 180, письма к Бодянскому. 1847 и Бодянского к Шафарику того же времени.

и называется. После Востокова этим шрифтом печатаются у нас все древнейшие памятники. Впрочем западные ученые (Миклошич, Ягич, Вондрак и др.) не охотно им пользовались, предпочитая для ученых изданий несколько видоизмененный прежний югославянский полуустав; только для издания Болонской псалтыри Ягичем употреблен вновь отлитый по образцу написаний Супрасльской рукописи изящный уставный шрифт. Под руководством Щепкина Московским словолитчиком Гербеком был составлен шрифт, подражающий русскому уставу XII—XIV в. Нельзя не упомянуть еще о гражданском шрифте, дополненном недостающими церковно-славянскими начертаниями, которым с успехом пользовался в своих изданиях И. И. Срезневский и продолжает пользоваться до сих пор наша Академия Наук, напр., при издании летописей и др. старинных памятников, особенно скорописных.

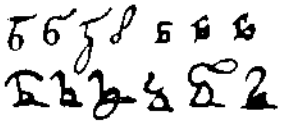
Теперь рассмотрим *начертания отдельных букв* в разное время, начиная с устава и оканчивая скорописью; в случае употребления в одной и той же рукописи нескольких начертаний для передачи одного звука, коснемся и вопроса об *орфографии*.[1] Рассмотрению подлежат буквы, не являющиеся каким-либо единичным случаем, а представляющие нормальное употребление в известной рукописи; впрочем и более редкие начертания также по возможности не проходятся молчанием.

Обыкновенное уставное написание Δ, Λ в некоторых югославянских памятниках представляет несколько отличное начертание, состоящее в том, что левая его сторона слишком мала (ср. на прилагаемом здесь снимке разные начертания в первой строке). Такое *а* встречается, напр., в Надписи 993 года, подписи Анны Ярославовны (стр. 125), Супрасльской рукописи, Хиландарских листках, листках Ундольского, Охридском апостоле, евангелии Добромира (ср. снимки со всех этих памятников), Парижском стихираре, паримейнике Григоровича и некоторых памятниках XI—XII в. Не принимаем в расчет подобного *а* в заглавиях, особенно писанных вязью (ср. на стр. 167 заглавие летописи Манассии), или некоторых поздних памятниках (Лавров, альбом, № 73 — 1520 г.), где ⍺ составляет особый каллиграфический прием. Иногда правая черта проводится вертикально или даже с не-



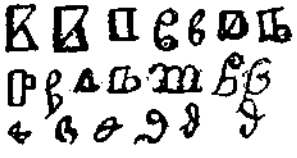
[1] О тех особенностях письма, которые зависят от свойств самой речи писца и составляют принадлежность русской, болгарской и сербской редакции памятников, речь будет после.

которым наклоном вправо. Такой вид имеет *а* в листках Ундольского, ев. Добромира и нек. др. памятниках. Приведенные начертания отражают собою древнейший вид греч. *α* (ср. у Гардтгаузена. «Gr. Palaeogr.»[2], табл. 2 [675 г.] и табл. 3 [950 г.]). Три последние начертания, приведенные у нас на снимке в 1-ой строке, по своей композиции несколько напоминают глаголические буквы: видимо, писцы были знакомы и с последним письмом. — На снимке во второй строке представлено несколько полууставных написаний *а*, даже переходящих в скоропись (1 и 2-ое написание); все они являются дальнейшим видоизменением уставного а, и особых замечаний не вызывают. В третьей строке несколько видов скорописного великорусского *а*, начиная с XV по XVIII в. Одни из этих написаний развились под влиянием полуустава, другие, несомненно, носят следы греческой скорописи. В четвертой строке — западно- и южно-русские скорописные *а*, являющиеся отражением полууставных а.[1]



Б уставное и полууставное (б и б) никаких замечаний не вызывают. Другое дело *б* скорописное: оно очень разнообразно. На прилагаемом снимке первые четыре *б* великорусского типа, остальные — западно- и южнорусские. Древнейшие написания отражают еще полууставное б; в позднейших очертаниях много крючковатости. Большей округленностью отличаются великорусские написания; в западно- и южнорусских *б* закругления начинаются лишь с конца XVI века. Об особом югославянском *б* (ᴗ) уже была речь (стр. 177).

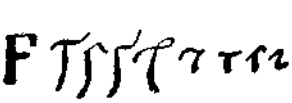
В в древних памятниках представляют большею частью пропорциональность частей: обе половины его почти равномерны, верхняя немного отличается от нижней; в Супрасльской рукописи XI в. и памятниках уставных более позднего времени верхняя часть становится значительно меньше нижней (В). Но особенно типичным является *в* в памятниках полууставных (см. на прилагаемом снимке два первых *в*): сначала заметно стремление придать верхней части форму треугольника, своей вершиной опускающегося все ниже, а в нижней части отодвинуть правую сторону параллельно левой



[1] Очень хорошие образцы полууставных и скорописных букв (восточнорусского типа) имеются в старинных рукописных азбуках и прописях, напр., в книге: «Азбука или образцы заставок старообрядческого Волковского молитвенного дома» (№ 390). Рукопись рг҃і (на л. 142, т.-е. 7113 г. = 1605 г.). Л. 140 об. Писа[д] многогрѣшныи ра[б] Федо[р] Сергѣевъ сн҃ъ Басова; на л. 142: Бар'лѣвъ написа[д]. Рукопись интересная: тут образцы заставок и инициалов больше фряжского стиля, прекрасные образцы вязей и строчных букв.

стороне, так что к постепенно приближается к четырехугольнику, каковой и передок в памятниках XV—XVI вв., а в скорописи и после (ср. у Калайдовича № 11, у нас в «Снимках» и у Сах. табл. XIX). Из полууставного в в некоторых памятниках развился особый вид его, смахивающий на наше курсивное *ѣ* (см. на снимке в первой строке последнее *в*, а также у Сахарова в «Образцах древней письменности», табл. XV, № 17). Правый придаток в летописном сборнике Авраамки (б. Виленской Публ. библ.) XV в. бывает иногда вверху (ср. на снимке во 2-ой строке № 1). Уже в древнейшем полууставе (XIV в.) *в* может принимать закругленный вид, господствующий со-временем в скорописи (ср. на снимке в 1-ой строке №№ 4 и 5); такое *в* можем отметить, напр., в Бдинском сборнике 1360 г., Книге царств 1418 г. (ib.) и многих других памятниках. Во второй строке на снимке даются образцы, кроме 1-ой буквы, великорусского скорописного *в* разных видов и разного времени; довольно оригинальное 3-ье — в виде треугольника, являющееся в XVI в., вверху вместо угла может быть и закругление; № 5 представляет опрокинутое *в;* оно довольно часто в памятниках XVII века. Третья строка дает образцы западно- и южнорусских скорописных *в;* из них особенно характерно *в* в виде ϑ (последние четыре *в*).

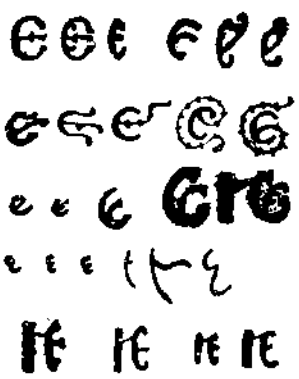
Г уставное и полууставное замечаний не вызывают. Отметим лишь, что в Волкановом еванѓелии в нескольких случаях оно имеет вид двойного г (**F**, точнее на снимке № 1), напр., в словах **ѓл҃ете** 126 а, **вьꙁѓласи** 105 а. Такое ѓ в Охрид. ап. XII в. (**ѓв҃и** 60) и в Боянском палимпсесте XII—XIII в.: **помоѓѫть** 2 б, **ѓь҃** 99 а, 104 а и др. (ср. работы Кульбакина в «Известиях», томы III, 1142 и IV, 810). Скорописные великорусские *г* (№№ 2—6 на снимке) представляют с росчерками видоизменение г полууставного; в двух последних заметно подражание греческому скорописному τ; современное *г* появляется лишь с XVIII века, под влиянием югозападного письма, где оно явилось значительно раньше (в конце XVI века) и употреблялось рядом с другими написаниями (ср. на снимке три последних номера). Отметим еще, что в южнорусском письме в XVII веке постепенно вошло в употребление особое написание для передачи иностранного звука g, сходное с № 4 на прилагаемом снимке; в галицко-русской и украинской печати оно употребляется и теперь (ґ).



Что касается **Д**, то в некоторых древнейших памятниках (надпись 993 г., листки Ундольского XI в.) оно все помещается в строке; иногда левая линия начинается не сверху, а ниже середины правой, вследствие чего

получается очень маленький основной треугольник; ножки, которые обыкновенно составляют продолжение основных линий (ср. Остром. ев. № 1 на снимке), иногда выходят прямо из треугольника (ср. Охрид. ап. XII в., л. 14. Бълг. Стар. III, прилож., и здесь на снимке №№ 3 и 4 во второй строке), но рано также попадается и д с ножками, написанными особо (ср. во второй строке на снимке д 1-ое из надписи 993 г., 2-ое из Супр. р., 5-ое из листков Ундольского и даже 2-ое д в 1-ой строке из сб. Свят. 1073 г.). В русских уставных памятниках XIV—XV в. основные вертикальные линии треугольника проходят очень близко одна к другой, почти параллельно, и просвет между ними не велик (ср. на снимке № 5 в 1-ой строке). Скорописные начертания отличаются большим разнообразием и типичностью в великорусском и югозападном письме. Вот образцы скорописного *д*:

Первая половина — характерные великорусские написания XV—XVIII в., рядом с которыми, конечно, употреблялось и д полууставное, написанное лишь размашисто, с росчерками; во второй половине — д западно- и южнорусское. Здесь полууставное д с красиво выведенными вниз длинными ножками держится сравнительно долго; в таком виде оно вошло и в печатный шрифт Литовского статута 1588 г. Те или другие написания для *д*, как и для *б*, очень важны для определения места появления рукописи — в Восточной или Западной Руси: в письме первой *д* в верхней части обыкновенно закруглено, а внизу имеет или две маленькие ножки или же вид *g*; западно и южнорусское *д*, кроме рассмотренных выше видов, представляет некоторые местные отличия, возникшие в XVII в., напр., в киевском и луцком письме (ср. на снимке третье от конца и предпоследнее *д*); под влиянием Запада в конце концов здесь возобладало *д*.



Є, Ѥ в славяно-русских памятниках представляет несколько начертаний. В древнейших памятниках є уже имеет несколько разновидностей: напр., в Остромировом ев. є̀ и є, первое еще иногда бывает несколько разукрашено (см. на снимке); то же видим, напр., в Мстисл. ев. и нек. других памят-

никах. В древнейших произведениях оба эти є, при чем последнее становится иногда очень узким (ϵ, ср. снимки из Мирославова ев., Хиландар. листков и др. памятников), употребляются безразлично: писец обращался к тому или другому, может быть, по каким-либо каллиграфическим соображениям. Но уже в памятниках XII—XIII в. ϵ широкое изредка употребляется вместо ѥ (ср. в Гал. ев. 1143 г. [у Саввы таблица їа]: фарєсъ же роди єсрома, несеи ib.), особенно в памятниках югославянских (напр., в Погодинской пс. XII в. [Гос. Публ. б. собр. Погод. № 8: твоєго 1, кодѣ єго 2, къѯметаѣтъ 2 б и т. д.], минее Григор. XIII в. [Одесса, № 32], Парижск. стихираре XIII в. и т. д.). С конца XIII в. большое ϵ у нас становится все чаще и принимает разные виды: либо с особенно развитой верхней частью (ср. на снимке № 4, где написание заимствовано из грамоты Смоленского князя Александра Глебовича около 1297—1298 г.); либо широкого ϵ с правильно развитыми обеими частями, но с выдвинутою средней чертой (ср. во 2-ой строке все снимки из Рязанской кормчей 1284 г., взятые с листов 4 α внизу, 8 β в середине, 8 δ внизу, 11 γ [л ѣ ρєцѣ], 12 β [єсть] и т. д.); слишком выдвинутый язык иногда даже подвергается некоторой орнаментировке. Язык иногда бывает слишком приподнят вверх, часто даже повернут влево (ср. на снимке два последние ϵ в 1-м ряду из молитвослова 1380 года). В памятниках XIV века это широкое ϵ иногда бывает несколько опрокинуто влево (ср. на снимке 3-ий ряд №№ 1 и 2 из грамоты короля Владислава XIV века); такое же ϵ в старшем русском полууставе, напр., в Лавр. сп. летописи 1377 г. (ср. № 1 в 3-м ряду); несколько иной вид имеет последнее ϵ в других памятниках, напр., в евангелии 1409 г. (ср. «Материалы» Буслаева, XVI табл. и у нас на снимке 3-ий ряд № 3). Это большое ϵ в XIV в. заметно вытесняет в уставе и особенно в полууставе ѥ, употребляясь рядом с ним и даже превосходя его по числу случаев употребления. В одной псалтыри XIV в. западно-русского происхождения (Г. Публ. б.) есть даже случай йотации є широкого (ср. на снимке в 3-ей строке последнее є); впрочем в той же рукописи встречается ѥ и ϵ полуопрокинутое нейотованное (ср. F, I, 2, стр. 23, 24, 24 б). Широкое ϵ употребляется в XIV в. обыкновенно рядом с ѥ; рукописи с одним ϵ редки (духовная Семена Гордого); лишь к концу XV века у русских ϵ окончательно вытесняет ѥ. В памятниках сербских ѥ, притом старой формы (ѥ), не редкость в XVI и даже XVII—XVIII веках; напр., в евангелии собрания Хлудова, № 24, читаем: Ѣдѡмо да ѥ, нѣѥ л. 12, гѣѥ л. 28, ѥ л. 84, псалт. С. Храбрена 1637 г.: ѥмоу, пріѥмлѣть (Лавров. альбом 76), апостол 1660 г. (ib. 77), чудесах пр. богородицы 1715 г.:

ꙁємлѥ (ib. 80). Выше было сказано, что *е* широкое в русских памятниках XIV века имеет несколько опрокинутый влево вид, при чем степень опрокинутости его основных частей, а также форма их в разных памятниках различны. Такое ѥ знают еще некоторые памятники сербского письма, где оно бывает иногда совершенно положено в строке (∞); последнее *е* в Исааке Сирине XIV века (см. Описание рукописей Уварова, табл. 6, № 210); то же в служебнике Киприана XIV — XV в. (б. М. Синод. б. № 601). С конца XIV века под югославянским влиянием возвращаемся к ѥ большому не опрокинутому; оно только величиной отличается от ѥ, но не формой. Довольно рано появляется еще один вид *е* — ꙉ (точнее на снимке в 4-ой строке №№ 1, 2, 3) сначала на месте ѥ, а затем и ѥ (ср. в библии 1499 г., в евангелии XV в., писанном Гавриилом [см. снимки], в псалтыри Рум. муз. № 335 XV в. [ib.] и др.). Последнее ꙉ вошло и в скоропись московскую и западнорусскую; другие скорописные написания (см. на рисунке в 4-ой строке №№ 3, 5 и 6) развились из отмеченных трех видов полуустав ного *е* (ѥ, ꙉ и ꙉ); современное *е* в великорусской скорописи появляется с XVII века.

Вместо Ꙉ в памятниках югославянских XIII—XIV веков иногда встречается Ꙗ, напр., в Дечанской псалтыри (И. Срезневский. «Памятники юсов. письма», 144), Дечанском евангелии (Г. Публ. б. собр. Гильфердинга № 1) в качестве надписного *е*: ѩкожⁿ 10, 13, ѩдѣшⁿ 17, болⁿ|ꙗла 194 б и др.; в евангелии Гильфердинга № 3: ѥцѥжⁿ (Лавров, 210). В подобной же роли встречается *э* в Боснийской (в Травнике) рукописи XIII—XIV в. (Сборник ОРЯС, т. 63, отчет Сырку, LV: пришествыⁿ|, домъⁿ, имѣⁿ, ср.-болг. Ефр. Сир. 1353 г.: понєжⁿ . . ., в прологе XIV в. (Берл. Кор. б. № 38. Яцимирский. Описание, 380): камⁿ|нѣ, имⁿнемь, пⁿтра и др. В Сильвестровском сборнике XIV в. (Типогр. библ. № 1 по Орлову) буква *э* встречается и в строке в слове злъ (л. 173 б): ѣ҃ѕ мои. вѣчнꙑи крѣпце сте славѣфе преславне. злъ. злъ. злъ. злъ ѡолилъ. тꙑ єси . . .; *э* есть и в псалтыри XV в. (Тр.-Серг. л. № 308. Буслаев. Истор. очерки по русск. орн., 166). Любопытно и в роли надстрочного знака в житиях серб. святых Новороссийского университета (Лавров, 233, сн. 250). Расположение к этому знаку видно и из того, что он употребляется для *е* в глаголице — Ⰷ. От югославян этот знак проник в Западную Русь: его находим, напр., в рукописи Г. Публ. библ. XV в. с повестью о страдании Христа, поклонении 3 королей и т. д. (Q. I, № 391), а также в Познанском сборнике XVI в.; встречается это написание и в некоторых изданиях Литовского статута 1588 г. В западно-русских рукописях этот знак употребляется в иностранных сло-

вах для передачи *е* неумягчительного: ѣкъспэктатывахъ Стат. 1588 года. После реформы Петра I это *э* вошло и в нашу гражданскую азбуку.

В сказанном выше о букве Є мы уже отчасти коснулись и судьбы Ѥ; здесь разберем только разные его начертания и посмотрим, насколько по ним можно определять время написания рукописи. В древнейших памятниках черта, соединяющая І с Є, обыкновенно горизонтальная, касается середины этих букв, так что черта в Є может служить прямым продолжением этой соединительной линии (Ѥ), иногда даже бывает несколько ниже ее. Примеры такого Ѥ видим в Остромировом ев., Супрасльской рукописи, Мирославовом ев., шестодневе 1263 г. и др. Это древнейшее начертание Ѥ иногда появляется и в памятниках XIII и спорадически в XIV—XV вв. (Новгородской кормчей 1280—1282 г., ирмологии 1344 г. [**починаѥмъ**, **проходимоѥ** л. 1, **оружиѥмъ** 2 л. и т. д.], поучениях Ефрема Сирина до 1288 или 1492 г.). Но вообще в русских памятниках более поздних (начиная с XIII века) соединительная черта при І отделяется от черты при Є и пишется выше ее; такое Ѥ с приподнятой соединительной чертой находим, напр., в псалтыри 1296 г. (см. у Саввы т. $\overline{\text{кз}}$ в слове **твоею**, у нас на снимке в 5 строке № 1), в Смоленской грамоте Александра Глебовича 1297—1298 г. с несколько скошенной линией (ib. № 2). Дело постепенно доходит до того, что соединительная черта, понемногу повышаясь, касается, наконец, верхней части Є (такое начертание находим, напр., в евангелии 1355 г. Буслаев. «Материалы», XIV табл.; евангелии 1409 г., ib., табл. XVI; ср. у нас на снимке №№ 3 и 4). Такое Ѥ обычно в русских уставных памятниках XIV—XV веков (ср. в приложении Шереметевский требник XIV в., евангелие 1409 г.). Полууставные памятники русские только старшие знают его, да и вообще *е* йотованное (ср. снимок из Лаврентьевского списка летописи). Любопытный пережиток этого знака имеем в Духовной в. кн. Василия Дмитриевича ок. 1424 г. (Палеограф. снимки Собол. и Пташ. 1903 г., № 3, где он имеет вид ѥ: **вступаѥтсѧ**, **моѥмꙋ** и т. д. В югославянских памятниках и более поздних, как мы уже говорили, употребляется ѥ древнейшего типа (ср. снимки в приложении).

Еще следует сделать замечание по орфографии некоторых древнейших памятников. Листки Ундольского совершенно не знают ѥ, Хиландарские листки знают только два случая ѥ, Саввина книга употребляет его также редко. Вследствие этого есть основание предполагать, что в древнейшую эпоху церковнославянской кирилловской письменности, как и в глаголической, было только одно ѥ; очень последовательно, за исключением впрочем иностранных слов, употребляют ѥ Супр. р. и памятники русского извода:

в Остромировом евангелии ѥ всегда в начале слов и после гласных: отступлений очень немного (Козловский. «О языке Остромирова ев.». 18—19).

Ж в древних югославянских и русских памятниках писалось обыкновенно в три приема: | ⋎ ⋎, т.-е. Ж. Такое *ж* находим в Супрасльской рукописи, Остромировом евангелии, Святославовом сборнике 1073 г. и др. древнейших памятниках; особенно заметно такое его происхождение в надписи 993 г., Саввиной книге и евангелии Добромира (см. приложение). Самым древним видом *ж* следует признать тот, в котором боковые линии совершенно прямые, как в надписи 993 г.; но также в древних памятниках (листки Унд. XI в.) находим *ж* и с изогнутыми боковыми линиями; иногда древнейшее Ж так написано, что верхние части боковых линий и нижние как будто не соединены (Хил. л.). Написание такого *ж* следует представлять себе так: сначала мачта |, а потом две дуги — краями вверх ◡ и вниз ◠. Верхняя дуга иногда бывает довольно угловатая, так что с частью мачты получается вверху в роде ш. Общей чертой всех древнейших *ж* является приблизительное равенство верхней и нижней их частей. Но также рано, вероятно, уже с XII в., начали писать *ж* в пять приемов: | > <. Такое *ж* обыкновенно шире древнего: его, напр., видим кое-где в Архангельском евангелии XI в. в словах: же 3, 89, б҃жию же 88, слоужан 91 и др.; в Галицком еванг. 1143 г. в словах: рожьства (Савва, табл. к҃а), воозъ же (ib.), слоужахоуть л. 7, беж н҃его, жівотъ л. 180 и др. (ср. в приложении, а также на прилагаемом здесь снимке №№ 1 и 2). Особенно это написание *ж* господствует в XIII в. Отличительные его особенности, кроме излишней широты, сказываются еще в том, что точки соприкосновения боковых черт с прямой линией находятся в разных местах. Вот еще пример из Новгородской грамоты XIII в. о҃же (см. на снимке № 3). В XIII веке *ж* получает еще одну особенность, проходящую также и через XIV в.: его верхняя часть становится все меньше и меньше и иногда даже совершенно исчезает (ср. на снимке №№ 4, 5 и 6); такое *ж* в псалтыри 1296 г. (покажи Савва, табл. к҃з), в Новгородской грамоте XIV в. (бѣжицахъ у Сахарова, табл. IX), в Лаврентьевск. сп. летописи (см. снимки в приложении), в Исааке Сирине XIV в. (Описание рукоп. Уварова, I, табл. 6). В ев. № 29 Белгр. Нар. библ. *ж* = Ж с верхней частью в виде ш

(Лавров, ЭСФ., 114). Отдельно пишется верхняя часть *ж* в форме ш и в Посте. Триоди № 263 (ib. 115) и некоторых других памятниках. В XV в. в уставе и полуставе *ж* становится опять правильным, вероятно, вследствие возобновления югославянского влияния (ср. на снимке №№ 7 и 8). Начиная с третьей строки, на снимке даются образцы *ж* скорописного, сначала восточнорусского письма, а потом (две последние строки) западнаго и южнорусского. Древнейшие скорописные *ж* встречаются уже в памятниках XIV века (духовной Дмитрия Ив. Донского и лествице 1387 г., ср. в 3-ей строке на снимке №№ 1 и 2). Особенно крючковатые *ж* свойственны югозападнорусскому письму, и появляются они с конца XVI века. Как можно видеть из приложенных образцов, почин великорусского скорописного *ж* совершенно другой, в общем оно несколько сходно с полууставным ж; югозападнорусские написания представляют значительно больше уклонений от последнего.

Буква **S** имеет несколько начертаний. Из них самое употребительное начертание **s**; оно обычно в древнейших памятниках в роли числительного 6, как это было и в греческом письме времени изобретения славянской азбуки (ср. Собол. и Церетели «Образцы», III т.). В таком виде находим его, напр., в Остромировом ев., Саввиной книге, Супрасльской рукописи, Святославовом сб. 1073 г., Галицком ев. 1143 г., Успенском сборнике XII века и др. памятниках. Видоизменение означенного начертания — **ƨ** в древнейших памятниках встречается не часто. Так из югославянских памятников, где оно встречается не только в численном значении, но и в смысле буквы, его знает самый древний памятник — надпись Самуила 993 г. (в роли цифры), знают его листки Ундольского, — памятники по своей орфографии более всего напоминающие глаголическую письменность; самый поворот ƨ, повидимому, в связи с ϑ; но другие древнейшие памятники или знают его в очень ограниченных размерах, как Саввина книга (только один раз — в заглавии на л. 71 б: **ѳоƨ**), или совсем не знают, как Супрасльская рукопись. Из югославянских памятников XII века ƨ известно некоторым листам Погодинской псалтыри, где оно встречается в форме з (рядом с ʒ), каковой знак в греческой скорописи XI в. употреблялся для ζ (τὸν ζαρά ев. 835 г. Г. Публ. б. ЭСФ., вып. 3, I т.), напр. **зѣло**, **нозѣ** рядом с **ноʒѣ**; Охридского апостола, напр., **стратиги** 13 л. и как численный знак; Слепченского апостола, напр., **полки** 31 б, **гл ѕ** (Срезн. «П. Ю. П.» 316 и др.). Не чаще знают его и памятники той же редакции XII—XIII века: евангелие Сречковича (1 раз, «Starine», XXIX, 106), Боянское евангелие Григоровича (**оуговгись ника** л. 13 б), Орбельская

триодь (л. 29 б и др.), псалтырь Григоровича (б. Рум. муз. № 1687: о бг҃ѣ, врагѣхь), служебная минея Григоровичева, Дечанское ев. XIV в. и нек. др. памятники, в которых г встречается часто рядом с другими его написаниями. С конца XIII века у южных славян начинает преобладать ѕ. Что касается памятников русских, то сначала в них г встречается довольно редко: в Остромировом еванг. 1057 г. только два раза (л. 28: недѣлѧ ·:·г҃·:· и 281 л.); с конца XI века оно попадается чаще: г находим в Архангельском ев. 1092 г. (лл. 115 б, 136, 138 и др.), минее 1097 г. (лл. 49, 53 б, 145 и др.), Туровском ев. XI в. (б. Вил. Публ. б.), Путятиной минее XI в. (Г. Публ. б. Новгор. 202). Довольно часто г в XII веке. Попадается оно, напр., в Добриловом ев. 1164 года (лл. 167, 168 и др.), в Ефремовской кормчей (Синод. б. № 227), изредка в Успенском сборнике XII в. (л. 24: ·:г҃·х҃·і҃ лѣто), Юрьевском ев. 1120 г. (л. 130 б), в стихираре 1157 г. и нек. др. памятниках XIII—XIV веков и заходит даже в памятники более поздние (ср., напр., евангелие 1401 г. б. Рум. муз. № 118, л. 1 б—2, или летописный сборник XV в. б. Виленск. Публ. б., именуемый летописью Авраамки, где это г употребляется постоянно), в которых, как увидим ниже, уже господствует ѕ.

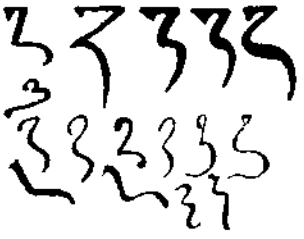
Югославянские, особенно среднеболгарские памятники вместо г — ѕ часто употребляется ꙁ (но только в смысле буквы); от них этот знак заходит и в сербские памятники, но вообще он встречается редко. Так его находим в Хиландарских листках XI в. (мъноꙁи, о б҃ꙁѣ, польꙁѣ), Болонской псалтыри XII в. (ꙁвѣꙁда, боꙁи и др.), Погодинской пс. XII в. (ѿвърꙁѣмъ 3 б, мноꙁи 4 б и др.), Охридском ап. XII в. (ꙁвѣриє 7 б и др.), Боянском еванг. XII—XIII в. (єꙁєрѣ л. 2), Григоровичевом паримейнике, где это употребление — строго выдержанное явление (ꙁѡло 7 б, кънѧꙁъ 8 б и др.), евангелии Сречковича XIII века («Starine», XXIX, 106), в Пражском Македонском апостоле XII—XIII в. («Archiv. f. sl. Ph.» X, 108: мноꙁахь, ѧꙁикомь и др.), псалтыри Григоровича XIII в. (ꙁѣло), Норовском ев. XIII в. (истѧꙁаѫщє и др., Лавров, альбом, 19), Хлудовском ев. и апостоле XIII—XIV в. (№ 28, но здесь ꙁ часто и на месте ꙁ: рйꙁы 1 б, поꙁдѣ 4 б, аꙁь 7; впрочем, обыкновенно правильно на месте смягченного g: кнѧꙁь 210 и др.), Берлинском сб. XIII в. («Starine», V, 49), в сборнике Г. Публ. б. XIV в. (F. I, № 376: двиꙁаахѫ 35 б и др.), Дечанском ев. XIV в., евангелии О. Л. Д. П. № 136 по Лопареву (ср. в «Описании» снимок на 256 стр.: в начале рукописи обычно ѕ, но в середине попадается и ꙁ, напр., на л. 171 б, 210 б и др.), летоп. Манассии 1345 г., Пражском четвероевангелии XV в. (Воскресенский), Венском четвероевангелии 1502 г. (ib.) и др.

В праздничной минее XIV в. Белгр. Нар. б. № 139 (434) отросток – придается даже к з = ꙁ (Лавров, 160).

Наконец, в некоторых югославянских памятниках попадается еще особый вид рассматриваемой буквы — ꙁ. Такое написание встречается в листках Ундольского XI в. (напр., съжиꙁажтъсѧ); то же в некоторых старших болгарских и сербских памятниках, напр., Мирослав. ев. XII в. (вьꙁь|мєть 265 стр., ѿ ѯа иꙁидь ib.), Слепченском апостоле XII в. (полꙁи 31 б, блаꙁѣ 32 и др.), поучениях Константина Болгарского XII—XIII в. (б. М. Син. б. № 262, л. 2: ꙁѣло), хронике Георгия Амартола 1389 г. (Пражск. муз. № 30: ꙁѣинци 240, ꙁвѣрєи 137, ꙁвѣꙁдамь 134, ѡ миѡꙁѣ 247 и др., но и ѕѣло 235, ѕвѣри 224) и нек. др. памятниках. Ничего общего, повидимому, не имеет с рассмотренными начертаниями то ꙁ, которое встречается в Добриловом ев. 1164 г. (ср. лл. 160 б, 161, 215 и др.), где перечеркивание встречается и в других буквах (р, х, оу), как некоторый орнамент; то же видим в Путнанском евангелии, где во втором почерке встречаются ꙁ, а также ч и ꙑ с перечеркнутыми вертикальными линиями (Калужняцкий, XVIII).

Как уже было сказано, ѕ — ꙁ в древнейших русских памятниках употребляется только для обозначения цифры 6; в памятниках югославянских ѕ — ꙁ — ꙁ — ꙁ употребляется и для обозначения звука *д͡з*, а затем и просто мягкого *з*. Под влиянием югославянским и у нас с XV века ѕ в обоих его видах в некоторых словах встречается на месте ꙁ; в виде ѕ зашло оно в полуустав и даже скоропись. В церковной печати ѕ употребляется и до сих пор.

Древнейшее начертание для ꙁ в памятниках югославянских и русских было сходно с греческой ζ типа IX—X вв.; т.-е. такое, какое находим в Супрасльской рукописи (ꙁ — с хвостиком, несколько отодвинутым вправо, № 1 на прилагаемом снимке) и в Остромировом ев., а также в других памятниках (с хвостиком, сильно опущенным вниз; ср. на снимке № 2). Во многих древних памятниках (Хиланд. л., Супр. р., лист. Унд., Макед. л.) средняя главная черта ꙁ спускается ниже линии строки. В одном древнем памятнике XI века (житие Кондрата Г. Публ. б.), а также на надписи 1068 года (Тмуторок. кам.) эта буква пишется сходно с Z, только нижняя черта имеет поворот не вверх, а вниз, как и в некоторых греческих памятниках (ср. у Гардтгаузена[2], II, т. 3, 880 г., 995 г. и XI ст.).[1] В виде ꙁ



[1] Разные мелочи в начертании ꙁ см. у Каринского. Образцы, 8.

рассматриваемое начертание встречается довольно долго, почти до XVI в. Но рано также замечаются и уклонения от этого основного типа. Уже в листках Ундольского основная линия становится изогнутой, вследствие чего постепенно уничтожается и угол, образуемый этой линией и хвостом буквы (ꙁ), обращаясь в закругление; но в древнейших памятниках это единичный случай, обычное явление с XIII в. (ср. на снимке №№ 3, 4, 5); такое ꙁ в апостоле 1220 г. (Савва, табл. к҃г, а также у нас в приложении) и псалтыри 1296 года (Савва, табл. к҃з). В памятниках XV—XVI в. это начертание подвергается еще большим изменениям (ср. на снимке в 3-ей строке №№ 1, 2 и 3 из разных литовских летописей XVI в.). В памятниках XV—XVI в. постепенно упрочивается также з (Савва, тт. л҃з, л҃и) имеющее иногда особый вид З (ib. л҃д; ср. на снимке № 6) и т. д., вошедшее затем у нас в печатный церковно-славянский шрифт. Однако в уставном и полууставном письме в разных видоизменениях ꙁ держалось рядом с з еще в XVII в. (Савва, табл. м҃ѕ). Старые скорописные, равно как и современное *з*, представляют те или другие видоизменения отмеченных типов. Наибольшему упрощению подверглось *з* в югозападнорусской скорописи (последняя строка на снимке).

Буква *И* в древнейших памятниках имеет поперечную черту горизонтально, притом почти посередине буквы: **Н**; в таком виде *и* можно встречать в разных памятниках очень долго, иногда даже в XVI в.; но также очень рано встречаются и отступления от указанного типа; они для нас очень интересны, так как по ним и можно определить, древний ли памятник, или относится к более позднему времени. Прежде всего, как и в йотованных буквах, поперечная черта в **Н** проводится не посередине, а выше ее **Н** (напр., в шестодневе 1263 г.; см. у Саввы, табл. к҃є; у нас на снимке № 2), **Н** (в псалтыри 1296 г. и др.; ср. на снимке № 3); **Н** с чертой, проведенной не совсем посередине, встречается иногда и в самых древних памятниках, особенно в крупном, узком почерке; такое *и* имеем в Остромировом евангелии в послесловии **ГРИГОРИИ** (на снимке № 1). В некоторых памятниках горизонтальная черта украшается прибавкой посередине точки, как в Волкановом ев. (изъбавити 3). Затем, понемногу поперечная черта в *и* скашивается: правая сторона приподнимается выше и выше. **И** с косою линией часто употребляется рядом с **Н**, имеющим прямую линию; мы можем отметить такое **И** уже в памятниках XIII в.: **филиппъ** в апостоле 1220 г. (Савва, табл. к҃г), **киликиистѣмь** (оттуда же), **списати** в псалтыри 1296 г.

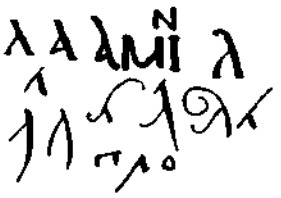
(Савва, табл. кз); везде в Новгородской грамоте XIV в. (Сахаров, табл. VII, № 9). Со скошенной линией и характеризует полуустав и скоропись; в последней еще допускаются закругления вверху и внизу, а также неравномерное написание обеих частей (ср. на снимке №№ 5—10 и современное *и*), — это в скорописи великорусской. Югозападное скорописное *и* отличается бо́льшею правильностью и близостью к и полууставному и уже в XVI в. принимает форму *и*.

Буква **І** в памятниках русского письма обыкновенно употребляется с двумя точками или черточками: ї, ӥ, но иногда и без точек, как, напр., в Гал. ев. 1143 г. (изредка); то же бывает и в памятниках югославянских. Кроме обозначения числа 10, это і попадается не часто, притом в разных памятниках неодинаково. В русских памятниках, как в Остромировом ев., оно обыкновенно употребляется в имени **іс**, передающем совершенно точно подобное же написание греческих рукописей, и некоторых других иностранных словах, а также в конце строки, где не бывает места для и, изредка в других случаях — после предыдущей гласной буквы (Козловский, 12). В памятниках югославянских і тоже употребляется довольно последовательно, больше после предыдущей гласной буквы: **ꙁаімъ** 8, **даітє** 26 б, **имѣаі** и т. д. Савв. кн., **и** = et ib., **і** = eum: **ати і** 6 б, **ищѣлитъ і** 51 ib., так как местоимению і всегда приходится стоять после гласного; почти всегда второе *и* пишется через і в Погодинской псалтыри: **вѣрнїи**; в Норовской псалтыри довольно часто употребляется і и внутри слов: **прї, нєуєстїѣи** (Востоков. «Филолог. набл.», 174); то же в псалтыри Григоровича XIII в.: **вніѹнжїмъ, ненакідаіцє** и др. (ср. в приложении); то же и в других памятниках (Болонск. псалт., Макед. апост., триоди Григор., Зограф. трефолое, Хиланд. четвероев.); вообще употребление і внутри слов, после согласных, очень распространено в югослав. памятниках XII—XIV веков. Стремление ввести единообразие и последовательность в употреблении ї принадлежит известной книге Константина Философа и Грамматика «о писменехъ». К. Костенческий старается придать ї почти такое употребление, какое было и у нас до реформы, т.-е. перед гласными: ‘І же є начєл҃но и̑ съкръшител҃но, нѣ҃ нѐ въ кон҃ць съкръшител҃но, ѥ̀ко̀ и̑. съкръшител҃но є̑ сице· гаг҃рїи́ль..., дими́трїє..., цр҃їє..., и̑ сицева́а. начєл҃но же и̑мать сице· їѡа́ль..., їѡа́кь и̑ сицева́а. въ и̑х҃же а҃ірє не въ скѡ́є є̑ствѣ є̑. гл҃ь разараєтсє («Исследования по русск. яз.» I, 411). *І* часто употребляется и в скорописи великорусской, притом не только в роли численного знака, но и буквы; при этом оно часто пишется, как латинское j; в югозападнорусской скорописи *і* бывает короткое и часто перечеркивается ł (ср. в приложении).

В глаголических памятниках имеется знак М, который обыкновенно употребляется для передачи мягкого г в словах иностранных. Древнейшие кирилловские памятники не знают в этом случае особого знака; только в памятниках сербского письма (боснийских), начиная с древнейших (грам. бана Кулина 1189 г.), употребляются особые знаки для *г* мягкого и смягченного *д*: ѣ (Мирослав. ев. XII), ѫ (Волкан. ев. XII), ѧ (Мостарское ев. нач. XIV в.). В XIV в. эти знаки стали обозначать и *к* мягкое, а также смягченное *т*. Вследствие этого реформатор сербской азбуки Караджич и положил эти написания в основу своих ђ и ћ.[1]

Что касается К, то ни уставное, ни полууставное написания замечаний не вызывают; можно разве отметить, что изогнутая правая сторона редко бывает соединена с левой (ср. надпись 993 г.), да иногда правая сторона имеет вид несколько наклоненного влево Г (Савв. кн.). Скорописные *к* являются лишь продолжением полууставных. Более замечательно написание *к*, встречающееся в восточно-русской и западной скорописи, вошедшее затем и в печатный шрифт Литовского статута 1588 г., состоящее из двух рядом стоящих черточек (на снимке два крайние написания).

Относительно формы λ можно установить то наблюдение, что тут замечается полная параллель с ѧ: где у *а* передняя часть мала, там невелика она и у *л* (напр., в Супрасльской рукописи; ср. в приложении: благъ, славоѭ и др., а также на прилагаемом снимке № 1), в Остромировом еванг. А — Л с довольно развитой левой стороной. В некоторых среднеболгарских памятниках имеем *а* — *л* с чертой, выходящей вверх за строку, в подражание греческой скорописи (ср. у Саввы, табл. д̄): λ — ѧ. Такие начертания встречаем, напр., во втором почерке Охридского апостола XII в. (ср. на снимке в 1-й строке последнее *л* и *а* на стр. 181). Для *а* такое начертание можно указать уже в Супрасльской рукописи: ср. на прилагаемом снимке слово амі^{н}, а затем в приложении в заглавии. — Скорописные *л* восточно-русские или бывают сходны с полууставными, или же представляют некоторые видоизменения их — с хвостами опущенными вниз, под строку, или выдвинутыми вверх строки с поворотом вправо; есть случаи и закругленных поворотов влево, как в греческом скорописном λ. В югозападнорусском письме *л* не выдвигается из строки, иногда



[1] Ср. еще А. И. Соболевского. Родина боснийского ћ (РФВ. XLVIII, 131).

только левый росчерк начинается ниже строки: сравни на снимке *-мло-* Уже в XVI веке появляется и *л*, сходное с теперешним скорописным.

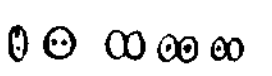
Древнейшим начертанием для **М**, вероятно, было написание с округленною петлею (ср. № 1 на снимке): такое **М** в надписи 993 г. (**имл. память**), Остромировом ев., Саввинной книге, Супрасльской рук., Святосл. сб. 1073 г. и др. (см. снимки в приложении). Но уже в памятниках XI века встречаем *м* и с острой серединой — **М**, напр., в Святосл. же сборнике 1073 г. (ср. Срезневский. «Славяно-русск. пал.», 113, 125), особенно часто встречающееся в югославянском письме XII и след. веков. Середина **М** в памятниках XII и след. веков в некрупном уставе часто выходит под строку (ср. на снимке №№ 2 и 3); в крупном уставе она иногда даже не достигает до строки **М** (ср. ниже снимок из Мирославова евангелия). В вещевых надписях в XII в. попадаются особые начертания *м*, стоящие в связи с мотивами орнамента (Шляпкин. Палеогр., 54, 56): Въ полууставе господствует *м* с острой серединой (м); оно же перешло и в печать. Странной формы *м* попадается (больше в конце строк) в Ипатьевском списке летописи: его мы имеем, напр., в следующих случаях: **семь** 25 а.8, **к немъ** 30 а.18, **земь|лю** 18 б.30, **бы мо|гль** 18 б.25, **сойме|ть** 24 б.25. — Два остальные написания *м* на снимке представляют скорописное великорусское и югозападнорусское *м*. Относительно формы их следует сказать то же, что и про *л*.

Н по своей судьбе напоминает *и*. В древнейшем письме поперечная линия проходит между двумя вертикальными, подобно диагонали, слева направо, касаясь краев буквы: **Н** (надпись 993 г., Супрасльск. рукоп., Остромирово еванг., подпись Анны Ярославовны 1063 г. и др.). Затем, соединительная черта постепенно поднимается вверх, как в псалтыри 1296 г. (ср. на снимке, № 1). Далее поперечная черта, становясь короче, постепенно приближается к горизонтальному положению, так что в конце концов *н* и *и* почти совпадают в одном знаке (ср. на снимке взятое у Саввы на т. **кэ**: **кнн**). Конечно, *и* в таких памятниках иногда имеет косую черту, да и *н* встречается не исключительно с горизонтальной чертой, но и с косой. С косою чертой они вошли в печать (**и** и **н**). О некоторых особенностях скорописного *н* уже была речь (стр. 175).

Буква **О** в древнейших, да и более поздних памятниках, обыкновенно имеет начертание узкого О; однако же в начале слов в самых древних па-

мятниках уже встречаем о широкое: ‘отцоу Супр. рук. л. 8, онъ 9 ib., отити отъ, и ‘оброуша ib. и др., оусѣкновеннѣ Остром. ев. 286 б, оуѣ Мстисл. ев. и др.; очень распространено о в евангелии 1393 г. Впрочем, случаи такого о широкого вообще довольно редки: в «Памятниках юсового письма» И. Срезневского такое о отмечено: в Слуцкой псалтыри XI в., в триоди Григоровича XII—XIII в. (обычаи, оми и др.), в поучениях Ефрема Сирина XIII—XIV в. (обита, оцѣсти и под.) и других памятниках. В Погодинской псалтыри о широкое имеет вид: о: сїона, ѻ҃рганы моєго|, до| ѻ҃сновании єго л. 246 б и др. В Слуцкой псалтыри один раз употреблено □: пко□; то же два раза в летописном сборнике Авраамки XV века: □уѣѣжа 121 б, сѣ□в 28 б. В некоторых памятниках XIV—XV века *о* встречается в виде треугольника, в чем, вероятнее всего, следует видеть особенность почерка известных писцов. Такое △ можно отметить в Дечанской псалтыри XIV в.: єга л. 21, ꙁаконапрестжпникь л. 24 б и др., то же находим в четвероевангелии XIV—XV века собрания Хлудова, № 20, на бумажных листах более позднего времени; такое же △ в летописном сборнике Авраамки XV в.: аниѫ 3, ѻ҃ аѓиа и т. д. обыкновенно в начале слов. В Галицк. ев. 1143 г. *о* широкое 47 раз имеет вид ꙩ (ср. в приложении).

По примеру греков у южных славян и у нас вместо о уже в древнейших памятниках появляется очное *о* с точкой внутри — ⍟; его мы, напр., встречаем в словах Гр. Богослова XI в. (ср. у А. С. Будиловича: «Исследование языка древнеслав. перевода XIII слов Григория Богослова». СПб. 1871, III табл. снимков,

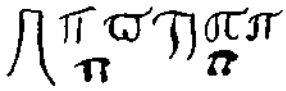


а также стр. 5, где с таким ⍟ отмечены слова: сло⍟ко, о⍟убо, от⍟ъ и т. д., еще л. 57 β, γ: нꙁ⍟ко|лнкъ и др.), в Реймском ев. (см. приложение), Боянском ев. (⍟блѵє 4 и др.), Добриловом ев. (ѻ҃ со|нышнца 29, ѻ҃ на|рода 39 б, оуѵєнни⍟|мъ 67 — все случаи в конце строки; есть и другие примеры), ев. Григоровича XIII в. (б. Рум. м., № 1693, где ⍟ употребляется очень часто), псалтыри Григоровича XIII в. (б. Рум. м., № 1687), Дечанском ев. XIII—XIV в. (Срезневский. «Пам. юс. п.», 384—393); почти на каждом листе встречается ⍟ в обиходе б. Рум. муз. № 284; часто бывает ⍟ в Рязанской кормчей 1284 г.: ⍟блиѵєни, ⍟цѣ 4 б, ⍟ка мниха 5 б, анті⍟хию 7 и др.; особенно часто ⍟ пишется киноварью (ср. л. 23—24); в Путнанском ев. XIV в. тоже иногда ⍟ (Калужняцкий, XXI); в отрывках XIV века Белградск. Нар. б. № 509 (⍟дѣснож, ⍟бра꙳ь, Сперанский, 41). Такое очное ⍟ тянется в рукописях через все века употребления устава и полуустава; особенно часто пишется это ⍟ в слове ско, откуда и его название (⍟чи псалт. б. Рум. муз. XVI в., № 335).

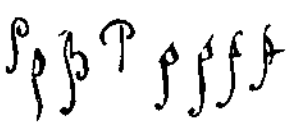
С XIV в. в рукописях иногда можно находить *о* с двумя точками в середине (ср. на снимке №№ 1 и 2); такое *о* стоит обыкновенно в начале и середине слов после гласных (напр., в Псковском апостоле 1309 года, псалтыри б. Рум. муз. XVI в. № 335, толкованиях Феофилакта 1521 г., ib., № 472 ѻко [«Описание» Востокова, 799]). При употреблении слова *око* во множественном числе *о* часто удваивалось, при чем точки ставились либо в обеих частях такого *о*, либо в одной (ср. на снимке №№ 3, 4, 5), примеры: ѡчи апостол 1495 г. (б. Рум. муз. № 9), Путнян. ев.: ѻ̈чи псалт. б. Рум. муз. № 335; еще удвоенное ѻ в — ѡбою отрывки XIV века Белгр. (Сперанский, 41). Спорадически, когда идет речь о двух предметах, а иногда и без этой причины, удваивается и *о* простое: ѡкоу лествица XII в. (б. Рум. муз. № 198, л. 6), д□ѡе, обѡе толкования Феофилакта 1521 г. (Востоков. «Описание», 799), ст҃ѡ|родна̑, чедѡмь Бдин. сб. 1360 г. (см. приложение), ѥ̑гѡ, своегѡ хроника Георгия Амартола 1389 года Пражск. муз. № 30. Любопытно очное *о* в слове многоочитїи в псалтыри XV века Тр.-Серг. л. № 308, где *о* состоит из десяти ѻ, соединенных в виде орнамента:

В параллель слову *око*, если приходилось писать *окрестъ*, то в *о* вписывали крест прямой или косой (ср. на снимке №№ 6 и 7). Такие *о*, напр., в апостоле 1495 г., в толкованиях Феофилакта 1521 г. окр҃тъ; то же и в других случаях (ср. Мстисл. ев. 155 б). Иногда форму креста имеет незаполненная чернилами середина *о* (ср. на снимке №№ 8 и 9); такое *о* очень часто в Рязанской кормчей 1284 года: л. 9 *α*: ї *о* | вѣрѣ (ср. еще лл. 216 б—217); то же в Путн. еванг. (Калужн., XXI), Севастьяновском сборнике (№ 1467 б. Рум. муз.): оле (ср. в приложении снимок), грамоте Кейстута 1341 года и т. п. Еще бывает *о* с особым украшением внутри, похожим на *г* (ср. на снимке последнее *о*), напр., в Мстисл. еванг. 191, 159, служебнике 1400 г., л. 2 (ср. приложение). В Тмутороканской надписи такое *о* в обозначении года следует рассматривать как лигатуру ·ѻ҃s·, на что указывает и индикт ·ѕ҃·, приходившийся на 1068 = 6576 г.

П в разных почерках представляет мало характерного. Особенности скорописных написаний (см. снимок) выводятся из полуустава, а также из знакомства с греч. π. Оба *п*, поставленные во 2-й строке, заимствованы из югозападнорусских рукописей.



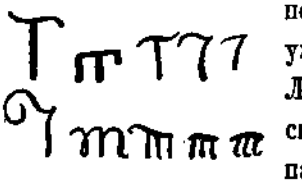
Р в строчном уставном письме обыкновенно имеет вид ρ, то же и в полууставе — ρ. Но некоторые памятники, как надпись 993 г., подпись Анны Ярославовны, отрывок жития Кондрата (см. приложение), отчасти Мстиславово ев. (65 б, 109 л.), представляют **Р** — с прямою главною линией и закруглением справа, иногда очень малым, как в надписи Самуила.



На предложенном снимке даны образчики *р* скорописного восточнорусского (№№ 1—4) и западнорусского (№№ 5—8). Главное отличие их то, что в великорусской скорописи допускаются закругления и вынос вверх над строкой, тогда как в югозападнорусской скорописи — угловатость, и части букв выносятся вниз, под строку, с основной линией, повернутой влево, подобно тому, как это бывает у *д*.

Уставное **С** по своему очертанию вполне сходно с є, недостает только средней черты, но с очень редко бывает широким (ср. сицє сборн. Белгр. Нар. б. XV в., № 439, Лавр. П. О., 167, сє́го, сѫ́щое 1516 г. Лавров, альб., 43; і҃с Пересопн. ев. 1561 г.); в некоторых памятниках оно очень узко (см. снимки из сербских Мирославова и Боянского евангелий). Таким же скромным, маловогнутым *с* остается и в западной скорописи (ср. на снимке два последних *с*), тогда как в великорусской оно очень размашисто (см. снимок), что отчасти уже можно изредка наблюдать и в полууставе.

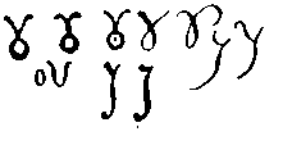
Буква **Т** в древнейших памятниках, согласно с греческим уставом, пишется с приподнятыми крыльями (т, ѿ), в более крупном почерке даже имеет особую форму (ср. на снимке № 1); но уже рано замечается постепенное опускание крыльев: сначала левого, которое уже в Супрасльской рукописи и Зографск. листках Лаврова длиннее правого (ѿ) и особенно длинно, по свидетельству И. Срезневского[1] («Слав.-русск. пал.», 117), в сборнике Святослава 1076 года (ср. на снимке № 2); *т* с опущенным левым крылом и в Боянском евангелии. Начиная с XV в. *т* с опущенными обоими крылами (ꙿ) даже преобладает. В церковную печать принято т с несколько опущенным левым крылом; ꙿ с опущенными двумя крылами зашло в нашу гражданскую печать и там упорно держалось до начала XIX столетия, несмотря на разные протесты лиц, заботившихся о красоте шрифта (ср. «Филологич. разыскания



[1] При беглом просмотре рукописи я не заметил такого *т*; думаю, что если оно где-нибудь и есть, то принадлежит к позднейшим поправкам, напр., XV—XVI века, когда ꙿ было очень распространено в письме.

Я. Грота»[3], II, стр. 260, выноска). — В некоторых памятниках, больше в конце строк, т выносится вверх (в Мстислав., Галицк. ев. и др. Ср. Le-Juge. «Das Galiz. Tetroev.», 20). Вынос из строки вверх наблюдается также в полууставе и скорописи (ср. на снимке №№ 3—6), однако преобладает *т* о трех ногах, особенно в югозападном письме (ср. на снимке №№ 8—10). В качестве надстрочного *т* с XV в. в полууставе и скорописи обычно ⁷, представляющее видоизменение начертания 7, зашедшего к нам из греческой скорописи.

Для У в древнейших памятниках употребляется сложное написание оу, иногда ov (напр., в Мстиславовом ев. **исоусъ**, сборнике XIII в. Г. Публ. библ. Ср. П. Лавровский. «Описание 7 рукописей», «Чтения» 1858, 4). В русских памятниках XIV в. (а иногда и раньше) ꙋ обыкновенно принимает форму близкую к ц, левая сторона вертикальная, только правая сторона по прежнему остается с закруглением (см. снимки в приложении). Но уже рано во всех памятниках, начиная с надписи 993 года, встречается и вязь ѹ, о̑, ѹ. В Остромировом ев., Супрасльской рукоп., словах Григория Богослова XI в. к ѹ писец прибегает в конце строк, когда было мало места для оу, но в других памятниках ѹ употребляется и без этого условия. Так в Савв. книге **имѣѹтє**, **наѹунтєса** и т. п. (Щепкин, 35); больше ѹ в начале слов и как прописная буква; в древнейших сербских грамотах (Боснийских и Дубровницких) также преобладает ѹ; особенно часто связное написание ѹ в служебниках, начиная с XII века, в нотных книгах, где, вероятно, избегали оу из опасения, чтобы не пропеть отдельно о и ꙋ: **сѧхѵ** 50, **недѵгын** 74, **ємѵ** 82 б и т. д. кондакарь Типогр. библ. XI—XII в., №№ 285/1206 (ср. у Саввы прилож. IV). Кроме нотных книг, в древнейших русских памятниках ѹ, вообще говоря, встречается довольно редко, напр., в грамоте 1229 г., в книге евангельских чтений 1270 г., Синодальном списке 1-й Новгородской летописи (Ляпунов, 10) и немногих других памятниках; лишь в XV веке начинается усиленное его употребление. Вместо ѹ, в конце строк в качестве надписного значка употребляли ◡ уже в Остромировом ев., сборнике Святослава 1073 г. (**коѣ̑й разоумоу** 8 л., **бл|дьнаıа** 39); Галицк. еванг. 1143 г. **нюд̑**, Савва, табл. к̄а). Начиная с древнейших же памятников, ѹ иногда пишется в два приема: сначала о, а за тем ѵ (см. на снимке № 1 и 2); такое ѹ уже в Саввинной кн. (Щепкин, 35); в Погодинской псалтыри XII века (**твоихъ ѵготовлѣшї** 31 б, **сѣтвѧ** 75), Орбельской триоди XII—XIII в. (ср. л. 40), почти везде в евангелии 1393 г., Пирдопском апостоле XIII в. (ср. «Сборникъ за нар. ум.», VI т.), в еванг.



Григоровича XIII века (№ 1693 б. Рум. муз., ср. приложение), в евангелии Сречковича («Starine», XXIX, 98), в хронографе 1386 г. (ѹбо, Савва. табл. л҃г); в отрывках Белградск. нар. библ., № 509, это *у* имеет даже внутри точку (ср. на снимке № 3, Сперанск., 41). Это Ѹ в XVI в. у Скорины вошло даже в печатный шрифт. В старшем русском полууставе, как мы уже видели (стр. 172), вм. оу и ȣ, нередко употребляется ѵ (обыкновенно в середине и конце слов). Со-временем установилось орфографическое правило — употреблять в начале слов оу, а в середине и на конце «в слозе» ȣ (ср. И. В. Ягича. «Рассуждение старины о ц.-слав. языке»). — Скоропись великорусская также знает ȣ (написанное, конечно, размашисто); в ней тоже встречается *ov*, но известно и *у*; скоропись югозападнорусская знает преимущественно *у* (ср. на снимке два последние *у*).

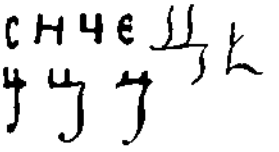
Буква Ф особенно характерного в своем написании ничего не представляет; отметим разве, что в памятниках с XI по XIV в. она украшалась иногда посредством точек и росчерков, а также крестиков (см. на снимке №№ 1, 2 и 3). В Мирославовом еванг. все *ф* пишется в строке и имеет очень малые бока. Из скорописных начертаний обращает на себя внимание западнорусское *ф* (на снимке №№ 5 и 6), в одних рукописях напоминающее лат. *f*, а в других сходное с западнорусской же *ѳ* (последний №).

Х в надписи 993 г., как и в других случаях, в заглавиях, все пишется в строке. В обыкновенном письме обе линии χ (в Остромир. еванг.), или только одна из них — левая χ (Савв. кн. и нек. др.) выходят под строку. В полууставе обе линии выводятся под строку.

Ѡ в древнейших памятниках пишется с тремя одинаковой высоты черточками. Таково оно в надписи 993 г., листках Унд., Остромир. ев. (средний почерк), сборн. Святослава 1073 г., лествице XII в. б. Рум. муз. № 198, Миросл. ев. и др. памятниках (ср. снимки в приложении); но и Ѡ также встречается очень рано, напр., в надписи 1068 г. (ѿ), Охридск. ап., Галицк. ев. 1143 г. (ѿ ѝѡана см. приложение), апостоле 1220 г. и др. памятниках. Повидимому, написание ѡ должно быть признано более древним, нежели ѡ; за это говорят и соответствующие греческие написания (см. стр. 161—164). Что касается употребления ѡ, то в древнейших памятниках оно чаще всего встречается в лигатуре Ѡ = отъ (Остром. ев., Савв. кн., словах Григория Богосл. XI в. и др. памятниках), затем при звательной форме: ѡ роде, ѡ ѵлѵе и т. д. в разных памятниках, в словах иностранных, особенно собственных именах: иѡсифъ, ѡсана, геѡргии и т. д. В словах славянских ѡ встречается не часто: ѡтьца надпись 993 г., доб-

ρωє, ѡгнѣнѫ листки Унд., ѡви, разѣѡнникомъ и др. сборн. Свят. 1073 г. (ср. Розенфельд, 4) и нек. др. памятниках, напр., Погодинск. пс., Болонск. и Норовск. пс., памятниках XII—XIII в. Со-временем старались более точно разграничить употребление ѡ и о, отводя для первого то начало слов, то множественное число и слова собирательные (ср. Ягича: «Рассуждения старины о ц.-слав. яз.»). В настоящее время в ц.-слав. печати для ѡ отведены — предлог ѿ, междометие ѡ и формы множ. числа, сходные по окончанию с единств. числом и нек. другие случаи. Рассматриваемая буква известна также и скорописи, в которой отличается округленными очертаниями (ѡ); в югозападнорусской скорописи оно иногда пишется сходно с w (ср. wчима в Литовск. стат. 1588 г.).

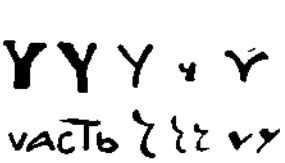
Относительно ц мы уже имели случай говорить, что в некоторых памятниках, как надписи 993 года, Супрасльской рукописи, листках Киевского, евангелии XII века Добромира, оно все пишется в строке (ср. на прилагаемом снимке сиче из Супрасльской рукописи, ѡтьца в надписи 993 года, пѣшѣиница, чр̄стинѣ, слъиъче, въ чр̄сви оч̄а листки Унд., оч̄а, ржчѣ ев. Добром.). В древнейших рукописях хвостик составляет продолжениеправой линии; но кое-где он тоньше и приписывается особо, иногда несколько правее (ц), как в шестодневе 1263 г. В триоди Копитаря XIII века у буквы ц хвостик загнут влево овальной чертой (см. приложение). — Скорописное ц в великорусской скорописи иногда пишется с некоторым сокращением (ср. на снимке последний № в 1-й строке); в югозападнорусской скорописи у ц хвост такой же, как у р и д.



Буква Ч в древнейших памятниках обыкновенно имеет вид правильной чаши (Ꙗ), обе стороны которой совершенно одинаковы. Большею частью бока чаши бывают закруглены, а вверху иногда даже сужены (Ꙗ), как в Зографск. л. Лаврова, но нередко наблюдается и некоторая угловатость; такое Ꙗ уже в Тмутороканской надписи 1068 г., что зависело от удобства резьбы угловатого Ꙗ на камне. В роли заглавного такое Ꙗ есть и в ев. Добромира XII в. (ср. Ꙗдѣкъ. Лавров. Пал. обозр. к. письма, 56). «Буква ъ в Псалтыри XII в. в слове ъ̄ъа является в форме, похожей на древнее ц с тем только различием, что хвостик проведен за строку не с правого конца горизонтальной черты, а с ее середины» (Лавровский, П. «Описание 7 рукописей», «Чтения», 1858 г., стр. 59, выноска).[1] Написание Ꙗ в от-

[1] О тонких разновидностях ъ см. у Каринского. Образцы. 7.

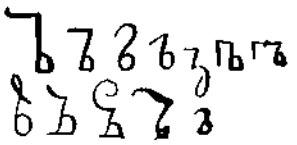
дельных случаях встречается довольно долго (напр., в евангелии XV в. б. Виленск. Публ. б. № 32). Что же касается вообще вида *ч*, то уже с XIII в. тип чаши пропадает: часто не наблюдается той правильной симметрии сторон, которая характеризует эту букву в XI—XII веках; левая сторона обыкновенно бывает длиннее и более наклонена; кроме того, в верхней части *ч* постепенно пропадают округленности (ср. на снимке №№ 1, 2, 3, где рисунки из Зографского трефология, писанного в XII—XIII веках). В Погодинской псалтыри XII века *ч* часто имеет форму ϒ (точнее на снимке № 5), напр., в словах: **ис ϒрѣка** 32 б, **прїтϒѧ** 77. От таких изменений *ч* легко было перейти к новому, напоминающему наше печатное ч. Начертание, очень близкое к такому ч, И. Срезневский («Славяно-русская палеография», 122) отмечает уже в минее 1097 года, правда, единичный случай (см. на снимке № 4), но, несомненно, такое ч уже встречается в памятниках конца XIII века, конечно, рядом с Y, Y; напр., в договорной грамоте Смоленска с Ригой до 1229 г. (И. Срезневский. «Славяно-русская палеография», 185), поучениях Ефрема Сирина до 1288 г. (ib., 211) и др.; ср. также у Саввы, табл. к҃д, приписку внизу под 1296 г. и др. С XIV века это начертание становится все чаще и чаще (ср., напр., служебник Киприана XIV—XV в. б. М. Син. б. № 601) и, наконец, в полууставе преобладает (ср. у Калайдовича, табл. III и др. источники). Заметим еще, что в полууставе несколько измененное уставное Y получает с XIV же века особое начертание, вследствие постепенного укорачивания ножки этого v до полного ее исчезновения. Такое v довольно часто бывает в Галицком ев. XIII века, особенно в заглавиях и надписаниях (ср. лл. 35 б, 42 б и др.), постоянно оно в тактиконе Никона Черногорца 1397 г. (см. на снимке vасть), Исааке Сирине сербского письма XIV века (собр. Уварова № 210; ср. «Описание» Леонида, I, табл. VI). Особое *ч*, довольно близкое к нашему скорописному, встречается в сборнике 1337—1356 г. собрания А. И. Яцимирского № 15 (теперь Акад. Н. № 17, см. приложение). Скорописное *ч* югозападнорусское (на снимке два последних №№) сначала было сходно с полууставным, впоследствии, как и в великорусской скорописи (ср. на снимке во второй строке остальные *ч*), приблизилось к современному *ч*.



О происхождении щ речь была раньше. Здесь лишь заметим, что в листках Ундольского оно все пишется в строке, как глаголическое ѡ. Что касается употребления щ, то разные памятники дают в этом отношении различные показания: в Супр. рук. обыкновенно шт, щ редко (хощєтъ 337. 7—8),

если не иметь в виду связных написаний в виде ѿ, приведенных раньше (стр. 165); в Саввиной книге господствует ѱ, то же в листках Ундольского, Хиландарских листках, Остромировом ев.; в последнем шт лишь изредка. Чаще шт в словах Григория Богослова XI в., Святосл. сб. 1073 и 1076 г. В болгарских и македонских текстах XII—XIII в. преобладает ѱ; в сербских и болгарских грамотах тоже ѱ. В русском полууставе только ѱ. Перемещение хвоста у ѱ вправо (щ) — особенность скорописи; наглядно его передвижение можно наблюдать в босанской скорописи.

Буква Ъ в разных типах письма большею частью имеет однообразные начертания: Ъ, Ъ; но уже в древнейших памятниках допускаются некоторые видоизменения основного типа: в подписи 1063 г. ѣнина низ у ъ закруглен; главная линия ъ подымается вверх за строку; такое ъ мы имеем нередко в конце строк в Мстислав. ев. и других памятниках, в заглавиях даже в Супрасльск. рукописи; иногда у такого ъ левый крючек повернут не вниз, а вверх (ср. наше: «Особенности языка и письма Мстиславова еванг.», 7, а также на снимке № 1; то же в Галицком еванг. 1143 года, V. Le-Juge. «Das Galiz. Tetroev.», 20). В полууставных памятниках XV—XVI в. ъ также принимает несколько своеобразное начертание, главная особенность которого та, что

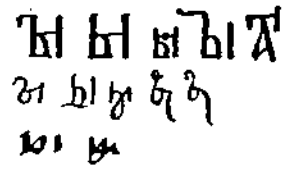


левый крючек значительно опускается вниз, приближаясь тем к нашему курсивному ъ (см. на снимке № 6); в скорописных памятниках этот крючек становится округленным (ib., № 3). Остальные скорописные начертания представляют лишь видоизменения отмеченных основных.

В памятниках югославянского письма употребление ъ вм. ъ и ь, или ь вм. ъ и ь является признаком той или другой правописной школы, особенно для памятников среднеболгарских; но можно ли поставить эту черту в связь с среднеболгарской диалектологией — вопрос этот еще не решен окончательно.

Для *Ы* славянские кирилловские памятники знают следующие начертания: ы, ъı, ъї; ы, ы, ыї; ън. Из них первые три вида встречаются безразлично и могут быть объединены в одном ы, то же, с другой стороны, следует сказать относительно четвертого, пятого и шестого видов, которые могут быть объединены в одном ы. Написание ы встречается, напр., в Зографских листках Лаврова, Мирославовом ев., Волкановом ев., ев. Добромира, Реймском ев. (в последнем с точкой на соединительной черте; ср. на снимке № 3) и нек. других памятниках. Разные начертания ы отчасти указывают на место, отчасти на время появления памятника. Древнейшие юго-

славянские произведения знают преимущественно ъı, но и ы в них также не редкость; таковы Супр. рук., где ы довольно редко (пѧтын 86 б. 8, съборы 99 б. 4, ѵєтырь 109 б. 12, разломьныѧ ib. 14 и еще немногие случаи), Саввина книга, листки Ундольского; в памятниках русских также преобладает ъı, напр., в Остромировом ев. (исключительно ъı), Святославовом сб. 1073 г. (где изредка встречается и ы: бывъша 4 б, бывъшааго ib., вы, мы 9, пытаѥ̀моѥ̀ 35, плоды 39 и нек. др.), сб. Свят. 1076 г. (довольно часто ы, но оно, быть может, плод позднейших поправок). В памятниках XII в. сербской редакции преимущественно ы: в Мирослав. ев. и Волканов. ев.; в других памятниках колебание: служебная минея Григоровича, Погодинская псалтырь и еванг. Добромира преимущественно ы. Охридский и Слепченский апостолы, Болонская псалтырь знают главным образом ъı. Русские памятники этого времени преимущественно употребляют ъı, лишь в Реймском ев. постоянно ы.[1] Таким образом в древнейших памятниках югославянских это Ы встречается изредка, а в более поздних (с XII—XIII в.) преобладает, с XIV в. господствует. В русских памятниках XI—XIII веков постоянно ЪІ; оно же и в начале XIV в.; Ы встречается лишь в памятниках югозападно-русских, или списанных с южнославянских оригиналов (ирмолой Григоровича XII—XIII в. [б. Рум. муз. № 1719: люты, работы 4, цєркы 6 б и т. д.], отрывок псалт. XIII в. собрания Порфирия в Г. Публ. библ. и нек. др.). Знак ЪІ и в древнейшем русском полууставе. Но с конца XIV в. под югославянским влиянием у нас постепенно начинает появляться Ы (напр., в евангелии 1383 г., писанном в Константинополе), которое в XV в. уже господствует как в уставе, так и в полууставе, хотя кое-где есть и ЪІ, напр., в Полоцкой грам. 1407 г. (Сахаров, XVII табл.), Печерском патерике 1462 г. (б. Рум. муз. № 305, «Описание» Востокова, 434: єсмъı 265 л., бесконечнъıѩ 264, мъздъı 263 б и др.). В XVI в. ъı уже не встречается.



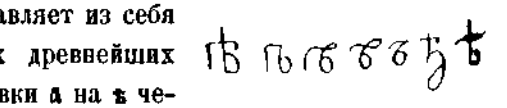
В глаголических памятниках для ы довольно обычно начертание ѠѸ, т.-е. ЪН; в кирилловских памятниках оно изредка также встречается. Это ън знают надпись 993 г. (съ|нна), Супр. рук. (прѣбън|шѧ л. 8 б, нєсън|тъствѣ и др.), Слуцкая псалт. (въннѫ), Слепченск. ап. (прѣвъншє), Болонская пс. и нек. другие памятники; в русских рукописях это ъı (ън) очень редко (пандекты Антиоха) и указывает на глубокую древность.

---

[1] Об употреблении двух отмеченных начертаний в памятниках с XI по XIV в. ср. у И. Срезневского: «Памятники юсового письма», 151.

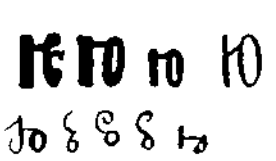
Еще отметим несколько мелочей. В словах Григория Богослова XI в. ы, написанное в виде лигатуры, имеет своеобразную форму (см. на снимке № 5; то же у Гейтлера: «Die alban. und sl. Schriften», 84). Так как первая часть ы — ъ встречается с некоторыми видоизменениями (ср. стр. 203), то те же особенности могут быть и у ы (ср. на снимке №№ 4, 6). Из скорописных написаний заслуживает внимания то великорусское ьг, в котором постепенно исчезает правая сторона (ср. на снимке №№ 9 и 10); югозападнорусское ьг состоит из ь + г (ср. два последние ьг на снимке). В некоторых памятниках спорадически вм. ы встречается оі (Г. Ильинский. Грамоты б. ц., 30—40), в чем можно видеть механическую замену ъ через о.

Буква Ѣ обыкновенно имеет начертание Ѣ, в котором, как и в ъ, верхняя часть иногда возвышается над строкой. Впрочем в древнейших памятниках все ѣ обыкновенно пишется в строке. В Боянском еванг. XII—XIII в. левое крыло несколько опущено, как на прилагаемом снимке № 1. В Макед. листке XI в. нижняя часть ѣ представляет из себя закругленную петлю. В некоторых древнейших рукописях попадаются случаи поправки а на ѣ через прибавление у а коромысла ѣ (гоѣше Супр. р. Лавров. Палеогр. обозр., 15, повѣдаѫ Слепч. ап. Лавр., ib., 64). Поправка эта может указывать лишь на близость звуков а и ѣ. В одном евангелии XII—XIII в. нижняя часть ѣ имеет вид равностороннего треугольника (Ламанский. «О некоторых рукописях...», № 1, бесѣда). Интересно написание йотованного ѣ (ѥ), которое встречается только в сборнике Святослава 1073 г., напр., в словах: всеѥдьство 61, ноꙁѥ ѥѥ 169 б, жрьтвьнаѩ ѥсти 209 и др. Один раз йотованное ѣ в сб. 1076 г. (ѥда 227 а), но по почерку оно несколько отличается от ѥ сб. 1073 г. (Шимановский, VII). Югославянские памятники йотации ѣ не знают. В старейших югославянских памятниках, как это обычно в глаголическом письме, ѣ ставится вместо ꙗ — а, напр., в надписи 993 г., листках Ундольского, Хиландарских листках (в последних рядом с ꙗ). Изредка это явление наблюдается и в некоторых других памятниках. Ѣ с сильно опущенным левым крылом дало в великорусской скорописи сначала ѣ (на снимке №№ 2 и 3), а затем вследствие постепенного укорачивания левой линии — написание близкое к ъ (ср. на снимке №№ 4 и 5). Югозападнорусское ѣ очень близко к полууставному ѣ (ср. на снимке № 7).



Для *Ю* в памятниках югославянских и русских господствует начертание Ю, иногда в обратном положении частей, т.-е. оі. Последнее находим в Болонск. пс., Охридск. апостоле, Слепченск. апостоле (постоянно оі), псалтыри XII в. Г. Публ. б. (П. Лавровский. «Описание 7 рук.»), псалтыри

Григоровича XIII в. (б. Рум. муз. № 1687), евангелии XIII в. Белградской Нар. библ. № 69 (Сперанский, 33: **вѣроѭщомоу**), отрывках рук. XIV в. той же б. № 509 (**чоідеса, погоібити**, Сперанск., 41), апостоле XV в. болгарского письма (собр. Уварова, № 108 по Леониду) и некоторых других произведениях. Из русских памятников **оі** изредка в Святосл. сборнике 1073 г. (Срезневский. «Слав.-русск. пал.», 113) и в словах Гр. Богосл. XI в. (Будилов. 3 табл.). — Относительно соединительной черты в **Ю** следует заметить, что она принимает такое же положение, как и в **Ѥ**, т.-е. сначала она касается середины **І** и **О** (во всех древнейших югославянских и русских памятниках до XIII в.); с половины XIII в. соединительная черта поднимается выше (ср., напр., у Саввы т. к҃д, под 1296 г.: **антонью, молю**; табл. к҃з из псалт. 1296 г.: **твоѥю** и др.; ср. на снимке № 1). С XIV века черта в *ю* часто бывает скошена (**йюдѣй** ев. 1358 г. Савва, табл. л҃а и др. и на снимке № 3). В тех рукописях XIV в., в которых черта в **Ѥ** касается его верха, имеем и **Ю** в таком же роде (напр., в духовной Ив. Калиты; ср. на снимке № 2); вообще подобное *ю* у русских указывает на памятник северного происхождения. Скорописное *ю* (ср. на снимке во второй строке №№ 1—4) в московском письме шло по пути стремления писать его в один прием, вследствие чего левая его сторона постепенно теряет свою самостоятельность; *ю* западнорусское (на снимке последний №) замечаний не вызывает.

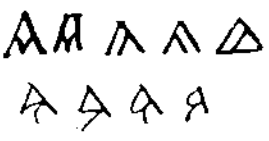


Сказанное относительно **Ѥ** и **Ю** отчасти применимо и к **Ꙗ**, именно: сначала соединительная черта в **Ꙗ** посередине или почти посередине: с конца XIII века является начертание **ꙗ** — точнее на прилагаемом снимке № 2. Такое **ꙗ** встречается, напр., в кормчей 1284 года (ср. 301 л. и др.), в южнорусском Хутынском служебнике, в Холмском ев. XIII—XIV в. (б. Румянц. муз. № 106) и др. памятниках. В произведениях последующего времени **ꙗ** вообще встречается редко, будучи вытесняемо посредством **ѧ**. Со-временем установилось правило, принятое теперь и в церк.-слав. печати, в начале слов и после гласных писать **ꙗ**, а в середине и конце **ѧ**, особенно после согласных. — В великорусской скорописи с **ꙗ** произошла та же перемена, что и с **ю**: левая сторона постепенно утратилась, обратившись лишь в росчерк, так что эта буква приняла вид, приведенный на снимке под №№ 4 и 5, а последние написания были очень похожи на те, в которые, как увидим ниже, выродилось **ѧ**; отсюда вполне естественно было слитие их в одном *я*. В югозападнорусской скорописи **ꙗ** держалось очень долго.

Относительно всех вообще йотованных букв следует заметить, что соединительная черта в них часто бывает перечеркнута (напр., в Туровском ев. XI в. при ѩ, ѣ̈, ѥ), что, конечно, палеографического значения в смысле определения времени или места написания рукописи не имеет; это, может быть, зачаточная орнаментика, сказывающаяся в перечеркивании, выводе за строки и под строки, в прибавлении ветвистых окончаний и других украшений: см. снимок, где примеры взяты больше из Мстислав. ев. Ср. еще буквы «среднего почерка» на таблице III в соч. А. С. Будиловича: «Исследование языка древнеславянского перевода XIII слов Григория Богослова» (СПб. 1871 г.).

Интересно в словах Григория Богослова XI в., л. 335 α, украшение ρ посредством привешивания к его хвосту по гусенку, при чем это сделано у двух ρ очень симметрично. На л. 348 к ρ же привешена другая птица. На листах 369 δ, 370 β к γ и χ привешены птицы, в роде павлинов.

Для юса малого преобладающим начертанием является ѧ, наблюдаемое в большинстве памятников. Но рядом с ним, особенно в мелком почерке, уже очень рано встречается начертание, приведенное на снимке №№ 1 и 2, наблюдаемое, как мы уже имели случай говорить, в древнейших памятниках: надписи 993 г., Хиландарских листках (№ 2 на снимке), словах Григория Богослова XI в. (**наѹатъка** 34 β), Остромировом ев. (мелком почерке), ев. Добромира и др. Такой юс малый в кормчей 1280—1282 г. (Савва, т. к̄ з).



Кроме отмеченных двух начертаний в памятниках югославянского письма, еще встречается ѧ, напр., в Супрасльской рукописи, Слуцкой псалтыри, Саввиной книге, Хиландарских листках, Мирославовом ев., Слепченском апостоле, паримейнике Григоровича, минейном листке Григоровича (б. Рум. муз. № 1727), евангелии Сречковича XIII в. («Starine» XXIX, 98), ев. XIII в. собрания Уварова (№ 38), отрывках XIV в. Белгр. н. б. (Спиранск., 41) и нек. др. Это ѧ обыкновенно употребляется после согласных, в смысле ѧ (Супр. рук., Слуцк. пс., изредка Савв. кн.); в Хиландарских листках — наоборот ѧ вм. ѩ, а в Македонском листке XI века ѧ единствен-

ный знак для ѧ и ѩ. В Карансебеш. окт. XIII в. есть йотованное ꙗ: пріꙗтъ (Сборник ОРЯС, т. 67, ст. Сырку). В Саввиной книге раз встретилось ꙗ (ср. на снимке № 5): мꙗ 101 б.

В Саввиной кн. и изредка в Зографских листках Лаврова встречается еще написание ѧ, в чем, может быть, следует видеть поправку ѧ на ѧ. Русским памятникам ѧ и ѧ неизвестны.[1]

Памятники югославянские еще знают ѧ и ѧ (ср. на снимке №№ 3 и 4) в роли ѧ, а иногда и ѫ, напр., в Боянском ев. XII—XIII в.: стоѧ, плакаахѧ 2 л. систематически ѧ вм. ѫ в Македонском апостоле XII—XIII в.: сѧ, глаголѧще, покажѧ полѧ («Archiv f. sl. Phil.» X, 110), в Путнан. ев. XIV в., повидимому, своеобразно написан ѧ, так что получилось как бы ѧ: гонѧхуть, и҆зганѧꙗ и др. (Калужняцкий, табл. 3); такое написание можно встречать и в некоторых других памятниках, напр., в Радзивил. списке лет. (ср. 93 л.). Подробнее об употреблении разных видов ѧ смотри у И. Срезневского: «Памятники юсового письма», 151—152. — В великорусской скорописи (см. на снимке №№ 6—9) ѧ постепенно переродился в я.

О юсе большом мы уже отчасти говорили (стр. 167). Самое обычное его начертание ѫ, но попадаются и некоторые видоизменения его: юс с очень малой головкой, как часто в Мстиславовом ев., ѫ с нижней частью, напоминающей малый юс (стр. 167), напр., иногда в Святославовом сборн. 1073 г., в Юрьевском евангелии, ев. XII—XIII в. Иверского монастыря на Афоне (Севастьянов. сн. № 23, б. Рум. м. № 1483), триоди Копитаря XIII в. (см. снимки), в летописи К. Манассии 1345 г. (Савва, табл. л и др.). В среднеболгарских памятниках в юсе большом, при малой головке, внизу часто средняя черта проводится не прямо сверху вниз, а либо от левой или правой стороны, как и в юсе малом (ѫ · ѫ · ѫ, Лавров, ЭСФ, 4, 1, стр. 48): ср. Карпин. ев. XIII в. (альбом, № 18), Норов. XIII в. (ib., 19). Все эти начертания для суждения о времени и месте написания рукописи значения не имеют. Только в позднейших памятниках юс большой со слишком малой головкой указывает на молдаво-валашский извод памятника. В болгарских рукописях XIV—XVII в. (особенно молдавского происхождения) имеем даже начертание в роде греческого сампи ѫ, каковой знак, конечно, в связи с ѧ, рассмотренным выше. Еще сделаем замечание относительно ѭ. В нем соединительная черта обыкновенно касается

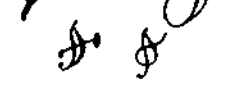
[1] Отдельные случаи, очень редкие, впрочем, попадаются: ѧ есть в словах Григ. Богослова (очевидно, оно встречалось в югославянском оригинале этого южнорусского памятника), а ѧ довольно ясно читается в приписке к Мстислав. ев. XII в.: кн҆ѧзю новъгородьскоуо҆моу л. 213 а.

середины ѫ, лишь в Добромировом ев. XII в., да иногда и в Саввиной книге (см. снимок) она касается самого верха. В надписи 993 г. ѭ совершенно отсутствует (**полагаѫ**).

Буква *кси*, очень обычная в греч. письме и имевшая в литургическом уставе больше форму ꙁ̆, ꙁ̄, или двух ꙁ (ср. Соб. и Церет. «Образцы», а также снимок с ев. 989 г. — **ἐξήρχετο** в 3 вып. ЭСФ), в таком же виде перешла и в слав. кирил. устав — ѯ — , при чем здесь, что отчасти было заметно и в греч. литург. письме того же времени, верхняя черта вместо горизонтальной прямой часто становится вогнутой (˘), число изгибов иногда значительно увеличивается, на изгибах допускаются закругления (ꙁ); в паримейнике Хлудова (Лавр., Пал. обозр., 121—122, *кси* в смысле 60 имеет форму ꙁ·); в полууставе, с изменением написания для з, меняется и форма ѯ; в скорописи ξ пишется размашисто (ср. приложение). Вследствие такой связи ꙁ и ѯ в среднеболгарских рукописях, как мы уже говорили, попадаются случаи употребления в смысле ѯ буквы ꙁ для обозначения 60 (еванг. Иоанна-Александра № 302) и в собственном имени (**авꙁеитнѩ** минея Срезн., Лавров, ЭСФ, 4, 1, стр. 50). То же в Темничской надписи X—XI в.

Буква *пси* в древнейших памятниках встречается довольно часто; в памятниках XIII—XIV веков она редка; в XV веке она снова является. Древнейшее ее начертание ϯ (см. на снимке № 1) встречается, напр., в Саввином ев., Святосл. сборн. 1073 г., отчасти Остромировом ев., минее 1096 г., кириллов. части Реймского евангелия и нек. др., но рядом с ним в Остромировом ев. уже встречаем Ψ, дальнейшее развитие этого знака будет ψ, господствующее, напр., в Мстиславовом ев. Оба вида *пси* воспроизводят древнейшие написания греч. литургич. устава (ср. Gardth. Gr. pal.², II, т. 3).

Буква ѳ в древнейших памятниках писалась вся в строке (ср. у Саввы, таблицы к, к҃а). В таком виде она у нас встречается до возобновления югославянского влияния в XV в.; впрочем, к ней обращались не часто, иногда вместо нее употребляли ф (уже в Святосл. сб. 1073 г. **анфракъсъ** 121б ἄνθραξ, **чадо тимофею** апост. 1309 г. τέκνον Τιμόθεε Савва, табл. к҃и).[1] В XIV—XV в. у южных славян ѳ имела несколько отличный вид, с верхней и нижней оконечностями, выходящими за строку. Такое же написание ѳ в XV веке явилось и у нас (ср. у Саввы т. л҃з, 1436 г.: **ѥѵ̀ѳимиа**; см. также



[1] Писцы плохо различали ѳ и ф. Это видно хотя бы из следующих их замечаний (сборн. 1477 г. б. Уваров. б. № 338): фертъ лежачей ѳ девять держитъ, фертъ стамячей ф пятьсотъ держитъ; знаменіе ѳитѣ, еже е^с твердо веліе (Добрянский. Опис. В. П. б., 154).

на снимке). Насчет употребления *ѳ* в полууставе уже была речь (стр. 172). Скорописная *ѳ* развилась из растянутой полууставной (ср. снимок). В юго-западнорусской скорописи (вторая строка на снимке) *ѳ* приближается по начертанию к *ф* и часто заменяет его.

Буква ижица, в древнейших памятниках имеющая вид Ѵ, а в надписи 993 г. — Ꙋ и Ꙋ (см. стр. 107), как и греческий ипсилон, входила в состав дифтонгов, большею частью оѵ; иногда употреблялась и самостоятельно, при чем обозначала больше *ю*. Впоследствии, как самостоятельный знак (не в сочетании оѵ) она у нас употреблялась редко (в старшем полууставе, ср. стр. 172). У югославян при исправлении в XIV веке церковных книг ижица была восстановлена в больших размерах для передачи греч. υ, при чем придали ей несколько отличное от ѵ начертание — ѵ, основание для которого было уже в древнейших рукописях, напр., в Мстиславовом ев. От югославян это новое начертание зашло и к нам.[1]

Если теперь подвести итог всему сказанному, то найдем, что в палеографическом отношении для древнейшего времени (устав) особенно интересными являются те или другие написания йотованных гласных (ѥ, ꙗ, ю), а также и; оѵ — ꙋ, ы — ы, є, ж, ѵ — ч, к, г — ѕ, ꙗ. Некоторые начертания указывают на место написания: это ꙁ, ѧ, ѧ, ѧ, ч, ѯ и ѯ и некоторые другие.

II — II — II — II — II — II — II

[1] Без всякой причины иногда ставится ѵ вм. и в рукописной псалтыри XV в. Троице-Серг. лавры № 308: оѵзрѵ̂тъ (Бусл. Ист. оч. орнам., 162—166).

Глаголица в кирилловском письме. Неполное и видоизмененное письмо. Обозначение чисел в старинных рукописях.

РЯДОМ с кирилловскими начертаниями тех или других букв как в югославянских, так и древнерусских рукописях нередко попадаются еще особые, которые при ближайшем рассмотрении оказываются глаголическими буквами. Из югославянских памятников такое употребление можно отметить в Македонском листке XI в., Охридском апостоле XII в., Болонской псалтыри XIII в., Берлинском сборнике XIII в. («Starine», V, 55), Хиландарском четвероевангелии 1322 г. («Гласник», 56, 102). Здесь глаголические буквы употребляются или отдельно, или целыми строками.[1] В Македонском листке употреблено только ⱃ в слове: **Єѵлогиⱃ**; в Берл. сб. **гѡспоѧи**; в Болонской же псалтыри в толковании пс. XCVI на четырех строках написано глаголицей несколько целых слов и несколько букв между кирилловскими, напр., **вѧьэвѣвъшии̂**. Подобные же случаи и в Охридском апостоле; почти целую страницу имеем глаголицей на л. 13 б—14, при чем текст прямо вставлен в кириллицу, да и весь почерк отражает следы зна-

[1] Ср. еще Лавров. ЭСФ, 4,1, стр. 5; Љ. Стојановић. Ueber einem cyrillischen Apostolus serbischen Redaction mit glagolitischen Marginalglossen (Archiv f. sl. Phil., XXII). Здесь вместе с глаголицей попадается и греч. скоропись.

комства с глаголицей (ср. еще апостол XIV—XV в. Сербск. Ак. Н. № 20/55). Из других памятников — русского письма — глаголические буквы встречаем в рукописи слов Григория Назианзина XI в., напр., Ⱀ (ⰐⰀⰌⰞⰆⰔⰈⰎⰀ 35 а), Ⱂ (ⰒⰑ 35 γ); то же в Евгеньевской псалтыри XI в. (Г. Публ. б. собр. Погод. № 9) Ⱏ (ⰟⰚⰑⰎⰟⰝⰔⰑ 6 л.), Ⱌ (ⰜⰔⰌⰌⰓⰀⰄⰝⰑ 18 л.), Ⰵ (Ⰵⰵ ⰔⰎⰞⰔⰔⰈ 20 л.), все три случая — прописные буквы, начинающие псалом. Далее глаголические буквы имеем в Кристинопольском апостоле XII в. (см. изд. Калужняцкого. «Prolegomena», XV). Глаголические письмена спорадически попадаются еще в нескольких рукописях XV—XVI в., напр., сборнике Троицко-Сергиевой лавры XV в. (№ 762, лл. 14 и 21), толковании 16 пророков XV века Тр.-Серг. лавры № 89 (ⰓⰚⰌⰚⰅⰵ. ⰔⰎⰑⰔⰔⰀⰎⰎⰑ, ⰔⰀⱆ-хо́доносоръ. ѹ҃ⰴ ⰏⰓⰚⰂⰞⰑ; здесь много и других примеров), в таком же произведении б. Син. б. № 78, писанном в Москве (л. 82 б; ⰅⰌⰀⰔⰌ, л. 86: ⰀⰞⰔⰑ, ⰏⰈ҃, 67 б: ⰀⰔⰌⰔⰚⰃⰀ), сборнике XV в. б. Син. б. № 951/316 (л. 2: . . . **приѣ́ша петра в рыо їдуща. приѣ́ша а҃пла ѡ҃бѣщьника нашему смотрѣнію. сн** ⰳⰋ҃ⰀⰀ ⰃⰚⰂⰀⰅⱆ ⰀⰔⰆⰎⰑ ⰔⰑ ⰒⰚⰑⰀⰀⰔⰑ Ⰻ҃ⰑⰋ҃ ⰔⰀⰔⰎⰑ. ⰓⰚⰌⰚⰅⰵ. ⰜⰑⰟⰚⰎⰋⰔⰀⰔⰑⰅⰒⰀ ⰓⰀⰜⰟⰑ ⰌⰟ҃ⰔⰀ ’ⰆⰔⰀⰔⰑ. ⰔⰚⰂⰀ ⰔⰀⰔⰎⰑ. **созданіе бы**. . .).

Как смотреть на такое употребление глаголицы в кирилловских памятниках, особенно русских? Несомненно, как мы уже вскользь отмечали раньше (стр. 160), такое употребление указывает на знакомство писцов с этой азбукой: на юге славянства могло быть, что одни и те же писцы знали и писали обеими азбуками;[1] в подражание им и русские писцы иногда

---

[1] До сих пор обыкновенно отмечали случаи употребления глаголицы в кирилловском письме; но есть и примеры обращения писавших глаголицей к кириллице. Так в Синайской псалтыри XI в. кириллицей в перемежку с глаголицей написаны слова: ⰐⰀⰓⱆⰌⱆⰔ 116 b, 22 (чит. разумъ), ⰔⰝⰑⰋⰀⰔⰀⰔⰌⰀ 117 a, 11, ⰔⰔⰚⰔⱆⰔ 133 b, 29; группы букв: ⰔⰀ 23, a, 22 (ⰟⰟⰜⰀ), Ⱎⰵ 11 a, 13 (ⰔⰟⰞⰵ), ⰔⰋ 16 a, 7, 32 a, 10, 35 a, 8; отдельные буквы: Ⰺ 32 a, 20, Ⰼ 18 a, 1, 99 a, 11, Ⱎ 121 b, 8, Ⱄ 7 a, 11, 10 a, 4, 18, 19, 20 и т. д., всего 55 случаев. Есть даже основание предполагать, как указал М. Г. Долобко (Zeitschrift für slavische Philologie, I, 465), что оригинал, с которого переписана Синайская глаголическая псалтырь, был кирилловский. К такому заключению можно придти на основании рассмотрения некоторых описок: смешение ⰵ и Ⱁ (ⰅⰑⰂⱆ вм. ⰑⰅⰂⱆ) при глаголич. Э и Ꙗ, ⰋⰔ и Ⰼ (ⰟⰵⰩⱆⰌⱆ) при глаголич. Ⱔ и Ⱘ возможно только при списывании с кирилловского оригинала, где приведенные пары в основных чертах похожи; также неясно написанное кирилловское ⰔⰏ могло быть прочитано как ⰔⰔ (**въскрѣша** ἀνάστα) при глаголич. ⰔⰢ и ⰔⰒ, или могли быть смешаны кирилл. Д и О (**подаете** πίπτετε), чего нельзя предположить относительно глаголич. Ⱁ и Ⱑ, или Ⱆ и Ⱁ (**ѹловѣѹи** ἀνθρωποι), при глаголич. Ⱄ и Ⱁ, могли быть употреблены одно вместо другого только при списывании с кириллицы. В Ассеманове ев. нет отдельных кирилловских букв, но есть надписания над лицами вписанными в буквы, сделанные кирилловским письмом —

копировали глаголические буквы, хотя могло статься, что писавшие для русских в некоторых случаях были и не русские; возможно также, что употреблявшие глаголицу в кириллице просто старались щегольнуть ею. Есть, впрочем, некоторые основания предполагать, что глаголица была известна в древнейшую пору не только на юге славянства, но и на Руси, так как писцам часто приходилось переписывать с глаголического письма на кирилловское;[1] в таком случае отдельные глаголические буквы будут как бы следом такой переписки. Чтобы представить себе, в какой степени иногда смешивалась глаголица с кириллицей, приведем несколько строк из рукописи XII—XIII в. (Г. Публ. б. собр. Погодина, № 68):

ѡбративъшеса· и҃ли акы цр҃и дроуzи ѿ и҃нѣ
хъ погыбоша· уто снмъ польѣоу створи
цр҃а любы· иже ни дары и҃же прнѧша масла
диписа· ꙗуе же и̑ свою дш҃ю на пагоубоу ѡ
ѥрасоуиша· оуклонайса оубо ѿ таковыхъ
анць ѡ̑ у҃вуе· да не въ бѣдоу въгадеши тѣ
ьъ радѣ· иса бо плъть[2] дѣева· и всака слава
у҃вуьска ѧкы цвѣтъ трава и҃съше трава·
и̑ цвѣтъ и҃спаде слышн гл҃емаѧ а҃нг҃ѣлы·
како оувѣщаваѥть· тимофѣи пиша· б҃а
тыхъ сего вѣка ѳарреѵѧѕ· да не са вы
сокооумать· и̑ да не оупокаю҃ть на б҃аство
нъ да оупова́ю҃ть на б҃а живаго· иже и̑сть
сп҃съ всѣмъ у҃вѣкомъ· ꙗуе же вѣрнымъ и т. д.[3]

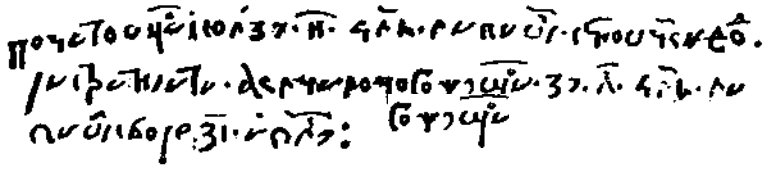
очень мелким шрифтом, может быть современным глаголическому. В этих словах при сокращениях такие же знаки титл, как и в соответствующих местах глаголицы (в других кирилловских приписках, более поздних, знаки титл другие); мало того, эти надписания отчасти или полностью покрыты тою же краской, что и глаголические инициалы или прилегающие надписания евангельских чтений (ср. листы 18 об.: І҃с Х҃с, самарнн. . .; 24, 78 об., 125 об.: коzмас ·:· кедамн҃, 147 об.). Ср. еще случаи, отмеченные Ягичем (ЭСФ, 3, стр. 75, 80, 237) с буквами М, Н, О, І, Т, которые он считает латинскими буквами, хотя они ничем не отличаются от соответствующих кирилловских.

[1] Ср. И. И. Срезневский. Следы глаголицы в памятниках X века. «Известия Академии Наук», VII, 337—352.

[2] Вероятно, вместо иса бо плоль.

[3] Ср. снимок листков в сочинении О. Бодянского: Московские глаголические отрывки (Чтения 1859 г., кн. I). Та же рукопись описана П. Лавровским: Описание 7 рукописей (Чтения 1858 г., IV, VIII). Ср. еще снимок у Н. М. Каринского: Образцы глаголицы, т. 21.

Наконец, в одной пергаменной рукописи Ватиканской библиотеки XIV—XV века, содержащей псалтырь с особенностями русского языка, употреблено особое письмо (тахиграфия), представляющее переделку кирилловских начертаний: писец большею частью сократил обычные буквы посредством опущения тех или других частей их (ср. снимки и статью У. де Нунцио в ЖМНП. 1892 г., ноябрь: «О славянской рукописи Ватиканской библиотеки № VII»). Особый род письма, подобный тому, какое находим в Ватиканской рукописи № 7, имеется в приписке к сборнику б. М. Синод. библиотеки № 951/316 (рукоп. XV в., л. 168 б). «Главный характер почерка состоит в том, что буквы большею частию изображаются не вполне, но только половиною, или теми чертами, по которым можно отличить их от прочих» (Описание Горск. и Невостр., 2, 3, стр. 574, тут же снимок, часть которого воспроизводится здесь:



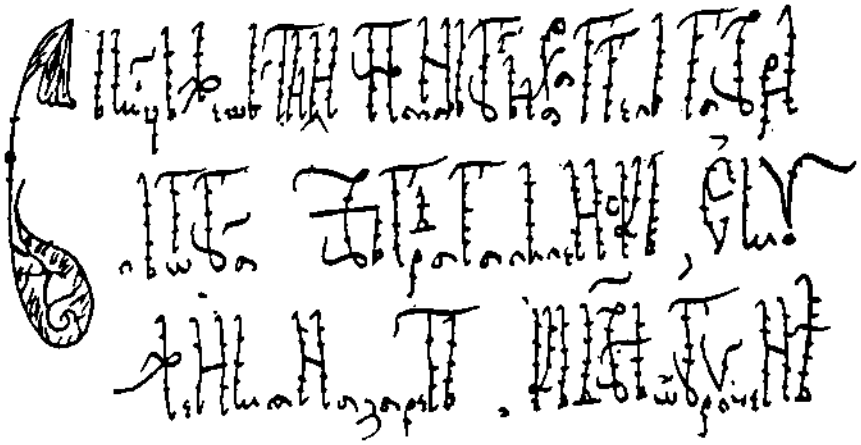
т.-е. Почато м҃ца юн҃ въ .и҃. дн҃ь. на памѧ҃ ст҃го мч҃ка ѳ҃ора стратилата. а кнчано тогоже м҃ца в .а҃. дн҃ь. на памѧ҃ свора ·в҃і· ап҃лъ:

Заметки, писанные буквами, начертанными только наполовину, имеются в описании рукописей Кирилло-Белозерского монастыря в XV в. (см. в названной раньше [стр. 15] книге Н. К. Никольского, стр. XXXV и снимок с листа 253). Такое письмо допускалось конечно с целями криптографическими, чтобы чтение подобных отрывков было не для всякого доступно.

Особого рода «сократительное письмо с выпущением почти всех гласных букв, которые заменены надстрочными знаками, именно: *а* = ^, *о* = ·, *е* = >, *и* = ·˙·», употреблено на лл. 5 б и 220 в псалтыри Соловецкой библиотеки № 16 (по Казанскому описанию 1881 г.).

Своеобразное каллиграфическое письмо, состоящее в том, что буквы очень растянуты в длину или ширину и украшены крючками и росчерками, а также точками или утолщениями (в некоторых случаях в духе восточных письмен), можно видеть в известной псалтыри Тр.-Сергиевой лавры XV в. № 308, изданной под наблюдением Ф. И. Буслаева (стр. 153). Быть может и этого рода письмо употреблялось с целями криптографическими, или по

крайней мере — чтобы затемнить чтение, придав очертаниям букв затейливый мудреный вид. Ср. ев. от Луки, I, 26:



Въ м҃ць же шестыи посланъ бы҃ архангелъ гаврі
лъ ѿ бг҃ въ гра҃ галилейскъ, имь
же имѧ назаретъ. къ дв҃ѣ ѡбрѣченѣ.

Начиная с древнейших же памятников, югославянских и русских, до XVIII столетия буквы употреблялись и *для обозначения чисел*. В этом случае югославянские и наши грамотные люди следовали грекам, у которых во время изобретения ц.-славянской азбуки числа также обозначались буквами, притом больше теми же самыми. Над буквами, употребленными в цифровом значении, ставились титла, при чем над единицами и десятками — одно титло, над сотнями и тысячами — в отдельности по знаку, хотя бывали случаи и одного титла над всем числом. Буквы-числа сопровождались точками с обеих сторон, но единицы от десятков обыкновенно не отделялись. У тысяч, кроме того, внизу слева бывали росчерки, которые могли быть и перечеркнутыми. В кириллице числа обозначаются лишь теми буквами, которые взяты из греческого алфавита, притом в порядке греческой азбуки, именно:

	1	2	3	4	5	6	7	8	9
единицы	·а҃·	·в҃·	·г҃·	·д҃·	·є҃·	·ѕ҃· ·ѵ҃·	·з҃·	·и҃·	·ѳ҃·
	(α)	(β)	(γ)	(δ)	(ε)	(ϛ)	(ζ)	(η)	(ϑ)
десятки	·і҃·	·к҃·	·л҃·	·м҃·	·н҃·	·ѯ҃·	·о҃·	·п҃·	·ҁ҃· ·ϟ҃· ·ґ҃·
	(ι)	(κ)	(λ)	(μ)	(ν)	(ξ)	(ο)	(π)	(ϟ, ϙ)
сотни	·р҃·	·с҃·	·т҃·	·у҃·	·ф҃·	·х҃·	·ѱ҃·	·ѡ҃·	·ѧ҃· ·ѿ҃·
	(ρ)	(σ)	(τ)	(υ)	(φ)	(χ)	(ψ)	(ω)	(ϡ)
тысячи	·,а҃·	·,в҃·	·,г҃·	·,д҃·	·,є҃·	,ѕ҃· ·,ѵ҃·	·,з҃·	·,и҃·	·,ѳ҃·
	(,α)	(,β)	(,γ)	(,δ)	(,ε)	(,ϛ)	(,ζ)	(,η)	(,ϑ)

В глаголице почти все буквы, в порядке славянской азбуки, употребляются в числовом значении: ·ⰰ· (1), ·ⰱ· (2), ·ⰲ· (3), ·ⰳ· (4), ·ⰴ· (5), ·ⰵ· (6), ·ⰶ· (7), ·ⰷ· (8), ·ⰸ· (9), ·ⰹ· (10) и т. д.

Из приведенных кирилловских численных обозначений заслуживают внимания:

1) Обозначение 6. В древнейших памятниках обыкновенно употребляется ѕ (греческ. στῖγμα, ср. стр. 164); его, напр., мы находим в Остромировом ев., Святославовом сборнике 1073 г. (ср., напр., лл. 264—265, где ѕ неоднократно), Саввиной книге (напр., л. 52), Успенском сборнике XII в. б. Синод. б. (л. 22, но л. 24 — ꙁ), Галицком ев. 1143 г. (л. 174 б и др.); позже всего этот знак встречается в апостоле 1220 года (чаще однако ꙁ, напр., лл. 8 б, 10 и др.). Обыкновенно же в русских памятниках до конца XIV в. с этой целью употребляется ꙁ, встретившееся два раза и в Остромировом ев., Туров. ев. XI в. (б. Вил. Публ. б., стр. 5, 16); попадается оно даже в памятниках XV в. (ср. стр. 116—117). У южных славян в древнейшую эпоху тоже было известно ꙁ, на что указывает надпись 993 г. С XIII в. получает преобладание ѕ, которое с возобновлением у нас с конца XIV в. югославянского влияния, распространяется и в русских рукописях; затем оно вошло и в печать.

2) Для числа 90 в Остромировом ев. и древнейших рукописях употребляется ҁ, передающее греч. κόππα. В одном месте (л. 249) уставного Луцкого ев. XIV в. (б. Румянц. муз. № 112), употреблена уже буква ч: **Ст҃ра ст҃аго. никона. и с нимь. р҃·ч҃·н·ѳ҃· мч҃къ**; но далее употребляется этот же старинный знак (ҁ). В некоторых памятниках (напр., в евангелии 1393 г., да отчасти и в Остромировом, в Лавр. сп. летописи) вм. ҁ имеем нечто среднее между ним и ч, это ъ (ср. еще сборник XIV в. Типогр. б. № 1, л. 11ʳ, 12ᵃ, 15ᵃ). Со-временем вследствие некоторого сходства с ч, знак ҁ и был вытеснен последней буквой.

3) Для числа 900 в древнейших рукописях употребляется ѧ, вероятно, вследствие некоторого сходства с древне-греческим сампи (ср. Гардтгаузен: «Griech. Pal.»², II, 368—370, а также Гейтлер: «Die albanesischen und slavischen Schriften», 93, где рассматриваются случаи употребления сампи в роли ѧ). В такой роли ѧ, напр., в списке патерика 1406 г. **В лѣ҃· ҂ꙁ҃·ѧ҃·д҃і·** («Чтения», 1858 г., 3, снимок). «Таковой числительный знак, говорит Востоков, встречается наиболее в рукописях первой половины XV в. и в древнейших памятниках»; единичные примеры можно встретить и в XVI веке (Житие Стефана Пермского). В глаголической азбуке для обозначения 900 употребляется ѵ — ц, каковое употребление со-временем

проникает у южных славян и в кириллицу, вытесняя **ѧ**; в русских памятниках ц = 900 встречается впервые в южнорусском евангелии 1427 года, списанном с югославянского оригинала. Последнее обозначение вошло и в п.-слав. печать.

4) В одной Кормчей XIII в. б. Рум. муз. № 230 (л. 63—63 б) замечательно употребление буквы ѯ вм. $\overline{s} = 6$: **подобаѣть же вѣдати ꙗко семьми сборъ бы҃ и лѣ҃ ,з҃·с҃·ҁ҃·ѯ҃·** (6296 г.), в чем, быть может, следует видеть неумелую замену посредством ъ югославянского ꙁ.

5) В некоторых рукописях югославянского происхождения для обозначения 60 вм. ѯ употребляется ꙁ: **сѣ҃ѣ оц҃ъ· ρꙁ҃г сьборꙗ** ев. Иоан.-Алекс. № 302 (Лавров. Палеогр. обозр., 50).

6) В некоторых рукописях югославянского происхождения изредка встречаем употребление букв для обозначения цифр по глаголически: напр., **и** вм. **о** для обозначения 70 Струмницк. апостол XII—XIII в. и др. (ср. Шафарик: «О происхождении и родине глаголитизма», 25—26, «Чтения» 1860).

7) Единицы второго десятка обыкновенно писались перед десятками: ·а҃і·, ·г҃і· = 11, 13 и т. д.; при следующих десятках единицы писались после. В Кристинопольском апостоле XII в., по свидетельству Калужняцкого («Prolegomena», XVII), в числах с 11 до 19 десятки предшествуют единицам. То же часто в Ефремовской коричей XII века (И. Срезневский. «Обозрение древнерусских списков Кормчей книги», 17). В уставном евангелии 1401 г. (вероятно, западнорусского происхождения) в нумерации оглавлений, зачал и месяцеслова единицы нередко предшествуют и другим десяткам, и, кроме того, пишутся связно: ·а҃к·, ·в҃к·, ·г҃к·, ·д҃к·, ·ꙁ҃к· и т. д. ·а҃л·, ·г҃л·, ·и҃л·, но ·а҃з·, ·а҃т·, ·а҃є· и др. Подобное же обозначение числительных встречается в одном полууставном сборнике XV в. Но особенно обычно подобное употребление в западнорусских договорах, где, вероятно, единицы (как и в польском) ставились перед 20, 30 и т. д. Поэтому в конце договорной грамоты Смоленского князя Мстислава с Ригою 1229 г. и читаем: **ѩшлъ былъ ѿ рⷢтва ҃гна. до сего лѣта а҃,. лѣ҃. и҃. с҃. лѣ҃. ї҃. и҃. лѣ҃. и҃. к҃.** Странное обозначение чисел находим в Радзивил. летописи на лл. 260—264: ·сн҃г·, ·сн҃аї·, ·сн҃вї·, ·сн҃гї·, ·сн҃дї·. Иногда так и говорят: двести пятьдесят десять, двести пятьдесят одиннадцать и т. д.

8) В Бреславльском списке Храброва сказания о письменах употреблено следующее обозначение 24: **Сѥ иже сѫть писмена словѣнска, снце иχъ подобаѣть писати: а҃, б҃, в҃,** даже до **ѧ**, и **ѿ** сиχъ всиχъ сѫть **четыры междесѧтма подобна грѣческымъ письменомъ** (О. Бодянский. «О времени

происхождения славянск. письм.», 56). Добровский приводит еще «въ седмое между десятма лѣтами» (в 27 год). Еще отметим случай такого же обозначения в сборнике 1348 г. (Г. Публ. б.), л. 125: **пѧтыи междоу десѧтма дн҃ь** и в Лаврент. летописи (л. 103, изд. 309): **третии межю (двѣма) десѧтма.** Здесь **десѧтма** двойств. число = двумя десятками. Формулой это счисление можно обозначить следующим образом: 10 + 4 + 10; 10 + 7 + 10; 10 + 5 + 10; 10 + 3 + 10. Такой способ выражения из живых славянских языков существует только у чехов.

9) Несколько необычное выражение счисления находим в приписке в одном евангелии XIII—XIV в. б. Рум. муз. № 108: **а се евангелие положили . . . лѣта послѣ семъ тысѧщи втораго на десѧть** (7012); в этом же роде в западно-русской грамоте 1513 года: «въ лѣто осмое тысяшчи двадцать первого году». В произведениях западнорусских при числительных порядковых, под влиянием латыни, форму прилагательного иногда принимали все числительные, хотя бывали и некоторые особые выражения, напр.: «лѣта шестьтысящного девятьсотного дев҃дес҃девѧтого». Еще некоторые редкие случаи выражения числительных: в ев. 1317 г.: **въ лѣто ҂з҃·ноѥ·восмьсотноѥ**; в приписке к библии XV в. читаем: **лѣта а҃ го҃ по се҃ми (тысу)щѧ҃** (Погодин. рук.: Горск. и Невостр. I, 128). В приписке к апостолу 1495 г. б. Рум. м. № 9): **В лѣ҃ се҃мь тысѧщное тре҃е҃е.** В сербском октоихе (Хлудова № 125): **написасе сїе вь лѣто шестотисѹщно и деветосьтно и тридесети и шесто** (последний лист на обороте).

В древнейших памятниках заканчивалось славянское счисление тысячами (**девѧть тысѧшть**). После тысяч, которые в югославянских произведениях часто называются хилиадами,[1] счет шел тьмами (несъвѣдами), легеонами, леодрами, тьмами тем, вóронами, колодами. Вот как в одном старинном рассуждении (Ягич. «Рассуждения старины о церковно-славянском языке». I т. «Исследований по русскому языку», 926—927) объясняются эти названия: «иныа чи́сла оу́ставлены мнѡжества ра́ди съкраще́ныѧ. та́же писмѧна с' хвостыма, тѣ ѕна́менаю҃ тысѧщї и҆ таже писмена в' крѹѕѣ҃х, и тѣ о҆б'держа҃ тмы̀. та҃ писмѧна в' точе(ч)ны҃х крѹѕѣхъ, и҆ тѣ о҆бдержа҃ легїоны. та҃ пи́смѧна в' па́лочны҃х крѹѕѣхъ, и҆ ти о҆бдержа҃ лео҆дры. та́же писмена посреди̇ двои҃х пи́смѧнъ, съпереди̇ ка́ко и҆ послѣди второе како же, и҆ тѣ о҆бдержа҃ во́роны. и҆ пото́мъ послѣднее число коло́да, сего да́ле числа нѣсть . . . ты́сѧща, ҂а҃. деса҃

[1] Отсюда, должно быть, и значек ҂, приставляемый внизу к буквам, обозначающим тысячи, так как он несколько напоминает греч. χ. Впрочем, сказанное касается больше печатной формы этого значка: в древнейших рукописях он имел вид (или), и обыкновенно соединяется с самими буквами (ср. надпись 993 г., приписку Остр. ев. и т. п.).

тыс҃а· тма ⓐ. деса҃ темь легїѡнъ ⓐ. деса҃ легїоновъ· лешръ

деса҃ лешровъ. вѡрон. как. десать воронѡвъ. колода а҃минь». В некоторых рукописях при обозначении леодров пишутся не палочные круги, а круги из запятых ⁘, ворон обозначается крестиками ⁙, колоды обозначались скобками [а].[1] В некоторых рукописях Новгородской Софийской библиотеки встречается еще тма тем, или десять колод: . Все эти хитрые способы обозначения чисел, однако, сравнительно позднего времени. В хронографе 1494 г. (л. 416) встречается численный знак для ста тысяч изби ѿ нн҃х дн҃е҃ѥдине҃: ∾ ⓝ; то же в Амартоле читается; тем н҃ и и (т.-е. 580,000), так что оба эти кружка надобно читать: пять легеоновъ и осмь тем.

Крупные числовые обозначения в древнейших рукописях встречаются большею частью при указаниях года написания или переписки того или другого произведения, а также в летописях для обозначения года совершения события. Это *летосчисление* было не такое, как у нас теперь, поэтому несколько остановимся на нем.

С принятием христианства от Византии, у нас вошло в употребление и византийское летосчисление того времени ἀπὸ κτίσεως κόσμου — от сотворения мира. Во всех приписках в древнейших книгах, во всех вычислениях в летописях у нас и ведется такой счет, между прочим, уже в надписи 993 года: [къ] лѣто отъ сътво[рениѣ миро]ѵ ,ѳ҃·:фа҃· Летосчисление от Рожд. Христова появилось на Западе еще в середине средних веков и проникло прежде всего к тем славянам, пользовавшимся кириллицей, которые соседили с католическим Западом. Так оно уже употребляется в грамоте боснийского бана Кулина 1189 г. У нас такой январьский счет от Р. Х. появляется сначала только в юридических памятниках наших сношений с зап. Европой (Смоленские и Полоцкие грамоты), а также в актах, вышедших из западнорусских канцелярий, где часто счет ведется по-западному. Так, напр., в одной Смоленской грамоте читаем: сн же грамота писана бысть. ищьло было ѿ рѫ҃тва г҃на до сего лѣта ·,а҃· лѣтъ и двѣ сте лѣтъ. и ѡсмь десать лѣтъ. и три лѣта въ четвертое лѣто (Сахаров, табл. IV). Из югозападнорусских грамот с подобным обозначением, как древнейшую, можно указать

[1] Ср. пропись, писанную в 1643 г. в Вологде, б. Рум. муз. Числа помещены в конце прописи, имеющей вид свитка. Каждого класса приводится по 10 цифр.

Галицкую купчую 1351 г. Но вообще и здесь старинное обозначение лет от сотворения мира преобладало. В Московской Руси счет от сотворения мира продолжается до Петра I, который новый гражданский год 1700 приказал считать не с 1-го сентября (с которого по старому счету уже шел 7208-й год), а с 1-го января, по-западно-европейскому, так что 1699 год состоял из 16 месяцев;[1] таким образом годы XVIII столетия уже обозначались не от сотворения мира, а от Рождества Христова.

Далее, во многих византийских рукописях, кроме обозначения года от сотворения мира, находим еще и некоторые другие даты; так, напр., читаем: ἐν ἔτει τῷ ἀπὸ κτίσεως κόσμου ,ϛχϛ̃, ἰνδ. α̃, ἡλίου κύκλῳ ἰβ̃, σελήνης ϛ̃ и т. п. Здесь время обозначается еще индиктом, кругом солнца и луны. То же самое находим и во многих древних кирилловских рукописях, напр., в надписи 993 г. (**миъдн**[**кта**]), на Тмутороканском камне 1068 г. (**мѵ** ·ѕ̃·), в уставе церковном, написанном в Новгороде после 1193 года, где встречается индикт (ср. Срезневский. «Славяно-русск. палеография», 157), или в книге апостольских чтений 1307 года, где есть и индикт, да и солнца круг, и луны, да еще обозначение Пасхи[2] (ср. Срезневский, там же, 236). Все эти сведения, как византийские писатели, так и наши, получали из *пасхальных* таблиц. Говорить о них подробно мы не станем, так как этот предмет не касается нашей области, но мы только сделаем некоторые указания.

Пасхалии впервые составлены отцами первого вселенского собора в 325 году, установившими окончательно время празднования Пасхи. По пасхалии все время от сотворения мира, которое предполагается в месяце марте, делится на большие периоды в 532 года, называемые «великими кругами» или «*индиктионами*» (ἰνδικτίων). По истечении этого времени круги солнца и луны начинаются вместе, и идет повторение пасхалии. Так как всех лет, по византийской хронологии, от сотворения мира до Рождества Христова прошло 5508, то значит, начало русского государства про-

---

[1] Указанное обстоятельство следует иметь в виду при переводе старинного летосчисления на современное: иногда из цифры от сотворения мира следует вычитать не 5508 л., а 5509, это — когда обозначены месяцы сентябрь — декабрь, которые по старому счислению принадлежали уже новому году. По александрийскому счислению от сотворения мира до Р. Х. считается 5500 л. (ср. ст. Стояновича: Александријска Ера у старој српској хронологији. Сб. стат., посвящ. В. И. Ламанскому, II. СПб. 1908). В сборнике 1348 г., содержащем сказание Храбра о письменах, летосчисление именно Александрийское: Родися Господь нашъ Іисусъ Христосъ отъ Дѣвы въ лѣто пять тысящно и пять сотно (Русск. Историч. Журнал, кн. 7 [1921], стр. 195). На то же имеется указание и в нашей Начальной летописи: къ лѣ ,ѕ̃·ѳ̃· посланъ кѣ Гаврилъ к Назаретъ къ дѣвѣ Мѳрьи (Лавр. л. 346, то же в Рада.).

[2] Въ лѣ· ,ѕ̃·ѱ̃·ѳ̃· а индѣ лѣ ·є̃· а ѳа· законьно и лѣ ·кѣ. мѣсяцу крѵ· а ѵетвьртомь вѣрѣкун· а сльнцю ·д̃·го прѣхета· лѣ ·ѕ̃·ѭ· а ѳа· кѧшѧ· крѣ· къ кѣ мѳрта· а пѣнон мѣ лѣ. мѣца авгѹ· къ кѣ дньı . . . . написахъ про сѧмѹ пантелѣимонѹ.

изошло в XII великом индиктионе, а принятие христианства в XIII. Но эти громадные счисления не отмечались у византийцев и наших предков: у них употреблялись менее крупные пасхальные обозначения. К ним принадлежит *индикт* (ἡ ἰνδικτος; indictio, иногда также ἰνδικτίων). Великий индиктион и, следовательно, пасхальные таблицы начинаются с 1 марта; индикт же, как и новый год у византийцев, начинался с 1 сентября и обозначал период времени в 15 лет. По истечении этого промежутка, числа 1 сентября будут повторяться в те же самые дни недели. Впрочем, индиктом обозначался не только этот промежуток в 15 лет, но и каждый год этого периода, считая его с 1 сентября. Уже в Остромировом евангелии, после окончания недельных евангельских чтений, читаем (210 б): **Съборьникъ цьркъвьныи· начинаѥться отъ м҃ца августа до м҃ца августа . . . . ѳ҃· М҃ца сентабра· памѧ҃· ст҃аго сумеона стълпьника . . . и новоуоумоу лѣтоу· и начатъкъ· индикт҃оу·:·** Даты, обозначенные годом и индиктом, имели как бы двойную крепость, особенно у нас, в виду того, что год от мироздания у нас считался с 1 марта, хотя у греков и был он с 1 сентября. Только с XIV столетия у нас перешли к сентябрскому году (ср. у Иконникова: «Опыт русской историографии», I, 1, 147 и след.). Узнается индикт, кроме пасхальных таблиц, от деления сентябрского года (от сотворения мира) на 15. Остаток от деления и будет год индикта; 0 = 15.

Круг солнца это 28-летний промежуток времени, по истечении которого дни недели будут приходиться в те же числа.

Круг луны обнимает 19-летний срок, по окончании которого фазы луны будут в те же числа. Для того, чтобы круги солнца и луны начались в один день, необходимо солнечному кругу повториться 19 раз, а лунному кругу 28 раз, т.-е. 19 × 28 = 532 — великий индиктион.

При летосчислении иногда обозначаются «*врущльтія*» с показанием перстов. Так в хронографе 1494 г. (б. Рум. м. № 453), напр., читаем: **крт҃и г҃ь нш҃ь і҃с х҃с ѳ҃ и҃ѡ. м҃ца г҃ѐ въ ѕ҃ в ча҃ ѕ҃ ноции инд. ѳ҃і. сл҃нца҃ г҃ безъименна҃ перста. а лоу҃.** — **распѧ҃сѧ г҃ь нш҃ь і҃с х҃с инд г҃ сл҃нца҃ ѕ҃. срѣна҃ пр҃ста а лоу҃** (Вост. Опис., 729). Ср. еще в сборн. Ундольского № 442: пасхалія ручная; еще № 443 и др. и тут же. Снимки таких рук с обозначениями на перстах имеются в издании Общ. Любит. Др. Письм. «Образцы письма и украшений из псалтыри с восследованием по рук. XV в.» (ср. снимки 57, 58).

Более подробные сведения можно найти в разных специальных работах, напр., у Гардтгаузена: «Griech. Palaeogr.»[2], II, 447 sq., 487 sq.; Ундольского: «Исследование о значении врупелета в пасхалии» («Времен. Импер.

Моск. Общ. ист. и др. росс.», кн. IV, 43—70); его же: «Альманах, индиктион. круг миротворный»... («Архив историко-юридическ. сведений» Калачова, I. кн. 1); Хавский: «Примечания на русские хронологич. вычисления XII века». («Чтения» 1847, 40); другие пособия у Иконникова: «Опыт русск. историогр.» I, 1, 145—152. Интересные материалы по хронологии имеются в статье свящ. Д. Лебедева: Средники (ЖМНП., 1911, № 5). Вопрос о летосчислении и датах очень обстоятельно рассмотрен и у Щепкина (Учебн. п., 140—148).

В видах палеографических иногда бывает необходимо определить по имеющемуся году индикт, круг солнца и круг луны, или наоборот — по последним данным определить год написания произведения. Сопоставление означенных данных решительно бывает необходимо, когда является подозрение о подлинности рукописи или, по крайней мере, приписки. В таких случаях приходится обращаться к пасхальным таблицам. Они обыкновенно помещаются в некоторых церковных книгах на время следующее за годом выхода книги; подробные таблицы с 6308 (800) по 7107 (1599) год в применении к греческим рукописям напечатаны у Гардтгаузена (Griechische Pal.[1], 450—459). Ниже дается такая же таблица с 993 г. (времени появления древнейшего датированного кирилловского памятника, до 1500 г. Для сбережения места указываются только десятые годы; недостающие легко восстановить, помня, что от сотворения мира до Р. Х. считается 5508 л., что числа индикта повторяются через каждые 15 л., круг солнца — через 28, круг луны — через 19. Как и у Гардтгаузена, употребляю для удобства арабские цифры (см. стр. 223).

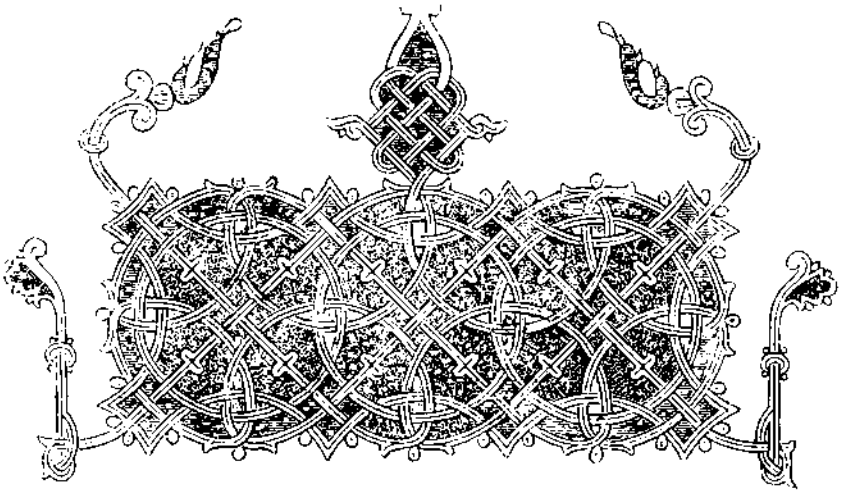
В разных приписках на рукописях, а также в летописных сообщениях, кроме числа месяца, иногда указывается *день недели*. Если является подозрение относительно определения года (в случае, напр., он неясно написан или же какая либо буква стерлась), то его легко устранить, проверив, действительно ли в данный год известный день недели приходился на указанное число месяца. Найти такой день легко по следующей формуле:

$$x = N + {}^1/_4\,(N-1) + t + 5,$$

где N = число года (от Рождества Христова по старому стилю); дробь в выражении $^1/_4\,(N-1)$, какова бы она ни была, отбрасывается; t = число, показывающее, какой день с начала года есть указанная дата; полученное делится на 7; остаток укажет день недели, имено: 1 = воскресенье, 2 = понедельник, 3 = вторник, 4 = среда, 5 = четверг, 6 = пятница, 0 = суббота. Поясним все сказанное примером. На стихираре 1380 года (Троицко-Серг. лавры № 22) имеется приписка: **м҃ца сентебр҃ въ к҃а дн҃ь в п҃а... бысть прѣ̀ велика литва градуть...** Действительно ли это было в пятницу, 21 сент. 1380 года? $1380 + {}^1/_4\,(1380-1) + 265 + 5 = 1380 + 344 + 265 + 5 = 1994$. Разделив на 7, получим 284 и в остатке 6, что, действительно, равно пятнице; а значит, и приписка эта на самом деле сделана в 1380 году.

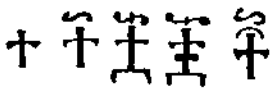
III = III = III = III = III = III

Год от сотворения мира.	Год от Рождества Христова.	Индикт.	Круг солнца.	Круг луны.	Год от сотворения мира.	Год от Рождества Христова.	Индикт.	Круг солнца.	Круг луны.
·ѕ҃·ф҃·а҃·	993	6	5	3	·ѕ҃·ѱ҃·нн·	1250	8	10	13
·ѕ҃·ф҃·н҃·	1000	13	12	10	·ѕ҃·ѱ҃·хн·	1260	3	20	4
·ѕ҃·ф҃·ни·	1010	8	22	1	·ѕ҃·ѱ҃·он·	1270	13	2	14
·ѕ҃·ф҃·кн·	1020	3	4	11	·ѕ҃·ѱ҃·пн·	1280	8	12	5
·ѕ҃·ф҃·ан·	1030	13	14	2	·ѕ҃·ѱ҃·сн·	1290	3	22	15
·ѕ҃·ф҃·лн·	1040	8	24	12	·ѕ҃·ѡ҃·н҃·	1300	13	4	6
·ѕ҃·ф҃·мн·	1050	3	6	3	·ѕ҃·ѡ҃·ни·	1310	8	14	16
·ѕ҃·ф҃·хн·	1060	13	16	13	·ѕ҃·ѡ҃·кн·	1320	3	24	7
·ѕ҃·ф҃·он·	1070	8	26	4	·ѕ҃·ѡ҃·ан·	1330	13	6	17
·ѕ҃·ф҃·пн·	1080	3	8	14	·ѕ҃·ѡ҃·лн·	1340	8	16	8
·ѕ҃·ф҃·сн·	1090	13	18	5	·ѕ҃·ѡ҃·нн·	1350	3	26	18
·ѕ҃·х҃·н҃·	1100	8	28	15	·ѕ҃·ѡ҃·хн·	1360	13	8	9
·ѕ҃·х҃·ни·	1110	3	10	6	·ѕ҃·ѡ҃·он·	1370	8	18	19
·ѕ҃·х҃·кн·	1120	13	20	16	·ѕ҃·ѡ҃·пн·	1380	3	28	10
·ѕ҃·х҃·ан·	1130	8	2	7	·ѕ҃·ѡ҃·сн·	1390	13	10	1
·ѕ҃·х҃·лн·	1140	3	12	17	·ѕ҃·а҃·н҃·	1400	8	20	11
·ѕ҃·х҃·нн·	1150	13	22	8	·ѕ҃·а҃·ни·	1410	3	2	2
·ѕ҃·х҃·хн·	1160	8	4	18	·ѕ҃·а҃·кн·	1420	13	12	12
·ѕ҃·х҃·он·	1170	3	14	9	·ѕ҃·а҃·ан·	1430	8	22	3
·ѕ҃·х҃·пн·	1180	13	24	19	·ѕ҃·а҃·мн·	1440	3	4	13
·ѕ҃·х҃·сн·	1190	8	6	10	·ѕ҃·а҃·нн·	1450	13	14	4
·ѕ҃·ѱ҃·н҃·	1200	3	16	1	·ѕ҃·а҃·хн·	1460	8	24	14
·ѕ҃·ѱ҃·ни·	1210	13	26	11	·ѕ҃·а҃·он·	1470	3	6	5
·ѕ҃·ѱ҃·кн·	1220	8	8	2	·ѕ҃·а҃·пн·	1480	13	16	15
·ѕ҃·ѱ҃·ан·	1230	3	18	12	·ѕ҃·а҃·сн·	1490	8	26	6
·ѕ҃·ѱ҃·лн·	1240	13	28	3	·ѕ҃·н҃·	1500	3	8	16



Знаки препинания. Надстрочные и другие знаки.

ОТ БУКВ переходим к *знакам*. Начнем со знаков строчных — *знаков препинания*. Ко времени изобретения славянской азбуки и начала письменности у византийцев уже была довольно развита интерпункция, хотя и своеобразная (ср. Gardthausen. «Griech. Pal.»², II, 398—410). Однакоже из всех греческих знаков в древнейших славянских рукописях встречаем немногие, именно: точку (·), а также разные ее соединения: (:), (...), (∴), (∴), (∴), (∴), (∴), (∴), (※); кроме точки, употреблялся еще крест, иногда несколько украшенный:



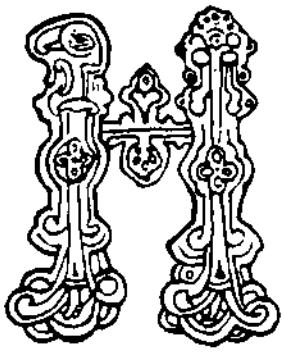
Запятую, употреблявшуюся у греков уже в IX веке, не находим ни в югославянских, ни в русских памятниках. Она распространяется у нас главным образом с XV века, проникнув от югославян, у которых она изредка употреблялась давно, довольно часто в XIV в. и особенно нашла место под влиянием греков, после орфографической реформы в Болгарии. У нас она употреблялась тогда же, как и точка. В отношении употребления указанных простых знаков или их комбинаций рукописи не сходятся.

Главный отделительный знак после нескольких слов, выговариваемых вместе, есть точка. Она пишется в разных местах: внизу строки, чаще посередине и вверху. Каких либо логических оснований для употребления точки установить нельзя; она, повидимому, ставится там, где бывает остановка в речи, но часто она употребляется совершенно произвольно, чуть ли не после каждого слова, иногда даже посередине иностранного слова, вследствие того, что оно писцу непонятно: в Боянском ев. Григоровича XII—XIII века (б. Румянц. муз. № 1690) читаем (л. 14 б): **ѡ|кѣцлажѐ а҆рхи· соуиагогъ неѣ|гоуѧ**; в одном евангелии Софийской библиотеки XIII—XIV в. читаем: **жена же бѣ поганъїхъ· соуро-фоуныї· киса̀ньїни родомь** (П. Кулаковский. Отчет, 13), **дружина сто·полча·** Лавр. л., л. 93 об.; подобное же явление наблюдаем и в других памятниках, напр., в Успенском сб. XII в. (л. 34): **тогъда бо оу|кѣдѣкъ болгринъ н·ѡа|нъ ꙗко . . .**; в книге бытия при известном **месъраѝмъ** (название Египта) в нескольких рукописях имеем: **месъ. ѝ раѝ, ѝ месъ. ѝ а҆раѝмъ** (А. В. Михайлов. «Книга бытия пророка Моисея». Варш. 1900, стр. 61). Как более постоянный обычай, отметим постановку точек по обе стороны букв, обозначающих числа: **·а҃·, ·в҃·, ·г҃·** и т. д. При числительных, выраженных несколькими буквами, точки обыкновенно ставятся в начале и в конце всей группы: **Къ лето ·ѕ҆ѳфпа·** (Святосл. сб. 1073 г., л. 263 б); **в лѣ̀ ·ѕ҆ѯнк· написашѧ̀ книгы си** (Галицк. еванг. 1143 г., 228 внизу); **или**, что чаще, точки ставятся после каждой буквы, за исключением, однако, единиц и десятков, которые не разделяются: **почахъ же є҆ писати· Къ лѣ̀ ·ѕ҆·ф҃·хд·** (Остромир. ев.); **кончахъ книжькы сиѧ къ лѣ̀ ·ѕ҆·ф҃·пд·** (сборн. Свят. 1076 г.) и т. п. В XV в., с появлением запятой, последняя употреблялась в таком же смысле, как и точка (ср. Киевское ев. 1411 г.). Некоторые из древнейших рукописей (Остромир. ев., Реймское, слова Григория Богослова в списке XI в. и некоторые другие) знают еще двоеточие (:), которое употребляется так же, как и точка. Впрочем, Остромир. ев., напр., и Саввина книга в тексте евангелия не знают его, а больше в заглавиях, писанных другим почерком. Со второй половины XII века русские рукописи употребляют больше одну только точку. В таком же значении, как и точка, в некоторых рукописях употребляется, как мы уже говорили, знак ҂. В Остромировом евангелии он отделяет большею частью законченные предложения. Другие точечные соединения обыкновенно употребляются в конце периодов и статей, в заглавиях иногда даже предшествуют им в качестве некоторого орнамента.

Вот несколько примеров древнего употребления знаков препинания.

Из Остромирова евангелия 2 л., 1 столбец:[1]

ЄВА҃: Ѿ ИОАНА: ГЛА҃ :А҃:



СКОНИ БѢ СЛОВО
И СЛОВО БѢ ОТЪ
БА҃· И БЪ БѢ
СЛОВО Ѯ СЄ БѢ
ИСКОНИ ОУ
БА҃· И ТѢМЬ ВСА БЫ
ША Ѯ И БЕЗ НЕГО НИ
ЧЬТО ЖЕ НЕ БЫСТЬ·
ІЄЖЕ БЫСТЬ Ѯ ВЪ ТО
МЬ ЖИВОТЪ БѢ· И

Оттуда же 26 л.:

※ въ срѣдѫ ·Д҃· ѝє: єѵ҃лиє ⁘
ѿ иоана ⁘ глава ⁘
плв҃лєниє:
⁘ ѻд ⁘ ⁘ на стоѥ· прѣ

Из Супрасльской рукописи 34 л. (середина):

.Стыи же кононъ
съ многомь прѣштєниѥмь·. въспрѣти
въ коумиру стоаштоуѻумоу рєчє· гла
голи ми ты кто ѥстъ бъ· ты ли· или
ѥже мноѭ проповѣдаѥмъ·

---

[1] Набор (кроме заглавия) сделан шрифтом Востоковского издания.

Из Саввиной книги л. 25 об.:

.....тъ ѥстъ
любаі ма· и̑ любаі же ма·ѣдлюбє
мъ бждетъ ѻ҃цьь моимъ· и̑ азъ ѣдъ
люблѫ ѥго· и пдлѫ сѧ ѥмоу самъ:ꙮ
нѣ ѯ ева· ѡ̑· нѡа гла ρ҃ς҃г҃·ꙮ

Приблизительно в таком состоянии дело со знаками препинания находится и в других рукописях.

Во время реформы болгарского правописания в XIV в. при патриархе Евфимии болгарском были установлены, по образцу греческих рукописей, некоторые правила и для знаков препинания. Почитатель Евфимия и его последователь Константин Костенческий в своей книге о письменах, в главе 17-ой, старается точно установить правила употребления † или ⁘ (для разделения священного текста на стихи), ; (вопросительного знака), знака ` (который ставится в кратких, односложных словах для указания, что этим слогом слово кончается); тут же рассматриваются знаки: ,. (междустрочие и строка), ~ (знак переноса) и » (знак для цитат из псевдографических сочинений) (ср. Ягич: «Рассуждения старины о ц.-слав. яз.», I т. «Исследований по р. языку», стр. 428, 431, 502). Более разумные правила для постановки знаков препинания только впоследствии были выработаны школой.

Переходим к *знакам надстрочным*. Если взглянуть на византийские рукописи IX—XI вв., времени, когда появилось кирилловское письмо (ср. стр. 161—164), то увидим, что в них над буквами стоят разные значки: придыхания, ударения, титла, апострофы и еще нек. др. Вследствие этого мы ожидали бы то же самое встретить и в древнейших славянских рукописях, но на самом деле находим другое. В древнейших рукописях ни придыханий, ни знаков ударений нет. Что знаков придыханий нет, это вполне естественно, так как они были излишни; но странно, что нет знаков ударений: не указывает ли это на то, что в древнейшую пору в разных славянских языках (конечно, в IX и след. веках) уже было разное ударение.

Таким образом в древнейших рукописях не находим а) *знаков придыханий:* нет их, напр., в Остромировом ев., сборниках Святослава, Саввиной книге, Супрасльской рукописи и др. Однако же и в перечисленных рукописях над гласными, особенно в мелком письме, в начале слов, да и в середине после гласных иногда находим некоторые знаки, в иных случаях напоминающие греческие придыхания и апострофы; это: ᾽, ᾿, ˘, иногда прини-

мающие угловатые начертания: ᾽, ῾, а иногда имеющие форму точек. Примеры из Остромирова евангелия можно отметить только из мелкого письма: ѥ҆ѵ҃лиѥ̀ 26, и҆҃ѡа҃на 27, 28, 34 и др.; из Святославова сборн. 1073 г.: ѳеѡ́дѡритово о҆́тъ нераꙁоуме́ныихъ· гн҃ бл҃гослови·:· ѻ҆у҃е·:· В Мстиславовом евангелии: о҆́блацѣхъ 144, и҆҃ѡдеѡ́мъ 10 б, на о҆́бѫженнѣ 3 и др.; в Супр. р.: о҆́тъгонити· и҆́ сиче; дьнии҃ и҆́ ношти҃· и҆́ не҆́ша; коуѵи́но съ ст҃ы́мь дх҃ѡмъ и т. д. В Саввиной книге эти значки очень приближаются к точке, хотя часто легко различить и ῾: гл҃ѫ вамъ ѡ҆ себѣ; жива҆ и҆́ сд҃ы; вѣрѫ и҆́мѣте и т. д.[1] В Псковском апост. 1309 г. в некоторых местах над о имеем три точки, напр. (л. 10 б): нѻ҃ама, ѻ҆ нихъ и др.; то же иногда над і (л. 11): горѣстї҃, В одной западнорусской рукописи XV в. (Г. Публ. библ. Q. I, № 391) часто встречается ѷ҆ (ИОРЯС, II, 967). Всмотревшись внимательнее в приведенные написания, можно видеть, что в большинстве случаев эти значки ставятся в начале слов на гласной, а также на гласной, стоящей за гласной же в середине и на конце слов. В обоих этих случаях отмеченные значки никакого звукового значения не имеют; стоя в началѣ слов, в слитном написании, они несколько помогают читать, как бы наглядно служа к разделению слов.

Из приведенных же примеров из Супрасльской рукописи, как коуѵи́но, дх҃ѡмъ, или Остромировских придо҆́хъ, ст҃ворѫ 112, ѥ҆́сакъ 8, ѥ҆́са 2 и т. д., а также вероятно: пѫ҆́рта 246, скѫ҆́рбь 245, мѫ҆́ниѧ ib. и т. д., можно видеть, что отмеченные знаки стоят на месте пропущенного ъ — ь (ср. еще М. Козловский. «О языке Остромирова ев.», 24). На месте ъ — ь еще нередко ставится ᾽ (ерок) уже в древних рукописях, как Мстисл. еванг.: о҆́тъ ни҆́хъ 18. Пропуск глухих обозначается надстрочным знаком иногда в Хиландарских листках: праи҆́дожь, пшеница. Однако мы были бы введены в большое заблуждение, если бы таким образом взглянули на всякий знак, стоящий после согласных или над ними: очень часто такие знаки стоят без всякого фонетического основания, они только разделяют стечение согласных внешним образом, как это наблюдается и в некоторых греческих рукописях, где находим: ὑδωῤ, ὀφθαλ'μου, κερχερ и т. п. (Гардтгаузен. «Griech. Pal.»[2], II, 398). Как подобного рода примеры из церковно-славянских рукописей отметим: сѣ҆́мнишьдн 112, нѣ҆рданьскѫ 258, ѥ҆́ѵлиѥ 228, кѣ҆́са 231 и т. п. в Остромир. ев.; крьс҃тиѧнъı Супр. рук.; о҆҃бѫжде҆́нъ Мстисл. ев. и т. п. В таком же смысле (т.-е. в группе согласных) обычно в более поздних памятниках ` и ᾽; в более поздних рукописях ᾽ обозначает иногда про-

[1] И. И. Срезневский. «Памятники юсового письма», 1; более подробно у Щепкина: «Рассужд. о яз. Савв. кн.», 29 sq., где рассмотрены и случаи употребления этого знака.

пуск *й* (j). Не имеет, повидимому, никакого фонетического и орфографического значения знак в виде апострофа, стоящий в Супр. рукописи иногда над конечным ъ: **дьнь́, какомь́**, а также над ъ в середине слов: **кѣ̀хъштєно, кр̀ьстнами** и т. п. Но вообще в древнейших рукописях даже в отмеченных ролях надстрочные знаки встречаются довольно редко. Однако, чем дальше от старины, тем число их более и более увеличивается; при чем употребляются они без всякого разумного основания. Это было причиной того, что в XIV—XV вв. на юге славянства для употребления их были установлены прочные, хотя и вполне искусственные правила, перенесенные затем и в печать. Надстрочные знаки указанного рода, кроме устава и полуустава, знала и древнейшая скоропись; в позднейшей их нет.

К надстрочным же знакам принадлежат б) *ударения*.

Мы уже говорили, что, несмотря на то, что в греческих рукописях IX—XI вв. ударения ставятся, в церковно-славянских рукописях древнейшего периода их нет. У южных славян постановка ударений появляется только с конца XII в., но распространяется лишь с XIV в. (евангелие 1356 г.). В наших рукописях, указанного времени, знаки ударения встречаются только в тех, которые списаны с югославянских оригиналов; вследствие этого в таких рукописях ударения часто не соответствуют нашему произношению. Довольно последовательно выставлено у нас ударение, напр., в книге евангельских чтений 1411 года (но и здесь спутаны русские ударения и югославянские). Из ранних русских списков с довольно правильным ударением отметим чудовской список Нового завета XIV в., обыкновенно приписываемый митрополиту Алексию.[1] Вообще же правильная постановка ударения у нас замечается в XVI в., хотя и не всегда. В скорописных книгах ударение встречается редко (ср. псалтырь б. Моск. Румянц. муз. XVII в., № 1017). В печатных ц.-славянских книгах ударение — дело обычное.

Мы уже указывали, что в XIV в. на юге славянства были выработаны искусственные правила постановки придыханий и ударений. Иначе и поступить нельзя было. Раз было в обычае употребление надстрочных знаков, то надо было его как-нибудь упорядочить: письмо «развращенное» было нетерпимо. Эта реформа произошла в Болгарии при Евфимии Тырновском, а в Сербии пропагандировалась последователем Евфимия — Константином Костенческим. У последнего в 15 и 16 главах книги о письменах

---

[1] Подробнее об этой рукописи у А. И. Соболевского: «Южно-славянское влияние на русск. письменность в XIV—XV веках». СПб. 1894 г., прилож. III.

и находим указания, где и какие знаки следует ставить (ср. Ягич: «Рассуждения старины о церковно-славянском языке» из I тома «Исследований по русск. яз.», стр. 426—427). Как ударения (сѝлы гл҃ѹ) здесь отмечены: ́ (ѻ҆ксі́а), ̀ (варі́а), ̂ (периспомѐни), (ѳ҃ѵкла́нїѥ гл҃ѹ· порѵга́нїа), ̏ (по́хвално въ оу҆дивле́нии); как придыхания указаны; ̓ и ̔ — а҆постро́ф҃ь и дасі́а и ѝ ѱ҃и (чит. и псили). Для постановки тех и других установлены правила. Мнения Константина Костенческого служили предметом внимания у разных последующих книжников; подвергались изменениям и дополнениям, но, во всяком случае, не были забыты, а развились еще в больших подробностях, так что, читая какую либо рукопись XVI в., не можем даже понять, чем руководствовались писцы в постановке тех или других надстрочных знаков. Нам было бы излишне указывать правила их употребления, так как редко они были однообразны, мы только отметим более выдающиеся из таких значков (руководствуясь теми «рассуждениями», которые приведены у Ягича): ̓ (звательцо), ̆ (исо), ̋ (оковавы, смычец), ̀ (кендима), (оксия), (вариа), ̓ (ерок), ̆ (кавычка), ̔ (дасиа), ̓ (апостроф), ̂ (периспомень, или камора), ̃ (титла), ̄ (взмет), ̑ (покрытие). Есть еще и др. значки (ср. у Ягича: «Рассужд. стар.», стр. 793—798). Со введением книгопечатания большинство надстрочных знаков вошло и в печать, при чем употребление их также было подчинено условным правилам.

Из рассмотрения всего сказанного о надстрочных значках можно видеть, что только в немногих случаях они действительно указывали на некоторые звуковые явления и, следовательно, были живой особенностью. Несомненно, на живую черту, именно: на *мягкость согласных* р, л, н, к, г, х (а, может быть, и некоторых других) указывают следующие значки: а) ̂, с большою последовательностью выдержанный в Супрасльской рукописи; напр., съ ѥ҃мь, глаголѧ, горѫштнимъ, кѣла, аг҃ѣлъ, раѫ҃нивь; то же в лествице XII в. (б. Рум. муз. № 198); б) в Хиландарских листках, сборн. Святосл. 1073 г., Мстиславовом ев., Галицком ев. 1143 г., Выголексинском сборн. XII—XIII в. (б. Рум. муз. № 1832) и некоторых других памятниках мягкость согласных обозначается посредством приписки к ним особого значка ᵎ: к, н. Примеры: пріемлѧй, одолѣти, тьлаштнимъ Хиландар. листки и др., кѫдн, съ нѥмн, ꙁемлѧ 9, болѣѥ 10 б, оставленнѥ 43 б сборн. Святосл. 1073 г., клањашесѧ, гл҃а Галицк. ев., г҃нь 2 б, болни 11, люблю 25 б и даже нждѣноу 10 б Мстисл. ев., въждѣлахъ 166 б Выгол. сборн. (Р. Ф. В. XII, 95), л҃ю, помѧ устав с кондакар. XI—XII в. (Типогр. б. № 285, л. 87). Смягченные н и к встречаются даже в Луцком ев. XIV в. (Соболевский. «Очерки», 41). В других позднейших памятниках к = лг:

ѡ҃тѣ бл҃гс҃ловѝ (= отьче благослови) Ипатск. лет. 3 а. Рассмотренный способ обозначения мягкости свойствен только древнейшим рукописям.

В некоторых рукописях над вторым гласным, особенно над є, если оно стоит вместо ѥ, ставятся точка (˙), изогнутая и прямая черта (˘, ¯); последняя особенно в Хиландарских листках: нскꙋшаємъ, къ водѣ ѥ҆ще и т. п.

К надстрочным же знакам принадлежит *титло* (в соответствие греч. τίτλος).[1] В древнейших рукописях югославянских, а также русских, списанных с них (Супрасльск. рукоп., Саввина кн., листки Ундольского, Остром. ев., Мстислав. ев. и др.), титло имеет форму ¯: сто҃ꙋю҃, і҃є҃, дх҃омъ Супрасльск. рук.; дх҃ъ ѥсть б҃ъ 31 Остр. ев., ѻ҆ц҃и 25, г҃ь 2 Савв. кн.; і҃х҃ѵа 3 Мстисл. ев. и др. Рядом с этим знаком в древнейших же памятниках (Остромир. ев.) встречается ˜: б҃а, бъ҃, сты҃мъ и т. д. Оба эти титла при неполном написании приближаются к прямой линии ¯ (ср. Савв. книгу). Переходной ступенью было ¯: нєсмꙑ́а 33 Савв. кн. Отмеченные титла иногда еще бывают перечеркнуты одной чертой или крестиком. Примеры в грамоте Мстислава, в Мстиславовом евангелии, Архангельском ев. и других памятниках.

С XIII века является в значении титла ⁺, который рядом с раньше отмеченными, и также с ¯ и ˜ господствует в конце XIII, в XIV и XV вв. В глаголических рукописях ¯ встречается уже в самых древних рукописях (Киевск. гл. листки, есть он и в Остром. ев.). В полууставе и скорописи к указанным титлам прибавляется еще ˆ, ˊ и под. Дугообразное титло над числительным попадается и в Саввиной книге (Щепкин. «Рассуждение», 28 = ИОРЯС, III, 184). Следует еще заметить, что титла бывают неодинаковой длины: иногда равны ширине одной буквы, иногда двух и более (особенно в листках Ундольского XI в.).

В древнейших рукописях под титлом писались немногие слова, больше общеизвестные, как б҃ъ, б҃жии, б҃жьство, г҃ь, і҃с҃, х҃с, дх҃ъ, сн҃ъ, цр҃ь и еще нек. Титла ставились также над буквами, употребленными в смысле имен числительных: ·а҃·, ·в҃·; ·ѕ҃·ф҃·ч҃с·.[2] С XII века сокращения становятся многочисленнее, а в некоторых памятниках XIV века их очень много. В скорописи сокращения сильно распространены. В древних грамматических статьях старались более точно определить и условия употребления титл. Вот что

---

[1] В грамматике М. Смотрицкого, в Евю, 1619 г., ти́тла жен. р.

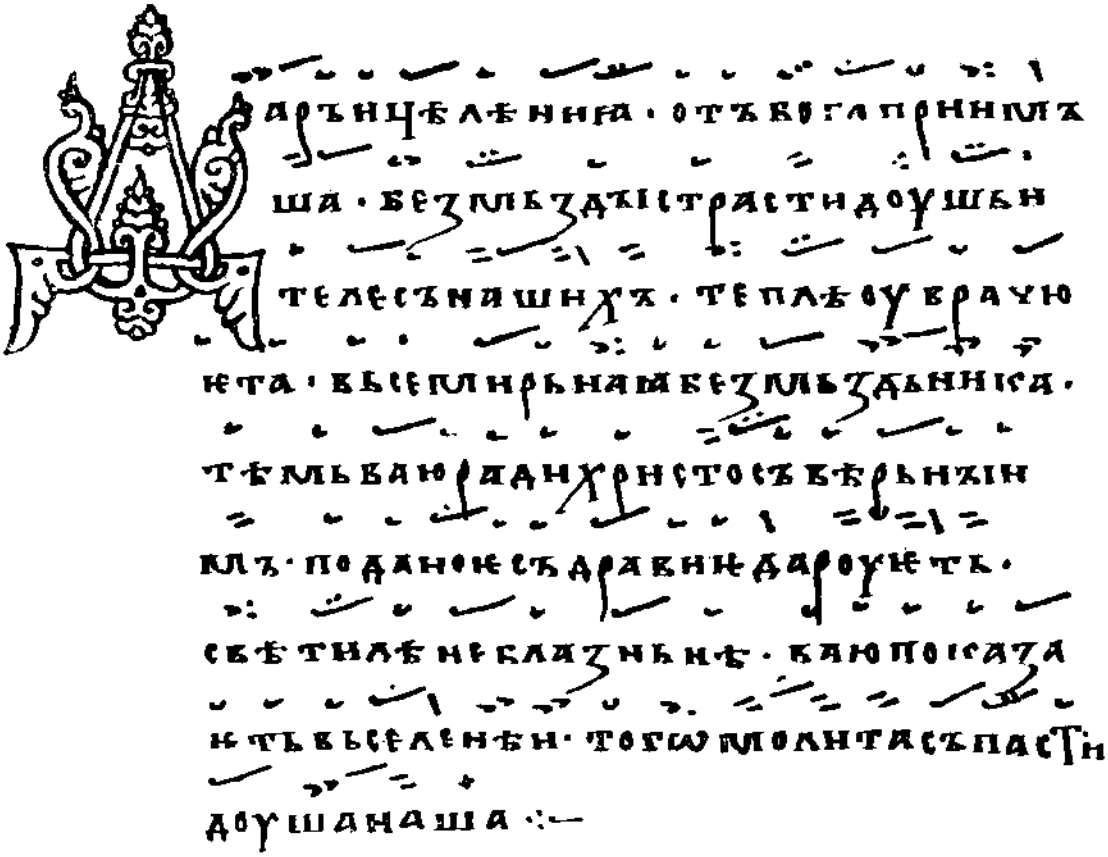
[2] В некоторых рукописях кирилловских (как и глаголических) над числительными ставятся по нескольку знаков титл, один над другим, напр.: ·:·а҃·:·, ·:·вї·:·, :·к҃·:· и т. д. 2 л. листк. Унд. Ср. в Син. пс. ьѳѵр҃ (= 123) л. 169ᵇ.

говорится об этом в одной из них (Ягич. «Рассуждения стар.», 643): «Сїи зовꙋтсѧ· ти́тла ⁻, в̓зме́тъ ⁻ ˇ (или ⁻), покрытїе ⁻, под ни́ми пи́шꙋтсѧ ти́тлы, ре́кше и̓мена̀ пѡ́лны в̓ малы̑ᵡ бꙋ́квах, поне́же ти́тла сꙋᵀ и̓́мени и̓́стина. а̀ наᵈ верхними, то̑ разꙋмѣ́и по вѣща́нїю рѣ́чь. а̀ наᵈ е̓ди́ною бꙋ́квою ста́неᵀ в рядꙋ̑, твори́т число̀». В другом рассуждении этот затемненный конец выражен совершенно ясно (Ягич, ib., 693): «е̓́же что̑ сто̑ и̓ гдви оу̓го́дноѐ, то̑ пи́шетсѧ поᵈ титлом. а̀ еже что̀ бгоу мер̓зко. ѿпаᵈшеѐ, то̑ пи́шетсѧ всѐ, скла́домъ, ѿтнюᵈ не покрываетсѧ».

Кроме отмеченных титл, в древнейших уже памятниках встречаются буквенные титла, которые покрываются чертой, выгнутой полуциркулем (Остром. ев., Супр. рук.) или почти прямой с легким выгибом (Савв. книга), а иногда и без него, но с опущенными концами, напр., с, о, т, в, н, д, г, в словах: мцⷭ҇ь, бы҇| 5 б Супр. рук., а҇пⷭ҇ломъ 6 ib., прⷪ҇ркъ, ева ѿ нѡа гла лѳ л. 30 Савв. кн., не 30 б, ева 9 ib. Особенно часто буквы выносятся в конце строк, когда для них нет места: а҇пост҇|лъ 5 б Супр. рук., ад҇|мъ ib. Со-временем число буквенных титл сильно разрослось, при чем эти буквы или покрывались титлом, или же оставались без покрытия. Вот, напр., какие буквенные титла употреблены в псалтыри XVI в. б. Рум. муз., № 335: б, в, д, ж, з, и, п, р, с, ст, нт, х, ц, ч, ш, щ, о, ˉ; х, д, ж, р, л, м, т, у, и, н, з, т; иногда в словах надписываются целые слоги: розгⷪ҇ди, бы҇ⷭ҇сти (ср. «Западнорусск. переводы псалтыри в XV — XVII в.», 53—56).

Употребление тех или других выносных букв с покрытиями (титлами) или без них в полууставе или скорописи имеет некоторое значение и для определения времени написания рукописи. Так в XV веке без покрытия встречается только д, а т лишь в предлоге ѿ. Во второй половине XV ст. присоединяются еще без покрытий ж, з, м, х, т, при чем последнее уже иногда имеет вид у. В XVI в. присоединяются сюда без покрытий б, лежачее ѳ и и в виде ˇ, н, к; появляются и целые выносные слоги без покрытий у, а еще раньше до. В скорописи число выносных букв прибавляется (л, б, ди, ю (х), у, и). Все сказанное относится конечно не к концу строки, где и в уставе допускались всякие выносные буквы. В скорописи само покрытие-титло с XVI в. может писаться не горизонтально, а вертикально, слева от вынесенной буквы. В XVII в. покрытие может быть пропущено над всякою буквой. Выносные буквы с покрытиями часто пишутся одним взмахом пера, без отделения покрытия от буквы (ср. Щепкин. Учебн. палеографии, 123—128).

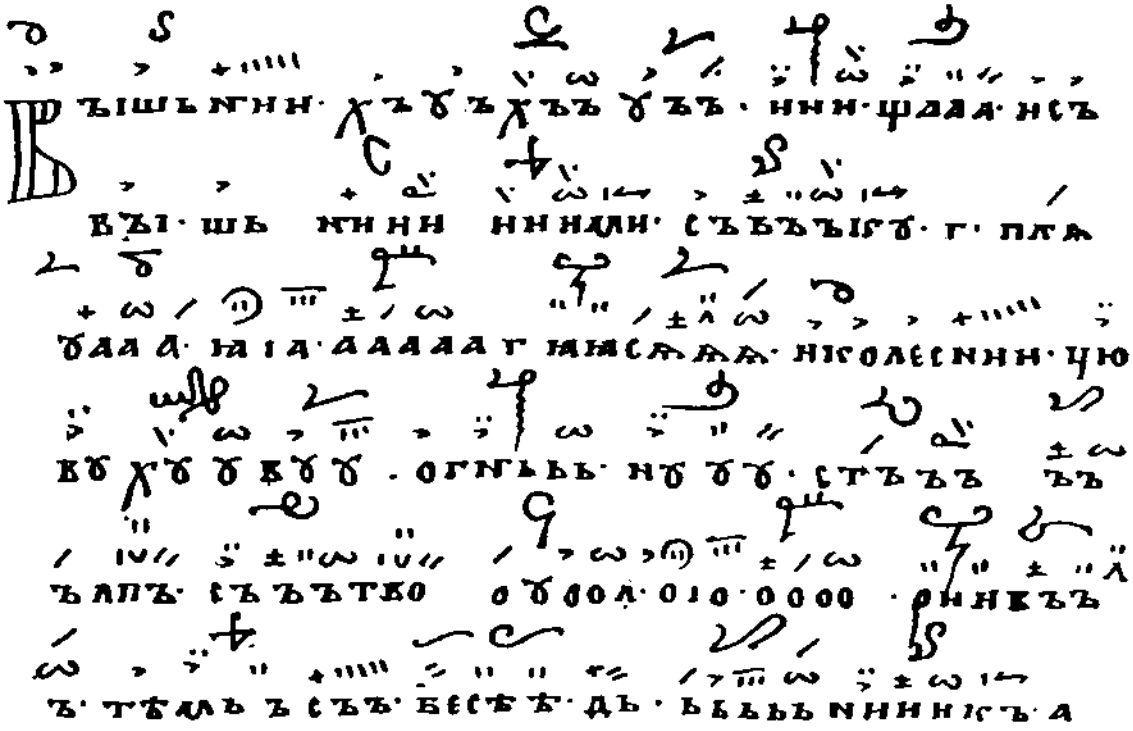
Никакого отношения к строчным и надстрочным значкам не имеют особые *значки-рисунки*, употребляющиеся в рукописях в конце периодов и статей, а иногда и в начале их, а также при указании особенно важных мест: это з (при послесловии в Остром. ев.); ꙁ ꙁ (в разных местах там же), ∈, и т. д., напр., цветки, листки, звездочки, ручки. Все этого рода значки представляют зачаточный вид орнамента.



Стихирарь XI—XII века Г. Публ. б. (Q. п. I, № 15). Лл. 53б и 54 (части страниц).

К надстрочным значкам принадлежат также *ноты*. Кроме настоящих нот в собственном смысле этого слова, в древних рукописях, прежде всего, находим особые значки, написанные над словами, вероятно, для обозначения того, где следует повышать и понижать голос при чтении, напр., евангелия. Такие знаки, написанные киноварью, очень обычны и в греческих литургических рукописях; от них они зашли и к нам. Из славянских рукописей в этом роде можно указать, напр., евангелие Куприянова (Г. Публ. б. F. п. I, № 58), принадлежавшее когда то Новгородской Софийской библиотеке (ср. Ф. В. Ка-

минский. «Отрывки еванг. чтений XI в., именуемые Куприяновскими». ИОРЯС, XXVIII). Здесь над разными словами встречаются значки: и под., напр., потъкнетьсѧ· ꙗко; не по|тъкнетьсѧ ꙗко дѧ вѣрѫ имєтє; нъ идѣмъ къ нємо; тогда; ихъ съ силоѭ. Даже в Остром. ев. (ср. снимок во 2 изд. Хрестом. Каринского, а также в его «Образцах», табл. 5) иногда попадаются подобные знаки. Можно указать еще апостол с нотными пометами XV в. библиотеки б. Архива Синода в Петрограде.



Кондакарь XI—XII в. Типогр. библиотеки № 1206, л. 24б. Часть страницы.

Но вообще разные знаки стоят далеко не на всех словах и очень непоследовательно. Происхождения они, насколько можно судить по чернилам, несомненно древнего. Вероятно, такого же рода значок °, встречающийся в рукописи б. Румянц. муз. № 284, содержащей церковный обиход XIII в. (ср. л. 132б—133: дадите ми ѡво во та кто, пртаго, взѧтъ и др.), а также в минее XIV—XV в. того же музея № 277 (л. 141: сиꙗ вѣньци — единственный раз). «Может быть, замечает Востоков, это музыкальный знак для показания напева: впрочем, никаких других нот над словами не надписано» («Описание русск. и словен. рукоп. Румянц. музеума», 405). Это

предположение Востокова должно быть признано несомненным: нотный знак ˙ довольно часто в Путятиной минее и стихираре б. М. Синод. б-ки 1157 г. л. 144 — оу т р о ѕ ы; то же в трефолое 1252 г. б. Син. б. л. 26 внизу роукоу.

Обращаясь к собственно нотным книгам, заметим, что они были у нас двух родов: стихирари и другие подобные им сборники церковных песнопений и кондакари. В первых над буквами (гласными) надписывались ноты — крюки (снимки у Саввы, Буслаева, Смоленского и др., а также здесь, стр. 233), а во вторых кроме надписаний, еще повторялись буквы, иногда даже между буквами писались ноты (ср. у Саввы в приложении последняя таблица, и также здесь, стр. 234). Много материала по этой части в «Описании рук. Румянц. муз.» Востокова, напр., стр. 650—654; тут же из стихираря № 422 (XVI в.) приводятся названия нотных знаков. Еще в собрании Ундольского № 176: грамматика крюковых нот. Немало сведений по части церковного пения находится в собрании Уварова; этот отдел в нем описан Разумовским. О древних русских нотах есть очень обстоятельные исследования Д. Разумовского: «Церковное пение в России». 3 выпуска. М. 1867—1869; Ст. Смоленского: О древнерусских певческих нотациях. Историко-палеограф. очерк. СПб. 1901. Пам. Д. П. и И. CXLV. Здесь много прекрасных снимков. Впоследствии в рукописных и печатных нотных обиходах у нас уже не крюковая система, а обыкновенная.

Внешний вид записанного листа. Вязь. Акростих и другие редкие формы письма.

С ЕГЛОГО взгляда на записанный лист древней ц.-славянской рукописи уже достаточно, чтобы видеть, что он отличается от теперешнего рукописного и тем более печатного листа. У нас, под влиянием грамматических знаний, слова пишутся и печатаются отдельно одно от другого; даже незначительные части речи, как союзы и предлоги — и те отделяются от других слов; не то находим в древних рукописях греческих и наших: в них почти до XVIII в. господствует слитное письмо (scriptio continua); в древнейших рукописях оно повсеместное и только с XVI в., с распространением книгопечатания, в некоторых рукописях изредка замечается раздельное написание слов. Впрочем, сказанное относительно слитного письма следует несколько ограничить; дело в том, что

и в рукописях даже древнейших встречаются примеры, больше случайные, раздельного написания слов, но вообще оно очень редко. Когда нужно было обозначить естественную остановку, а иногда и помимо этой причины, ставилась точка или другой знак препинания; в таких случаях уже поневоле слова не писались слитно.

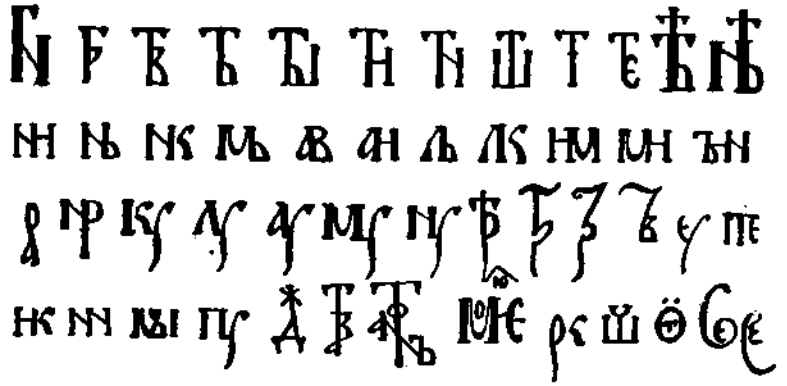
Также отделялись слова одно от другого, когда их нужно было переносить в новую строку. В этих же случаях отделялись и части отдельных слов, при чем знак переноса не ставился; его мы встречаем только в скорописи XVII в. в виде ⸗. При переносе старались делить слова на слоги, хотя иногда это упускалось из виду. Как особенность некоторых рукописей следует отметить то обстоятельство, что не любили оканчивать строку согласной и поэтому приписывали в конце ее ненужный ъ или ь: **къ|васоу** Савв. кн., **пень|тикостина** ib., **виѳь|леомы** ib., **поть|рѣбѫ** шестоднев 1262 г., л. 144. Все такие случаи при палеографическом исследовании рукописи нужно отмечать (обыкновенно вертикальной чертой), чтобы не сделать ложного заключения о тех или других звуках. Иногда писцы, особенно югославянские, и не заботились о переносе полных слогов, напр., **съ|нна** надп. 993 г., **и̏|скони̏**, **тѣм|ь**, **похоти̏ м|ю̏жьскиє** 1, **м|олѣшє** 18, **ѧм |ю̏** (**ѥмоу**) ib., **вьт|ороє** ib., **жен|у** 136, **пос|лѣдни** ib., **кр̃стиш|єсѧ** 145, **при єз|єрѣ геннсаретьсц|ѣ** 145, **вьлѣз|ь** и т. д. в Мирославовом евангелии, где можно указать по нескольку подобных примеров на каждой странице; то же в Волкановом евангелии: **пр|иникь** 3, **єдин|ы** ib., **с|лы̏шаста** 36, **ѿч|ищаю̏ть** ib., **ѿ н|азареѳа** 51 и т. д.; в Слепч. апостоле: **тв|ръдо** 32. «Особенно в Босанских текстах бросается в глаза способ переноса слов с одной строки в другую: ...босанские тексты совершенно не стесняются, руководясь только простым соображением заполнения строки и рассекая слово на части, независимо от целости слога»: **имѣт|и**, **слышав|ь**, **и̏|бес̃ноє**, **г̃|л̃юще**, **пр|имєть**, **призв|авь** и т. д. № 92 Белгр. Нар. б. (Сперанский. «Заметки о рукописях», 40). В этом случае Сперанский видит параллель с текстами глаголическими, которые также свободно относятся к переносу части слова со строки на строку. Изредка такие неудобные переносы попадаются и у нас (в Остромировом ев. 12: **ч|ловѣкъ**, сборн. Святосл. 1076 г. 2: **п|равьдникъ**, Новгородск. паримейник XIII века: **ѥм|оу**, евангелие 1393 года: **ꙗв|о** и т. д.). Даже в древнейших первопечатных книгах все слова или некоторые из них печатались слитно; почти все слова напечатаны слитно в Краковском часослове 1491 г. (ср. стр. 178) и в триоди постной, Руянском четвероевангелии 1575 года и нек. друг.; в некоторых первопечатных книгах, особенно западно-русских (изданиях Ф. Скорины 1517—1525 г., Литовском статуте

1588 года), слитно напечатаны предлоги и союзы: «Многими ѵразличными; ѿпочатку даже ѵдосего дна» и т. д. Скор. (ср. стр. 178) ѿдовъ иматокъ, братьа зсестрами и т. д. Литов. стат. 1588 г. (ср. стр. 180). Более или менее правильно поделены слова впервые в Ободском осмогласнике 1494 г.

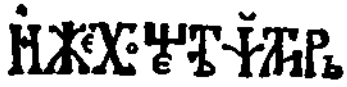
Если в рукописях и отчасти в первопечатных книгах не наблюдали деления слов, то вполне естественно, если приходится видеть, что целые отделы или части изложения также часто не обозначаются начинанием их *с новой строки:* для этого не было никаких определенных правил. В одних рукописях эти отставки употребляются очень редко, в других часто; а есть рукописи, где в разных статьях, а отчасти в одной и той же, встречается то и другое. Особенно часто встречались отставки в летописях при изложении событий каждого нового года, в чтениях богослужебных при начале каждого нового чтения и т. п. Но чаще начало нового отдела обозначали особенные буквы: большие, красные, рисованные.

Сплошное письмо в древних рукописях отчасти объясняется стремлением к экономии места; той же причиной, а также желанием не выходить за пределы записанного столбца, объясняется связное написание некоторых букв и даже целых слов — *вязь*. Древнейшей вязью, несомненно, следует считать ц и ѳ из шт и оу, о чем уже речь была; эти вязи свойственны почти всем рукописям; далее, к вязям принадлежат йотованные гласные (ѩ, ѥ, ꙗ, ѭ, ѣ, ю). К древнейшим же слитным написаниям следует отнести разные случаи слития рядом стоящих букв, имеющих в большинстве случаев соприкасающиеся стороны одинакового рисунка: таково сочетание гн (в ѥ҃г҃ ноним), ак (каракъ|кж), уже в Остромировом ев. (л. 96 б, 197), ит (ѥитлѥ ib.); таковы же лигатуры, встречающиеся в Святосл. сборн. 1073 г. ии, тѳ, ти, ть, гр, ш, нь, ыь; тѫ, ть, рѫ в Панд. Ант. XI в.; в словах Григория Богослова XI в.: ым, ын, ыї (аыї|нь 297 α), ит, ѿ (с т, продолженным до середины ѡ), шь, шу, жд, ъи и др.; или рѣ (крѣ|ма, сьгрѣ|шить) в конце строки, ии после пропуска среди них гласного в среднеболгарском евангелии XIII в. Сречковича («Starine», XXIX, 99); или в Боянском евангелии XII—XIII в. Григоровича (б. Рум. муз. № 1690): сѥ, прѣ, тр (ср. исследование Кульбакина); в Рязанской кормчей 1284 г. (л. 342) находим интересную вязь от (отѣтъ) с вписанным т; вообще в этой кормчей заметно стремление к связному написанию (ср., напр., л. 290 и соседние); припомним случай со вписанным s в ѳ҃ в надписи на Тмутороканском камне; в Погод. пс. ѥ вписано в о: гананнѥ моѥ (Лавр. Пал. обозр., 71); в Путнанском евангелии: т = ат, ыъ, пу, рк (Калужняцкий, XVIII); или в Мстиславовом ев. около 1117 г.: ї҃ (ї҃ ск ыьнить), ѥ҃ (дѣлаѥ҃|мѥмъ), ак(ныа҃ѣкрн), нк (ны҃нкъ), лу (лу҃кнана) и т. п.;

такие же вязи в паримейнике Григоровича XII—XIII в., где особенно часты вязи таких букв, которые имеют отвесные черты (ни, ан, тва, антифонъ 4 б и др.); отметим характерную для сербск. рукописей вязь р҃ = рѣ (ср. сборн. Севастьянова XIII—XIV в.). Очень обычны слития букв в так называемом Новом завете митрополита Алексия XIV в. «Лицо, писавшее Чудовской список, пользовалось всяким удобным случаем, чтобы соединить две, а иногда и три буквы в одно начертание, и при этом зачастую ставило буквы греческие, т.-е. употребляло вязи, обычные в греческой скорописи».[1] Такое же слитное написание букв в тексте обычно и в последующее время. Из более редких вязей этого времени отметим: в҃, р҃ (= тв, тр), ау: вста҃у силоу (= силоу), еу: свє҃у, ме: ра҃уи҃меса, тв: твои҃ (перечень разных вязей дан у Сахарова: «Образцы древней письменности», на табл. XXXIX, XL). Вот примеры некоторых более древних вязей, взятые из перечисленных памятников, а также из псалтыри 1296 года и библии 1499 года.



Вязи в *надписаниях* древнейшим рукописям не известны; из югославянских произведений вязь в заголовке можем указать в памятнике XII в.— Погодинской псалтыри, где вязью написано: и҆же хощетъ ѱ҃лтирь:



Там же заметно стремление написать заголовок вязью на листе 2, где под заставкой, или точнее в треугольнике заставки написано: ѱа҃лті҃рь. Особенно начинают входить в обычай заглавия вязью с XIII—XIV в. Также вязь употребляется в подписях на грамотах болгарских царей (хрисовулы) и сербских кралей, напр.: стѣфнь оурошь г҃. по м҃лти бжиѥи крал всѣх србь-

[1] А. И. Соболевский. «Южно-славянское влияние на русскую письменность в XIV—XV веках». СПб. 1894 г., 25.

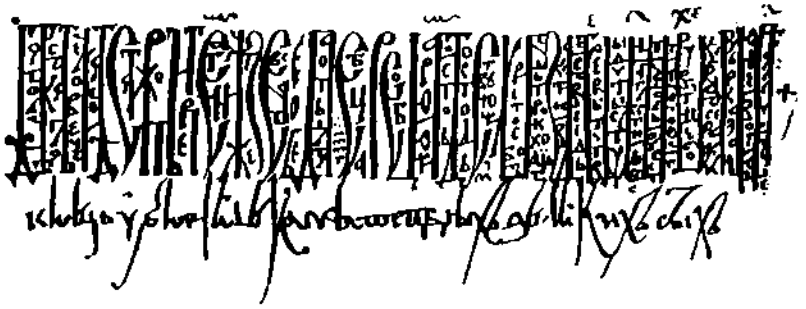
ских и поморских ꙁемль. Здесь без вязи невозможно было бы всю подпись, сделанную крупными буквами, поместить в одной строке. Одну из таких подписей (ср. «Споменик», IV: «Светостефанска хрисовуља»), занимающую 3 строки, вследствие небольшого формата хрисовула, уменьшенную в 2 раза, даю здесь. Вязью надписываются и подписываются и грамоты молдавовалашских воевод, напр., Радула Черного 1379 г. или Мирчи Старого около 1390 г. (ЭСФ, 4, 2, альбом, № 105). Любопытны случаи написания целых страниц вязью в рукописях румынского происхождения, напр., в Диоптре Св.-Онуфриевского монастыря во Львове XIV—XV в. (ib., № 104).

У нас вязь в заглавиях отдельных статей можно отметить уже в Рязанской кормчей 1284 г., напр. (л. 2): **третиї же ст҃ыї вселеньскы** (ср. еще лл. 2б, 4 и др.). Настоящим представителем письма вязью, но тоже главным образом в заглавиях и надписаниях, служит стихирарь Троицко-Сергиевой лавры XIV в. № 22; здесь писец не только связывает буквы, но старается между буквами и в самых буквах помещать другие буквы и даже целые слова, так, напр., в заглавном **И** по главным линиям написаны следующие слова: **гласъ .а҃. са҃гл ст҃ гл .а҃. о бз҃ѣ пѣи.** Но вообще говоря, вязь начинает особенно часто встречаться с XV в., напр., в заглавии палеи 1477 года (Савва, табл. л҃ѕ): **книги гл҃емыи палѣꙗ** и т. д. Вязи в рукописях западнорусских также дело обычное; но они просты и читаются легко.

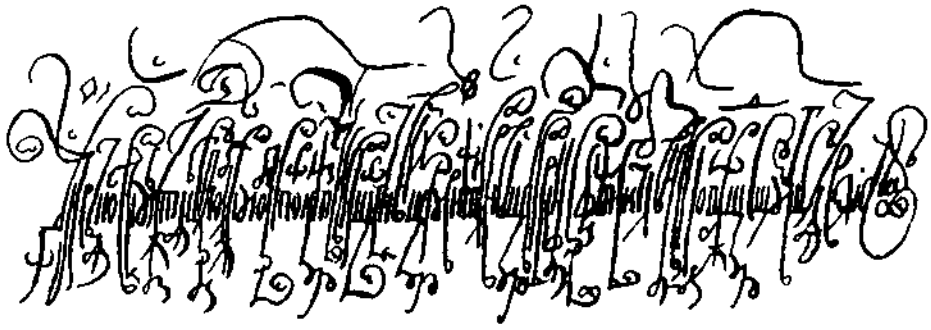
Вязи восточной Руси становятся довольно замысловатыми, так что их трудно даже прочесть. Трудность увеличивается еще от того, что в вязях также допускались написания под титлом. Одна из таких замысловатых вязей из псалтыри Троицко-Серг. лавры XV в., № 308, л. 188:

Ее следует читать: В ст҃оую и великоую субботу вечеръ при часи .і҃. клеплетъ собравше҃.

Оттуда же: Да молчитъ всякая плоть...



Очень замысловатой вязью написано «Достойно есть» и т. д. в азбуке XVII в. О. Л. Д. П. № 165 (по Лопареву). Снимок в «Описании» на стр. 317. Еще один снимок «Достойно есть»... вязью из азбуки XVII в., взятый у Иванова:



Из рассмотрения разных видов заглавных вязей можно придти к заключению, что основной тип вязи таков: главные буквы высоки и узки, при чем занимают всю строку, другие же, поменьше их, либо присоединены к ним, либо вставлены в свободные промежутки. Даже со введением книгопечатания часто не обходились без вязи, особенно в заглавиях (ср. в снимках Пташицкого и Соболевского заглавия в Острожской библии и др. книгах). Конечно, по чисто техническим условиям при печатании нельзя было обращаться в таких широких размерах к вязи, как при письме, хотя, впрочем, вязь можно было и не набирать, а вырезывать на дереве или металле.

Таково происхождение вязи. Старинные писцы, однако, обращаясь к ней, имели в виду не только экономию места, но преследовали, особенно

в заглавиях и надписаниях, а также мастера в фресках и изделиях из металла — и декоративные цели: хорошая вязь является орнаментом рукописи, сосуда и т. п. предметов. Изречение, молитва, со вкусом размещенные в известном пространстве, украшают предмет, а в случае своей замысловатости умеют и заинтересовать наблюдателя. В исполнении вязей замечаются по разным местностям и по векам различные технические приемы; вследствие этого вязь дает и палеографические приметы, и по ней можно определить приблизительно время появления известного предмета, украшенного вязью (задачи археологии) и написания рукописи.

Югославянская вязь, развившаяся под влиянием византийской, на первых порах отличается простотой, но затем каллиграфы её совершенствуют, и она постепенно получает орнаментальный характер. В ней можно различить два стиля: природный и геометрический. Первый украшает свои буквы и заполняет свободные места в них и между ними элементами растительности и даже мира насекомых, второй — строго воспроизводит геометрические элементы кириллицы. Был и стиль смешанный. Этот стиль, с усилением югославянского влияния, переходит в XIV—XV веках и на Русь, где и достигает высшего развития. В XV в. преобладает манера объединения природного стиля с геометрическим. Сюда же относятся и подражания греческой скорописи и арабскому письму. В XV—XVI веках русская вязь сильно разнится по территориям. Западная и югозападная Русь развивают народный элемент (прекрасные его образцы в «Прикрасах» Галицкой Украины XVI в., ср. стр. 79—80); в Московской Руси возобладал геометрический принцип, который опять-таки не оставался без изменений по разным векам (XVI, XVII и след.) и местностям, а также по школам письма. Менялся даже вид отдельных начертаний.[1]

Вязь употреблялась иногда и для *подписи* своего имени теми из писцов, которые хотели или щегольнуть своим искусством, или же скрыть свое имя от лиц непосвященных. На Руси вязь впервые в таком смысле была употреблена Пахомием Сербом в XIV веке. Вообще относительно подписей, особенно скорописных, следует заметить, что тут допускались слития разных букв, а часто некоторые из них и не дописывались, так что разбирать их очень трудно. (Особенно много таких подписей собрано в альбомах Погодина.)

---

[1] О вязях см. В. Н. Щепкина: Эпоха новооткрытой троицкой фрески. М. 1902 (Труды Арх. Общ.). Его же Cyrillische Ligaturschrift (Arch. f. sl. Ph. XXV, 109—129) и особенно его «Учебник русск. палеографии», 30—41.

Стремлением к экономии места объясняется также необычная *выдвижка* некоторых букв за строку вверх, напр., Т, Ъ, встречающаяся в разных рукописях: досТо|йнꙗ 10 б Супр. рук. и т. п.

С целию сбережения места древние писцы иногда целые слова писали одною буквою, когда слово заключалось уже в названии буквы: ѿѵ҃е и҃. и єси кормч. 1284 г., ѱ вм. пьси и под. (Востоков. Грамматика ц.-сл. яз., 7—8), мл҃твъ ·з҃· (= милостивъ зѣло) Лавр. л. 150 л. Ср. особенно л. 154 ib., где четыре раза подобное употребление; плⷭ҇ню ·ꙁ҇· (= землю) ѡлександрову ib., 168 об.

Особый способ письма представляют надписания или *заглавия* книг и статей. В древнейших рукописях того, что мы называем заглавным листом, не было. Обыкновенно название книги или заглавие первой статьи писалось в рамке, как, напр., в Остромировом ев., л. 2. В таком же роде заглавие на 4 листе сборника Святослава 1073 г.: **сѣборъ отъ многъ ѻ҃ць. тълкованиꙗ о неразоумьныхъ словесьхъ·** и т. д.; такова же надпись на 129 л. того же сборника: **ѳеѻдѡрѣтово ѻ҃тъ неразоумьныхъ г҃и бл҃гослови·:· ѻ҃ѵ҃е·:·** (ср. также у Саввы, табл. к҃) и нек. др.; в других случаях заставка не захватывала в себя всего заглавия, а только некоторые его слова (ср. у Саввы снимки из трефология 1252 г., т. кд҃, кормчей 1280—1282 г., т. кз҃, летописи Манассии 1345 г., л. 38 в рукописи, т. а҃ и т. п., у Буслаева — стихирарь 1157 г., л. 1 б, табл. XII и т. д.). Но еще чаще заголовок писался просто под заставкой, при чем, как отчасти и в предыдущих случаях, буквы были покрупнее, другого рисунка, иногда узорные киноварные, разрисованные (ср. у Саввы, т. кѣ, заглавие шестоднева 1263 г.; т. ки, заглавие апостола 1307 г.; т. ла, параклит 1369 г.; т. ли, начало библии 1499 г. и др.). Иногда заглавие писалось более крупными буквами и без всякой заставки. С XIII—XIV вв. на юге славянства, а с XV в. и у нас, в заголовке употребляется вязь, как об этом уже была речь раньше.

Все сказанное касается рукописей, написанных более или менее исправно. Но можно встретить и такие случаи, что иногда новые статьи, особенно начинающиеся не в начале рукописи, не имеют никакого заголовка. Таков, напр., сборник западно-русского письма Г. Публичной библ. XV в. (Q. I. 391); здесь, напр., с 38 л. начинается повесть о трех королях без всякого заглавия.

В противоположность заглавиям, *заключения* в рукописях, касающиеся места написания и условий письма, а также писца, равным образом разные другие *приписки* и поправки в тексте — писались более мелким почерком. Такова приписка о писце в Остромировом евангелии, на л. 294 а и б; здесь

только имя писца и слово аминь написано большими буквами. В таком же роде приписки в большинстве случаев и на других книгах, в чем легко убедиться, сравнивая их с текстом, напр., по изданию снимков у Саввы или Срезневского. Разные приписки в рукописях и записи бросаются в глаза еще тем, что в них само расположение строк принимает особую форму: чаще всего форму воронки или круга. Первая форма объясняется стремлением данным текстом заместить всю страницу до конца. Такую приписку, напр., находим в лествице монаха Германа 1412 г. (ср. Срезневский. «О русском правописании», 11), или же в златоусте б. Моск. Дух. Академии XV в. (1474 г.). Вот конец этой записи (Срезневский. «Сведения и заметки», XXI, стр. 2—3):

писалъ дїакъ многогрѣшный
Ѵ҆ондрѣй Тфѣритинъ. в сл҃
воу ст҃ѣй живоначалнѣй
тр҃це. ѿца и҆ сн҃а и ст҃о
го дх҃а нн҃ѣ и҆ при
сно и҆ в҆ вѣ
кы вѣ
ко҃ а҆
ми
·н·
.ь.

Из рукописей подобные написания перешли и в первопечатные книги, напр., в апостол, напечатанный в Москве в 1564 году (ср. Срезневский. «О русском правописании», 18).

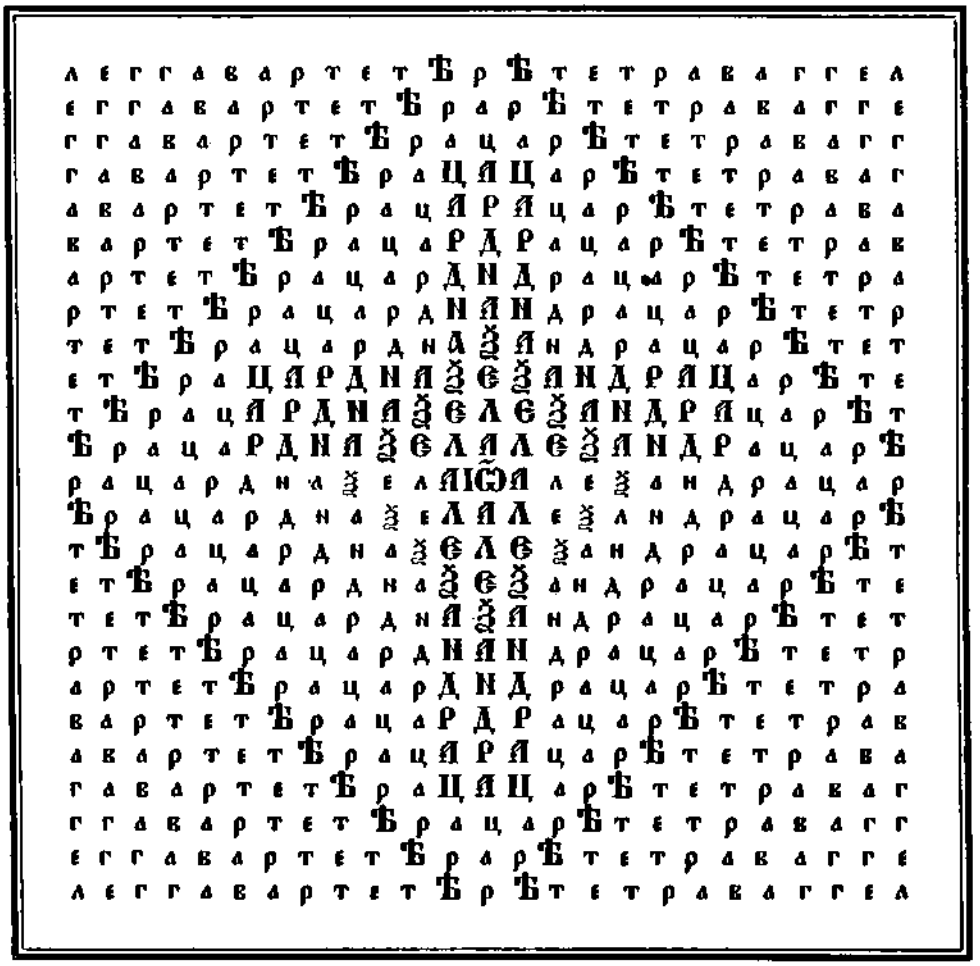
Особой формы приписка в болгарском евангелии 1355 г. (ср. «Сборникъ за нар. умотв.», VIII, 163):

‹
к
а
-расол.дерь-
и
с
т
ь
,

Интересна по форме приписка в болгарском евангелии 1356 года (Брит. муз. № 153, собр. Курзона), имеющая вид квадрата, в котором симметрично

повторяются на 25 строках 25 букв, заключающие слово: **і҆ѡ҃ алеѯандра царѣ тетраваггел** (приписка воспроизведена в «Сборнике за вар. умотворения», т. VIII). Вот ее схема:

л е г г а в а р т е т Ѣ р Ѣ т е т р а в а г г е л
е г г а в а р т е т Ѣ р а р Ѣ т е т р а в а г г е
г г а в а р т е т Ѣ р а ц а р Ѣ т е т р а в а г г
г а в а р т е т Ѣ р а Ц А Ц а р Ѣ т е т р а в а г
а в а р т е т Ѣ р а ц А Р А ц а р Ѣ т е т р а в а
в а р т е т Ѣ р а ц а Р Д Р а ц а р Ѣ т е т р а в
а р т е т Ѣ р а ц а р Д Н Д р а ц а р Ѣ т е т р а
р т е т Ѣ р а ц а р д Н А Н д р а ц а р Ѣ т е т р
т е т Ѣ р а ц а р д н А Ѯ А н д р а ц а р Ѣ т е т
е т Ѣ р а Ц А Р Д Н А Ѯ Є Ѯ А Н Д Р А Ц а р Ѣ т е
т Ѣ р а ц А Р Д Н А Ѯ Є Л Є Ѯ А Н Д Р А ц а р Ѣ т
Ѣ р а ц а Р Д Н А Ѯ Є Л А Л Є Ѯ А Н Д Р а ц а р Ѣ
р а ц а р д н а ѯ е л А І Ѿ А л е ѯ а н д р а ц а р
Ѣ р а ц а р д н а ѯ е Л А Л е ѯ л н д р а ц а р Ѣ
т Ѣ р а ц а р д н а ѯ Є Л Є ѯ а н д р а ц а р Ѣ т
е т Ѣ р а ц а р д н а Ѯ Є Ѯ а н д р а ц а р Ѣ т е
т е т Ѣ р а ц а р д н А Ѯ А н д р а ц а р Ѣ т е т
р т е т Ѣ р а ц а р д Н А Н д р а ц а р Ѣ т е т р
а р т е т Ѣ р а ц а р Д Н Д р а ц а р Ѣ т е т р а
в а р т е т Ѣ р а ц а Р Д Р а ц а р Ѣ т е т р а в
а в а р т е т Ѣ р а ц А Р А ц а р Ѣ т е т р а в а
г а в а р т е т Ѣ р а Ц А Ц а р Ѣ т е т р а в а г
г г а в а р т е т Ѣ р а ц а р Ѣ т е т р а в а г г
е г г а в а р т е т Ѣ р а р Ѣ т е т р а в а г г е
л е г г а в а р т е т Ѣ р Ѣ т е т р а в а г г е л



Набранное более крупным шрифтом в оригинале написано золотом.

Интересна приписка по кругу с надписью **Лавиринтъ** в библии Ундольского № 1, за рисунком. Приписки иногда имели форму круга, как в библии 1499 г. (см. стр. 246).

Во всех таких приемах письма наши писцы подражали византийцам (ср. Гардтгаузен. «Griech. Pal.»[2], II, 58—70).

Кроме таких приписок, имеющих непосредственное отношение к рукописи, бывали и разные случайные, характеризующие, напр., настроение писца, или заключающие молитвенное обращение его, ироническое замеча-

ние о чем-нибудь; все такие приписки больше писались мелким почерком, с соблюдением меньшей правильности в очертаниях букв. В этом же роде помещенные на полях гадательные приписки, напр., в Норовской псалтыри, пропущенные слова и поправки. В двух последних случаях выноска обозначалась также каким-либо значком (⁝ ⁝, †, ⁘, ♀, ⌣, ⌣⌣, “ и т. п.; иногда с этою целью даже употребляется целое слово *зри,* часто написанное вязью).

У византийцев, на которых мы ссылались по поводу разной формы приписок с внешней стороны, даже стихотворения имели особенный, своеобразный вид. Тут замечателен так называемый *акростих*. Такие стихотворения не только имели размер, но представляли еще ту особенность, что каждая новая строка в них начиналась с новой буквы в порядке алфавита, считая с начала или с конца. Так писали у греков, напр., стихиры песен канона, как на Благовещение:

Ἀδέτω σοι δέσποινα...	Γνωσθήτω μοι ἄγγελε...
Βοῶ σοι γηθόμενος...	Δολίως με φθέγγεσθαι... и т. д.

Подробно об акростихе рассуждает М. Грек (Ягич. «Рассуждения старины о церковнослав. языке», 592—593): указывая, как его слагать по-гречески: желáвши бо оучи́тисѧ, какóвъ оу҆́бо тóлкъ є҆́сть предписꙋ́емомꙋ к нѣки҄ канóномъ крáєгранїю... сегò рáди оу҆мы́слишѧ сꙋгꙋбꙋ гл҃емꙋю по гречески а҆крóстихидꙋ, є҆́же є҆́сть... по рꙋски краєстрóчїє илѝ крáєгранїє. и҆ ѡ҆́во оу҆́бо сотворéно є҆́сть... по а҆лфави́тꙋ си̑ рѣ́чь по а҆́збꙋкѣ, о҆́во же по строкѣ̀ сложéнѣ мѣ́рою и҆амвикою... а҆кростихи́да оу҆́бо є҆́сть начинáющаѧ пи́смена всѧ́кого стихà... Тут же указывается, что в акростихе можно скрыть и свое имя. На ц.-славянском языке акростих в канонах не употреблялся, вследствие трудности перевода греческих песен на этот язык; но в других случаях к нему прибегали. Первый употребил его ученик св. Кирилла и Мефодия, пресвитер Константин Болгарский (впоследствии епископ) в прологе к составленному им сборнику поучений на воскресные дни в 894 году (ср. рукопись б. М. Синод. библ. № 163, л. 2, где это стихотворение с подновлениями):[1]

Азъ словомь си-
мъ молюсѧ бо҃у·:—
Бе҃ всеѧ̀ твари и҆
зиждителю·:—
Видимыи̑мъ и҆
невидимыимъ·:·
Га҃ дх҃а посли жи-
воущаа́го·:—
Да въдъхнеть въ
срьдьце ми слово·:—
Ѥже боудеть на оу-
спѣхъ вьсѣмь·:—
Живоущии̑мъ въ
заповѣдьхъ ти·:—
Зѣло бо ѥсть свѣ-
тильникъ жи-
зни·:—
Законъ твои̑· и҆
свѣтъ стьза-
мъ·:— и т. д.

Но затем акростих не встречается ни у южных славян, ни у русских до начала XV века. Константин Костенческий уже прибегает к нему; у нас первый с акростихом явился Пахомий Серб; именно, в конце канона митрополиту Петру сказано, что имя автора следует искать в *гранесловии* 7-ой песни. В одной скорописной рукописи б. Синод. библ. № 654 переводчик

[1] Ср. Соболевского. «Материалы и исследования в области славянской филологии и археологии». СПб. 1910. (Из Сборника II Отд. А. Н., т. 88). Еще его реферат в «Трудах XI Арх. съезда», II, 28—37.

творений Симеона Солунского в акростихе скрывает свое имя — Еѵ҆ѳѵмій — следующим образом (л. 531 б):

Мл҃тва и҆лѝ закончє́нїе трꙋ́дившагося в҆ дѣлѣ̀ сємъ.

Еди́не щє́дре, бл҃же, мл҃ти твоє́я̀
Ѵ҆ссѡ́помъ, ѡ҆чисти мя ѿ злобы моєя̀.
Ѳѵмїамъ ꙗкѡ во́нный прїимъ трꙋ́ждєнїє
Ѵ҆поста́сная мр҃сть, подаждь прощє́нїє.
Мл҃тивъ ’ꙋбо є҆сѝ и҆ блгоꙋ́тро́бенъ
’Іисꙋсє твоємꙋ ѿцꙋ всѣмъ подобенъ.

Впоследствии акростих особенно вошел в употребление под влиянием школы сначала в Киеве, а потом в Москве. Со введением схоластического образования в Киеве и силлабической поэзии, там также стали обращать внимание на внешний вид стихотворений, особенно мелких. Они и нравились тогдашним читателям больше своей замысловатой, или просто забавной формой; таковы, напр., стихи раковидные, или раки, которые одинаково можно было читать от левой руки к правой и обратно, акростихи в разных видах, эпиграммы в разных формах — в форме куба, яйца, бокала, секиры, пирамиды, треугольника (см. Петров. «О словесных науках и литературных занятиях в Киевской Академии от начала ее до преобразования в 1819 г.». «Труды Киевской Дух. Акад.»; 1866 г., ч. 2, стр. 320—321; 1867 г., ч. 1, стр. 104—118. Много акростихов в печатных панегириках Козачинского).

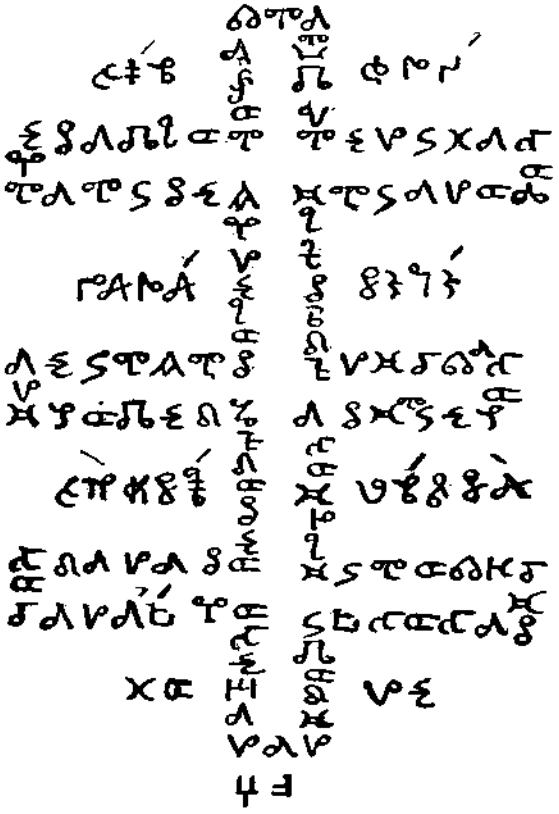
Криптография или тайнопись.

ДО СИХ пор мы рассматривали разные способы письма; при чем всюду церковно-славянское кирилловское письмо, какого бы оно ни было рисунка, употреблялось в своем собственном смысле. Теперь переходим к рассмотрению случаев, когда разные буквы употреблялись в другом значении, приданном им особыми соображениями. Роль букв иногда играют цифры и нарочно придуманные значки. Этого рода письмо было понятно только для посвященных лиц, для остальных же оно было загадкой, *тайнописью, криптографией.*

Как и другие приемы письма, и тайнопись у славян происхождения не местного, а заимствована ими у южных и западных учителей. У греков и римлян криптография из политических видов, а также с другими целями, употреблялась издавна и имела несколько систем, которые так или иначе отражаются и у славян (ср. Гардтгаузен. «Griech. Pal.»², II, 298—319). У последних в древнейшую пору тайнопись употреблялась из совершенно невинных видов: для того, чтобы заинтересовать читателя, или из скромности скрыть свое имя. Только со-временем к криптографии прибегают с другими целями, между прочим, и имея в виду сохранение политической тайны, для чего теперь служит шифрованное письмо.

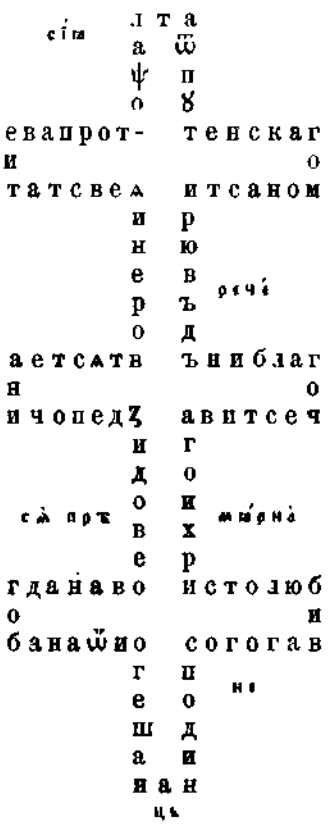
Самый древний способ некоторого рода тайнописания — это употребление в кирилловском письме в приписках, да отчасти и в других случаях *глаголицы.* У южных славян-болгар глаголица, как обычное письмо, уступила свое место кириллице уже в X—XI веках. Однако же есть следы того, что ее умели читать еще долго: кирилловские приписки в Зографском

и Ассеманиевом евангелиях относятся к XIV в.; значит, еще тогда эти рукописи читали. У православных сербов не сохранилось никаких следов употребления глаголицы, но хорваты-католики употребляли ее с XII в., и здесь она сохранилась до нашего времени. Хорватская угловатая глаголица отличается от болгарской круглой. Древнейшие памятники, писанные этой глаголицей, относятся только к XIV—XV вв. (глаголическая часть Реймского евангелия 1395 г.). Глаголица болгарская, как мы уже имели случай говорить раньше, была известна и некоторым писцам русских рукописей. Вот когда глаголица стала понятна только очень немногим, то естественно и явилась мысль воспользоваться ею для тайнописи. У нас в этой роли глаголицу встречаем, напр., в кратких надписях, выцарапанных острым орудием на штукатурке стен Новгородск. Соф. собора, и в древнейших рукописях: в церковном уставе с кондакарем XI—XII в. (Типогр. библ.). Здесь (на л. 124) читаем приписку [illegible] (**Михалъ пслъ Микале**). Этой приписке соответствует здесь другая, тоже внизу страницы: **Микѹлины книгы.** В этом же роде приписка в апрельской минее XII века (Типогр. библ., см. л. 104), где к глаголице примешано и кирилловское письмо: [illegible] (= **Лаврентиі пъсалъ много**). В поучениях Кирилла Иерусалимского XII—XIII в. (б. М. Син. библ. № 478), л. 270 б: [illegible] (= **Спасі гі політа**) — последнее слово прочитано только приблизительно. В одном сборнике, писанном в Трансильвании в 1510—1515 г., среди разных тайнописных приписок встречаем 9 раз глаголическое письмо.



Глаголица в целях тайнописи употреблялась долго, но, вследствие малого знакомства с нею писцов, часто довольно неправильно, так что такие при-

писки разобрать трудно, а иногда и совершенно невозможно.[1] Для примера воспроизводим снимок такого рода записи в рукописи начала XVI в., сделанный для меня и объясненный б. владельцем рукописи А. И. Яцимирским (см. стр. 250). Начинать чтение следует с Ⰵ, являющегося 13-ой буквой сверху в левом вертикальном столбце, и читать сначала влево, а потом вверх и т. д.:



т.-е. «зде починаетсѧ творенїа евстатиева протоѱалта ѿ пѳтенскаго монастирю въ дъни благочестиваго и христолюбиваго господина нашего иѡ̃ана богдана воеводи». Более короткие поперечные строчки (петитом) читаются: «сїѧ кнїга нарече́сѧ прѣмѣрнѣ. конець». Употребленные здесь буквы по внешнему виду напоминают глаголицу, но чисто глаголических знаков здесь

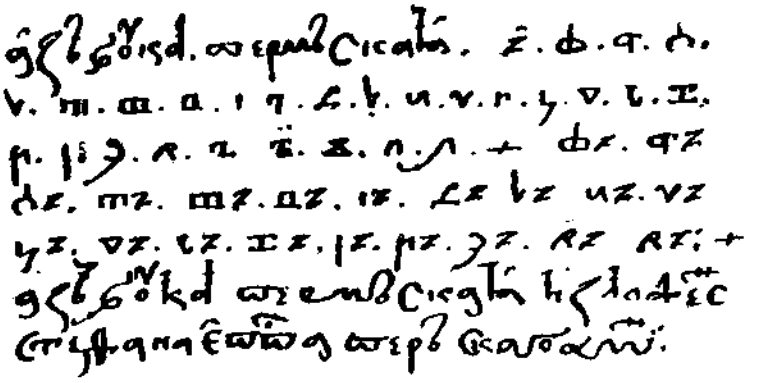
[1] Заметка о нескольких глаголических записях более позднего времени в перемежку с видоизмененными кирилловскими или же совершенно оригинальными в рукописях Щукина и Яцимирского имеется в «Древностях. Труды Славянск. Комиссии М. Археолог. общ.», т. II, протоколы, 20—21. Очень странная тайнопись, чуть ли не в перемежку с глаголицей, описана в XIV т. Archiv'a für sl. Philologie, 478—479, тут же снимки. Ср. еще ст. А. И. Яцимирского. «Кирилловские нотные рукописи с глаголическими тайнописными записями». «Древности. Труды слав. ком.», III, 149—163, со снимками. Об употреблении глаголицы в роли тайнописи еще у Ягича (Archiv. XXV, 30 sq.).

очень немного: тут приданы петли, завитки скорописным кирилловским и отчасти особым придуманным знакам.

В этом же роде тайнопись в прологе 1431—1434 г. (Г. Публ. б.), где славянские слова написаны *греческими* буквами: ποδπισαλ ποπ γαυριλω ροζεστυενηι в лѣт҃ ҂ѕ҃.ц҃.ѯ҃д. πρι υεληκεм κνζη βασϊλϊη βασϊλιεβηϥη πρι αρχϊεπσ҃κπε Ιων Κϊεβσκομ вс.... Ермолаев так перекладывает эту приписку на обычное письмо: «подписалъ попъ Гаврило Рожественскій въ лѣто 6964 (1456) при великомъ князѣ Василіи Васильевичѣ, при архіепископѣ Іонѣ Кіевскомъ всея Россіи»...

В роли тайнописи в рукописях XVII—XVIII в. под влиянием духовной школы и отчасти посольского приказа является и *латинское* письмо, к которому обращаются главным образом с целью щегольнуть знанием его.

В целях тайнописи в нескольких рукописях XV в., больше переписанных в Московской области, употреблены так называемые *пермские письмена,* изобретенные в XIV в. просветителем зырян Стефаном Пермским. Как и вообще в криптографических приписках, пермскими буквами пишутся иногда послесловия, напр.: «не надежным надежа съдѣтелю и творче слова неизреченномꙋ бл҃гоизволенію еже сподобившаго мене окааннаго преплоути поучиноу неизмѣримоую сея бг҃одухновенныя кніги» (библия XV века собрания Ундольского, № 1, на последней доске прямо по дереву); но этим же письмом писались и замечания на полях, в роде «здѣ», «зри», «смотри» и под. (та же рукопись), и некоторые вставки в тексте, как «кондакъ не пиши сему ст҃ому, понеже во оуставѣ нѣтъ и азъ того ради остави мѣсто: чаяхъ наити кондакъ ст҃ому, ино нигдѣ не обрѣтохомъ» (рукоп. XV в. библ. А. Н. 34. 8. 17). Вообще писцы и справщики XV в. любили щеголять знанием пермских письмен. Вот образец таких письмен (кормчая 1510 г. собрания Уварова № 557/81):[1]



[1] Ср. И. С. Некрасов. «Пермские письмена в рукописях XV в.». Одесса. 1890 г.

т.-е.

âзъбу́ка пєрмъскаꙗ. а. б. г. д.
е. ж. дж. з. дз. і. к. л. м. н. о. п. р. с. т.
у(в). ц. ч. ш. ы. ѥ. ю. ѳ. я. + ба. га.
да. жа. джа. за. дза. ка. ла. ма. на.
па. ра. са. та. ца. ва. ча. ша. ша: +
азъбу́ка пєрмъскаꙗ и̑зложє̑е
стєфана є̑пп̑а пєръ(м)скаго ами̑:

В целях тайнописи иногда писали слова навыворот (пролог XVI в. б. Виленск. Публ. б. № 101 по Добрянскому, л. 404 б, очень мелким почерком):

+ ъшорг̑ аз ъшург̑ а̑д ѵмот є̑тчорп ейс отк а +

Один довольно примитивный род сокрытия мыслей состоял в том, что вместо отдельных букв известного слова употребляли целые слова, начинающиеся этими буквами; из таких слов старались составить некоторые фразы, напр., бу́ки люди а глаголе о добро а рци оу ѡ ѣ́дѣ слово є мыслите и земле ѣ́дѣ слово є, т.-е. благодароу ѡ всем и з(а) все. Но так как подобное сокрытие было бы уж слишком простым, то автор его еще переписал всю фразу справа налево, при чем расставил разные значки и прибавил после согласных з: ѥ̀ко́лъ сѣ́дѣ. къ землѧзи. ѥ̀ти́лсиме. ѥ̀во́лсѣ́дѣ. в ѡ оу и ц̑ра, ѳрводо̀. ѥ̀логалга. и̑дюли́ кѵ́въ (Глас Краљ. Срп. Акад., LIII, 163—164).

Но более всего была обычна в роли тайнописи так называемая *тарабарская грамота* (от taraber все то, что может прикрывать, скрывать, по Срезневскому), которая также называлась *литореею* (риторія, риторское письмо) и делилась на простую и мудрую. Такое название мы встречаем, напр., в одном скорописном сборнике 1640 г. (№ 369 б. Рум. муз.): «т̑чче бг̑ сда̑ы̑ и му́ры̑ читателю розуме̑· сие слова протою литореею сею ѡ» (л. 644—646, где приводятся примеры буквенной литореи и посредством численных знаков; последней переписчик скрывает свое имя). Простая литорея состояла в том, что гласные оставались без перемены, на своих местах, согласные же все, кроме ѕ и ѳ, употреблялись одни вместо других по следующей[1] таблице (где они расположены по десяти в ряд):

б в г д ж з к л м н
щ ш ч ц х ф т с р п[2]

[1] Кроме приведенной таблицы расположения букв в литорее, есть и другие. Ср. сборник XVII в. с ключем к тайнописи собрания Уварова № 1873 (по Леониду). Ср. еще А. И. Соболевский. Славяно-русская палеография. Изд. 2, стр. 110—111.

[2] Второй ряд бывал и иной: ц щ ф т ч р п х с ш; или — ф ч с р ш щ ц т п х; или — ш т ч ц ф х р п щ с; или — т ш х ч р п с щ ц ф.

Древнейшая приписка тарабарским письмом была сделана в прологе 1229 г., принадлежавшем Московскому проф. Баузе, сгоревшем в 1812 г. По свидетельству Калайдовича, тут была следующая приписка: **маць цѣ̂ь томацсь имєнсъшви моутнпоу ромьтоую катохє и инлєдь топгашви тъпиуоу лию арнпъ** (= рад бѣ̂ корабль преплывши пучину морьскую, такоже писець кончавши кънигу сию аминъ). Такая литорея употреблялась очень часто (примеры у Востокова в «Описании рукоп. Румянц. муз.». Ср. «Ученые зап. Второго Отд. Ак. Н.», кн. II, 53—56).

Кроме этой простой литореи, была еще сложная, в которой и гласные буквы не стояли на своем месте, а заменялись одни другими без видимого порядка. Впрочем, для большинства рукописей и здесь можно установить некоторый порядок. Так как в основе этой литореи лежит подобная же литорея греческая, то берутся те буквы, которые имеют численное значение, и сначала пользуются дополнениями до 10, а затем до 100 и, наконец, до 1000, как можно видеть из следующей таблицы:

а + ф = 10	і + ч(ç) = 100	р + ц = 1000
в + и = 10	к + п = 100	с + ѡ = 1000
г + ѯ = 10	л + о = 100	т + ѱ = 1000
д + з = 10	м + ѯ = 100	оу + х = 1000
є + є = 10	н + и = 100	ф + ф = 1000
з + д = 10	ѯ + м = 100	х + оу = 1000
ѯ + г = 10	о + л = 100	ѱ + т = 1000
и + в = 10	п + к = 100	ѡ + с = 1000
ф + а = 10	ч(ç) + і = 100	ц + р = 1000

Буквы **є** и **и**, **ф** и **ч** иногда употребляются одна вместо другой. Недостающие буквы (напр., **ѣ**, **ѳ**, **ж**, **ь**) употребляются в своем месте (ср. «Глас Краљ. Српск. Ак.», LIII, 140, ст. Костића). Держась предложенного ключа, легко прочесть запись сербской рукописи, приведенную в Гласнике (XI, 171): **ѡвк ккѡд знцзв ькьд нхполнь ѡвѣъ**, которую в свое время довольно неточно объяснял Давичич и еще хуже И. Срезневский («О русском тайнописании»), единственно правильным чтением будет: «сие писа герги попа воуков синъ». Отчасти похожа на нее приписка в требнике XVI в. (М. П. и Рум. м. № 3172): + іцлѕіꙗпль днднѱднѡіѣ +, т.-е. «іродіѧконь анастасіе». В этом же роде не разгаданная Строевым приписка в рук. XV в. Новоиерусалимского монастыря (Опис. рук., 454, № 62): «помилуй мя, боже, по велицей милости твоей»; или криптографическая приписка в сб. Венской придв. б. XV—XVI в. № 31 (Яцимирск. Опис., 205).

Обе рассмотренные литореи явились под греческим влиянием, но на славянской почве подвергались и переделкам.

Особый вид мудрой литореи состоял в том, что вместо одной буквы бралось две или несколько, числовая сумма которых равнялась цифре, обозначаемой искомою буквою, напр., вместо *п* (80) писали *мм* (40 + 40), вм. *е* (5) писали *гв* (3 + 2) и т. п. Такая числовая тайнопись, напр., в Псковском апостоле 1307 г. (л. 180): **а ѱл҃ъ в.в҃. нк҃. кк. дд. вв. ъ. рекше. двд҃ъ. органъ. мысль. истина...** (т.-е. а псалъ домидъ — діомидъ, что следует также и из начальных букв слов, приведенных в пояснение). Буквы, не обозначавшие чисел, как видно между прочим и из приведенного случая, писались на своем месте. Такого рода криптография также была очень распространена. Приведу еще несколько примеров: евангелие 1355 г. (б. М. Син. библ. № 70), л. 153 б: **а҃кк҃. д҃д҃.л҃к.ъ҃ о⁘о**, т.-е. аминъ, л. 176 б: **рукою многогрѣшьнꙑ. к҃і҃.гв҃.ѡ҃.кл҃.дд҃.вв҃.а҃.єє.ва҃.нн҃.вв҃.мл҃.нн҃.ь.іа҃**, т.-е. р. м. Леѡнида і Гридорыꙗ. Тут еще одна такая приписка (Горский и Невоструев, I, 221. Ср. еще Румянц. муз. № 87; собр. Ундольского № 53 — псалтырь XVI в., л. 609 б). Вот еще более поздний пример: в начале прописи, писанной 1643 г. в Вологде, писец, вероятно, выставил свое имя в следующем виде:

ррррр аааaa аааа о іііііііііі ъ

где пять *р* = 500 = *ф*, пять *а* = 5 = *е*, четыре *а* = 4 = *д*, *о*, десять *і* = 100 = *р*, а все вместе «федоръ».

Числовая тайнопись была еще особого рода (вероятно, славянское изобретение). В ней вместо букв, обозначавших числа, употреблялись значки, которые затем складывались и заменялись настоящими численными буквами. Буквы, не обозначавшие чисел, писались. Здесь для единиц употреблялись точки или вертикальные палочки, для десятков палочки горизонтальные, а для сотен кружки:

а в г д є ѕ з и д і

к л м н ѯ о п ч

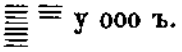
— — — — — — — —
— — — — — — — —
— — — — — — —
— — — — — —
— — — — —
— — — —
— — —
— —
—

р с т у ф х ѱ ѡ ц

о о о о о о о с

В этой системе тайнописи точки и кружки иногда писались и рядом. Такую криптографическую приписку находим в псалтыри XVI в. б. Син. библ. № 15 (слава бгꙋ свершителю аминь):

или в стихираре XVII века (б. Румянц. муз. № 423), где на стр. 342 сделана этой литореей такая заметка: «онъдрѣ' на романове плутъ и язъ его знаю, что онъ плутъ. .». Здесь слово «плутъ» написано таким образом:



К числовой литорее принадлежит и такая, в которой буквы, обозначающие цифры, или значки, заменители этих букв, не прямо называются, а описываются, подобно нашим шарадам. Вот каким образом переводчик Дионисия Ареопагита 1371 года (б. Рум. м. № 93, л. 2 б) скрывает свое имя: прощенїю ва́шемꙋ и̓ мене спо̑бл҃ѧи̓те, оу̓ бг҃а и̓спрашаю̓ще ѡ̓ставленїе безднѣ моего̀ ѡка́аньства грѣхѡ̑. 'И и́мѣ в и̓нокы̑ мене хꙋ̀даго а̓ще хо́щеши оу̓видѣти, нача́ло томоу̓ е̓сть ѡ̓смеричное число. среда̑ двоосо́тное и̓ перков. Кѡнецѣ десѧто съ единѣмь накончеваетъ,[1] т. е. 8.200.1.10.1 = исаіа. Численные загадки тоже очень обычны в разных рукописях, напр., в апостоле XVI в. б. Син. библ. № 53, кн. Иоанна Дамаскина XVI в. той же библ. № 158, в шестодневе И. Экз. болг. XV в. Соловецкой библ. № 118 по Казанск. опис.), в толков. на пророков XV в. той же библ. № 134, в Дионисии Ареопагите XV в. той же библ. № 165; везде скрыто имя вкладчика. Иногда эти загадки бывали хитрее: в диоптре Филиппа Философа XVII в. (б. Рум. муз., № 95, л. 4 б) имя сочинителя сокрыто следующим образом: «а̓ще хо́щеши имя у̓вѣ́дети писавшаго. се́ и то̀ написꙋю̑ и̓сче̑ о̓бря́щеши ѡ̓смь пи́сменъ и̓мать. и̓ сꙋть ѡ̑ ни̑ согласна пя́ть триѐсло́жно» и проч.; выходит: філіппос.[2]

Иногда для тайнописи употребляются и арабские цифры, напр., в сборнике 1641 г. (Типогр. библ. № 7 по Орлову, 41 стр.). Буквы, соответствующие единицам, обозначены цифрами без всякой отметки; соответствующие десяткам — теми же цифрами с ˉ вверху; соответствующие сот-

---

[1] Воспроизведена в рукописи XVI в. Венск. придв. библ. № 14 (Яцимир. Опис., 145).

[2] В подобных описаниях иногда допускались целые притчи (ср. Щепкин. Учебн. р. палеогр., 135).

ням — с ˘ наверху; соответствующие тысячам — с ˛ внизу; буквы, не имеющие цифрового значения, оставлены без изменения.

Наконец, особого рода тайнопись, сочиненная для одного случая, находится в надписи на колоколе, вылитом по повелению и на иждивение царя Алексея Михайловича в 1667 году для Саввино-Сторожевского монастыря, что близ Звенигорода. Снимок с этой надписи помещен у Сахарова, табл. XXX—XXXIII. Тайными письменами заняты только последние три строки, которые содержат известие о том, что этот колокол отлит по обещанию и по повелению раба Христова цр҃я Але҃ѣя. «Глядя на эту разгадку тайных письмен Сторожевского колокола, говорит И. Срезневский, нельзя не подивиться догадливости толкователей, особенно потому, что в каждой из отдельных шести, или правильнее говоря, семи речей употреблен особенный способ заменения букв знаками, частию теми же самыми, но в другом значении, частию иными». Большинство знаков здесь составлено из обыкновенных букв, часто недописанных и еще чаще связанных одна с другой. Есть основание предполагать, что эта тайнопись указана самим царем Алексеем Михайловичем и была придумана с целью скрыть его имя для избежания пагубных последствий ворожбы и чародейства, от веры в которые не была свободна и царская фамилия.

О скрытии имен в *акростихе* и *вязи* у нас уже была речь. Очень замысловатая вязь с целью криптографической, напр., в псалтыри XV в. Син. библ. № 407, л. 122 б (ср. «Описание» III, 1, стр. 425, где и снимок). В целях тайнописи иногда употреблялось особое *письмо из упрощенных* и сокращенных *букв,* как об этом уже была речь раньше (стр. 214).

С конца XVI века тайнопись начинает употребляться у нас и для дипломатических целей, как *шифрованное* письмо. Поводом для этого служила присылка в Москву 1589 г. австрийского посла, которому было приказано «писать к цесарю из Москвы мудрою азбукою, которую азбуку (цесарь) от себя в науку дал, чтобы опричь цесарского величества никто не разумел». В Москве, когда узнали об этом, постарались воспользоваться тайнописью и для своих дипломатических сношений. Действительно, в 1590 г. гонец Иванов пишет из Литвы в Москву уже «новою азбукою», или «новою литореею». Когда в XVII в. дипломатические сношения русских увеличились, то в 1633 году патриарх Филарет сам написал для государевых посольских дел новую криптографическую азбуку.[1]

[1] «На различной частоте употребления различных букв основан, между прочим, и главный способ чтения шифрованных писем... Сосчитайте в подобном письме число одинаковых значков и запишите все эти значки на особом листке, по мере убывания их употребляемости,

Снимки разных видов тайнописи даны у Сахарова: «Образцы древней письменности» (тт. XXVIII—XXXIV).

Исследования о криптографии у следующих лиц:

А. Пыпина. Материалы для славянской палеографии из «Описания Рум. муз. Востокова» («Ученые записки Ак. Н.», кн. II, 53—58).

П. Лавровского. «Старорусское тайнописание» (Древности. Труды Моск. Археолог. Общ., т. III, вып. I).

И. Срезневского. «Замечания о русском тайнописании» (СПб. 1871 г.).

Э. Калужняцкого. Beiträge zur alteren Geheimschrift der Slaven. Wien. 1883.

Ђ. Даничића. Тајна буквица у старим рукописима (Гласник, 11).

Д. Костића. «Тајно писање у споменицима српским» (Глас Краљ. Срп. Акад., LIII, 1898 г.).

Его же. «Тајно писање у јужнословенским ћириловским споменицима» (Глас Српске Краљ. Акад. XCII, Други разред, 54. 1913 г.).

Буквы С и И из Манойлова еванг. XIV в. с тератологическими реминисценциями в первой (ср. РФВ, LIV, 22 и 24).

в один ряд. Вы можете быть уверенными, что наиболее часто встречающийся значек будет о (если письмо написано по-русски); следующие за ним будут *е, а, и, с, к, т* и т. д.» (Н. Морозов. Известия ОРЯС, 1915 г., № 4, 99). Применительно к новой орфографии эта пропорция несколько изменится.

Писцы книг.

ОСЛЕ рассмотрения материала, на котором писали, принадлежностей письма, а также самого письма — переходим к характеристике тех лиц, благодаря деятельности которых до нас дошли разные рукописи. Эти лица были двух родов: одни авторы произведений, другие переписчики. Но число первых было ничтожно в сравнении со вторыми; это и естественно: большинство произведений были переводы, и притом до нашего времени дошли не оригиналы переводов, а списки с них; кроме того, древние авторы обыкновенно, как это бывает и теперь, в большинстве случаев, были и переписчиками своих произведений. Впрочем, если бы нам удалось набрать значительное число древних авторов (ср. И. Срезневского: «Древние русские книги», 69—71), то речь о них была бы не в палеографии, а в истории древней литературы. Таким образом для нас остается только *характеристика писцов* рукописей.

Прямых свидетельств, указывающих, как вырабатывался древний писец, мы не имеем. Данные о них мы можем почерпать больше из их же собственного труда — многочисленных рукописей, да отчасти из косвенных свидетельств, не имеющих прямого отношения к делу писцов, а также на основании теоретических соображений, вытекающих из тех или других памятников. Рассматривая разные рукописи, мы, действительно, видим, что древние писцы были знатоками своего дела: писали не только разбор-

чиво, но и красиво, а иногда в высшей степени художественно. Чтобы достигнуть такого совершенства в каллиграфии, не достаточно было только присматриваться к рукописям-оригиналам, а нужна была известная сноровка, выработанная подходящей подготовкой. Конечно, всему этому можно было научиться в монастыре, особенно если начать свое обучение с раннего возраста; но есть основание предполагать, что в древней Руси, а затем и в Московской, не говоря уже о Литовской Руси, были и школы, где, кроме чтения, учили и письму. Всем известен рассказ летописи о том, что сейчас же, после крещения, Владимир **пославъ нача понимати отъ нарочитоѣ чади дѣти и дати нача на оученьѣ книжноѣ**. Хотя граждане и противились такому распоряжению князя, однако же, несомненно, много детей вкусило этого учения; по крайней мере тот же летописец под 6545 (1037 г.) помещает у себя такое известие: **собра** (Ярослав, сын Владимира) **письцѣ многы и прекладаше ѿ грекъ на словѣньскоѣ письмо, и списаша книгы многы**. Конечно, некоторые из этих писцов могли быть и югославяне, но могли быть и русские. И для следующего периода Руси — Московского (XV—XVII вв.) — мы имеем основание предполагать (ср. А. Соболевский. «Образованность Московской Руси в XV—XVII в.».[2] СПб. 1894 г., 15), что, хотя Москва этого времени не имела никаких ни правительственных, ни общественных школ, но зато в ней было много мелких частных училищ; последние были даже в малых городах и деревнях, так что желающим учиться не надо было их разыскивать. Интересно изображение школы в житии Сергия, написанном Епифанием (изд. 1853 г., л. 37), где одни ученики читают книги, другие упражняются в письме, а Варфоломей (Сергий) даже подвергается наказанию. Можно указать одну скромную заметку писца минеи 1561 г., написанной довольно красиво (б. Рум. муз. собрания Ундольского № 87), о том, что он не учился писать, конечно, каллиграфически (значит, другие учились): **Й̃ писалъ ѣ̃й борщъ кѡ̑дра҃евъ сн҃ъ клѣмѣ҃ева... Чтите бг҃а ра҃ди исправлива҃те а҃ не клени҃те: не ѵ҃часа писа҃**. Существование училищ в Московской Руси в XVII—XVIII вв. всем известно. Югозападная Русь имела даже общественные училища — братские школы. Если от русских славян перейдем к южным, то найдем, что там в древнейшую пору письменность, а следовательно, и обучение процветали; затем та и другое приурочиваются к отдельным пунктам, как Константинополю, Афону, где вырабатываются некоторые даже русские писцы.[1] Только с падением Византии письменность здесь ослабевает.

[1] Ср. А. Соболевский. «Южнославянское влияние на русскую письменность в XIV—XV в.» (СПб. 1894, 23—24, 28—29).

Таким образом мы можем придти к заключению, что писцы древних рукописей могли вырабатывать свое искусство или в монастырях, или даже в особых школах, где учили читать, писать и петь. Это заключение мы построили теоретически, да отчасти на основании некоторых данных; но его можно подкрепить и теми сведениями, которые можем почерпнуть из самих рукописей. Именно, мы видим, что одни из писцов были лица духовные (как диакон Григорий, писец Остромирова ев., поп Упирь Лихый, игумен Силивестр, Дъмъка поп и т. д.), которые, по всей вероятности, учились в монастырях; с другой стороны, имеем и лиц светских (Путята Грешный, Алекса сын Лазорев, раб божии Леукии и т. п.), которые могли получить свое образование и на стороне. Особенно это следует сказать про писцов в канцеляриях литовских князей и польских королей, а также про московских приказных.

Но где бы ни учились древние и позднейшие писцы своему искусству, они, несомненно, распадались на писцов, занимавшихся своим делом по обязанности, по долгу, с целью получить прощение грехов, и на писцов-ремесленников, которые из переписки делали для себя постоянный промысел. Писцы первого рода составляли сначала обычное явление. Вот заявление одного из них (отрывок Дионисия Ареопагита 1453 г. Г. Публ. б. собрание Гильфердинга. «Отчет» 1873 года, стр. 15—16): **Писа сѧ въ монастꙑ Продрⷪ в лѣ ,ⷯϡа. ...съвръшї кнїгⷪ гл҃ми Дїѡнїсїа и списа сїю кнїгⷪ смѣренїи и мънїшїи въ иноцѣхъ їеромона Евсарїѡс Ѳ Дебръскаго прⷣла и за трⷪды не къзⷭ ничесⷪ.** Писцы второго рода были у греков, где назывались καλλιγράφοι, напр., в одной рукописи читаем: «Θεόδορος ὁ καλλιγράφος, ὅστις εἶχε ἐργαστήριον εἰς τὸν ἅγιον Ἰωαννοφωκᾶν» (Гардтгаузен. «Griech. Pal.»[1], 302), у славян, напр., на Афоне, они называются **доброписцами**: «Іаковъ доброписецъ» (в первой половине XV в.). У нас они назывались просто **писцами**. Впрочем, это название впервые является только с XIII века. Именно, в приписке к псалтыри 1296 г. читаем: **Повелѣ собѣ бл҃юбивыи кнагы҃ни мирѣ҃. списати кни сиѧ. псалтырю... ꙗ҃рїѫ҃ писⷭ... ижѣ҃ изⷣатьсѧ обыча҃ мно҃го написавъ бл҃словїа стꙑ҃ кнагъ.** Позже в южной Руси писцы назывались **писарями**: **рⷣ зап҃ Ѳбѣгши тенета а писⷣ рⷣ добѣжавши послѣдни строки** (ев. XVI в. б. Рум. муз. № 131, л. 302). У греков были еще такие же писцы по профессии ταχυγράφοι; им соответствуют в славянских рукописях **борзописцы**. Югославянские профессиональные писцы, кроме доброписцев, еще называли себя иногда грамматиками; так, напр., именует себя писец апостола 1277 г.: **ржкож Каса грⷣтика** (Срезневский. «Сведения и Заметки»,

LXXXI, 14); Сверлиж. еванг. отрывок 1279 г.: **Вонсиль граматикь** (Белгр. библ. Учен. Общ. № 63. Воскресенский); то же на приписке в Болонской псалтыри: **граматикъ Тодоръ**.

К слову **письць** глагол **пьсати**, который в древней Руси употреблялся в разном смысле. Для палеографа интересны следующие его значения: а) писать: **си же грамота писана бысть** гр. 1284 г.; б) переписывать: **Игуменъ силивестръ... написа̑ книгы си лѣтописець** Лавр. л. 1377 г.; в) заказывать рукопись: **написа си ѱальтирь Бранько Младѣновикь, а роукою многогрѣшнаго... раба божиꙗ Іѡана.** Запись 1346 г. и др. (Известия ОРЯС 1903, № 1, 403). Так следует понимать и те случаи, когда называются два писца, между тем как книга писана одним почерком. Примеры в статье о приписках.

Писцов по профессии мы можем проследить, начиная с древнейших пор. Уже в житии Феодосия, написанном Нестором, находим рассказ о том, что в обители был инок Иларион, который умел хорошо писать книги; этим делом он занимался всякий день и ночь. Книги, вероятно, шли в продажу для добывания пропитания братьи. В половине XIV века при архиепископе Новгородском Моисее был целый штат писцов («многы писцы изыскавъ и книгы многы исписавъ». Новг. лет., 1353 года), которые называют себя то писцами, то архиерейскими робятами (напр., в прологе 1356 года), то паробками. В книге поучений Ефрема Сирина около 1288 года писец даже называет себя мастером: **самъ же сы̀н строꙗшеть сиꙗ книгы с(ъ) многомь тщаньѥмь на вса дн҃и милуꙗ мастера.**[1] Подобное же место: **богь да прости Рада мастера, ѥрь ми оудѣла чтичиѥ книгамь...** ок. 1300 г. (Известия ОРЯС 1903, № 1, 401). Можно также предполагать, что и некоторые другие древние писцы, относительно ремесла которых нет других более точных указаний, в роде Путяты, Угринца и под., были писцами по профессии, так как в противном случае они не ограничились бы краткими записями, как: «Путята псалъ», «Угринецъ псалъ», а сообщили бы кое-что о душевном настроении, а также об обстоятельствах письма. Существование большого числа писцов-ремесленников в XVI—XVII в. в северной Руси не может подлежать сомнению, так как иначе они не могли бы поднять бунта черни против первых печатников книг в Москве. Даже в XVIII веке было много переписчиков, работавших притом за незначительную плату. Это видно из того, что многие предпочитали делать заказы писцам на копии с печатных книг, нежели покупать последние. Как видно

[1] Все послесловие приведено у Срезневского: «Свед. и Зам.»: VI, и у А. Соболевского: «Очерки», 50.

из приведенной выше приписки Захарии на псалтыри 1296 года, а также из следующего места в приписке к Исааку Сирину XVI века (б. М. Синод. б. № 110/133, л. 29 б): грѣшныи амфилохїи... молю вашѣ сѣтость ѡцы сѣтїи и бра҃е. прочитающе сїю сѣтую книгѹ̀, и не сїю точїю є҆диноу̀ но̀ и в прочѣ кромѣ сеа шестерыѣ книга҃, к нїже на҃ше грѣбов потрѣженїе. . — можно заключить, что некоторые писцы успевали написать много книг, и притом очень объемистых (Ис. Сирин, напр., folio 494 л.).

Лица, писавшие книги по обету или по приказанию игумена, и профессиональные писцы, а также авторы-писцы были разного общественного положения. Как делом богоугодным, книжным списанием занимались все грамотные. Мы имеем свидетельства, что книги писали лица *княжеского* происхождения (напр., Владимир Мономах XII в., Владимир Василькович Волынский XIII в., Евфросиния, княжна Полоцкая XII в., Даниил Заточник, князь или боярин XII в.); духовные лица: *епископы* (напр., Григорий Второй 1305 г., епископ Рашский), *игумены* (напр., Сильвестр 1118 г.), *черницы* — черноризцы (Храбр X в., Иаков, Нестор XI в., Иоанн Телеш 1354 г., Лаврентий мних 1377, Пумин 1397, Афанасий Русин иеромонах 1431—2 и др.), *попы* — презвитеры (Упырь Лихый 1047, Савва XI в., Дъмъка 1215, Иоанн 1230, Захария 1271, Поликарп 1307, два Феодора 1406 и др.), *диаконы* (Григорий 1057, Вунько 1381, Зиновий 1389, Спиридон 1393, Спиридоний протодиакон и др.); кроме того были *дьяки* (Иоанн 1073, Константин, а мирскы Добрило 1164, Давид 1229, Сергий 1311, Стефан Засковиц 1386, Матвей 1391, Иаков 1400 и др.), *пономари* (напр., Тимофей 1230); *разные другие писцы*, называющие себя вообще грешными, многогрешными, писцами, владычними паробками, робятами, поповыми сынами и под. (грешный Иоанн 1076, Мичька грешный 1092, Григорий 1096, Якиме, Дъмъка 1096 г., Михаил 1097, Путята грешный около 1100, Алекса сын Лазорев просвутера нач. XII в., Феодор и Константин XII—XIII в., Максимъ Тъшиниць 1250, Леукии 1260, Гюрги сын попов, глаголемаго Лотыша 1270, Олуферье 1271 г., Домид (= Диомид) 1307 г., Максим, а мирское имя Станимир 1309—1312, Еска попович 1317 г., Филипъ Михалевъ сн҃ъ Морозовица 1344, многогрешные Леонид и Григорий 1355 г., Фофан 1357, Лукьян 1358, вл҃чнь писецъ Филица 1365, владычень паробокъ Микула 1363, Марко Вѣровиць Демидовъ сн҃ъ 1369, Семеон 1370 г., Добриань хорикь Ѕмомь и др.). Тут взяты более известные писцы, преимущественно русские, только до начала XV в. (ср. И. Срезневский: «Древние русские книги», 22, 68—72, а также ниже список писцов).

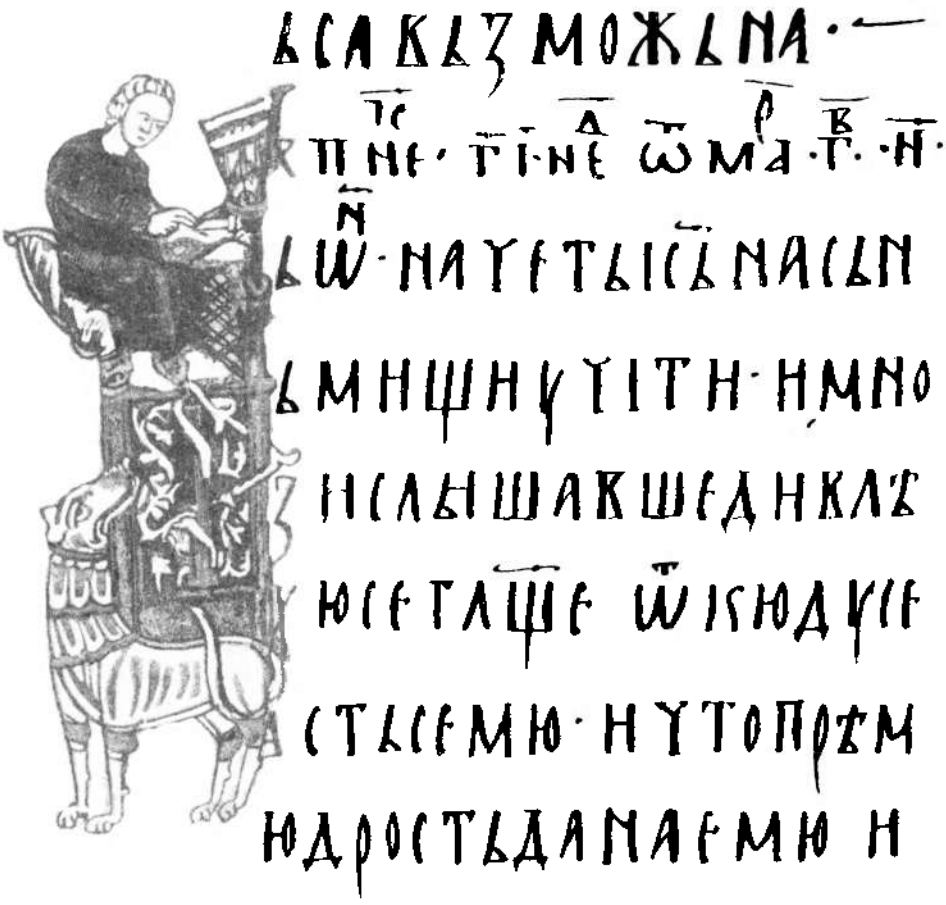
Профессиональные писцы, за исключением случайных, придерживались известных приемов письма — чисто внешних, не говоря уже об орфографических, так что по рукописям можно установить как бы школы письма, и притом не только общие, как южно-славянская, русская, но и частные: болгарское письмо, сербское, молдаво-валашское, южно-русское, северно-русское, западно-русское. В каждом можно отметить еще разновидности. Очевидно, что одни писцы подражали другим, ученики своим учителям (подробнее об этом ниже, в отделе об орфографии). Вообще же писцы одной школы писали орфографически одинаково, даже в общем одинаковыми очертаниями букв. Но, конечно, в почерке каждого было что-либо индивидуальное: один был стар, другой молод; первый мог писать более архаическим письмом, напр., уставом, другой более новым письмом — полууставом. Очень легко различать почерки разных писцов в Рязанской кормчей 1284 г.: здесь одни пишут шире, другие у́же; одни крючковатее, другие проще. Можно указать и много других рукописей в этом роде. Такое разнообразие происходило от того, что для быстроты письма иногда работу разделяли между несколькими лицами, чаще двумя: один писа́л первую половину, другой вторую; потом написанное переплетали вместе. Если первый писец бывал опытный, то он искусно подгонял свою часть к концу имевшихся у него тетрадей, так что только по почерку и можно было узнать, что не все писано одним и тем же лицом; но иногда это бывало легко узнать и по внешнему виду рукописи: оставались в середине рукописи недописанные страницы или строки, а также написанные воронкой или разгонисто — это если первый писец писал плотнее, нежели было в оригинале; бывают и противоположные явления: письмо слишком сжато в конце 1-ой части, иногда даже находим вставные страницы — это случалось, если переписчик писал разгонистее, нежели в оригинале; для примера можем указать л. 313 б в выше упомянутой Рязанской кормчей, где в столбце б сделан искусственный крест из строк с целью записать всю страницу. В лицевых рукописях, напр., в Радзивиловском списке летописи, воронкообразные окончания страниц часто зависят от того, что на данной странице не мог поместиться рисунок и его нужно было переносить на следующую страницу. Насчет причин сжатого письма в прологе 1570 г. (собр. Ундольск. № 229) писец говорит: сѣ(го) ра҃ скрати҃ коне҃ ꙋдо҃стка ра҃ чрн҃ильнагѡ и недостаточьства вс҃ѧ҃жнаго. и ско҃е ра҃ хс҃дѡꙋмѣи (еще примеры в псалтыри Румянц. муз. № 335 и № 1017). Рукописи иногда писались не только двумя лицами, но даже несколькими; так Сербскую кормчую 1262 г. переписывали 3 писца (Мы же раздѣлившѣ на три ꙋчасти исписахо҃ за ·й· дн҃ь поꙋчивше

мца ноября ·і· дѣ кончана же бы мца гевара ·ѯ· днь (Срезневский. «Свед. и Заметки» LXXXI, 12); Рязанскую кормчую 1284 г. одновременно писали 5 писцов (см. л. 402 б: Мы же раздѣлившѣ на ·є· ча писахом ·н· днй); для Макарьевских миней XVI в. было значительное число писцов (Я писа есмь и събира. въ єдино мѣсто и совокоупла. двнадесм лѣ многи имѣнїе. И мнѡгими разлнчными писари. Син. библ. № 986, сент., л. 2). Иногда несколько писцов принимали участие в рукописи и не с целью быстроты письма, а по другим каким-либо причинам. В таком случае новый почерк мы находим иногда в середине страницы или даже строки. Так написаны Болонская псалтырь и нек. др. книги. Видя новый почерк в книге, иногда утверждают, что разные части рукописи писаны в разное время; это, конечно, вполне возможно:[1] но также возможно, что обе части принадлежат к одному времени, только писцы были не одинакового возраста или не одной школы письма.

Интересно, как писали древние писцы: так ли, как мы теперь или как нибудь иначе? Для правильного ответа на этот вопрос присмотримся к древнейшим миниатюрам, изображающим разных пишущих лиц. Тут можем заметить, что они обыкновенно сидят на каком либо столике (табурете, скамейке, а затем и стуле); перед ними стоит невысокий стол с письменными принадлежностями; но пишут они не на столе, а держа пергамен или бумагу у себя на коленях. Особенно это заметно в миниатюрах, на которых представлены евангелисты, притом не только в более древних рукописях, но по традиции и в позднейших. Относительно евангелия б. Виленск. публ. библ. № 32 (XV в.) замечено: «Св. евангелист (стый мдє) изображен на низеньком стуле, под ногами скамейка; на коленях держит книгу, в которой пишет слова книга рожь їс хва сна давыва; перед ним невысокий стол, на котором стоит чернильница; немного подальше пюпитр с развернутым бумажным свитком». Так же изображен и Марк. Особенно интересна в этом роде миниатюра в сербском Мирославовом ев. XII в., л. 70, или 121 по изд., где, должно быть, изображен сам писец Григорий: он сидит на стуле, на левом колене у него пергамен, который поддерживается левой же рукой; правой он пишет В Радзивиловском списке летописи на листах 13, 14, 39 б, 93 (пишущий монах Нестор), 154, изображены разные лица, пишущие на свитках. Хотя они и сидят возле столов, однако же свитки и книги

[1] Листы в богослужебных книгах часто утрачивались, и их приходилось восстановлять. В Саввином ев. XI в. рано утратилось несколько листов и в XI-м же столетии они были заменены новыми, по русск. редакции; потом снова часть листов утратилась, и они пополнены в XIV ст

держат на коленях. На коленях держат письменные материалы и дети в школе, изображенной в житии Сергия (л. 37). На столбцах писали еще иначе: стоя на коленях («Чтения», 1846 г., кн. I, 13, 21). Только впоследствии начали писать так же, как и мы пишем.



Мирославово евангелие XII в. Часть левого столбца 70 листа.

Еще вопрос: свои рукописи старинные писцы писали ли с голоса диктующего, как это было у классических народов — греков и римлян, или же так, как это обыкновенно делается теперь при снятии копии с написанного, когда писец старается воспроизвести оригинал буква в букву. По всей вероятности у южных славян и у русских не было рукописей, писанных с голоса, так как в большинстве случаев не было надобности воспроизводить известное сочинение в большом количестве экземпляров. Даже писцы по профессии работали, повидимому, в одиночку: на это указывает точное воспроизведение оригинала часто с такими особенностями, каких

писец не удержал бы при письме с голоса, так как их не было в его собственной речи. Если же мы иногда и находим народные особенности того или другого писца, иногда даже появление диалектических мелочей, то это происходило от того, что писец обыкновенно прочитывал целую фразу из оригинала и затем воспроизводил ее; отдельные слова он читал лишь тогда, когда они были потруднее.

На дело списывания книг древние писцы смотрели как на богоугодное занятие; боялись осуждения раба ленивого, скрывшего свой талант и т. п.; в торжественнике XV ст. (б. Рум. муз. № 435) по этому поводу читаем: **'Аз' же грѣшный бо҃сѧ лѣниваго раба причѧ скрывшаго талантъ в землю. 'А прикꙋпа имъ не сътворшꙋ. Горе пишꙋщи стыа бжіа книгы. а страха бжїа и вѣры правы въ срьци бгꙋ не имꙋще. таковый ѡсꙋженъ е мꙋцѣ вечнѣи и огню негасимомꙋ ꙗко бжественый злаꙋстъ глеть** (ср. Востоков. «Описание», 692). Поэтому понятно, что писцы старались воспроизводить оригинал как можно аккуратнее, изящно, без ошибок. Но те же писцы помнили, что **не писа Дх҃ъ стыи ни аггелъ, но роука грѣшна и врьна** («Опис. рук. Рум. м.», 459) и поэтому допускали возможность ошибок. Последние были естественны, особенно в виду того, что часто переписываемый текст был неудобопонятен писцу; это особенно следует сказать относительно творений отцов церкви, дурно переведенных с греческого, а также относительно разных церковных песнопений. В приписке к пандектам Никона 1478 г. (собр. Уварова № 227) писец просит: **Молю оубо васъ възлюбленнїи, молю, да не похоулите: аще кому ѿ настоѧщаго врꙋчитсѧ книга сїа. да не прикоснетсѧ ей, но да тружаетсѧ просмотрѧти, груба бо поистинѣ книга сїꙗ, груба и всꙗкаго недоумѣнїꙗ полна, понежъ съ неисправлена списка списана** Не понимая темного места, писец старался выразить его яснее и тем только нагромождал лишние ошибки. Да и при переписке рукописей с текстами общепонятными с одного славянского языка на другой, напр., с среднеболгарского на русский, с русского на сербский, писец также встречал немало затруднений в орфографии и многого мог не понять или истолковать превратно. Так, напр., в Норовской триоди 1374 г. находим заметку писца серба о трудности для него переписки с рукописи болгарского извода: **Сии триѡ҃. . . изкода ст҃огорскога правога. новога. нь истинь. боугарскога ѥзыка. терь бь҃ вѣсть. велма ни** (нам) **є** (есть) **било оусилно прѣставлѣти** (переделывать) **га на срьбскы ѥзы҃.** В этом же роде приписка в сербской рукописи Иосифа Флавия об иудейской войне, сделанной с русского оригинала в 1585 г. (Хиланд. м. Дм.-Петкович: «Обзор Аф. др.», 57, еще Яцимирский: «Известия» 1903, № 1, 404—405):

Прѣписа́ сію кни́гꙋ Іωсиꙗ прѣмꙋ́драго. Ѿ роуссκаго и́звода. Велми тѣ́жко вистꙋ нашемꙋ́ срⷭ́бскомꙋ́ ѧзы́кꙋ на чтє́нїе, ꙗко мнозѣ́мь не знати, что чтꙋ́тъ роуссκыхъ рⷱ́чи неразꙋ́мѣюще. Ꙗзъ же. ѧлико ми разꙋ́мѣти мно́гые роуссκыѧ рⷱ́чи къ сі́и кни́зѣ — и прѣписа́ срⷭ́бскыми рⷱ́чьми... къ пи́рꙋ сⷮ́го Сαββы въ Карεαхъ. Подобное же заявление (триодь постная 1434 г. собр. Хлудова № 139, л. 263): Сі́ю кни́гꙋ сі́рѣ́ трію́, и́зведохѡ́ и́з ѳ҃гарскыѧ кни́ги на срⷭ́бскы чи́нъ. да ѡ҃ко є҆́ нечто́ и́ недоставено не прокли́нѧте ѧ҃ѕлми мл҃ю ви се. понеже не бы́хѡ́ вѣ́дꙋщи сло́вꙋ томъ. Востоков, описывая одно евангелие XVI в. (б. Рум. муз. № 133), указывает в нем на смешение букв ж, ѧ, а, ѣ, ꙗ (люблѣ вм. люблѧ, жмы вм. ѧмы, късжа вм. въскѧ); но особенно он останавливается на написании ошѣжа вм. ожидаемого ошюжѧ, при чем он замечает: «такое совершенно искажающее язык правописание могло войти не иначе, как постепенно от нескольких, следовавших один за другим переписчиков. Первый переписчик в слове ошюжѧ заменил ю — ж-сом; другой поставил уже вм. ж — ѧ по своему обыкновению и написал, может быть, ошѧжа; третий уклонился еще далее, изменив ѧ в ѣ и в а: ошѣжа» («Описание Рум. муз.», 191 стр.). Все это содействовало накоплению в книгах разных ошибок. Последние появлялись еще и чисто механически, против воли писца; иногда опускались буквы, слоги и целые слова; иногда два слова сливались в одно; так явилось между прочим «алькоⷮ́ностъ» (Тихонр. палея, 41 стр.) из фразы у Иоанна экз. болгар.: «алкуо҃нестъ морская птица» (ср. изд. Бодянского-Попова, л. 170 б, «Чтения»). Вследствие указанных обстоятельств смысл места совершенно затемнялся. Дело в конце концов дошло до того, что надо было сравнивать славянские переводы с греческими оригиналами, исправлять книги. На юге славянства, где было много лиц, знающих по-гречески, это было легко сделать, но у нас значительно труднее. На юге исправление богослужебных книг сделано было в XIV в. при Евфимии Тырновском. Южные исправленные книги заходили и к нам, по ним, а равно по старым изданиям, делали поправки, и даже сделали постановление об этом на Стоглавом соборе: а҆ ко́торые кⷭ́ѣ́ѣ́ сⷮ́ѣ́ыѧ кни́ги, є҆ѵ҃ѱ́лїѧ и ап҃лы, и ѱалти́ри, и прⷱ́чїѧ кни́ги, къ ко́емꙋждо соу́ть цр҃ко́ви ѡ҃брѧщѣ́те не и҆спра́влены, и ѡ҃шѝбленыѧ, и вы́ вы тѣ́ кⷭ́ѣ́ сⷮ́ыѧ кни́ги ѕ дꙋ́вры превꙋ́дшѣ и҆спра́кливали совꙋ́рнѣ (б. М. Син. б. № 281, л. 63 б). Также в некоторых рукописях находим напоминание о том, что следует быть внимательным при переписке. Так в сербском номоканоне 1305 года (собрания Ундольского № 25, л. 1 б), писец просит: Молю же поуитаю́щиѥ́ и҆ прѣпи́соующиѥ́. сь многомь вниманиѥ́мь оученте и҆ прѣпи́соуйте г҃а ради. не моужте ни оу҆́ѥти

ни приложити. понѣже ѣ̀ нигдѣже крыво нь исправлено и прѣправлей. двацѣи бо и трицѣи прѣидохь и не ѡ̀ставихь ни єдиного слова ни строкы. В одном Хиландарском четвероевангелии (Дм.-Петкович. «Афонские древности», стр. 58) находим следующее наставление писцу: И хотѣи прѣписавати да не дрꙁнеши развращати на свое хотѣнїе, нь пиши якоже ѡбрѣтаеши; понѣже наши роды развратили соу многе книгы не вѣдоуще силоу єзыкоу грѣчькомоу. Подобное же наставление читаем в записи служебника XIV—XV в., так называемого Киприанова (б. Син. библ. № 601, л. 72): Аще ли же кто восхоще сиѧ книгы прѣписывати, сматрѧи не приложити ли ѡ̀тложити єдино нѣкое слово. или тꙑкоу єдноу. или крючькы иже сѹ̑ подъ строками к рѧдѣхъ, ниже прѣмѣнити слогню нѣкоторую или приложити ѡ̀ обычнꙑ̀ ихже первѣе привꙑкъ. или паки ѡ̀ложити... Однако все эти наставления и постановления мало помогали делу, и тексты неисправные стали преобладать. Все это и было причиной известного исправления книг на Руси при патриархе Никоне.

Впрочем, и так называемые исправленные тексты на юге, а также у нас, не были сходны с древними текстами; да и вообще трудно найти в древней письменности два текста одной и той же книги, которые бы представляли точную копию один другого, так, чтобы были сходны буква в букву. Это происходило от того, что писец, прочтя фразу, как мы уже имели случай говорить, не старался следить за орфографией, а только заботился о правильной передаче слов, следя лишь за смыслом. Отсюда понятно, напр., у русских отсутствие юсов, появление полногласия и т. п. черт. Подобные изменения в орфографии иногда делались и умышленно, когда писец сознательно держался известной системы правописания, напр., югославянской, появившейся у нас в XV в. Так же, как писцы находили возможным одни буквы заменять другими, они допускали и замену обветшавших или вообще малопонятных слов другими, только бы выдержать смысл. Но тут часто по неведению они и допускали бессмыслицу. Вместо, напр., чтения **протешеть и полъма** διχοτομήσει αὐτόν Остр. ев. в одном ев. XVI в. встречаем «протешеть и поломаеть», вм. **рака́** (иностранное бранное слово) писец поставил в зависимости от глагола — **ракъ**, вм. **домъ коупльнꙑи — домъ коупѣльный** и т. п.; в приписке к апостолу XIII—XIV в. (собр. Титова № 44) вм. **не писа агглъ съ небесъ** — «не пише а глаголь с небесь»; в толк. апокалипсисе Тр.-Серг. л. (№ 122, Описание I, 89) латинское sancti передано в одном списке санти, а в другом санитіи, самитіи, санты, санытꙑ; в одной рукописи бытия вм. **хлѣбы нбесьныа ѡ̀врꙁоша** имеется «хлѣбы» (А. В. Михайлов, 44). Понятно, что, читая подобные

места, люди знающие старались исправлять их. Этим объясняются разные поправки в текстах, не всегда, впрочем, принадлежащие читателям, но иногда также некоторым старательным переписчикам рукописей.

Но поправки в старых текстах также иногда зависели и от других причин. Чернила от времени и от частого употребления рукописи выцветали, так что с трудом можно было читать написанное. Тогда читатели обыкновенно наводили чернилами выцветшие места. Конечно, если это делалось точно, рукопись ничего не теряла; но обыкновенно читатели наводили буквы так, как их произносили, вследствие чего у русского писца на месте ъ и ь явились *о* и *е;* на месте ѫ — *у* и т. п. Вследствие этого текст портился и терял лингвистическое значение. У нас несколько очень важных памятников испорчено таким образом, так что в настоящее время трудно добраться до настоящего написания, тем более, что иногда и сам писец делал поправки. Самым характерным памятником в этом роде является сборник Святослава 1076 г. В XV—XVI вв. выцветшие его написания были кем-то подправлены, но очень неудачно; со-временем новые чернила тоже поблекли, так что теперь трудно решить, что принадлежит старине, а что позднейшее написание. Несомненно, нового происхождения в нем такие написания, как **человѣколюбець**, **пецисѧ**, **оскорби**, **чтоо** вм. **ухо**, **твою** вм. **твож**. В таком же роде поправки и в словах Григория Богослова XI в., гдѣ особенно обычна поправка ь на ѣ, напр., в словах: **вьзѣмше**, **звѣнашту**, **тѣмно**, или ъ на *о:* но 1 γ, 3 сн., **во** ib., 1 сн. и др.; ъ на *ы:* **ѣсмѣ** 1 γ, 3 сн. Разные значки над буквами также больше позднейшего происхождения, насколько можно судить об этом по чернилам. Совершенно ясны поправки, напр., в следующей фразе: **понѣже о҃чи́стихо҃мъ сло́вомъ** вм. **понѣже очистихомъ словомъ** л. 8 б, 3—2 сн. Но в этом же памятнике есть поправки и несомненно принадлежащие самому писцу, так он 5 раз поправляет ѧ и ѧ на ѣ: **вьсѣхъ** 46, **всѣмъ** 87, **обрѣзанию**, **необрѣзанию** 196 б и под. Одни из исследователей (как Ягич) и признают здесь поправку, другие же (Будилович) видят графический намек на фонетическую близость звуков ѧ и ѣ («Исследов. языка XIII слов Григ. Богосл.». СПб. 1871, 5). Позднейшие поправки в большинстве случаев легко отличаются по новейшим приемам письма; по последним, а также по некоторым другим данным легко отличить и поддельные рукописи, каковые также встречаются (появление списков Слова о полку Игореве после того как сгорела Мусин-Пушкинская рукопись, поддельная рукопись Русской Правды, грамота Ивана Ростиславича Берладника 1134 года, обнародованная румынским ученым Хыджеу [подделка изобличается главным образом позднейшим правописанием на румынский лад, а

также счислением от Рождества Христова]; есть и другие поддельные рукописи; ср. ниже в приложении снимок с Соборного деяния на еретика Мартина и с Феогностова требника).

Несмотря на то, что в рукописях иногда появляются ошибки и разные другие неисправности, мы должны все-таки признать тот факт, что вообще писцы относились к своему делу с должным вниманием; вследствие этого уже теоретически можно предположить, что быстро писать рукописи они не могли; особенно это следует сказать относительно крупного почерка, требовавшего бо́льшей отделки. Так Остромирово евангелие в 294 листа folio писалось около 7 месяцев (**почахъ же писати і҃ѡа октѧ҃ к҃а. А окончѫ҃ ·і҃ѡа· мцⷭ·къ·к҃і·**), приблизительно по $1^1/_2$ листка в день. С такою же скоростью писалась 5 писцами Рязанская кормчая 1284 г. в 402 л. в течение 50 дней: **почахо҃ ноⷦбра ·а҃· кончахо҃. дскⷭ҃ ·ѳ҃і·**), т.-е. по $1^1/_5$ листка в день. Значительно быстрее писан полууставный список Лаврентьевской летописи 1377 г.: около 180 л. в течение 75 дней, т.-е. по $2^1/_2$ листка в день. Сравнительно очень быстро писан апостол 1220 г., в 240 л. в течение почти двух месяцев (с августа по 22 октября), т.-е. по $4^1/_2$ листа в день; Галицкое евангелие 1143 года, 4^0, 228 л. написано в 50 дней (**и мⷦ҃ ѧ҃кнк. написаша҃ книгы сн. і҃ дн҃ьми**), т.-е. тоже по $4^1/_2$ л.; с такою же скоростью написан тактикон Никона Черногорца 1397 г. Больших листов folio 222 писали два человека 24 дня, как можно видеть из послесловия: **а писали сиⷭ книгы два калугера. шкокъ да пⷭминъ. к҃. дн҃ий и҃. а҃ дн҃ии. въ слакⷭ. п҃ⷭ. и҃ прⷱчⷮⷭ҃ѣй кго мⷮ҃ри кл҃чцѣ**. . . Приблизительно в подобные же сроки писаны и другие книги, насколько можно судить по записям на них. Впрочем, указанные нами числа только приблизительные, так как в праздники писец мог и не писать; равным образом, если ему приходилось разрисовывать заставки или заглавные буквы, то тогда нельзя было написать столько же, как в другие дни. Есть впрочем памятники, где встречаются пометки письма по дням, на основании которых можно совершенно точно определить, сколько писец писал в день. Мы можем указать полууставный сборник б. Виленской Публичной библиотеки, № 262, XVI века, где по времени написания страниц отмечены дни, именно: 34 л. — п҃н, 35 л. об. — в҃р, 37 л. об. — с҃р, 40 л. об. — ч҃р, 42 л. об. — п҃к, 44 л. об. — с҃в, 47 л. — н҃є и т. д., таким образом в течение недели написано красивым полууставным почерком folio в 2 столбца 14 л., т.-е. по два листа в день.[1]

[1] А может быть это еврейские парашы-гофтары, т. е. обозначения чтений по дням недели. То же в другой рукописи, переведенной с еврейского, № 272 Вил. (М. Н. Сперанский. Из истории отреченных книг. IV. Аристот. врата, 99).

В написании книг, как мы неоднократно уже отмечали, принимали участие и *рисовальщики*. Им принадлежат миниатюры, заставки, некоторые заглавные разрисованные буквы. Иногда они, вероятно, писали и киноварью, по крайней мере письмо чернилами и киноварью делалось не разом: часто бывает оставлено место для букв, которые должны были быть написаны киноварью, но по невнимательности киноварщика не написаны, или написаны в меньшем размере, чем для них оставлено места (ср., напр., Лавр. л., л. 14 об. К). Иногда, конечно, один и тот же писец был настолько искусен, что мог все сделать сам, но чаще рисовальщики были другие. Мы имеем даже прямые свидетельства в этом роде. Так в приписке к Мстиславову евангелию около 1117 года, упоминаются два писца: один Алекса, писавший свою приписку чернилами, а другой Жадей, написавший свою приписку золотом; первого запись очень длинная, а второго краткая. В самом евангелии заглавные буквы, заглавия и другие надписи, и писаны золотом; при чем рисунок букв иногда другой. То же читаем в приписке к болгарскому еванг. 1356 г.: **сего їѣ҃вьнoу҃ ѕлатыим дъскыим покова, и вьбатрьа҃доу҃, животкорнъıим ѡ҃бразы кѵ҃нъıим, и того славнъıхъ оу҃ченикъ шары свѣтлъıим и ѕлатомъ. живописцы хѫдожнѣ оу҃красивь**... В еванг. 1358 г. (б. Син. б. № 69, л. 221) первая приписка чернилами о писце Лукьяне, а вторая короче киноварью: **ѳ҃и помози рабу҃ своѥ҃му Ѳеодору҃ напи҃савшему є҃ѵ҃аѥ҃ праведноѥ҃**... Очень интересна в этом отношении приписка в евангелии 1507 г. (Г. Публ. б. собр. Погодина № 133, л. 375 б):

а҃ черное пи҃смо писа҃ є҃ἰς ἀν҃ος[1] калли
графоѳ҃ ник҃. а҃ златѣ҃ прописыкалъ
михаило мѣ҃ларцѡ҃. а҃ є҃ѵ҃анъсты пи҃
са҃ деѡ҃сїе зогра҃ѳ҃ сѣ҃нъ дїѡнисїевь зогра
ѳ҃ωкъ...[2]

В виду того, что написание рукописи требовало немало времени, особенно если были художественные украшения, вполне естественно, что и

[1] Чит. ἄνθρωπος.

[2] «... В рукописном евангелии 1537 г. б. М. Синод. б. (№ 62) большие узорчатые заставицы, начальные буквы и заглавная вязь, видимые в начале каждого евангелиста, *оттиснуты* обронными *досками* и потом дополнены разными рисунками от руки и расцвечены золотом и красками. То же видно и в некоторых других рукописях той же библиотеки, современных этому евангелию и даже древнейших (см. по прежнему каталогу №№ 742, 810 и др. слич. «Описание рук. Синод. б.», I, №№ 26, 35, 37)». См. «Сведения о гравировании и граверах при Моск. Печати. Дворе в XVI и XVII ст.». Собраны В. Румянцовым. М. 1870, отд. оттиск, стр. 1, и в книге Д. Ровинского: «Р. Граверы...» 1870... К обязанности *знаменщиков*, кроме составления рисунков для резьбы, принадлежало расписывание золотом и красками печатных книг, назначавшихся в поднос царю и патриарху» (ib., стр. 7).

гонорар писцов по тогдашнему времени был немал. Мы имеем несколько свидетельств в этом роде. В одном евангелии XIV в., на которое мы имели уже случай ссылаться, когда шла речь о цене пергамена (стр. 91), есть запись писца Флора о том, что «рѧ҃ мои ѿ писмени взѧти ѕ҃ сороковъ». В евангелии 160 листов в два столбца, написанных не особенно красиво, без всяких украшений. По вычислению И. И. Срезневского («Сведения и заметки», XX, 92—95), за каждый листок выходит по $1^3/_5$ белы, на наши деньги около 50 к. за листок, а за всю книгу до 80 рублей. Подобная же запись относительно стоимости письма есть и в другом евангелии конца XIV в. (И. Срезневский. «Свед. и зам.», XXVII). Вкладчик евангелия сообщает: «а за писмо далъ игумену Микитѣ три рубли». Всех листов в евангелии 183, писанных тщательно. По вычислению Срезневского, за написание всего евангелия уплачено на наши деньги 125 р., а за листок по 70 коп.[1]

Имея в виду дороговизну пергамена, а также сравнительно высокий гонорар, получаемый писцами, мы поймем, отчего в старину *книги ценились дорого*. Приведем еще одно свидетельство в этом роде. Владимир Василькович Волынский (во 2-ой половине XIII в., Ипат. л., Хл., стр. 926) пожертвовал в церковь св. Георгия молитвенник, небольшую книжку in 8° в 80 листов; за нее он уплатил протопопице 8 гривен кун; по нашей ценности около 80 рублей. Что цена здесь вычислена приблизительно правильно, можно заключить из того, что тот же Владимир Василькович (по Ипат. летописи) купил целое село за 50 гривен кун. Книги, писанные на бумаге, также были недешевы, но все же дешевле, нежели многие пергаменные; особенно это следует сказать про северную Русь, где, напр., за бумажное евангелие в 1560 г. уплачено около 60 руб. на наши деньги, за апостол до 36 руб. Для соображения о цене рукописных и печатных книг обратим внимание на следующие записи. Триодь цветная

---

[1] Гонорар писцов в XVII в. также был не мал: писец Яковлев, переписавший набело опись книг, хранившихся в степенных м-рях (напечатана в «Чтениях» 1848 г. № 6 Ундольским), за переписку получил 1 р. 6 алтын 4 деньги, т. е. по 5 алтын за каждую тетрадь (Рук. б. Синод. б. № 817. Покровский, 17). Цена на ненужные пергаменные книги, покупаемые для целей типографских, была значительно ниже: «Куплена книга евангеліе въ большую десть, писано по-гречески, на самой доброй харатьѣ, у нижегородца Павлова, а въ немъ 30 тетрадей, за тетрадь по 3 алтына по 2 деньги, итого 3 р.» — Это в 1680 г. Значит, 3 алт. 2 ден. = $^1/_{10}$ р. = 10 к. (Покровский, 15). В конце того же столетия русские книги оценивались еще дешевле: большие дести по 2 алтына за тетрадь, малые дести по 10 денег за тетрадь; полудестевые по 6 денег тетрадь, четвертные по 4 деньги тетрадь (ib., 20). Такая же плата была дана за разные пергаменные рукописи и старцу Гавриилу, строителю Середкина Пск. м-ря (ib. 22). К вопросу о цене рукописей см. еще «Известия» ОРЯС, IX, кн. 3, стр. 410, еще там же, стр. 25 (Сборник XV в.), и книгу В. П. Адриановой, Материалы для истории цен на книги в др. Руси XVI—XV-II в. (СПб. 1912).

XVI в. (Т.-Серг. л. № 399): «1707 г. принята книга сія въ книгохранительную казну с. Дерюзина, а вмѣсто сей книги даны изъ казны двѣ книги тріоди печатныя». В вкладной книге сказано: «143 года (1635) далъ вкладу слуга Андрей Ивановъ сынъ книгу треодь цвѣтную писменную въ десть по цѣнѣ за 2 рубля, и за тотъ вкладъ родителей его написали въ сенадикъ... 13 имянъ». Вследствие такой ценности книг, понятно, почему наши летописцы ставят их на одну доску с дорогими иконами, золотом, серебром, паволокой и т. п. драгоценностями: весь Кыѥвъ пограбиша.. и иконы поимаша и книгы· и ризы (Лавр. л. 6676 = 1168 г.); или рассказывается о пожаре в Володимере 6693 (1185) г.: Бу҃ попущьшю грѣхъ ради наши· и оумъ ѿ чл҃вкъ ѿѥмъшю· и вымыкаша изъ цр҃ькви на дворъ до всего· а ис терема куны и книгы· и паволокы. .; Ольговичи с половцами напали на Киев 6711 (1203) г. и митрополью ст҃ую Софью разграбиша· и Десятиньную ст҃ую Бц҃ю разграбиша· и монастыри всѣ· и иконы ѡдраша... и книгы и порты бл҃жныхъ первы҆ князьи.

Как *приобретались* в старину *книги* и где их можно было купить? Приобретение книг в старину было дело не легкое. Разные любители просвещения для себя либо сами переписывали книги, либо заказывали их другим лицам. Святослав Ярославич, напр., поручил переписать для него известный сборник болгарск. царя Симеона; иногда для русских заказы книг делались даже на Афоне и в Константинополе. Ев. 1383 г. (Син. б. № 26, л. 281) было написано въ славнѣмъ градѣ ц҃ртѣмь константинополи. Шестоднев 1426 г. (б. Синод. библ. № 36/61, л. 382) преписасе въ ст҃ѣи горѣ а҆дона. ѿ е҆зыка е҆лла́дскаго, на е҆зы́кь на́шь словѣ́нскыи... Особенно трудно было раздобывать книги разным церквам, так как в начале они были бедны. Но тут выручали их разные добровольные вклады и пожертвования — князей,[1] посадников, тиунов, игуменов и разных частных лиц. Так в начальной летописи под 6545 (1037) г. рассказывается, что Ꙗрославъ... любимъ бѣ книгамъ· многы написавъ положи в ст҃ѣи Софьи· цр҃кви юже созда самъ. В описи книг Троицкой лавры[2] значится, что книгу Григория Богослова дал боярин князь Дмитрий Михайлович Пожарский, и тут же рядом — книгу Козьмы Индикоплова в лицах, дал вкладу из овошного ряду человек Фома; правило св. отец дал Суздальский архиепископ Иосиф, а книги: Дионисий Ареопагит, шестоднев Василия Великого, да в ней же

[1] Ипат. летопись, стр. 925—927, сообщает нам сведения о многочисленных книжных дарах Волынского князя Володимера Васильковича.

[2] Опись книг Троицкой лавры напечатана в «Чтениях» 1848 г. № 6. Ср. в 1-й статье №№ 342 (по теперешн. описанию № 137), 343, 393, 394, 395. Подобные же интересные данные и в описях других м-рей.

Козьма Индикоплов в лицах слуга Алексей Тихонов. То же подтверждается разными записями в книгах. Так, напр., в Мстиславовом евангелии замечено, что Мстислав **съвьрши сиѥ єѵ҃лиѥ на бл҃вѣнїѥ прⷭтⷭ҃ы устⷭ҃и вⷭ҃ѣцѣи нашєи бⷭ҃ци**, дал, вероятно, в построенную им церковь Благовещения на Городище у Новгорода. Книгу евангельских чтений XIV века дал владыка Моисей святому Георгию. Болонскую псалтырь от грамматика Тодора купил иеромонах Даниил в Битольский монастырь на поминанье. **Стажанїємь снмона ѵєрныа** написано было и ев. 1270 г. (б. Рум. муз. № 105). Одно евангелие XIV в. положил в монастырь вкладом княжеский ключник: **Лѣ ҂ѕ҃·к҃·к҃· сѣ ꙗзъ Сѣменъ Тоутолома ключьникъ вношоу сию книгоу єѵ҃лиѥ опракос вкладом. къ манастырь стⷭ҃аго архагⷭ҃ла княжимъ князѣ моєго бⷭ҃говѣрного Ивана Дмитриєвиꙋ и княгини єго Марфы** (Срезневский. «Свед. и зам.», XXVII). Относительно одного Киевского ев. XV в. замечено, что оно написано **покелѣнїємъ ѩнока Ѩѡнꙋ Болкирѣка, рукоꙋ многогрѣшнаго ѩнока Макарїа** (ib., LXV). Вот еще несколько подобных записей. На Годуновской псалтыри XVI в. (Увар. №15): «повелѣлъ написати боярин Димитрій Ивановичъ Годуновъ, и назнаменовати и украсити златомъ и сребромъ, и совершивъ и украсивъ чудне сію св. книгу псалтырь... положилъ въ домъ... по своей душѣ и по своихъ родителяхъ». На октоихе 1688 г. (Увар. № 745): «положилъ сію книгу Октай... Васильевы сотни пятьдесятники и десятники и рядовые сто человѣкъ, а подписалъ многогрѣшный рабъ Божій Юшка Ушаковъ Матѳѣевъ сынъ». Благодаря разным пожертвованиям, а также заботливости игуменов и настоятелей монастырей, некоторые из них уже в старину имели очень обширные *библиотеки*. Так мы имеем свидетельство, что, напр., Тр.-Сергиева лавра в начале XVII в. уже имела «многобогатнꙋю бⷭ҃твенныхъ писанїи книгохранитⷭ҃ницѣ» (предисловие к канонику 1616 г. № 281).

Если не было таких пожертвований, то приходилось приобретать книги самим. С этой целью иногда держали у себя писцов; так было, напр., в монастыре Феодосия, где инок Иларион днем и ночью переписывал книги; с этою же целью у Новгородского архиепископа Моисея XIV в. было несколько «паробков», которые писали книги замечательно старательно и красиво. Когда число церквей стало велико, да и писцы размножились, а особенно, когда появились печатные книги, то их можно было во всякое время приобретать готовыми *«на торжищах»;* упоминание в этом роде находим в предисловии к печатному апостолу 1564 г.[1] Книжных лавок в то время

[1] Бⷭ҃говѣрныи цⷭ҃ь ѩѡаннїи кнⷭ҃зь ѩѡанъ василиⷭ҃вичь всеа ꙗⷭ҃сіи. повелѣ стыѧ книги наторжищи҃ кⷭ҃повати. и въстыхъ цⷭ҃ркахъ полагати...

еще не было, но уже в XVII в. в Москве, повидимому, существовал *«книжный ряд»*. В одном документе 1656 г.[1] говорится, что книги ценили «книжнаго ряду попъ Семенъ, дьяконъ Истома». Первые *книжные лавки* явились только в XVIII столетии при Академии Наук (в 1728 г.) и при типографской компании Новикова (ср. у Мартынова: Москва. Подробное историко-археологическое описание. I. XXII).

В подражание византийским писцам и наши помещали в конце рукописей *разные записи,* которые содержат много интересных сведений относительно написания книги. Как образец древнейшей византийской записи в этом роде, современной начальным церковно-славянским рукописям кирилловского письма, можем привести приписку в Порфирьевской псалтыри 862 г. (л. 350; снимок начала ее дан у нас, стр. 161). Если вывести слова из-под титл, то это послесловие в современной транскрипции получит следующий вид:

Ἐν ὀνόματι τῆς ἁγίας ἀ|χράντου καὶ ζωαρχικῆς | τριάδος. πατρὸς καὶ υἱοῦ καὶ| ἁγίου πνεύματος. ἐγράφη καὶ | ἐτελειώθη τὸ παρὸν ψαλ|τήριον. κελεύσει τοῦ ἁ|γίου καὶ μακαρίου πατρὸς | ἡμῶν νῶε προέδρου | τῆς φιλοχρίστου μεγα|λοπόλεως τιβεριάδος. ἔτους κόσμου ,ςτο, | ἰνδ ιᾱ. χειρὶ θεοδώ|ρου ἐλαχίστου διακόνου τῆς ἁγίας | χριστοῦ τοῦ θεοῦ ἡμῶν ἀναστάσεως ὅσοι οὖν ἐντυγχάνετε. | εὔξασθε ὑπερ τῶν κα|τεργασαμένων καὶ ἐργα|σαμένων εἰς δόξαν θεοῦ.

Здесь мы имеем: а) обращение к богу; б) название книги; в) имена заказчика и писца; г) время написания; д) изображение смирения писца; е) просьбу о молитве за писца и о снисхождении к нему. В других приписках (более позднего времени) ж) присоединяется еще выражение радости писца по поводу окончания письма. Так, напр., довольно часто читаем стихи, в роде следующих:

Ὥσπερ ξένοι χαίρουσι πατρίδα βλέπειν,
Οὕτως καὶ τοῖς κάμνουσι βιβλίου ΤΕΛΟΣ.

Все эти особенности мы находим и в наших рукописях, иногда даже выраженные теми же словами, что и у греков. Образцом древнейших записей может служить приписка на Остромировом евангелии.

Слава тебѣ гⷭ҇и цр҃ю нб҃сныи҇· ꙗко съподо-
би мѧ написати є҃ѵ҆англ҃ие се· поухъ же є҆

[1] Ср. еще Акты, относящиеся к распространению печатных богослужебных книг в XVII в. (из рукописей Е. В. Барсова. Чтения, 1853, 2).

писати· Въ лѣ ,ѕ҃·ф҃·хд҃· А окончахъ є̀ въ лѣ (,ѕ҃·) ф҃·х҃є· Написахъ же єѵ҃ліе сє· рабоу бж҃ію нареченоу смрoу въ крщєніи іоспфъ· а мирьскы остромиръ. . .

(※) АZЪ ГРНГОРНИ ДНкѡ· написахъ є̀ѵліе є̀· да иже горазднѣ́е сего напишє· то не моzи zазьрѣти мьнѣ грѣшьникоу· поуахъ же писати· мц҃а· окт҃а· кѣ· на памѧ̀ плаpїона· А оконьча̀· мца· маіа· въ· в҃і· на п҃а· єпифана·:· молю же вьсѣхъ поунтающихъ· не моzѣте клати· нъ испракльше· поунтанте Тако бо и ст҃ы аіпъ паѵлъ г҃лєть· Бл҃тє· А не клънѣте·:· —

АМНNЪ·:· —

По этому образцу писались и другие древнейшие записи, а также и позднейшие, только с присоединением разных прибавок. Так писец не довольствуется только тем, что называет себя грешником, но еще прибавляет и много других подобных эпитетов; напр., в Болонской пс. XIII в. + азъ грѣшнъїй бѣлославь грѣшнъїн и дръzъї на zло: а̀ на добро лѣнивъїй ѣмоуже ѡ҃тєчьство гробъ а̀ бг҃атьство грѣси: а̀ блаzдъ слава: попїсахъ бра̀тоу си йѡсифѳ странноу ѡ҃ѣ ѳалтъїрѣ: слава вѣкъї амн҃: —; в Берлинском типике 1331 года (№ 49): Грѣшныи романь, хромыи и телєснє и дш҃евнѣ (Воскресенский); в сербском номоканоне 1305 г. (собр. Ундольского № 25, л. 1 б): Съврѣнъ иєпь ранкї григорїи вторыи. ѣмоуже ѡ҃тьство гробь. мт҃и же zемла а богатьство грѣси; в трефолое собр. Хлудова № 164: азъ многогрѣшнии. . . ємоу же ми нєѣ гробь ѡ҃тьство. а zемлю мт҃ы. прьсть прьва ѡдежда. црькыє кѣуши гости; в диптрe Филиппа (собр. Уварова № 383): Въ лѣто ,ѕчл҃де (1426) ко краю достиже ѵартїею и чернилом҃ служвы сеа рачительство, грѣхослужимою десницею и послѣдняго к грѣшницѣ҃ъ, именемъ олешка; в требнике 1481 г. (б. Синод. б. № 326/375): послѣдній въ грѣшницѣ҃ъ и грѵный къ человѣцѣ҃ъ и клосный къ людеѵ҃ъ; в минее 1593 г. (б. Рум. м. № 279): рѣкою врѣнною и тленною великопедона̀ лѣки. В других памятниках находим: «неразумень имѣя смыслъ»,

«своею скверною десницею», «грубый, недостойный Божьей благодати, преисполненъ всякаго беззаконія, поношеніе и уничиженіе людемъ, червь, а не человѣкъ» (Киевск. учит. ев. 1514 г.); число такихъ бранныхъ эпитетовъ постепенно возрастает, и вот в прологе 1550 г. (б. собр. Уварова № 1004 по Леониду), по свидетельству Строева, употреблено 43 такихъ эпитета.

Были, впрочем, случаи приписок и не такихъ стройныхъ; напр. в евангелии 1282 года (б. Рум. муз. № 3168, л. 62 б. Ср. еще А. И. Соболевского: «Две замечательные рукописи XIII в.», «Чтения в Общ. Нест. л.» XII):

К лѣ. г. ѱса. Ско-	ювсевии. поновиүє
нчашаса книги	сѣа· ишана· аѕъ грѣ-
сиа·:· мца октѣ	шиии· ѓи помоѕи
єі. дньсѣа. люкиана	рабоү своємоү. ко-
проѕвютора·:· бла-	ли са женило горги-
словить а не клене-	и. кнаѕє а ѡцъ є-
ть а кеде боудоү и се	моү к оүгры ходи-
кривило исправла-	ло тогды сконча-
те·:· си же писало	шаса книги сиа·:·

Или диоптра инока Филиппа 1388 г. (б. Син. б. Чуд. м. № 15, л. 89):

словеса оубо писаиимаи· прии-
доша к конець, оумоү же, да
не боудеть когда прии̑ти ко-
нець. в любителехъ дн̄писа-
телнъı словесъ. кои̑ оубо когда
оудеть блгыхъ насъщенье·:·

(Ср. подобную же приписку в псалтыри 1542 г. собр. Уварова Истор. музея № 12).

В приведенном выше послесловии Остромирова евангелия писец просит о снисхождении, в случае окажутся ошибки в его труде; более поздние рукописи вводят еще указание *причин*, почему могли быть допущены погрешности в тексте: Поликарпово евангелие 1307 года (последний лист): Бра аще кде боудоү изъгроубилъ или оү тоүѕе или къ печали. или въ бесѣдѣ коли съ другѣ̄. . .; еванг. XV века (Истор. муз. собр. Уварова № 45): Слава свершителю Богоү, аминь. А чьтите братиа исправлшаа, ци са оудоү гдѣ описалъ а или з дроугомъ говоря, или к помыслѣхъ лоукавыхъ, а не клените·:· Трефолой XV в. (Прилуцк. м. Викторов, № 1): гдѣ

буду описалсь с другомъ г҃ля, или неподобно мысля. Измарагд 1518 г. (Син. б. № 230, л. 416): не зазрите хꙋдомꙋ моемꙋ. оумꙋ. аще бꙋдоу гдѣ ѡписалсѧ. мыслию или немыслью, или з рꙋгѡ бесѣдꙋю или смѣюсѧ или кощꙋнаю. или свои хотѣние. или свои безꙋмие или дреманье или искꙋшение диꙗволскы... В других рукописях указываются еще и иные причины: писец былъ «попиренъ» (после пира): охъ мнѣ лихого сего попирія, голова мя болитъ и рука ся тепеть (парим. 1313 г. Типогр. б. № 61, л. 22); или был он в «тугѣ» и т. п.

В послесловиях иногда писец еще касается своей судьбы и истории написания книги. Такое послесловие находим, напр., в приписке к сербскому шестодневу Иоанна экз. Болгарского 1263 г.

Наконец, очень часто выражается *радость* писца по случаю окончания своего труда, напр., в прологе 1400 г. (б. Син. библ.) читаем: а волозѣ бра҃ѥ обрадовахсѧ велми, кончавъ кн҃гы сию. до ст҃а дни (ср. приписку в сборн. 1477 г. Уварова № 338). Обыкновенно писцы не выражают так просто своей радости, а облекают свои мысли в форму какого-либо сравнения. Древнейшая рукопись, в которой встречается подобное сравнение, это Добрилово ев. 1164 г., где в конце приписки читаем:

Ꙗкоже радоуѥтьсѧ женихъ о невѣстѣ·
тако радꙋѥтьсѧ писець видѧ послѣдьнии листъ.

Как образец такой записи, выраженной в стройной форме, можем указать приписку на Лаврентьевском списке летописи 1377 г. (л. 172 об.—173):

Радуѥтсѧ купець прику-
пъ створивъ· и кормьчии
въ ѡтишьѥ приставъ и стра-
нни в ѡч҃ьство своѥ прише· та-
ко радуѥсѧ и книжныи списа-
тель· доше конца книга· тако
и азъ худыи недостоиныи и
многогрѣшныи· рабъ бж҃ии
лаврентии мни...
И нынѣ
гда ѡц҃и и бра҃ю· ѡже сѧ гдѣ
буду ѡписалъ· или переписа-
лъ или не дописалъ· чтите
исправливаю б҃а дѣлѧ· а не

клените· ꙁанеже книгы ве-
тшаны. а оумъ молодъ не до-
шелъ . . .

Сравнения, употребляемые писцами, большею частью бывают однообразны и редко носят характер стройного периода: чаще они повторяют одно другое. Вот еще несколько примеров:

Студийский устав 1398 г.:

Радоуєтсѧ купець. в домъ свои пришедъ. а корабль в тихо пристанище пришедъ. ꙗкоже ѿрѣшитсѧ волъ ѿ ꙗрма. та писатель. книги кончавъ.

Пролог XVI в. (б. Вил. Публ. б. № 101):

Радъ бы заець изринꙋвшисѧ ѿ тенета, а рыба ѿ сѣти, а птїца ѿ клепца, а должникъ отъ резоимца, а холопъ ѿ гдрѧ, такъ радъ бы писецъ достигши в книзѣ ѡстаточного слова прелога сего и послѣднїи строки видечи ѧкъ стго воскрснїѧ.

Минея XVI в. (б. Увар. № 821):

Тѧжа оубо собравъ плоды в житницу свою радуєтсѧ; корабленикъ же плававъ бурно пучину, и достигъ пристанище веселитсѧ, и путникъ паки, прешедъ пути долготу, оупокоеваетсѧ. Не паче ли азъ лѣнивый, оувидѣвъ докончанїе труда своего свѣтлующа.

Можно бы указать еще несколько подобных сравнений. Все они очень однообразны, явившись одно в подражание другому. Иногда писец, повидимому, не мог схватить образа полностью и только делал намек на него. Еванг. 1491 г. (Увар. № 60): **Всевидцоу Богоу . . . дажщемоу по началѣ и конець всѧкому дѣлоу благоу преплоути ꙗкоже нѣкжѧ пꙋчинѫ.** В одной рукописи послесловие оканчивается довольно неожиданно: **ѡ лѣнивыи Варламе, готовисѧ къ ранамъ, близь є конець** (Иоанн Лествичн. 1412 г. Тр.-Серг. л. № 156, л. 252 б).

На Руси записи с приписками, имеющими форму сравнений, если не считать единичного случая в Добрил. еванг., да погибшего пролога Баузе 1229 г. (ср. стр. 254), являются только с половины XIV в. У южных славян они встречаются очень редко.[1]

Обычай делать подобные приписки впоследствии зашел и в печатные книги и держится отчасти и до нашего времени в разных предисловиях.

---

[1] Ср. Известия ОРЯС. 1902, I, 101 по сербск. р. XIV в.

Такими записями сопровождается, напр., каждая печатная книга библии Скорины 1517—1524 г.

Читая подобные приписки в старинных рукописях, следует постоянно помнить, что не всегда они принадлежат писцу; бывали случаи, что *недальновидный писец вместе с текстом переписывал и запись*. Так, напр., в одном русском списке слов Афанасия Александрийского (XV—XVI в.) б. Моск. Син. библ. (№ 111) писец воспроизвел запись оригинала, писанного в IX—X в. Вот эта запись:[1] Сїа книги бл҃гочестныа... повелѣнїемъ кназа нашего болгарска; и҃менем҃ сїмеона преложи и҃ є҃пископ константин; в҃ словенскъ ѩзык҃; ѿ҃ гречьска + в лѣто ѿ҃ начала мира ҂ѕ҃ӱ҃д (= 906) ин҃ і҃: ѳ҃чнк сы҃ меѳодо҃в; а҃рхїепїскопа моравы. напса же и҃ тоудо҃р черноризе҃ дозо҃в тѣмъ же҃ кн҃земъ повелѣнъ... Подобные записи, конечно, могут иметь значение только историко-литературное.

Такая же древняя приписка скопирована без изменения с рукописи 1047 г. в книге пророков с толкованиями XV в., напр., в списке Кирилло-Белозерского монастыря (Г. Публ. б., приведена у Востокова в предисловии к изданию Остром. ев.), или в списке Тр.-Сергиевой лавры № 89. Вот эта последняя запись:

Слáва тебѣ г҃и ѿ҃рю ѿц҃ьи. ꙗко сподоби мѧ
написати книги сн. їс кѹ҃гиловицѣ кн҃
зю влодимирѹ҃ новѣгородѣ кнѧжащ҃[10]
сѵи ꙗрославлю колшемѹ. почá же ѣ҃
писáти. к лѣ. ҂ѕ҃ ф҃ пѣ. мца маѧ.
д҃і. а҃ конча҃. того же лѣ. мца декабр҃
ѣ҃ .д҃і. а҃зъ попъ оу҃пирѣ лиꙋши.
тѣмь҃ молю всѣ҃. прочита
ты пр҃рчтко сѣ. Велика бо҃ чюдѣ
сѧ написана на҃ сѵи҃ пр҃ци.
в҃ сн҃ книга҃ здоро҃ же҃ кнже
ѣ҃ѕ҃ в҃ вѣ҃ живи. но҃ ѡ҃ца҃
писавшаго не забꙋка҃.

Это послесловие, кроме историко-литературного значения, имеет еще и то, что указывает нам на источник послесловия в Остромировом евангелии, написанном 10 лет спустя после этой книги. Писец Остромирова евангелия — диакон Григорий — впрочем взял отсюда только общую схему для

[1] Вся приписка однако, кажется, написана другим почерком, скорописью, хотя и древней и чернилами старыми. Некоторое недоразумение вызывает и индикт 10-ый.

записи; все же остальное переработал самостоятельно.[1] Иначе поступали некоторые менее искусные писцы: они часто довольствовались только тем, что в готовые записи вставляли другие имена и даты. Так поступил, например, писец известного сборника Святослава 1073 г. В оригинале, писанном для болгарского царя Симеона, следовательно, до 927 г., в послесловии стояло имя Симеон царь и название болгарского писца. Наш переписчик подставил князя Святослава и к нему отнес все, что касалось Симеона; равным образом себе приписал все то, что в болгарском оригинале было приписано переводчику этого сборника. Таким образом, у него явилось следующее послесловие (л. 263 б):

'А коньць вьсѣмъ книга-
мъ·о҆же ти собѣ не л҆ѫбо·
то того и҆ дроугоу не твори ⁘, ~
Въ лѣто ·ѕ҃фпа· написа
і҆ѡа҆ннъ дна҆къ и҆зборьникъ сь· великоуоу-
моу кнѧзю҆ ст҃ославоу: ~
Великыи въ кнѧзьхъ:·
кнѧзь свѧтославъ·:·
Въжделаниѥмь· зѣло·:·
въжделавъ
Дрьждаливыи владыка·:·
о҆бавити
Покръвеныѧ҆ разоумы·:·
въ глоубинѣ:· и т. д.

Замечательно, что «князь Святославъ», «диякъ Іоаннъ» написаны как бы по скобленному: могло статься, что писец сначала точно скопировал, чужую запись, а потом спохватился и исправил ее применительно к своим обстоятельствам.[2]

Неопытные писцы иногда неумело переделывали чужие записи, часто относя к себе то, что к ним не имеет никакого отношения. Так Василий Жугаев из Ярославля в Галиции, переписывая печатный текст Ф. Скорины в 1568 г., переписал и выходную летопись, однако подставивши свое имя

[1] С книгой переписана и запись в Коричей XVI в. № 232 б. Рум. м., л. 105 (ср. Описание Востокова, 290). Другие случаи копирования дат в позднейших рукописях приводятся у Лихачева: «Палеографич. значение бум. водян. знаков», I, CXLIV — CXLVIII.

[2] Есть и другой взгляд относительно поправки имени князя: сборник писан сначала для Изяслава. Ср. «Русск. Фил. В.» 1880 г., т. IV, стр. 284.

на место Скорины: «протожь я Василий Жугаевъ сынъ зъ Ярославля, въ лѣкарскихъ наукахъ докторъ, .. казалъ есмь списати книгу св. Іова»... Иногда, копируя чужие записи, писцы ухитрялись переписывать и непонятные для них выражения или понятые ими превратно; таково в известной записи «*ис коуриловиць*» и под. (Ср. Соболевский. Сл.-русск. палеография[3], 33, и ИОРЯС, XXVI).

До сих пор мы рассматривали больше обширные *записи* писцов, но бывали и *очень краткие*, как в Минее 1096 г.:

гн помозн рабоу своємоу григорн[ю] аминъ
оу(вы мн)ѣ грѣшьноумоу григорью ѯ҃ѧ҃ъ.

Там же (в рамке): **акные писалє въ лѣто ,ѕ҃х҃д҃ мц҃а марта въ к҃г.** В этом же роде заметка на минее XI века СПб. Дух. Акад. Соф. № 202 (л. 135): **поутата пьсалъ. даує крнво да неправите а нє кльнитє:·** Эта приписка сейчас же за окончанием текста минеи. За припиской какая-то песнь с нотами, хотя в других местах нот нет. В Саввиной книге: **по[ю] слава ѯалъ** (на 49 л. под страницей), или на Юрьевском евангелии начала XII в.; **оугриць ѯалъ**; в Поучениях Ис. Сирина 1381 г. (л. 361 б): **х҃с ѕаѵмл҃ѡ и конецъ ѣсть. писаса сѣ кника, к лѣ ,ѕ҃ѡ҃ѳ҃д: чѧ**; в книге толкований XVI пророков (Тр.-Серг. л. № 89, при окончании толкования Аввакума): **ѡ҃ пѣа сѧ маїа кѣ. на рѳ҃салиѣ.** Такие краткие записи, вероятно, большею частью принадлежат наемным писцам-ремесленникам.

Кроме записей, содержащих в себе указания относительно писцов рукописей, встречаем еще разные *приписки*. Последние явились вследствие того, что писец, скучая перепиской, для развлечения писал что-либо на полях. Эти приписки, по содержанию своему, представляют:

1) Молитвенные обращения к богу и святым, напр., в Саввиной книге (54 л. под страницей): **помозн гн҃ рабоу твоємоу савю**; в Минее 1096 года (листы 1 127 б): **гн҃ прости ма грѣшьника. ста҃а бц҃е помагаи рабоу своємоу дъмъкѣ на мъного лѣта аминъ·** Еще несколько приписок в этом роде: **гн҃ помозн рабу своємѹ кюрѹ костантиновицю** (Псалт. 1296 г., л. 386 б), **ѡ гн҃ сто҃є въскрнсє поспѣси и милу мєнь грѣшьнаго· маѯма раба своєго**... (Апост. 1309—1312, л. 29), **Пособи, научи гд҃н писать, пособи гд҃н писать** (Сим. Нов. Богосл. Ниловой Пустыни, № 43 по Викторову). В Дечанском ев. XIV в. (№ 2) перед началом книги:

ѡо гн҃ сп҃си
ѡо гн҃ ѣспѣш-
н҃·

2) Разные случайные заметки, часто рядом с молитвенными обращениями. В Ефремовской кормчей XII в. (б. М. Син. б. № 227/148): **о офреме дьржи си крѣпоко оумъ грѣшьнице** (л. 101), **ѡфреме· не дрьжи ꙋма кромѣ** (л. 145), ·:·**ѡфреме грѣшьниче не лѣнися** (л. 246) и др.; в Кристинопольском апостоле XII века (по изд. Калужняцкого 1896 г.): **Ѥже стыꙗ книгы рѣжеть, не дай ѥмоу бъ добра в сий вѣкъ и въ будущий** (л. 40); в Орбельской триоди XII—XIII в. (л. 165/178): **плови пловче пиши грѣшны попе петре·:·**; в рукописи Сербск. Ученого Др. № 2 (Rad, I, 174, л. 41б): **Ꙁде пиле прьхнꙋ да ми потрь, ѡрль га иꙁель**; в Псковском апостоле 1307 года (л. 89б) **тьмно**. В Псковском ирмолое 1344 г. есть в 7 местах приписки, из которых в 3-х молитвенное обращение, а в остальных другие замечания: **о г҃и помоꙁи. дремота непримѣньнаꙗ. и въ семъ рядке· помѣшахся** (л. 5); **велика грамота въ тетради сеи** (11б); **погыбель перыꙗ сего** (л. 39б); **сѣсти ужинать клювованиꙗ съ саломь съ рыбьимъ** (л. 54); интересные приписки в Псковском шестодневе 1374 г., напр.: **родиша· порошата свиниꙗ· на памѧ варвары** (л. 83); **чресъ· тынъ· пьють· а на не ꙁовуть** (л. 87); **охъ· свербить** (л. 90) и др.; в сборнике XVI в. (б. М. Син. библ. № 331, л. 62): **лиха поперь** (= бумага), **да не помочи ѥи ничи**"; в триоди 1632 г. (собр. Уварова № 781, л. 1): «паки духъ движется к писанію и чернило, паки ноги пригибаются к седалищу».

Иногда приписки делались и не писцами, а посторонними лицами, при том не только во время писанья рукописи, но и после. Так в списке XIII слов Григория Богослова XI в. (на л. 101) находим кем-то сделанную приписку: **чьгьле криваꙗ главо пиши право**. Иногда приписки в рукописи появлялись при снятии с нее копии другими лицами. Так на Новгородском церковном уставе конца XII в. б. Син. библ. № 380 (на л. 189) находим приписку: **+ ꙗꙁъ былъ на ниꙁоу аже кто небре(жени)емъ иꙁъчернилъ книгы сиꙗ да боудеть на немь трясьца ꙗкоже и была оуже на немъ· ꙗꙁъ емоу не ꙁлодѣи оже ми книгъ ѥси не блюл·:· а ꙗꙁъ ѡправьдаюся· по правьдѣ ѥсмь писалъ.**

3) Бывали приписки летописного характера: в словах Никона Черногорца 1296 г. (М. Син. б. № 836/217, л. 180) есть рассказ о голоде в Суздальской земле; или в Псковском апостоле 1307 г. (л. 180): **Сего же лѣ бы бои на русьскои ꙁемли· михаилъ съ юрьѥмь ѿ княженьѥ новгородьское· при сихъ княꙁехъ· сѣꙗшется и ростяше оусобицами· гычяше жиꙁнь наши въ княꙁѣхъ которы и вѣци скоротишася чл҃вкмъ.** В стихираре XIV в. Троицко-Сергиевой л. № 22 читаем: **мц҃а сентебр· в к҃а дн҃ь· в пѧт на памѧ апл҃а кондрата по литургїи почата бы пст тетра҃ ѕ҃і· в тж дн҃ь Симоновскїй приеꙁдилъ. во тж дн҃ вѣсть прид ꙗко литва грядуть съ агарꙗны.**

4) В разных псалтырях очень обычны *гадальные* приписки.[1] Так в Дечанской псалтыри XIII—XIV в. внизу по страницам были написаны гадальные приписки, но все они соскоблены, за исключением одной (л. 101): ·:·**добро и разꙋмно дѣло твоѐ**·:· Гадальные приписки особенно многочисленны в одной псалтыри XIV века Типографской библиотеки № 103 (Срезневский. «Свед. и зам.», XXXIV, XLII, 40): **сего нынѧ не бꙋдеть** (л. 19), **добръ свѣтъ имаши твори ѥже хотѧ** (л. 20), **ѥже не чаѥси велиѧ радость ти придеть** (л. 22), **аще вдаши мзꙋ** (чит. мзду) **одолеѥши** (л. 29), **множи вражи нынѣ ѡбидꙋть тебе** (л. 39) и т. д.

5) Кое-где в роли приписок являются *поговорки* и *пословицы*. Напр., в Паримейнике 1313 г. Типогр. б. № 61, л. 131: «Богъ дай съдоровіе къ сему бат҃ію, что кунъ, то все въ калитѣ, что пъртъ, то все на себѣ, удавися оубожіе, смотря на мене». Или в одном сборнике XVII в. по разным местам написаны: «Постъ да молитва на диавола ловитва», «Радъ заяцъ избывъ тенета, тако и писецъ послѣдней строкѣ» (Срезневский. «Свед. и зам.» LXII, 373). В поучениях Кирилла Иерусалимского XII—XIII в. (б. Син. библ. № 478/114, л. 271): **ни во рыбы гла҃ ни во пиѧницѣ оумоу** (но это, повидимому, более поздняя приписка).

6) Бывали приписки и другого рода, больше случайные. В Норовской псалтири XIII века на первом листе много разных приписок, в том числе 12 слов на неизвестном языке, вероятно, название месяцев. На 163 л. об. заклинание от ужаления змеи (ср. Срезневский. «Пам. юсоваго письма», 60—61, и «Учен. Зап. 2 Отд. И. А. Н.», II. 2, стр. 97—99). Особого рода приписки читавших книгу: в евангелии XV века собр. Уварова (№ 57) много приписок паломников ко гробу господню, напр.: «худыи и малоумныи Евѣение ермонахъ... придохъ поклонитися гробу Господню и ту чтяхъ святое еvангеліе...» (евангелие было в м-ре Саввы Освященного). Разного рода заметки на полях делались и после, особенно в более поздних рукописях. В первопечатных книгах на полях помещались пояснения непонятных слов (ср. псалтырь Скорины 1517 г., евангелие Тяпинского ок. 1580 г. и др.).

7) Но чаще приписки, и притом посторонних лиц (на полях и в конце книги), *касались способа приобретения книги,* известия о ее цене, завещателя, внесшего книгу в качестве вклада, и т. п. И в этом случае наши вкладчики и владельцы рукописей подражали своим византийским оригиналам, где находим подобные же записи, напр.: Ὅστις οὖν βουληθῇ ἄραι

[1] Ср. исследование М. Н. Сперанского «Из истории отреченных книг. I. Гадания по псалтыри», СПб. 1899. Изд. О. Л. Д. П.

τήνδε τὴν βίβλον ἀπὸ τῆς τοιαύτης μονῆς, ἢ εὐλόγως ἢ ἀνευλόγως... πρῶτον μὲν κληρονομείτω ἀνάθημα, τὴν ἆραν τῶν ἁγίων θεοφόρων πατέρων, καὶ ἡ μερὶς μετὰ Ἰούδα τοῦ καὶ προδότου καὶ τῶν λοιπῶν ἀποστατῶν и др. (ср. Гардтгаузен. Griech. Pal.², II, 433—434).

Древнейшую приписку вкладчика, строителя книг, находим в Юрьевском евангелии начала XII века:

азъ грѣшьныи ѳеодоръ напса
хъ. єѵ҃а҃· сє· роукою· грѣшноѭ
сто҃моу ѡ҃коу. гєѡргєви· въ
манастырь новоугородоу· при
куриаце игоуменѣ· и савѣ· нко
номѣ·:· оугриныь ѧалъ·:·

Здесь Феодор, несомненно, заказчик книги и вкладчик, хотя и говорит о себе «напсахъ», так как писец в конце книги назван другой: **оугриныь ѧалъ**. Такая же запись в Болонской псалтири XIII в. (л. 127 b): **сна книгы коупихь са ѡ҃ъ граматика тодора: ѡ҃дъ равьнен и дахь азь єромонахь даниль грѣшаны попадины сн обєдн.. позлащены· и двѣ перьперѣ срѣдѣ града къ бътоли дад... сн... поминанинѣ...**

Вкладчик-заказчик часто называется строителем книг: **да аще кто не похвалить строителя сиѭ книгамъ именемь петра. оудн ѥмоу ѡнафома** поучения Ефрема Сирина XIII века («Свед. и зам.», VI). Как и в приведенной выше приписке греческой рукописи, вкладчик часто угрожает похитителю книги проклятием. В типографском Моисеевом евангелии XIV века читаемъ:

Сє азъ вл҃ка моисѣи҃ дх҃
лъ иесмь иєоуанг҃лиє. сто҃
мѵ гєоргию· а кто въсхоує҃·
ѡнати ѡ҃ сто҃го гєоргиа·
оудн прокла҃ бі҃ма и сты҃
мь гєоргиємъ·:·

В Кормчей XVII в. Румянцовского муз. № 238, л. 46 и след. внизу: «лѣта ,зр҃ѯ҃ѳ҃ сию книгѵ҃ положи[г] смире[н]ный нико[н] а кто вѣхоще҃ ю ѵ҃своити яко[ж] аха[р]... їли ѵ҃таити яко[ж] ананиа и сапира да ѡ҃ыме҃ ѡ҃ него҃ гдь бг҃ъ ст҃ѵю свою мл҃ть и҃ затворѣ двери ст҃ы[х] ще[р]ро҃ свои[х] и҃ да прииде҃ на него неблагословение ї кл҃ва и ка[м]нь ѣжия дше[в]ная ї телесная в пѣшне[м] вѣцѣ ї в ѳѵ҃дѵще[м] вѣчная м҃ка а кто сиѣ писанне҃ каки[м] злы[м] ѵ҃мышлениѥ[м] испише҃

ѡ книги сея да испишетъ его имя гдь бгъ ѡ книги живѡныя». Совершенно сходная запись внизу по страницам имеется в Новгородском уставе б. М. Синод. б. XII в. № 330; запись конечно писана позднею рукою.[1]

Разные вкладныя часто пишутся и в конце книг и в середине; иногда бывает их по нескольку в одной и той же книге. Так в Туровском евангелии XI века (4 стр.) помещена запись князя Константина Ивановича Острожского о том, что он с женою и сыном своим надалъ есмо в турове и записалъ оу евъліи, к цркви бжіи, к прѣѡбраженію га бга спа ншего. іс ха трі полі... изь приношьмі. изь сѣножатьми. и зам҃жькамі. вѣчно. и на вѣкы непорокшено. а еслі бы потомъ хто бы хотѣлъ тое нше наданьѣ нарушити... томъ соудить гь бгъ. и прта его мти, и да будеть причтенъ с тьми. которьми соуть проклаты... Особенно изобилуют подобными вкладными разные памятники юго-западно-русские, а также обращавшиеся в юго-западной Руси, ср., напр., вкладную Андрея Даниловича XIV века в евангелии XIII века Г. Публ. библ. (собр. Погодина № 12, л. 35б), или вкладную Ивана Никоновича XIV века в том же евангелии (л. 128, напеч. и в приложении), или вкладную князя Андрея Ольгердовича конца XIV века в том же евангелии (л. 128б). Все изданы А. И. Соболевским в Р. Ф. В., XV, 14—16. Такая же вкладная 1376 г. холмского князя написана внизу по страницам в евангелии XIII в б. Рум. м. № 106.

О писцах, кроме соответствующих отделов в курсах Палеографии, напр. Соболевского, имеются следующие специальные статьи:

«Списывание книг в древние времена России» («Правосл. Собеседник» 1862 г., I, 131—171, 357—368).

И. С. Некрасова. «Древнерусский литератор» («Беседы в Обществе люб. Росс. словесности». М. 1867).

Н. В. Волкова. «Действительно ли безыменна была большая часть трудов древнерусских переписчиков» (ЖМНП. 1897 г., ноябрь).

---

[1] Ср. еще служебник XVI в. Рум. м. 402; сербскую триодь Берл. кор. б. № 26-27 (Яцимир., Описание, 320—324). Есть заклятия и в грамотах (см. у Ильинского. Грам., 24). Совершенно оригинальную «формулу» проклятия-угрозы находим в письме господаря Александра Алди, сына Мирчи, от 1432 г., № 23 (см. РФВ. 1907 г. № 1, ст. Яцимирского).

В приложении к настоящей главе даем алфавитный список (далеко впрочем неполный) известных писцов кирилловских книг по 1500 г. В число их в некоторых случаях попадают и заказчики-строители книг, которые свою деятельность также обозначают глаголом «пьсати».

Авксентий. А. Рукиньский, священно-иерей, переписал тактикон Никона Черногорца 1475 г. (Г. Публ. б. Соф. № 1435. Лихачев. Палеогр. зн. I, 115).

Авраамище см. Авраам.

Авраам. В лѣто ѕ҃ тысящное. ц҃к. о҆ х҃ѣ начатокъ и конецъ бы҃ ржкож послѣднѣго въ грѣшницѣхъ чрнщ Аврамща. 1412 г. (Лествица собр. Унд. № 192. Ср. еще Соболев. Палеогр.², 33). || Авраамий и Иванъ XIII—XIV в. Типогр. б. № 158. || Напїсана бы҃ кнїга сїа, роукою многогрѣшна҃ и мно҃страст'на҃. ёрьмѡнаха аврамїа. и҆ исакїа (Слова Исаака Сирина 1416 г. Г. Публ. б. Q. I. 207, Палеогр. сн. Соб., т. XIII).

Алекса см. Алексий.

Александр. Г҃и помози рабу своѥму А-ру списавше(му) книги сиꙗ — Толкования Олимпиодора на Иова 1394 (Чуд. монастыря). || Алекcандръ дьякъ XV в. (Шахм. 61). || А. Алди — его письмо 1432 г. (ср. стр. 287).

Алексий. 'Азъ бо грѣшьныи рабъ а҆лекса написахъ сиѥ еу҃аѥ, с҃нъ Лазоревъ прозвӱтера (Мстиславово ев. ок. 1117 г.). || А., в 1219 г. переписавший вм. с Иоанном житие Нифонта (Тр.-Серг. л. № 35). || А., митрополит Московский, переписавший, по мнению некоторых, известный Нов. Зав. 1355 г. || А. списана быша книга сїа... замышленїе^м и желанїе^м грѣшнаго А. 1453 г. (Иоанн Лествичн. Рум. м. № 201). || А списанъ бы҃... ржкож многогрѣшнаго попа Алексїа Переаславца (Толкование на еванг. Иоанна Богосл. блаж. Феофилакта 1456 г. М. Дух. Ак. Отд. II, № 1/23. Лихачев: Палеогр. зн. I, 104). || А.: роукою маломощнаго а многогрѣшнаго і недостоінаго ч҃лвка раба б҃иꙗ дьꙗка Алексѣика... нарѣцаѥмъıи Владъıчька... Он переписал в 1377 г. поучения Ефрема Сирина (Ак. Н.). || Олешко, послѣдній в грѣшницѣхъ. 1426 г. (Диоптра Ф. собр. Уварова № 383).

Алексеик см. Алексий.

Ананья Истома, дьяк XV в. (Шахм. 61).

Андреан переписал не позже 1359 г. евангелие для Новг. архиеп. Моисея (Типогр. б. № 8).

Андрей: а писано многогрѣшною роукою Аньдрѣй попъ Микулиньскъй. и с҃нъ ѥго Козма. Около 1350 г. (Пролог Типогр. б. № 177). Ср. упоминание Андрея Микулинского XIV—XV в. (Типогр. б, № 176). || А. писалъ дїакъ многогрѣшный 'Ондрѣй Тфѣритинъ — приписка в Златоусте 1474 г. М. Дух. Академии (Отд. III, № 15/43. Лихач. Пал. зн. I, 115). Андрей дьяк в Твери в 1438 г. Син. б. № 331. || Андрей Юрьев, монах XV в., автор жития Феодора Ростиславича, умершего в 1299 г.

Антоний чернец в 1388 г. переписал главы постнические Василия Великого (Ист. муз. из Чуд. монастыря). || Пѵсалъ Антонѵй. XV в. (Псалт. б. Син. б. № 407).

Анфим: грѣшный Онъфимъ написахъ сборникъ сїй (Изборник 1403 г. б. Син. б. № 275).

Арист: А. Онаньиничъ XV в. (Шахм. 61).

Арсений: грѣшныи Арсенеи малѣиши въ единоѡбразны^х XV в. (Церковн. устав Сийского монастыря. Викторов, № 157).

Атанасіе см. Афанасий.

Аѳанасіе см. Афанасий.

Афанасий: роукою многогрѣшнаго раба бн҃ꙗ Ѡфонасьꙗ черноризьца переписан паримейник в 1370 г. (б. Рум. м.). || А.: Въ пречт҃нѣи ѡбители... грѣшныи Аѳанасїи малѣиши въ единоѡбразны^х... 1428 г. (Устав б. Рум. м. № 445). Тут же и другая приписка. См. Давыд. || А. Русин иеромонах. 1431 г., ср. стр. 263. || А.: Прѣписа сїю книгꙋ мнѡгогрѣшнїи а҆ѳана́сїе таха мѡна́^т въ лѣ ҂ѕц҃о:· (1462). Паренесис Нямецкой лавры № 69 (Известия ОРЯС, III, 150—151). || А.: Преписа Атанасіе монахь. 1473 г. (Толкование Иоанна Злат. монастыря Павла на Аѳоне). || А.: Грѣшныи Аѳанасїи малѣиши въ единоѡбразны^х. XV века (Око церковное. Казан. у-та № 88).

Беден — Бѣдьнъ 1097 г. см. Михаил. Вм. Бѣдьнъ Ягич читает Бѣлына: в рукописи ясно только бѣ...на.

Бежан: рꙋкою... Бѣжана дїака. XIV—XV в. (Октоих Загр. Ак. № 5. Воскресенский).

Безстрой XV в. Типогр. б. № 138.

Березка — писец западнорусской Четьи 1489 г. (Киев. ц.-арх. м.).

Белослав (Бѣлославъ): грѣшныи и дръзы на зло: а на добро лѣнивый — переписчик Болон. пс. XIII в.

Богдан: прилоучисе и мнѣ многогрѣшному Богдану преписати сиѥ книгы. (Кормч. Загр. Акад. № 26. Воскресенский).

Богослав: Бгославъ Иѡ҃ см. Иоанн.

Болеславъ: рабь неклꙋчїмы дїꙗк^о҃н Б. XIII в. (Дечан. ев. собр. Гильферд. Отч. Г. Публ. б. 1868 г., 11).

Брата. Николь а зовомъ мирьскы Брата. XIII—XIV в. (Хлуд. парим. № 142). Еще минея Зогр. монастыря № 109, л. 310.

Братко: многогрѣшнымь презвитеромь. Братьк҃мь переписана для тепчии Обрада перг. минея в дни краля Владислава (1233—1242). Нар. библ. в Белграде № 133/212 (Лавров. ЭСФ, 4,1, стр. 189, 191.

Бунило: рабь христовь диꙗкь Боунило XIV в. — писец четвероев. Хил. монастыря, № 3 по опис. Саввы Хиландарца.

Варлаам. В. иеромонах переписал апостол 1362 г. (Соф. нар. б. № 88/52). || В. рукою грубаго и худаго, страннаго, последнѧго въ иноцѣхъ, смѣреннаго многыми грѣхи Варлама. 1412 г. (Иоанн Лествичник Т.-Серг. л. № 156, ср. стр. 280). || В. писа многогрѣшный Варлаамъ. 1468 г. (апостол Т.-Серг. лавры № 79). || В. Доброписец, переписавший в XV в. евангелие Волокол. Иосифова монастыря. «Отеч. Зап.» 13, 120, № 3 (ср. Воскресенский, 58).

Варсонофий: роукослоужимою десницею послѣдьнѧ въ грѣшницѣ^х^ сщенноинока Варсунофьишка (ев. 1435 Костром. Ипат. монастыря. Лихач. II, 216—217). || В. инок переписал в 1459 г. лествицу (б. библ. Кир.-Белоз. монастыря № 36/161. Лихач. Пал. зн. I, 474).

Варсунофьишко см. Варсонофий.

Василие см. Василий.

Василий. В. Кондратъ. Типогр. б. № 171. || В. переписал треболой 1260 г. (б. Син. б. № 895. Покровский, 177). || Василиѥ прозвитерь а зовомъ ѿпь Драголь. XIV в. (Сборн. Сречковича. М. Соколов: Матер. и заметки, 10). || Рѫкою брѣною грѣшна^го^ Василиѥ дьякона писца. XV в. (Дионисий Ареопагит. Собр. Гильф. Отчет. 1868, № 46). || В. поп Никольский у св. Михаила XV в. (Шахм. 61). || В.: Азъ многогрѣшныи мнихъ Василько — приписка на евангелии 1301 г. (Горчакова). || В.: Василько дьякъ переписал евангелие собр. Уварова № 56/1045, помеченное 1392 г., но представляющее список половины XV стол. (ср. Лихач. Палеогр. зн. I, CXLVII). || В.: Написана бы кни́га сїа... повелѣнїемъ а҃рхїепкпа а҃рхидїакона... а҃ дїаки кѡи писали. сѐ ѝхъ сѫть ѝмена Василь ерѫсалимьской. Гри́да Ѵсповѣдницкѡй Кли́ментъ Ѵрханьгльской. 1499 г. (Библия б. Син. б. № 915). || В.: Рѫкою многогрѣшнаго Васка Мамырева... написанъ бы сии охтоихос (Увар. октоих 1455 г. № 736/87). || Книга зовомая приточникъ Васка писаря пана Миколая Радивиловича, въ лѣто 6991 (1483) (Киево-Мих. монастыря. Петров, II, № 493). || Васюкъ Ѳедоровъ дьякъ дописалъ в 1496 г. Ефрема Сирина слова поуч. (Г. Публ. б. F. I, № 205). || Рѫкож Васѣ грамматика. 1277 г. (болг. рук. Даничич. Starine, I; Срезнев. Сведен. и зам., LXXXI, 14).

Василь см. Василий.

Василько см. Василий.

Васька см. Василий.

Васюк см. Василий.

Вася см. Василий.

Венедикт: прѣписа попь Венедикть въ стѣи горѣ ѡдь грьчьскаго языка на срьбскы слова Иоанна Златоуста 1426 г. (б. Син. б. № 36/61).

Вѣровичъ см. Марко Вѣровичъ.

Виссарион монах — переписчик патерика 1346 г. (Сырку: К истории... I, I, 467). || В. иеромонах — писец Дионисия Ареопагита 1453 г. (собр. Гильф. Отчет 1873 г., 15—16 стр.): Писа^х^ въ монасты^р^ Продро^м^... и за труды не възе^х^ ничесо^м^. || В.: Съписа сію книгу смѣрени и мъншіи въ иноцѣ^х^ иеромона^х^ Вѵсарїѡ^н^. 1453 г. (Сборник Собр. Гильфер. Отчет 1873 г., стр. 16).

Владимир Мономах, князь XII в., автор известного Поучения и переписчик его же. || В. Васильковичь, князь Волынский, в 1286 г., насколько можно судить по копии с его записи, переписал со своею княгинею Кормчую: въ лѣто ·ѕ҃ѱ҃·ѵ҃д· сѵписанъ бысть сии номоканонъ боголюбивымъ княземъ Владимиромъ сыномъ Васильковымъ и боголюбивою кнагынею Ольгою Романовною... (Опис. рук. Рум. м., 297 и 309).

Владислав. Владиславь дїакь писа книгꙋ сїю ѡть Новога Брьда (сборник 1457 г. Новоросс. у-та. «Споменик», III, 209). В. переписал в 1469 г. Сборник житий Рыльск. монастыря (Кулаковский. Отчет, 21). В. Грамматик 1479 г. (приписка на житиях Рыльск. монастыря (Григорович. Очерк путешествия[2], 159). Ср. М. Сперанский: Загребскиятъ рѫкописъ на Владислава граматика (Сборникъ за нар. ум. 1899). Панегирики Владисл. гр. 1479 и 1483 г. (Яцимирский. Григорий Цамблак, 243).

Воисиль грамматик — писец евангелия 1279 г. (Сверлиж. отрывки Белградск. б. Учен. Общ. № 63. Воскресенский).

Волк (Вълкъ): пиши Вълчо грѣшниче... (один из писцов Добрейшова ев., XIII в., Белградская часть).

Ворон: Воро_ъ пса̑ — один из писцов Жития Саввы Освященного XIII в.

Вунько (Иван?): рукою... диꙗкона гл҃емыи Вунько — приписка на пандектах Никона Черн. 1381 г. (б. Синод. б.).

Гавриил: переписал слова Ис. Сир. 1389 г. (Яцимир. 34), ср. стр. 36. || Г.: поминаи же смрена(го) Гаурїи̑ла не́кли и̑но́к(а) трꙋдивша(го)се. 1412. (Олимп. Александр. толкования на Иова. Б. Син. б. № 63). || Г.: В лѣ҃ ҂ѕц҃лв҃. (1424) гаврїи̑лъ мѡна^х' и̑списа сїѫ̀ кнїгѫ (слова Григория Богосл. Ново-Нямецк. монастыря в Бессарабии, № 14 по Яцимир.). || Г.: Рѫко́ѫ Гаврїи̑ла мѡна́ха сн҃а Оурикова. и̑же исписа въвъ нѣме̑ко^м мѡ^нстири (запись на Молд. ев. 1429 г. Бодлейской библ. в Оксфорде), ср. стр. 85, 186. || Г. монах переписал в 1436 г. четвероевангелие Ням. монастыря (№ 92, Яцимир. № 5); сборник житий святых 1437 г. (ib. по опис. еписк. Мелхисед. № 106); апостол и сборник слов, названный «Прѣполовеніемъ» (Яцимир. Гр. Цамбл., 470); сборник слов и поучений 1441 г. (Опис. Мелхисед. № 20); маргарит Иоанна Златоуста 1443 г. (ib. № 89); постнические произведения Василия Великого 1444 г. (собр. Хлудова № 8 перв. приб. к каталогу); служебную минею февраль 1445 г. (Нямецк. монастыря № 87, Яцим. № 51); служебную минею март 1445 г. (ib. № 77, Яцимир. 52); лествицу Иоанна Синайского 1446 г. (ib. № 94); сборник 1447 г. (б. Рум. м. Отчет за 1867—1869 г., стр. 25); Служебную минею март того же года; минеи май, октябрь и декабрь 1445—1448; сборник 1448 г. (собр. А. И. Яцимирского. библ. АН, № 11); минею ноябрь 1449 г. (Ново-Нямецк. монастырь, № 9 по описанию М. Ганницкого). См. А. И. Яцимирский: Из славянских рукописей. М. 1898, 31—33, где перечислены и некоторые недатированные произведения писца Гавриила. По мнению Яцимирского (Григорий Цамблак. СПб. 1904 г.) этот писец Гавриил не кто иной, как Григорий Цамблак, получивший в схиме свое прежнее светское имя Гавриила (ср. отзыв Калужняцкого об исследовании Яцимирского. Сборник 83 т., 3 вып., 32 выноска). || Г. см. Иерофей. || Г.: Писалъ... своею скверною десницею Гаврило попъ. 1446 г. (трефолой б. Синод. б. № 872. РФВ., XIX, 228).

Гаврило см. Гавриил.

Георгий: писахъ же книгы сиꙗ азъ Гюрги· сн҃ъ· поповъ гл҃емаго лотыша

съ городища — 1270 года книгу евангельских чтений (б. Рум. муз. № 105). || Г.: Пѣлъ Гюрги попъ. 1383 г. (пролог Типогр. б. № 172). || Роукою Георгьи прозвоутора. XIII в. (Галицк. ев. Г. Публ. б. F. I, № 64). || Г.: Роукою Георгиа дьяка Родослава. 1316 г. Карейское ев. (Григоровичъ, 27). || Г.: грѣшныѣ Гєѡргиє. вь Стьпень блюдѫ пиша[2] (Битольский трипеснец XII—XIII в. Български старини, 87). || Г.: Гєѡргь грамматикь, поп, родом из Вапы в Зап. Македонии, переписал Битольскую триодь XIII в. (Лавров. ЭСФ., 103). || Г.: Прости бе̑ анагноста Гєѡрьгиа написавшаго сию книгоу. XIV в. (триодь Загреб. Ак. № 3. Воскресенский). || Г.: Роукою многогрѣшна̑го и̑ смѣрена̑го раба бж̑іа попа Гєѡ^{р}гіа (четвероев. XV в. Берлин. Кор. б. № 8. Яцим. Опис. 268). || Юрий: роукою раба Бж̑ия по̑ Юрьа (пролог 1476 г. М. Истор. м. № 27, инв. 31819. Лихач. I, 443). || Юрий Федоровичъ, дьякъ XV в. (Шахм. 61).

Герасим: Герасимь ходыи вь всѣхь иноцѣхь. 1409 г. (Диалог. Дм.-Петковичъ: Аѳ. др., 34. Г. Публ. б. Собр. Порфирия. Отчет. 1883 г., 74—75: лѣту же тогда текущу ,ѕ҃ѱѕ). || Г.: помѣни г̑и попа Герасима (служебник Соф. Нар. б. № 231 XV в.). || В сборнике 1487 г. библ. М. Дух. Акад. на л. 250 читается запись: лѣта 95 написана быть книга сіа.. потружениемъ грѣшнаго черничишка Герасима Поповки. Об этом писце статья А. Н. Майкова в «Известиях» ОРЯС, V (1900), 371—379. || Г.: Сіа книга нарицаемыи Дороѳей написана быть многогрѣшнаго черница рукою Г-ма (Чернаго) повеленіемъ... игуменомъ Іосифомъ (Волоцкимъ). Поучения аввы Дорофея XV в. (М. Дух. Ак. № 60). || Г. Суколенов монах писал ев. XV в. Волоколамского Иосифова монастыря. «Отеч. Зап.» 13, 123, № 2.

Герваси̑ хиландарскиѳ монах (Sava, 17), переписчик апостола 1312—1317 г. || Г. иеромонах переписал в 1474 г. синтагму М. Властаря (Яцимирск. Гр. Цамбл., 289). Он же в 1474 г. переписал ветхий завет (Яцим. ib., 345, 478 — библ. Щукина).

Герман: В лѣто 6-тысящное 920 о Христѣ начатокъ и конецъ быть рѫкожь послѣдняѣго въ грѣшницѣхъ чрнц Грнища (= Германища) — приписка на лествице 1412 г. (собр. Ундольского. Соболевский. Палеогр.[3], 33). || Г.: + достигохъ краѧ хартіею и чернило[м]... именемъ· г̅·е̅·р̅·м̑·а̅·н̅·ъ̅ (Сборник 1487 г. Известия ОРЯС, VII, IV кн., 129).

Геронт: Рабь хо̑у геро̑нта — писец рисовальщик ев. XV в. Берл. Кор. б. № 4 (Яцимир. Опис., 262).

Городенъ (Городѣнъ) — один из писцов Новгородской минеи 1097 г. (№ 89. Типогр. б.).

Глигорие см. Григорий.

Грецин (грьцинъ), мирское имя, см. Сава 1226 г.

Григорие см. Григорий.

Григорий диаконъ — оконьчахъ ѕ̑ въ лѣто ·,ѕ̅·ф̅·ѯ̅ѕ· написахъ же еуангелие, се· рабоу божию нареченоу сѫщоу въ крьщении иосифъ· а мирьскы остромиръ... новѣгородѣ (Остром. св. 1057 г.), ср. стр. 44, 261, 263, 277, 281. || Г. 1096 г. — писец Новгородской минеи (Тип. б.) — григорьа ѱ̅ъ̅. ||

Г.: Азъ грѣшны глигорие диꙗкь.. заставихь. сиѥ. ѥвнг҃лис. златомь. кнезю... мирославу (Миросл. ев. XII в.), ср. стр. 265. || Г.: смѣрены ѥп҃пь раш҃кі҃ Григори҃ вьторый, переписавший в 1305 г. номоканон (№ 25 собр. Ундольского), ср. стр. 277. || Г. 1355 г. (многогрешный), переписавший вместе с другим лицом ев. б. Син. б. № 70. || Грїгорїе Боугаринь ѝскоу́сѝ перо и рꙋкꙋ. 1337 г. (Поучения Ефрема Сирина. Ламан. № 3). || Григоръ Ꙗрославецъ переписал в 1398 г. служебную минею на апрель (Ак. Н.). || Григориѥ именемь мнихь, в XIV в. переписавший ев. (Хиланд. монастыря. № 14 по Савве Хиланд.). || Григорий Цамблак см. Гавриил. || Г.: замышленіемъ діакона Калистрата, а написалъ многогрѣшный и груборукый сию книгу Григорей Ꙗкимавъ сынъ. 1471 г. (Диоптра Филиппа Тр.-Серг. л. № 191). || Григорий дьяк св. Спаса XV в. (Шахм., 61). || Григорий дьяк св. Михаила XV в. (ib.). || Гришка Андреев XV в. (ib.).

Григор см. Григорий.

Григорья см. Григорий.

Гридя (Григорий?): Гри́дѧ Ѝсповѣ́дницѡ̀й см. Василь. || Г.: писалъ сию книгоу... дьꙗ҃ Гридѧ. 1495 г. (Апостол Рум. м. № 9).

Гришка см. Григорий.

Гюрги см. Георгий.

Давыд дьяк в 1229 г. написавший Шенкурский пролог, принадлежавший проф. Баузе и погибший в пожаре 1812 г. || Д.: Писаны быша рукою многогрѣшнаго Давида дьяка. Трефологий 1424 г. (б. Син. б. № 987). || Д.: Написанію конець приꙗтъ книга си҃ꙗ рꙋкою перваго въ грѣшницѣ Давыда черньчища... 1428 г. (Устав б. Рум. м. № 445).

Дамиан черноризец, переписавший в 1324 г. Шишатовацкий апостол. || К концу XIV в. относятся слова Григория Богослова, писанные Дамьяном для Карла Теопии (Белгр. Нар. б. № 450/730. Лавров, 224). || Д.: рꙋка многѡгрѣшнагѡ Дамъꙗна (триодь XV в. Белгр. Н. б. № 278/722). || Д.: помените же и трꙋдившагосе дамїана (сб. XV в. Венск. Придв. б. № 24. Яцимир., Опис., 204, ср. ИОРЯС, т. XXVIII, 408—409).

Даниил игумен, известный паломник в св. Землю в начале XII в., описавший свое Хождение. || Д. Заточник, князь или боярин XII в., написавший известное Моление. || ˘Азъ Данїи́лъ писахъ сїе — приписка в Зограф. Минее 1331—1365 г., № 102, л. 36 а (Г. А. Ильинский, 105. Оказывается, что запись сделана глаголицей). || Д. (ум. 1338 г.), сербский писатель житий сербских королей и архиепископов. || Д. Писа иеромонахь Даниль (лествица XIV в. библиотеки Сахарнянского монастыря на Днестре. Известия ОРЯС, IV, 472). || Даниил Левоокий переписал типик 1416 г. (Белгр. Н. б. № 403/590). || Д.: сьврьшихь Данїиль послѣдвїи въ инокыхъ XV в. рукопись Новоиерус. монастыря (Строев. Опис. рук., 254, № 62). || Д. митрополитъ: сборник слов XV в. Автограф. Моск. Дух. Ак. № 197. || Писалъ книгы сиꙗ... Данило дьꙗконъ (пролог 1425 г. Синод. б. № 839. Каринский. Язык Пскова, 140).

Данило см. Даниил.

Даниль см. Даниил.

Димитрий — кромонахъ, переписавший в XIV в. Златоуст (собр. Хлудова № 55). || Димитрий Зограф 1383 г. (Шляпкин. Георгий Писидийский и его поэма о миротворении в славянорусском переводе. СПб. 1890). || Дмитръ диак, переписавший триодь 1393 г. (Слепче, ц. Николая. «Споменик», IX, 14). || Д.: послѣдняго въ дїацѣх наричемаго тах дїака Дмитра (сербск. законник Григоровича XV в. б. Рум. м. № 1707). || Дьяк Димитрий (триодь цветная XV в. Белгр. Н. б. № 287/433) || Димитрий Герасимов, обыкновенно называвшийся «Митей Толмачом», известный переводчик, который также и переписывал книги, напр., в 1489 г. переписал, по поручению брата своего Герасима Поповки, для Кирилло-Белозерского монастыря четыре слова Афанасия Александрийского против ариан в переводе Константина Болгарского (ср. Известия ОРЯС, V (1900 г.), 376). || Еще дьякъ Димитъръ 1460 г. (Болг. Сб. 1911 г., 9, 574).

Диомид — Домид в 1307 г. переписавший апостол (б. Син. б.).

Дионисие см. Дионисий.

Дионисий. Дионисїе, монах, переписавший в 1356 г. серб. ев. (Хиланд. монастыря № 13 по Савве Хиландарцу). || Пїсалъ попъ Диѡнисїе. XV в. (триодь Рум. м. № 438).

Дмитр см. Димитрий.

Добре дьяк: Добре диꙗкь многогрѣшнии. XIV в., переписавший трефолой (Хлудовск. собр. № 164). Повидимому, он же имеется в виду и у Лаврова (ЭСФ, 4,1, стр. 222), когда говорится о писце минеи XIV в.

Добриан. Добриань хорикь ѹмомь.

Добрило дьяк (Константинъ, а мирскы Добрило), в 1164 г. переписавший для попа Симеона известное евангелие (б. Рум. м. № 103).

Добромир: о благодѣти гн҃ѣ кому сѧ даси рѫкописание Добромира попа грѣшьника. еже преписа. и҃ недоконьча мало. XII в. (Sitzungsberichte. CXXXVIII, таблица). || Азь пѡ҃ Доброми҃ писах. XV в. (ев. О. Л. Д. П. № 136 по Лопареву).

Добр: Прости бе... попа Добра — ев. Андреевского Афонского скита XIII в. (Лавр., 104).

Добрѣишо попъ — ев. XIII в. Болг. (ср. Цонев. Сборник статей в честь Ламанского, II ч., СПб. 1908, Лавров, 105).

Доментиан, сербский писатель XIII в. Ему принадлежит житие Саввы 1253 г. и житие Симеона.

Домка, переписавший Новгородские служебные минеи 1095—1096 г. Азъ грѣшьныи рабъ бж҃ии недостоинъıи Дъмъка. Это имя мирское, а крестное было Иаков. || Дъмъка· по҃ оу ст҃го лазорѧ· поѧ· а повелениемь· милатиномь написал евангелие Въ голодьнок лѣто, каковое по летописи было 1215 г. (Г. Публ. б.), ср. стр. 44, 261, 263.

Драголь см. Василик.

Драган: многогрѣшни и несмыслени оумомь почрьте Драгань и братъ моу

Ранко. XIII—XIV в. (Апостол Павлов. монастыря на Афоне). || Ему же (?) принадлежит Трефолой XIII—XIV в. Зогр. монастыря (Срезн. Свед. и зам., LXVIII).

Драгоман: неключимь рабь и сиракь Драгома^н^. 1286 г. (Серб. поучения Конст. Пресвитера. Ср. Starine, V, 31; ныне Г. Публ. б. собр. Гильфердинга № 32).

Драгыя: рꙋкою прозвꙋтера драгыи. писаны^х^ сꙋ вь цр҃иградѣ трьновѣ. 1273 г. (Загреб. ев. югослав. Акад.). || Тем же именем подписано ев. XIII в. Пантел. монастыря (Лавр., 125): Сьврьшисѫ маѳеи рѫкоѫ драгыѣ попа братолинова сн҃а аминь.

Евгений: Евѣение иеромон. XV в. Ср. стр. 285.

Евлогий: пи҃ еѵ҃логіє грѣшни^х^. XV в. (Библ. кн. Рум. м. № 1431, собр. Севастьянова). || Около того же времени (1452 г.) писан Василий Новый библ. свящ. Феофила Гепецкого: Помѣни, господи, Еѵлогїа, начрътавшаго кнїгѫ сїѫ (Яцимир. Григ. Цамбл., 344, 478).

Евсевий: си же писало квсивии. поповиче (ев. 1282 г. б. Рум. м. № 3168). || Псалъ Ѡвсѣи многогрѣшныи. роспопъ, ок. 1350 г. (ев. Типогр. б. № 10). || Убогий Евсевие в лето 6929 (1421). Лествица Иоанна Лествичника. Волокол. м. (Строев. Опис. рукоп., 163—164, № CCCLXVIII). Ср. еще А. И. Соболевский. Нов. сб. палеогр. сн. №№ 22—23. Тот же писец упоминается еще в позднейших копиях XVII в. (Моск. Дух. Акад. № 38. Ср. еще у Строева, 261, № 77 из рукописей Новоперусалимских).

Евстафие см. Евстафий.

Евстафий. Писалъ Евстафїе мирскїй человѣкъ, а прозвище ему Шепель. 1429 г. (пролог Тр.-Серг. л. № 715). || Написа бы҃ сїѧ книга (триодь 1466 г. Публ. б. F. I, 125)... къ цр҃кви соборнои пр҃тыѧ бц҃а... еже є҃ оу горо^д^нѣ роукою многогрѣшьнаго ра́ба бж҃їа дьꙗкона єоу҃стафїѧ (Палеогр. сн. Соболев., т. XVI, Г. Публ. б. F. I, № 125).

Евфимия монахиня, вдова деспота Углеши, около 1399 г. написала похвалу князю Лазарю и молитву Христу.

Евфросиния, княжна полоцкая XII в., ср. стр. 263.

Евфросин: написание смиренаго и многогрѣшнаго и҆нока Ефросина... приписка на словах Григория Богослова 1392 г. (Архиер. Яросл. дома). || Кончахъ... грѣшный попъ Ефросинъ. 1477 г. (Сборник Уваров. № 338).

Елевферий — Олоуферьѥ в 1271 г. вместе с отцом своим Захарией переписал Паримейник (Г. Публ. б.): сю парьмию писалъ азъ Олоуфереѥ — приписка на л. 91.

Елисей: роукою непотребнаго въ иноцѣхъ Елисѣѧ. 1474 г. (Служебник Тр.-Серг. л. № 224).

Еремия см. Иеремия.

Ермолай — Ермола: рꙋкою раба бж҃їа Ермолы Ѳатїанова сн҃а. XV в. (Торжественник б. Рум. м. № 435).

Еска см. Иосиф.

Ефрем — Офрем — писец кормчей XII в. (б. Моск. Син. б. № 227). || Офрем, вероятно, писец минеи служебной за июль XII в. Типогр. б. № 122. ||

Ефрем вместе с Евсевием переписали лествицу Иоанна Лествичника 1421 г. (см. Евсевий).

Жаден, писавший золотом в Мстислав. ев. ок. 1117 г.

Завид. Завидъ псалъ бѣже. Один из писцов Арх. ев. 1092 г.

Закхей (имя скрыто в криптограмме) писал еванг. 1495 г. собрания И. И. Срезневского № 31 (Лихач. Палеогр. зн., I, 474).

Заскович см. Стефан Заскович.

Захария поп, в 1271 г. с сыном своим Олуферьем переписавший паримейник (Г. Публ. б.). || Захария — писец псалтыри 1296 г. (б. Синод. б. № 235): и҃мѣ҇ш҃а издѣтьска҆ обыча҆ мно҃го написавъ бо҃словїѧ стѣ҃ы книгъ, ср. стр. 261, 263.

Зиновишко см. Зиновий.

Зиновий: рукою сщ҃ьнаго слугы[г] киръ Зиновиѧ переписана в 1388 г. диоптра Филиппа (б. Чуд. монастыря). || Послѣдний. в грѣшьницѣхь. дїаконїшко зїновїшко, ок. 1400 г. переписавший четвероевангелие Г. Публ. б. F. п. I, № 21 (ср. Срезневск. Др.-русск. книги, 22; ЖМНП, ч. 227, критика и библ., 74).

Иаков, черноризец, автор нескольких др.-русских произведений XI в.: Сказаніе страстотерпцю Бориса и Глѣба, Память и похвала кн. Владимеру и Житіе блаж. Володимера. О себе самом сочинитель говорит так: Азъ хѡдыи мнихъ Иѧковъ... мало събравъ отъ многыхъ добродѣтели его (Володимера) написахъ. и о сыну его. || Иак. конца XII в.: се стихирарь... псалъ... чл҃вкъ има҆ ємоу кр҃тьнок Їѧковъ. а мирьскы творимиръ. понамаръ сѣ҃го Николы (Типогр. б. № 145). || Писали сиѧ книгы два калугера. Їѧковъ да Пуминъ (Тактикон Никова 1397 г. Г. Публ. б.). || Яков дьяк в Пскове XIV в. Типогр. б. № 111. || Яков дьякон XIV в. б. Синод. б. № 248. || Грѣшнымь Їѧковомь, таха и҃но҃комь (шестодн. б. Синод. б. № 61). || Иаков иеромонах, переписавший на Синае для сербского храма в Иерусалиме ок. 1374 г. триодь (ср. М. Н. Сперанский. ИОРЯС, XXXII, 55), ср. стр. 261, 263.

Иван см. Иоанн.

Игнатие см. Игнатий.

Игнатий: Γράφημα τοῦ ἁμαρτωλοῦ Ἰγνατίου. 1430 г. (псалт. Тр.-Серг. л. № 308). || Роукою многогрѣшнаго сп҃ьвопнока дїакона Игнатїа Шесника прославца (устав церковн. Ак. Н. 1456 г. № 31. б. S. Лихач. Палеогр. зн. I, 473). || Писалъ послѣдній въ грѣшницѣхъ... Игнатїе. 1491 г. (Еванг. собр. Уварова № 60).

Иев см. Иов.

Иеремия: написалъ дїѧкъ Єремїѧ. 1472 г. (Еванг. Тр.-Серг. л. № 66).

Иерофей диакон и Гавриил инок переписали служебную минею 1439 г. (М. Арханг. собора № 11. Лихач. Палеогр. зн., I, 99).

Измаил — Измаило: многогрѣшнъıи рабъ бо҃ѧ Измаило (криптограммой) (минея 1425 г. б. Синод. б. 173. Карпинский. Язык Пскова, 142).

Иларион — инок Киево-печерского монастыря, XI в., умевший хорошо писать книги. || Иларіѡнъ попъ Хрѣнъ (сборн. 1469 г. Ист. муз. Собр. Барсова.

Лихач. Палеогр. зн. I, 113). || Списана рукою дьꙗка Ларїона. 1495 г. (Козма Индикоплов. Собр. Уварова № 1731).

Илия: Илиꙗ псалъ бывъıй попинъ цр҃кве ст҃аго възнесениꙗ оу братии — приписка на трефологии (минея праздн. с нотами половины XII в. Типогр. б. № 131). || Роукою мнѡгрѣшна̑ раба бж҃їа дьꙗка И. (Ев. 1417 г. Тверск. каф. собора. Лихач. Палеогр. зн. I, 89). || Рабоу своему Ільи написавшему еуа̑лье се. 1467 г. (Еванг. Рязан. Д. Сем. № 1 по Викторову). || Рукою многогрѣшнаго раба Божия И., а замышленіемъ преподобнаго игумена Никона (ум. 1428). Триодь постная XV в. М. Дух. Акад. № 119.

Иоаким: Ѧкиме писале въ лѣто ҂ѕхд҃ — приписка на Минее 1096 г.

Иоанникий: написа́... та^х ї̀ермонах Іѡаникїа. 1467 г. (Минея январь. Собр. Ундольск. № 78).

Иоанишко см. Иоанн.

Иоанн: Въ лѣто. ҂ѕ҃ф҃па. написа їѡаннъ диа́къ изборьникъ сь. великоуоу̀моу кнѧзю̀ ст҃ославоу (сб. Святосл. 1073 г.), ср. стр. 64, 263, 282. || Роукою грѣшьнааго иоанна... въ лѣ̑ ·ѕ҃ф҃пд҃· ...при ст҃ославѣ кнѧзи (сб. Святосл. 1076 г.), ср. стр. 44, 263. || кончашасѧ книгы сиꙗ (триодь постная ок. 1100 г. б. Новг. Соф. б.) мц҃а октѧ^б въ к҃а роукою грѣшнаго раба Іѡа̃. || И.: приписка на Псалтыри будто бы 1212—1213 г. (б. Никольск. Единов. монастыря, собр. Хлудова): сїе писанїе їѡнь дїꙗкь — по Яцимирскому (Отчет, 22) XV в. || Иоанн XII—XIII в., писавший кирилловски в глаголич. Зографском ев. (Лавров, 73—74). || Иоанн, 1219 г. переписавший вместе с Алексием житие Нифонта (Тр.-Серг. л. № 35) в г. Ростове. || И. поп, 1230 г., один из писцов Новгородской летописи (Срезневск. Др. пам. р. п. и яз.², 105). || Рукою Иоанна Богослава писана Псалтырь 1346 г. Бранка Младеновича (в Бухаресте. Лавров, 217). || И. Телешь чернец 1354 г. переписал евангелие (б. Синод. б.): рукою мно^гр҃ѣшна^г раба би҃ꙗ черяца Іѡа̑ Теле^ш. || Кончаны быша книги сиꙗ рукою грѣшнаго ї лѣниваго: ї нерадиваго Іѡа̃. черноризца — приписка на Студийском уставе 1398 г. (б. Синод. б.). || Гн҃ помози рабоу своѥмоу Іѡаноу. списавшемоу си словеса хв҃а. XIV—XV в. (ев. б. Синод. б. № 30). || И сьписа ю̀ попь ї̀ѡань. 1481 г. (ев. серб. Хиланд. монастыря. Дм.-Петкович. Афон. др., 56; ныне Г. Публ. б. собр. Порфирия. Отчет 1883 г., 60). || Краа достиже сїа книга черниломь рѹкою многогрѣшнаго и послѣднаго въ члцѣ̀ и многогрѣшнаго и недостоинаго Иѡанишка худаго (алфавит дух. 1433 г. М. Истор. муз. I, 4/1. Лихач. Пал. зн. I, 94). || Иван и Авраамий. XIII—XIV в. Типогр. б. № 158. || Иван XV в. Типогр. библ. № 118. || И.: роукою многогрѣшнаго дьꙗка Ивана попова сн҃а Родивонова. в Галичѣ (апостол апракос 1495 г. собр. Лихачева. Лих. Палеогр. зн., I, 448). || Иван Степанович сотский XV в. (Шахм., 61). || Ив. Строкин XV в. (ib.). || Иеромонах Иоанн переписавший в XV в. на Синае псалтырь (Сперанский, 99, 113). || Многѡгрѣшни Иванко диꙗкь писа сиꙗ слова. XIV в. (октоих Белгр. Н. б. № 223/210).

Иов, переписавший около 1288 г. поучения Ефрема Сирина (Г. Публ. б.): да и

азъ грѣшнъıи худъıи Иѡвъ ѿверзъ скверна своа суста похвалю избранника бїа. списавшаго (заказавшего написать) книгъı си... || И., таха, монахъ, 1370 г. (16 слов Григория Богослова, рукопись Апаньина в Москве, № 151. Лихач. Палеогр. зн. I, 80—83). || И.: помѣни Иѡва писавшаго и — приписка на служебнике XIV в. Берл. Кор. б. № 19 (Яцимирск. Опис., 314). || И.: исписасе сиа триѡдь роукою грѣшнаго Иѡва таха монаха... XV в. Венск. придв. б. № 45 (Яцим. Опис., 90—91). || Иов черноризец в 1435 г. (б. Синод. б. № 199). || Написана бы... роукою многогрѣшнаго въ иноцѣх. Тева черница... 1436 г. (октоих б. Синод. б. № 412). || И. чернець, многострастный диак (толков. ев. 1441 г. библиотеки АН).

Иона: Иѡна инок — переписчик сборника 1438 г. (собр. Уварова № 337). || Роукою смѣреннаго, и многострастнаго, и многогрѣшнаго, и послѣднаго неразумїа исполненаго сщенноинока Їѡны. 1464 г. (толк. ев. ОЛДП, № 90 по Лопареву).

Иосиф — один из писцов Болонской псалтыри XIII в. || Иосиф в Новгороде в 1356 г. (№ 163 Типогр. б.), см. Леонид. || Евангелие писал Іосиф Іванов лѣта ,ѕ҃ц҃ѵ҃го (1399) (Типогр. б. № 15). || Еска попович, грѣшный рабъ, переписавшии Евангелие 1317 г. (АН, № 2). || Замышленіемъ игумена Никона, а рукою раба Божїа Іосифа. 1418 г. (Диоптра Филиппа Тр.-Серг. лавры № 190). || Иосиф (Волоцкий), игумен Волоколамского монастыря в 1490 г. переписал триодь постную для того же монастыря (П. Строев. Опис. рукоп., 42, № LXV).

Ипполит: Спасі гі Полита — приписка глаголицей на поучениях Кирилла Иерусалимского XII—XIII (б. Син. б. № 478).

Иродион: Иродиѡнъ рабъ бжїи. в 1323 г. (Хлудов. ев. № 29).

Исаия, худый в иноках, переведший в 1371 г. Дионисия Ареопагита (б. Рум. м. № 93). || Написана бы... грѣхослужимою десьницею многогрѣшнаго инока Исаиіа. (Триодь цветная Г. Публ. б. собр. Погод. № 486).

Исаище см. Исаия.

Исаакий. Вместе с Авраамием переписал слова Исаака Сирина 1416 г. (См. Авраамий).

Исидор — Сидор: съписана же бы роукѡю многѡгрѣшнаго и оунылаго раба божїа Сидѡра (каноник б. Синод. б. 1457 г. № 468. Лихач. Палеогр. зн. I, 105).

Каллист. Калисть, раѕодерь, переписавший евангелие в 1355 г. (Британ. муз. собр. Курзона № 152).

Киприан митрополит. По исследованию Яцимирского (Григорий Цамблак), не серб, а болгарин, дядя Григория Цамблака. На лествице Иоанна Лествичника 1387 г. (Моск. Дух. Академии) имеется следующая приписка: в лѣт ,ѕ҃ѡ҃ѵ҃е... съвръшишасѧ сїи книгы в стѣдїиском обители Киприанѡм смѣреннымъ митрополитѡм Кыевскъıмъ и всеа Рѡсїи. Есть еще псалтырь 1387 г. с его именем (Соболевск. Новый сборн. № 20). Есть запись с именем того же митрополита на служебнике ок. 1400 года (б. Син. б.

№ 601): сии служебникъ преписалъ ѿ грецкыхъ книгъ на рускыи языкъ рукою своею Киприанъ смиреныи митрополит Кыевскыи и всеа Руси.

Кирик, диакон, грешный и худый калугер Антоновской, написавший в 1136 г. оученикъ· имь же вѣдати человѣкоу число всѣхъ лѣтъ (Срезневск. Др. памятн. р. п. и яз.², 55).

Кирилл, 1219 г., один из писцов жития Нифонта (Тр.-Серг. лавры, № 35). || Кирилла дьяк переписал Учит. еванг. 1470 г. (Г. Публ. б. F. I, № 194. Лихач. Палеогр. зн. I, 114).

Климент. Климентъ Архангельской см. Василь.

Коляда дьякон 1462 г. Луцкий сборник Яцимирского (Труды слав. ком. III, 162).

Кондрат во Пскове XIV в. (Типогр. б. № 171).

Константин (Феодор и Константин) XII—XIII в. || К. см. Добрило. || Констадинь чьтьць а зовомь Вонсиль граматикь. 1279 г. (Сверниж., отрывки. «Гласник», XX, 245). || Писал многогрѣшный раб божий Костя. 1486 г. (Толк. апостол. Собр. Уварова № 148). || Константин, прозванный философом, Костенческий, XV в., писавший о правописании (после 1423 г.) и Житие деспота Стеф. Лазаревича. || Костя Дмитриев сын дьячишко переписал поучения Иоанна Златоуста 1499 г. (Моск. Дух. Акад. Отд. III, № 17/48. Лихач. Палеогр. зн. I, 132).

Костя см. Константин.

Козьма: псалъ Козма дьякъ поповиць (паримейник 1313 г., б. Син. б. № 172 и Типогр. 61. Каринский. Язык Пскова, 145). || К.: псалъ Козма поповиць (пролог б. Син. б. № 239, половины XIV в. А. Некрасов. Очерки из истории слав. орнамента, 65—66). || К. вместе с отцом своим попом Андреем ок. 1350 г. переписывал пролог (Типогр. б. № 177). || К. попович. 1400 г. (Срезн. Др.-русск. книги, 22). || Кузьма в Пскове XIV—XV в. (Типогр. б. № 176). || Господи помози рабу своему Кузмѣ, написавшему книги сія... въ градѣ Коломнѣ. 1406 г. (Палея Тр.-Серг. л. № 38). || Куземка многогрѣшныи рабъ бы дьякъ Въздвиженьскыи. XIV в. (Апостол Хлудова № 37).

Кохá см. Поломонарь.

Куземка см. Козьма.

Кюрил см. Кирилл.

Лаврентий, в XII в. переписавший служебную минею Типографской библ. апрель (№ 110), на которой глаголическими буквами вперемежку с кирилловскими имеется приписка: Лаврентиꙗ пъсалъ много. Он же, вероятно, принимал участие и в переписке минеи июль, что видно из приписки с глаголицей: матьѳѣи начатъ писати... а Лавреньти доконца (ср. еще № 121 Типогр. б.). || Трудъ же болѣзнь Лаврентїа многогрѣшнаго таха сщенноиноκа. 1348 г. (написание о прав. вере Конст. Философа. «Чтения» 1885, 1). || Л. мних, переписавший в 1377 г. летописный список (Г. Публ. б.), ср. стр. 263 и 279.

Лазарь: Лазарицъ Малый переписал Цветную триодь XV в. (Серб. Ак. Н. №61/107).

Лалос: грѣшнн и непотрѣбни и многострѣтныи иже недостоинь нарещисѧ рабь хоу. Лалос писа сиѥ (апостол Зогр. 1359 г.).

Ларион см. Иларион.

Левкий, 1260 г.: въ лѣ҃ ѯ҃·ф҃·ѳ҃-и ...концанаса книгы сн (трефолой) отъ раба бжіѧ Леоукыа (б. Синод. б. № 895).

Леонид Офонасович Языковиць многогрѣшный вместе с Григорьем переписывали Еванг. 1355 г. (б. Синод. б. № 70). || Леѡнидъ и Осифъ, вл҃чни робата (Новгородского епископа Моисея) переписали в 1356 г. пролог (Типогр. б. № 163, л. 82 б).

Лука Смольнянин. Псалт. 1395 г. (Архан. епарх. Древлехранилище. Ср. Соболев. Новый сб. пал. сн. № 12). || Л.: писалъ многогрѣшныи. Лука дьнкѡ. 1409 г. (Еванг. б. Син. б. № 401).

Лукьян, 1358 г.: созданы бъіша сиа книги: рабомъ бжімъ Лукьѧномъ (Еванг. б. Син. б.).

Макарий мних, переписавший в 1359 г. Карейскую триодь сербского письма (Зогр. монастыря. Дм.-Петкович: Афонск. др., 6). Ему же, быть может, еще принадлежит евангелие с синаксарем Иверск. монастыря (ib., 15). || Грѣхосл҃жнмож десницеѫ послѣне҃ѥ вь грѣшницѣ сщѣнноинока Макарьа (ев. 1416 г. Истор. муз. I, 4/27. Лихач. Палеогр. зн. I, 89). || Потружением многогрѣшного священноинока дьякона М. в 1453 г. переписано еванг. Иосифова Волоколамского монастыря. «Отеч. Зап.», 13, 401, № 5. Тоже Строев. Опис. рук., 51, № V. || Рукоѭ многогрѣшнаго инока М. переписано ев. XV в. (Срезн. Свед. и зам., LXV). || Рукою многогрѣшнаго, малѣйшаго въ единообразныхъ, и въ грѣшницѣхъ прьваго и непотребнаго въ братьствѣ, и неключимаго въ каковойждо добродѣтели, смиреннаго многыми грѣхы, священноинока Макарьища. 1445 г. (Сборн. Тр.-Серг. лавры № 745).

Макарьище см. Макарий.

Максимъ Тъшиниць попинъ, ок. 1250 г. переписавший евангелие, т. н. Пантелеймоново (по изображению св. Пантелеймона) (из Петр. Дух. Акад., ныне Г. Публ. б.). || Максим, а мирское имя Станимир, переписавший в 1309—1312 г. апостол (б. Син. б. № 15). || Максим. 1400 г. (Срезнев. Др.-русск. кн., 22).

Манойло грек переписал боснийское Мостарское ев. XIV в. (ср. М. Н. Сперанский. РФВ, LIV—LVI тт.). || Мануйло Иванов XV в. (Шахматов, 61).

Мардарий (Мардарие) переписал Триодь 1423 г. (Белгр. Нар. б. № 277/720. Лавр., 257).

Марк: Марко Вѣровиць. Демидовъ сиъ, в 1369 г. переписавший параклитик (б. Син. б.). || М.: грѣшнїи мона҃ марко҃. (Устав 1372 г. б. Рум. м. собр. Севастьянова).

Мартиниан: Поменѣте грѣшнаго М. писавшаго книгы сиѥ (Триодь 1351 г. Берл. Кор. б. № 27).

Матфей грешный в XII в. переписывавший июльскую служебную минею

(Типогр. б. № 121) вм. с Лаврентием (ср. еще № 125 Типогр. б.). || Матфѣй, многогрѣшныи дьякъ, в 1391 г. переписал Апостол (Г. Публ. б. собр. Погодина). || Рукою многогрешною Матфеевою, попова сына Стефанова. 1491 г. (Пролог собр. Уварова № 983).

Матюшка (Матфей): сїа бж̃ свершившемъ̀ книгоу сїю ев̾лїе рѫ́кою мно̀грѣшною Матю̀ки Ива́ва сѷ̃шка гд̃ра̃ самъ исправлѷ́. XV в. (Еванг. б. Рум. м. № 126).

Мелентий: писали многогрѣшнии дьяци Мелен̾тии· да Прокоша· 1339 г. (Еванг. Синск. монастыря, № 1 по Викторову).

Микита см. Никита.

Микифо́р см. Никифор.

Микула (Николай?) грѣшныѝ худыѝ неразумныѝ вл̾чнь паробокъ в 1362 г. переписавшии в Новгороде евангелие (Г. Публ. б. Соф. №. 3). || Рѫ́кою многогрѣшнаго Мико̀лы Лѫ́кина сына. 1449 г. (Маргарит б. Синод. б. № 126).

Мина: списасе сїа книга рѫ́кою ерѡдїакона Мине. 1416 г. (Триодь. «Гласник», VIII, 149). || Дописасе сїа книга, а писа многогрѣшнѷ́ хоу̀ рабь їермонахь Ми́на (ев. 1436 г. М. Истор. м. № 18821. Лихач. Палеогр. знач., I, 98, ср. Роман).

Мирчата Хаце дїакь, переписавшии в 1463 г. апостол (Хиланд. монастыря, ныне Г. Публ. б. собр. Порфирия. Отчет 1883 г., 64).

Митя Толмач см. Димитрий Герасимов.

Михайло см. Михаил.

Михаил, переписавшии Новгородск. минею 1097 г., что видно из разных приписок на ней с именем М., напр. (л. 89 б): Гд̃ѝ помози рабоу своу Михаилъ· а мїрскъı бѣд.на (Ягич, XIII, читает бѣлъıна). || Михалъ послъ Миколе приписка глаголицей на Церк. уставе Типогр. б. XI—XII в. № 142). || Роукою иеромонаха Михаила (Апостол XIII—XIV в. собр. Титова № 44). || Михаил 1311 г. (б. Синод. б. № 896). || Михаил XIII в. (Синод. б. № 262). || Съписана бы̀ сїа бж̃твеная книга ѐва̀нскаа толкованїа рѫ́кою ра́ба бж̃їа грѣшнаго Михаила. 1455—1466 г. (собр. Щукина). || Михайло, Семенов сын, переписал в 1497 г. триодь постную (Хлуд. № 18 дополн.).

Михей Новоторжец XIV—XV в. (Типогр. б. № 77).

Михъ (Михаил?): писасе роукою раба хва̃ Миха. 1428 г. (Четвероев. сербск. извода. Собр. Гильфердинга. Отчет Публ. б. 1868 г., № 80). || К XIV в. относится Сборник житий сербск. святых из собр. Григоровича Новор. универс., писанный дьяком Михом на св. Горе в Хиландаре (Лавров, 231—233).

Мичька грешный, переписавшии вместе с другими в 1092 г. Арханг. еванг.: простите оубогѹ́ю мою дшю̀ мене грѣшьнааго рекъше Мичька.

Младѣнъ, грѣшіни ѝ непотребни — писец болгарского апостола 1359 г. (фотогр. сн. б. Рум. м. № 1483,25 — собрания Севастьянова). || Писа̾ многогрѣшнїи рабь хо̀у попь Младѣнь. 1389 г. (Ев. Берл. б. № 7. Воскр., Яцимирск.).

Моисей: Моиси писалъ грѣшънъıи·:· Кипнинъ — конца XII в. (Триодь постная и цветная Типогр. б. № 137).

Нестер см. Нестор.

Нестор XI—XII в., автор и конечно переписчик нескольких древнерусских произведений: Несторъ иже написа лѣтописець, Житие Феодосия, игумена печерского, Житие Бориса и Глеба. || А писалъ сию книгу хоужьшїй в дїацѣхъ Нестерь д. (Палея 1477 г. б. Син. б. № 210).

Никита: писалъ Микита рукою грѣшною. Ев. XIV в. (б. Рум. м. № 113). || Микита дьяк. Минея служебная май XIV в. (Типогр. б. № 112) и Минея служебн. июнь XIV в. (ib., № 116. Покровский, 72). || Микитою Остафьевым сыном Толмачевым писан 6959 г. (1451) часослов Волокол. монастыря (Строев. Опис. рук., 80, № CXLIV).

Никифор: писал многогрѣшъный Микифоръ дьꙗкъ. Сборник 1422 г. (Г. Публ. б. Q. I, 312).

Никодим: Никодим в 1319 г. переписал типик (Белгр. Нар. б. № 402/6). || Писасе роукою Никодима мрьчети и приꙗка 1387 г. Хронограф Георгия Амартола монастыря Павла. || Н.: потроудихсе Никодимь монахь. Ефрем Сирин 1353 г. (Лавр., 213). || Евангелие, переписанное валашским попом Никодимом Тисманским «в Угорской земле» 1405 г. (Букур. Нац. музея № 7. Яцимирск. Григ. Цамблак, 339). || Списасѧ... рѫкоѫ мно̑грѣшна Никодима дїакѡна. 1467 г. (минея апрель собр. Ундольск. № 81).

Николай — Никола: попом Николой в 1313 г. писан апостол в Скопле, находящийся в Пантел. монастыре на Афоне, ср. стр. 34. || Дьяк Никола и Радослав ок. 1330 г. переписывали минеи (ср. Белгр. Н. б. № 133/212). || Монахь Никола игоумѣнь, переписавший 1329 г. еванг. (Афон. монастыря св. Павла). || Н. диꙗкъ. 1370 г. (пролог Хлуд. № 188). || Ра́бь хо̑у дїакь Нико̀ла сн̑ь ма̑рїю калоге́роу — писец еванг. XIV в. Берл. Кор. б. № 4 (Яцимирск. Описание, 262). || Николиц переписал сборник XIV в. (Белгр. Н. б. № 468/104). || Рукою многогрѣшном поп. Н. XV в. (еванг. Хиланд. монастыря). || Никола еще является писцом и вероятнее заказчиком еванг. 1428 г. (Лавров, 259—260): сь троудомь и потьщаниѥ попа николинѣмь. Писасе роукою раба хв̑а миха (Г. Публ. б. собр. Гильферд. № 80). || Николой попом писано еще ев. 1450 г. (Хиланд. монастыря. 1 л. Г. Публ. б. собр. Порфирия. F. I, № 592).

Николь (Николай?). Николь а зовомъ мирьскъı Брата. XIII—XIV в. (Хлудовск. парим. № 142. Еще минея Зогр. монастыря № 109, л. 310).

Овсей см. Евсевий.

Олешко см. Алексій, ср. еще стр. 277.

Олуферье см. Елевферий.

Ондрей см. Андрей.

Онфим см. Анфим.

Осиф см. Иосиф.

Офонасий см. Афанасий.

Офрем см. Ефрем.

Павел XV в. (Типогр. б. № 109).

Паисий: пре̑ви̑ рабъ хв̑ъ инокъ Паисїе. 1469 г. (Патерик азбучный Тр.-Серг.

лавры № 701). По мнению Лихачева (Палеогр. зн., I, CL), «это припись владельца, а не писца. Самая рукопись древнее этого года лет на 25, и может быть отнесена ко времени около 1445 года».

Парфений: гь҃ да прости Партениꙗ ча ми пописа — помощник писца Лесновского пролога 1330 г. (Лавров, 142).

Пафнутий. Пафнот инок переписал псалтырь с восследованием 1474 г. (Моск. Дух. Акад. Отд. VI, № 7/69. Лихач. Палеогр. зн. I, 114).

Пахомий: Многогрѣшного и послѣднѣго Пахомїе (Серба?). 1443 г. (Симеон Богослов и Авва Дорофей. Тр.-Серг. л. № 180. Ср. сборник 1445 г. той же лавры № 180. Соболевский. Новый сборн. пал. сн. № 25). || Списана бысть сиѧ... книга псалми... рукою послѣднаго въ свѧщенноиноцѣхъ таха їеромонаха Пахомиꙗ Сербина (толковая псалтырь 1459 г. М. Дух. Ак. Отд. II, № 1/23. Лихач. Палеогр. зн. I, 105).

Перфирий см. Порфирий.

Перхурий см. Порфирий.

Петр: Коньча҃... пе҃ томиі^и^... презвут^е^ грѣш҃. въ лѣ ѕ҃х҃ (1092 г.). — писец Арханг. ев.; ср. стр. 44. || Петр поп — писец Орбельской триоди XII—XIII в. || Строитель книгамъ именемь П. ок. 1288 г. (Поучения Ефрема Сирина Г. Публ. б. № 71, собр. Погодина). || Поп Петр — писец требника 1490 г. Соф. Синод. б. (Спространов, 95).

Пимен XIV в. (Типогр. б. № 141). || П.: рукою многогрѣшнаго П—а. 1437 г. (Стихирарь Тр.-Серг. л. № 407). Ср. еще Пумин.

Поликарп поп, переписавший 1307 г. евангелие (б. Син. б. № 740).

Полит см. Ипполит.

Поломонарь: псалъ попъ П—рь а прозвимь коха҃ XIII в. — один из писцов Жития Саввы Освященного (изд. Помяловского, 533).

Порфирий: рꙋкою многогрѣ҃на҃ раба бж҃їꙗ перьеи^р^ꙗ переписан паримейник 1378 г. (собр. Ундольского). || Сщ҃нноинокъ Перфирии, переписавший в 1436 г. Устав (собрания Уварова № 645). || Перхурий дьяк в 1457 г. дописал октоих в Новгороде (Г. Публ. б. F. I, № 695. Отчет 1889. Лихач. Палеогр. зн., I, 106).

Прокоша (Прокопий?): писали многогрѣшнии дьꙗци Мелен^т^ии. да Прокоша. 1339 г. (Евангелие Сийского монастыря, № 1 по Викторову).

Пумин (Пимен?) калугер 1397 г. см. Яков. || Помилуй мя грѣшнаго Пумина — Синодик XIV в. Типогр. б. № 141.

Путята грешный ок. 1100 г. — писец служебной минеи за май (бывшей Новгородской Софийской, ныне Г. Публ. б.), ср. стр. 261, 262, 263.

Рабула мни҃ — писал Сб. XV—XVI в. Венск. придв. б. № 31 (Яцимирский. Опис., 205).

Радин: азь многогрѣшни Радинь йсписа^х^... попꙋ загораниноу. 1342 г. (Серб. ев. Григоровича № 1693. Отчет Рум. м. 1876—1878 г., 9). Радин был анагност, как видно из приписки.

Радое диѣкъ — писец грамоты Бана Кулина 1189 г.

Радомир: азь грѣшни Р — ь писахь. XIV в. (Еванг. Загреб. Акад. № 6. Воскре-

сенский). || Р.: грѣшны Радомирь диꙗкь писа — псалтырь Зограф. монастыря XIII в. (Ильинский, 47, Лавров, 122—124).

Радославь (см. Никола и Р. 1300 г.). || Диꙗкъ Р. скопчикь. 1370 г. (пролог Хлудова, № 188). || Апокалипсис библиотеки Пропаганды в Ватикане XV в. (Ягич. Archiv, XXV, 25): Радосавь.

Рак: прости бе̃ попа Рака — ев. Андреевск. Афон. скита XIII в. (Лавров, 104).

Ранко XIII—XIV в. см. Драган.

Роман: грѣшный Рѡмань, хромый и̇ телесн҃ѣ и̇ дш҃евн҃ѣ — типик 1331 г. (Берл. Кор. б. № 49. Воскрес. и Яцимирск.), ср. стр. 277. || Написасе... тетроеу̑ль... їермонахь Романь... бывъшоу ми тог^д^а игоуменоу (еванг. 1436 г. сербск. письма М. Истор. м. № 18821. Лих. Палеогр. зн., I, 97—98). || Рѡман' мнѡг҃рѣшнїи. 1442 г. (Апостол Нар. библ. в Белграде № 100/331. РФВ, XII, 215).

Савва поп XI в., переписавший евангелие, известное под именем Саввиной книги (Типогр. б.). || Св. Савва, написавший Карейский типик 1199 г., Хиландарский и Студеницкий. || С. поп 1226 г. переписал триодь: азъ попинъ грѣшнъıи Сава· а мирьскъı грьцинъ (Г. Публ. б. из Пгр. Дух. Ак. || А писалъ Сава попъ — Псковской шестоднев 1374 г., л. 95 (Типогр. б. № 67). || Сава мнихъ — писец псалтыри (Г. Публ. б. F. п. I, № 1 (РФВ, LXV. Ст. Сорочана). || С. инок, переписавший сборник ок. 1400 г. (Г. Публ. б.): рукою многогрѣшнаго и̇ереа̑ и̇нока Савъı. || Инок Савва Сенного острова лета 6996 (1488) — послание против жидовствующих (ср. Белокуров. Чтения, 1902).

Самуил — Самуила: Списа^х^ себѣ на оутѣшение многогрѣшномоу Самуили диꙗкоу съ Дꙋбкова. 1494 г. (хронограф б. Рум. м. № 453). || С. XV в. (Шахматов, 61). Каринский. Язык Пскова, 2).

Севастиан, игумен Чухченемский XV в. (Шахматов, 61).

Сенко см. Симеон.

Сергий дьяк — в 1311 г. переписал известную триодь (б. М. Син. б. № 896).

Сидко (Исидор?) Молчанов: рѫкою послѣднѣго въ грѣшницѣ̑ и грубаго в людехъ грѣхослꙋжимою десницею раба Бж҃їа Си̑ка Молчанова (маргарит Іоанна Златоуста 1447 г. Г. Публ. б. F. I, № 193. Лихач. Палеогр. зн. I, 116—117). Он же: преписа^х^ азъ мно́гогрѣшныи Си^д^ко Молчановъ. 1481 г. (Требник б. Син. б. № 375).

Сидор см. Исидор.

Сильвестр, игумен, в 1116 г. переписавший Начальную летопись: и̇гуменъ Силивестрѣ ст҃а михаила· написа^х^ книгъı си лѣтописець· мнѣ... и̇гуменацю· оу ста^г^ михаїла· въ ·҂з҃·х҃·к҃д· || Силивестрь попь, XIV в. (приписка в рукописи Народной библиотеки в Белграде № 5).

Си̑меон дьяк — один из писцов сербского Волканова ев. XII в. || С. мних — переписал сербск. еванг. 1361 г. (Соф. б. № 82. «Споменик» XXXVII, 10). || С.: писалъ многогрѣшнъıй неразумнъıи̇. худъıи̇ вл^д^чнь паробокъ Семеѡнъ — надпись на мартовской минее 1369 г. (Г. Публ. б. из Пгр. Дух. Ак.) и октябрьской минее 1370 г. (ib.). || С.: рѫкоѫ многогрѣшнагѡ

попа симеѡна — написано Четвероевангелие 1450 г. Академ. библ. в Белграде (№ 18/275). || С. чернец Иосифова монастыря, в 1490 г. переписавший поучения, избранные от св. евангелия (Волокол. Иосиф. монастыря. П. Строев. Опис. рукоп., 2, № VII). || Семен Варган: рукою многогрѣшнаго і недостойнаго раба Божїа свщенноїерея С. В. 1498 г. (Исаак Сиріанин. Г. Публ. б. Q. I, № 873. Отчет 1882 г., 44). || Семен Игославль XV в. (Шахм., 61). || Сенко: роукою многогрѣшнагѡ и гроубаго дїака Се^{нк}а родѡ^{м} смолнанина. 1487 г. (Минея Виленск. П. б. № 161).

Симон (Сїмѡнъ мни^{х}) — переписавший еванг. в 1356 г. (Брит. муз. собр. Курзона № 153). || В Софийск. Нар. б. есть псалтырь (№ 6/99), писанная Симоном с Ситницы скорописью в 1479 г. (Лавров, 264).

Синадин грамматик — писец октоиха 1371 г. (Белгр. Нар. б. № 221/66. Лавров, 220).

Спиридон — Спиридоній: многогрѣшнъı рабъ Бжїи дїаконъ в 1393 г. переписал еванг. (Г. Публ. б.). Им же, вероятно, в 1397 г. переписана псалтырь лицевая, как видно из приписки на ней: роукою грѣшнаго раба Спїрїдоньа протодїакона.·. а пїсана в градѣ Кїевѣ·:· (Пгр. ОЛДП.).

Стамат протопапа XIII в. (Стаматовское четвероевангелие серб. письма).

Станимир см. Максим.

Станислав: рабь бжи Станисла. 1330 г. (синаксарь-пролог. Серб. Ак. Н. № 83/53. Ламанский, № 2). Он же (?). 1342 г. (Оливеровская минея. Ламанск., № 3). Еще о Станиславе см. в Болгарск. сбирке 1911 г., 9, стр. 574.

Стань попъ — приписка в глаголич. Ассеманиевом ев.: азь їпъ стань писахъ (л. 76 б. Лавров, 76).

Степанко см. Стефан.

Стефан, брат Саввы, первый сербский король (ум. 1223), написавший житие св. Симеона (после 1215 г.). || С. дьяк, переписавший ок. 1350 г. октоих (Г. Публ. б. из Пгр. Дух. Ак.). || С. Засковиць дьякъ стъıа Софьи, переписавший в 1386 г. параклитик (б. Синод. б. № 838). || Роукою грѣшною Стефана монаха. 1392 г. Триодь (Хлуд., № 134). || Грѣшнї дїак Стефан (триодь XIV в. Белгр. Нар. б. № 276/205). || Бы книга сїа рѫкою мнѡгрѣшнаго и недостоинаго Степанка дїачишка юнаго (минея 1462 г. Мазурина в Москве. Лихач. Палеогр. знач., I, 108). || Стефан дьякон XV в. (Шахм., 61). || [Мн]их Стефань писа (октоих XV в. Белгр. Н. б. № 231/713).

Тахота: повелѣвшѵ ми писати сихъ книгъ моеж худостиж Тахоте чрньць. Лесновский паренесис 1353 г. (Белградской Народн. б. № 237 и Соф. нац. б. № 151. Ср. Сборн. ст. в честь Ламанского, ч. II, стр. 915).

Творимир см. Иаков XII в.

Тертко: записа божиомь милостию хрьстиѣнинь, а зовомь Тврьтько Прибковичь земломь Гомиланинь. XIV в. (сербское ев., найденное Гильфердингом в Таслидже. Отчет 1868 г., 14—15).

Телешь см. Иоанн Телешь.

Теофиль см. Феофил.

Терентий: Въ лѣ҃ ҂ѕцм҃ (1431)... писаны бы҃ кни҃ сиѧ многогрѣшною рукою раба Бж҃їа Т. (Триодь постная б. Син. б. из Новоиерусал. собр. Строев П. Опис. рук., 241, № 25).

Тимофей пономарь около 1230 г. переписал Новгородск. летопись (ср. о нем у Б. М. Ляпунова: «Исследование языка Синод. сп. 1-ой Новг. лет.», 16. вып., и 30). || Т. пономарь 1262 г. переписал пролог: аз грѣшнъıи Тимофѣи панамарь стѧжаниѥмъ Захариѥ Ѡлекшинича (собр. Хлудова). || Тимофей во Пскове XIV в. (Типогр. б. № 116). || Т.: рꙋкою раба Бж҃їа Тїмофѣꙗ... в лѣ҃ ҂ѕцкн (1420) — переписан Исаак Сирьанин (Г. Публ. б. F. I, № 476).

Тихота — один из писцов Болонской пс. XIII в.

Тодор см. Феодор, ср. еще стр. 275.

Тудор: тоудѡр҇ черноризе҃ доѯов҇ переписал в 906 г. слова Афанасия Александрийского (см. стр. 281).

Тшинич см. Максим Тъшиничь.

Угринец: Оугриньць ѱалъ — приписка на Юрьевском евангелии XII в. (б. Син. б.).

Упырь Лихый — поп, переписавший перевод пророков 1047 г. (см. стр. 281),

Федко см. Феодор.

Федорець: Володимеръ же повелѣ писцю своемоу Федорцю писать грамоты (Ипатьевск. лет. под 1287 г., изд. 1908 г., стр. 903).

Феодор: гн҃ помоꙁи рабѫ своѥмѫ ѳеѡдорѫ ·:· коньчавъшѫмѫ ·:· книгы сиѧ (поучения Кирилла Иерусалимск. XI в. Ист. муз. б. Син. б. № 478) ※ и раба бж҃їѩ константина· писавъшѫмѫ книгы сиѧ (ib.). || Ф. начала XII в., переписавший (вм. с Угринцем) Юрьевское ев. (б. Синод. б.): азъ грѣшьнъıи Ѳеодоръ напсахъ. еуангелиѥ се роукою. грѣшьноѭ. || Ф. грамматик, переписавший в 1263 г. шестоднев Иоанна екс. Болгарского. || + Дарь бж҃ии а троудь многогрѣш҇наго Ѳеѡ҇ра грамматика (триодь XIII в. в Пловдиве. Оп. 57, стр. 37—38). || Писец еп. 1277 г. (Лавров, 198). || Гн҃ помози рабоу своѥ҃му Феодору нап҃савшему еу҃ае праведноє — приписка на евангелии 1358 г. (б. Син. б.). || Федорко писець кнѧжь федоровъ псалъ грамоту 1282 г. || Рукою грѣшьнаго Федора· прозвитера в 1400 г. переписан Служебник (б. Син. б.). || Рукою ґрѣшнаго раба Ѳеодора (еванг. 1457 г. Увар. № 298/481. Лихач. Палеогр. зн., I, 106). || Здѣ писа многогрѣшни Ѳеѡд(о)ръ їермонах Рильанинъ (апостол 1449 г. Г. Публ. библ. Погод. собр. № 211. Лихач. Палеогр. зн., I, 260). || Ф.: и҆списасѣ потроужденїе҃ мнѡгогрѣшнаго ку҃ Ѳеѡ҇ра дїа́кѡна сн҃а мърїшскоула.. въ нѣ́мецкои мона́стирѣ — приписка на еванг. 1492 г. (Мюнхенск. придв. и городск. библ. № 1. Яцим. Опис., 568). || Съвръписѧ (апостол 1500 г. Нямецкого монастыря, № 53, Яцимирск. № 15) потрꙋжденїе҃ многогрѣшнѣго Ѳеѡ҇ра. || Федко: писавый грубъ и неключимый оубогый рабъ Ф. 1478 г. (панд. Ник. Увар. собр. № 227. Лихач. Палеогр. зн. I, 117). || Тодор грамматик — справщик Болонской псалтыри (ср. Щепкин, 9).

Феодосий — писец рукописи югозападн. письма второй половины XIII в. (Ярославск. сборн. № 5/5). || Ф.: сьписано Θеодѡсїемь мнихомь в 1336 г. (Житие Саввы Хиланд. м. Дм.-Петков. Афонск. др., 56). || Въ лѣто. ҂ѕ҃·ѡ҃·и҃·о҃·и҃·в҃· исписаса сїа книга· сими трими и҃ тлѣнными пръсты ѿ послѣднихъ, инѡмъ Θеѡдсиемъ· въ мѣстѣ ѹсты при тръновѣ градѣ (лествица 1364 г. Рыльск. монастыря, 1 л. в Г. Публ. б. Q. I, № 747). || Ф. Шастун: замышлением честнейшего игумена Серапиона, рукою многогрешного инока Феодосия Шастуна. 1498 г. (Октоих Тр.-Серг. л. № 369). || Писано роукою многогрѣшнаго и недостойнаго раба Божія игумена Θеѡдосія перваго въ грѣшьніцехъ и послѣдняго во иноцѣхъ (еванг. 1499 г. собр. Уварова № 68). || Феодосиць монах, переписавший в 1355 г. псалтырь Афонск. монастыря Павла.

Феодул. Роукою грѣшнаго Θеодула в 1336 г. переписано Житие Саввы (Хиланд. монастыря, № 9 по Савве Хил.).

Феодотий: гн҃ помози рабу божию Θеодотию; [на]писа книга грѣшною рукою. XV в. Пролог Прилуцк. монастыря (№ 1 по Викторову. Ср. еще Новый сборн., посвящ. Ламанскому, 282. Ныне Г. Публ. б. из Дух. Акад. № А. 1/264).

Феоктист. Θеоктисть, мнихь, переписавший в XIV в. сербское евангелие (Хиланд. монастыря).

Феотокий: ржкож попа Θеотокїа рекомааго Псилица· в лѣ· ҂ѕѡн҃ѕ· (Учительное еванг. Е. Барсова. 1348 г. Лихач. Палеогр. зн. I, 79—80).

Феофан: роукою грѣшною Фофана в 1357 г. переписано евангелие (Синод. б.).

Феофил: Богь г҃ь да прос[ти] Θеѡфила изволившаго сиѧ — прѣписати (минея XIII—XIV в. Белгр. Нар. б. № 134/12). || Теофиль чрьноризьць писа сиж книгж. XIV в. (Запись на рукописи Народн. б. в Белграде № 7).

Филимон многогрѣшный, переписавший в 1487 г. сборник Тр.-Серг. л. № 761.

Филипп: псалъ Филиппъ. михалевъ сн҃ъ морозовица. 1344 г. (Ирмологий б. Син. б. № 932). || Ф. поп переписал болгарскую летопись Манассии 1345 г. (б. Син. б. № 38).

Филица, многогрѣшнъıи влдчнь писець, в 1365 г. переписал служебную минею июль (б. Син. б. из Воскр. монастыря).

Филофей: писа грешни Филотеи. Слова XIV в. Белградск. Ак. библ. № 21 (Стојановић, 73).

Флор, переписавший евангелие XIV в. (Срезневский. Свед. и зам., XX, 92—93).

Фома. Пролог мартовская половина 1400 г. (б. Син. б.): писанъı бъıша рукою многогрѣшнаг и грубого Фомъı писца.

Фофан см. Феофан.

Хваль. Хваль крьстиꙗнинь. 1404 (Болонск. рук. Starine, III).

Храбр, черноризец, в X в. написавший статью «О писменехъ».

Чьгьлъ — переписчик слов Григория Богослова XI в. (Г. Публ. б. Q. п. I, № 16).

Шепель, прозвище, см. Евстафие.

Юрий см. Георгий.

Явило — писец евангелия ок. 1341 г. в Новгор. (Типогр. б. № 2. Ср. Покровский, 48).

Якиме см. Иоаким.

Яков см. Иаков.

Появление славянского кирилловского книгопечатания.

ЕЯТЕЛЬНОСТЬ переписчиков древних славянских книг, достигшая наибольшего развития в XV в., должна была испытать сильный перелом в XVI в., когда начало быстро распространяться славянское книгопечатание. Писцы сначала боролись с ним, а затем должны были уступить ему, сосредоточив свою деятельность в приказах и разных канцеляриях и лишь по временам обращаясь к переписке преследуемых книг или делая копии с печатных же изданий.[1] Появление славянского книгопечатания было столь важным событием, что не мешает сказать и о нем несколько слов.

Как известно, в Майнце в 1450 г. появилась первая печатная книга, вышедшая из типографии славного изобретателя книгопечатания Гутенберга. Такое важное изобретение тотчас же обратило на себя внимание всех просвещенных народов того времени, которые и постарались воспользоваться новым изобретением для распространения книг каждый на своем

[1] Ср. «Описание рукописей и книг, хранящихся в Выголексинской библиотеке» Е. В. Барсова (Летопись занятия Археогр. Ком., вып. VI).

языке. Славяне в числе первых обратились к печатному искусству. Едва прошло 40 лет после появления первой печатной книги, как вышла из печати и первая славянская книга. Это было в 1491 году в Кракове. С первой славянской типографией и первым типографом мы знакомимся из кратких послесловий напечатанных им книг. Вот как они читаются (при Часословце):

Докончана бы҃ сиѧ кни҃га оу великомь гра
дѣ оу҃ краковѣ· при державѣ великаго коро
лѧ полскаго казимира· и҃ докончана бы҃ мѣ
щанинѡ҃ краковьскымь шваиполтомь,
фѣо҃ль, и҃з нѣмець немецкого родоу,
франкь· и҃ скончашасѧ по божиемь наро
жениѥ҃· д҃і сътъ· девѧтьдесѧ҃ и҃ а҃ лѣто·

Значит, первый типограф на церковно-славянском языке, кирилловскими буквами, был краковский мещанин Швайпольт Феоль, немецкого роду франк. Акты XV века дополняют приведенное известие. Оказывается, что Феоль заказывал «русские буквы» (Russische Buchstaben) немецкому мастеру Рудольфу Бурсдорфу из Брауншвейга. Таким образом первая славянская типография находится в связи, с одной стороны, с немецким печатным искусством, а с другой — с русскими рукописями (точнее — югозападно-русскими), откуда взят рисунок букв (ср. стр. 178).

Из Краковской типографии вышли следующие книги:

1) Ча́со́слове́ць и҆́мѣѩ и҆ но́щнꙋю и дневнꙋю слоужбы по оуставꙋ и҆же въ не҃ралимѣ великыа лаѵры, и҆же въ ст҃ыхъ ѡ҃ц҃а нш҃его саввы;

2) Осмогласник (Октоих);

3) Псалтырь с восследованием;

4) Триодь постная;

5) Триодь цветная.

Из приведенных книг псалтырь известна только по позднейшим указаниям, но в библиотеках нигде не имеется. Осмогласник же и две триоди заглавных листов не имеют.[1] Печатанье всех отмеченных книг, согласно выходным летописям, относят к 1491 г., но несомненно, что печатанье их началось значительно раньше. Краковская типография в этом же 1491 году и прекратила свое существование, так как Феоль в ноябре того же года

---

[1] Ср. Каратаев: «Описание славяно-русских книг, напечатанных кирилловскими буквами». СПб. 1883 г., 1—14).

был привлечен к суду, вероятно, за то, что напечатал книги греческого закона.[1]

Вторая славянская типография, насколько можно судить по сохранившимся до нашего времени первопечатным книгам, возникла в Ободе в Черногории, и уже не под влиянием немецкого искусства, а итальянского. Ее основал знаменитый черногорский воевода Иван Бег, Иво Черноевич. Когда собственно основана его типография, с точностью неизвестно: вероятно, одновременно с краковской. Первая книга этой типографии напечатана при сыне названного воеводы, Юрье Черноевиче, это был Октоих. Из предисловия и послесловия его мы узнаем, что ее начал печатать Макарий в 1493 г.: Покѣлѣѣлѣ гдⷭ ми гюргⷣ црноѥвикⷭ азъ хⷭ рабъ сѵ̑ноумⷭ макарїе, роукодѣлисахъ сїе. къ лѣто ,ѕ҃ѳ҃ У него было 8 человек помощников: и сътавѣхъ формы на нихже въ ѥдино лѣто ѡсмилѣ чⷭкомь съкрѣшити ѡутоухъ.. Въ лѣто ,ѕ҃ѳ҃ Значит, книга выпущена в 1494 г.[2] Впоследствии эта типография была перенесена в Цетинье, где тот же Макарий напечатал в 1495 г. Псалтырь с восследованием. В Ободской или Цетинской типографии, вероятно, напечатано еще одно произведение — Требник (Каратаев. ., 22—24). Затем мы не имеем следов черногорских изданий и видим уже развитие югославянского книгопечатания в Венеции, о чем речь ниже.

Следующая по времени типография, выпускавшая книги на церковнославянском языке, появилась в Угро-Влахии. Судя по тому, что известные книги этой типографии напечатаны священноиноком Макарием, можно думать, что это тот же Макарий, который действовал и в Черногории, и что угровлахийские издания находятся в связи с черногорскими. Из изданных здесь книг нам известны: октоих 1510 г. и четвероевангелие 1512 года. Может быть, сюда же относится и евангелие, изданное иждивением Гануша Бегнера из Брашова (Каратаев. «Описание». ., 24—26).

Опять особая типография, выдающаяся своими изящными шрифтами и заставками, была основана в Чешской Праге знаменитым «доктором Франциском Скорпиной из славного города Полоцка». Пражские его издания выходили с 1517 по 1520 г.; затем эта типография была перенесена в Вильну, где из нея выпущены две книги в 1525 г. Из типографии Скорины вышла знаменитая Кнїга рѣска выложена докторомъ франциском скорпиною ѿ славнаго града полоцька, богъ ко чти и людемъ ѡполи-

[1] О Феоле: Monumenta Poloniae typographica XV et XVI saeculorum. I. Leopoli. 1922.

[2] Ср. статью И. В. Ягича: «Der erster cetinjer Kirchendruck vom Jahre 1494». Wien 1894.

тымъ к добромꙋ наꙋченію: ~ (Снимок виленского шрифта Скорины дан на стр. 178). Изданиям Скорины посвящено хорошее исследование П. В. Владимирова: «Доктор Ф. Скорина» (СПб. 1888); поэтому распространяться о них не будем; снимки у Владимирова, Птащицкого, а также особенно много у Сахарова: «Образцы славянорусского книгопечатания», табл. IX—XVII, LVII—LX. В 1925 г. исполнилось 400 лет со дня появления в Вильне первой печатной книги. По этому поводу Институт Белорусской культуры выпустил в Минске издание: «Чатырохсотлецьце беларускага друку» (1926). Здесь имеется и много снимков с изданий Скорины.

Мы уже упомянули, что издание богослужебных книг для югославян, после прекращения деятельности черногорской типографии, сосредоточилось в Венеции. Когда появилась здесь типография с ц.-слав. шрифтом, неизвестно. Дошедшие до нас издания ее относятся ко времени с 1519 г. Это служебник 1519 г., псалтырь с часословцем 1519 г., молитвослов 1520 г. и др. книги. Все эти книги издавались по повелению Божидара Вуковича из Подгорицы в Македонии иеромонахом Пахомием: **Повелѣниемъ господина Божидара Воуковикꙗ ѡдь Гюрикь Пѡдгоричанина троудихьсе ѡ сїихь сьписанїихь азь ѡкааньнѣйшїи въ иноцехь їерьмонахь Пахомїе ѡть ѡстровь дїѡклитїнскаго езера.** С именем Божидара Вуковича связано известие о печатании славянских инкунабул на пергамене.[1] Есть экземпляр печатного на пергамене октоиха Божидара Вуковича 1536—7 г. (Венеция), в библиотеке Киев. лавры (П. М. Попов, 27).

Далее известны типографии: в Горажде в Герцеговине, где напечатана псалтырь с часословцем в 1529 г.; в Руянском монастыре в Сербии, откуда вышло четвероевангелие в 1537 году; в митрополии Грачаничской (близ г. Приштины в Сербии), где напечатан октоих в 1539 г.; в Монастыре Милешеве в Герцеговине, где вышла в 1544 г. псалтырь с восследованием и нек. др. книги; затем несколько книг появилось в Угро-Влахии, но где — точно неизвестно; в 1552 г. уже была напечатана книга в Белграде (четвероевангелие; в шестидесятых годах XVI ст. несколько церковнославянских книг напечатано в Тюбингене Примусом Трубером, напр., 1561 года **Катеѵисмꙋс**. Все перечисленные в этом отделе типографии печатали книги югославянской редакции, преимущественно сербского извода; больше всего их напечатано в Венеции.[2]

---

[1] Ср. В. Щепкина: «Заметка о славянских инкунабулах на пергаменте». Р. Ф. В. XXV, 138, где приведено сообщение И. В. Ягича из «Anzeiger» Вен. Ак. Н. за 1890 г. № XXI об этом предмете.

[2] О древнеславянских, именно кирилловских типографиях в южнославянских землях и прилежащих им краях... в XV, XVI и XVII стол. Соч. П. И. Шафарика («Чтения», 1846, 3).

Переходим на Русь. Виленская типография Скорины после 1525 года не проявляла своей деятельности. Но она вызвала появление славяно-русских типографий в разных местах Западной Руси. Так, мы уже встречаем в 1562 г. славяно-белорусские издания Несвижской типографии: Катихисісъ Симона Будного и комп., а также некоторые др. книги по своему внешнему виду весьма напоминающие издания Скорины.[1] Им впоследствии подражают и Виленские издания типографии Мамоничей.

Не без влияния западно-русских типографий появилось, вероятно, книгопечатание и в Москве. Открыть типографию в Москве решено было еще на соборе 1551 г.; и, действительно, таковая была основана в 1553 г. Подробный рассказ об этом находим в послесловии к первой напечатанной в этой типографии книге — апостолу 1564 г. (приведено, напр., у И. Срезневского: «О русском правописании», 16—18). Первыми типографами были диакон Иван Федоров и Петр Тимофеев Мстиславец (последний, вероятно, западнорус). Кроме апостола (снимок на стр. 173), они еще выпустили часослов 1565 г. Впрочем, есть некоторые данные предполагать, что «нѣцыи малыми нѣкими и неискусными начертаніи печатываху книги» в Москве и ранее известных первопечатников Московских.[2] Деятельность Ив. Федорова и П. Мстиславца была непродолжительна в Москве. Переписчики книг не могли хладнокровно смотреть на введение немецкого изобретения, которое отнимало у них хлеб. Они взбунтовали толпу, уверив ее, что в типографии работали еретики, которые вносят свои ереси и в книги. Толпа разграбила и сожгла типографию, так что мастера должны были бежать отсюда в Литву Диакона Ив. Федорова и Петра Мстиславца затем мы находим сначала в Заблудове (Белостокск. у. б. Гродн. г.) у гетмана Ходкевича, где они выпускают учительное евангелие в 1569 г. и псалтырь с часословцем 1570 г., а затем Ив. Федоров работает во Львове, где печатает апостол 1574 г.; в послесловии к нему и излагает свою судьбу (Каратаев, 182—186). Затем Ив. Федорова, как печатника, встречаем в Остроге у князя Константина Константиновича Острожского. Главнейшим печатным трудом его здесь является полная библия, вышедшая в 1581 г. С Петром Тимофеевым Мстиславцем встречаемся в Вильне в типографии Мамоничей, где в 1575 г. он напечатал четвероевангелие, в 1576 г. псалтырь и нек. др. книги. Одно из замечательнейших изданий

---

[1] О Тяпинском и его кочевой типографии ср. статью М. Довнара-Запольского: «В. Н. Тяпинский, переводчик евангелия на белорусское наречие» («Известия» IV, 1899 г.).

[2] Ср. П. В. Владимиров: «Начало славянского и русского книгопечатания в XV и XVI вв.», 3-ье приложение. Чтения в Историч. Обществе Нестора летописца, VIII кн.

типографии Мамоничей **Статꙋ Велїкого Кнѧзтва Лїтовского** 1588, напечатаный курсивным шрифтом (см. стр. 180).

Но и в Москве после разгрома первой типографии печатное дело не прекратилось: в 1589 г. оно было возобновлено; по крайней мере в этом году была напечатана триодь **трꙋдь и тщанїемъ мастера адроника, тимоѳѣева сп҃а, невѣжи.** С этих пор московское печатанье шло довольно быстрыми шагами, хотя полная библия появилась лишь спустя 100 лет после возникновения книгопечатания в Москве, т.-е. в 1663 г. при царе Алексее Михайловиче.

Об отношении книгопечатных книг к рукописям речь у нас была в разных местах раньше. Оценку же значения распространения книгопечатания на церковно-славянском языке можно делать только в истории литературы и культуры вообще.

Из литературы предмета. К изданиям, касающимся изучения первопечатных книг, перечисленным у нас на стр. 85—86, прибавим еще: М. И. Щелкунов. «Искусство книгопечатания в его историческом развитии» (Москва, 1923); во 2-м издании: «История-техника искусства книгопечатания» с 330 иллюстрациями (Москва — Ленинград, 1926); «Початки книгопечатаня на землях Украіни в память 350-літя першоі друкованоі книжки на Украіні у Львові 1573—4 р. і з 560 зразками друку і прикрас давньоі книги Украіни замислом, трудом і заходами Іларіона Свєнціцкого... у Львові» (У Жовкві, 1924); П. М. Попов. «Початки друкарства у словян» (Київ. 1924). Его же «Друкарство, його початок і поширення в Европі (К. 1925); Ів. Огієнко. Історія українського друкарства. Т. I (Львов. 1925).

Разные изводы рукописей в зависимости от места написания и орфографии.

СНОВАННАЯ изобретателями церковно-славянской азбуки письменность, несомненно, имела орфографию вполне соответствовавшую звуковому составу того славянского языка, на который были переведены первые богослужебные книги. Но так как эта письменность вскоре распространилась и среди других славянских народов, представляющих в своем языке некоторые специальные отличия, то естественно должны были возникнуть особенные черты и в орфографии рукописей, появившихся на языке этих народов. Эти орфографические отличия рукописей больше зависели от свойств языка, но иногда они носят и чисто случайный характер; особенно это следует сказать про орфографию позднейших рукописей, где употребление того или другого правописания основывалось на теоретических соображениях. Таким образом при списывании книг с древних церковно-славянских оригиналов болгарами, сербами и русскими возникали изводы или редакции церковно-славянских памятников с местными чертами, свойственными народным языкам — болгар, сербов и русских.

Итак в основе кирилловской письменности и ее орфографии лежат памятники древнего *церковно-славянского* языка, с установившейся в них орфографией (церковно-славянский извод, церковно-славянская редакция). Характернейшие их признаки следующие:

1) Правильное употребление юсов, т.-е. отсутствие смешения ѫ и ѧ между собою, а также с другими буквами, с оу и ꙗ и под.

2) Более или менее правильное употребление гласных ъ и ь. Это положение, впрочем, следует несколько ограничить, так как уже в древнейших дошедших до нас церковно-славянских рукописных памятниках в середине слов без ударения ъ и ь иногда опускаются (**книга**, **много**), или употребляются один вместо другого (**чъто**, **вьꙁꙗти**), а под ударением в редких случаях заменяются посредством **о** и **є**. В окончании слов после губных и шипящих вместо **ь** иногда **ъ**.

3) **Ѣ** не смешивается с **є**. Иногда оно употребляется на месте ожидаемого **ꙗ**, как это бывает всегда в глаголических памятниках (**моѣ ꙁємлѣ**).

4) Праславянские группы *dj* и *tj* заменяются посредством **жд** и **шт** (**щ**).

5) Из морфологических особенностей отметим — обычное употребление в твор. ед. ч. основ на -о- — -jо- окончания **-омь** — **-ѥмь** (**рабомь**, **конѥмь**), а в 3 л. ед. и мн. ч. глагола **-тъ** (**ѥстъ**, **нєсєтъ**, **любѧтъ**). Бывают впрочем и отступления.

Правильное соблюдение особенностей древнего церковно-славянского языка в рукописях однако прекращается уже в половине XII века, а черты некоторых отдельных изводов, напр., русского, сказываются уже в памятниках половины XI в.

На смену древних церковно-славянских памятников на юге явились *среднеболгарские*. Они значительно сходны с рукописями церковно-славянского извода: знают юсы, ставят ъ и ь после р и л, знают шт и жд, смешивают ѣ и ꙗ, но имеют и свои собственные резко отличительные черты. Таковы:

1) Смешение ѫ и ѧ. Впрочем это смешение в болгарских памятниках также обусловлено некоторыми постоянными правилами: после твердых согласных ѫ всегда на своем месте; если же ему приходится стоять после мягких согласных (напр., р̂, л̂, н̂), то происходит полное смешение ѫ и ѧ с преобладанием однако ѧ, а после j, «шипящих» и «свистящих» преобладает ѫ: **своѫ** вм. **своꙗ**, **ѫꙁыкъ** вм. **ꙗꙁыкъ**, **желаѫ** вм. **желаꙗ**; **люблѧ** вм. **люблѭ**, **ѧже** вм. **ѭже**, **ꙁємѧ** (вин. ед.), **противѧщѫѫсѧ** (accus. pl. masc.) и т. п. Такое смешение юсов произошло, вероятно, от того, что ѫ и ѧ у болгар произносились одинаково, как ã (*а* носовое); после мягких согласных слышалось ã с предыдущей мягкостью согласного. На это, повидимому, указывает и появление в некоторых памятниках ѫ на месте ъ — ь, произносившихся в известных условиях тоже как *а*.

2) Полное смешение букв ъ и ь, сказавшееся в том, что а) в одних памятниках эти буквы употребляются одна вместо другой совершенно безразлично; б) в других памятниках употребляется исключительно одна из них, напр., ъ (Охридский и Слепченский апостол), или ь (Иверское еванг. XII—XIII века); в Боянском палимпсесте XII—XIII века ь преобладает над ъ; то же в Софийском синодике конца XIV в. В более поздних памятниках преобладает употребление ь. Иногда ъ и ь заменяются, как мы уже указали, посредством ѫ, что свидетельствует о систематическом исчезновении в болгарских ѫ и ѧ носового элемента: **стѫꙁа** вм. **стьга**, **въꙁдѫхнѫ** вм. **въꙁдъхнѫ**, **лѫжь** вм. **лъжь**, **тѫма** вм. **тьма** и т. п.

3) Смешение а и ѫ, ѧ и ѣ — є, тоже указывающее на ослабление носового элемента в юсах: **окаанаа ми дн҃ѫ ост҃и, въ глава; нѫ дръвѣ; славлѣ** (вм. **славлѧ — славлѭ** 1 л. ед.); **небеса радоуєтсѧ** (3 л. мн. ч.).

4) В некоторых памятниках, как Боянском ев., встречаем смешение оу — ꙋ и о, указывающее на появление *о* закрытого, как и в некоторых теперешних живых болгарских говорах: **въꙁрадоувалисѧ, растꙋчивъ, оубидѣлъ, а҃глоумъ, на ного, ѿкѫдо, въ дрогѫ** и т. п. (Кульбакин, 52).

5) Смешение ы и и: **бл҃гостини, посилаѭ** Слепч. апост.; **выждѫ, свѣтильнꙑкь**; уже в Болонской псалтыри: **на милосты твоѧ, помꙑꙁаѫщеи, крьвꙑї, съꙁꙑдаѫ** и др.

6) Отсутствие смягчения губных в окончании при посредстве мягкого л: **любѫ, ꙁемꙗ** и т. п.

7) Как черту болгарского правописания, имеющую для себя основу уже и в церковно-славянских памятниках, следует отметить отсутствие j между двумя гласными: **моа, добраа** и под.

8) Указанными фонетическими чертами среднеболгарских памятников отчасти объясняются и разные морфологические особенности, сказывающиеся по преимуществу в смешении разных падежных форм, напр., именительного, винительного и некоторых других падежей: **ѿѫть б҃ь всака сльꙁа, въ ꙁемѧ ханаа̀ньскаѫ, не ꙗ҆ростиꙗ твоꙗ ѡ҆блиꙋи мене, по лицоу всеꙗ ꙁеми** рядом с **по лицꙋ всеѫ ꙁеми, троудѧтсѧ юношѫ, оутѣшите все плачѧщаѫсѧ** и т. п.

Есть среднеболгарские тексты и с сербизмами в языке, объясняемыми тем, что они писаны в местностях, пограничных с сербскими (Лавров, Пал. обозр. кир. письма, 107 sq.).

Употребление тех или других букв, а отчасти и форм на более строгих основаниях появляется во второй расцвет болгарской письменности при царе Иоанне Шишмане и патриархе Евфимии во второй половине XIV в.

При них были исправлены применительно к греческим оригиналам многие богослужебные книги, а некоторые и переведены. Установлены также более строгие правила употребления тех или других букв, напр., ъ в середине слов, а ь на конце; пытались восстановить архаическое употребление ѫ и ѧ, ы и и. Явились таким образом «добрые тырновские изводы книг», оказавшие влияние и на письменность других славянских народов, напр., сербов, где старался привить взгляды Евфимия Константин Костенческий (ресавские изводы), и русских, о чем речь после.[1]

Подробная характеристика среднеболгарских рукописей, с приведением отрывков из них, дана у П. А. Лаврова: «Обзор звуковых и формальных особенностей болгарского языка» (М. 1893 г.), а также в «Палеогр. обозр. кир. письма». Ср. еще рецензию на «Обзор» В. Н. Щепкина в «Отчете в присуждении премий Котляревского в 1895 г.», а также «Български Старини», кн. III.

Переходим к *сербской* редакции памятников.

В древнейших памятниках, относимых к XII в. (Мирославово и Волканово ев.), сербские особенности еще не проведены вполне, хотя и выступают заметно, напр., употребление оу на месте ѫ и є на месте ѧ и обратно, смешение и и ы, предпочтительное употребление ь. В памятниках же XIII—XIV в. сербская орфография уже вполне установилась. Именно:

1) Вместо ѫ и ѧ — оу и є: соуть, искахоу, врѣмє, ѡстанѣтє сє ѥѥ (вм. сѧ ѥѩ) и т. п.; употреблению є вм. ѧ, повидимому, предшествовало полное смешение є и ѧ — ѧ: дѧсєты, сѧ єсть, нѧ єсть, сн҃вѧ єго, мѧнє и т. д. в Мирославовом ев. Также и ѫ встречается на месте оу — ю: нѫдѣомь, оучителѫ ib.

2) Вм. оу(ѫ) очень обычно ю: дивлѣхюсє, ѿкюду, сѣмю, прѣмюдрость, ємю и т. д. Миросл. ев.

3) Употребляется только ь: вь ѡно врѣмє петрь вьставь тєчє кь гробоу Волк. ев.

4) Буквы ы и и почти всегда смешиваются: слиша, чєтирими, власты, посилаєтсє и др.; да стыт сє, грєды, цѣлиты ев. XIV в. Берл. б. № 3 (Воскр.).

5) Вместо жд очень часто, рядом с г, употребляется особое написание ѝ, ѯ или ѣ, оно же иногда и вместо шт, хотя последнее чаще заменяется посредством к: аке, оусхоке, ѿ коуке, сє наге, доге, мєгю и т. д. Закон.

---

[1] Об этой эпохе исследования — И. В. Ягича: «Рассуждение старины о ц.-славянском языке. V. Книга Константина Философа и Грамматика о письменех» («Исслед. по русск. языку» I, 366 sq.); А. Ф. Радченко: «Религиозное и литературное движение в Болгарии в эпоху перед Турецким завоеванием» (Киевск. «Унив. Изв.» 1898 г.). На стр. 246 приведена литература о Евфимии; П. А. Сырку: «К вопросу об исправлении книг в Болгарии в XIV в.».

Душ. по древнейшему списку; **граѣамь** грамота бана Кулина 1189 г.; **ѣурьгево** грамота Стефана Немани; **прибинићь, кльноуѣе** грамота 1367 г. и т. д.; вм. греч. γ в иностранных словах ѳ в Мирослав. ев.; л и ѯ вм. γ и **жд** также в Волкановом ев.

6) **ѣ** часто смешивается с **и — ы**, особенно в рукописях боснийских сербов: **владѣка.**

7) На месте **ъ и ь** появляется **а**: **сань** (= **сънъ**); однако не раньше XIV века (самое раннее в грамоте 1368 г.).

8) На месте **ръ — лъ** попадаются *р* слоговое и *у:* **смрть, воуна.**

9) Из морфологических особенностей отметим тв. п. ед. ч. женск. рода на **-овь, -евь**: **страновь, ѕемлевь**; **владыуьствующю имъ: скожею сръбьскоѽвь ѕемлею: и ѕетьскоѽвь страноѽвь** Волкан. ев. XII в. оборот последнего листа.

10) В род. п. мн. числа часто удваивается **ь**: **ѿцьь, дроуговьь, уѭсьь**, ср., напр., сборн. XV в. б. собр. Хлудова № 105, **птицьь, посрѣ вькьь, ѿ древьь** ев. XIV в. Берл. б. № 3, **изь оустьь** ев. XIV в. Берл. б. № 4 (Воскресенский).

Есть еще и некоторые другие особенности.

Сербская письменность вообще была не велика, а в конце XIV века, после разгрома югославян турками, она еще более уменьшилась. После этого югославянская письменность сосредоточивается в руках сербских и болгарских монахов на Афоне в Зографском монастыре (болгары) и Хиландарском (сербы); кроме того, к XIV веку болгарская письменность получает распространение в Румынских землях, где кириллица употреблялась и для передачи звуков румынского языка.

Вследствие того, что болгарских рукописей, по причине большей продолжительности их письменности, было много, естественно, сербам часто приходилось списывать с них и незаметно для себя вносить особенности последних. Эти черты резко бросаются в глаза уже начиная с первых сербских произведений: в них, напр., замечаем употребление **а** вм. **ж** или **оу**: **послѣднам цѣта** (вин. пад. в Волк. ев.); появление **оу** на месте ц.-слав. **а** и сербского **є**: у болгар здесь **ѫ**, которое внешним образом и передано сербом посредством *у:* **оуѕнкь** вм. **ѫѕнкь — ѩзъкъ**; в таком же роде **е** на месте **ѫ** при посредстве болгарского **а**: **любле = любѧ**; **тьи бѣше ѿ июдейскїѣ сѣраны· твороу же коле гнѣ = тъи бѣше ѿ июденскыа страны творѧ же колѫ гнѣѭ**; **изѣе** вм. **изѣѧ** (пролог XIII—XIV в. б. Рум. муз. № 319, 11 л. внизу). Смешение **ѣ** и **є** в сербских памятниках (Лавров, ЭСФ, 4, 1, альбом, № 37).

С орфографией сербских рукописей можно познакомиться по книге П. А. Лаврова: Палеографическое обозрение кирилловского письма. ЭСФ, 4,1 и альбом (Пгр. 1916).

Под влиянием югославянской орфографии появилась *румынская.*

Румыны, населявшие Молдавию, Валахию и Трансильванию, были православными и употребляли церковно-славянские богослужебные книги, написанные, вероятно, в соседних болгарских и сербских областях. Достоверные румынские памятники появляются только с XIV века, когда возникли отдельные румынские государства. Письменность эта особенно стала обширна в XV веке. В основе ее лежат болгарские рукописи с правописанием Евфимия Тырновского. Такое же правописание принято было и в печатных угро-влахийских изданиях, распространявшихся не только здесь, и в Западной России. Но с конца XVI века началось обратное явление: из Виленской типографии Мамоничей книги идут не только в Румынию, но и в Болгарию. Правописание их также болгарское. Особенности болгарского правописания с оттенками западнорусского языка носят на себе и грамоты Молдавии, что и естественно, так как молдавские господари тяготели к польско-литовскому государству, как его вассалы. В грамотах валашских господарей, тяготевших к Сербии, проглядывают особенности сербского языка. Румынскому изводу рукописей посвящен «Альбом снимков с кирилловских рукописей румынского происхождения» Е. Калужняцкого и А. Соболевского (ЭСФ, 4, 2. Пгр. 1916).

Есть несколько рукописей, писаных в Угорской Руси на границе с болгарскими поселениями Молдавии, носящих на себе следы влияния болгарского, и наоборот — болгарские рукописи, носящие следы русской редакции (ср. А. И. Соболевский: «Две замечательные рукописи XIII в.». «Чтения в Истор. Общ. Нестора летописца», XII).

Наконец следует еще коснуться *русского* извода рукописей. Подробно останавливаться на нем не станем, так как это дело истории русского языка (ср., напр., «Лекции по истории русского языка» А. И. Соболевского, 4 изд., стр. 19—38); здесь только напомним главнейшие черты:

1) Смешение носовых и чистых гласных: замену ѫ и ѧ посредством оу и *а* — *я* (т.-е. ѧ и ꙗ употребляются безразлично один вместо другого с преобладанием ѧ); уже в Остром. ев. читаем: коупѣли, водоу, ръпътаахоу и т. д., и наоборот — дрѫже, лѫка (ев. Лука), врачѫ и т. п.; лицѧ, вьсѧ (им. п. ед. ч.); сѣꙗтъ (сунии) и т. д. и наоборот — людеꙗ (род. п.), исаиꙗ (id.), ꙗзыкъ, даꙗи, поуахъ, родишасѧ и т. д.

2) Появление на месте ъ и ь под ударением о и є; употребление ъ и ь

перед плавными: ър — ьр, ъл — ьл: тържьникъмь, вьрви, испълнь, жьлтъ, или даже по обе стороны плавных: скърѣбь, отъвьрьзє, вьрьхоу, мълъвии, тълъцѣтє и т. д. (при др.-ц.-сл. ръ — рь, лъ — ль).

3) Смешение ѣ и є: несть Остр. ев., кѣдєтє (2 л. пов.) Тур. ев. XI в., вєроуѫ, гнѣвъ сб. Свят. 1073, дѣти 105 γ, тѣлѣсьныя 139 α слова Григ. Богосл. XI в., телєси 35 минея 1096 г., пьрѣвєє Чуд. пс., предъ, врѣмя, коупѣць, ѣсти в разных памятниках и т. п.

4) Употребление полногласных форм: новѣгородѣ, володимира, перєгънѫвъ уже в Остром. ев.; полонъ (плен) сборн. Свят. 1073 г., 63 б, поросате 251 ib., чєрєпіи 33 ib.; вєрєднхъ, сорокыжикоу сб. Свят. 1076 г.; вєрєгоу 31 б Арханг. ев.; соловии 39 минея 1096 г.; городоу 73 слова Григ. Бог. XI в. и т. д.

5) Смягчение *dj* в ж и *tj* в ч: прѣже, рожьшоу Остр. ев., чоужии, клекечѫщи 27 б сборн. Свят. 1073 г., възлєчи 5 Арх. ев., хочю 22 ib., печь; впрочем, вм. ч чаще в древнейших русских памятниках *щ:* пещь.

6) Употребление в известных словах вм. начального ѥ, є звука о: оже сб. Свят. 1073 г. 203 б, 263 б, одъка 107 ib.; одинъ 96, 101 б Арх. ев.; оже 250, одїнъ 203 б, още 145 слова Григ. Богослова XI в.; по одиною 30 б минея 1096 г. и т. п.

7) Вместо ы, ѧ в окончаниях родит. ед. и имен.-вин. множ. числа женского рода, а также в винит. множ. ч. муж. р. находим ѣ: капѣ 160 (имен. мн.) Остром. ев.; ѥѣ 169 б (род. ед.) Свят. сб. 1073 г., кьсѣ 17 б (вин. мн.) ib., доушѣ 156 (винит. мн.) ib., недѣлѣ 86 б Арх. ев., отъ конѣ 130, стра мѫцѣ єѹѳонмнѣ 168, придоша птицѣ 38, окыцѣ 196 б (множ. ч.) Мстисл. ев. и т. д.

8) В твор. ед. ч. основ на -о — -jо преобладает -ъмь — -ьмь: богъмь, селъмь, коньмь.

9) 3 л. ед. ч. и мн. ч. оканчивается на -ть: несєть, несоуть, любить, хвалать. и некоторые другие черты.

При более внимательном изучении памятников русского письма можно даже точнее определить область, где они появились, или, по крайней мере, место, из которого происходил писец. Так, в памятниках *Новгородской* области уже рано замечается смешение *ч* и *ц:* црєво, нацалника, коньць, рьцн, нѣмьцнць и т. д.; замена *ѣ* посредством *и:* тьрьпиние, колнноша и т. д.; вместо ц.-славянской группы жд из *ждд* употребление *жг:* дъжгь, рожгые и т. п. Соседняя *Псковская* область, кроме отмеченных примет, представляет еще смешение *ж* и *з, ш* и *с:* ждати (ждать), когождо, стежю, кладажи, съгрѣсихъ, вшю и т. п. Памятники *Галицко-Волынской* области предста-

вляют смешение *е* и *ѣ*, состоящее в том, что вместо *е*, где теперь в малорусском (украинском) *і*, обыкновенно бывает *ѣ*, напр., в окончании **-ѣниѥ**: **камѣниѥ, падѣниѥ, весѣлиѥ** и т. д.; в более поздних памятниках здесь смешиваются *ѣ* и *и*; на месте ц.-слав. **жд** часто *жч*: **дожчь, рожчьє** и под. К более поздним особенностям памятников этого рода принадлежат: появлении *у* и *ю* в слогах закрытых на месте *о* и *е* (*у*нъ, всюмъ) и еще некоторые черты, отражающие живую малорусскую речь. Сравнительно позже являются памятники *западно-русские* (белорусские), сильно размножившиеся в XV—XVII веках. По некоторым чертам они приближаются к галицко-волынским произведениям: знают *жч, ждч* на месте ц.-слав. **жд** (**дожчю, дъжчѣвнымъ** псалтырь 1296 года, **єждчалыє** и т. п.) и даже *ждж* (наѣжджаючи грам. 1596 года); смешивают *в* и *у* (= ў) (**вжасайсѧ, оусѧ** и под.); вместо предлога *въ* иногда является *ув* (**оув огородѣ, ѹв ынѹю, ѹв ѹгрєхъ** и под.). Кроме этих черт, есть и другие, исключительно или преимущественно свойственные западно-русским произведениям; таковы: смешение *е* и *ѣ*, при чем случаи с *е* преобладают: **ѥхали, рєка, ѡбє, мѣчь, сѣ азъ, к нѣмѹ** и т. д.; на месте *а* безударного, которому предшествует мягкий согласный или *j*, часто появляется *е*: **єрополкъ, поєсы, дєєло, памєть, свєтыи, глєдитє, сє** и т. д.; смешение *р* твердого и мягкого, с преобладанием твердого *р*: **тром, стрыщи, царѹ, цара** и т. д., **днєпрѧ, рибы** и т. п.; употребление *кг* для передачи иностранного *g*: **скиркгайло, бѹркгмистрѹ, ѹнъкгѹлѧ** и т. д. В скорописных памятниках XVI—XVII в. западно-русских и малорусских вместо *кг*, а иногда рядом с ним употребляется особый знак ґ: ґды, сроґи, фиґѹрою, роґи и т. п. Псалт. б. Рум. муз. № 1017. Есть и еще несколько черт, о которых речь может быть лишь в истории языка.

И не только область, где написан памятник, можно определить по языку и по *орфографии*, но и школу письма и время написания. Рассмотрю один пример. В большей своей части Лаврентьевская летопись 1377 г. написана древнейшим русским полууставом, отличительные признаки которого в орфографии данного памятника сказываются в следующем: начертания **ꙗ, ѥ** или полулежачее широкое **є** всегда употребляются в начале слов, а в середине — после гласных, в том числе и **ь**, где перед ними слышался j или j̯ неслоговое, тогда как после согласных писцы для подобных же звуков употребляли **ѧ** и **є**. В начале слов обыкновенно пишется **ѡ** (изредка **о**), не имеющее особого звукового значения в сравнении с **о**; после предлогов *в* и *к*, на письме тесно примыкающих к имени, иногда бывает **о** и в начале слов (**в-оуи, к-олгови**); в собственных именах **ѡ** иногда употребляется и в середине слов. Для передачи *ы* обыкновенно употребляется **ы**. Для *у* в начале

слов всегда пишется оу, изредка его лигатура ȣ; в середине слов и на конце всегда ꙋ; после предлога *в* и в начале может быть ꙋ (в-ꙋгры). Для *и* обыкновенно пишется и, изредка ї, над которым точки могут отсутствовать. Если и стоит после гласного, над ним обыкновенно бывает точка или (и, и̇), хотя бы оно и не обозначало *й* (рє҃ и̇ма 9 л., своєи̇ и̇ къ 20, с вои̇ своими 23 и т. п.).

Стройное русское правописание теряет свою правильность, начиная с XV века, когда к нам проникли исправленные болгарские тексты книг св. писания и когда вообще, с усилением у нас аскетизма, наши иноки стали подражать старинным текстам и рукописям, доставляемым с юга, особенно с Афона. В русских рукописях этого времени мы встречаемся с ѫ, которое иногда даже смешивается с ѧ на болгарский лад, с а на месте ꙗ (гд҃ѫ, рѫкою, своа, добраа), с ь вм. ъ на конце слов, с написаниями в роде връхъ, тръгъ, где глухие после плавных, с сильным употреблением ѕ как на месте старинного ѕ, так особенно на месте ꙁ (кнѧѕь, оўѕѧ, раѕвръꙁошасѧ); в рукописях является много невозможных для русского слуха ударений (иногда по нескольку на одном слове), появляются придыхания и разные паерки на месте давно исчезнувших из произношения ъ и ь, а иногда и на месте несуществовавших гласных и т. п.

Подробнее об этом можно читать у А. И. Соболевского: «Южнославянское влияние на русскую письменность в XIV—XV в.». СПб. 1894 г.

Чтобы нагляднее отметить различие рукописей разных редакций, прилагаем образцы.

А. Древняя церковно-славянская редакция.

Супрасльская рукопись.[1]

(Лл. 8—9).

мѣсѧца марта въ є҃ день· мѫчениѥ ст҃аагo василиска·:·

Въ то врѣмѧ цѣсарьствовавъшоу маѯи-
миꙗноу· приде прѣмѣньникъ въ а́с-
клипиѡда мѣсто· и́нъ воѥвода и́ме-
немь а́грипа· и́ поиде на въстоуьнѫ-

[1] Печатается по снимку Северьянова. Отступления допущены лишь следующие слова напечатаны раздельно и употреблены знаки переноса.

ѭ странѫ привести крьстиꙗны жрь-
ти имъ вела богомъ· блаженыи же
василискъ бѣаше вь темници· пла-
ча са и мола са и глаголѧ· г҃и помани
ма и обличи моѥ призваниѥ· да не о
тълѫченъ бѫдѫ отъ ст҃ыихъ мѫжь·
и ꙗви са ѥмоу г҃ь и рече· помаиѫхъ та
и вьписахъ твоѥ има съ сѫштиими съ
тобоѭ прьвоѥ мѫченикы· ты же си
пожали имже послѣжде възъванъ ѥ-
си· и мнозѣхъ старѣи бѫдеши· нъ
шедъ оустрои са съ ѫжиками своими·
и пришъдъ мѫчениѥ приимеши въ к҃о-
манѣхъ· и[1] не бои са отъ мѫкъ азъ б҃
ѥсмъ съ тобоѭ· и не иматъ тебе врѣди-
ти страхъ чловѣчьскъ· и василискъ
же помоливъ са видѣ двьри тьмници
отвръсты· къде же свѣтъ бысть въ-
ставъ молꙗше стрѣгѫштаѧ воины·
глаголѧ имъ· дадите ми волѫ мало дь-
нии· да шедъ оустроѭ ѫжикы своѧ· въ
вьси хоумиꙗньсцѣ. по томъ же придѫ
къ истиньноуоумоу ѫжицѣ· г҃оу моѥ·
моу і҃с х҃соу. Воини же рѣша· боимъ са
ѥда въскорѣ начьнѫ искати тебе· ва-
силискъ рече· идѣмъ оубо братиꙗ мо-
ꙗ въкоупѣ· даже не придетъ въ кома-
нъ воѥвода· воини же идоша съ ст҃ыи-
мъ Василискомъ· и шедъше прѣбъи-
ша сь нимь въ домоу ѥго· и видѣвъ бра-
тиѭ и матерь своѭ· молѣаше са имъ
глаголѧ· прѣбѫдѣте о вѣрѣ х҃совѣ·
и молитвѫ сътворите о мнѣ къ г҃оу· да
съконъчанъ бѫдѫ въ исповѣданиї се-
мъ· азъ бо отъхождѫ отъ васъ· и отъ-

[1] и поправка на месте нъ.

сели не видите мене въ пльти· шъдъ
же къ г҃оу молитвѫ сътворѫ за вы· и за вь-
сего рода крьстиꙗньска· да и прѣстане-
тъ оуже коумирослоужениѥ чьстивыи-
мъ· и придетъ благодѣть х҃сова по вь-
сей земи· Воѥвода же агрипъ вьлѣзъ
въ амасиїскъ градъ· съзъва старѣи-
шины града· бѣаше же храмъ коумир-
скыи искони· нарицаѥмъи петасъ·[1]
и дроугыи серафимъ· онъ же близъ ѥ-
го жрътвѫ сътворивъ· искааше тѣ-
мь и василиска· и повелѣ привести ї и
ины темничьникы· къ градоу ко-
маньскоу· и тоу имъ сѫдити· хотѣ-
ше бо скоро отити отъ амасиѧ· рече
воѥвода маг҃истриꙗноу и воиномъ·
съвѧзавъше василиска бнѭште при-
ведѣте· они же шъдше аша ст҃аго ва-
силиска· и съвѧзавъше ѥго сътвори-
ша ѥмоу онуштѫ· и гвоздиѧ остры
вънозиша въ онуштѫ· и обоуша и·
и бнѭште ѥго женѣахѫ· ꙗко же кръ-
ви ѥго земьѭ полиꙗти· гвоздиі бо
вънидоша до кости ѥго· тако бо бѣ-
ше запрѣштено посъланыимъ отъ в҃-
ѥводы къ н҃емоу· ведомъ же мѫчени-
къ х҃совъ· къ команѣ· вь велицѣ мѫ-
цѣ сы нача пѣти ст҃ыи глаголѧ аш҃е
оплъчитъ сѧ на мѧ плъкъ не оубоитъ
сѧ срьдце моѥ:· г҃ь мнѣ помоштьник
и азъ оузьрѫ врагы моѧ· г҃и б҃е мои съпа-
си мѧ отъ оустъ львовь· и сохрани мѧ
съ ст҃ыими своими· молѧштоу же сѧ
ѥмоу· доидошѧ на село да поучнѭтъ ма-
ло· госпожда же селоу томоу елиныи

[1] Нарицаѥмъи петасъ, а не нарицаѥмъ ипетасъ, как в издании Миклошича, согласно свидетельству латинской легенды, где Petason (Leskien. Handbuch d. Altb. Sp.³, 229).

бѣ́ше· имѧ ѥ́й троѧ́нии· гости же мѫ-
жѧ и́же ведѣ́хѫ сто́а́го василиска· бѣ-
а́ше же и́хъ до трнї на десате· о́нѣмъ
же и́дѫштемъ къ клѣти· привазѧ-
ша сто́а́го джвѣ соусѣ а́воровѣ· о́па-
кы же сы съвазанъ· молитвѫ сътвори
на длъзѣ· и́ народъ събъра са къ ѥ́-
моу· и́ а́бие бысть трѫсъ и́ звонъ· и́-
коже выскоуити ведѫштнїмъ ѥ́го о́тъ
страха· пришедъшоу же народоу къ
ѥ́моу· вьси дивлѣхѫ са видаште дѫ-
ба о́бластвьи́ѣвша· ти бо ведѣхѫ
и́· и́здавъна соухъ· и́ їстоу́никъ и́зи-
де и́з ѥ́го· ѥ́стъ же и́ до снхъ дьнні· ви-
дѣвъ же народъ чоудеса господьня·
рнваахѫ дроугъ дроуга· кто пръвоѥ́
прикоснетъ са къ ѥ́моу· видѣвъши
же господьни села того бывъшеѥ чоу-
до· вѣрова гу съ вьсемь домомъ свои-
мъ· привождаахѫ же и́ бѣсаштаа́ са
къ ѥ́моу· и́ ѿцѣлѣваа́хѫ· и́ їна много
знамення творѣ́аше· и́ вьси славы́-
хѫ ба . . .

Саввина книга.[1]

(Л. 25).

Рече гь своимъ оученикомъ· гаѣ
а́же азъ гаѫ вамъ о́ себѣ не́ гаѫ· къ
оц҃ь живаі и́ саі въ мнѣ· тъ твори-
тъ дѣла· вѣрѫ и́мѣте ми· ако а-
зъ къ оц҃и и́ оц҃ь въ мнѣ· аще ли же ни
за и́стина дѣла вѣрѫ ѣмѣете ми· а-
мн҃ амн҃ гаѫ вамъ· вѣроу́аі въ ма дѣ-
ла ѥ́же азъ творѫ· и́ вы створитъ·
и́ больша сихъ створитъ· ако азъ къ

[1] Издается по оригиналу. Надстрочные знаки очень похожи друг на друга; точно также близки друг к другу ¯ и ¯:

оц҃ю градѫ· и̓ е̓го же аще просите въ и̓-
мѧ моѐ· то створѫ да прославитъ
сѧ оц҃ь о сн҃ѣ· и аще чесо просите о̓ и̓ме-
ни моѐмъ· азъ створѫ· аще кто люби-
тъ мѧ· и̓ заповѣди моѧ съблюдетъ·
и̓ азъ оумолѫ оц҃а· и̓ и̓ного оувѣть-
ника дастъ вамъ. да съ вами е̓стъ
вь вѣкъ дх҃ъ истиньнъ· и̓ е̓го же вь-
сь миръ· не можетъ приѧ̓ти· ꙗко
не видѧтъ· его и не разоумѣѭтъ е̓-
го· вы же разоумѣе̓те і· ꙗко съ ва-
ми прѣбываѐтъ· и̓ оу васъ е̓стъ· не
о̓ставлѫ васъ сиръ· придѫ къ вамъ·
е̓ще мало и весь миръ мене юже не
видитъ· вы же видите· ꙗко азъ жи-
вѫ· и̓ вы живи бѫдете· въ тъ дн҃ь
разоумѣе̓те вы· ꙗко азъ въ оц҃и и̓
оц҃ь въ мн҃ѣ· и̓ азъ въ васъ· и̓мѣѧ̓і
заповѣди моѧ̓ и̓ храна ѧ· тъ е̓стъ
любѧі мѧ· и̓ любѧі же мѧ· вьзлюбе-
нъ бѫдетъ оц҃ьмь моімь· и̓ азъ вьз-
люблѫ е̓го· и̓ ꙗвлѫ сѧ е̓моу самъ:ꙮ

(Листы 29—30).

Рече г҃ь блюдѣте неродите· е̓ди-
номꙋ сихъ малыхъ гл҃ѫ бо вамъ·
ꙗко аг҃ли вь нб҃сехъ вынѫ видѧтъ
лице оц҃ю ми нб҃скоумꙋ· приде бо сн҃ъ
чл҃скы· вьзискати и̓ сп҃сти· погы
бъшѧѧ̓· что сѧ вамъ мьнитъ· а̓-
ще бѫдетъ е̓диномоу чл҃коу р҃ о̓вь-
ць и̓ погыбнетъ е̓дина о̓тъ нихъ·
не о̓ставитъ ли ѕ҃ и̓ ѳ҃ти на горахъ·
и̓ шъдъ и̓щетъ погыбъшѧѧ̓· и̓ аще
о̓брѧщетъ ѭ· ами҃ гл҃ѫ вамъ· радоуѐтъсѧ
е̓і· паче неже девѧти десѧтъ и̓ ѳ҃· ти
непогыбъшихъ· тако нѣстъ волѣ
прѣдъ оц҃емъ вашимъ нб҃скымъ·

да погыбнетъ ѐдинъ малыхъ си-
хъ· аще ли съгрѣшитъ прѣдъ то-
боѭ братъ твоі· йди ѡ́бличи і прѣ-
дъ собоѭ томоу ѐдиномоу· аще ти
послоушаѐтъ приѡ́брѧщеши
брата своѐго· аще ли тебе не по-
слоушаетъ· поіми съ собоѭ ѐдино-
го ли ·в· да по ѹстомъ двѣма послѹ-
хома ли трьмъ· станетъ всакъ
гл҃ъ· аще ли ѡ́слоушаѐтъ ймъ· рь-
ци цр҃кви· аще ли и҆ ѡ́ цр҃кви не брѣ-
жетъ· да бѫдетъ ти ꙗко и҆ поганъ
и҆ мытарь· ами҃ гл҃ѫ вамъ· ѐлико
аще съвѧжете на ꙁеми· бѫдѫтъ
съвѧꙁани на н҃бси· ѐлико аще ра-
ꙁдрѣшите на ꙁеми· бѫдѫтъ ра-
ꙁдрѣшени на н҃бсехъ· пакы ами҃
гл҃ѫ вамъ· ꙗко аще в҃ ѡ́тъ васъ съвѣ-
щаѐта на ꙁеми· и҆ всакоі вещи ѐго
же просите· бѫдетъ и҆мъ ѡ́тъ оц҃а
моѐго н҃бскаго· и҆де же бо ѐста в҃ ли
г҃ събрани· въ имѧ моѐ· тоу ѐсмь
посрѣдѣ и҆хъ: ꙮ

(Листы 32б—33).

сѫ҃ г҃ ева҃ ѿ ма҃ гла҃ ѯ҃а.

Рече г҃ь всакъ и҆же слышитъ ми сло-
веса и҆ творитъ ꙗ҆· оуподоблѫ ѐго
мѫжеви мѫдроу· и҆же створи хра-
мъ своі на камене· и҆ сънидe дъждъ
и придѫ рѣкы· и҆ вьꙁвѣꙗшѧ вѣ-
три· и҆ потъкѫсѧ храминѣ тоі· и҆
не падесѧ· ѡ́снована бо бѣ на каме-
не· и҆ всакъ слышѧі ми словеса си·
и҆ не творѧ и҆хъ· оуподобитъсѧ мѫ-
жеви боую· и҆же створи своѭ хра-
минѫ на пѣсцѣ· и҆ сънидe дъждь
и придѫ рѣкы· і҆ вьꙁвѣꙗшѧ вѣ-

три· и̂ потъкѫсѧ храминѣ тоі
и паде· и̂ бѣ разорениѥ̂ ѥ̂і велиѥ̂ зѣ-
ло· и̂ бысть ѥ̂гда съконьча іс̃· вса
словеса си· дивлѣхѫсѧ народи
оучению ѥ̂го· бѣ бо оучѧ и̂хъ· ꙗко
власть и̂мы· а не ꙗко кънижь-
никъ· и̂ фарисеі· сълѣзъшюже ѥ̂моу
съ горы· по немь и̂дѫ народи мно-
зи· и се прокаженъ покланꙗше-
сѧ ѥ̂моу гл̃ѧ г̃и· аще хощеши мо-
жеши мѧ истрѣбити· и̂ про-
стьръ рѫкѫ· коснѫсѧ ѥ̂мь іс̃ гл̃ѧ·
хощѫ и̂стрѣбити тѧ· и̂ абиѥ̂ и̂с-
трѣбисѧ ѥ̂моу проказа· гл̃а ѥ̂моу іс̃·
блюди ни ѥ̂диномоу же не рьци· нъ
шъдъ покажисѧ и̂ѥ̂реомъ· и̂ при-
неси даръ· ѧ̂же повелѣ моси въ съвѣ-
дѣниѥ̂: ⁘

Евангельские листки В. М. Ундольского.[1]

(※) евг̃е ѿ ма̑ гла̑ р̃ л̃

Рѥ̑ г̃ъ притъчѫ снѫ· подѡбно есть
цр̃ство н̃бсное· чл̃вкоу сѣѣвъшоу
доброе сѣмѧ· на селѣ своемъ· съпѧщемъ же
чл̃вкомъ· приде врагъ его и въсѣѣ плѣвелъ
посрѣдѣ пъшеницѧ и ѡтиде· егда же проѯѧ-
бе трѣва· и плодъ сътвори· тогда и ѣвисѧ плѣ-
велъ· пришедъше же раби г̃на рѣша емоу· г̃и не
доброе ли сѣмѧ сѣѣлъ еси на селѣ своемъ· ѻтъ-
кѫдоу ѹбѡ иматъ плѣвелъ· ѡнъ же рече имъ· вра-
гъ чл̃вкъ то сътвори· ѻни же рѣшѧ хощеши ли
да шедъше изъберемъ· ѡнъ же рече ни еда како
въстръѯаѫще плѣвелы· въстръгнете и съ ними
пъшеницѫ· ѻставите коупъно расти до жѧ-
твы· и въ врѣмѧ жатвѣ рекѫ жѧтелемъ· шедъ-

[1] Печатаются по оригиналу. Снимок дан в приложении.

ше ѝзъберѣте пръжде плѣвелъ· и съважѣте ѣ
въ снопъı. ѥко съжещи· а пъшеницѫ съберѣте
къ житъницѣ мож· и пристѫплъше оученици(и)

рѣша емоу гн ськажи намъ притъчѫ сиѫ· плѣве-
лъ селъныхъ· ѿвѣщавъ же гь рече къ ни-
мъ· въсѣѥъı добрѡе сѣма сн҃ъ оучителꙗ
естъ· а село естъ въсь миръ· добро же сѣма си
сѫтъ сн҃ове цр҃ствиѣ· а плѣвели сѫтъ сн҃ове не-
приѩзнии· а врагъ въсѣѥъı естъ дн҃еволъ·
а жатва конъчина ѣка естъ· а жателе а҃нглї
сѫтъ· ѥко же оубо плѣвели събираѥтъса· и
ѡгнемъ съжиѕаѥтъса· тако бѫдетъ въ ск҃-
нъчꙗнии ѣка сего· посълетъ гъ англъı сво҃·
и съберѫтъ ѿ конъцъ ѕемла въса съблазнъı
и творащаа безаконие· и вьврѣгѫтъ а въ
пещь ѡгнѣнѫ· тоу бѫде плачь и скрѣжетъ
зѫбомъ· тогда правєдьни просвѣтатъса ѣ-
ко и слънъце· въ цр҃ствии о҃ца моего· имѣи оу-
ши слъıшати да слъıшитъ :· ✣

Хиландарские листки.[1]

Конец третьего огласительного поучения Кирилла Иерусалимского.

сти
кръщение і҃съ кръ-
стивъса самъ· да а҃-
ще сн҃ъ бж҃ии кръсти-
са· както оуже кръ-
щении невѣрьı
благоучьстоуетъ·
кръсти же са не да
грѣховъное прии҃ме-
тъ оставление· бе-
зъгрѣшьнъ бо бѣаше·
нъ безъгрѣшенъ съı
кръ[стиса да б]лаго-
д[ать бж҃ию и] досто-
и[ньство подастъ]
кръ[штаемъıимъ]
ако [же имъ же] дѣ-
ти [прии҃аст]нишаса
кр[ъкни и плъ]ти· и тъ
прии҃а[стиса] тѣхъ
жде· да плътьноу-
моу его пришествию
обѣщьниця бъıваше
и бж҃е[ственъıи его]

---

[1] Напечатано применительно к снимкам в работе С. М. Кульбакина. В угловатых скобках напечатано недостающее в оригинале вследствие дыр, явившихся от порчи пергамена.

благода[ти приꙋа]-
стьници бѫдемъ
да и тѣмь пакы
мы приꙋастие при-
имемъ сп҃сеньимь
ст҃ое· ꙁмии҃ бѣа-
ше въ водахъ по и-
о́воꙋ приемлѧи҆ ї҆о-
р҆дана въ оꙋстѣхъ
свои҆хъ. понеже оу-
бо подобаа҆ше· и гла-
вы ꙁмьє҆вы съкроу-
шити· сълѣꙁъ въ во-
ды съвѧꙁа кръпъка-
го да власть при-
имемъ настѫпати
връхоу ꙁмии҆ и҆ ско-
рпии. не хоудъ бѣ-
аше ꙁвѣрь нъ стра-
шьнъ· вьсь бо корабь
моръскъи҆· кожѧ є҆ди-
ноѧ хобота є҆го подъ-
ѧ ти не можаа҆ше
прѣдъ нимь теꙋаа҆ше
[погыбѣль п]огоꙋблѣ-
[ѭщи сърѣ]таѭщаѧ
прѣдътеꙋе жиꙁнь·
да къ томоꙋ съмръ-
ть обрътитъсѧ· да
сп҃сени вьси реꙋе-
мъ· къде ти съмръ-
ти побѣда· къде ти
аде стрѣкало· раꙁа-
рѣє҆тъ же сѧ съмръ-
тъноє҃ стрѣкало кръ-
щеннє҃мь. вълаꙁи-
ши бо въ водѫ є҃ще но-
сѧ грѣхы. нъ благо-
датьноє приꙁыва-
ние ꙁнаменавъ
дн҃ѭ не дастъ къ
томоꙋ страшьнъи҆-
мъ пожрътоꙋ быти
ꙁмиемь мрътвъ
грѣхы сълѣꙁъ· иꙁла-
ꙁиши оживленъ
прав҆доѭ· аще бо съ-
о҆браꙁенъ бысть по-
добию съмръти са-
мого сп҃са· и въскръ-
сениꙗ съподобиши
сѧ· или ꙗкоже і҃съ вь-
сего мира грѣхы въ-
сприи҆мъ оумрѣтъ·
да оумрътвивъ грѣ-
ха въскръсн҆етъ пра-
въдоѭ· тако и҆ ты
вълѣꙁъ въ водѫ· и обра-
ꙁъмь етеромь въ во-
дѣ погребенъ· ꙗко-
же и онъ въ камене·
въстааши пакы въ
о҆бновлении҆ жиꙁни
ход[ѧ· да ѥгда] благо-
[д]ѣт[и съподоби]ши
[сѧ]· т[ъгда ти вла]сть
[дастъ проти]вѫ сѫ-
п[остатьныи]мъ си-
ламъ [братисѧ]·
ꙗко ж[е по кръ]ще-
нии҆ [.м҃. дн҃]ни и҆скꙋ-
шаємъ бысть· не
ꙗко и҃ прѣжде сего
одолѣти не можаа҆ше.

Б. Среднеболгарская редакция.

Слепченский апостол.[1]

(Лл. 31 б—32).

не оженен
бо сѧ печетъ сѧ о гн҃ихъ: како ѹгоди-
тъ гоу҃: а оженин сѧ печетъ сѧ о миръ-
скыхъ: како ѹгодити женѣ: раздѣ-
ленъ естъ: и жена не посагъши: а и
дв҃а: печетъ сѧ о гн҃ихъ: да естъ ст҃а
и тѣломъ и дх҃омъ: а посагъшисѧ
печетъ сѧ о миръскыхъ: како оуго-
дити мѫжоу: се же къ полѯи вамъ

самѣмъ гл҃ѧ: не да обръжъницѫ вамъ
възложѫ: нъ бл҃гообразноу: неѿстѫпъ-
но бв҃и безмлъвно:

пѫ҃ ·з҃· к҃рентно҃.

Бра҃ се къ полѕи вамъ самѣмъ гл҃ѧ: не
да облъжъницѫ вамъ възложѫ: нѫ къ
благообразноу: и неостѧпъно гв҃и безъ-
млъвно: аще ли кто не въ блаѯѣ образѣ
дв҃ѫ своѫ мънитъ· аще естъ прѣходъні-
ца· и тако длъжънъ естъ бывати: и е-
же хощетъ да творитъ: не съгрѣшаетъ: да
сагаѫтъ: а иже стоитъ ср҃цемъ своимъ тв-
ръдо не имы бѣды: власть же да иматъ
о своеи воли: и се расмотри въ ср҃ци своемъ:
блоисти своѫ дѣвѫ: добрѣ творитъ: тѣмъ
же не въдаѫи сво дв҃ѫ: добрѣ творитъ: и не
въдаѫи лоуче творитъ:

[1] Печатается по оригиналу.

Болонская псалтырь.[1]

Ч҃а дд҃овъ в҃ —
Дд҃ъ доблъ ржкоѫ сказаѥ-
тъса. доблъ же ржкѫ х҃ъ
ѥстъ. ꙗкѡ всѣ в ржцѣ ѩмъї.
си рѣчъ ѡ немъ рѣса прр҃чво.
гл҃етъ бо дд҃а ꙗкѡ ѩз него
по плъти —
Въскѫѫ шѫташѫ
са ѫзъїци и лю-
дие пооучишѫ-
са тъщетънъі —
Присташѫ цр҃и
земъстии. и кнѧ-
зи събрашѫса в-
коупѣ на г҃а. и на
х҃а ѥго —
Растръгнѣмъ ѫзъї
ихъ и ѡтвръзѣ-
мь ѡтъ насъ ѩго и —
Живъїи на небесе-
хъ посмѣѥтъса
ѩмъ. и г҃ъ поржга-
ѥтъса ѩмъ —
Тъгда възглетъ
к нимъ гнѣвом
своимъ. и ꙗрсти-
ѫ своѥѫ смате-
тъ ѫ —
'Азъ же поставле-
нъ ѥсмъ цр҃ъ ѿ не-
г҃. надъ сиѡнм го-
рѫ стѫѫ ѥг҃. възвѣща-
ѫ ѩвелѣниѥ гне —
Гъ рече къ мънѣ снъ
мой ѥси тъї. азъ
днесъ родихъ тѧ —
Проси ѡтъ мене и
дамъ ти ѫзъїкъї
достоꙗниѥ
твоѥ —
'Н ѡдръжаниѥ твоѥ
конъци земл҃ѧ —
Ѹпасеши ѫ палицеѫ желѣзноѫ
ꙗко съсѫдъи скѫ-
делъника скроу-
шиши ѫ —
Н҃ нъїнѣ цари разоу-
мѣйте накажа-
теса въси
сѫдѧ-
ште-
и зе-
ми —
Работайте гви съ
страхомъ. и ра-
доуитеса ѥмоу
съ трепетомъ —
Примѣте наказа-
нїѥ ѥда кгда про-
гнѣваѥтъса г҃ъ —
Н҃ погъїбнете ѿ пѫ-
ти праведна —
Єгда възгоритъ-
са въскорѣ ꙗро-
стъ ѥго. блаже-
ни вси надѣѭще-
йса на нъ —

Печатается по снимку, просмотрено по изданию Ягича.

Григоровичев паримейник.[1]

(Л. 1 *а* и *б*).

Ѿ БЫТНѦ
УТЕИНЕ

Искѡни створи бг҃ъ небо и ꙁемѧ·:· ꙁемѧ
же бѧ невидима и неоукрашена·:· и тъ-
ма връхоу беꙁдъны·:· и дх҃ъ бж҃иї ношаше-
сѧ връхоу въды·:· и рє҃ бг҃ъ да бѫдетъ свѧтъ
и бы҃ свѧтъ·:· и видѧ бг҃ъ свѧтъ ѣко добро
и бы҃ и раꙁлѫчи бг҃ъ междоу свѧтомъ и ме-
ждоу тъмоѧ·:· и нарє҃ бг҃ъ свѧтъ дн҃ъ·:· а тъмѫ
нарє҃ нощъ·:· и бы҃ вє҃ръ и бы҃ оутро дн҃ъ ·:·а҃·:· и рє҃ бг҃ъ
да бѫдетъ на твръди посрѧдѣ воды·:· и да бѫ-
детъ раꙁлѫчѣѧщи междоу водоѧ·:· с во(до)-
ѧ. и бы҃ тако·:· и створи бг҃ъ твръдъ·:· и раꙁ(лѫ)-
чи бг҃ъ междоу водоѧ·:· ѣже бѣ надъ (твр)ъ-
диѧ·:· междоу водоѧ ѣже бѣ подъ твръ-
диѧ·:· и бы҃ тако·:· и нарє҃ бг҃ъ твръдъ небо·:·
и видѣ бг҃ъ ѣко добро·:· и бы҃ вє҃ръ и бы҃ оутро
дн҃ъ ·:·в҃·:· и рє҃ бг҃ъ. да снъметъ сѧ вода ꙗже по-
дъ небесемъ въ сънъмъ единъ·:· и да сѧ ѣ-
витъ соуша и бы҃ тако·:· и снѧтъ сѧ вода ѣ-
же подъ небесемъ въ снъмы своѧ·:· и ѣви-
сѧ соуша·:· и нарє҃ бг҃ъ соушѫ ꙁемѧ·:· а ставы
водныѧ нарє҃ морѣ·:· и видѣ бг҃ъ ѣко добро·:·
и рє҃ бг҃ъ. да проꙁѧбиетъ ꙁемѣ трѣвѫ сѣѧ-
нѫѧ·:· и сѣѧщѫѧ сѣмѧ по родоу и п҃ подбъствию·:·
и дрѣво плодовито творѧщее плодъ·:· емоу
же сѣмѧ его в немъ по родоу и подбъствию·:·
на ꙁеми·:· и бы҃ тако·:· и проꙁѧбе ꙁемѧ трѣ-
вѫ сѣѧнѫѧ·:· и сѣѧщее сѣмѧ по родоу и п҃ по-
бъствию·:· и дрѣво плодовито творѧщее пло-
дъ·:· емоу же сѣмѧ емоу в немъ по родоу и
по ꙁеми·:· и видѣ бг҃ъ ѣко добро·:· и бы҃ вє҃ръ
и бы҃ оутро дн҃ъ г҃·:·

[1] Корректирован по оригиналу.

Лобковский паримейник.[1]

Отъ бытиа. утенниа а: Сиа книгы бытиа небси и земи. ега бы въниже створи бъ небо и земла. и всакь злакь джбравнын. прѣже даже не бждѣ по земи. и всака трѣва селнаа. прѣже даже не прозабе. не ождѣнть бо на зема бъ. и улка не бѣ дѣлати земѣ. и напаштше вса лице земан. и създа бъ улка прьстиж о зема. и дунж на лице его. дьхновѣнне животно. и бы улкь въ дшж живж. и насади бъ ран въ едомѣ на въстоце. и въведе тѫ улка егоже створи. и всѣа бъ пакы о землѣ всѣко дрѣво красное зракомь. и добро въ снѣдь. и древо животное посрѣ ран. и древо еже вѣдѣти разумное добро нли зло. рѣка же исходить о едема и напаеть ран. и отждѫ раздѣлется на четыры начатким. има единон фисо. си обьходащи вса земла евладьскж. идеже есть злато. злато же тож земѣ добро. тѫ есть антраксь. и камень зеленын. имѣ рѣце вторѣи гисонъ. си обьходащи вса земла етиофьскж. рѣка третиа тигрь. си текщи прямо асирнѣмь. и рѣка же д: сиа ефрать. и пожть гь бъ улка егоже створи. и въведе и в ран шпиж. дѣлати и хранити. и заповѣда гь адамѣ гла. о всакого древа сжщаго древа в ран снѣды кси а о дрѣва еже разоумѣвати добро и зло. не ксти о нег. сьмрьтиж оумрета. и рѣ гь бъ. не добро быти улкоу единомоу створимь емоу помощь въ нь. и створи бъ пакы о земѣ всѣа зѣри джбравнын. и вса птица нбныа. и приведе а къ адамоу. видѣти что нарѣть а. и всакое же нарѣ а адамь дшж живж. и се има емь: —

Манассиина летопись 1345 года.[2]

(В. Синод. № 38, лл. 54—54 об).

Адоу же обладажщоу ещѣ иноплеменнъими, иже къ троимъ брань елинъ съставлена бѣ. ради еленъ женъ сжщиж менелаовъ. Сиж азъ въсхотѣхъ брань съписати. ако же писавшими прѣжде пишется о ней. и хота глати, не ако же омиръ съписѣтъ, процена проса Ѡ благоразоумнъщѣ. Омир бо славенъ ахѣйскомъ и доброумнъи, различнъими шаровъ прѣмждрости украшаетъ словеса. ижде же много обращаетъ и прѣлагаетъ. нж се оубо прочее сиа да съповѣмъ. Цареоу сноу, обладажщомѣ троемъ, прямоу. съпржница бѣше екава дъщи кисова. и мти бъ Ѡ сего многый дѣтемъ. имащи оубо къ чрькѣ, и блнзъ ростка сжщи, страхованнми устранисѧ поцтъ съпшкъ. видѣти бо мнѣшеся главиа горащиж огнемъ ис чрька еж проничащиж, и попалѣжщиж

---

[1] Взято у П. А. Лаврова: «Обзор», 13—14, прилож.
Корректировано по оригиналу.

гра̀ весь въкꙋпѣ. ѹслыша же сїа прїамъ, и влъхвѡ прѣдложи. разꙋмѣ̀ же ꙗ҆ко полезно емꙋ естъ и҆ градꙋ, а҆ще раждаемое ѕвѣремъ въдано бѫдетъ. или въ ѻ҆гнь полѧщїи на погыбѣль въкръжено бѫдетъ. По малѣ же а҆лезандръ и҆зыде на свѣтъ. младенецъ радостенъ. бл҃голѣпенъ. доброѻ҆бразенъ. по̑бааше ѹ҆бѡ прїамоу не разложити никакоже. нѫ̑ а҆бїе проникшее и҆с чрѣва ѻ҆трочѧ погꙋбити. ѻ҆н же е҆стьствомъ побѣждѣ̑ бы̑въ, пощѫдѣ рождъшеесѧ. мнѧ же прѣмѫдрити дръзост добрыѧ чѧсти. и҆ныимъ на въспитанїе пометнѫ е на селѣ. е҆же ѿ самого па́рида, па́рїемъ прозваное. повръжено ѹ҆бѡ бѣ небрѣгомо. ѻ҆брѣтошѫ же е пастырїе, и҆ ꙋщедришѫ и҆ възѧшѫ и҆ пощѫдѣшѫ ѻ҆трочѧ. и҆ ꙗ҆ко младенца въскръмишѫ е, па́рїемъ нарекше. приближившꙋ же сѧ емоу юношъскаго възраста, прїамъ съѻ҆бѣдника его приѧтъ. мнѧ ꙗ҆ко и҆збѣгнѫлъ естъ ѧ҆̑же ѿ него пакости. нѫ̑ бѣхѫ неразсꙋкана прѧдена добрыѧ чѧсти. и҆ единоѫ ре̑и̑номꙋ не мощно бѣ погыбнѫти. а҆лезандръ бѡ нѣкого ѿ сърoдник си ꙋбивъ. нево́лными ѹ҆бѡ стръмленми, нѫ̑ ѻ҆баче съдѣла ѹ҆бїнство. ѻ҆тиде къ менелаоу ѿ троꙗ въ спа́рть. приѧт же сего добрѣ ѻ҆нъ ꙗко дрꙋга. почьте е҆го и ꙋгости, и҆ въсѣчьскы полюби.... Ѡтиде же менелае, а҆ ѻ҆ста единъ парїе. и҆ видѣ менелаѻ҆бѫ въ клѣти женѫ. бѣ же жена прѣкрасна. добровѣ̑жна. доброзрачна. добролична и҆ доброѻ҆бразна. голѣмоѻ҆ка, и҆ ꙗ҆кы снѣгъ бѣла. и҆ дарѡвъ исплънена множьствомъ сѫщи. видѣ ѹ҆бѡ си̑ѫ алезандръ, и҆ въсхытисѧ добротоѫ е҆ѫ̑. и҆ что много длъгословити и҆ писати. въсхыти ѫ хотѧщѫ, и҆ бѣга сѧ ѧ҆̑тъ.

В. Сербская редакция.

Грамота бана Кулина 1189 г.[1]

+ Ѹ име ѡц҃а и сн҃а: и ст҃аго дх҃а ѣ бань: бо-
сьньски кꙋлинь: присезаю тебѣ кнеже
крьвашꙋ: и вьсѣмь граѣамь: дꙋбровьꙋ-
амь, прави: приѣтель: быти вамь
ѿьселѣ: и до вѣка: и правь гои дрьжати:
сь вами: и правꙋ: вѣрꙋ: докола[2] сьмь живы[3] вь-[3]
си дꙋбровьꙋане: кире ходе: по моемꙋ владани-

---

[1] Печатается по оригиналу. По оригиналу впервые довольно удовлетворительно напечатана в «Известиях 2 Отд. Ак. Н.», т. I, 344; тут же латинский ее текст и объяснения. Хорошее издание в натуральную величину Г. А. Ильинского (Пам. Д. П. № CLXIV).

[2] Написание а очень похоже на э.

[3] Можно рассматривать и как ы, ъ, так как имеется довольно ясный поворот коромысла влево.

ю: трьгꙋюке годѣ си кто: хоке: крѣвати: го-
дѣ си кто мине: правовь вѣровь: и правꙑмь срь-
дьцемь дрьжати є: безь вьсакое зьледи: раз-
вѣ що ми кто: да °воєвь воловь поконь: и да имь
не бꙋде: ѡ҃ь моѥхь:[1] чьстьниковь: силе: и доколѣ: ꙋ
мне бꙋдꙋ: дати имь сьвѣть: и помокь: какоре: и се-
бѣ: коликоре моге: безь вьсега зьлога примы-
сла: тако ми бж҃е помаган: и сие ст҃о еваньгелие.
ѣ радое: днѣкь бань: писахь сию: книгꙋ: повеловь
бановь: ѡ҃ь рожьста х҃ва тисꙋка и сьто: и ѡсм-
ьдесеть: и деветь: лѣть мѣсеца: авьгꙋста:
ꙋ дьвадесети: и деветы: дн҃ь ꙋсѣчение: гла-
ве: иѡвана: крьстителa ·/.

Мирославово евангелие.[2]

єоу҃. ѿ ма҃. гла҃. .н҃.і҃.
Вь ѡ҃· слышавь іс҃ь ѣ-
ко иоа҃ прѣдань бы҃· о-
тиде вь галилѣю· и о-
ставь назареть· при-
шьдъ вьселисе вь ка-
перьнаоумь· вь помо-
риѣ· вь прѣдѣлѣхь за-
влонихь· и нефтали-
млихь· да сьбюдеть-
се рѣ҃ное исаиемь про-
рокомь глщ҃емь· за-
млѣ завлонѣ и землѣ
нефталимлѣ· пють
морѫ об онь поль ерда-
на· галилѣа езыкь·
людие сѣдеще вь
тьмѣ видѣше свѣ-
ть велеи· и сѣдещи-
мь вь странѣ и сѣни
емр҃тьнѣи· свѣ҃ вьси-
ѣ имь· ѿтолѣ наче-
ть іс҃ь проповѣдатї
и гл҃ти покаитесе·
приближи бо се цр҃ь-
ство нб҃сное· ∽

(Изд. стр. 121).

в ч҃е· з҃і· не҃ ѿ ма҃· гл҃ ·р҃и·а҃·
Рѣ҃ гь҃ своимь оучнк҃мь·
нб҃о и землѣ мимо и-
деть а словеса моѣ не
прѣидоуть· а о дн҃и то-
мь и о часѣ никьто-
же не вѣсть· ни аг҃ли
нб҃сни· ни сынь, тькь-
мо ѿц҃ь· блюдѣте се
бьдите молите се·
не вѣсте бо когда вр-

[1] Написание ѥ, очень ясное, Г. А. Ильинский читает и (моихь).
[2] По листку Г. Публ. библ., в изд. л. 185.

ѣме придеть· ѣкоже
ꙋлкь оходе ѡставіть·
домь свои· давь рабо-
мь своимь власть и
комюждо дѣло свое
и вратарю повелѣ да
бьдить· бдите оубо
не вѣсте бо когда гн҃ь
домю придеть· вер҃ь
ли или полоунощи·
или оу кюрьглаше-
инѣ· или ꙁаютра· да
не пришьдь вьнеꙁа-
поу обрещеть вы спеще·
а еже вамь г҃лю вьсѣмь
гл҃ю бдите·

Волканово евангелие.[1]

(Лист 30б).

Рѣ҃ гь҃ проеещомоу ꙋ тебе
дан· и хотещомоу ꙋ те-
бе ꙁаѥти не ѿврати·
слыїшасте ꙗко рѣ҃но бы҃ї
вьꙁлоубиши ближьн҃а-
го своѥго· и вьꙁьненав҃-
диши врага твоего:
аꙁь же гл҃ю вамь люби-
те в(р)агьї ваше: бл҃вите
вльноущеѥ вы· и добр҃о
творите ненавидещи-
хь вась· и молите ꙁа тв҃о-
рещимь вамь напасти
и иꙁьгонещеѥ вьї да боу-
дете сн҃ове ѿц҃а вашего
ѥже ѥсть на нб҃сѣхь:
ꙗкоже сл҃ьце своѥ сиꙗѥ-
ть на ꙁьльїѥ и благьїѥ:
и дьждить на праведьньї-
ѥ: и на неправедьньїѥ: а-
ще лоубите лоубещеѥ вьї:
коую мьꙁдоу имате: не
и мьїтариѥ ли тожде
твореть· и аще цѣлоуѥ-
ть дроугьї ваше· тькь-
мо чьто лихо тво-
рите: не мьїтар-
иѥ ли тож҃е творе-
ть· боудѣте вьси свръше-
ни: ꙗкоже и ѿц҃ь вашь
нб҃сьньї свръшень ѥсть·:—

Кормчая 1305 г.[1]

(Л. 11 части собр. Ундольского).

О соуботнемь постѣ·:· Рьцѣте намь
ѿкоудоу постите се вь соуботы кь четырьдесе-
ти дн҃ии великаго поста прѣѥли ѥсте ѿ ап҃ль
ли не боуди т҃ѡ· ап҃лом бо врьховьнии вь петы-
хь книгахь ꙁаповѣдии· вь нихже ѡ мн҃ицѣх.

[1] Печатается по оригиналу.

прописано ѥ҃· вь деветѣи на десете главѣ сице гл҃ю·:
Срѣдоу и петькь покелѣ намь постити се гь҃· срѣ-
доу оубо прѣданиꙗ ра҃· петьк же стр҃ти ра҃ тоу
же великоую соуботоу постити се дасть· не ꙗко
подобаѥть вь соуботоу постити се· понѥже по-
коꙗ ѥ҃ дн҃ь ѿ дѣль твари· нь ꙗкоже тоу тькмо
ѥдиноу постити се подобаѥть. сьдѣтелѥки и ѥ-
ще подь землѥю соущоу· на коньци же книгь па-
кы рѣ҃· вь всакоу соуботоу разкѣ ѥдиноѥ· и вь вса-
коу нѣ҃лю· твореще сборы веселите се. . .

Г. Русская редакция.

Остромирово евангелие 1057 г.[1]

(Лл. 7—8).

: Въ четвьртъкъ· свѣтьлыꙗ
: н҃е· ал҃е гл҃а· д҃· напрѧзни спѣ-
: ни цр҃ствоуи· Евангелиѥ:
: отъ иоана· гл҃а.

Въ оно врѣмѧ· чло-
вѣкъ етеръ отъ
фарисеи· имѧ
ѥмоу никоди-
мъ· кънѧзь ию-
деискъ· сь приде
къ іс҃ви нощиѭ· и
рече ѥмоу равви +
вѣмь ꙗко от ба҃
ѥси пришьлъ оу-
читель + никъто
же бо не можеть·
знамении сихъ
творити· ꙗже ты
твориши· аще не
бѫдеть бъ҃ съ нимь +
отъвѣщавъ іс҃ и ре-
че ѥмоу + аминъ а-
минъ гл҃ѭ тебѣ· а-
ще къто не родить
сѧ съвыше· не мо-
жеть вѣдѣти цр҃ь-
ствиꙗ бж҃иꙗ + гл҃а
къ ѥмоу никоди-
мъ + како можеть
чл҃вкъ родити сѧ
старъ сы + еда може-
ть въторицеѭ въ
ѫтробѫ вълѣсти
мт҃ере своѥꙗ ꙁ и роди-
ти сѧ ꙁ отъвѣща іс҃·
и рече ѥмоу + ами-
нъ аминъ гл҃ѭ те-
бѣ + аще къто не ро-
дить сѧ водоѭ и дх҃ъ-
мь· не можеть въ-
нити въ цр҃ство бо-
жиѥ + рожденоѥ бо

[1] Корректируется по оригиналу.

отъ плъти плъть
ѥсть· и рожденоѥ о-
тъ дх҃а· дх҃ъ ѥсть +
не диви сѧ ꙗко рѣ-
хъ ти· подобаѥть
вамъ родити сѧ съ-
выше + дх҃ъ идеже
хощеть дышеть ꙁ
и гласъ ѥго слышиши
ши ꙁ нъ не вѣси отъ-
кѫдоу приходить·
и камо идеть + та-
къ ѥсть вс҃акъ роже-
ныи отъ дх҃а + отъ-
вѣща никодимъ и
рече ѥмоу + како мо-
гѫть си быти + отъ-
вѣща іс҃ и рече ѥмоу +
ты ѥси ꙁ оучитель
изл҃въ ꙁ и сихъ ли
не вѣси ꙁ аминъ ами-
нъ гл҃ѭ тебѣ + ꙗко ꙗ-
же вѣмъ гл҃емъ· и ѥ-
же видѣхомъ съвѣ-
дѣтельствоуѥмъ·
и съвѣдѣтельства
нашего не приѥмлѥ-
те + аще ꙁемьна рѣ-
хъ вамъ и не вѣроу-
ѥте· како аще рекѫ
вамъ нб҃есьнаꙗ вѣ-
роуѥте + никътоже
възиде на нб҃о· тъ-
къмо съшьдыи съ
нб҃се· сн҃ъ чл҃вчь-
скыи· съи на нб҃е-
се + и ꙗко моу҆си въ-
ꙁнесе ꙁмиѭ въ поу-
стыни· тако подо-
баѥть· възнести
сѧ сн҃оу чл҃вчьскоу-
оумоу + да всакъ
вѣроуꙗи въ нь не
погыбнеть· нъ и-
мать живота вѣ-
чьнааго·

Туровское евангелие XI века.[1]

Въ врѣмѧ оно· вънидѣ іс҃ъ· въ ка-
перънаоумъ· въ градъ галиле-
искъ· и бѣ оуча въ сѫ҆боты· и оу-
жасахѫ сѧ оученици ѥго· ꙗко съ
властиѭ бѣ слово ѥго· и въ сънь-
мищи бѣ чл҃вкъ имы дх҃ъ бѣ-
сьнъ· неучистъ· и възъпи гла-
сомъ велиѥмь гл҃а· остани· чь-
то намъ· и тебе іс҃е назарѧнине·
пришьлъ ѥси погоубитъ насъ· вѣ-
мь тѧ· къто ѥси ст҃ыи бж҃ии· и ꙁа-

[1] Корректировано по оригиналу.

прѣти ѥмоу ісъ гл҃ѧ· прѣмлъчи·
и҆ и҆зиди из него· и҆ поврьгъ и҆ бѣ-
съ посредѣ· и҆зиде и҆з него· никако
же неврѣждь ѥго· и҆ бысть оу҆жасъ
на вьсѣхъ· и҆ сътѧзаахѫ сѧ дроугъ
къ дроугоу гл҃ѭще· чьто ѥсть сло-
во се· ꙗко властиѭ и҆ силоѭ велить
нечистыи҆мъ дх҃омъ· и и҆сходѧть·:·—

Архангельское евангелие 1092 г.[1]

(Лл. 24б—25).

Рече гь҃ просѧщеомоу оу тебе
дан· и хотѧщааго ѿ тебе за-
ꙗти не възврати· слышасте
ꙗко речено ѥсть· възлюбиши
ближьнѧаго своѥго· и възне-
навидиши врага своѥго· азъ же
гл҃ю вамъ· любите врагы вашѧ·
бл҃гословите кльноущаꙗ вы·
добро творите ненавидѧщии-
хъ васъ· молите за творѧщаꙗ
вамъ напасти· изгонѧщаꙗ вы
бл҃гословите· да боудете сн҃ове
оц҃ѧ вашего иже ѥсть на нб҃сьхъ·
ꙗко сл҃нце своѥ сиꙗѥть· на зълы-
ꙗ и на бл҃гыѧ· и дъждить на пра-
вьдьныꙗ и не на правьдьныꙗ.

Служебная минея сентябрь 1095 г.[1]

(Лист 17, Ягич 024).

Проувьте чистотою· ꙗко чвѣтъ сельны
мн҃ча· дш҃а вьсѣхъ чьстьнѣ· бл҃гооу҆ханьнъ
стр҃тиї· анѳиме противьныꙗ ваша вѣрою
противьноваше· вѣрою хвалѧщимъ тꙗ· ст҃и-
телю мн҃че· многострастьне:·—

[1] Корректировано по оригиналу.

(Л. 22б, Ягич 032).

Любовию и надежею защитивъ сѧ· и вѣрьно о-
градивъ сѧ разорилъ еси къзни· и мысли зло-
дѣевы· и побѣдитель бывъ· нынѣ вѣньчьнось-
чь приходиши· съ бж҃ствьными ликы правьдьны-
ми· и англ҃скыми· оу стола всѣхъ цр҃а·.·.—

(Л. 93б, Ягич 0128).

Оустраши сѧ сл҃нце· и лоуча съкры инъгда тво-
рьца на кр҃стѣ пригвожгенъ· своею волею
видѣвъ· и въсиѧлъ еси пакы обрѣтениемь
кр҃ста съблиставъ съ нимь·:·—

(Л. 115, Ягич 0155).

Биѥнъ бывъ· х҃а ради· мч҃нце трофиме пи-
таше сѧ болѣзньми пребольшими съмотрѧ ѩ-
же на нб҃ѣ бж҃ствьныихъ възданиї· и пища
не изготованыѩ· ѥѩже нынѣ съподоби сѧ·
подвигъ съконьцавъ· и пища влд҃цѣ бывъ·:·:—

Мстиславово евангелие около 1117 г.[1]

(Л. 28б).

. . . въ срѣ·
н҃· нѣ· еуа· ѿ матѳ:—
Рече гь· своимъ оученикомъ· аще не избоудеть правьда ваша паче книжьникъ· и фарисѣи не имате вълѣсти въ цр҃тво нб҃сьное· слышасте ꙗко речеса первыимъ· не оубиѥши· иже бо оубиѥть повиньнъ ѥсть соудоу· азъ же гл҃ю вамъ ꙗко всакъ гнѣваѩи сѧ на брата своѥго соуѥ повиньнъ ѥсть сѫдоу· иже бо речеть братоу своѥмоу рака· рака бо речетсѧ сѹрьскы оплъванъ· повиньнъ ѥсть събороу· а ѥже речеть оудоре· повиньнъ ѥсть езероу огньнѫ· аще оубо прїнесеши даръ свои къ требьникоу· ти тоу помѧнеши· ꙗко братъ твои имать чьто до тебе· остави тоу даръ

[1] Печатается по оригиналу.

твои прѣдъ трѣбьникъ-
мь· и шьдъ прѣже съми-
ри сѧ съ братъмь своимь·
и тъгда пришьдъ принеси
да́ръ свои· боуди оувѣща-
ваꙗ сѧ съ соуньрьникъмь
своимь скоро· доидеже ѥси
на поути съ нимь· да не
прѣдасть тебе соудии· и
соудии тѧ прѣдасть слоу-
зѣ· и въ тьмьницю въвь-
ржеть тѧ· право гл҃ю тебе·
не изидеши о́тътоудѣ· до-
и́деже въздаси послѣдьню
ю цатоу: ⸗

Грамота Мстислава 1130 г.[1]

✝ Се азъ мьстиславъ володимирь сн҃ъ дьржа роу-
ськоу землю въ своѥ кнѧжениѥ повелѣлъ ѥ-
смь сн҃оу своѥмоу всеволодоу ѿдати боуи-
цѣ ст҃моу геѡ̈ргиеви съ данию̀ и съ вирами и съ
+ и вино воскоѥ
продажами даже которыи кнѧзь по моѥмь кнѧ-
жениѝ поуьиеть хотѣти ѿꙗ́ти оу ст҃го геѡ̈рги-
ꙗ̀· а бъ҃ боуди за тѣмь и ст҃аꙗ̀ бц҃а и тъ ст҃ыи геѡ̈-
ргии оу него ѿтимаѥть· и̇ ты и̇гоумене и̇са-
ниѥ· и вы братиѣ· доиѥлѣ же сѧ миръ състои́ть·
молите ба҃ за мѧ и̇ за моѣ дѣти· кто сѧ и̇зоѡ̈ста-
неть въ манастыри· то вы тѣмь дълж̇ни ѥ-
сте молити за ны ба҃ и̇ при животѣ и въ съмь-
рти· а̇ ꙗ̇зъ далъ роукою̀ своѥю̀· и̇ о̇сеньиѥѥ̀ по-
людиѥ даровьноѥ̀ полътретиꙗ̀ десѧте гри-
вьнъ ст҃моу же геѡ̈ргиеви· а̇ се ꙗ̇ всеволодъ да-
лъ ѥсмь блюдо серебрьно· въ ·л҃· грв҃нъ серебра·
ст҃моу же геѡ̈ргиеви велѣлъ ѥ̀смь бити въ
ниѥ на ѡ̈бѣдѣ коли игоуменъ ѡ̈бѣдаѥ́ть·
даже кто запъртить или тоу дань и се блю-
до· да соудить ѥмоу бъ҃ въ дн҃ь пришьстви-
ꙗ̀ своѥ́го и тъ ст҃ыи геѡ̈ргии̇·:} ✝

---

[1] Печатается по снимкам. Теперешнее состояние грамоты лучше всего воспроизведено на фототипическом снимке в XXIV т. «Древностей М. А. О.». Оказывается, что многое уже стерлось, именно: на строке 5-ой: «и вино во[т]скоѥ», в 9-ой: и̇сѧ, в 20-ой: ѥмоу бъ҃ въ дн҃ь пришьстви, в 21-ой: геѡргии̇.

Добрилово евангелие 1164 г.[1]

(Лл. 56бβ—57).

въ сре҃ ·є҃· не҃· ѿ мат҃
Въ оно҃· пристоу-
пиша къ іс҃оу
книжьници
и фарисѣи
гл҃юще· оучите-
лю хощемъ ѿ те-
бе ꙁнамѣнье ви-
дѣти· онъ же ѿ-
вѣщавъ рече имъ·
родъ лоукавыи
любодѣи· ꙁнаме-
нья просить и ꙁна-
мѣнье не дасть
сѧ ѥмоу· нъ то-
кмо ꙁнамѣнь-
ѥ ионы прр҃ка· ꙗ-
ко бо бѣ иона въ
чрѣвѣ китовѣ
три дн҃и и три но-
щи· тако боудѣ
сн҃ъ ча҃ѵскыи
въ срд҃ци ꙁемлꙗ
три дн҃и и три но-
щи моужи нине-
вгитьсции въ-
станоуть на соу-
дъ съ родомь сво-
имь· и осоудѧти
и· ꙗко покаꙗша
сѧ въ проповѣда-
ньѥ ионино· и се
болѥ ионы сде·
цр҃ца оужьскаꙗ
въстанѣть на сꙋ-
дъ· съ родомь сво-
имь и осоудѧти
и....

Евангелие 1282 г.[1]

(Б. Рум. муз. № 3168, л. 28).

Во ѡно҃ възведъ
іс҃ъ ѡчи свои на
оученикъі своꙗ
и ре҃· ꙗко тъі мѧ
оч҃е посла въ весе
миръ· и азъ по-
слахо ꙗ въ весе
миръ· и ꙁа нѧ азъ
сщ҃аю сѧ самъ· да
боудоуть и ти сщ҃ни
воистиноу· не ѡ
сихъ же молю то-
кмо нъ и ѿ вѣроу-
ющимъ словомъ
ихо въ мѧ· да вси
ѥдиноу соуть ꙗко
же тъі оч҃е во мнѣ
и азъ въ тобѣ да
и ти въ насъ ѥдино
боудоуть· да и ве-
се миръ вѣроу и-
мете..

[1] Корректировано по оригиналу.

Апостол 1307 г.[1]

(Л. 9б).

..б҃ъ въздвигъ
ѿтрока своѥго
іс҃а· пꙋсти и҆ благо-
словѣствѧща
васъ· ѥгда възъ-
вращаѥтсѧ ко-
здо· ѿ зловъ сво-
и҆хъ:—

(Л. 66б—67).

Братиѥ дъ-
лъжни ѥ-
сме сильни-
и҆ немощнъі-
хъ носитї
и не себе
кождо на҃ оу҆га-
жаѥть· ближню-
моу да оу҆гажа-
ѥть· въ бл҃гоѥ
къ създанию
и҆бо х҃ъ не себе
оу҆годи· нъ ꙗ҆-
коже ѥсть пи-
сано· поносень-
ѥ поносѧщи-
хъ тебе напа-
доша на мѧ:

(Л. 173).

Иль-
ꙗ҆ чл҃къ бѣ прекло-
ньнъ стр҃ами на-
м҃ъ· и мл҃твою по-
моли сѧ ꙗ҆ко не на-
дъжгити· и҆ не бы
дъжгѧ на земли
·г҃· лѣ҃ и ·ѕ҃· м҃ць· па-
къі же помоли сѧ
и҆ нб҃о дъжгь дасть
и҆ землѧ и҆зрасти
плодъі своꙗ· бра҃ѥ
а҆ще кто васъ за-
блоудить ѿ и҆сти-
нъі· ти ѡ҆брати-
ть и҆ кто· да вѣсть
ꙗ҆ко ѡ҆вративый
грѣшнаго ѿ за-
блоуженіꙗ поу-
тий ѥго· сп҃ть
д҃шю ѿ смр҃ти и
покръіѥть мно-
жьство грѣховъ·:—

Белорусский сборник XV века.[2]

(Г. Публ. б. Q. I. № 391; листы 38—39; начало повести о трех королях).

Коли҃ прекелебны҃[3] тро҃ чорнокнижнико҃. и҆ пе-
кно[4] правдивы҃ тро҃ королевъ. преславны҃
ве҃ свѣтъ ѿ сл҃нца всходꙋ. ажь до западꙋ.

---

[1] Корректирован по оригиналу.

[2] Почерк очень мелкий, по очертанию букв несколько приближающийся к уставу. Печатается по оригиналу. Ниже приводятся варианты по рукописи б. Синодальной библиотеки № 331; в ней предпослано заглавие: Слово .а҃. ѿ житїи и ѿ хо҃жнїи тре҃х короле҃ персиⷭ҇скы҃х.

[3] привелнкы҃х. [4] келми.

хвалами и мздами оуже есть наполненъ.
але оусто сн҃ца кабы промениый[1] та и ты трохъ
королѣ ст҃хъ процвитаѣ хвалами и ѿплатами.
иже оу томто сн҃ца оусходоу вѣрного б҃а.
и чл҃вка. своими дары и ѡферами тыи то три королеве.
в теле живоуще[2] искали и хвалили. и пророчства[3] пога-
нскаꙗ. с поганства первородьства дв҃це. оусто
сл҃нца чере вѣроу поганскоую наперво пост҃или.[4]
оу которого сл҃нца оусходе его запа какъ бы зорѧ ве-
л҃ми свѣтла. ѧсное повѣтре наслѣдающе. зна-
меноуючи оусе оустытьсе.[5] иже тотъ западъ
сл҃нца преречоные тр҃и кроли своими реликвиꙗ-
ми[6] хвалебными и дивы. с тело оуже розделены
боудоуче розмайте ѡкрасили.[7] да ꙋ томто запа-
де сл҃нца. первородьства своѧ и вѣрꙋ поганскꙋю
цн҃отами и дивы досвѣтчили. але[8] иже на оусхо-
де сл҃нца. кде перво живы боудоуче дивы еще
оу многи книгахъ. и в розмайтыхъ места ѡ ихъ
деехъ. и оучинко соу пописано. которе на западе
давно были. и соу познаны подлоу виденїа слышенїа
и поведанїа. на хвалоу бж҃ью и марїе дв҃це мт҃ки
его преславное. и те ты тро королевъ бл҃гвлены
некаке[9] речи по нашомоу свычаю. соу[10] пописаны.
с розмайты кни в одны стоплены. албо стлꙋ-
мены.:—

капитоулю.[11] а҃.

Але бытность ты тре королѣ бл҃гвлены.
с пророства балаамъ.[12] каплана[13] мадїанъ[14] пр҃рка
поганского. передо оузѧла[15] енже[16] межи иными
многими речами пр҃рокоуючи та говори оузый-
де звѣзда зь ꙗкова.[17] а повстане[18] чл҃вкъ сы[19] изра-
гелѧ. а боудеть пановати[20] оусемоу поганствоу.
ꙗкожь то ꙋ старо законе спонеи.[21] есть пописа-
но. про то[10] балаамъ[22] есть сваренїе на встокꙋ сл҃нца

---

1 промѣреныи. 2 живоучихъ. 3 пръкородьства. 4 пост҃ли. 5 оуститсѧ. 6 реликвиꙗми. 7 оукрасили. 8 же. 9 некако. 10 е҃. 11 капитоулѣ. 12 Валаамова. 13 попа. 14 мадїама. 15 предо ꙋзѧла. 16 ѡнже. 17 ѡто. 18 въст—. 19 ѡто. 20 цр҃твовати. 21 исп—. 22 валаамъ.

межи хрестиѧны да[1] жиды. иже жидове оу книга-
хъ свои говорѧ. балаама[2] не прр҃ка. але чорно-
книжника быти. да хитростїю чорнокнижскою
и дъѧвольскою прр҃ковати. ижбы того дела[3] ꙋ
писме чорнокнижни а не прр҃къ достойне менъ[4]
везва[5] быти, прото книги хрестїанске[6] проти
говорѧ и выповедаю иже бы погани а бы первый
прр҃къ поганскїи с поганства. а велми славне
ѿ втеленїю[7] б҃жьемъ и ѿ притью ты тре короле
пророкова. прото колибы его прр҃чство с хит-
рости дьѧвла было емꙋ весъ коу проклинанїю
израгелѧ не заказава. але болше его бы[8] направ-
лѧлъ. але бо велїкоую млть и ѿброненїе[9] томꙋ[10]
баалаамъ.[11] чере англа своего дивне оуказа перво
нили его чересъ лихоую его радꙋ коу гневоу при-
ве . . . . .

---

1 а 2 вал —. 3 дѣлѧ. 4 имаѥ. 5 възванъ. 6 х—стїи. 7 оутеленїю.
8 Прибавлено: на то. 9 ѿброненїе. 10 Прибавлено: то. 11 вал—.

Описание рукописей.

Применить свои палеографические познания удобнее всего при описании рукописей, где приходится касаться всех тех особенностей памятников письма, рассмотрение которых составляет задачу палеографии. Пока рукопись не описана, она доступна очень немногим: содержание ее неизвестно даже специалистам и изучение ее по большей части не доступно, она у́ник (единственный экземпляр); описание рукописи, будучи обнародовано, вызывает к ней интерес и хотя бы в общих чертах знакомит с нею более обширный кругъ читателей. Хорошее описание значительно облегчает пользование памятником с разными целями.

Описание должно всесторонне познакомить с рукописью — с ее внутренним содержанием и внешними особенностями. Палеограф-описыватель начинает с последних. Прежде всего он отмечает количество листов и пагинацию, определяет формат (желательно в сантиметрах), материал письма, рассматривает состав тетрадей, особенности переплета, разбирает орнамент, характер письма, чернила, краски. Выясняет время и место написания памятника: если имеется определенная дата, разбирает ее подлинность, а при отсутствии даты обращается к палеографическим приметам, особенностям орфографии и к известным чертам языка, характеризующим извод. По заметкам и позднейшим припискам на памятнике старается определить историю самой рукописи. Принимается в соображение и сохранность памятника. Если рукопись замечательная по своему письму и орнаменту, а также по языку, то даются еще снимки и приводятся палеографически точно отрывки текста. После этого описыватель знакомит с содержанием и составом рукописи. Дает общее ее название по имеющейся надписи, или в случае ее отсутствия, по содержанию памятника. Если это сборник, то приводится огла-

вление всех входящих в состав его статей, с приведением начала их и конца, а также объема. Далее требуется определить, рассматриваемая рукопись представляет ли из себя произведение оригинальное, или переводное, автограф автора, или копию с него. Далее указываются главнейшие другие рукописи того же содержания и той же редакции. Если она переводное произведение, то с какого языка сделан перевод; не известен ли оригинал перевода — рукописный же или даже печатный. Не известны ли исследования, посвященные тому же предмету. Вопрос об языке рукописи — рассмотрение типичных фонетических, морфологических, синтактических и особенно словарных черт. Последние важны для определения времени, места и редакции произведения. В заключение должен быть дан указатель именной и предметный.

Все отмеченные особенности могут быть рассмотрены в общих чертах, кратко, но могут составить и предмет целой научной диссертации. Обычное описание не должно быть очень подробно, примерно такое, как в описаниях Востокова или Горского и Новоструева.

Очень ценные сведения по описанию рукописей и методологические указания по этому предмету даются у В. Н. Щепкина (Учебн. русск. палеографии, 151—176), куда и следует обращаться заинтересованным лицам. В дополнение к изложенному раньше в соответствующих отделах работы мы здесь дадим некоторые дополнительные практические указания.

Если описываемая рукопись уже была хотя бы зарегистрирована в инвентарном каталоге, то при описании непременно следует указать ее № (или даже №№), а также место нахождения (шифр).

Пагинация производится только тогда, если ее нет, при чем делается она арабскими цифрами по листам, а не по страницам, с лицевой стороны (recto); при ссылках оборот (verso) обозначается тою же цифрой с прибавкой *об.* или *б.* Если рукопись писана в два столбца, то каждый столбец помечается буквой греческого алфавита: 1 α, 1 β, 1 γ (или 1 об. α), 1 δ (или 1 об. β) и т. д. Если пагинация в рукописи имеется — старинная ли п.-слав. буквами, или позднейшая арабскими —, то она проверяется, так как иногда бывают ошибки.

Название рукописи обыкновенно должно соответствовать тем, какие носят подобные памятники в науке. Если первые листы рукописи сохранились, то это название легко определить; бывает оно иногда и в самой рукописи (евангелие — апракос или четвероевангелие —, апостол, псалтырь — следованная, толковая —, минея — четья или служебная —, триодь и т. п.). Но иногда заглавия и не бывает в рукописи, да и начальные листы отсут-

ствуют, тогда название определяется по содержанию памятника. Очень часто приходится иметь дело со сборниками, при чем бывают сборники произведений однородных, часто даже одного и того же автора (житий, поучений, повестей, исторических сочинений), или смешанные, случайные, своего рода энциклопедические. Некоторым сборникам однородного содержания присвоены особые названия: Златоуст, Златая цепь (чепь), Златоструй — это все сборники слов Иоанна Златоуста, Диоптра — поучения аввы Дорофея, Лествица — Иоанна Лествичника, Пролог — сборник кратких житий и поучений, Патерик — сборник поучительных рассказов из жизни подвижников, Хронограф — сборник исторических сведений по всеобщей истории, обыкновенно начиная от сотворения мира, и т. д. Со всеми этими названиями можно знакомиться по классическим описаниям Румянц. музея и М. Синодальной б., из новейших работ по описаниям А. И. Яцимирского. Исключительно полезное пособие Иконникова: «Опыт русской историч. библиографии».

При перечислении отдельных статей сборника необходимо давать их краткое содержание и, кроме того, приводить заглавие (если оно есть) и начало (законченный период), а также конец, так как часто в разных сборниках одни и те же статьи различно надписываются, а со сходными заглавиями имеют различное содержание.

Когда идет речь об оригинальном памятнике, то требуется решить, имеем ли мы дело с автографом, или же со списком с него. Подлинность автографа автора, а также и известного переписчика уже существующих произведений можно установить только на основании приписок, послесловия самого автора или переписчика, а также на основании сравнения почерка и орфографии данного произведения и других, несомненно приписываемых тому же автору.

В произведениях переводных необходимо решить вопрос, на каком языке был оригинал, с которого сделан перевод, так как на это, кроме редких случаев, обыкновенно не бывает указания в самом произведении. Помогают в этом случае встречающиеся в рукописи редкие варваризмы — словарные и синтактические, больше не понятые переводчиком. Кроме того, переводчики разного происхождения придерживаются различных терминов для передачи иностранных слов. Это дает возможность даже более точно определить страну и время, где сделан перевод, если на это, конечно, нет указаний в самом памятнике.

И оригинальный и переводный памятник может иметь свою литературную историю: явившись в одной местности, он может переписываться

в другой, подвергаясь при этом по разным соображениям различным переделкам — сокращениям, вставкам, поправкам стиля, изменениям орфографии. Если для подобных заключений есть данные, то и этот вопрос также должен быть рассмотрен в описании памятника. Даже самая история данной рукописи, если для нея имеется материал, не может быть обойдена молчанием. Разные приписки на ней владельцев, читателей и случайные, а также другие свидетельства документов о ней часто важны в литературном и культурном отношениях.

Случается, что описываемая рукопись содержит памятник уже изданный, иногда даже он списан с печатного издания. В последнем случае по сличении копии с изданием можно указать лишь отличия, характерные для писца и данной местности. Если описываемый памятник оказывается не копией печатного, а только другим списком с оригинала, тогда по данной рукописи, если она той же редакции, следует отметить варианты и сделать поправки к изданию.

Если известно несколько списков такого же памятника и они распадаются на группы, то нужно указать, к какой из них относится описываемый памятник. Восстановление основного списка — родоначальника данной группы или затем и всех групп (редакций) — протографа (напр. летописей — задача специалиста исследователя данного вопроса и требует разносторонних знаний и глубоких соображений.

При издании для образца отрывков описываемого памятника требуется, насколько позволяют типографские средства, дать точный отпечаток рукописи, не заменяя одних букв другими, не раскрывая титл, не дописывая недостающих букв. Если по условиям печатания (когда в типографии нет надстрочных знаков) приходится раскрывать титла, тогда недостающее в тексте ставится в скобках (г҃ь = г(оспод)ь), выносные буквы также вводятся в текст, но уже без скобок, однако в отличие от остальных набираются курсивом (ко҃дра҃ѥвъ = ко*н*дра*т*евъ); недостающие ъ и ь никоим образом не восстановляются (несу҃ = несу*т*, писе҃ = писе*ц*), так как они могут обозначать твердость или мягкость согласных, за которыми стоят (несутъ и несуть, писецъ и писець). При передаче церковно-славянского текста гражданским набором прибавляются лишь недостающие знаки: ѫ, ѧ, ѭ, ѩ, ꙗ, ѯ, ѱ, ꙋ при оу и ѵ, ѥ; є (перевернутое э) передает є широкое или длинное. Надстрочные знаки (придыхания, ударения, точки) — представляют излишнюю роскошь. Систематически проведенные ударения в рукописях XIII и следующих веков следует удерживать. При числительных титла конечно следует удерживать, равно как и ҂ для обозначения тысяч. При

сплошном письме оригинала в издании слова одно от другого отделяются; после нефонетических ъ и ь в конце строк ставится |; знаки препинания оригинала обыкновенно удерживаются. В изданиях с целями литературными, историческими, проставляются знаки препинания по современным нам требованиям. В них, если памятник русский, и приведенные выше ц.-слав. буквы могут быть заменяемы по звуку соответствующими гражданскими знаками: *у, я, ю, я, я, кс, пс, у, е.*

Если известны и другие списки данного памятника, то к печатаемому тексту подводятся варианты, в число которых однако не следует вводить орфографических отличий или фонетических, а нужно отмечать главным образом отличия словарные, синтактические и отчасти морфологические, а также такие, которые помогают пониманию испорченных или затемненных мест. Иногда такие поправки вводятся и в издаваемый текст, особенно пропуски, но они должны быть отмечаемы ломаными скобками [ ] и всегда оговорены в примечаниях.

Если приходится описывать целые библиотеки, то рукописи обыкновенно располагаются в описаниях в алфавитном порядке или по содержанию. В последнем случае к описанию непременно прилагается алфавитный указатель рукописей. Однородные рукописи располагаются в хронологическом порядке, по старшинству.

ПРИЛОЖЕНИЯ

I. Глаголическая азбука.

Нам несколько раз приходилось касаться глаголического письма: в некоторых кирилловских рукописях встречаются отдельные буквы и целые слова, написанные глаголицей; есть случаи употребления и в глаголических рукописях кирилловских букв; к глаголице прибегали с целями тайнописи; наконец, излагая историю славянского кирилловского письма, приходилось рассматривать вопрос об изобретении славянской азбуки и объяснять происхождение некоторых неясных начертаний, для чего сопоставлялись кирилловские и глаголические буквы. Поэтому считаем уместным привести глаголическую азбуку сравнительно с кирилловской и высказать несколько соображений относительно глаголицы.

Глаголица болгарская.	Глаголица хорватская.	Числовое значение.	Кириллица.	Числовое значение.
ⰰ ⰰ	ⰰ ⰰ	1	А а	1
ⰱ ⰱ	ⰱ ⰱ	2	Б б	
ⰲ ⰲ	ⰲ ⰲ	3	В в	2
ⰳ ⰳ	ⰳ ⰳ	4	Г г	3
ⰴ ⰴ	ⰴ ⰴ	5	Д д	4
ⰵ ⰵ	ⰵ ⰵ	6	Є є є є Ѥ ѥ	5
ⰶ ⰶ	ⰶ ⰶ	7	Ж ж	
ⰷ ⰷ	ⰷ ⰷ	8	Ѕ ѕ ѕ ѕ ѕ	6
ⰸ ⰸ	ⰸ ⰸ	9	Ꙁ ꙁ з	7

Глаголица болгарская.	Глаголица хорватская.	Числовое значение.	Кириллица.	Числовое значение
ⰘⰢⰒ	ⰘⰒ	10	І і (ι) ї	10
Ⰵⰸ	Ⰸⰸ	20	Н н и	8
Ⰽⰿ	ⰏⰢ ⰏⰢ	30	(ѣ)	
Ⰺⰾ	Ⱁⰻ	40	К к	20
Ⰷⰶ	ⰇⰣ ⰇⰣ	50	Л л	30
ⰓⰣ	Ⱃⰿ	60	М м м	40
ⰐⰠ	ⰐⰠ	70	N н	50
Ⱄⰵ	Ⱄⰵ	80	О о ѳ	70
ⰐⰢ	ⰏⰢ ⰏⰢ	90	П п	80
Ⰶⰱ	Ⰵⰱ	100	Р р	100
Ⱋⰳ	Ⱋⰳ	200	С с	200
ⰜⰜ	ⰜⰜ ⰜⰜ	300	Т т	300
Ⱃⰴ	Ⱃⰴ	400	Оγ оγ ѹ ꙋ	400
ⰥⰤ ⰥⰤ	ⰥⰤ	500	Ф ф	500
Ⰷⰱ Ⰷⰱ Ⱂⰳ	Ⰷⰱ	600	Х х χ	600
ⰞⰤ ⰞⰤ	ⰞⰤ	700	Ѡ ѡ ѽ	800
ⰠⰠ ⰠⰠ	ⰠⰠ	800	Ѱ ѱ	
ⰡⰡ	ⰡⰡ	900	Ѱ ѱ	900
ⰣⰣ	ⰣⰣ	1000	Ү ү ч (ҫ ҵ)	90
ⰠⰠ ⰠⰠ	ⰠⰠ		Ш ш	
Ⱄⰸ Ⱄⰸ Ⱄⰵ	Ⱕⰸ Ⱕⰸ Ⰷⰸ		Ъ ъ	
ⰘⰢⰒ ⰥⰢ ⰥⰢ ⰥⰢ			Ъі ъ ы (ъи) ъи	
Ⱈⰸ Ⱄⰵ	Ⱕⰸ Ⱕⰱ		Ь ь	
Ⰰⰰ	Ⰰⰰ		Ѣ ѣ	
ⰐⰢ	ⰀⰢ		Ю ю	
			Ꙗ ꙗ	
Ⰴⰵ Ⰴⰵ Ⰴⰵ ⰔⰄ Ⱄⰵ			Ѧ ѧ ѧ ѧ ⅄ ⅄	900
ⰔⰄ Ⱄⰵ			Ѫ ѫ (Ѯ)	
ⰥⰄ Ⱕⰵ			⅄ѫ ⅄ѫ	
			Ѯ ѯ	60
			҂ Ѱ ҂	700
Ⰸⰵ			Ѳ ѳ	9
Ⰶⰸ			Ѵ ѵ ѷ	400

Приведенные глаголические начертания довольно точно передают рукописное письмо, однакоже не в такой степени, как соответствующие кирилловские буквы. Разные глаголические рукописи имеют много особенностей в своем письме, касаться которых мы здесь не станем; отметим разве, что самые древние памятники (напр., Киевские листки — миссáл) представляют А. не вполне круглый почерк письма; переходный почерк (Клоцов сборник) Б. угловато-круглый тип — оба из Мораво-Паннонской области; в Македонско-болгарской области (Ассеманово ев., Зографское ев., Мариинское ев. и некот. др.) В. вполне круглый почерк; есть разновидность и в памятниках македонско-болгарского происхождения (Синайская псалтырь, Синайский евхологий, Abecenarium Bulgaricum и нек. др.), представляющих Г. не совсем круглый почерк, несколько приближающийся к п. А; и на языке Син. псалтыри и евхология кое в чем находят отражение следы северозап. группы слав. языков. И хорватская угловатая глаголица представляет несколько разновидностей, начиная от полукруглого письма, особенно развиваясь в угловатых начерках, напоминающих готический латинский шрифт, и оканчивая скорописью. Интересующихся подробностями, отсылаем к прекрасным снимкам в изданиях: Л. Гейтлера: «Die albanesischen und slavischen Schriften, mit 25 phototypischen Tafeln». Wien. 1883; Н. М. Каринского: «Образцы глаголицы» (25 автотипических снимков с рукописных и печатных памятников и транскрипция текстов кирилловскими буквами). СПб. 1908; и особенно в работах И. В. Ягича: «Четыре критико-палеографические статьи» (= Отчет о присуждении Ломоносовской премии за 1883 г. Сборник ОРЯС, т. XXXIII), и «Глаголическое письмо» (ЭСФ, вып. 3, СПб. 1911), объединившее результаты всех его трудов по изучению и изданию глаголических памятников за все время; тут 36 таблиц снимков с кирилловской транскрипцией. Из других работ, касающихся глаголицы, отметим В. Вондрака: «Zur Frage nach der Herkunft des glagolitischen Alphabets» (Archiv f. sl. Phil., B. XVIII—XIX); А. И. Соболевского: «Кириллица и глаголица» (Богословская энциклопедия, X); Н. М. Каринского: «Славянская палеография» (СПб. 1915); В. Н. Щепкина: «Учебник палеографии», стр. 11—20; Rajko Nachtigal: «Doneski k vprašanju o postanku glagolice» (Razprave. V Lubljani, 1923); Alfons Margulies: «Zum Lautwert der Glagolica» (Archiv f. sl. Philologie, XLI). Прекрасный образец угловатой глаголицы мы имеем в известном издании Реймского евангелия (см. стр. 82).

Не составляет нашей задачи рассмотрение вопроса о глаголице. После известной работы Ягича (Глаголическое письмо), всесторонне разобравшей

все предшествовавшие исследования по этому предмету, трудно было бы и сказать что-либо новое. Однако, как отчасти можно было заметить по случайно брошенным нами соображениям относительно глаголицы в разных местах раньше, некоторые стороны этого вопроса еще не решены окончательно. Поэтому не неуместным будет затронуть в нескольких словах и это письмо.

В настоящее время в науке вполне установившимися взглядами касательно глаголицы нужно считать следующие:

а) Глаголица, несомненно, находится в связи с кириллицей: тот же порядок и то же название букв, те же лишние знаки для *і, о, ф* и ненужные буквы (*г*), те же сложные начертания для *у* (оу), *гі* и *щ*, некоторое сходство отдельных букв, особенно недостающих в греческой азбуке, те же строчные и надстрочные знаки и способы сокращений слов. Обе азбуки служат своими начертаниями и для обозначения чисел, кириллица — в порядке букв греческой азбуки, а глаголица — в естественном своем порядке, кроме добавочных букв, при чем однако 1, 10, 100—600 обозначаются в обеих азбуках одинаково.

б) Как кириллица, так и глаголица — обе возникли под влиянием греческого письма, употреблявшегося в IX—X вв.: одна воспроизводит уставное письмо (литургического типа), другая общим характером своих начертаний (завитками, округленностями и хвостами-росчерками, предназначенными как бы для слитного письма и вязей) напоминает греческую скоропись, точнее минускульное письмо (ср. Гардтгаузен. Греч. письмо. ЭСФ, 3, стр. 46), обработанное ученым, знавшим и некоторые восточные алфавиты (отворенность некоторых букв влево, э, ѧ, ь, восточный знак ш); это письмо постепенно стилизовалось по образцу литургического устава.

в) Дошедшие до нас древнейшие памятники и кириллицы и глаголицы одинакового возраста: древнейший кирилловский памятник — надпись Самуила — относится к концу X в. (993 г.). Если в это время кириллицу уже употребляли в надписях, то она была, очевидно, общеизвестным письмом, возникшим значительно раньше этого времени. Глаголические произведения не имеют определенных дат, но по палеографическим признакам (напр., некоторые по угловатым знакам придыханий в виде ⰻ и ⰼ [Киевские глаголические листки и греч. еванг. IX—X в., т. I и III у Гардтгаузена в ЭСФ, 3, и в других изданиях], нередкому *гі* в виде ⰾⰹ [ън]), а также по языку могут быть отнесены к тому же времени, как и кирилловские.[1]

[1] Впрочем угловатым знакам придыханий напрасно придают слишком много значения: в греческом скорописном письме они встречаются даже в конце XII в. Вот примеры из

г) Глаголица, несомненно, явилась в Болгарии: на это указывает употребление в ней одного знака для ѣ и ꙗ — ѧ, так как у болгар даже теперь ѣ в известном положении обыкновенно произносится как *ea*. На болгарское происхождение глаголицы указывает и слабое развитие йотации гласных, наблюдаемое в глаголических памятниках, что, как известно, составляет выдающуюся черту среднеболгарских произведений.

д) Из житий Константина (Кирилла) и Мефодия, а также из свидетельства Черноризца Храбра следует, что славянская азбука изобретена Кириллом по образцу греческой (при Храбре, т.-е. лет 50 спустя после изобретения азбуки, когда еще были живы современники славянских первоучителей, была известна только одна азбука, на другую нет и намека). С этим также все согласны; спорят лишь о том, какую азбуку изобрел Кирилл.[1]

Оставляя пока в стороне вопрос о том, какая славянская азбука представляет из себя изобретение Кирилла, не могу не поделиться теми мыслями, которые явились у меня при изучении глаголицы.

1. Кое-как можно установить приблизительно связь с греческой скорописью разного времени и места (а следует брать только почерки IX века и притом рукописей, явившихся в областях близких к Солуни и вообще из Македонии, родины первоучителей славянских) следующих начертаний. ⰱ (μβ), ⰲ (υ или перевернутая β), ⰴ (δ) ⰳ (γι), ⰷ (κ), ⰸ (λ), ⰹ (ν), ⰺ (σ), ⰻ (π), ⰼ (τ) — и только; во всех остальных начертаниях можно открыть лишь некоторые элементы греческой скорописи IX в., допуская притом часто невозможные лигатуры из таких групп согласных, которые у византийских греков были недопустимы,[2] в роде τσ (Тэйлор) и ϑϑ (Ягич) для ⰶ, ϑσ (Тэйлор) для ⰵ, τσσ (Тэйлор) для ⰶ и т. п. А между тем, если взглянуть на дело безпристрастно, то нельзя не отметить, отбросив глаголическую стилизацию, напр., сходства следующих написаний глаголических с соответствующими кирилловскими: э и є, ⰳ и ї, ⰴ и ⰴ, ь и ρ, э и о, ⰻ и ф, ⰼ и ω — ο, ⰻ и ⰻ. Стоило лишь некоторые из кирилловских букв перевернуть, другим придать петли вместо росчерков и точек, и получатся соответствую-

---

«Памятников Синая», вып. II (СПб. 1912 г.): табл. 74 — 833 г., 51 — 1053 г., 52 — 1075 г., 54 — 1075 г., 71 — 1077 г., 55 — 1119 г. и 59 — 1177 г. Замечательно, что уже в памятниках IX в. они чередуются с ʼ и ʽ.

[1] Литература предмета у Ягича (Глаголическое письмо).

[2] Для передачи славянских слов у византийских писателей того времени уже было установились известные приемы: *б* через β (Βορίσης), *ж* через ζ (ζουπάνος), *ч* и *ц* через τζ (Κριβίτζοι, Κοτζίλης), *ш* через σ (Βουσεγράδε — Вышьградъ), но они не совпадают с теми сочетаниями, которые предполагаются для соответствующих глаголич. написаний.

щие глаголические начертания. Сходны по составу и лигатуры ⰹⰻ и ⱁⱆ, ⰾⱅ и ⱏⱏ, ⱍ и ⱛ; неясное ⱑ тоже как будто стилизовано по образцу ⱑ. Даже, несомненно, взятое из греческой скорописи ⰴ (δ) стилизовано в подражание кирилловскому (или уставному греческому) д, так как иначе правой стороны оно не имело бы. Для непредубежденного исследователя вполне ясна связь начертаний в вышеприведенных парах одного с другим.

Объяснить такое сходство можно либо общностью первоисточника (что отрицается защитниками мнения о происхождении глаголицы из греческой скорописи), либо заимствованием одною азбукой из другой. Но о заимствовании этих начертаний кириллицей из глаголицы не может быть и речи: в кириллице отмеченные буквы вполне понятны и источник их известен, как и других начертаний кириллицы, взятых из греческого литургического устава IX в. Следовательно, можно бы допустить только заимствование указанных букв глаголицей либо из греческого уставного письма, либо из кириллицы с соответствующей стилизацией взятых написаний.

2. К которому из этих двух источников обращался составитель глаголицы, видно по остальным сходным начертаниям: ⰶ и ⰶ, ⰸ и ⰷ (ꙁ), ⰲ и ⰵ, ⰻ и ⰳ, ⱎⱎ и ⱎⱎ, ⱂ и ⱓ, ⰸ и ⱑ (о которых у нас речь была в своем месте, где были указаны источники кирилловских знаков). Отрицать сходство приведенных пар вряд ли кто решится; возводить их к греческому литургическому уставу не возможно, так как там соответствующих знаков не было; без сильных натяжек, при необычайно развитом воображении, нельзя их вывести и из разных лигатур греческой скорописи. Ясно, что они могли быть взяты только из кирилловского письма, с допущением соответствующей стилизации — замены точек и росчерков петлями, напр., у *ж*, *ч*, *з* и *ш*; особенно знаменателен последний знак: ⱛ = шт. Если бы он возник на почве глаголицы, то имел бы внизу две петли (ⱎⱎ), а не одну (ⱎ), ясно заменяющую ножку кирилловского ⱛ; да и знают его далеко не все глаголические памятники (нет его в Зогр. ев. и Клоц. сборнике) — явный признак его позднейшего заимствования из кириллицы, в форме этой азбуки.

3. Знак ⱏⱏ, в древнейших памятниках имеющий слишком малые петли и писавшийся вверху строки (см. Ягич. Глаг. письмо, I т.), повидимому, представляет глаголич. стилизацию верхней части (ᵀ) кирилловского т; в том же роде и ⱏ дешифруется как ⱏ (кирилловское г или даже глаголическое ⱂ без завитков) под углом приставленное к основной мачте (к); в глаголице эта мачта служит подпоркой снизу (см. Ягич. Глаг. п., стр. 193, 3 a, 5 c, 7).

4. Если бы глаголица переделывалась в кириллицу, то и очень обычный во всех её почерках знак ⰾ, старого происхождения, имеющий и чис-

ленное значение, в том или другом виде был бы взят и в древнюю кириллицу, а между тем там везде стоит на месте его г̂ или к̂ и притом в памятниках, появившихся в тех же местностях, где была и глаголица. Лишь в XII веке в кириллице выступают особые знаки для этого звука: ń, л, ѣ и т. п.

5. Знаки для носовых гласных в глаголице очень прозрачны: *ен* и *он*. Если бы кириллица подражала глаголице, то ничто не мешало бы и в ней соответствующим образом стилизовать глаголические зє и эє Однако этого не произошло. Возможно даже установить обратное: кирилловские ѧ — ѧ (лежащее и в основе ѫ), заменившее особое начертание греческой уставной α (ѧ), легко могло быть стилизовано в глаголице в є: стоило лишь опрокинуть его (є) и вместо треугольника сделать петлю. В противном случае не понятно, почему в глаголических зє и эє для обозначения носового элемента не взято обычное ꙋ, а придумано особое є, которое в некоторых памятниках само служит знаком носового ę (ѧ).

6. От кириллицы глаголица могла позаимствовать и уставный характер своих начертаний. Греческая скоропись никак не побуждала к подобной уставной стилизации. На мысль о том, что глаголица подражала формам кириллицы, наводит и эволюция глаголицы: самая древняя глаголица (в Киевских глаголических листках, Клоц. сборнике) полуугловатая, возникшая тогда, когда писали вполне угловатым уставным письмом (т.-е. кириллицей) и очевидно в Паннонской области, на что указывают и особенности языка, напр., Киевских листков. Когда это письмо изгнанными из Моравии учениками Мефодия было занесено в Болгарию, где очень хорошо знали греческую скоропись, там глаголица получает округленный характер. На это косвенно указывает и сам Ягич: «полная округленность почерка могла развиться, т.-е. усовершенствоваться от частого употребляния в пределах господства греческого минускульного письма, стало быть, в Македонии и Болгарии» (Глагол. письмо, стр. 118).

7. После приведенных соображений сам собой напрашивается вывод, что Константин-Кирилл, составляя азбуку для моравских славян, не знакомых с греческой скорописью, взял более редкое тогда уставное литургическое письмо,[1] ближе подходящее к латино-немецкому письму IX века (ср. Фрейзингенские отрывки) и более легкое для усвоения.[2] Когда латино-

[1] На подобные мысли наводит и латрию, употребленное в средине латинского текста конца X века известного Райградского сборника (ср. Сборник ОРЯС, LXXXVIII, статья А. И. Соболевского. СПб. 1910).

[2] Ср. еще мнение, высказанное в статье: «Minns Ellis. Saint Cyril really knew hebrew» (Mélanges publiés en l'honneur de M. Paul Boyer. Paris. 1925).

немецкое духовенство Моравии и Паннонии стало неодобрительно относиться к грекославянской деятельности солунских братьев, то сам Константин или, может быть, после его смерти брат его Мефодий — скажем словами В. Копитара (Glagolita Cloz., X) — ad vitandam graecizantis alphabeti Cyrilliani inter latinos invidiam glagolitici auctor exstiterit. Для этого пришлось только прикрыть кирилловское письмо разными прибавками и переделками по образцу греческой скорописи, кое-какие буквы и совершенно заменить скорописными, а может быть и выпустить (ѯ · ѱ), как ненужные, но очень характерные для греческого письма. Такое реформированное письмо уже мало походило на греческое и могло считаться славянским. Так как римские папы в X—XI веках все же ставили, напр., хорватам в вину, что они следуют учению Мефодия на славянском языке, то для окончательного прикрытия происхождения глаголицы уже в XIII веке славянам пришлось пустить в оборот легенду об изобретении этой азбуки блаженным Иеронимом.

8. Изгнанные из Паннонской епископии ученики Мефодия в Болгарии и других странах, куда они направились (по житию Климента, § XIV/42, они ἄλλος ἀλλαχῆ διεσπάρησαν), уже свободно, без преследования распространяли славянскую письменность на азбуке, вышедшей от солунских братьев как в форме греческого литургического устава, так и в измененной форме, похожей на греческую скоропись, смотря по тому, где к каким письменам население имело больше склонности. В их глазах это было изобретение Константина и Мефодия «ѡ҃ва бѣ по гиноу҆ гръ҃ческыхъ пи҃сьменъ, ѡ҃ва же по словѣ҃нстѣи рѣ҃ви». Ни паннонские жития славянских первоучителей, ни черноризец Храбр не говорят о двух азбуках по той же причине: никто ведь не говорил тогда о существовании и у греков двух азбук, хотя у них литургические книги обыкновенно писались уставным письмом, а светские произведения, изредка и богослужебные книги писались скорописью. Часто даже в одной и той же рукописи заглавие и отдельные инициалы писались уставом, а текст скорописью (ср. снимки у Гардтгаузена. ЭСФ, т. I и II и др.). Очень может быть, некоторый намек на переделку кириллицы в глаголицу имеется в словах: «понеже сѧ постражѣ и҃ ѣ҆ще», хотя в этом выражении можно видеть и указание на усовершенствование изобретенных Константином письмен, состоящее в дополнении их некоторыми знаками, напр., йотованными буквами ѩ, ѥ, ѭ и под.

9. У македонских и болгарских славян очень легко привилась глаголица, так как здесь и до прибытия учеников Мефодия были попытки применения греческой скорописи для нужд общественной и религиозной жизни,

но это была «рѣчь безъ оустроенна». Теперь же явилась возможность точно передавать славянские звуки приноровленной для этого азбукой. Правда, глаголица была трудна для употребления и не могла здесь противостоять легкой для письма и чтения, изящной на вид кириллице. Последняя и начинает постепенно вытеснять ее. С XII в. уже нет круглой болгарской глаголицы. После этого в несколько упрощенном виде, приближенная к латинскому готическому письму (угловатая глаголица) в немногих местах Хорватии и Адриатического побережья она удержалась до нашего времени. Кириллица также продолжала совершенствоваться и после славянских первоучителей (в этом смысле следует понимать свидетельство Охридской легенды): она еще больше приблизилась к греческому уставу, заимствовав из него греческую систему чисел[1] и недостававшие для обозначения некоторых из них буквы ѯ и ѱ, отчасти развивалась самостоятельно (появление йотованных гласных, которых за исключением ю, и может быть ѩ, нет в древнейших памятниках, как и в глаголической азбуке).

10. Рассуждение черноризца Храбра в защиту письма Кирилла, составленного по образцу греческого и следовательно на него похожего, несомненно, было писано кириллицей, но рано было переписано и глаголицей; отсюда и неуменье в передаче ѯ и ѱ, как показывают дошедшие до нас рукописи; этот глаголический текст снова переписывался кириллицей, когда употребление последней у болгар возобладало.

11. Таким образом обе азбуки, находясь в тесной связи одна с другой, в древнейшую пору (IX—XI в.) употреблялись в одних и тех же культурных центрах. Л. Гейтлер (Die alban. u. slav. Schriften) допускает также одновременное употребление обеих азбук. Писцы часто знали обе азбуки, хотя и употребляли каждый более привычное ему письмо. Отсюда нередко среди кирилловского текста глаголические знаки и среди глаголического (хотя и реже) кирилловские, особенно, если писцы списывали с кирилловского оригинала (см. стр. 212—213). Когда глаголица стала выходить из употребления, переписывали глаголические оригиналы кириллицей. Читая глаголические книги, делали заметки кириллицей.

После всего сказанного станет вполне понятной и известная загадочная запись попа Упыря Лихого 1047 г., воспроизведенная в книге пророков с толкованиями XV в.: «написати книги си йс коуѵриловицѣ», где

[1] Есть основание предполагать, что и в кириллице первоначально все буквы обозначали числа, как это сохранилось в глаголице. При таком допущении легко объяснить те недоразумения в числах, которые иногда замечаются в древних славянских кирилловских памятниках и обыкновенно объясняются влиянием глаголицы.

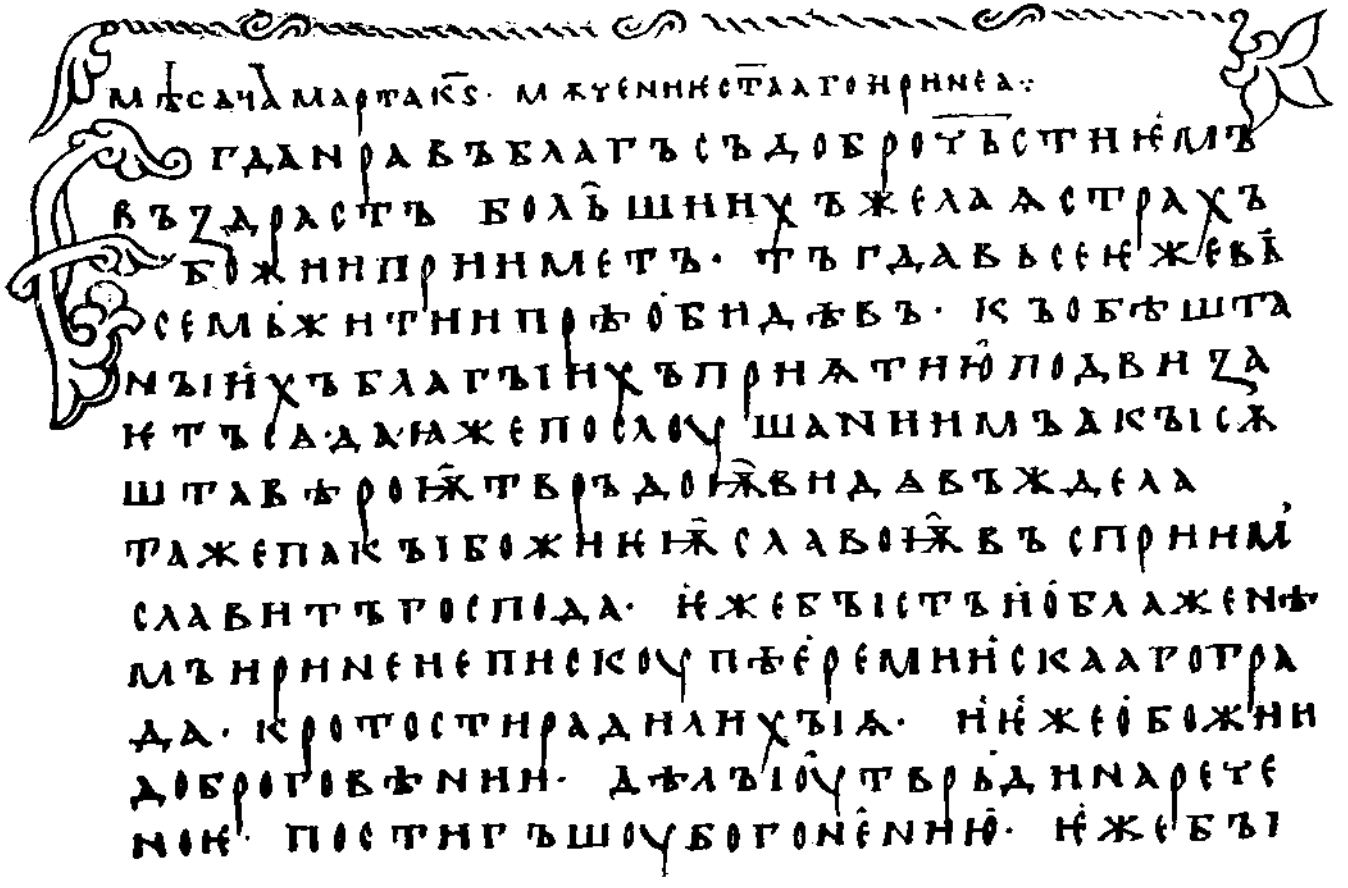
хотят видеть указание на переписку с глаголического оригинала. Хотя даже в списке XV в. попадаются глаголические буквы, но это еще не значит, что Упырь Лихый переписывал с глаголицы, как не возможно было бы предположить, что с глаголицы переписывал и писец рукописи XV в. У Упыря Лихого под руками в качестве оригинала был югославянский текст с особенностями югославянского извода и, несомненно, кирилловского, так как в глаголице он не нашел бы повелительного бьѩте л. 11 об.: глаголич. ⰱⰵⰴⰰⰲⰵ он передал бы буквально вьѣте — биѣте или по-русски «бийте», как и написано колѣте л. 9 об. (по аналогии възовѣте л. 11 об.). Так же в глаголице не было бы поꙗсть л. 15 об., глаголич. Ⱐⰵⰰⰿⰲⰵ; последнее он передал бы «поѣсть», чтó обыкновенно в русских памятниках (ср. по этому поводу соображения А. И. Соболевского в «Известиях» ОРЯС АН, т. XXVI, 1921 г., стр. 240—243). Отдельные глаголические буквы, бывшие в югославянском оригинале, воспроизведены попом Упырем Лихим и русским писцом XV века.

II. Образцы письма.

В настоящее время мы имеем хорошие снимки с письма югославянских памятников в «Альбоме» П. А. Лаврова (1916 г.) и его же «Палеографическом обозрении кирилловского письма» (1915 г.), и с памятников русских в нескольких изданиях А. И. Соболевского (см. стр. 77), напр., «Палеографических снимках с рукописей XII—XVII в.» (1901), «Палеографических снимках с русских грамот, преимущественно XIV в.» (1903 г.), «Новом сборнике палеографических снимков с русских рукописей XI—XVIII в.» (1906 г.), а также в «Образцах письма древнейшего периода истории русской книги» Н. М. Каринского (1925 г.). Правда, эти издания сделаны в ограниченном количестве, но все же они не составляют особенной редкости. Имеются снимки и при разных специальных изданиях памятников, а также при исследованиях, посвященных им. В своем перечислении датированных памятников (стр. 32—62) мы старались указывать и известные нам снимки с них. В виду всего этого нет необходимости давать исчерпывающий альбом снимков, но для справочных и учебных целей, в качестве иллюстрации к истории славянского кирилловского письма, представляется не излишним дать образцы этого письма разного места и времени. Это и сделано ниже по оставшимся у нас клише от читанных в Варшаве курсов палеографии; к ним присоединено несколько новых клише (9), приготовленных акад. Соболевским для предполагавшегося обозрения памятников русского письма, и вновь сделанных для нас (6). Использованы из имеющихся в Издательстве

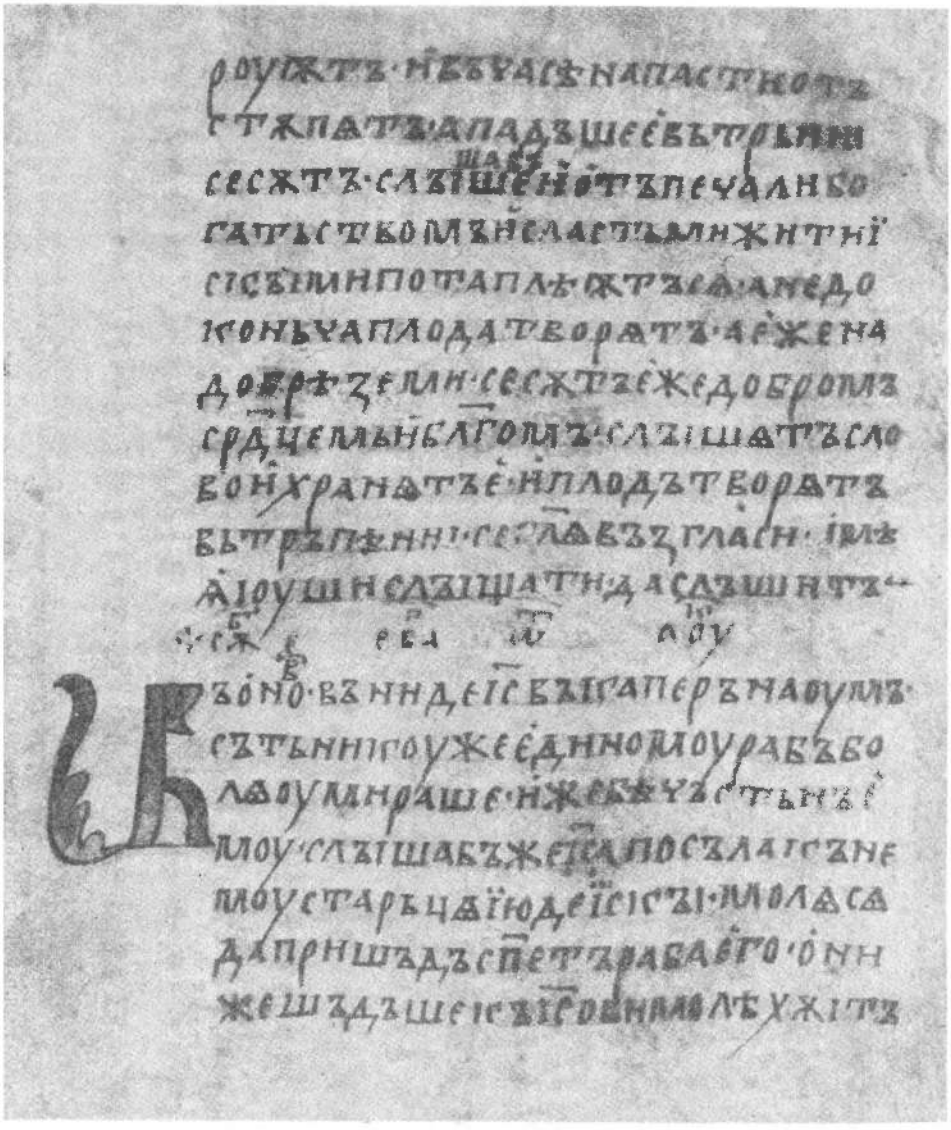
Академии Наук немногие книше (25) исследования и альбома акад. П. А. Лаврова.

Снимки располагаются по возможности в хронологическом порядке рукописей, чтобы дать возможность сравнивать югославянское и русское письмо и нагляднее видеть разницу в разных школах того и другого.



1. Супрасльская рукопись XI в.

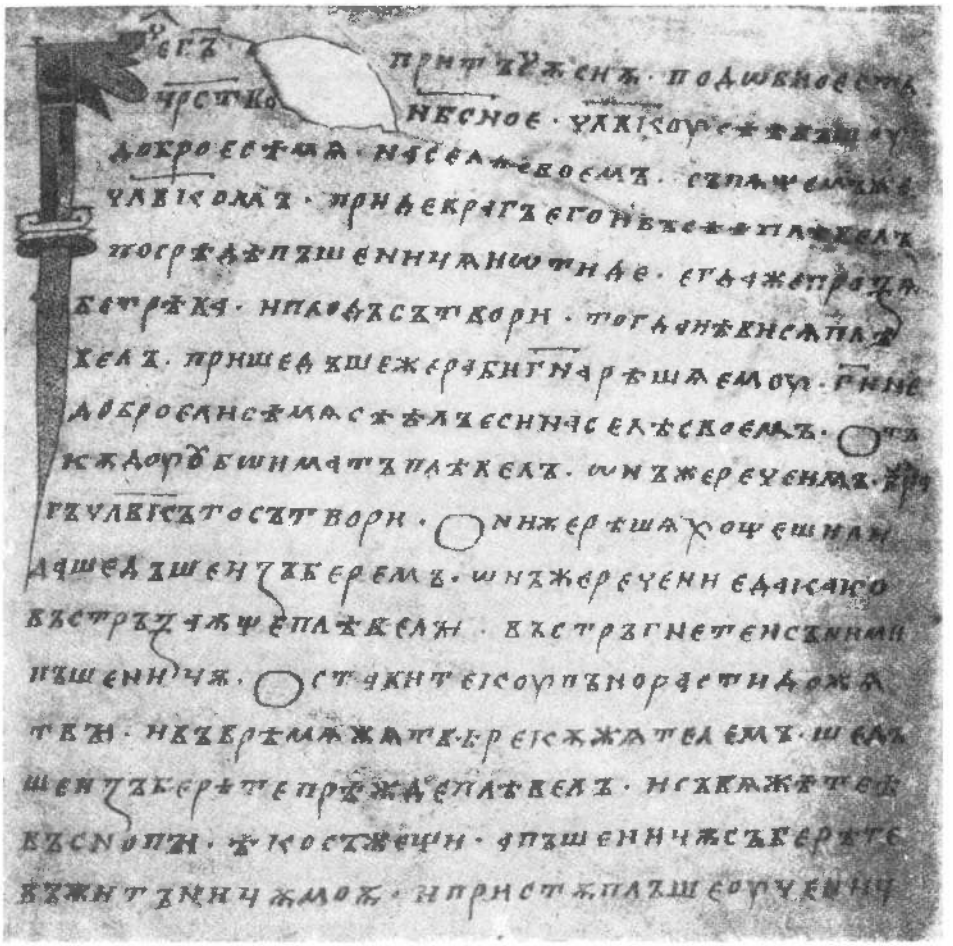
Часть страницы первой тетради, принадлежавшей А. Ф. Бычкову, в естественную величину.



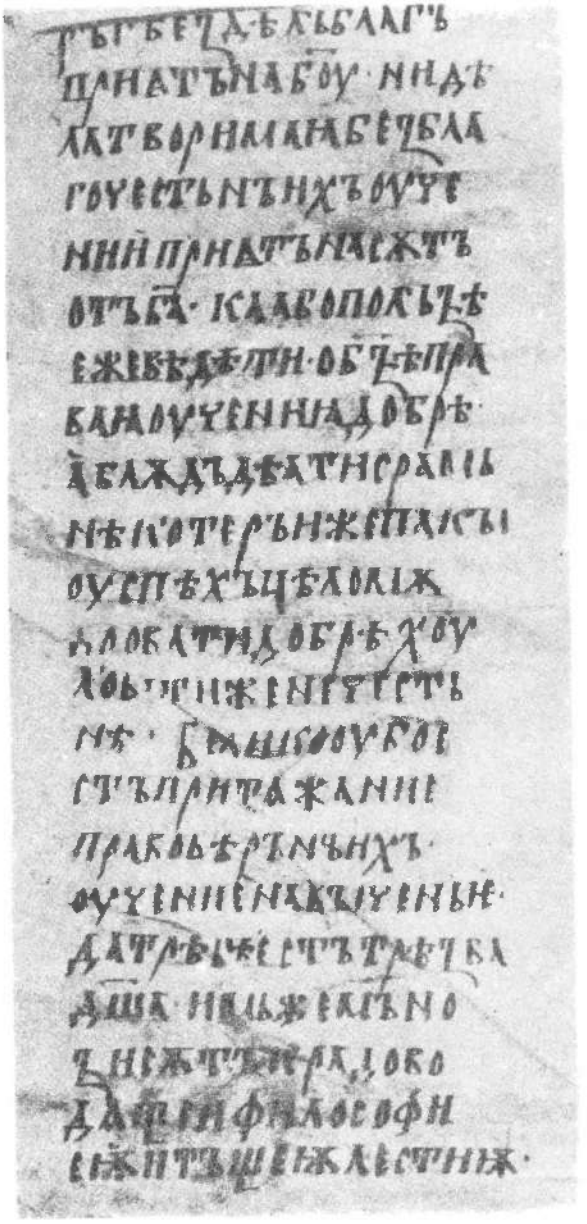
2. Саввино ев. XI в. («Саввина книга»), л. 49 об.

Типогр. б. № 14.

Ср. Палеогр. обозр. Лаврова, № 1.

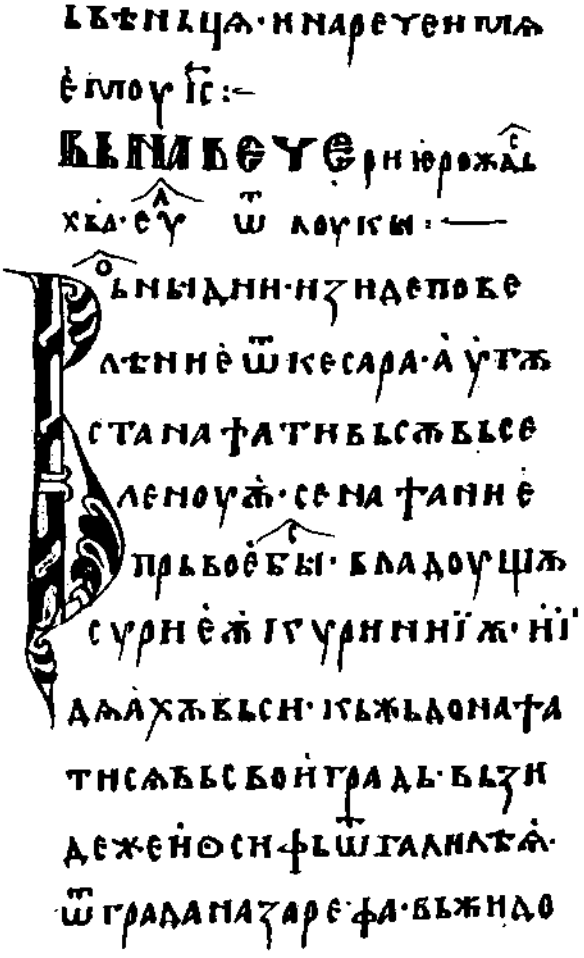


3. Евангельские листки Ундольского XI в., л. 1.
Недостает одной строки вверху. Размер письма: 0,92 величины. (Несколько реставрировано).

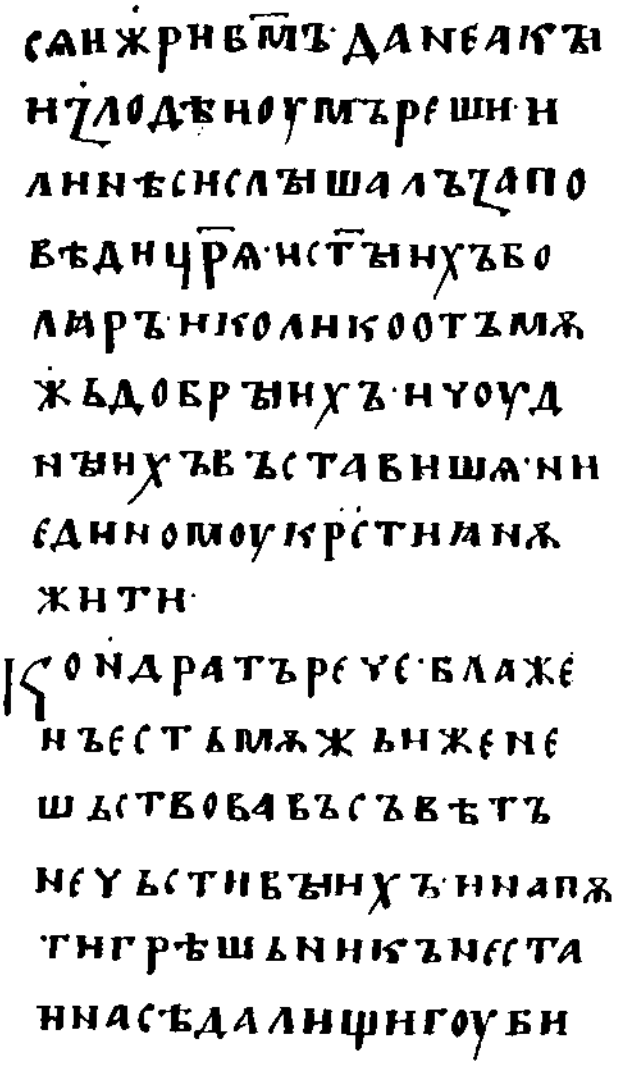


4. Хиландарские листки XI в.

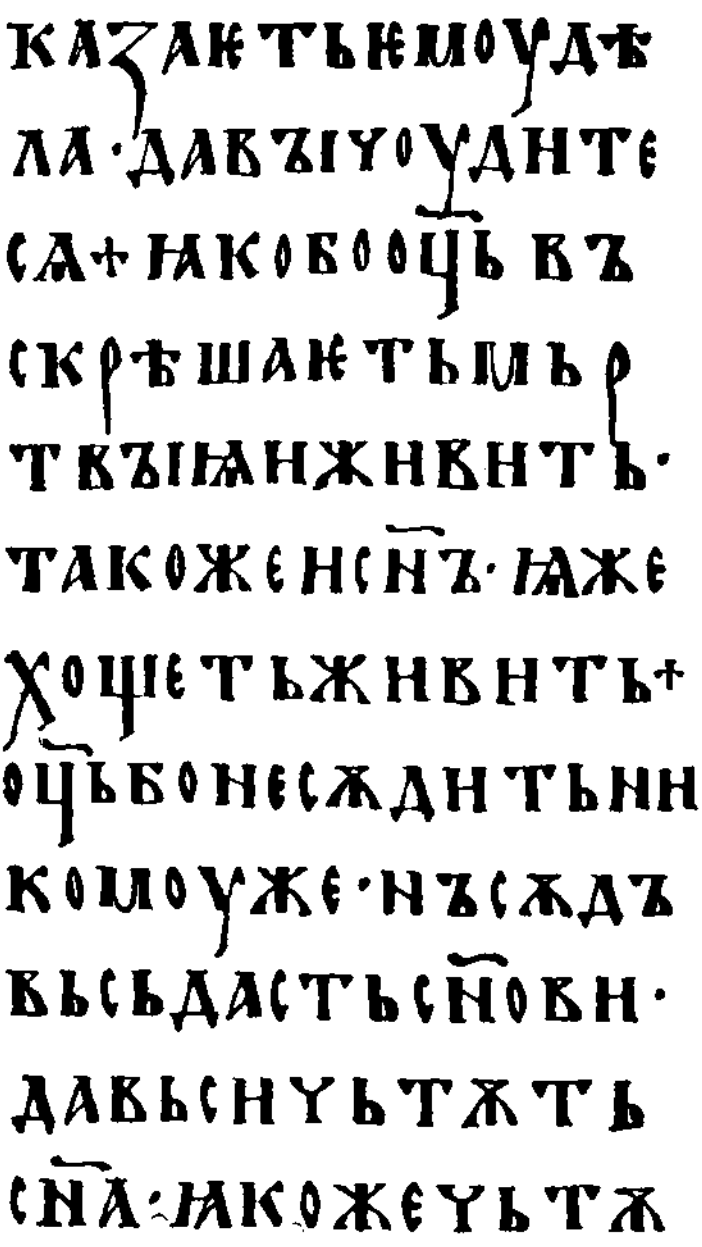
Часть одного столбца по снимку при работе Кульбакина.



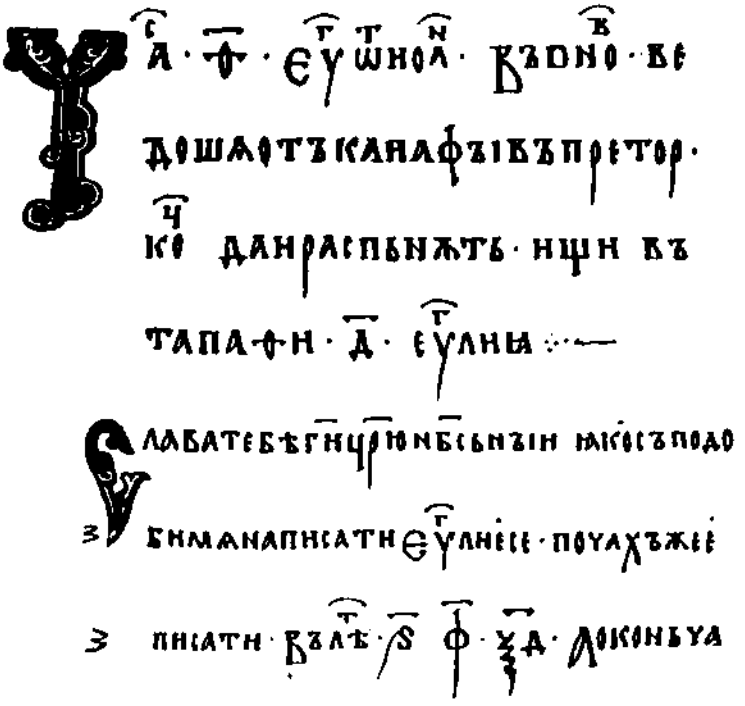
5. Реймское евангелие XI века, стр. 8 β.
Часть одного столбца в естеств. величину.



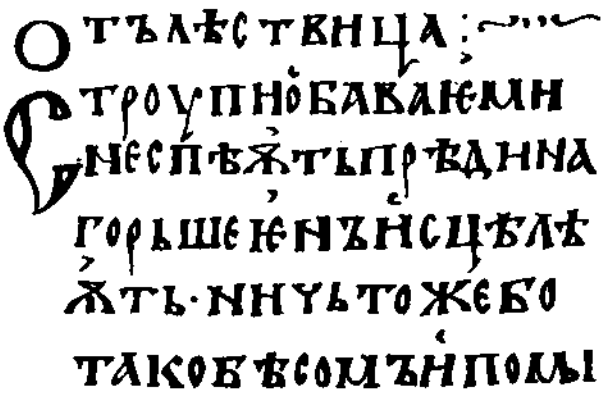
6. Житие Кондрата XI в.
Г. Публ. б., собрания Погодина № 64.
Часть второго столбца в естественную величину.



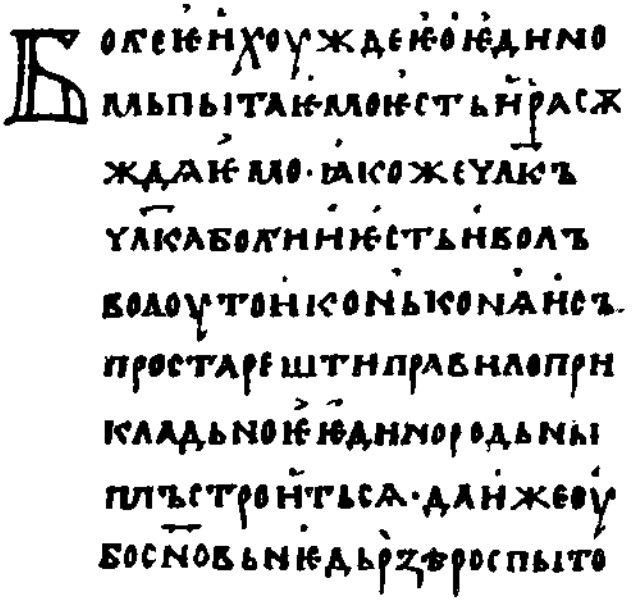
7. Остромирово евангелие 1057 г., л. 13 об. α.
Часть одного столбца в естественную величину.



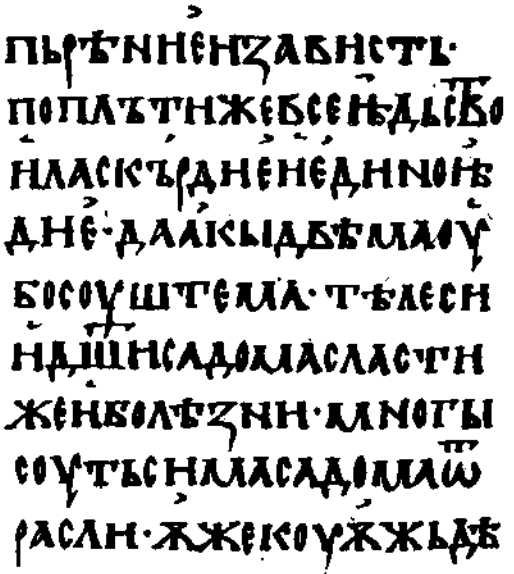
8. Остромирово евангелие 1057 г., л. 294 β.
Часть одного столбца в естественную величину.
Почерк средний и мелкий.



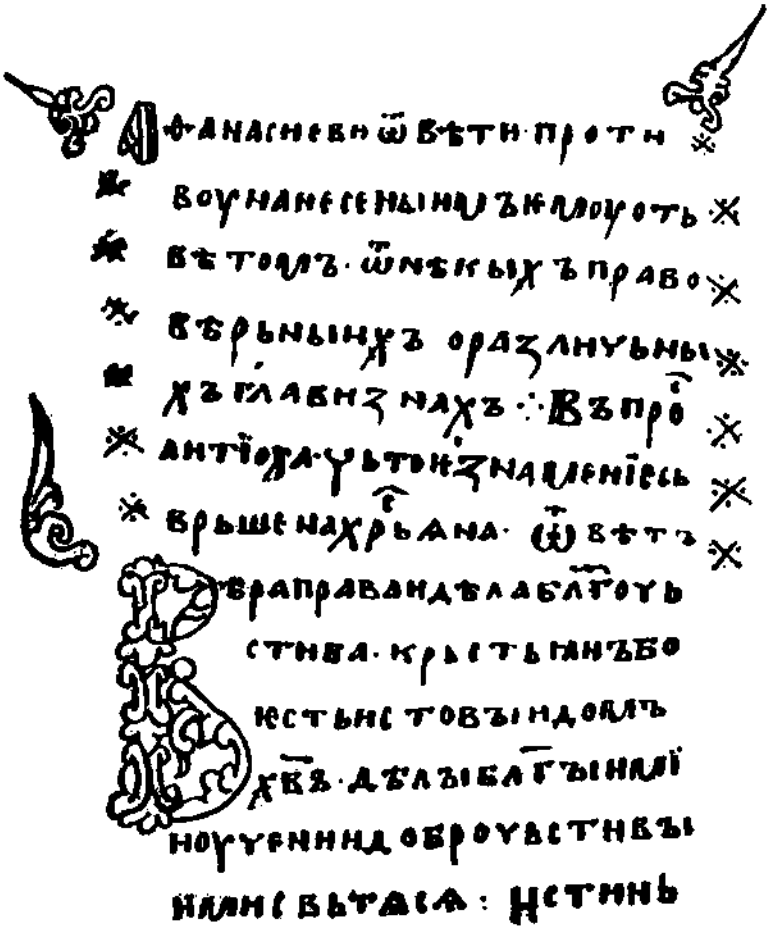
9. Сборник Святослава 1073 г., л. 51.
Небольшая часть одного столбца в естественную величину.



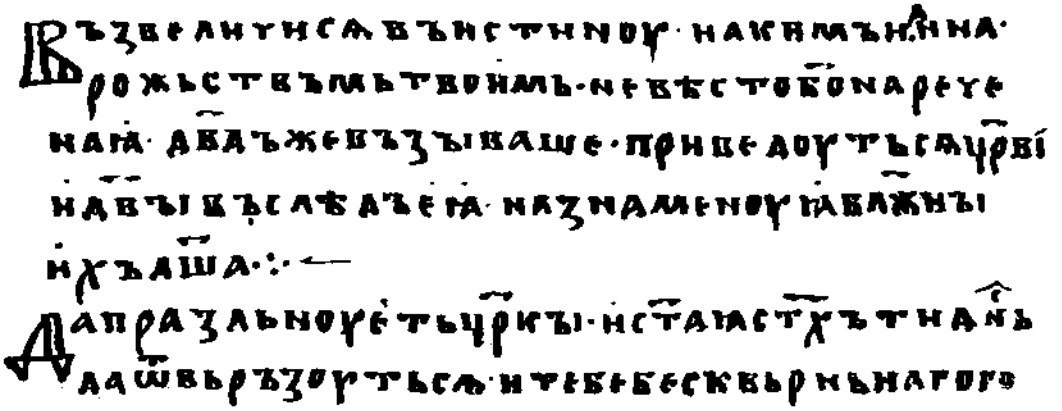
10. Сборник Святослава 1073 г., л. 10 δ.
Небольшая часть страницы в естественную величину.



11. Сборник Святослава 1073 г., л. 61 α.
Небольшая часть страницы в естественную величину.



12. Сборник Святослава 1076 г., л. 114 об.
В естеств. величину.

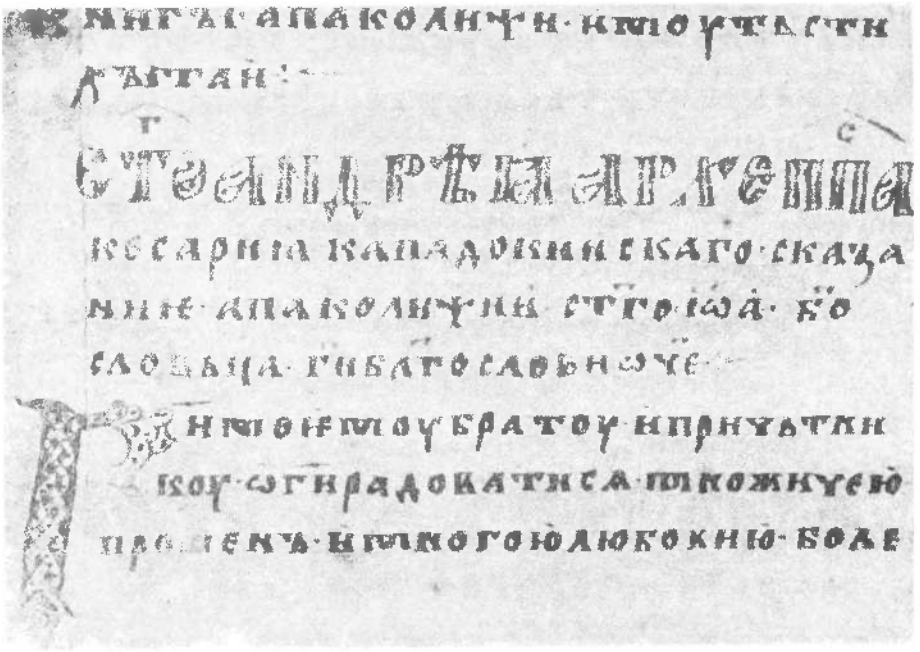


13. Минея 1095 г., л. 56 об.

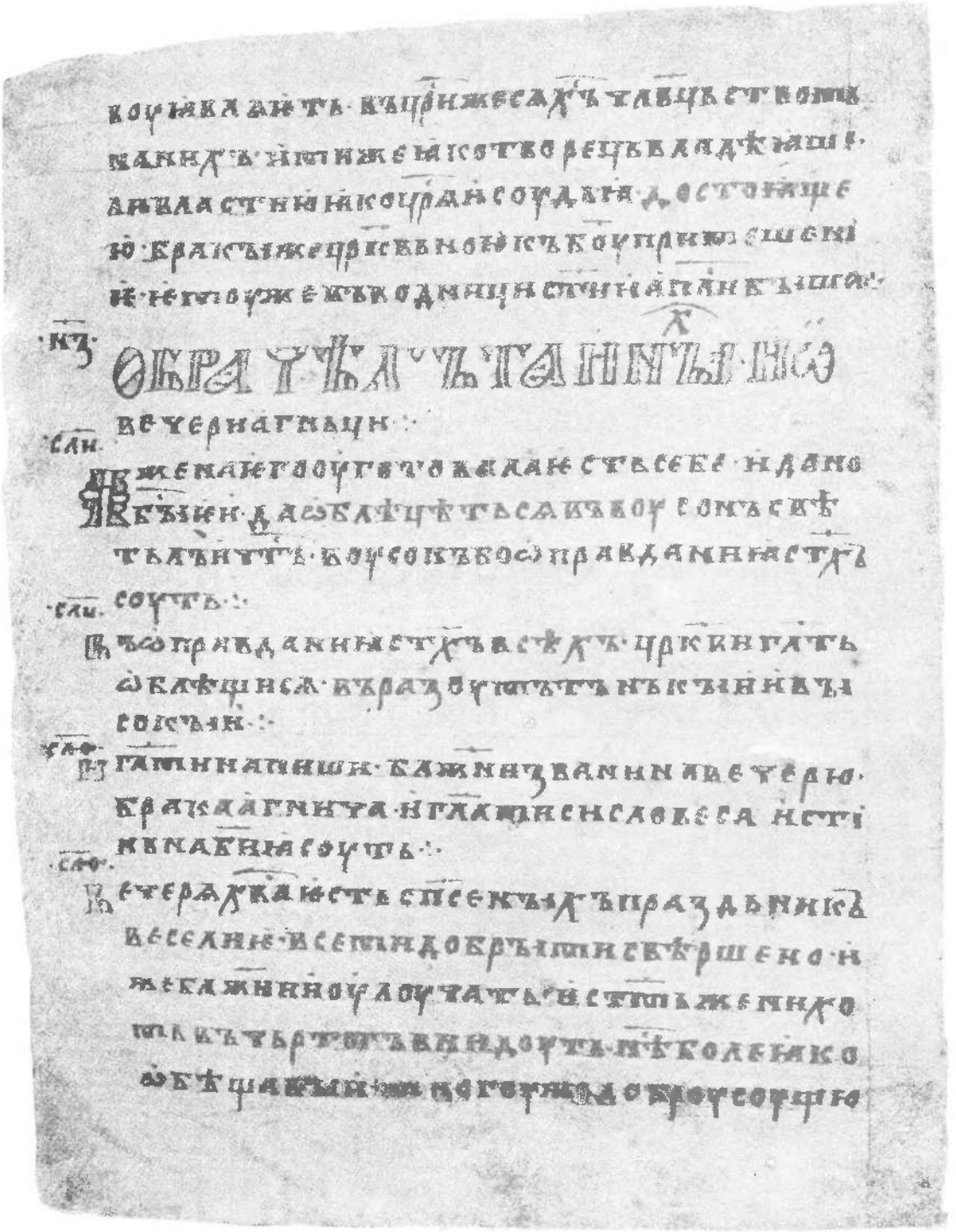
Часть страницы в естеств. величину.

14. Минея 1096 г., л. 79 об.

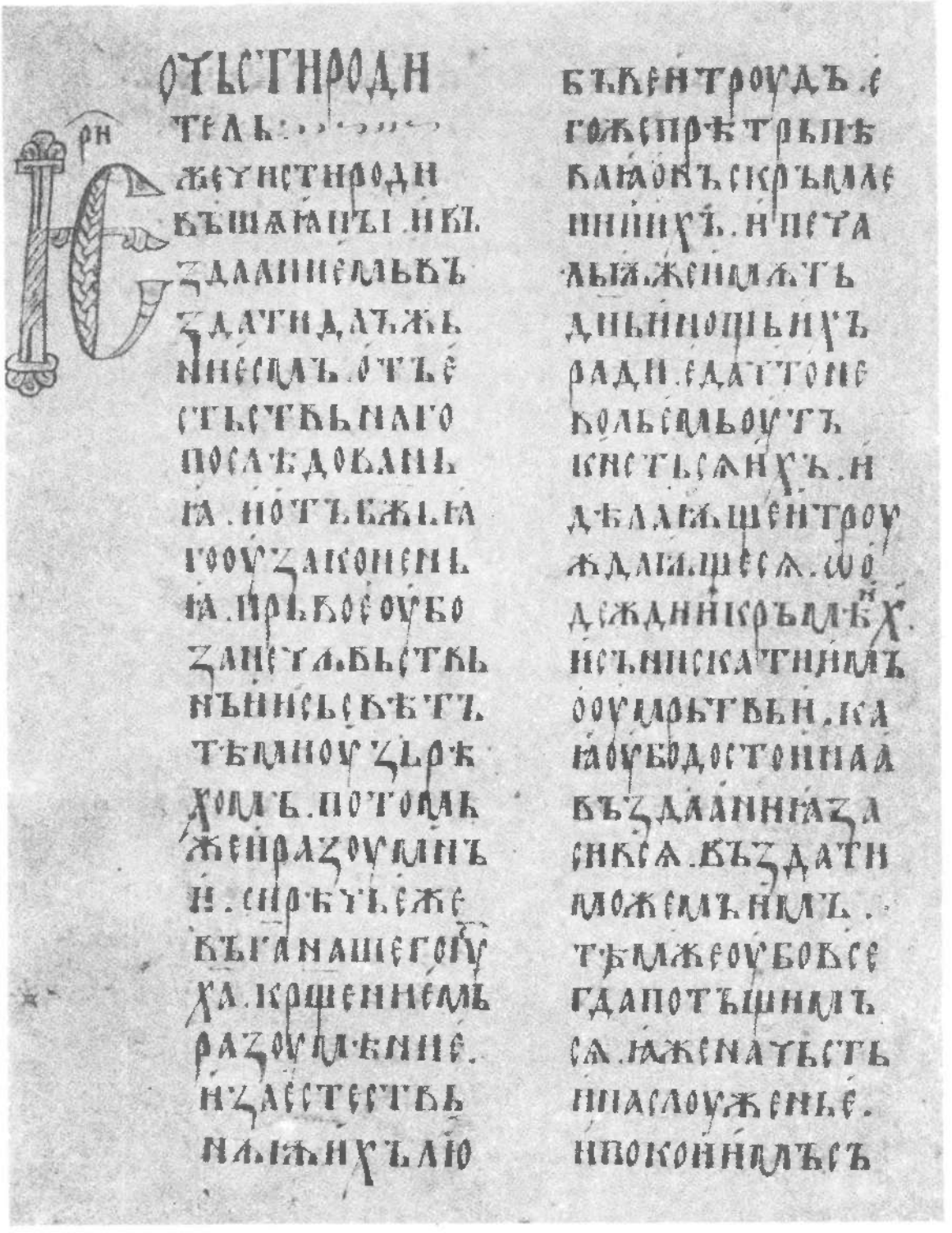
Часть страницы в естеств. величину.



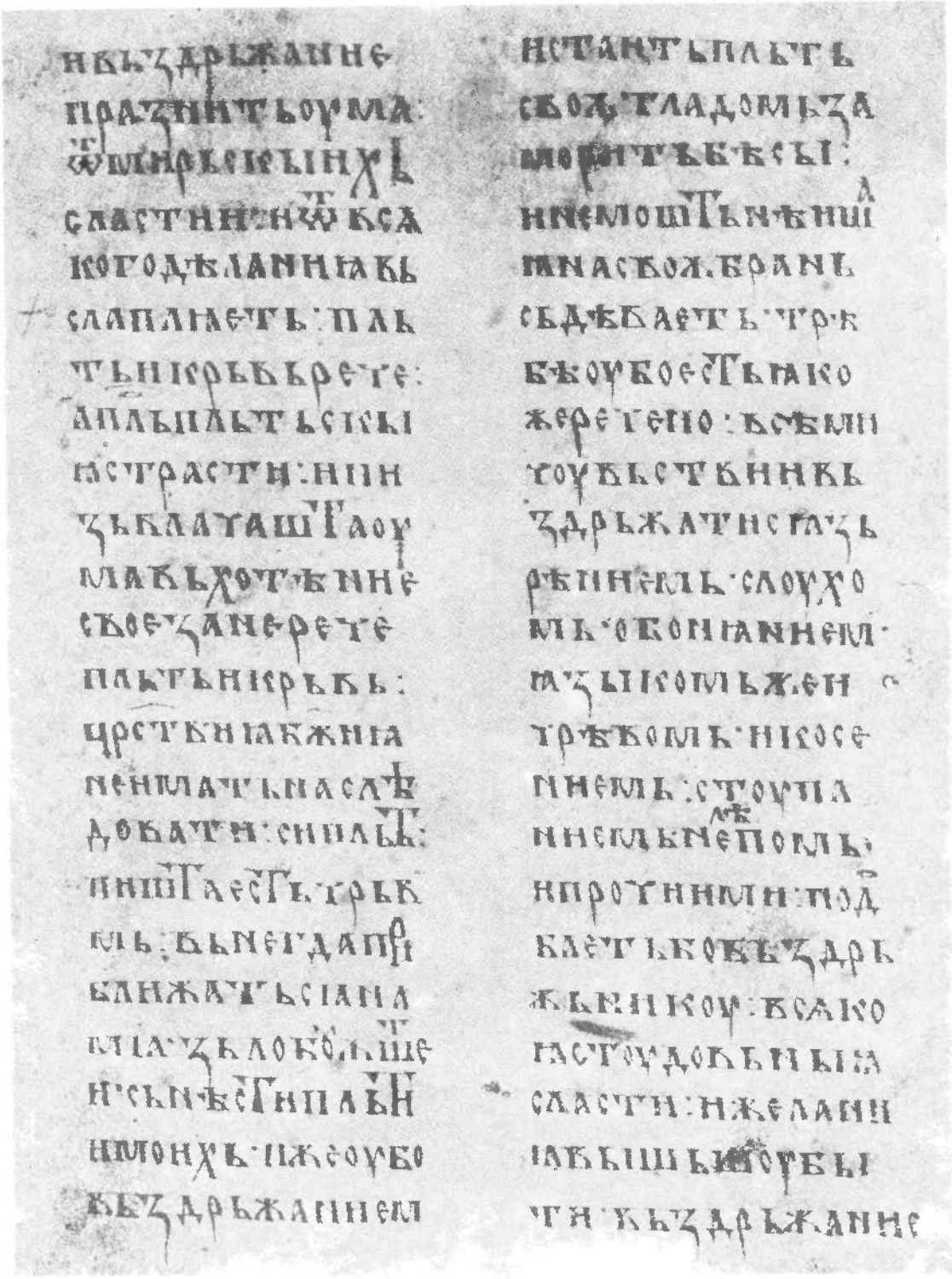
15. Апокалипсис XII века, л. 5.
Собрания Н. К. Никольского.
Нижняя часть страницы.



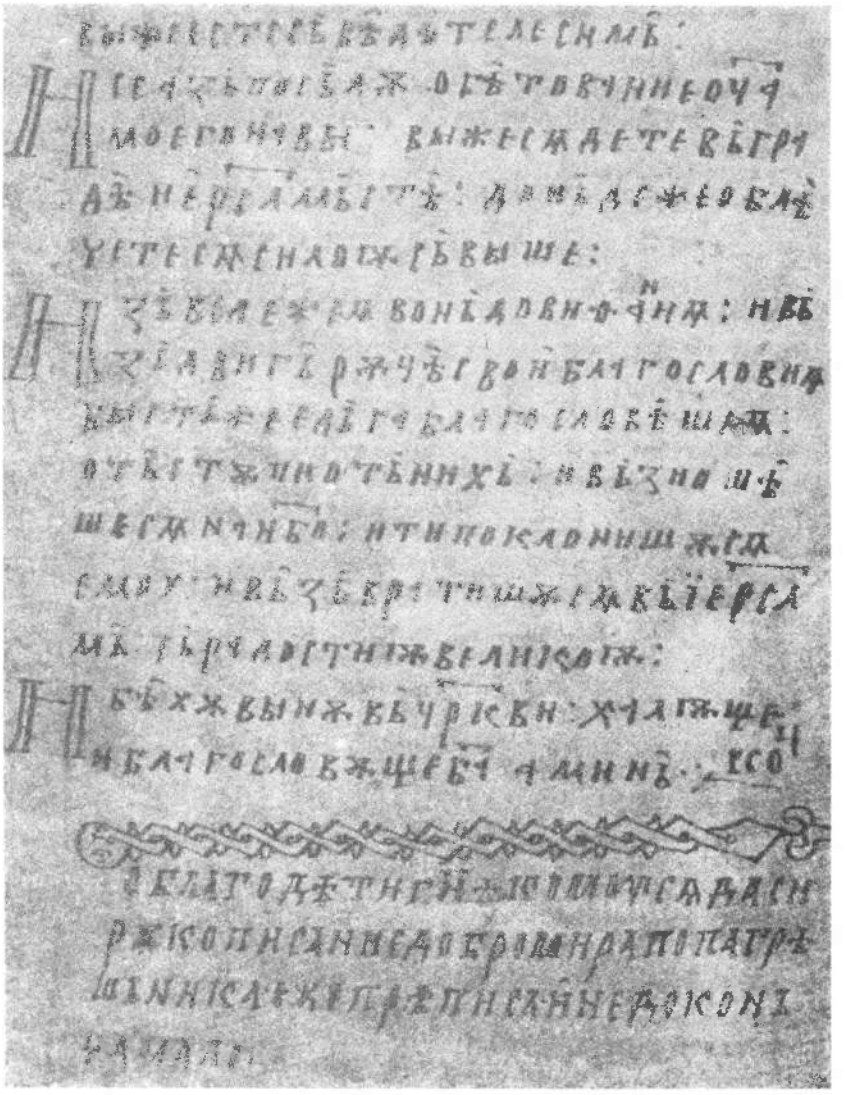
16. Апокалипсис XII в., л. 85 об.
Собрания Н. К. Никольского.



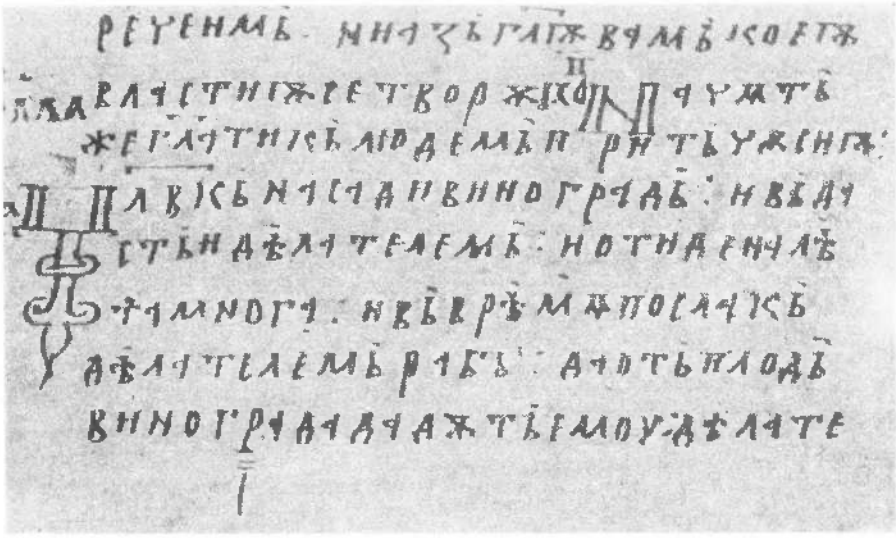
17. Пандекты Антиоха XI—XII в.
Истор. муз. (б. Синод. б.).



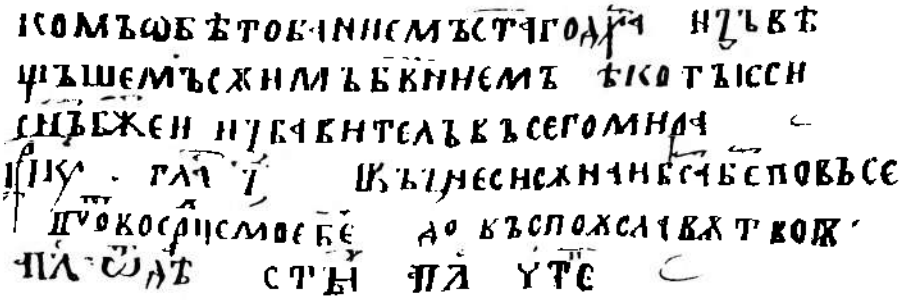
18. Пандекты Антиоха XI—XII в., л. 19
Истор. муз. (б. Синод. б.).



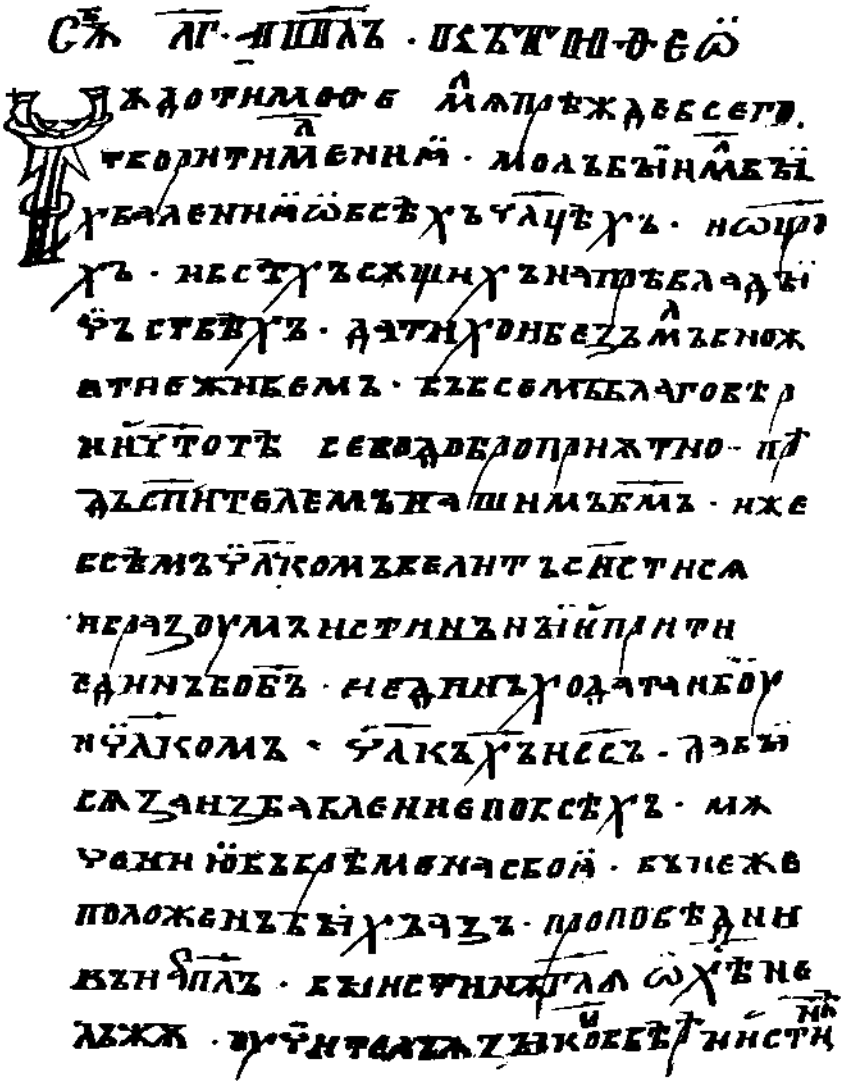
19. Евангелие Добромира XII в., л. 121.
По снимку в работе И. В. Ягича. Размер письма: 0,96 величины.



20. Добромирово ев. XII в.
Ср. Палеогр. обозр. Лаврова, № 42.

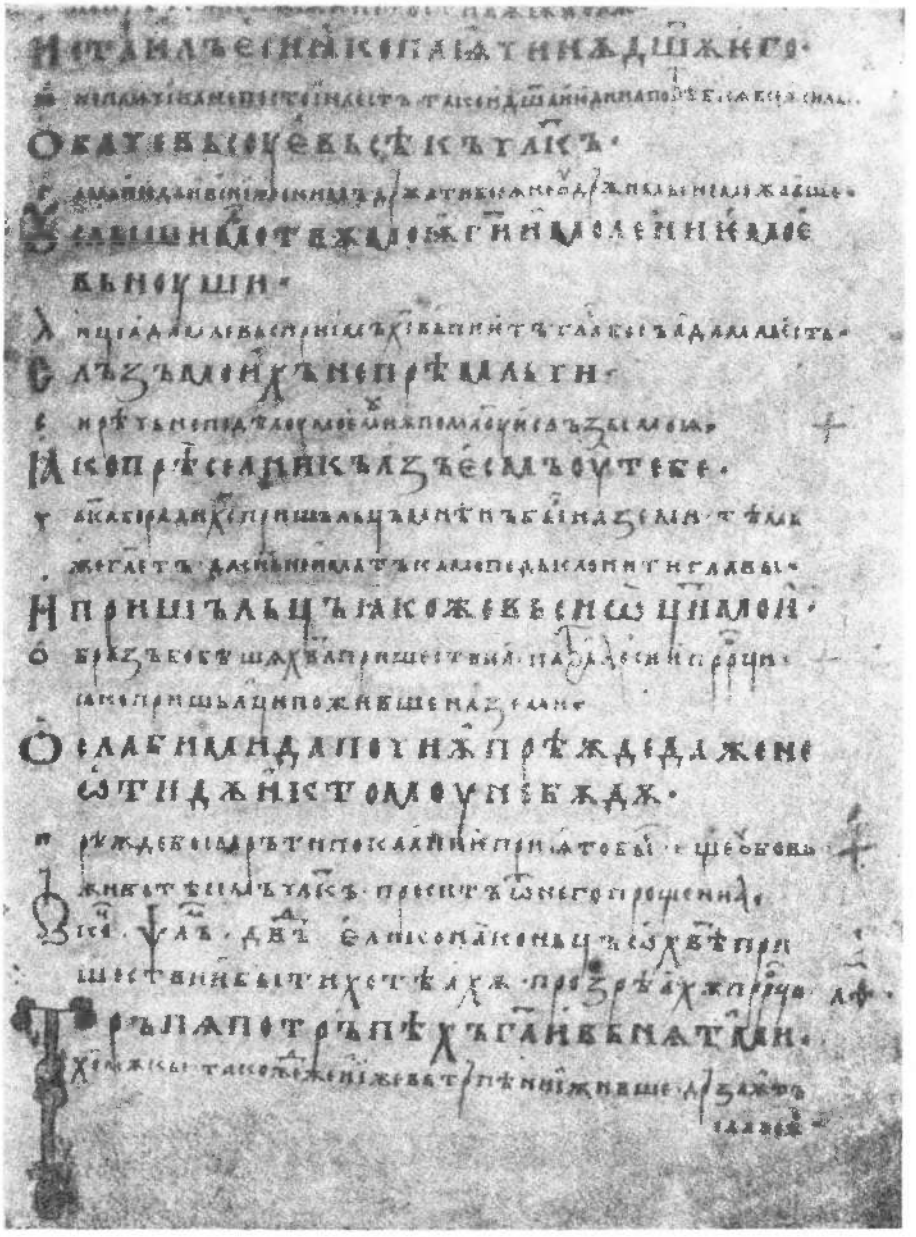


21. Охридский апостол XII в., л. 15.
Часть листа внизу. Размер письма: 0,8 величины.



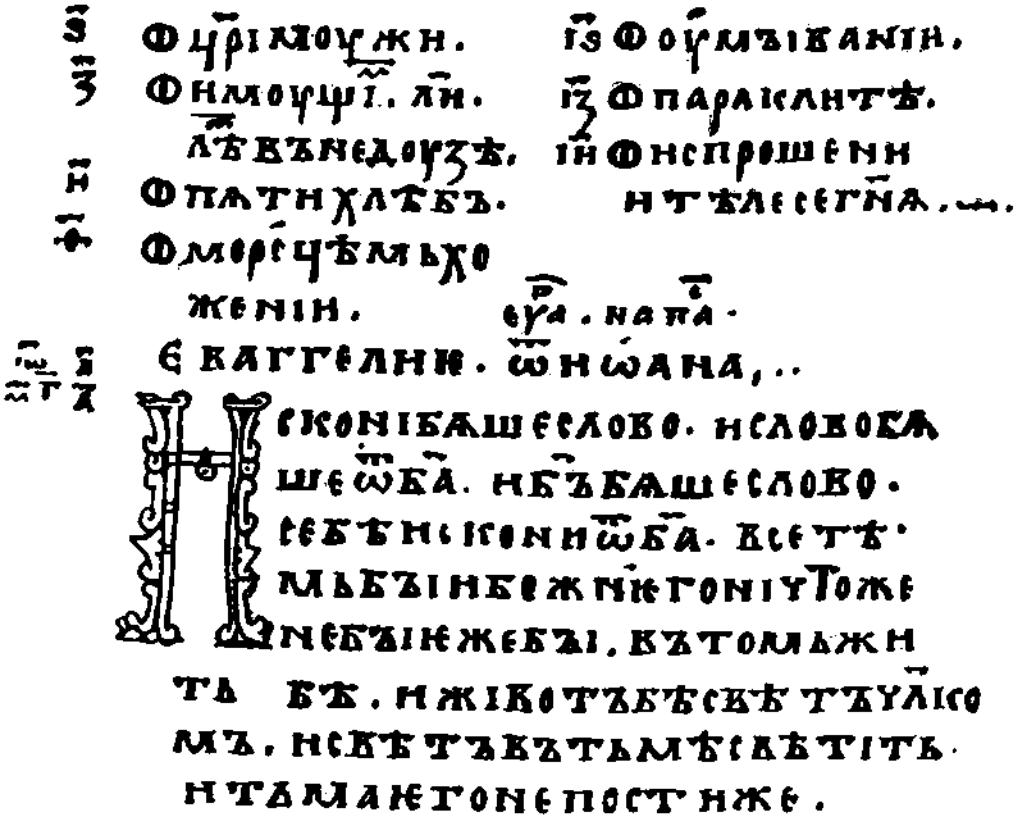
22. Охридский апостол XII в., л. 50.

Недостает двух строк вверху. Размер письма: 0,86 величины.



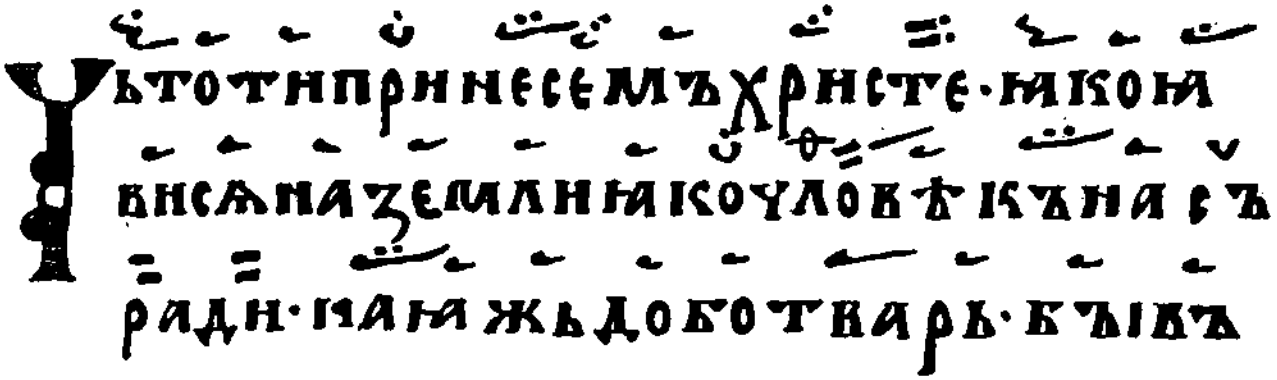
23. Погодинская псалтырь XII в.

Ср. Палеогр. обозр. Лаврова № 54.



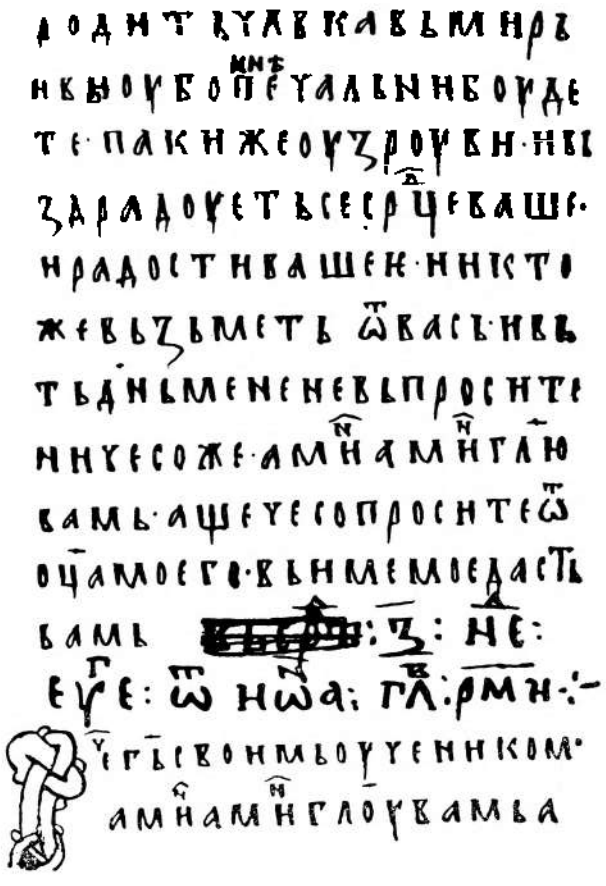
24. Галицкое евангелие 1143 г., л. 180.

Часть страницы в естественную величину.



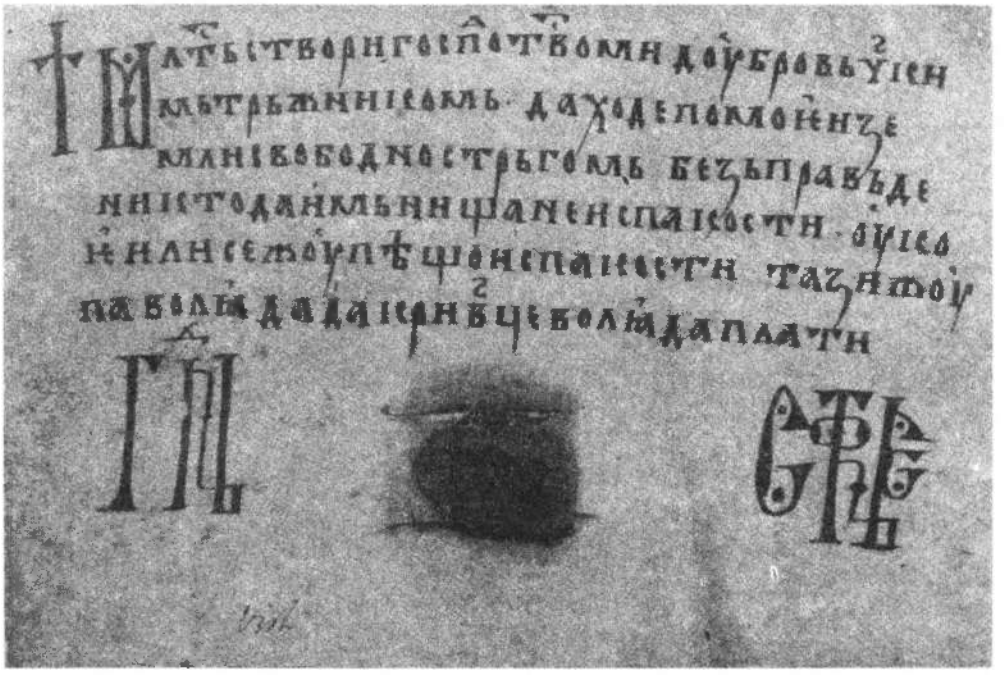
25. Стихирарь 1157 г., л. 83.

Часть страницы внизу. Размер 1,05 величины.



26. Волканово ев. XII в.
Почерк 3-й.
Часть страницы, писанной в два столбца.

27. Волканово ев. XII в.
Ср. Палеогр. обозр. Лаврова, № 172.

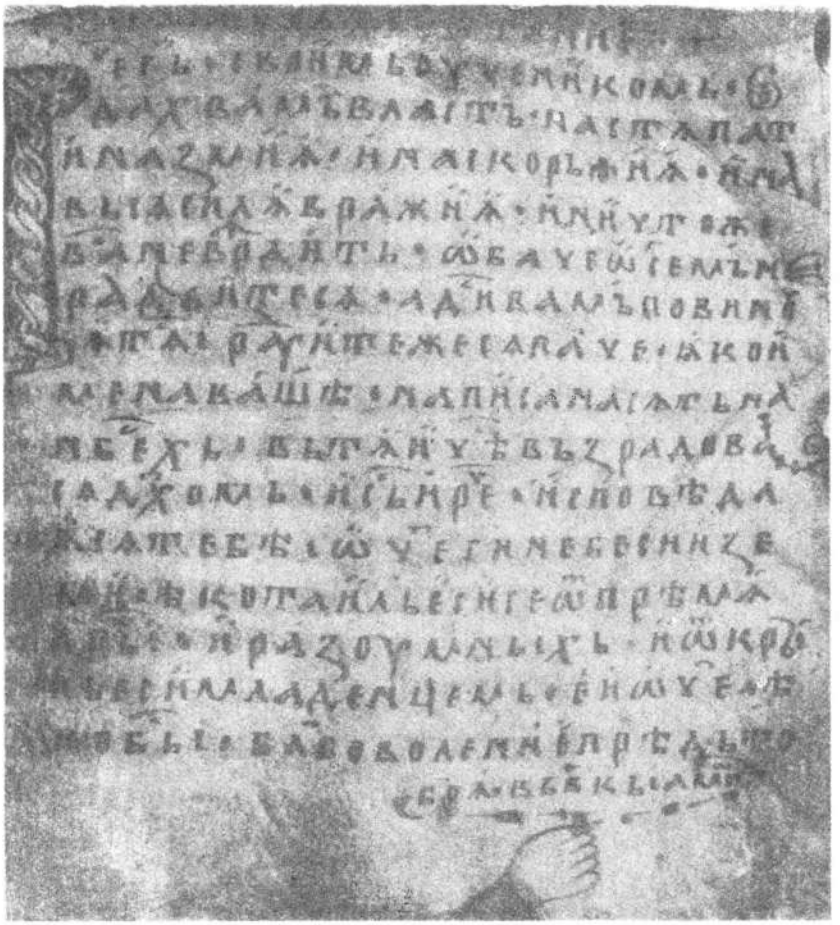


28. Грамота краля Стефана 1195—1228 г.

Ср. альбом Лаврова, № 93.

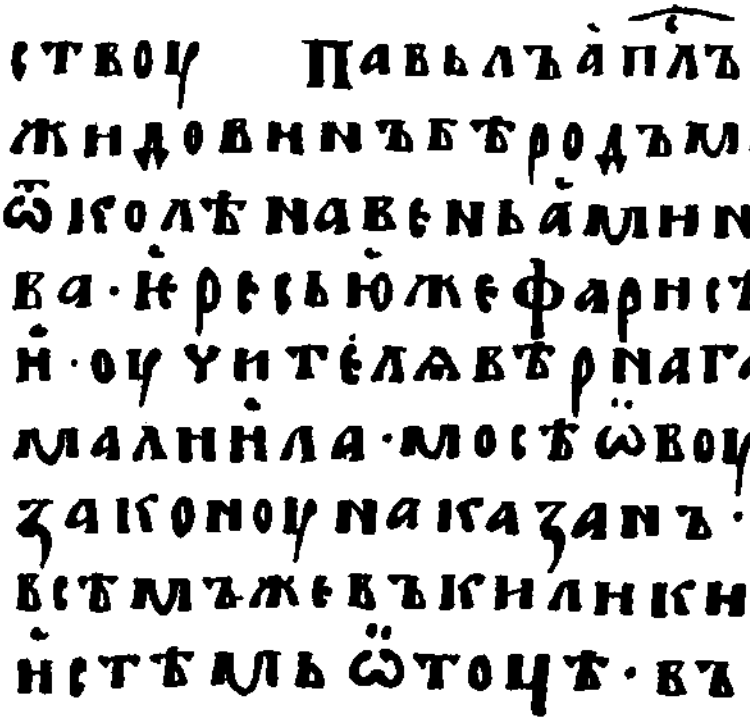
29. Грамота краля Стефана 1222—1228 г.

Ср. альбом Лаврова, № 94.



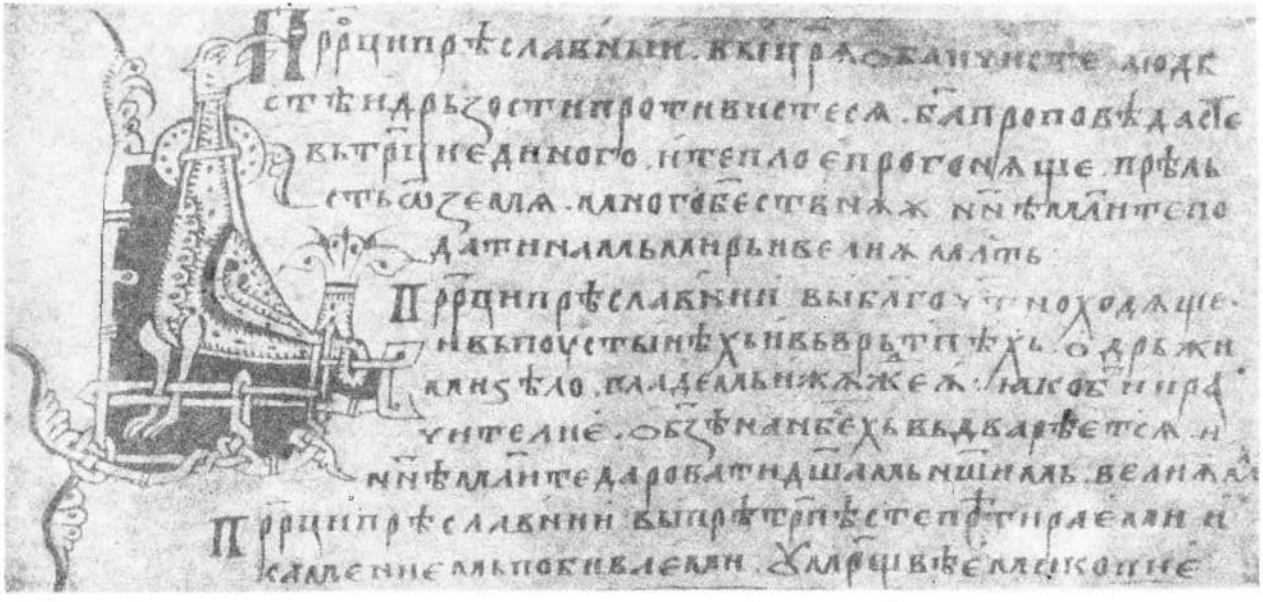
30. Боянское евангелие XII—XIII в., л. 14.

Размер письма: 0,9 величины.



31. Толковый апостол 1220 г., л. 2.

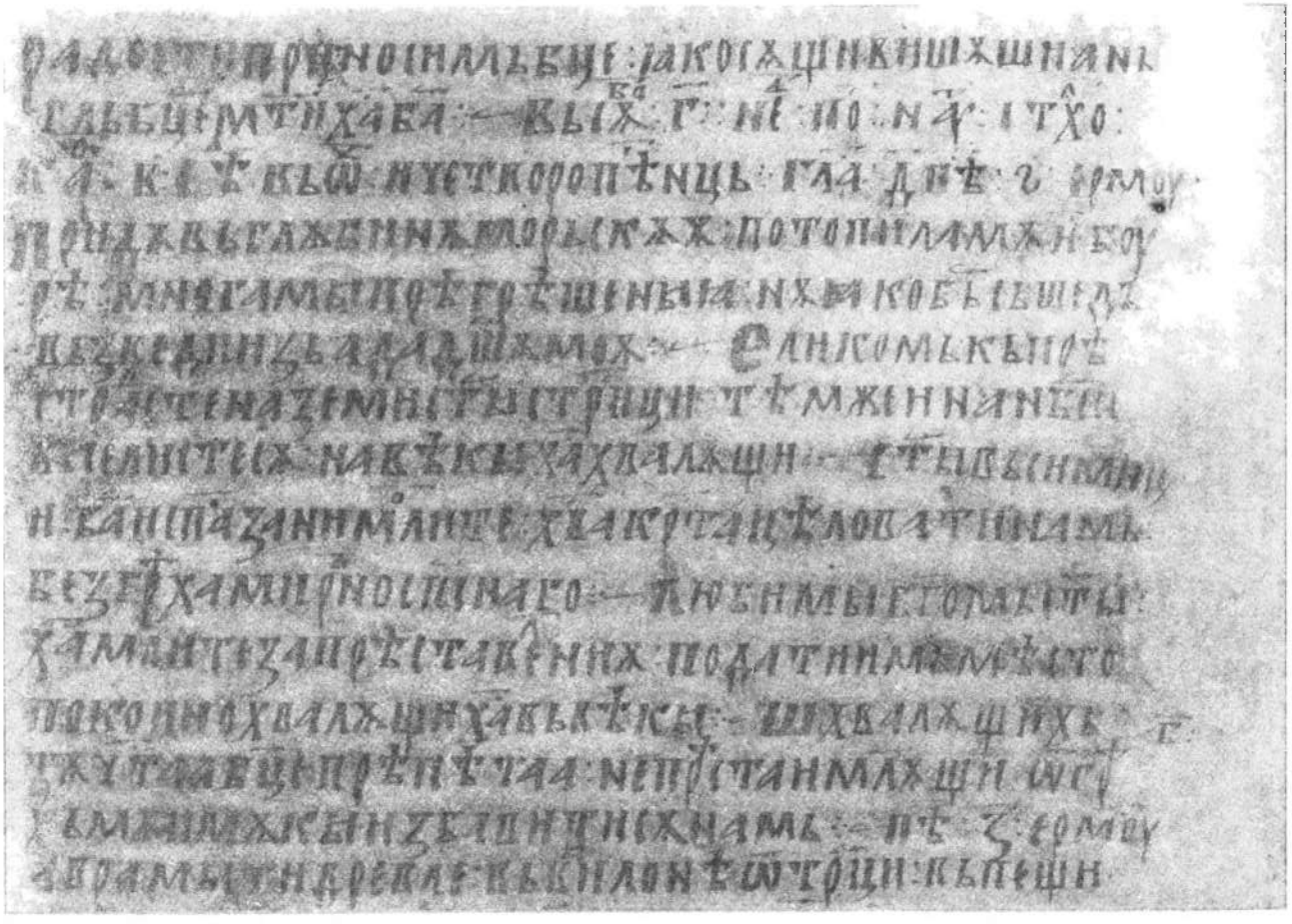
Часть второго столбца в естественную величину. Размер рукописи 44 × 33 сантим.



32. Постная триодь XIII в.

Белгр. Нар. б. № 268 (463), 2 почерк.

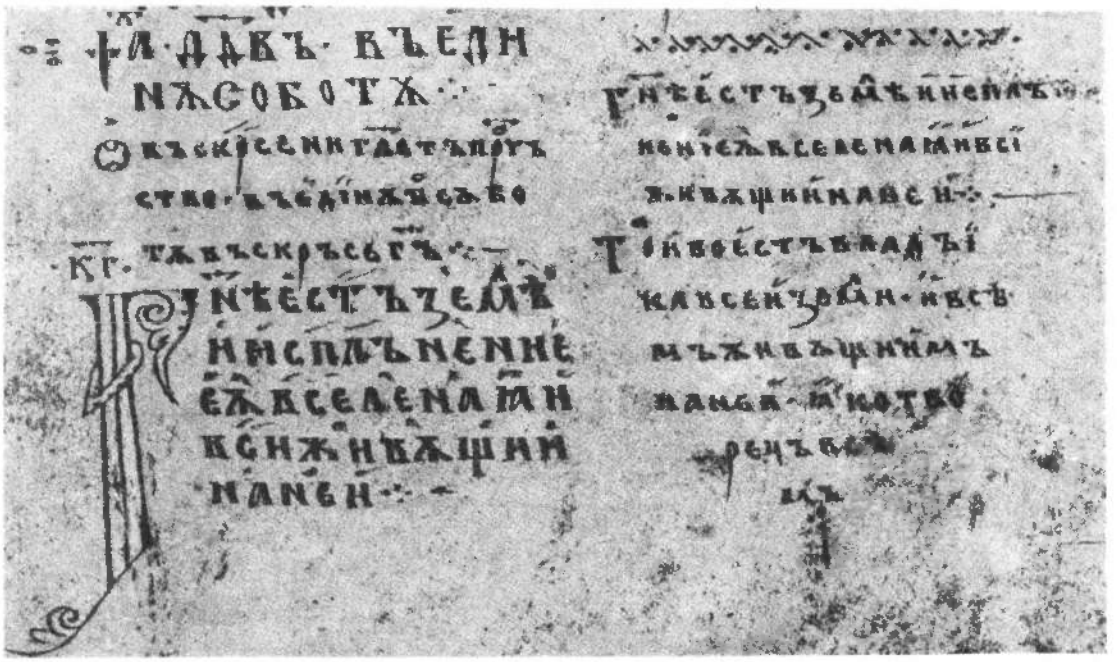
Ср. Палеогр. обозр. Лаврова, № 98.



33. Копитарова триодь XIII в., л. 5.
Люблян. лицейской библиотеки. № 9.
Часть страницы, имеющей 26 строк.

34. Болонская псалтырь 1230—1245 г., л. 1.

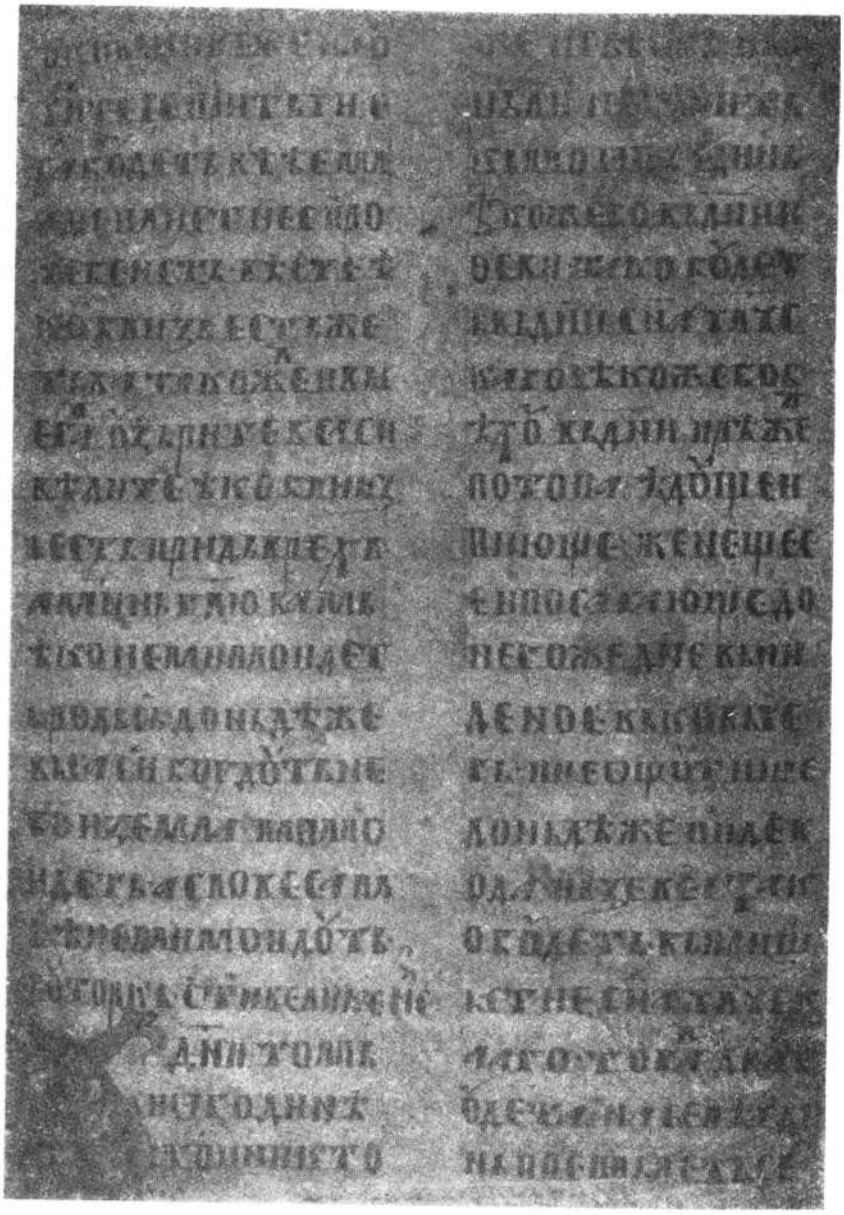
Часть страницы по снимку в работе Вяч. И. Срезневского.



35. Болонская псалтырь XIII в., л. 33 об.

Нижняя часть страницы в естеств. величину.

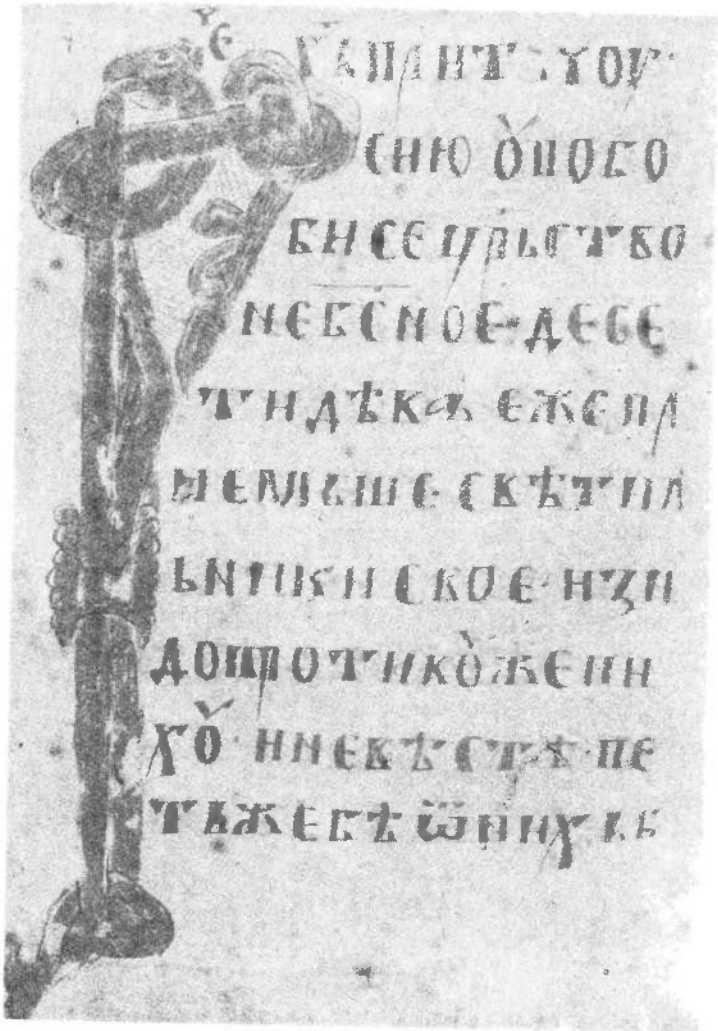
Ср. Ягич: Psalterium Bononiense, табл. I.



36. Евангелие XIII века, боснийского письма.

По листу 6. Рум. м. № 1693 (№ 11 собр. Григоровича, 1).

Размер письма: 0, 65 величины.



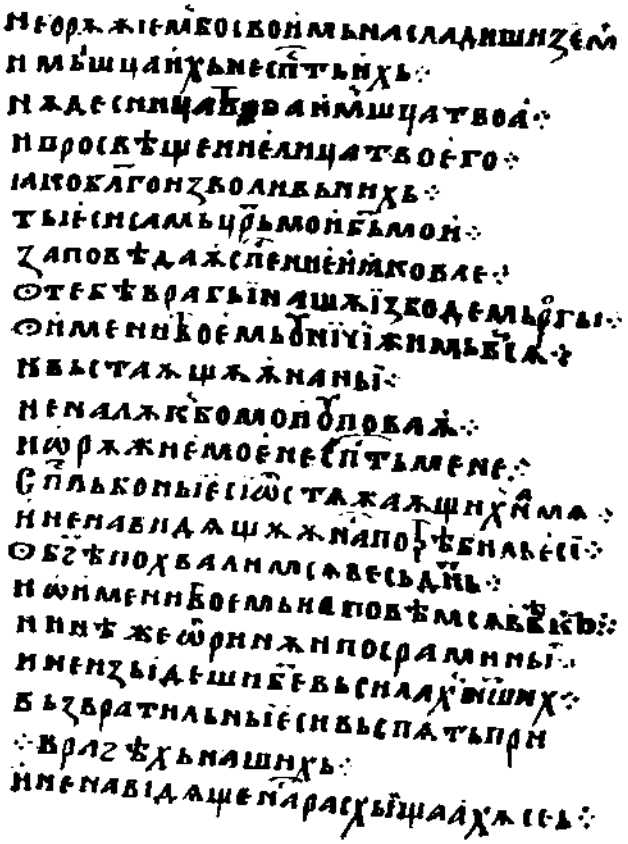
37. Евангелие XIII в. боснийск. письма.
Собр. Гильфердинга № 61, Г. Публ. б., один столбец.
Ср. Палеогр. обозр. Лаврова, № 253.

38. Шестоднев 1263 г.

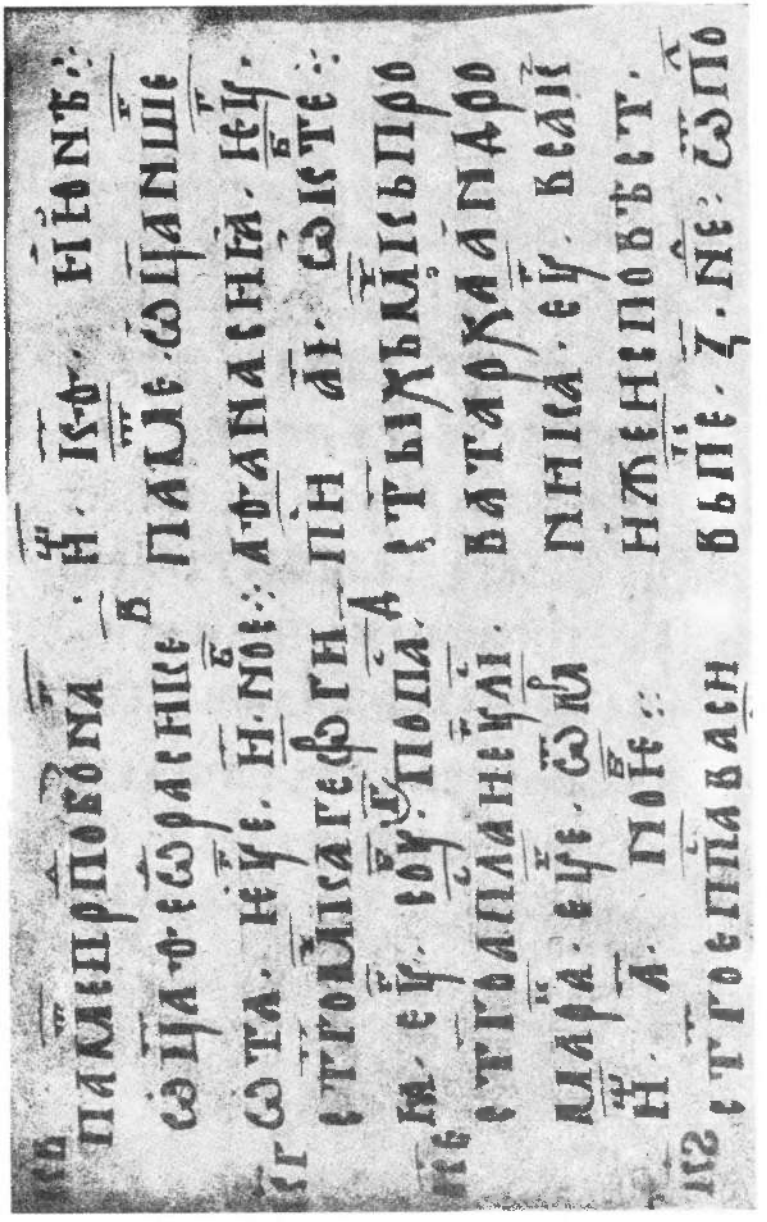
Б. Синод. б. Часть одного столбца.

Ср. Палеогр. обозр. Лаврова, № 189.

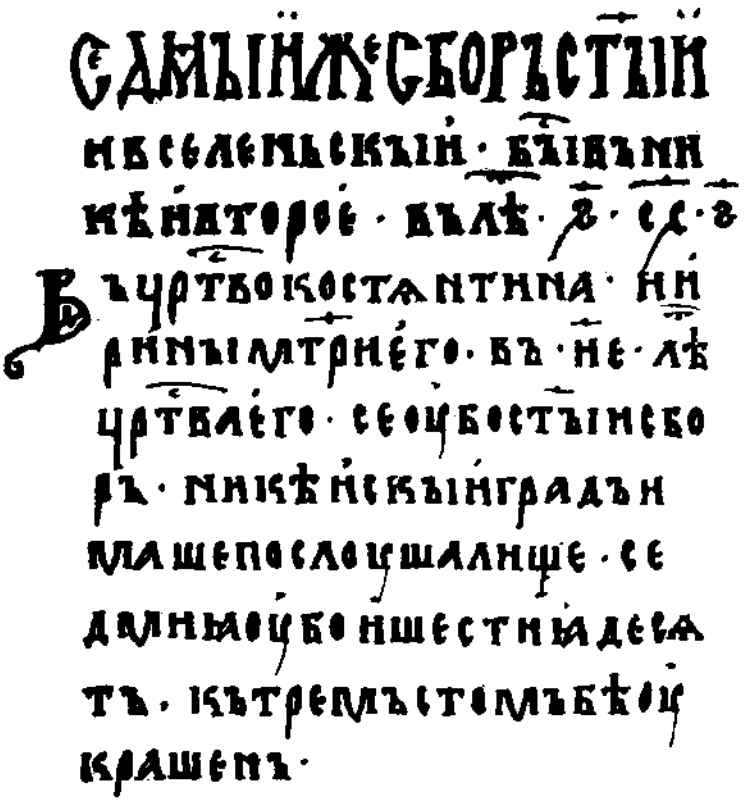
39. Белградский паримейник XIII в. № 22 (300).
Ср. Палеогр. обозр. Лаврова, № 179.



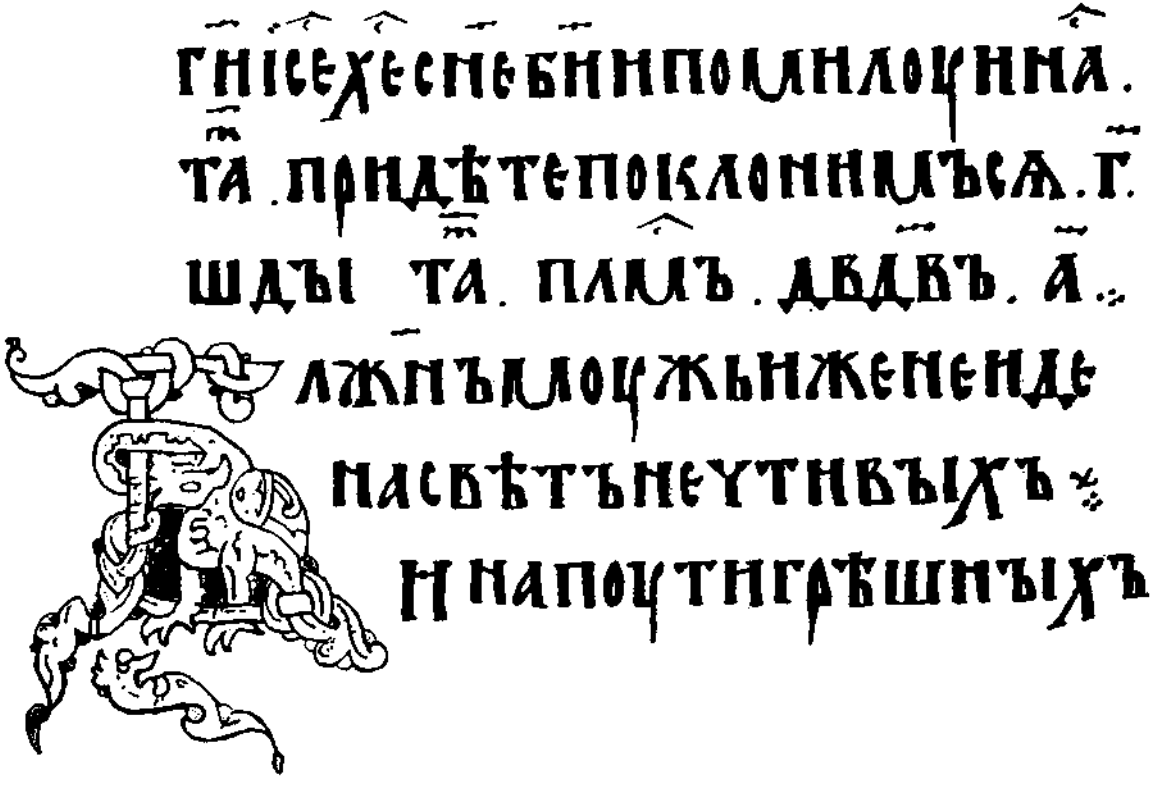
40 — 41. Григоровичева псалтырь XIII в., листы 40 об. и 73 об. (часть).
Рукопись б. Румянц. м. № 1687; размер: 0, 94 величины и 1,3 величины.



42. Евангелие Гильфердинга № 1. ок. 1284 года.
Ср. Палеогр. обозр. Лаврова, № 207.

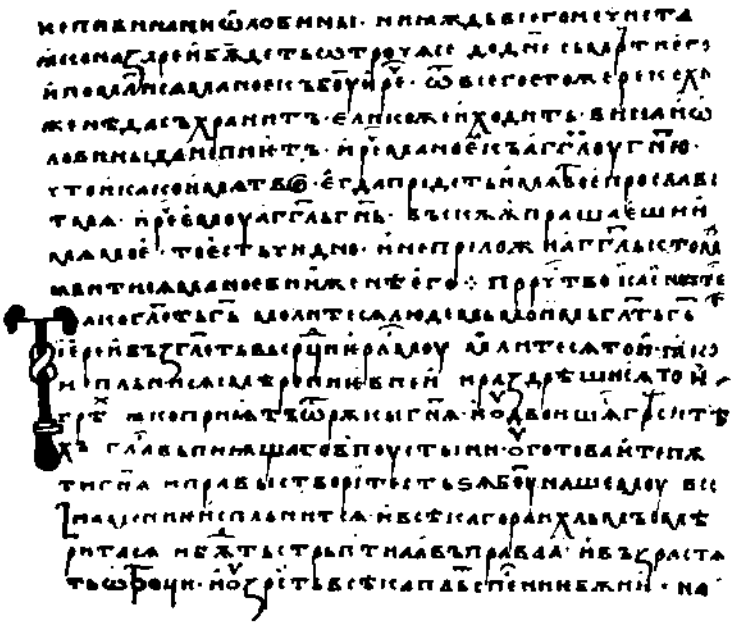


43. Рязанская кормчая 1284 г., л. 6.
Часть 1-го столбца в естественную величину.



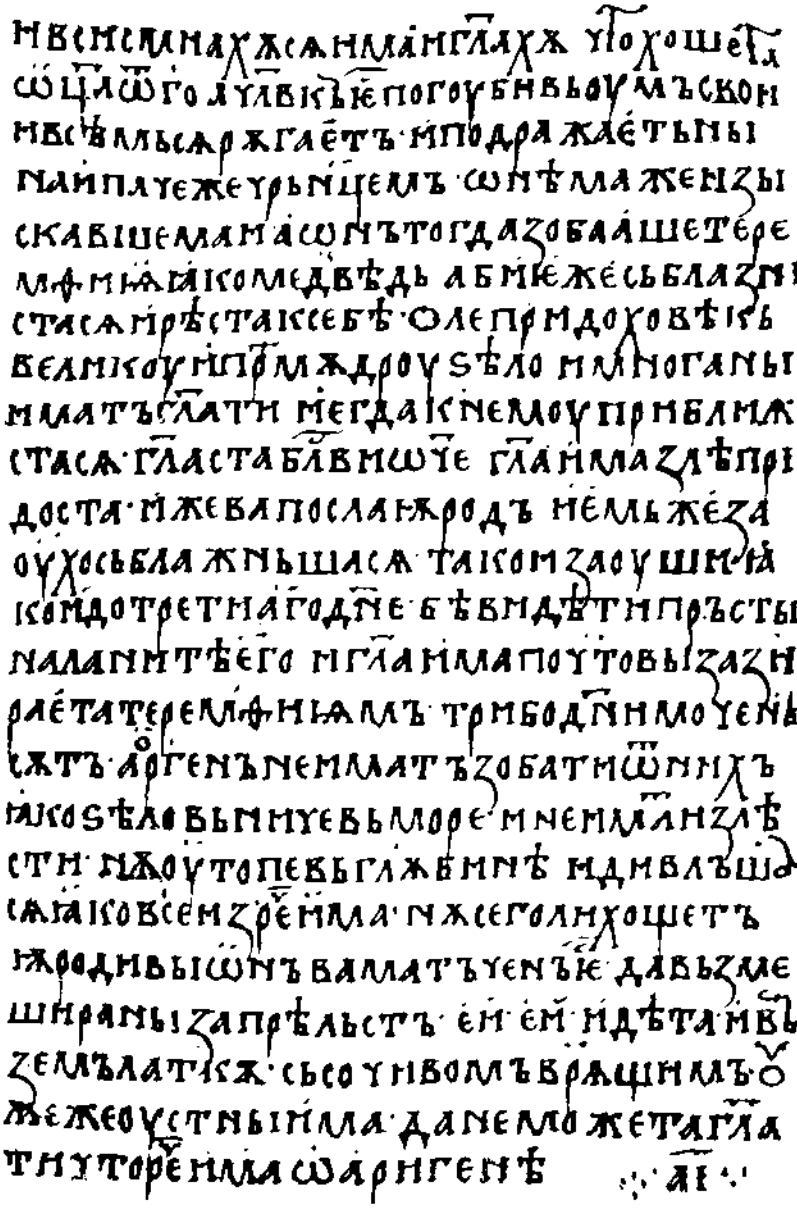
44. Псалтырь 1296 г., л. 2 об.

Часть страницы в естественную величину.

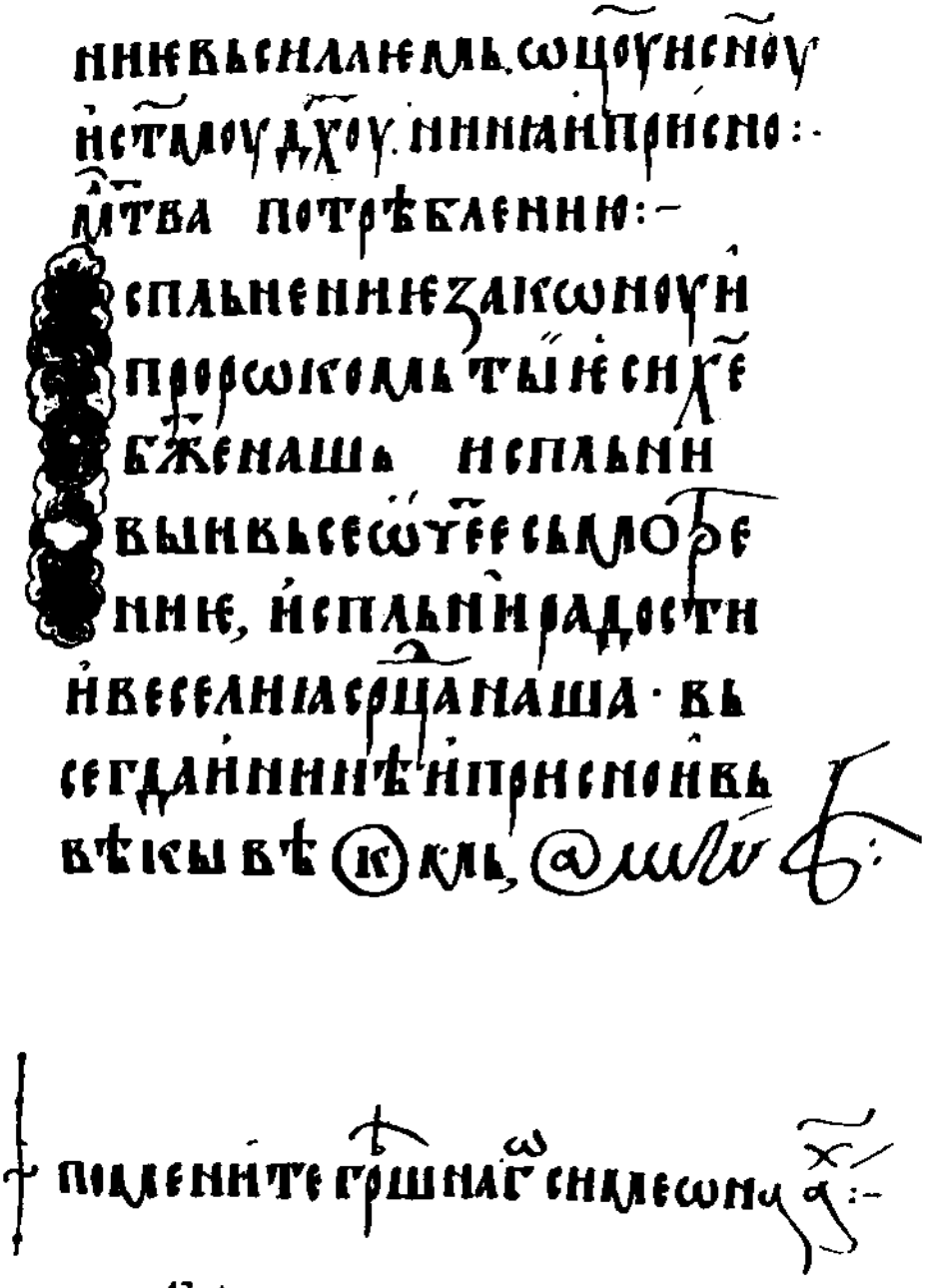


45. Минея Григоровича XIII в.

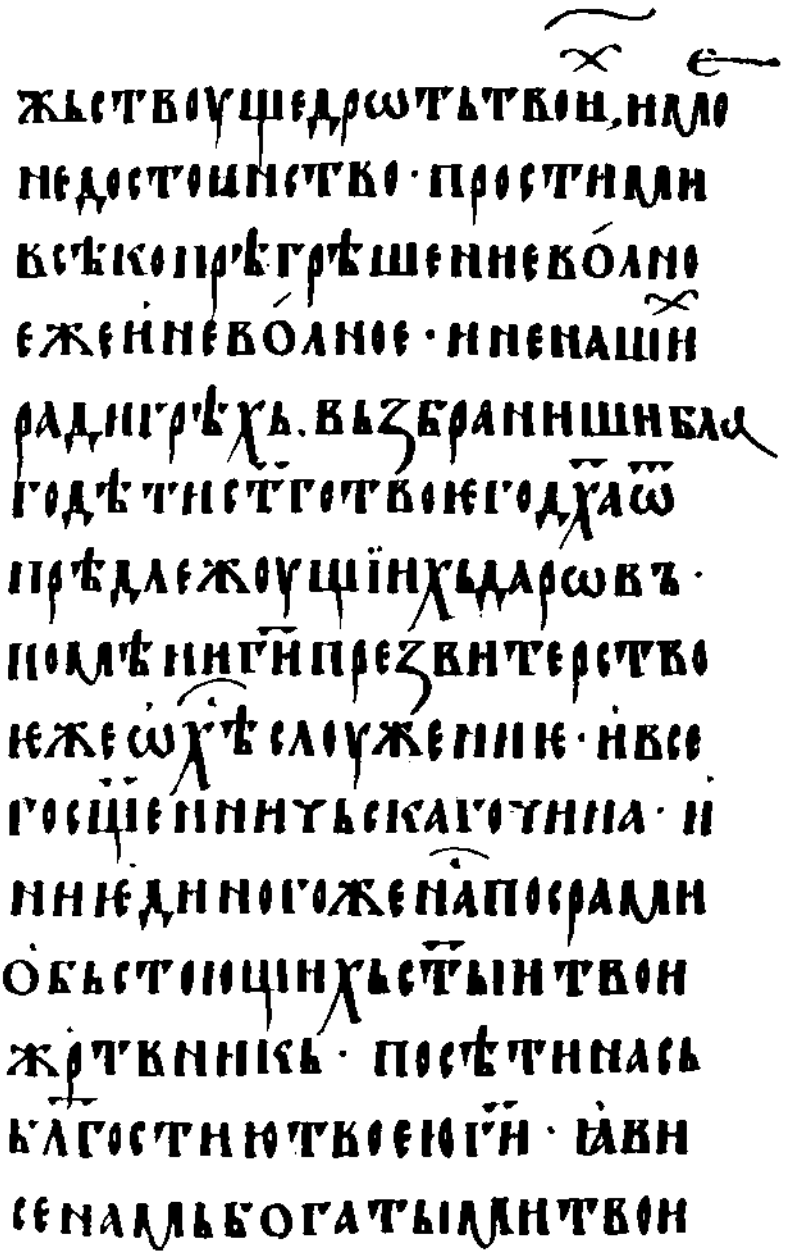
Часть страницы, уменьшена, по рукописи Новороссийского университета № 6 (32).



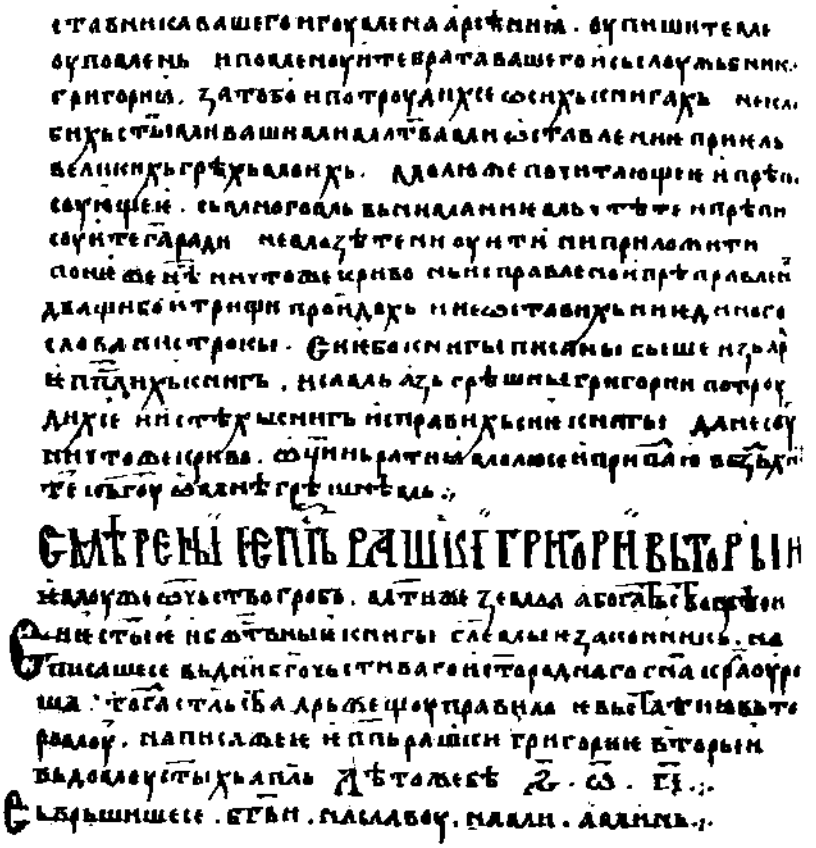
46. Сборник Севастьянова XIII—XIV в., л. 66.
Б. Рум. м., № 1467. Размер: 0,8 величины.



47. Афонский служебник XIII—XIV в., л. 44.
Собрания Погодина, Г. Публ. б., № 37.

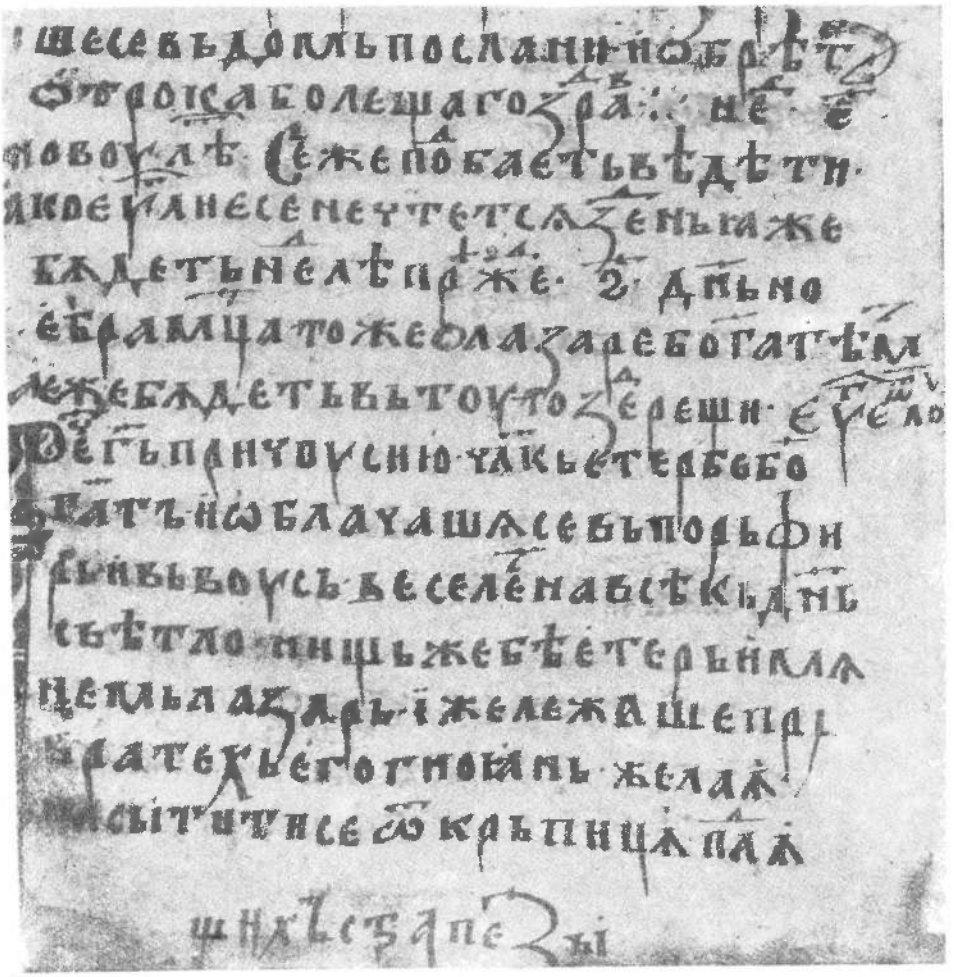


48. Афонский служебник XIII—XIV в., л. 66 об.
Собрания Погодина, Г. Публ. б., № 37.



49. Кормчая 1305 г., л. 1 об.

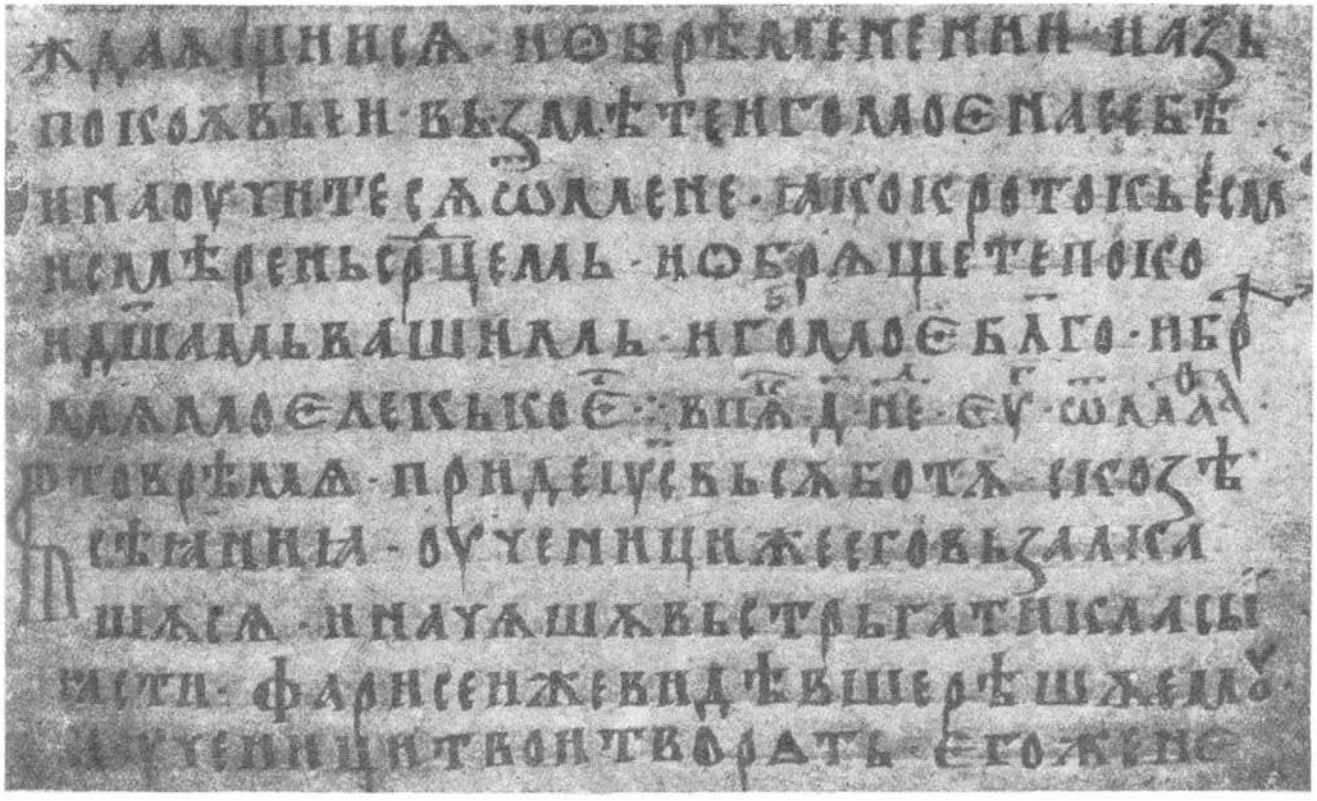
Из части рукописи собрания Ундольского, № 25. Размер: 0,74 величины.



50. Евангелие Иоанна-Александра XIV в.

Белград. Нар. библ., № 31 (302).

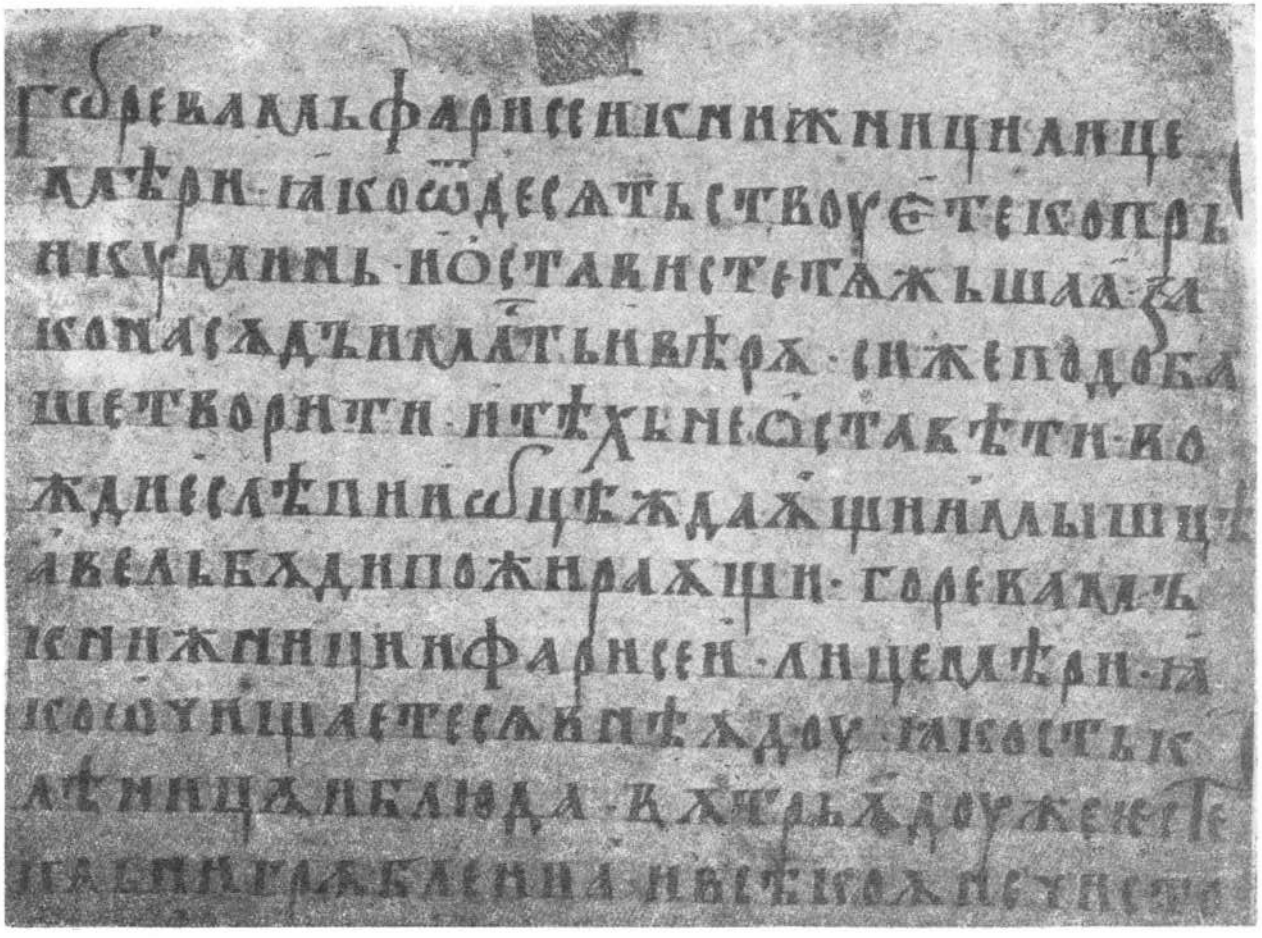
Ср. Палеогр. обозр. Лаврова, № 188.



51. Евангелие 1329 г.

Белгр. Нар. библ., № 30 (63).

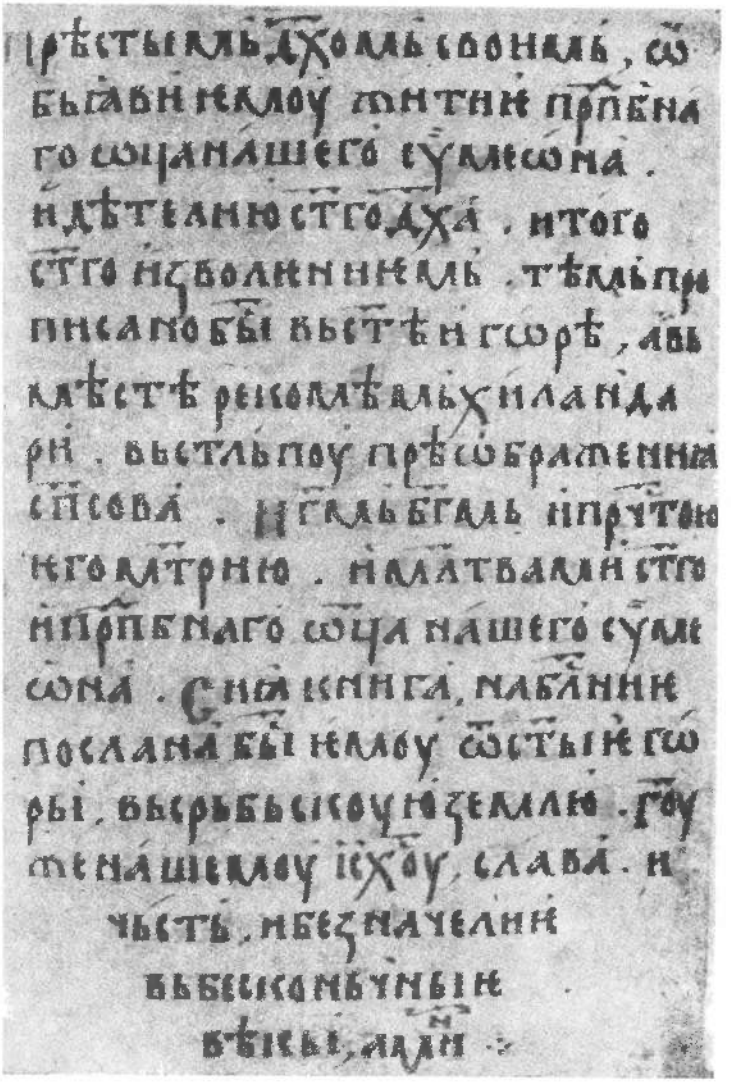
Ср. Палеогр. обзор. Лаврова, № 131.



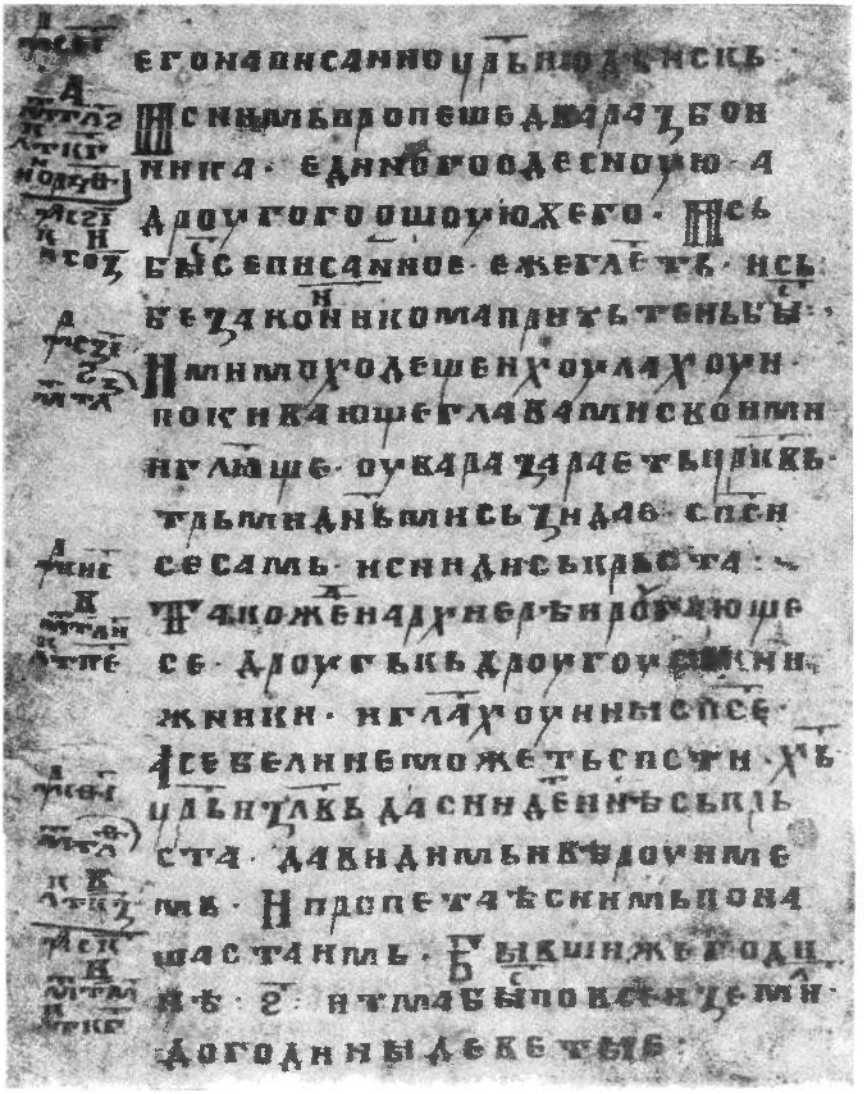
52. Евангелие 1329 г.

Белгр. Нар. библ., № 30 (63).

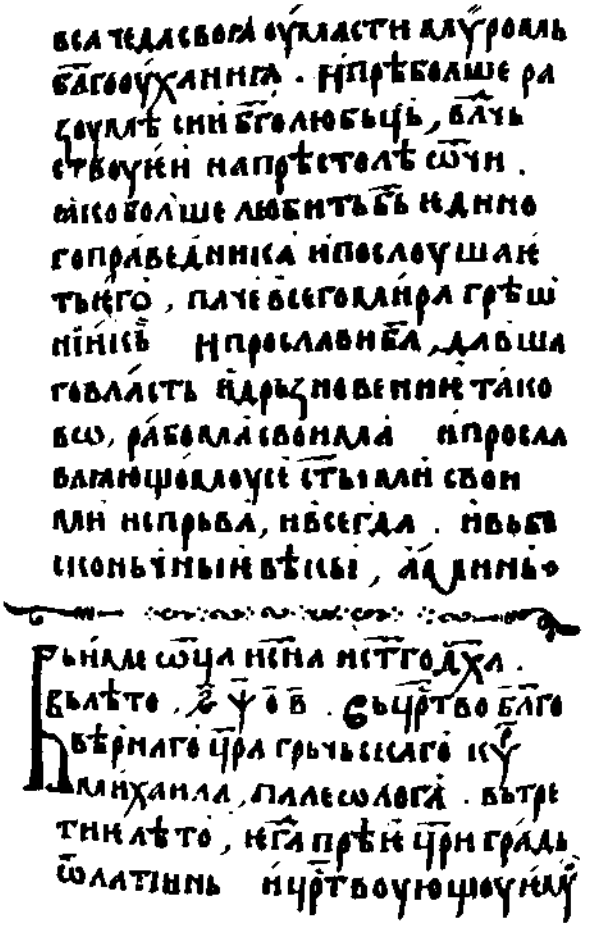
Ср. Палеогр. обозр. Лаврова, № 132.



53. Жития сербских святых XIV в.
Рукопись Новороссийского университета.
Ср. Палеогр. обозр. Лаврова, № 249.

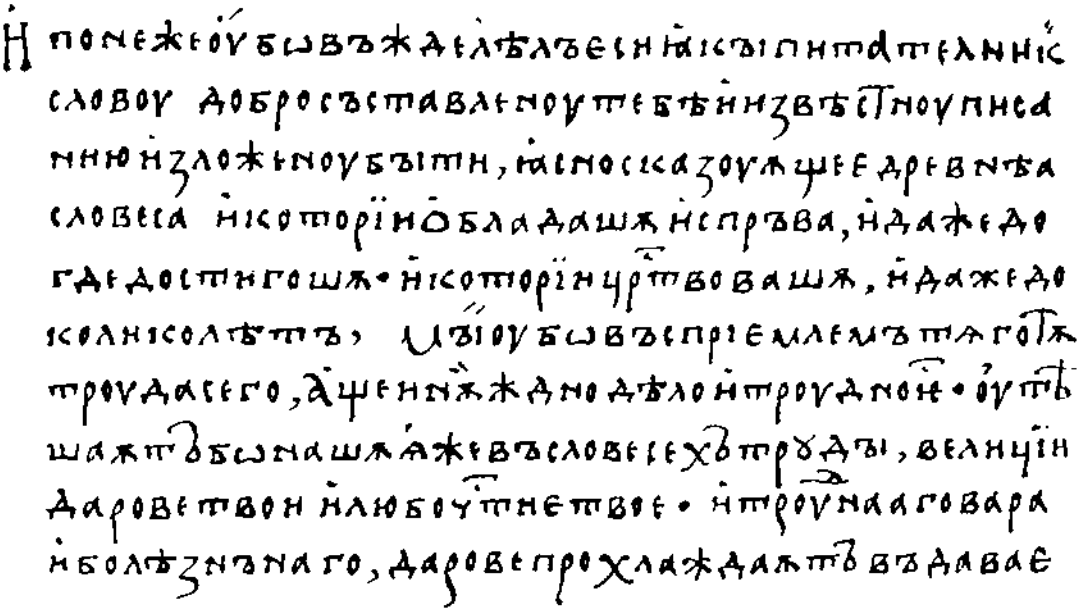


54. Манойлово Мостарское евангелие начала XIV в., л. 29 об.
Библиотеки Серб. Ак. Н.



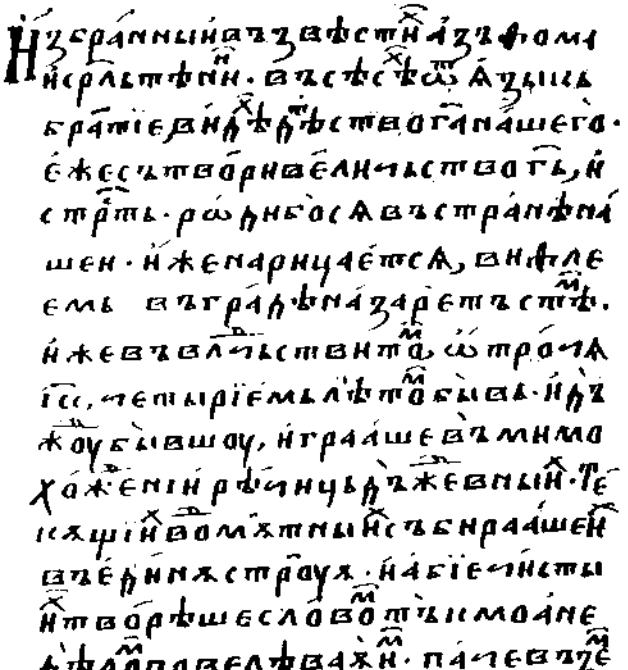
55. Житие Симеона Сербского XIV в.

Рукопись Новороссийского университета, собр. Григоровича, № 5 (31).



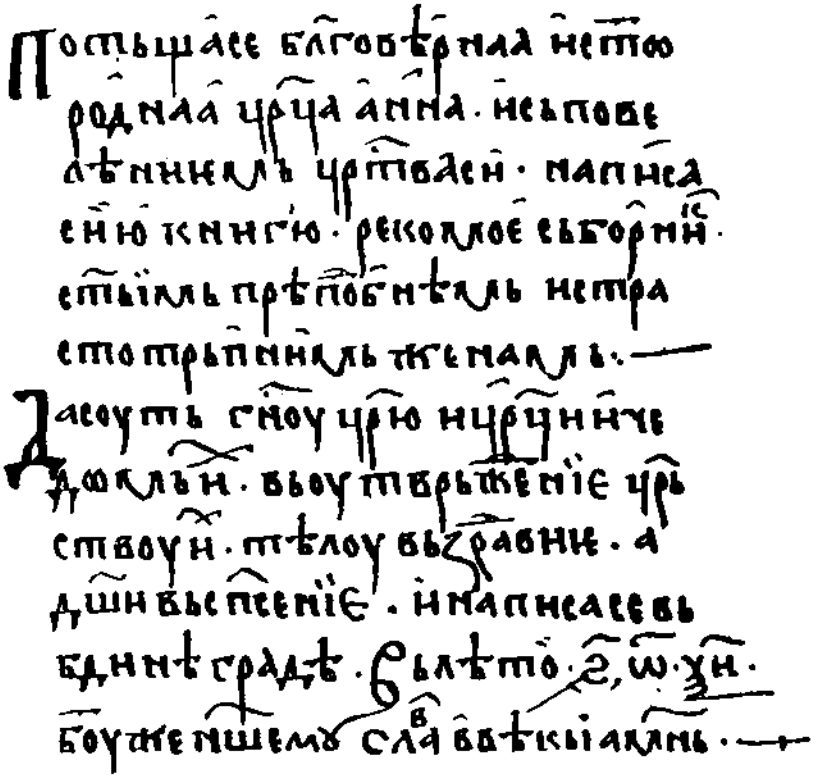
56. Летопись К. Манассии 1345 г., л. 38.

Часть страницы рукописи б. М. Синод. б., № 38. Размер: 1,03 величины.



57. Сборник XIV в. (1337—1356), собр. Яцимирского № 15.

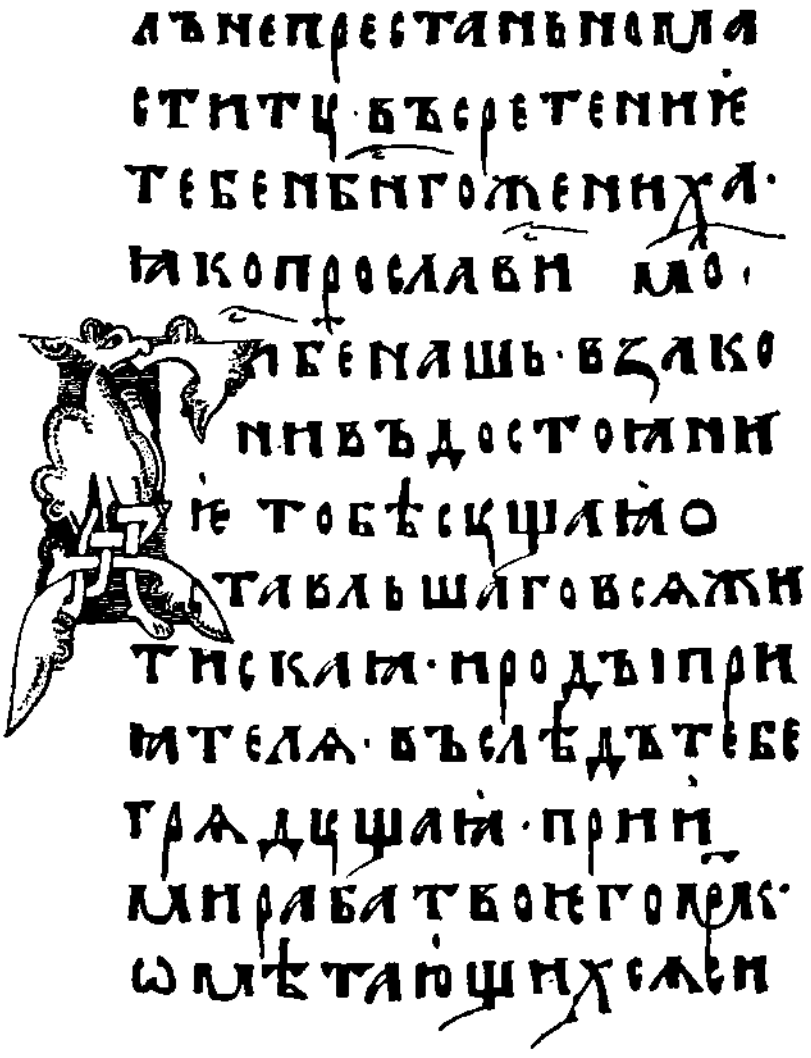
Часть страницы. Размер: 0,91 величины.



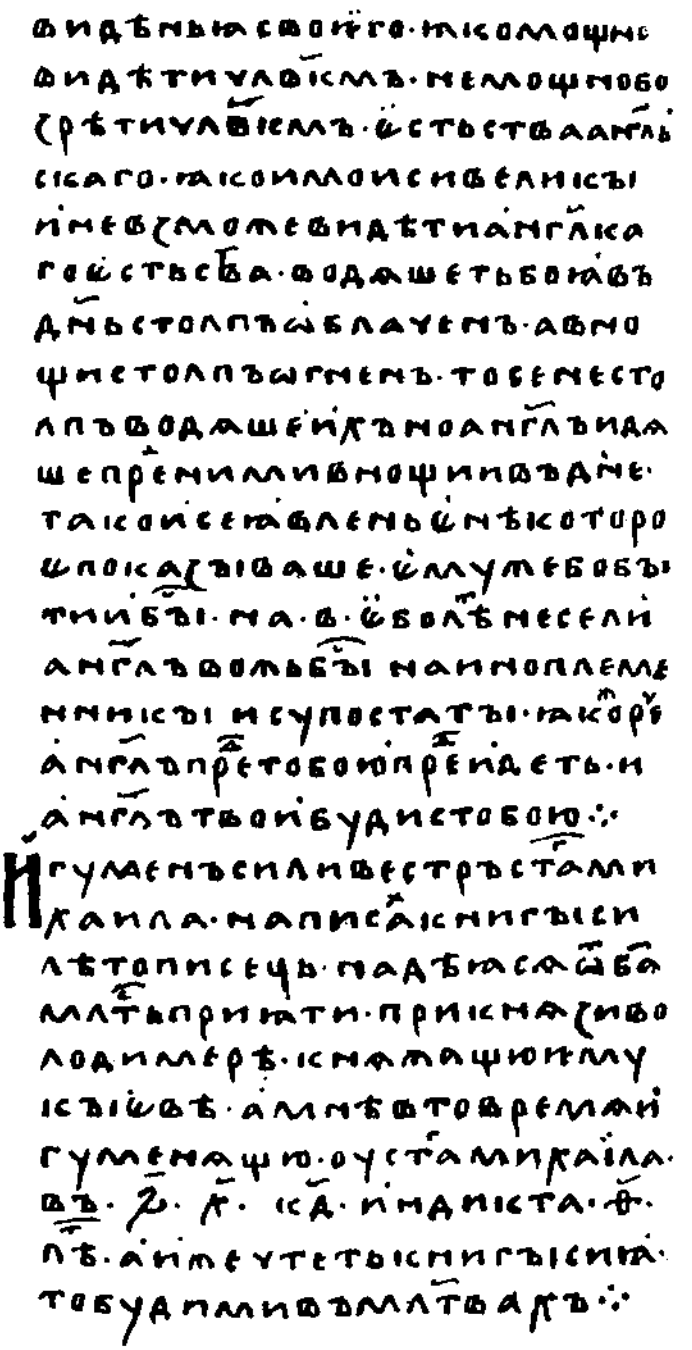
58. Бдинский сборник 1360 г.

Часть страницы в естественную величину.

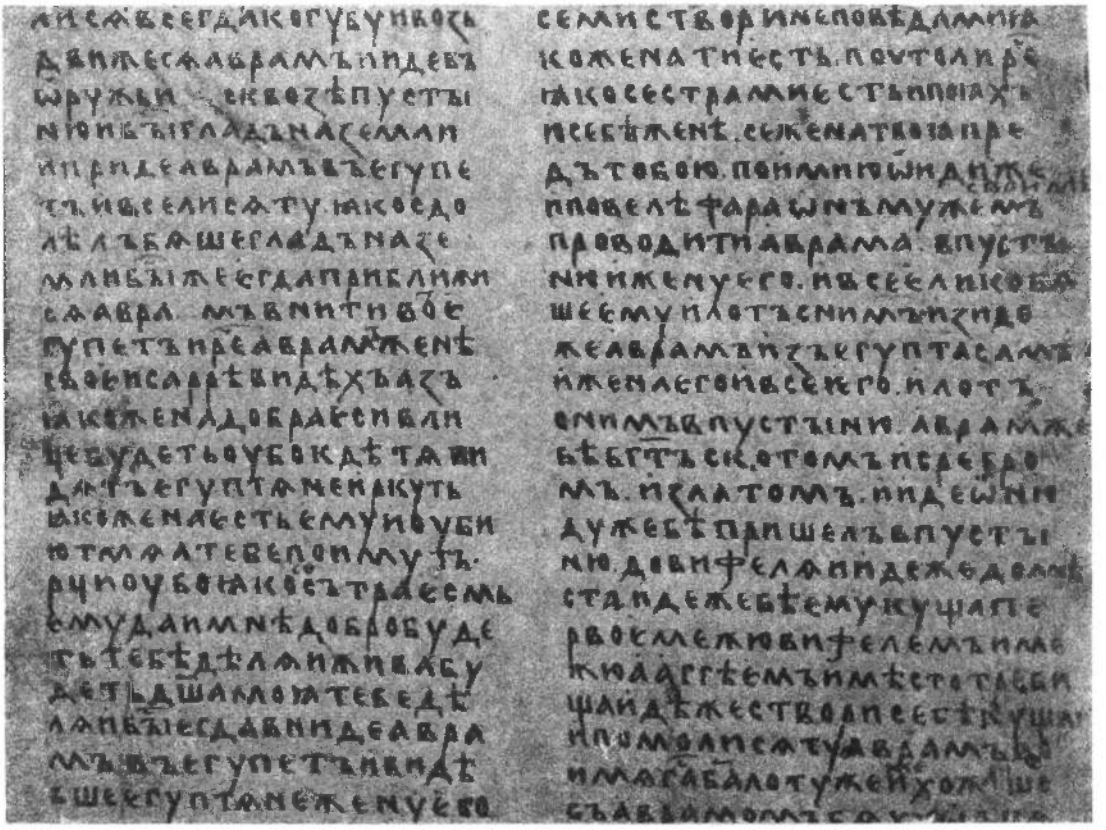
59. Стихирарь 1380 г.
Тр.-Серг. лавры, № 22.
Часть страницы под заставкой.



60. Шереметевский требник XIV в., л. 3.
Страница в естеств. величину.



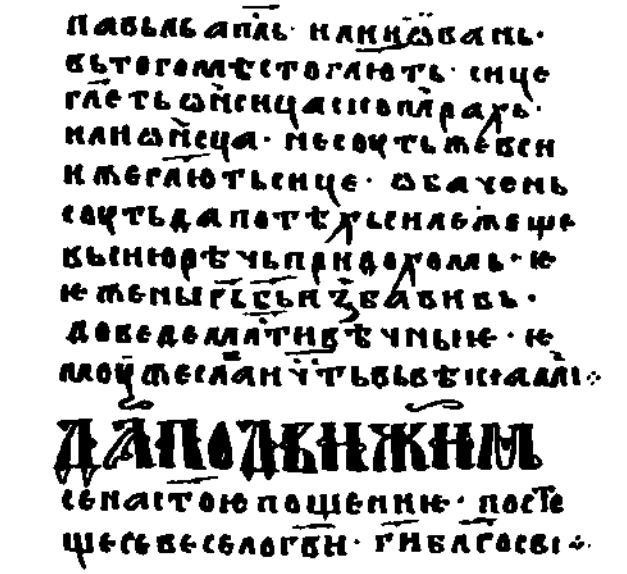
61. Лаврентьевский список летописи 1377 г., л. 96.
Полуустав. 1 столбец в естеств. величину.



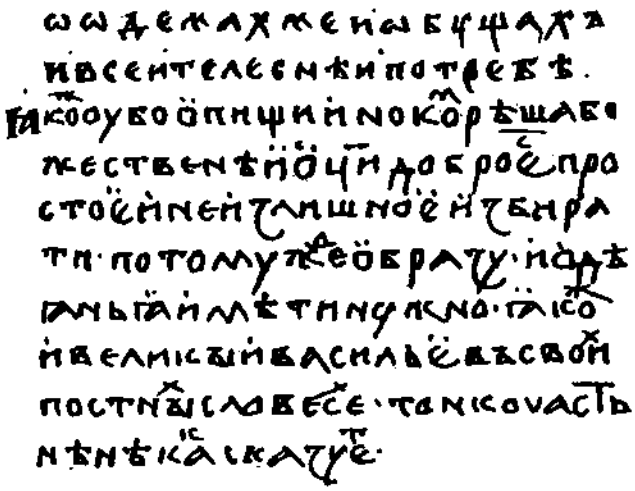
62. Пятикнижие Моисеево XIV в.

Тр.-Серг. лавры, № 1 (2013).

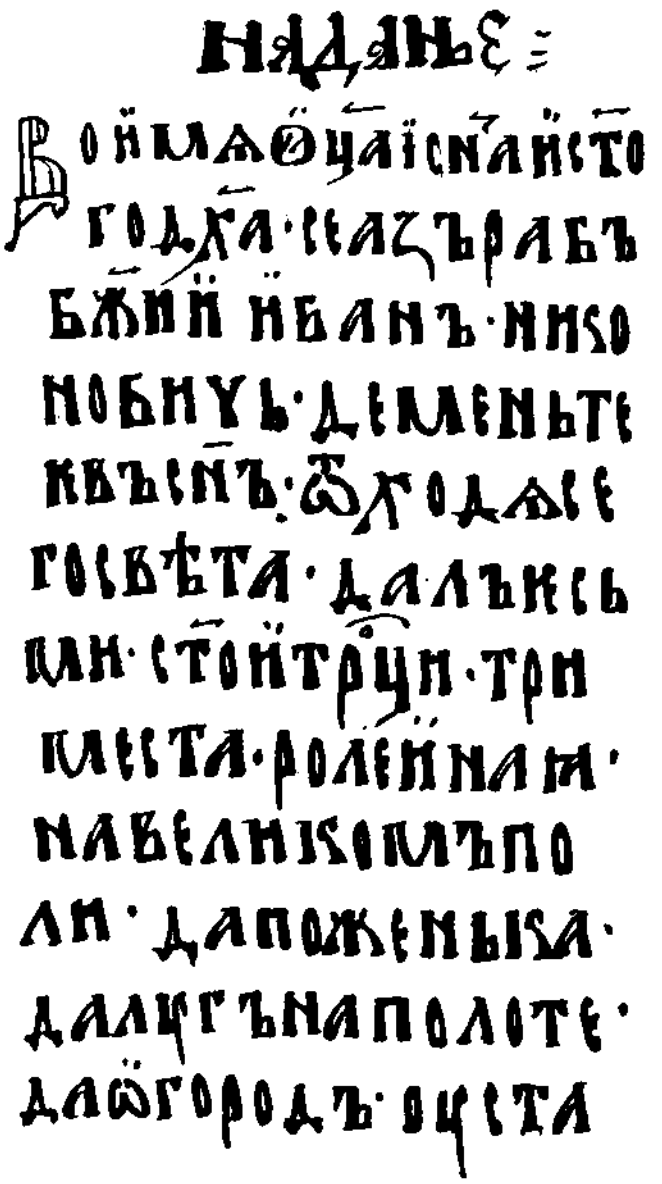
Часть страницы, уменьшена.



63. Сборник попа Драголя XIV в.,
принадлеж. П. Сречковичу.
Часть страницы.



64. Тактикон Никона 1397 г., л. 20 об.
Часть 1-го столбца, имеющего 37 строк, в естеств. величину.



65. Вкладная Ивана Никоновича XIV в., написанная на 128 л. об. Полоцкого ев.

Г. Публ. б., собр. Погодина, № 12.

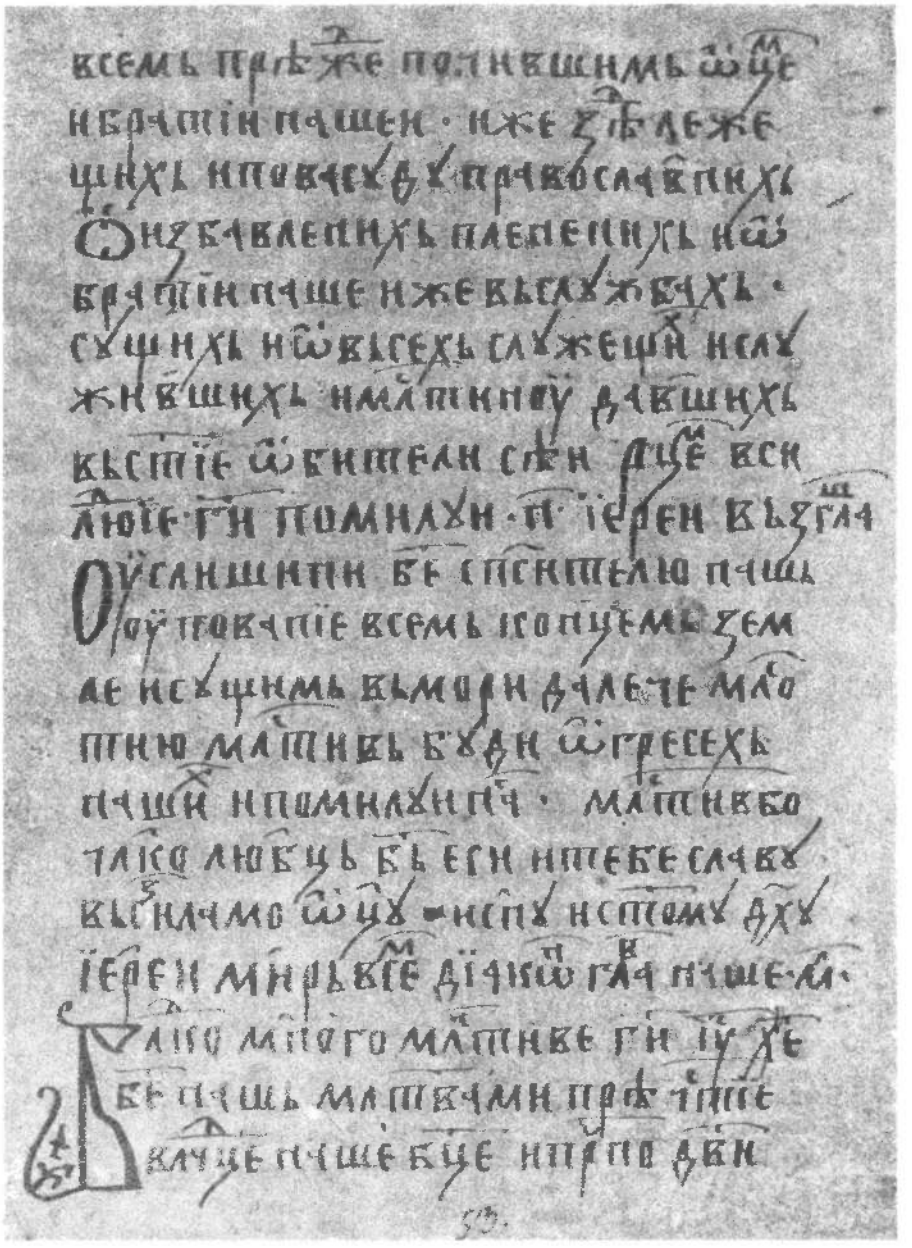
Часть 1-го столбца в естественную величину

66. Запись владыки Ивана Луцкого польскому королю 1398 г.

Б. Румянцов. муз., № 68.

67. Сказание о письменах Конст. Костенческого XIV—XV в.

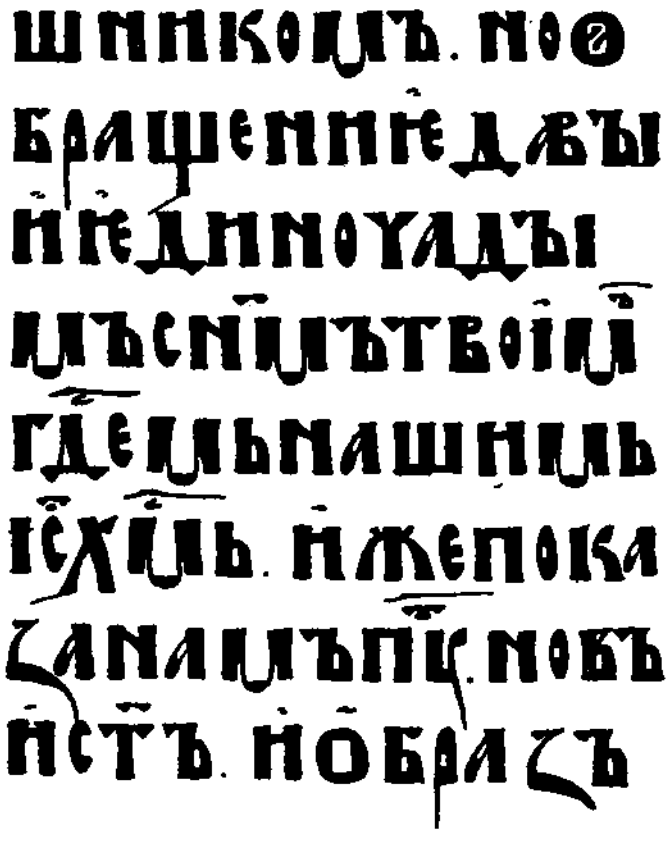
Рукопись патриаршей библиотеки в Карловцах. Уменьшено.



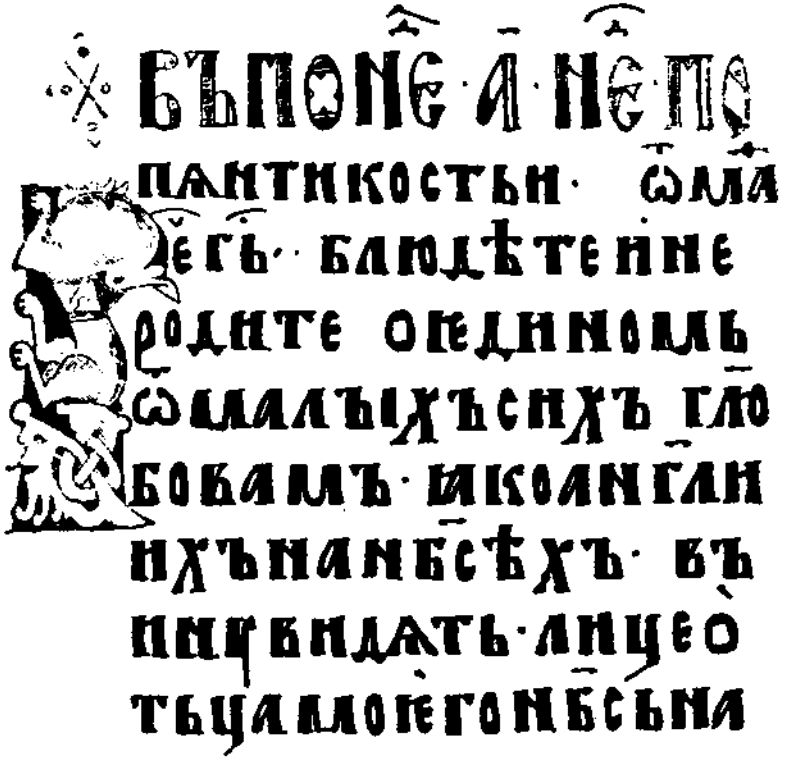
68. Служебник XV в.

Белгр. Ак. Н., № 27 (70).

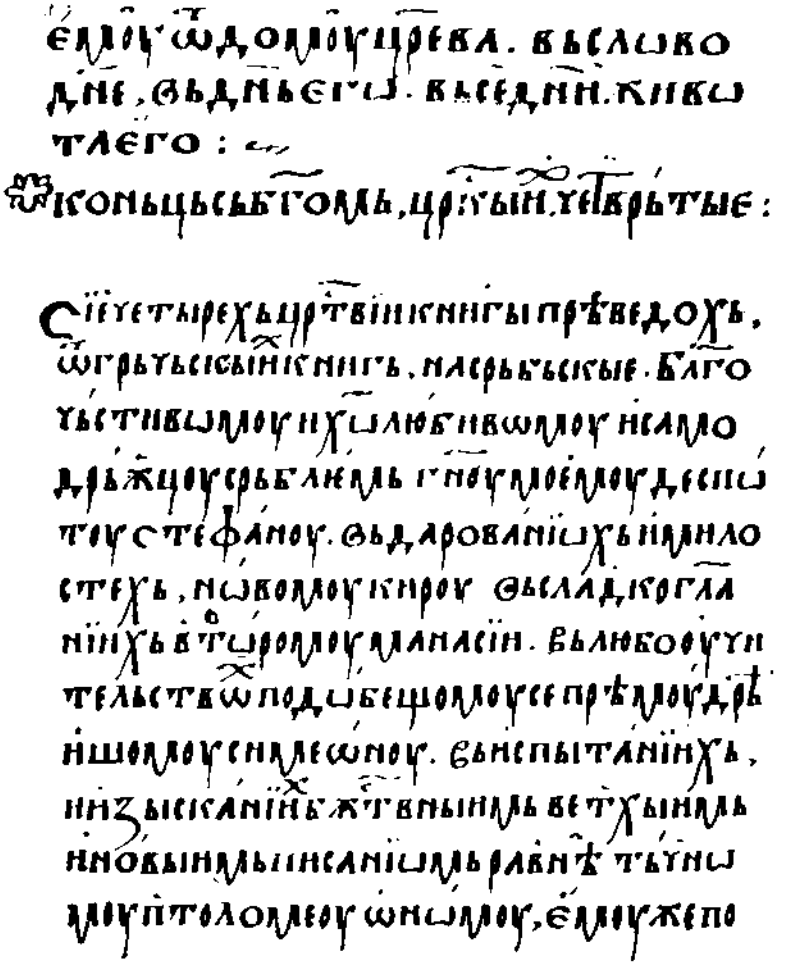
Ср. Палеогр. обозр. Лаврова, № 286.



69. Служебник 1400 г., л. 2.
Часть страницы, имеющей всего 10 строк, в естеств. величину.



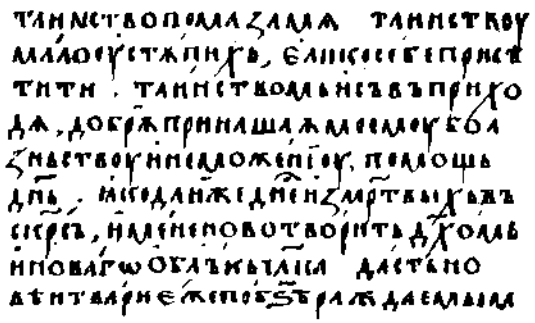
70. Евангелие 1409 г., л. 35 об.
Б. Синод. 6., 71. Часть одного столбца в естественную величину.



71. Книги Царств 1418 г.
Собр. Григоровича (Одесса, № 4/30).

72. Слова Григория Богослова 1424 г.

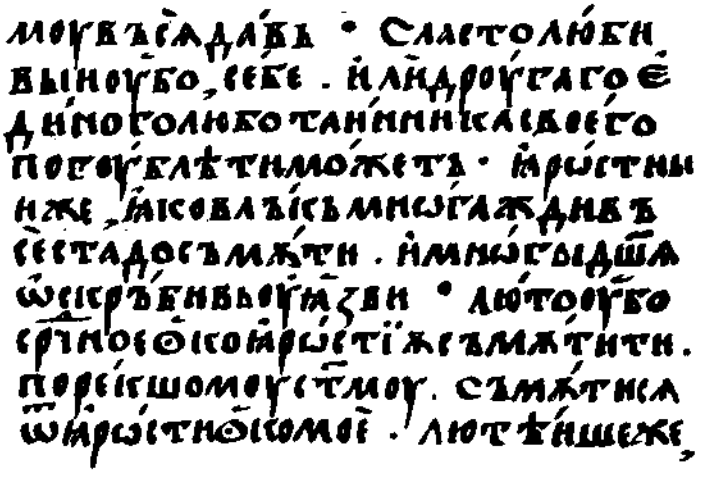
Ново-Иерусалимский монастырь, № 14. Уменьшено почти на половину.



73. Слова Григория Богослова 1424 г.

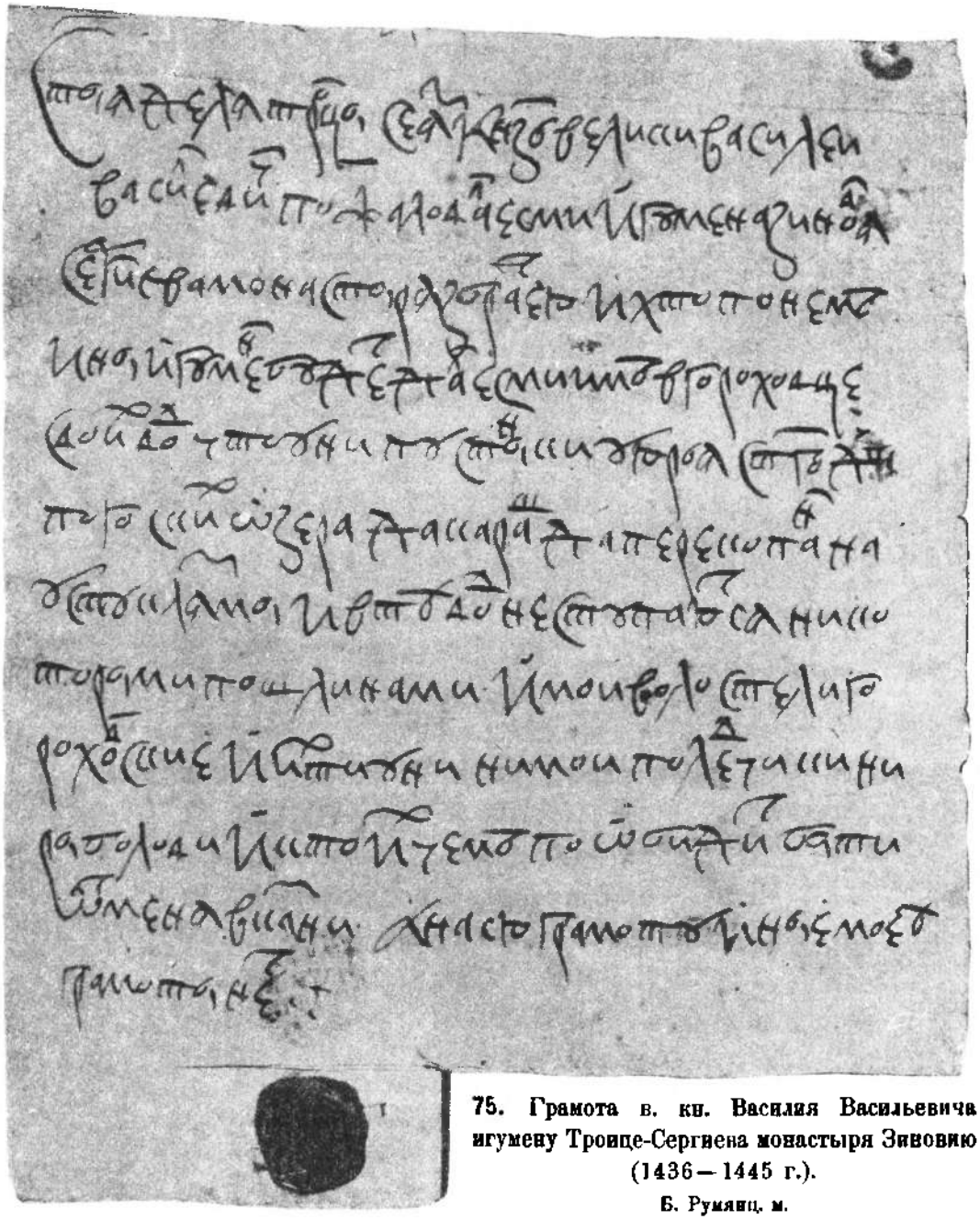
Ново-Нямецкий монастырь, № 14.

Часть страницы в уменьшенном виде.



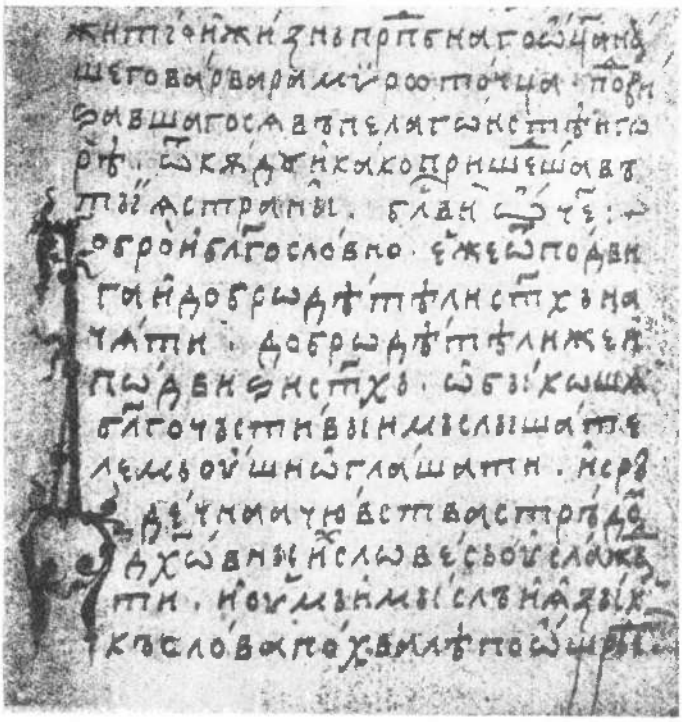
74. Лествица 1446 г.

Нямецкая лавра, № 76. Часть страницы, уменьшенная более, чем в два раза.



75. Грамота в. кн. Василия Васильевича игумену Троице-Сергиева монастыря Зиновию (1436—1445 г.).

Б. Румянц. м.



76. Сборник 1448 г.

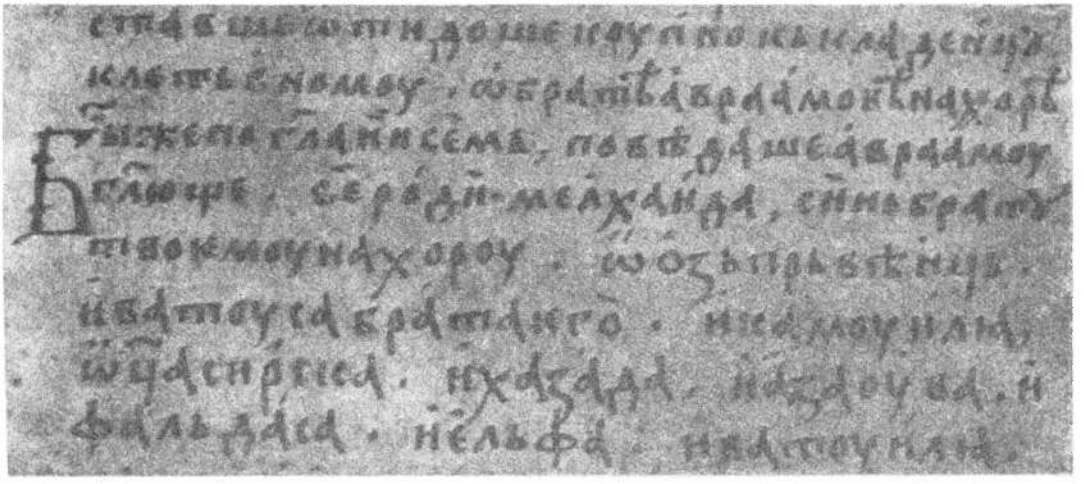
Собр. А. И. Яцимирского, № 11.

Часть страницы. Размер письма: около 0,76 естеств. величины.

77. Маргарит XV в.

Г. Публ. библ., собр. Гильфердинга, № 38.

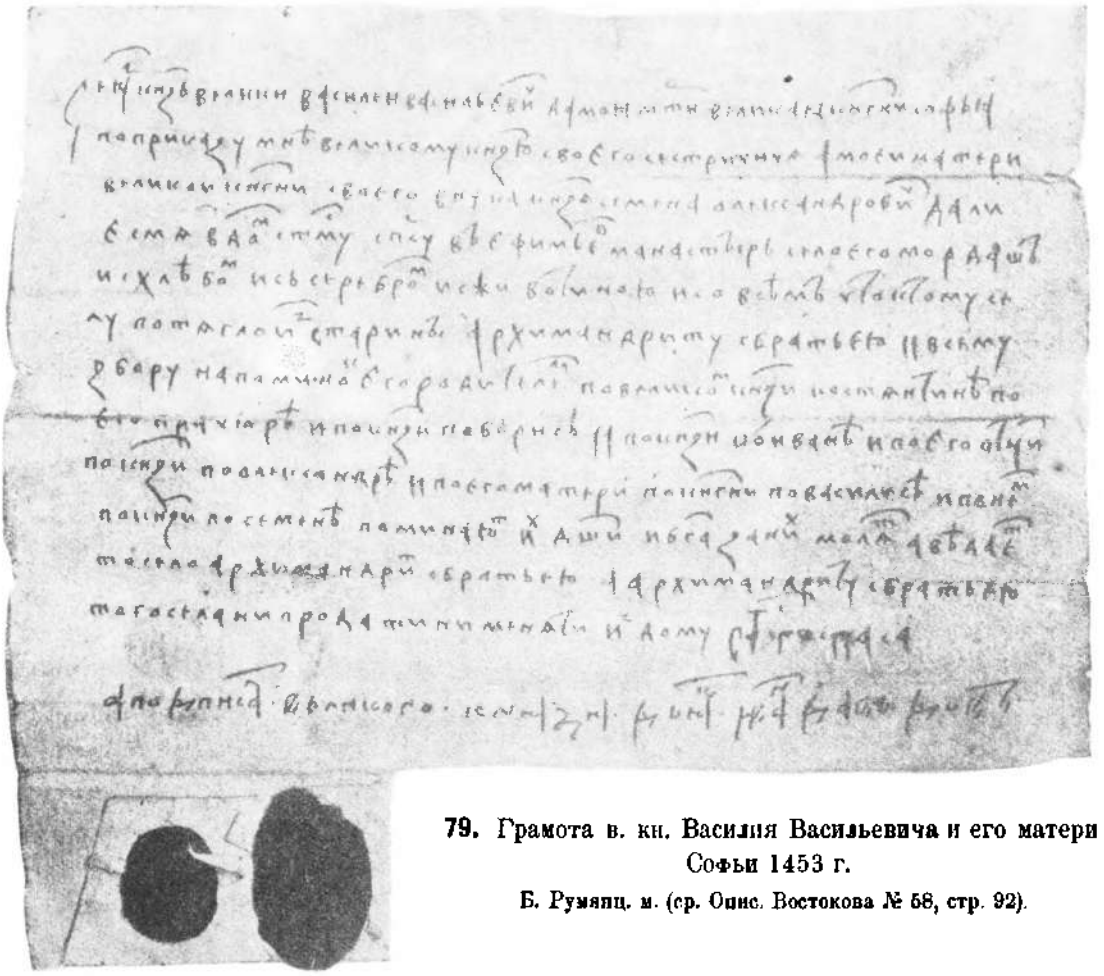
Ср. Палеогр. обозр. Лаврова, № 289.



78. Библейские книги половины XV в. сербской редакции, л. 27 б.

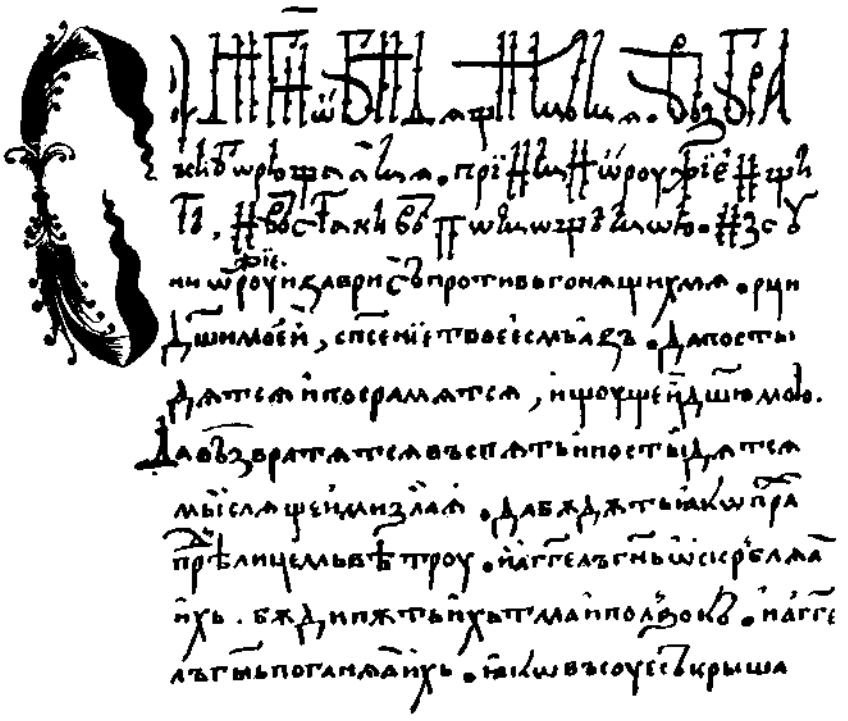
Б. Рум. м., № 1431, собр. Севастьянова.

Часть страницы. Размер письма: 0,95 величины.



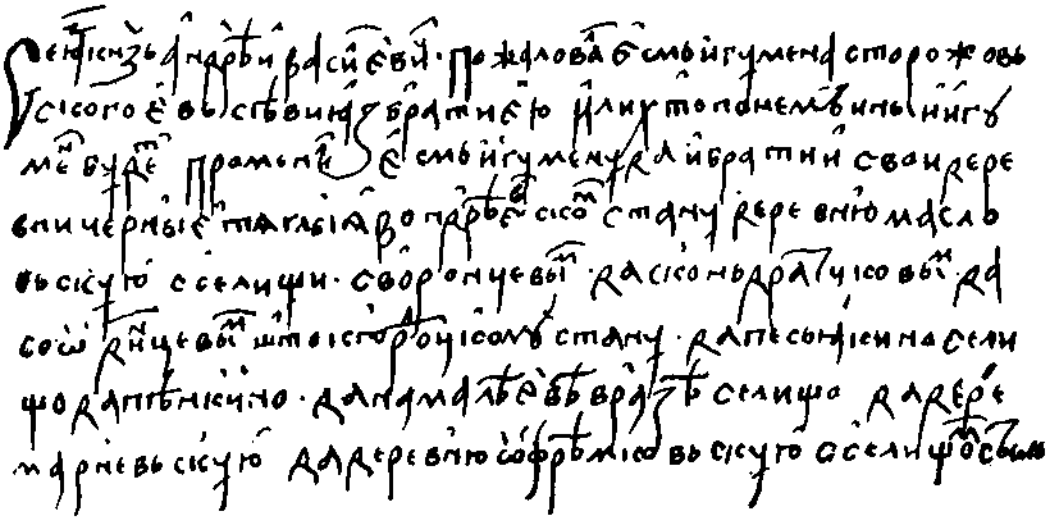
79. Грамота в. кн. Василия Васильевича и его матери Софьи 1453 г.

Б. Румянц. м. (ср. Опис. Востокова № 58, стр. 92).



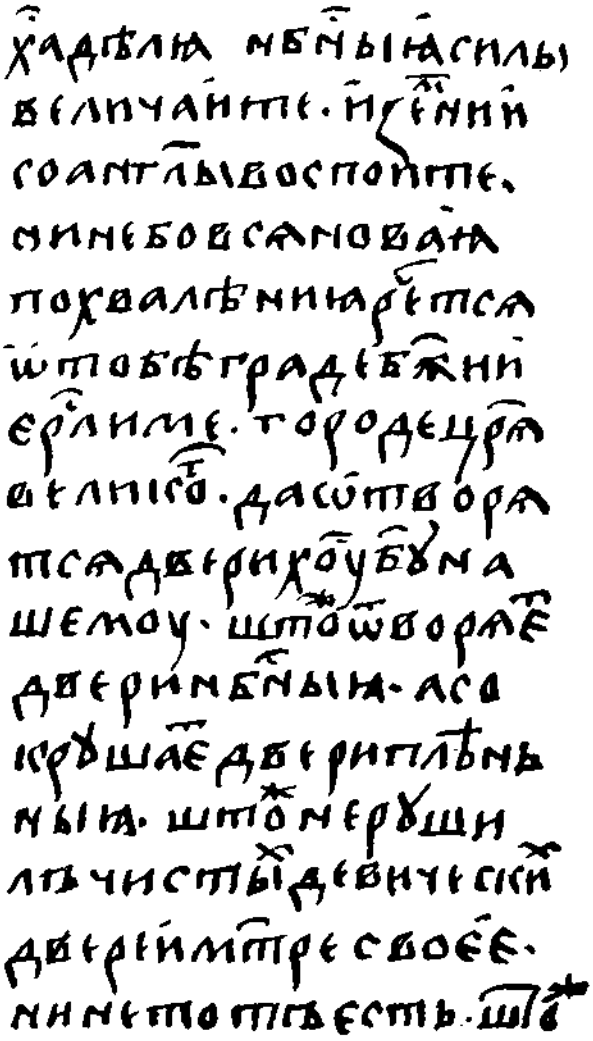
80. Псалтырь 1430 г., л. 63 об.

Тр.-Серг. лавры № 308. Часть страницы в естеств. величину.

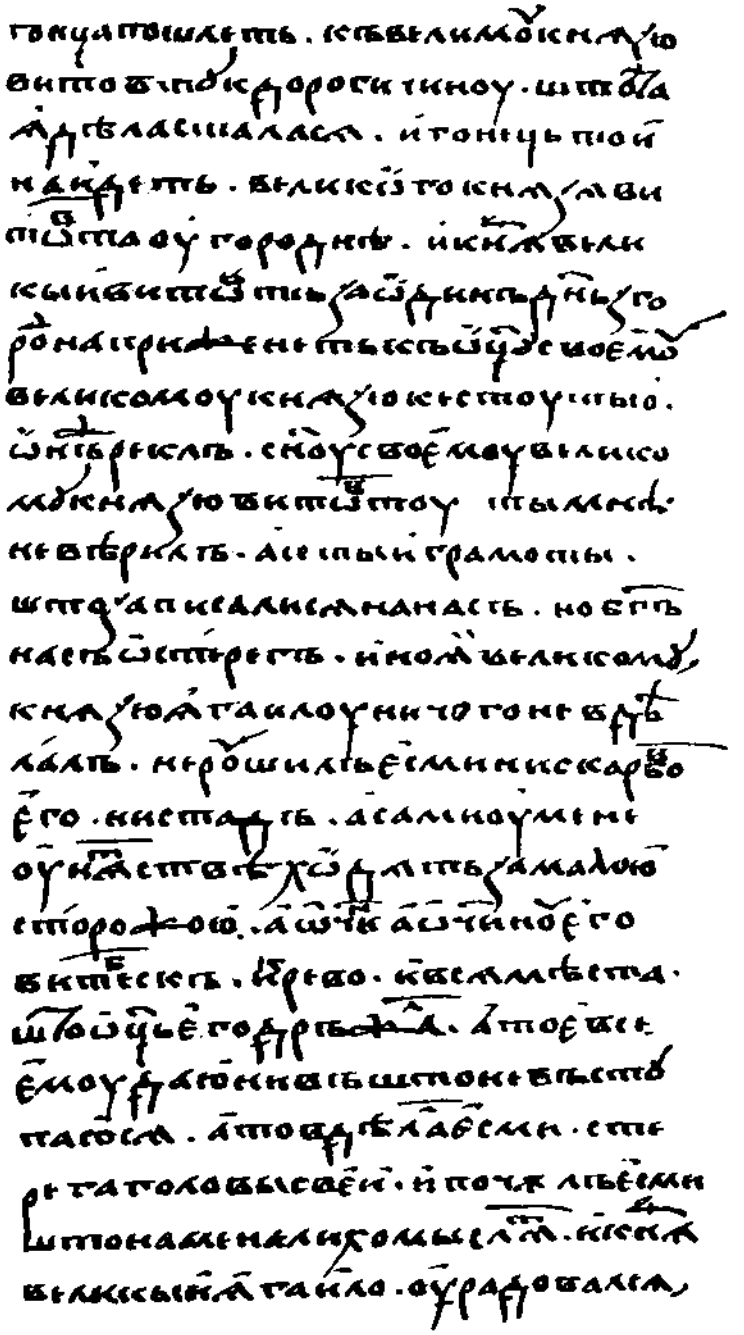


81. Жалованная грамота кн. Андрея Васильевича Сторожевскому м. 1470 г.

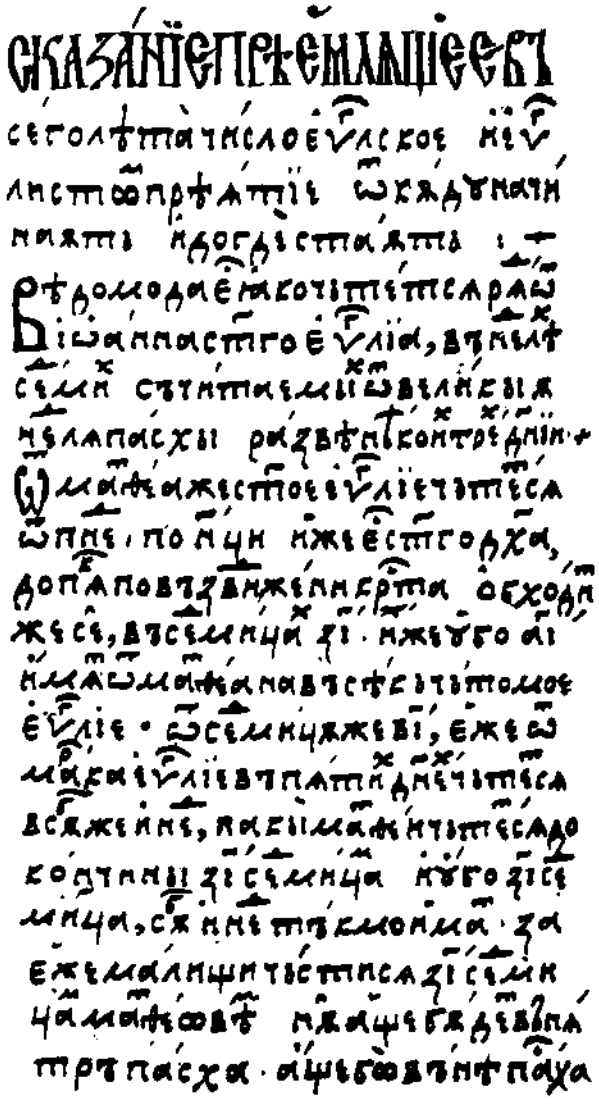
Б. Архива Министр. Юстиции, № 4676. Часть грамоты в естеств. величину.



82. Западнорусская четья 1489 г.,
писанная Березкою из Новгородка Литовского (б. Киевск. Дух. Акад.).
Часть страницы в два столбца.



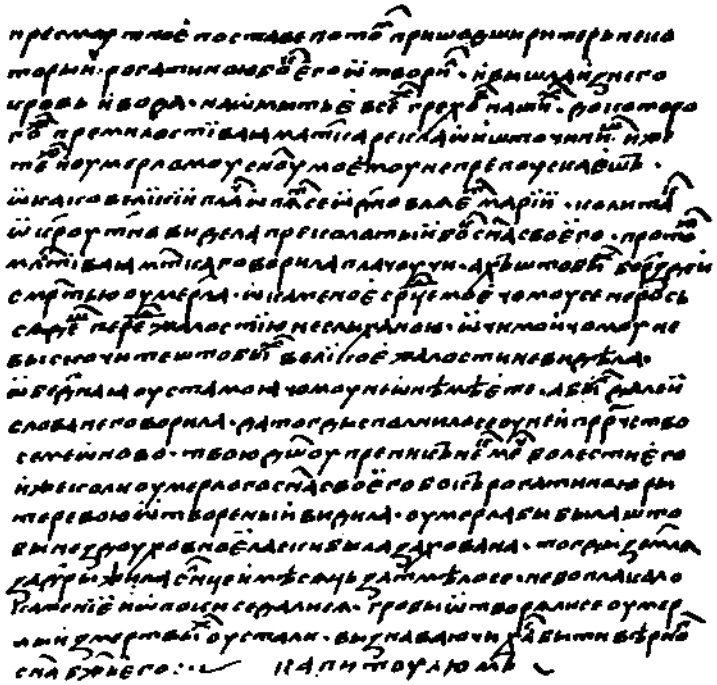
83. Западнорусская летопись 1495 г. в списке Авраамки, л. 440 об.



84. Четвероевангелие половины XV в., л. 1.

Г. Публ. б. Собр. А. И. Яцимирского.

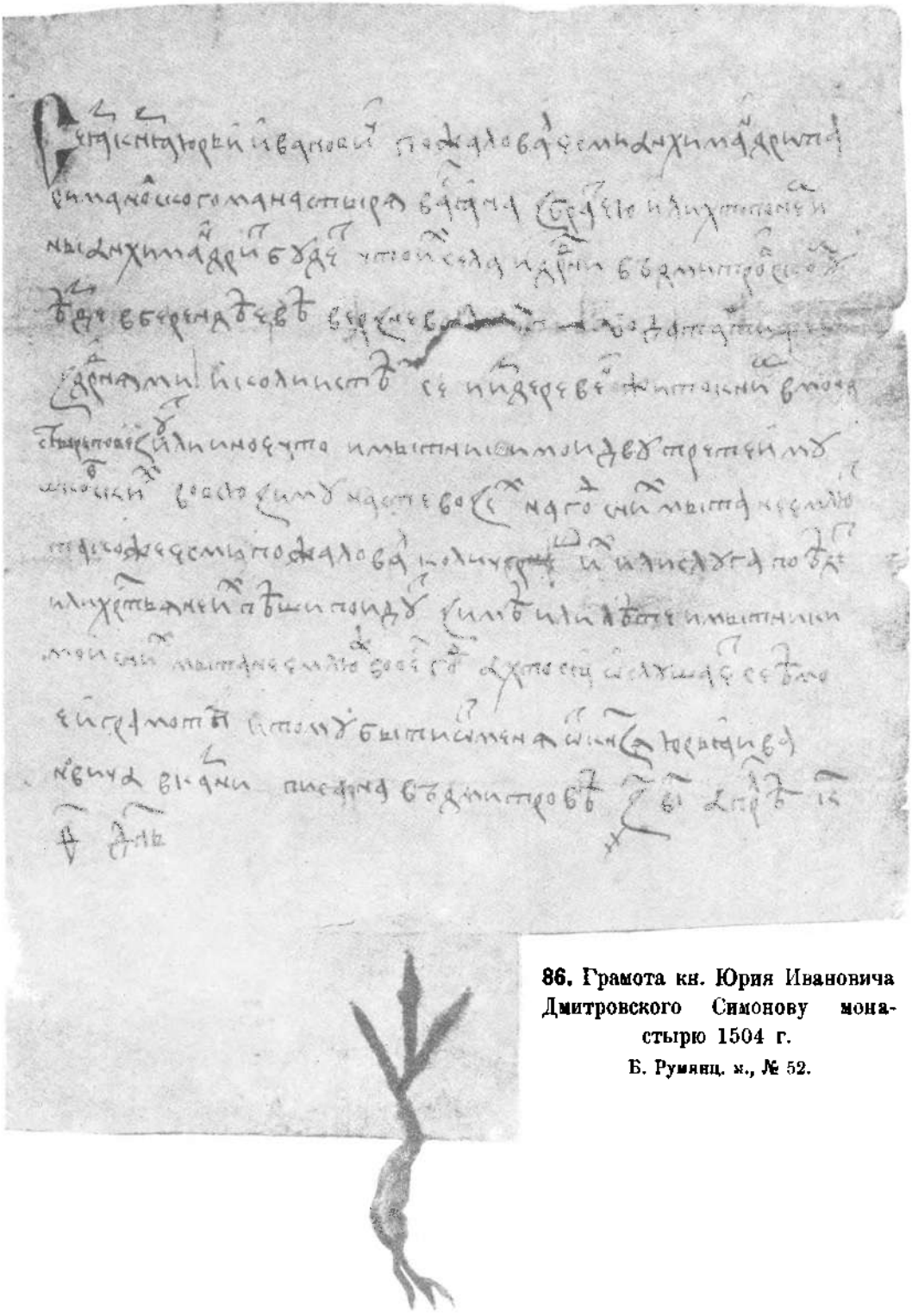
Размер: 0,85 величины.



85. Белорусский сборник XV в., л. 13 об.

Г. Публ. библ., № 391.

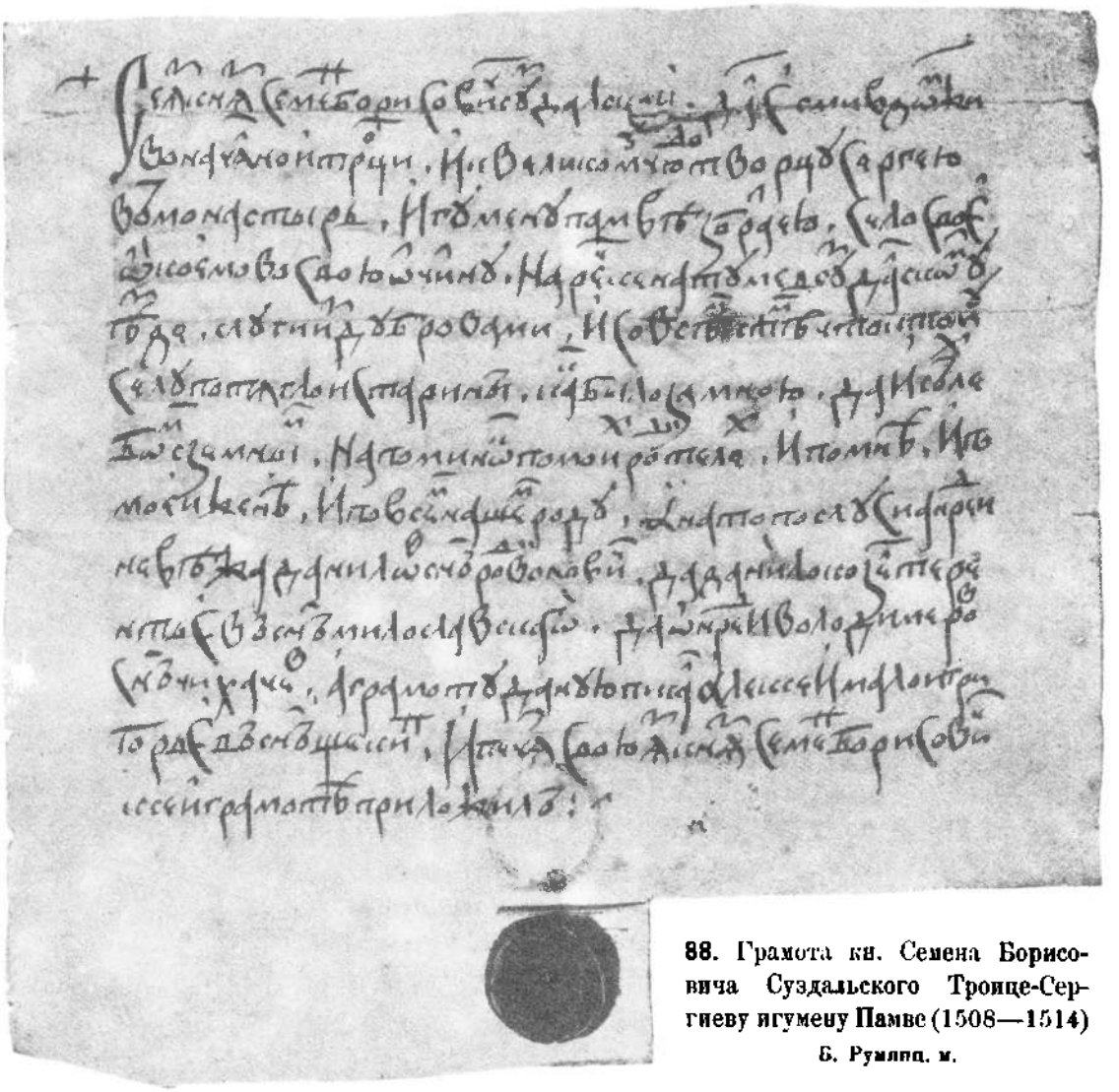
Часть страницы в естеств. величину.



86. Грамота кн. Юрия Ивановича Дмитровского Симонову монастырю 1504 г.

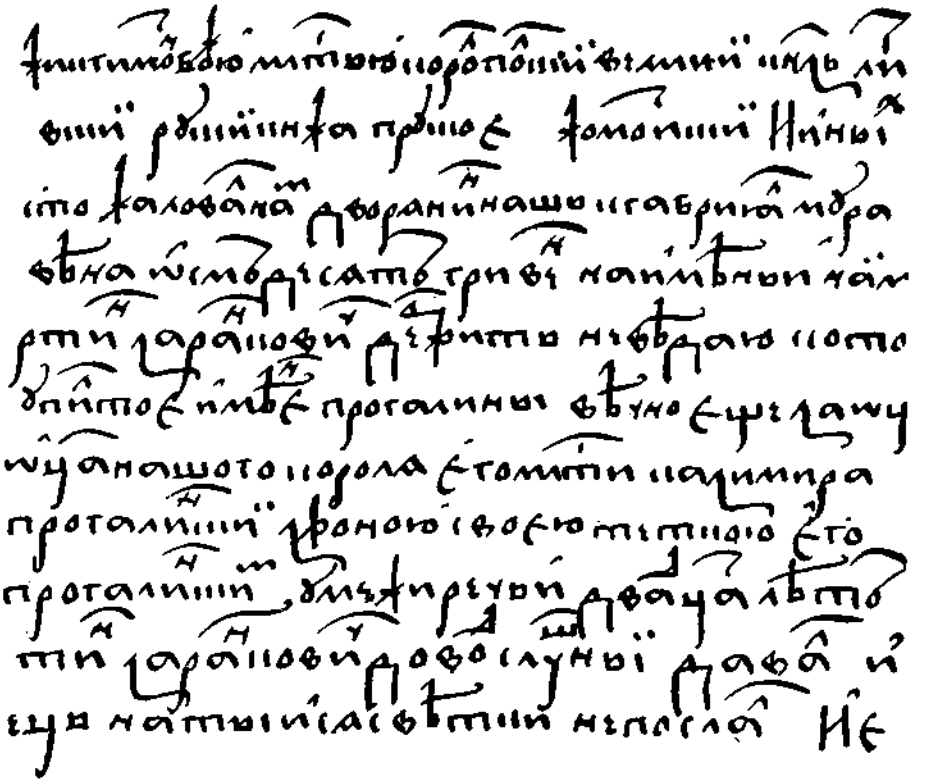
Б. Румянц. м., № 52.

87. Евангелие 1512 г.
Пямецк. монастыря № 10. Уменьшено.



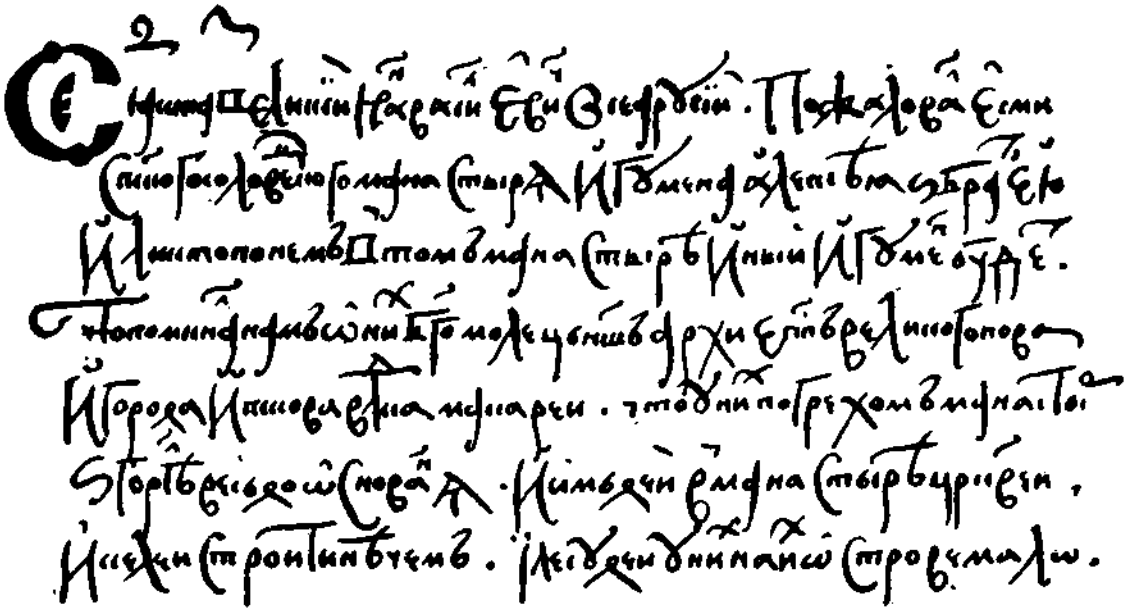
88. Грамота кн. Семена Борисовича Суздальского Троице-Сергиеву игумену Памве (1508—1514)

Б. Румянц. м.



89. Западнорусская грамота 1516 г.

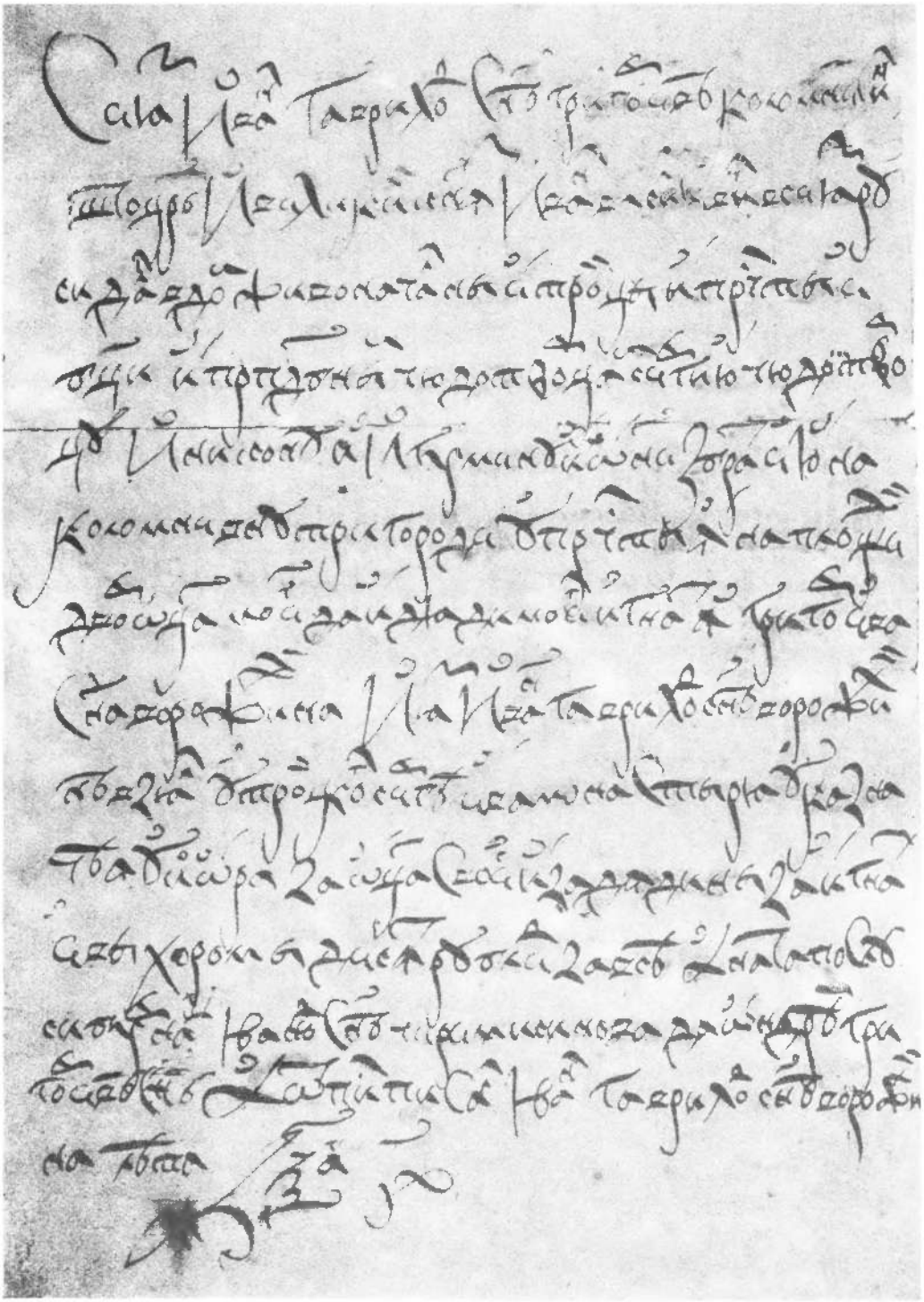
Часть листа, принадлеж. Варшавскому университету, в естественную величину.



90. Жалованная грамота вел. кн. Ивана Васильевича Спасскому Соловецкому монастырю 1539 г.

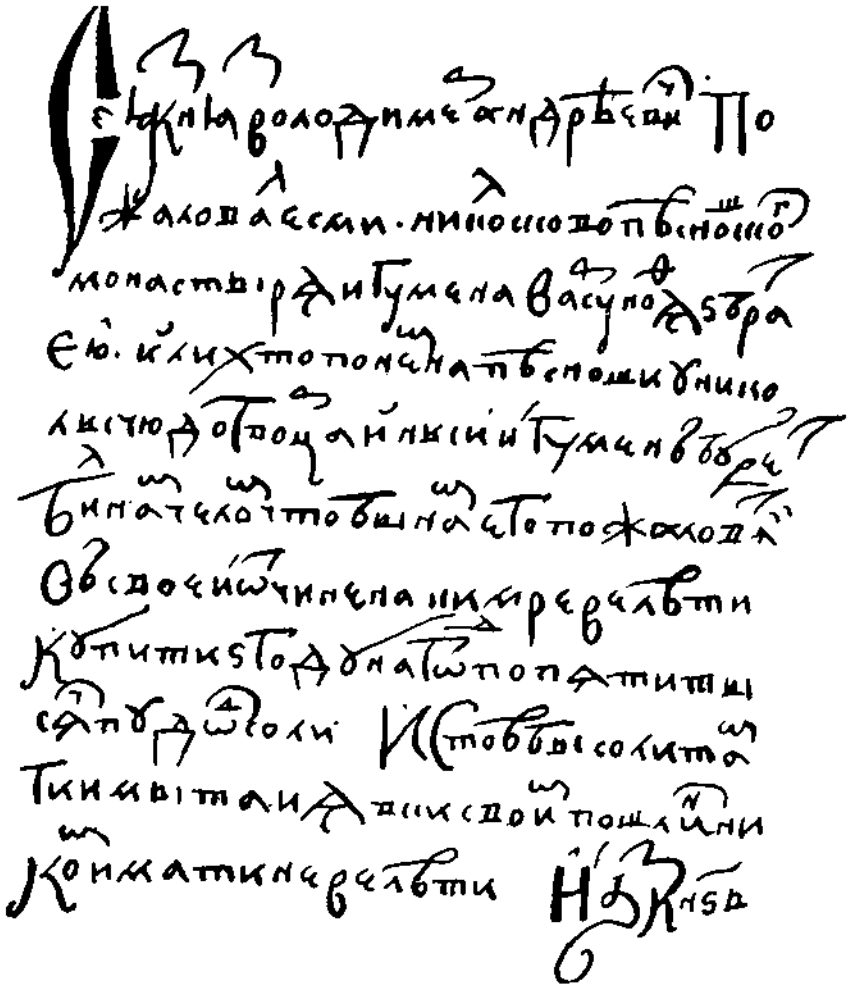
Б. Архив Мин. Юстиции, № 8443.

Часть грамоты в естеств. величину.



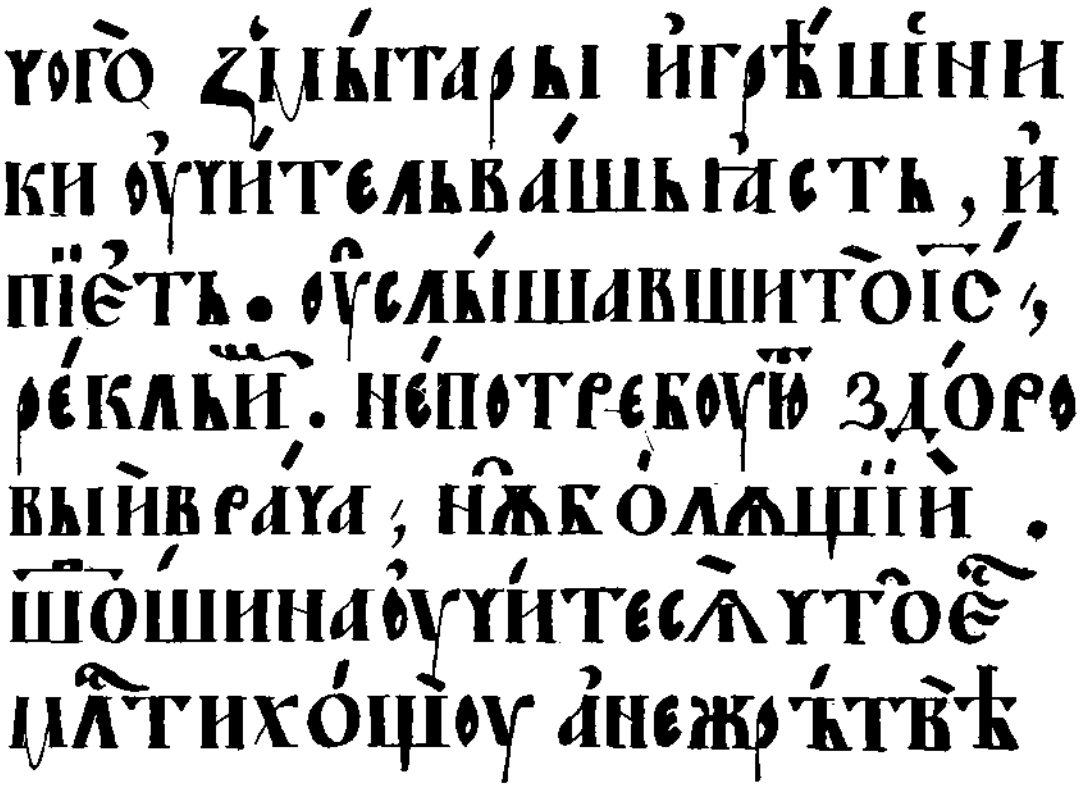
91. Грамота Ивана Гаврилова Коломенского 1553 г.

Б. Рум. муз.

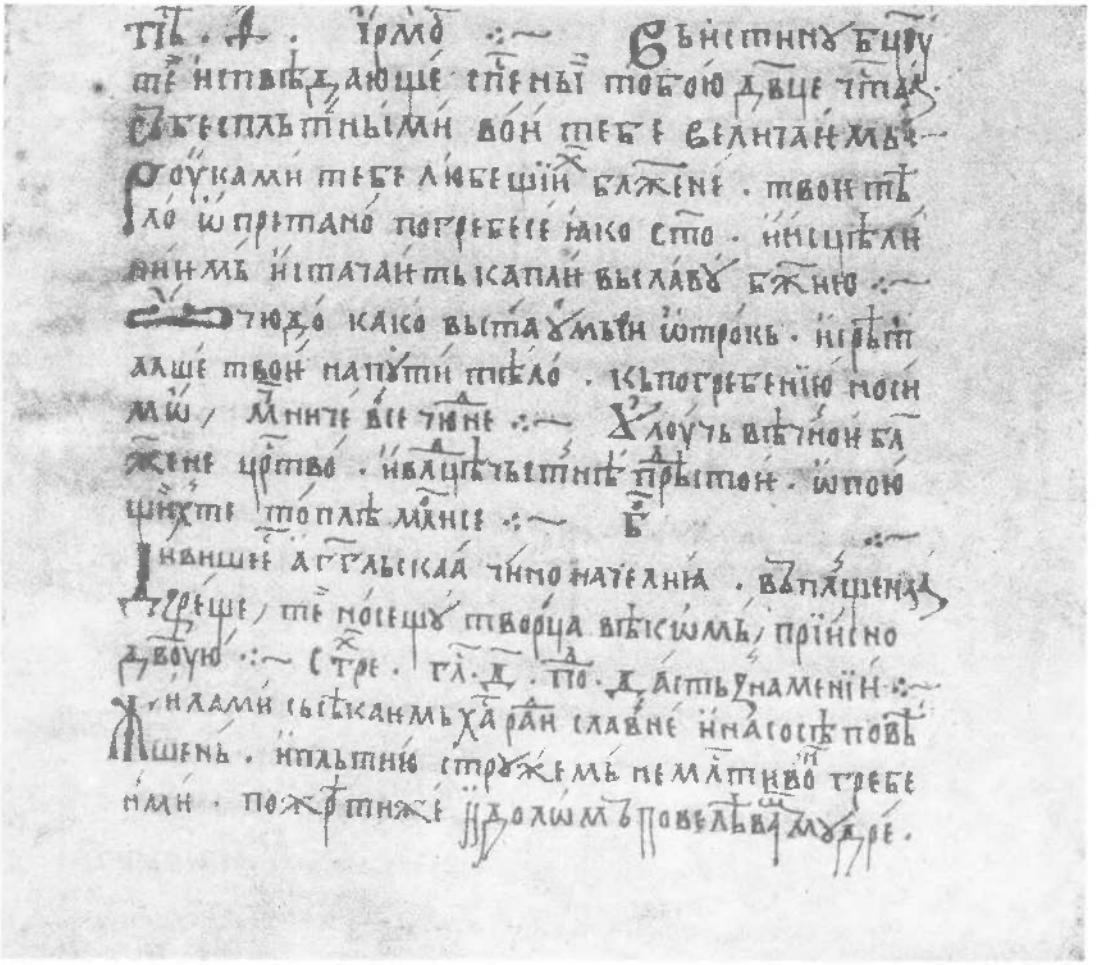


92. Грамота кн. Владимира Андреевича Никольскому Песношскому монастырю 1555 г.

Б. Арх. Мин. Юстиции, № 8794. Часть грамоты в естеств. величину.



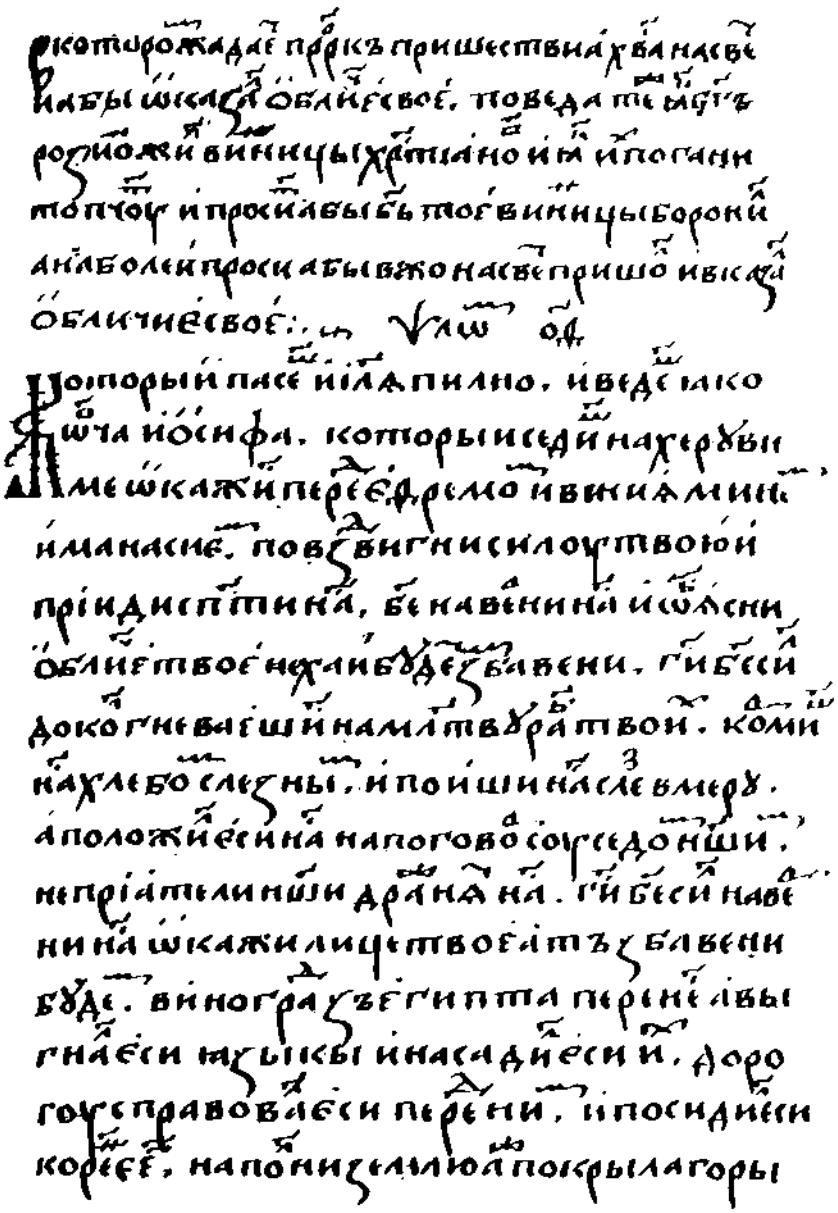
93. Пересопницкое евангелие 1561 г.
Полтавск. Дух. семинарии. (Матф. зач. 30).
Часть страницы в естеств. величину.



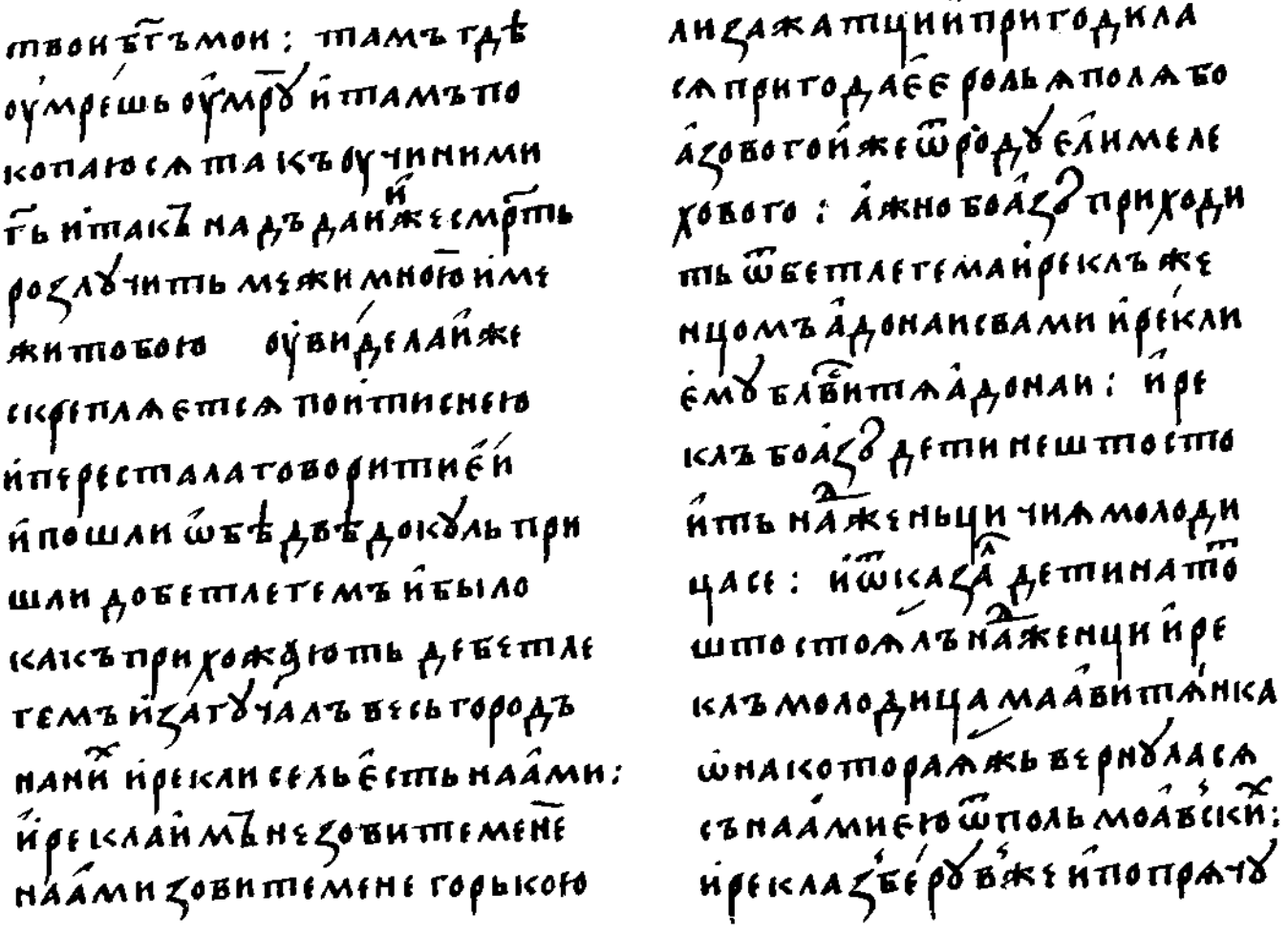
94. Минея 1573 г.

Белгр. Нар. библ., № 197 (159).

Ср. Палеогр. обозр. Лаврова, № 304.



95. Белорусская псалтырь XVI в., л. 83.
Б. Румянц. м., № 335. Страница в естеств. величину.

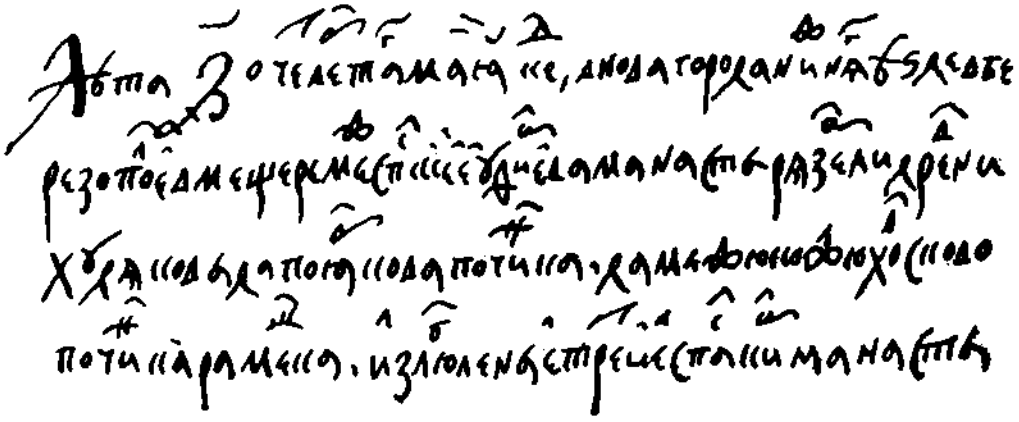


96. Библейские книги XVI в., л. 39 об.
Вил. Публ. б., № 262. Белорусского письма.
Часть страницы в естеств. величину.

97. Новый Маргарит Курбского второй половины XVI в.

Волынск. музея. Югозападнорусского письма.

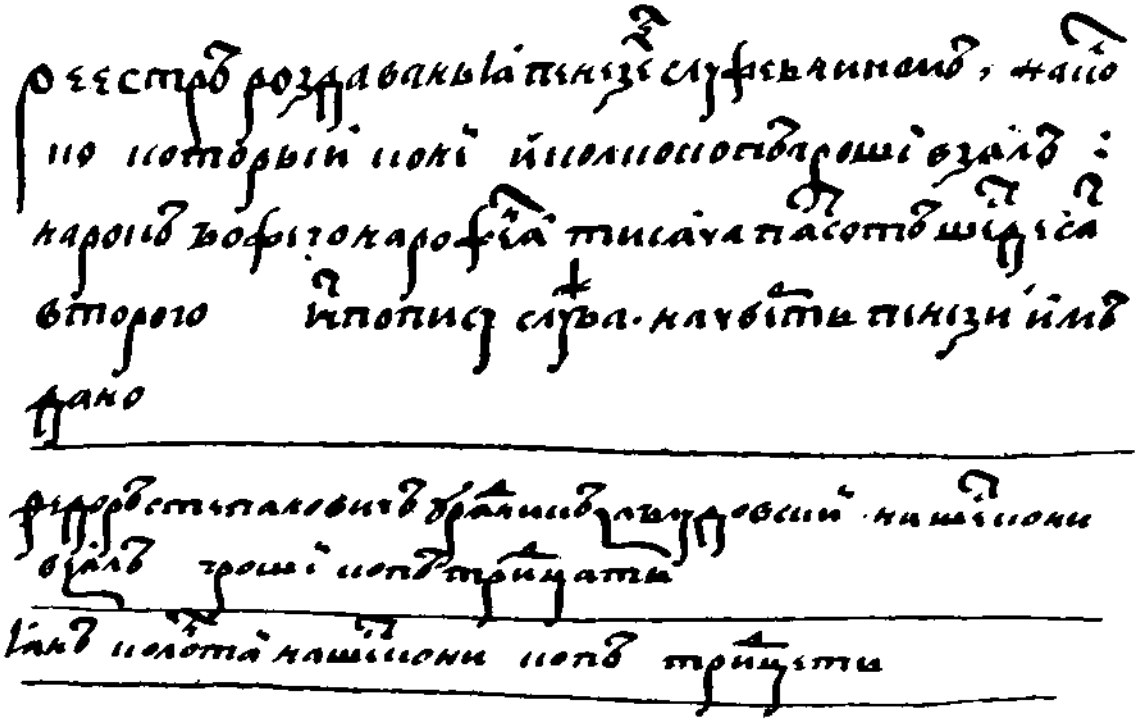
Часть страницы (низ) в естеств. величину.



98. Разъезжая грамота Спасскому Евфиньеву монастырю 1566 г.

Б. Арх. Мин Юстиции, № 7966.

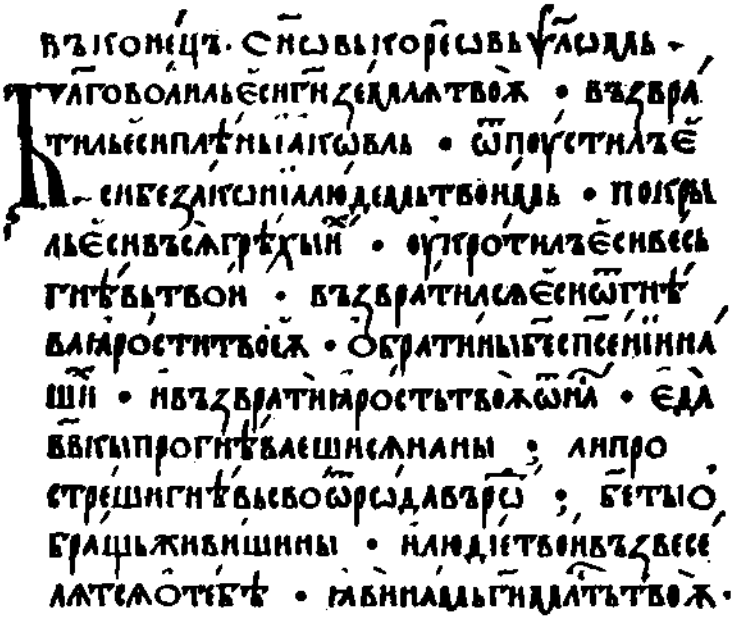
Часть грамоты в естеств. величину.



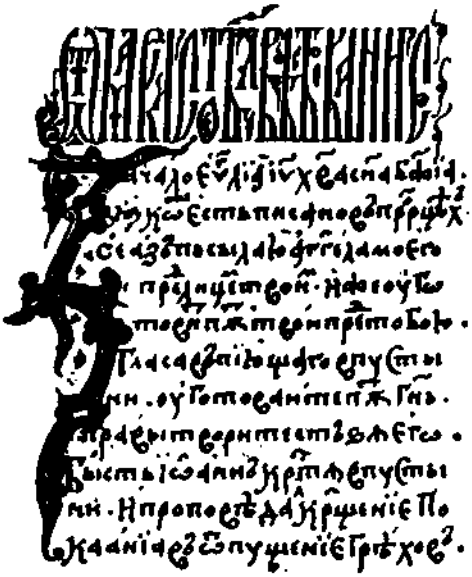
99. Рукопись западнорусского письма 1562 г.

Варш. университета.

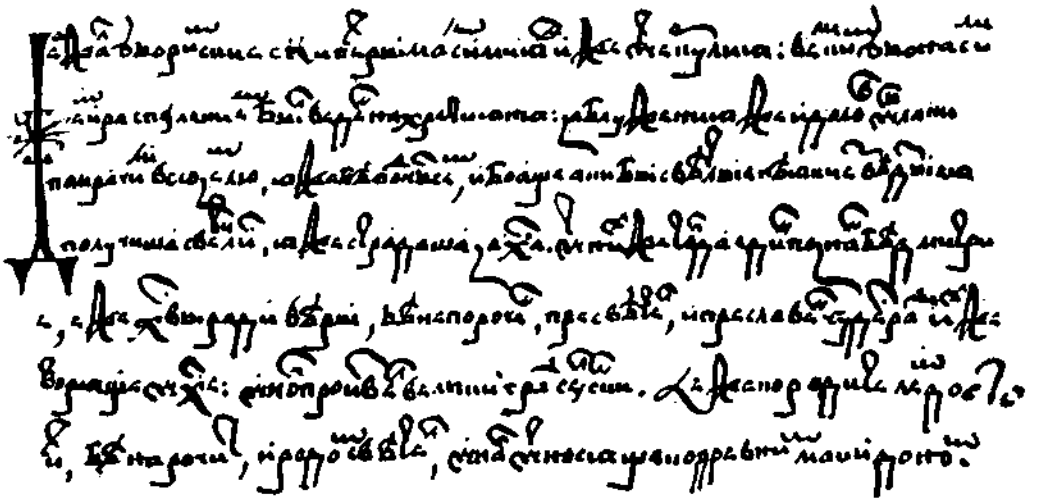
Часть страницы. Размер письма: 1,09.



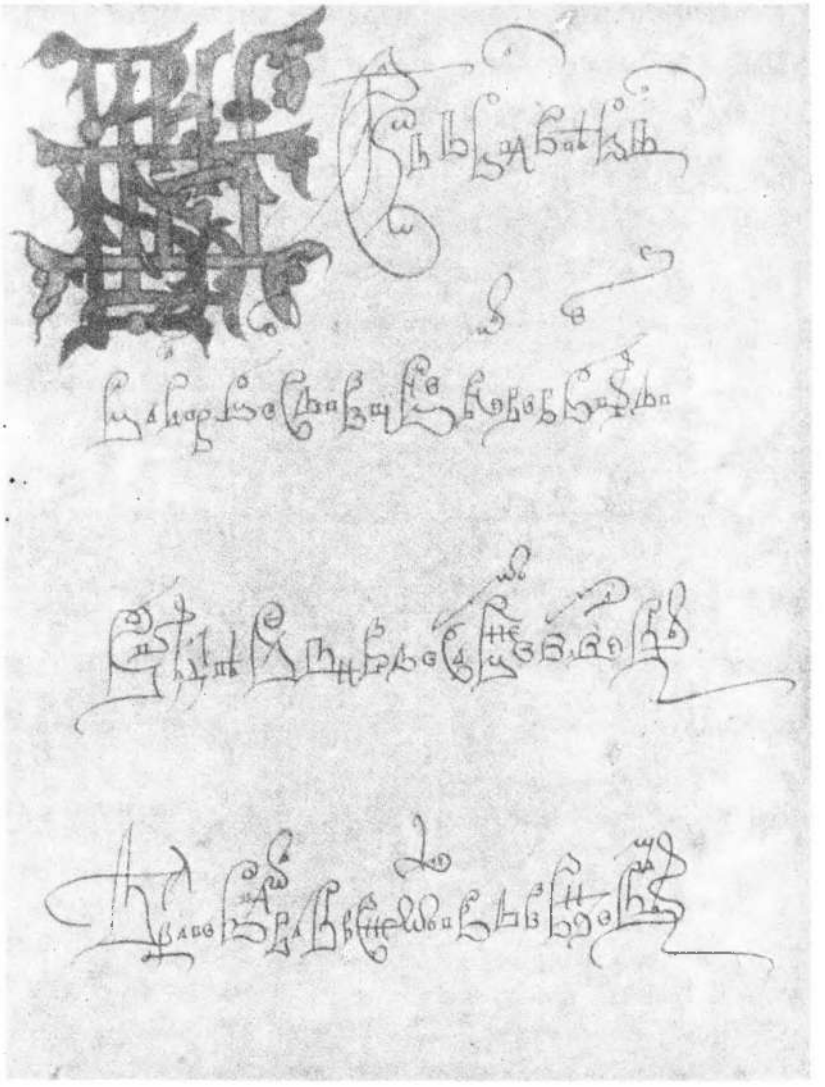
100. Псалтырь с часословом 1582 г.
Собрания Щукина, № 320. Часть страницы, имеющей 25 строк.
Размер письма: 0,68 величины.



101. Евангелие конца XVI в.
Часть страницы без заставки и двух последних строк.
Тверского муз., № 3022. Размер письма: 0,67 величины.



102. Сборник переводов Курбского и его друзей второй половины XVI в.
Б. Синод. б., № 219.
Часть страницы в естеств. величину.



103. Азбука и образцы заставок 1605 г.

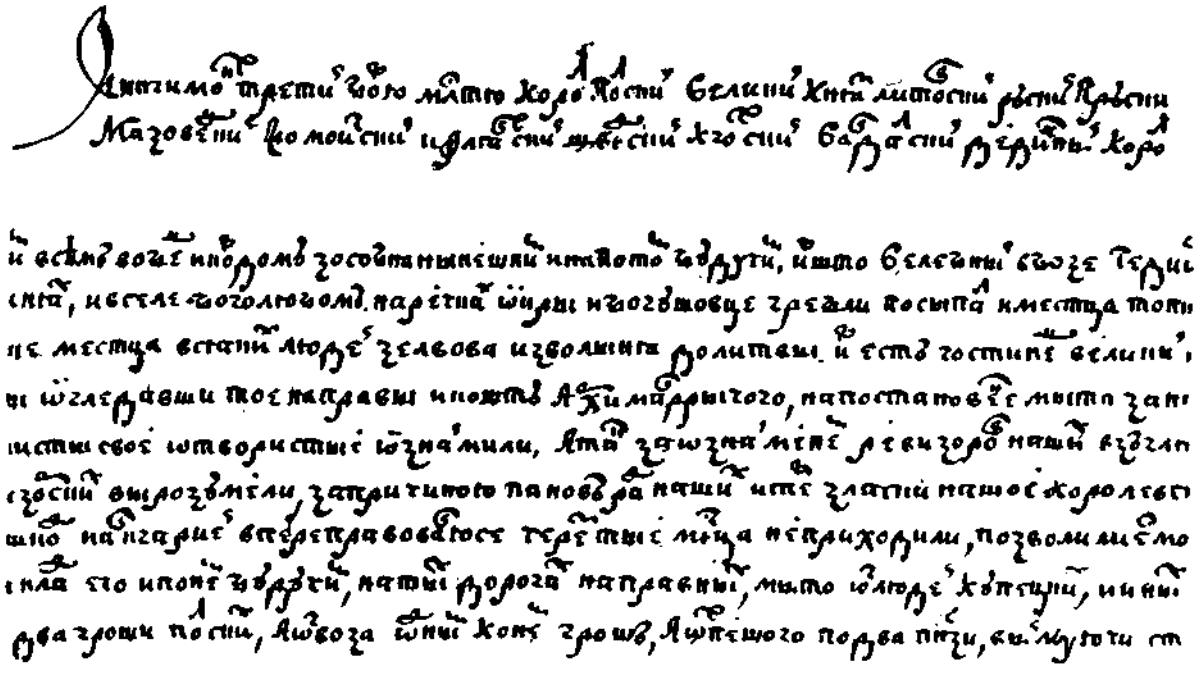
Старообрядческого Волковского молитвенного дома, № 390 (ср. выше стр. 182, вын.).

Монограмма и скорописное *е*.

104. Азбука и образцы заставок 1605 г.

Старообрядческого Волковского молитвенного дома, № 390, (ср. выше стр. 182, вып.).

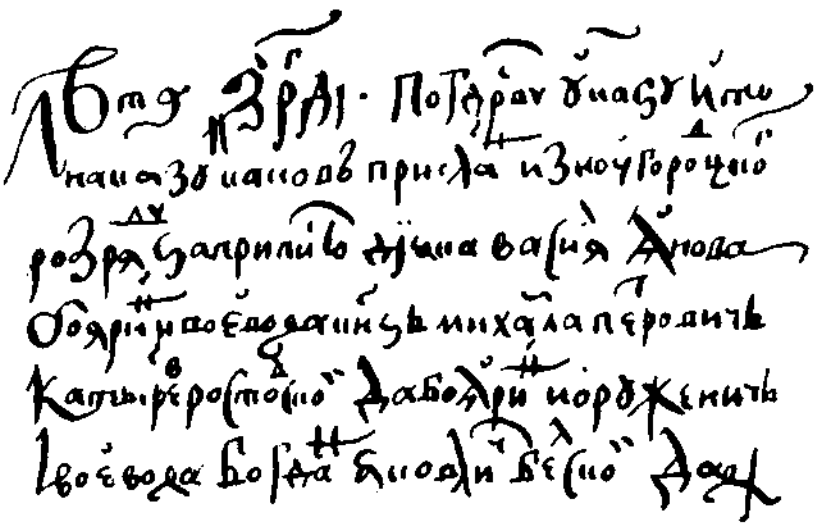
Образцы вязей.



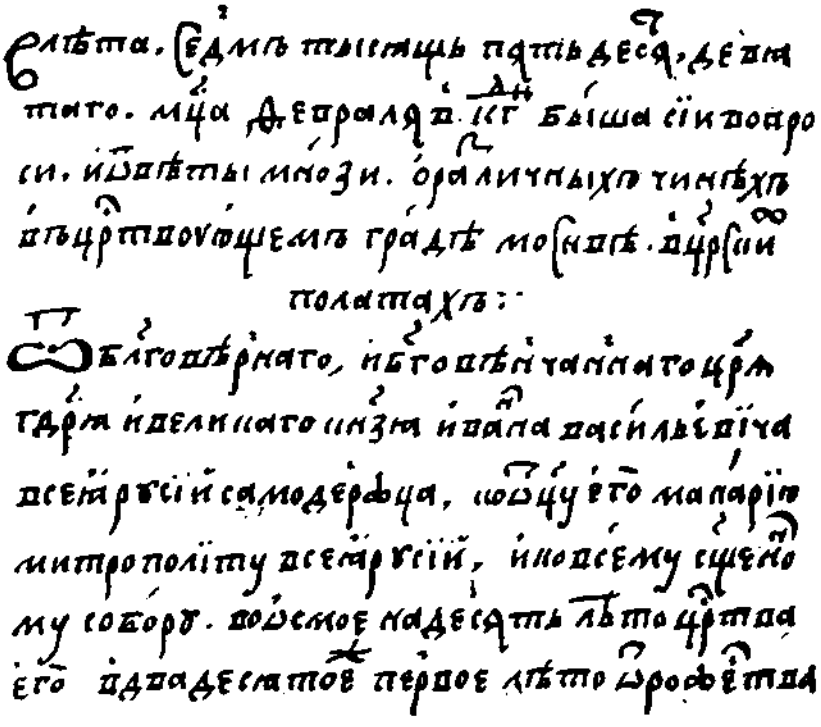
105. Западнорусская грамота 1613 г.

Варш. университета.

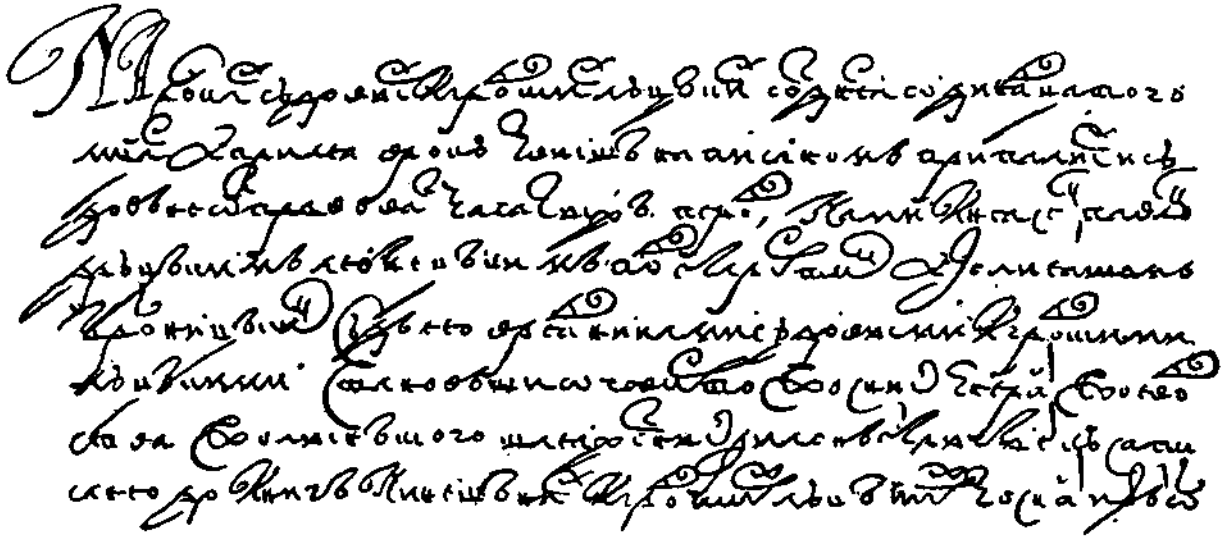
Часть листа в естественную величину.



106. Книга Торопецкой десятни 1606 г.
Б. Арх. Мин. Юстиции.
Часть страницы в естественную величину.



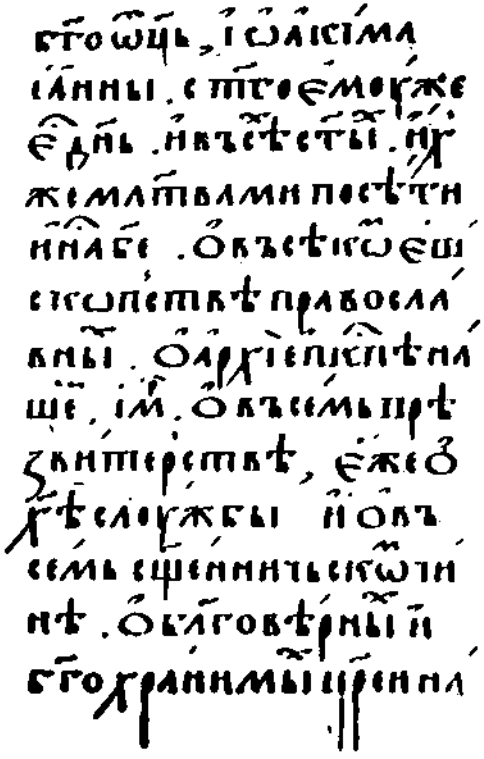
107. Стоглав по списку 1624 г.
Б. Синод. б., № 647.
Часть страницы, имеющей 18 строк, в естеств. величину.



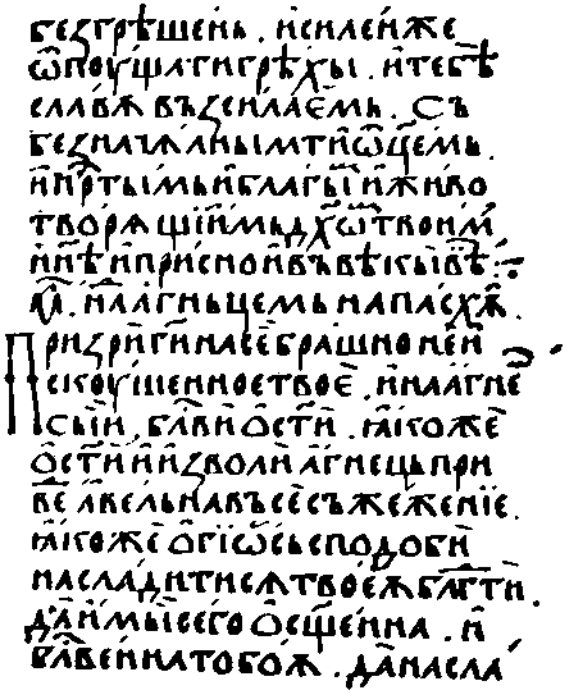
108. Документ югозападнорусского письма 1630 г.

Варш. университета.

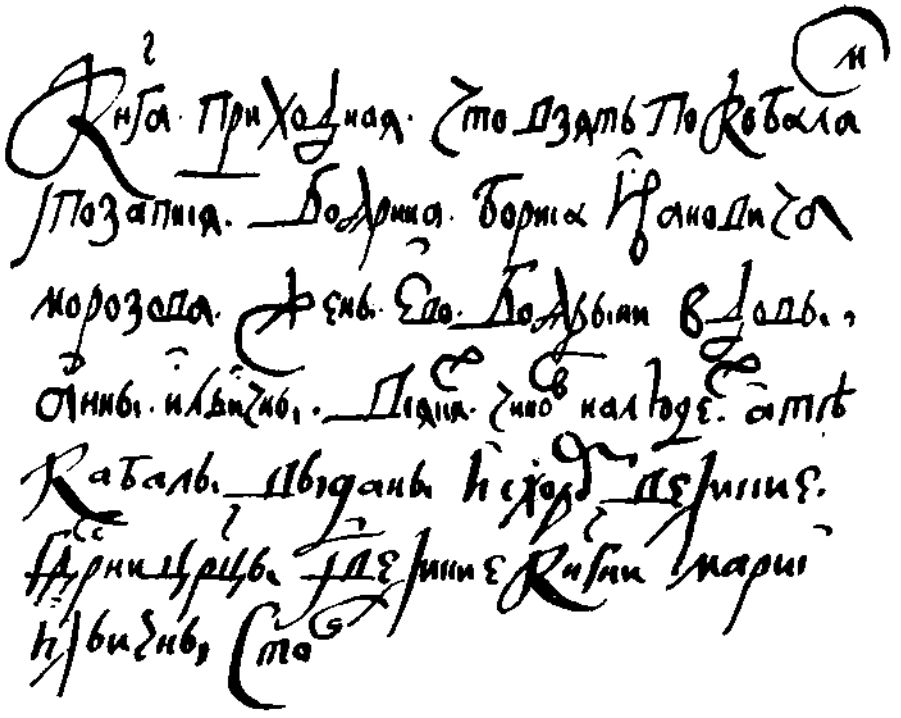
Часть страницы в естеств. величину.



109. Служебник 1631 г. Собрания Щукина.
Страница почти в естеств. величину.



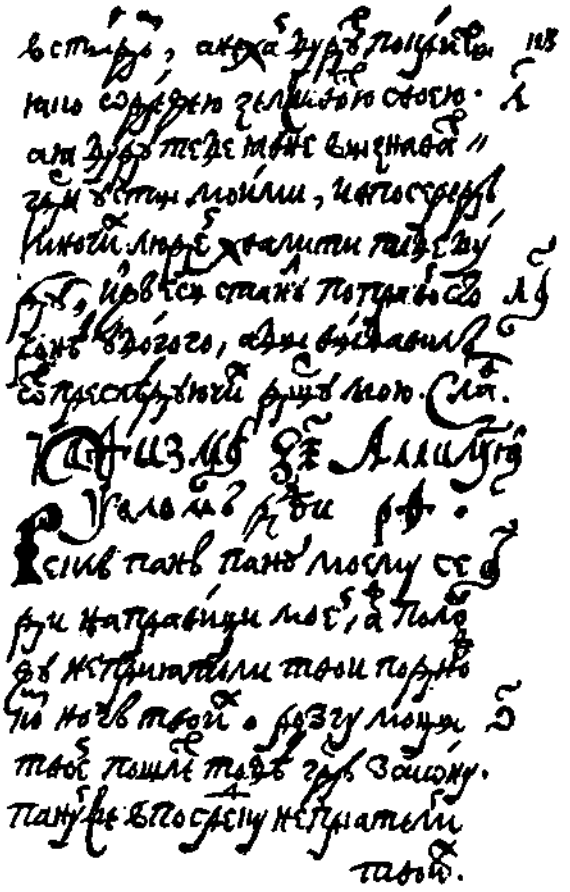
110. Требник 1635 г.
Akademia Română



111. Книга приходная 1668 г.

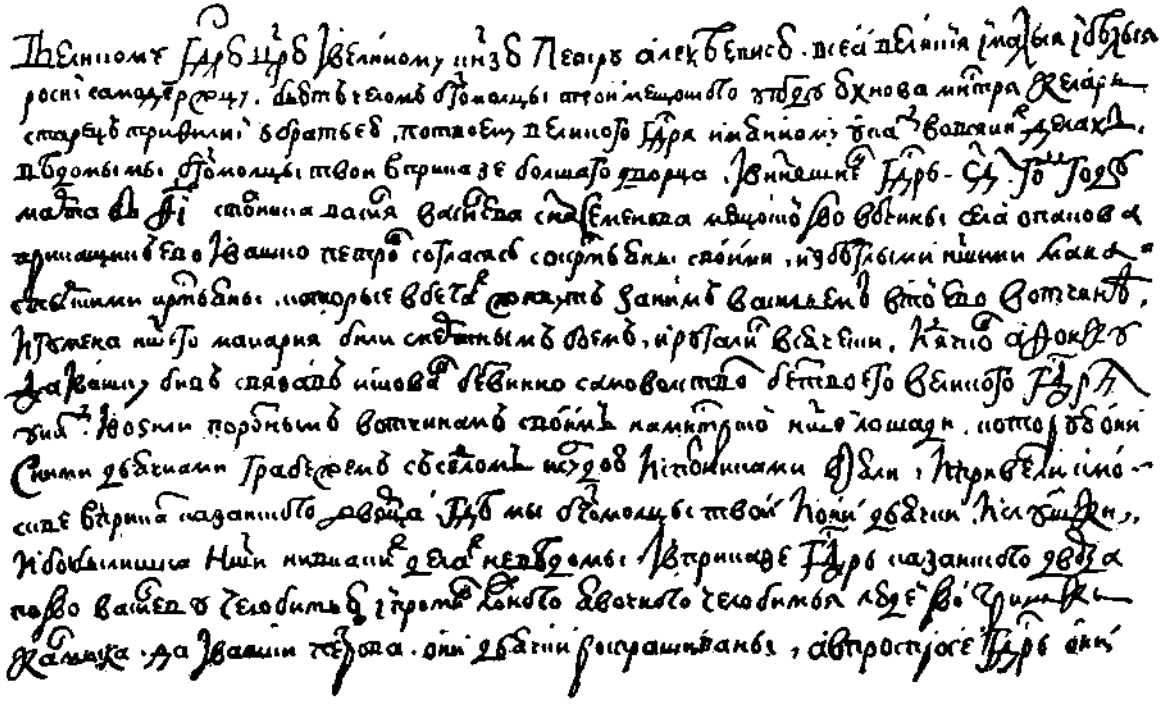
Г. Публ. б., Q X, № 1.

В естественную величину.



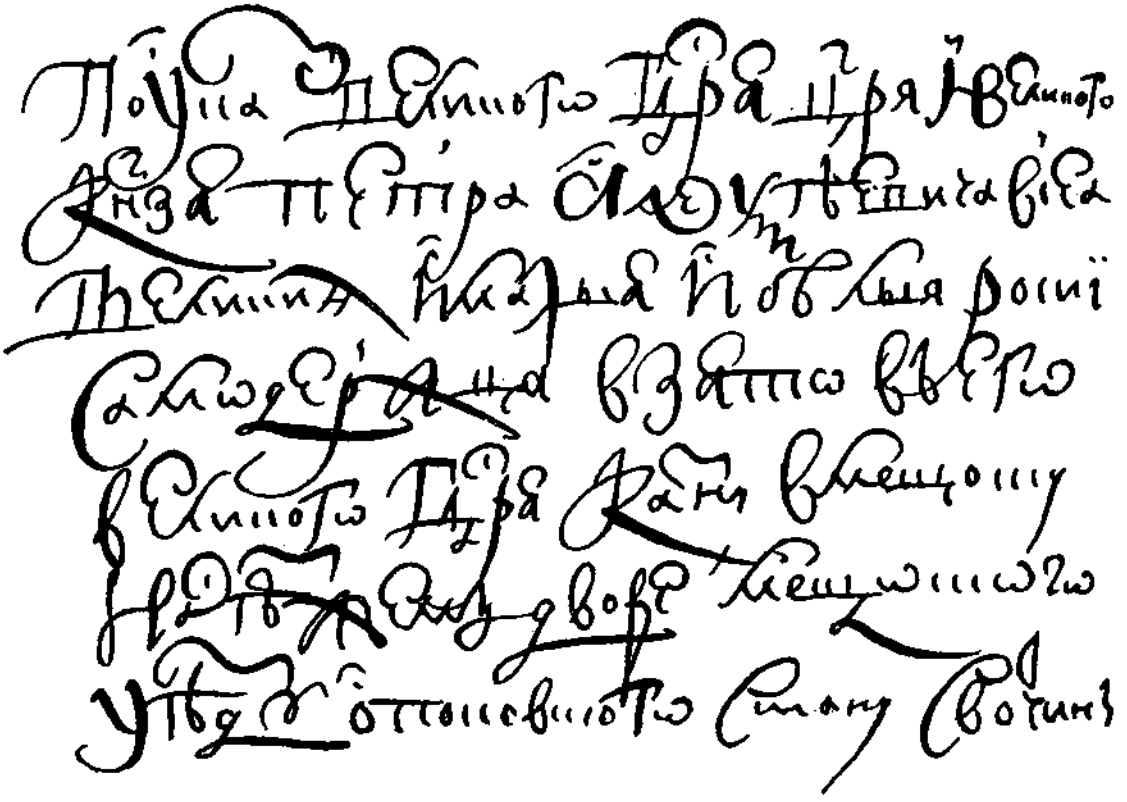
112. Белорусская псалтырь XVII в., л. 123.
Б. Рум. муз., № 1017.
Страница в естеств. величину.

113. Служебник митр. Феодосия Радовского 1673 г.
Akademia Română, № 29.
Уменьшено. Размер: 0,7.

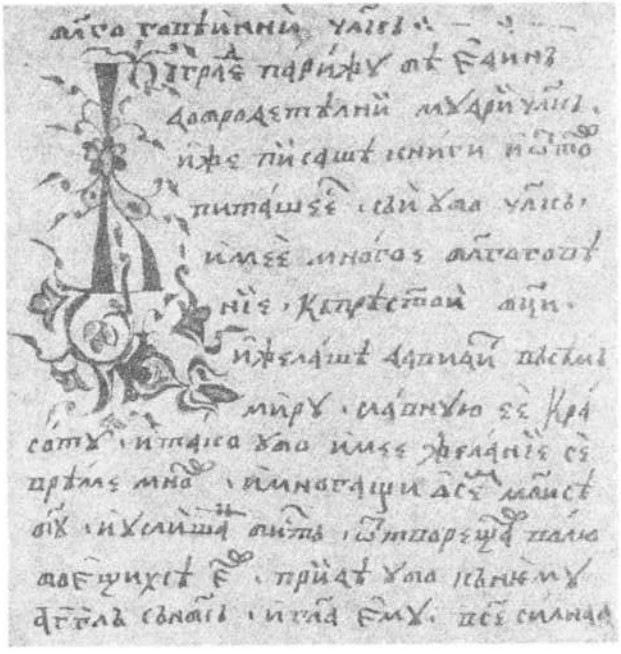


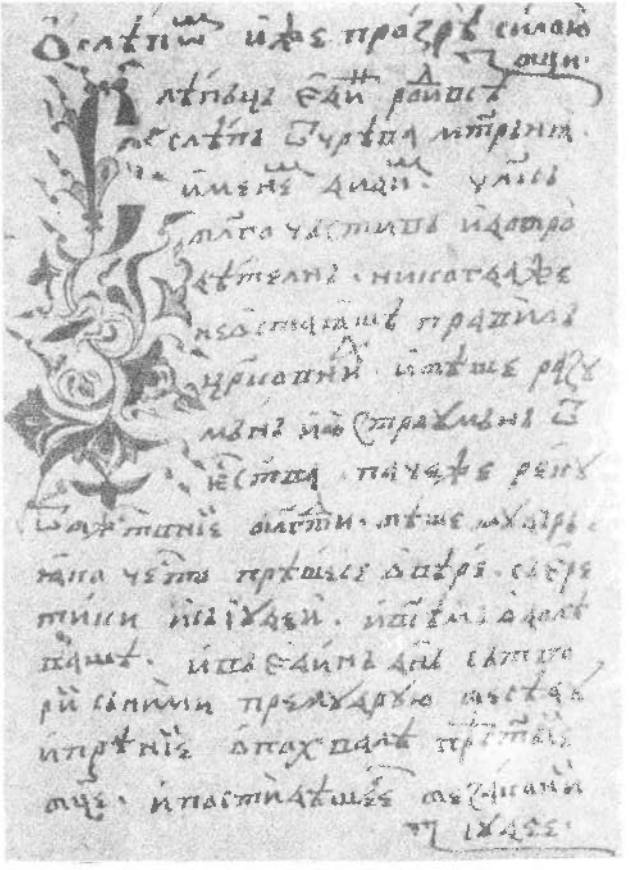
114. Документ 1696 г. собрания П. А. Заболотского.

Часть страницы в естеств. величину.



115. Документ 1701 г. собрания П. А. Заболотского.
Часть страницы в естеств. величину.

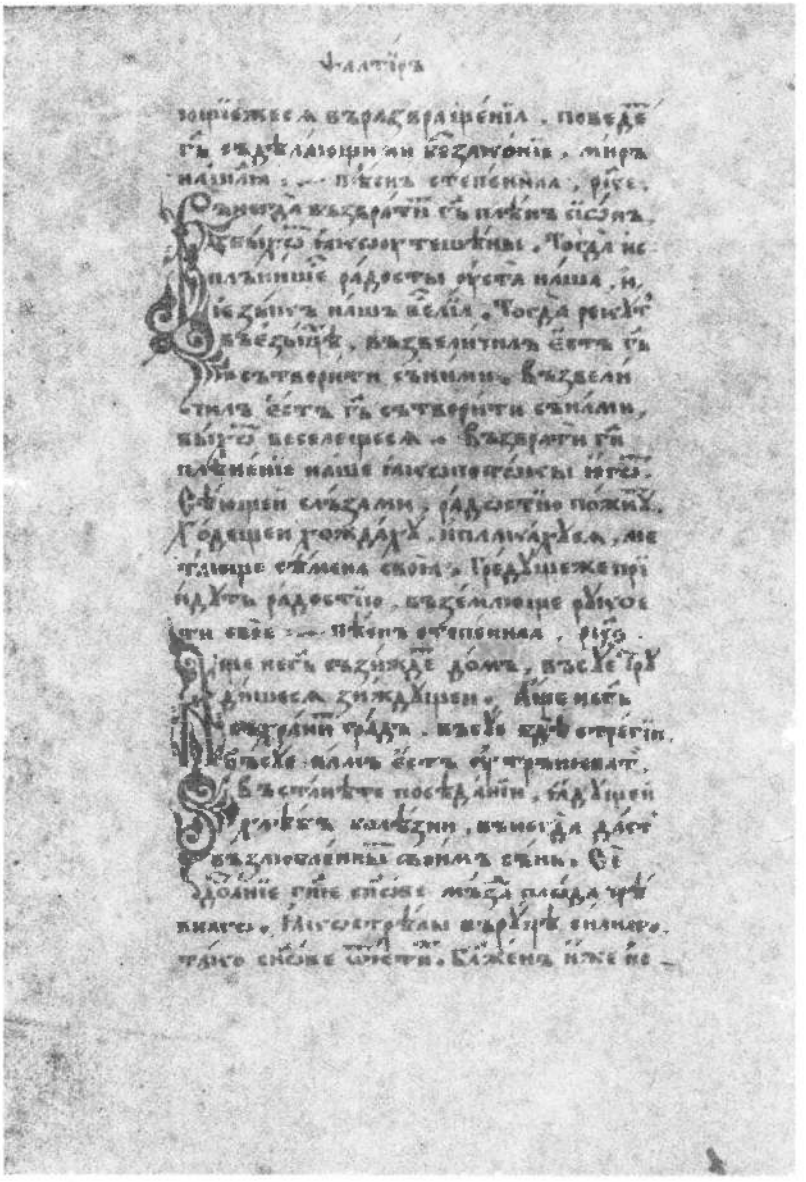




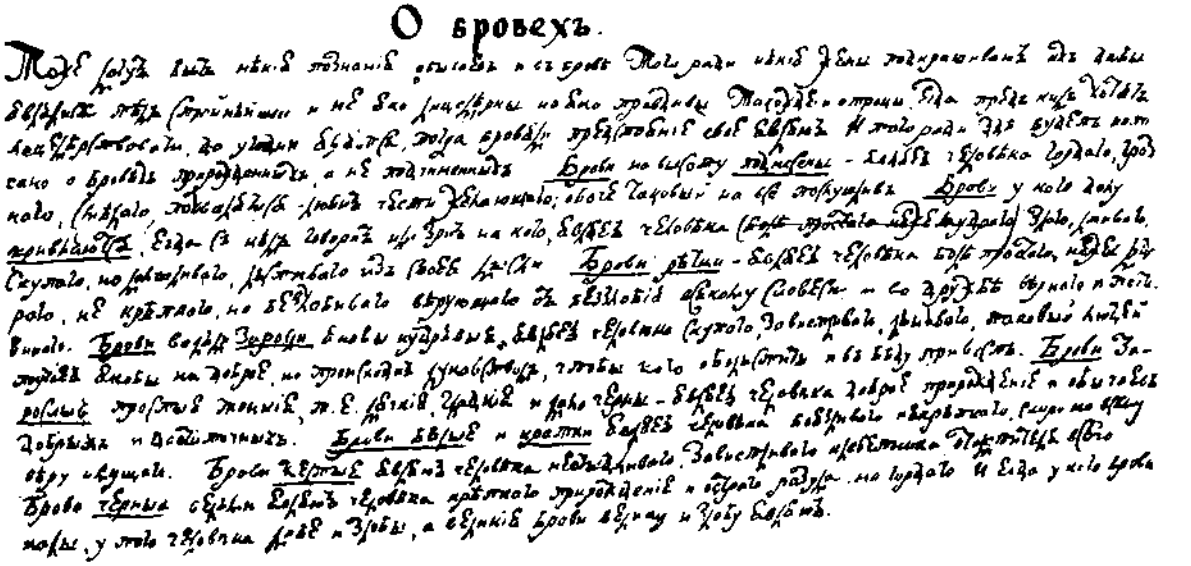
116 и 117. Чудеса пресв. Богородицы 1712 и 1715 г.

Г. Публ. б. собр. Гильфердинга, № 45.

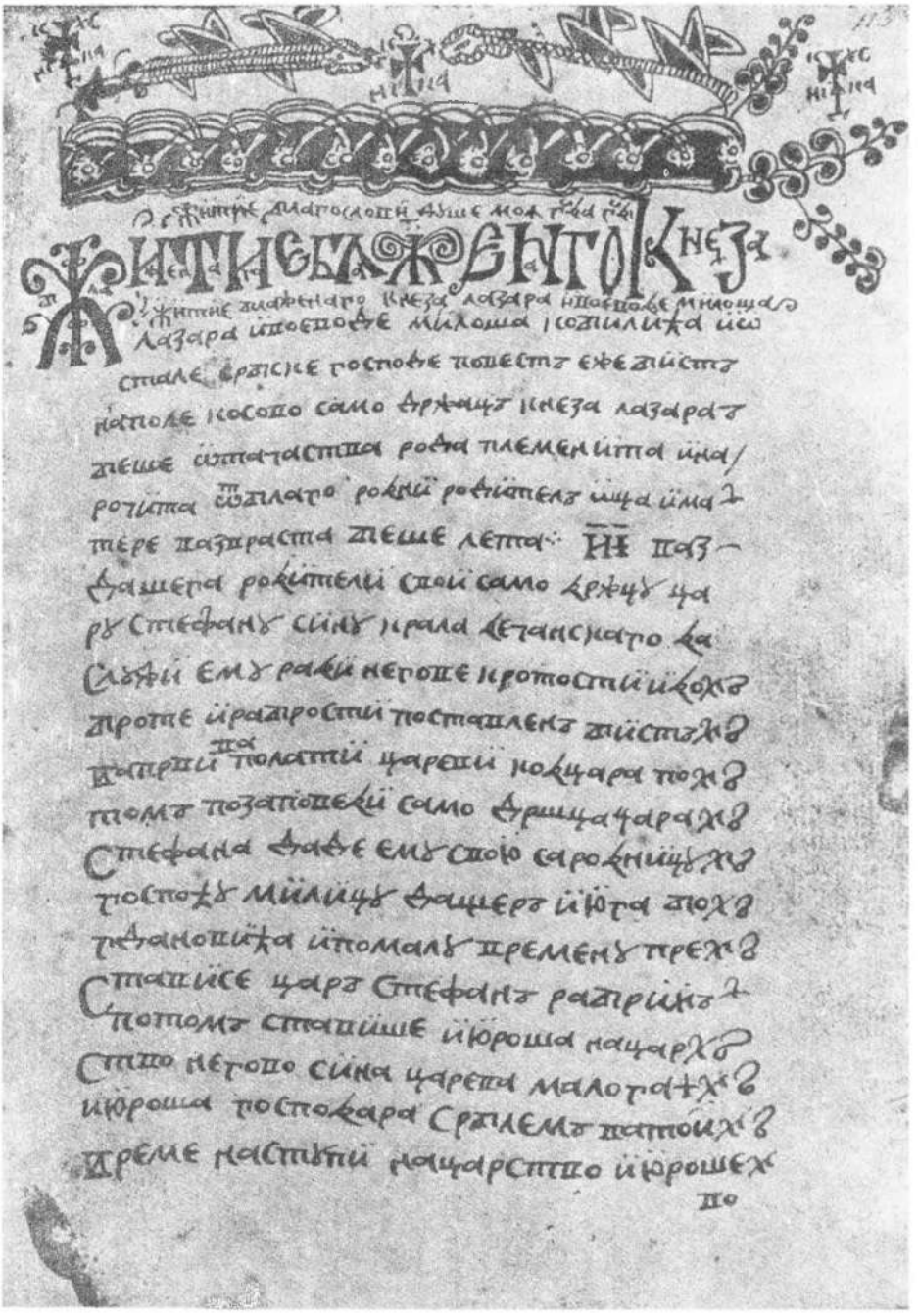
Ср. Палеогр. обозр. Лаврова, № 325 и 326.



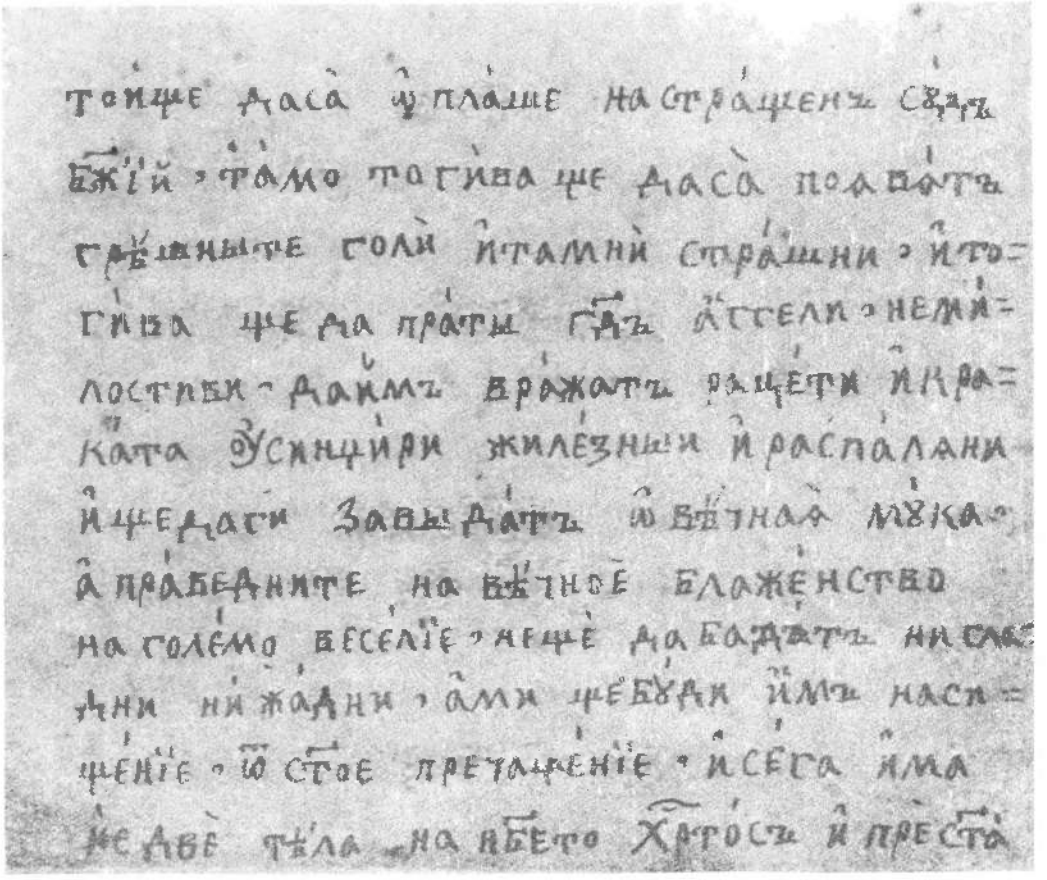
118. Следованная псалтырь 1713 г., л. 1 об.
Собрания еп. Порфирия Г Публ. б. О. I, № 282.
Ср. альбом Лаврова, № 90.



119. Рукопись второй половины XVIII в. (ок. 1767 г.),
принадлежащая автору.
Часть страницы в естеств. величину.



120. Сборник 1750 г., л. 113.
Белградск. Народн. библиотеки, № 503.
Ср. альбом Лаврова, № 81.

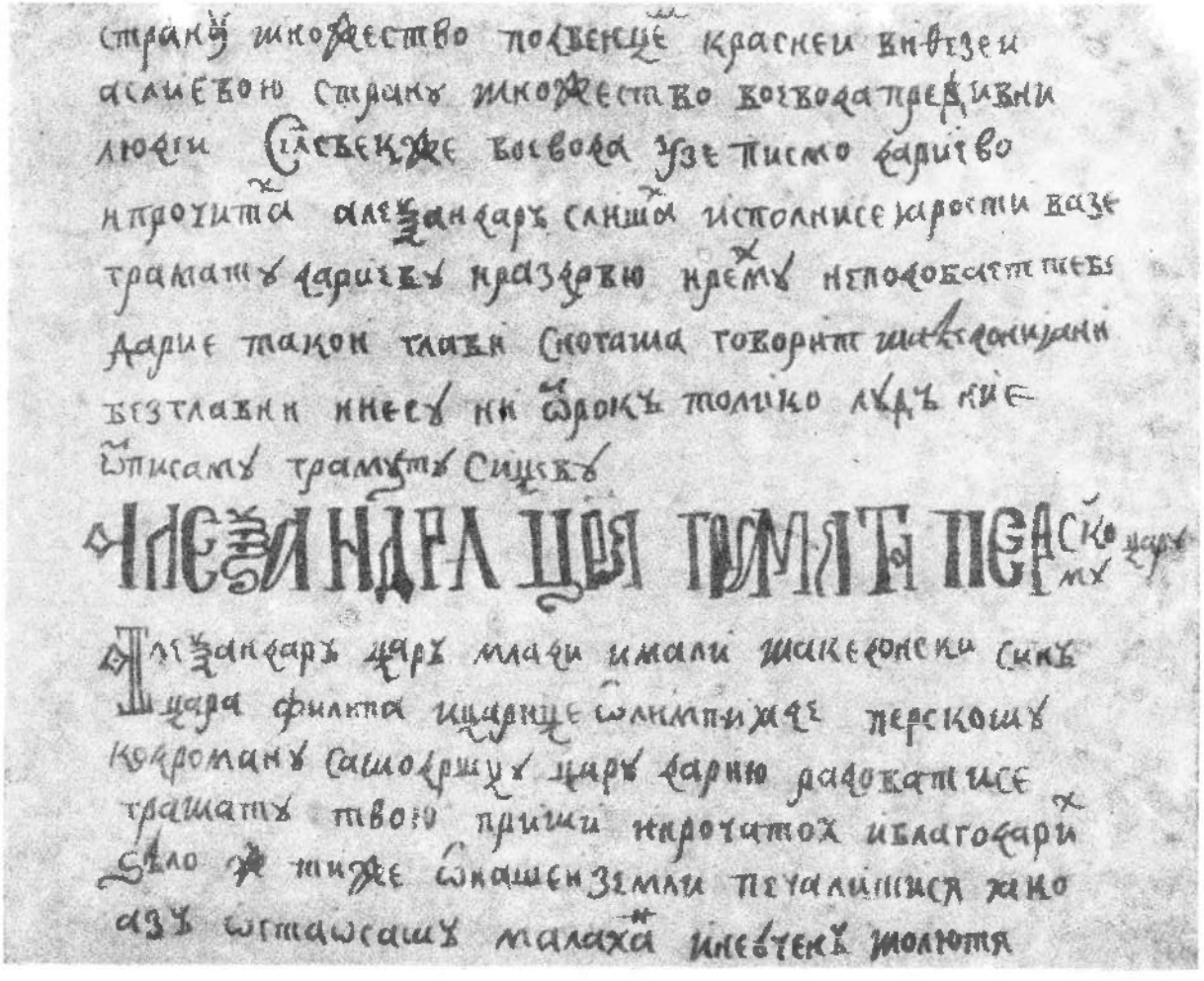


тоище даса ѡплаше на стращенъ сѹдъ
бж҃їй, тамо тогива ще даса поѧвѧтъ
грѣшныте голи и тамни страшни, и то=
гива ще да праты гдъ аггели, неми=
лостиви, даймъ вражатъ рацети и кра=
ката ѹсинцири жилезныи и распалани
и ще даги завыдатъ ѡ вѣчнаѧ мѹка,
а праведните на вѣчное блаженство
на големо веселїе, нещѐ да бадѧтъ ни сла=
дни ни жадни, ами ще бѹди имъ наси=
щенїе, ѿ стое пречащенїе, и сега има
не две тѣла на нбето хртосъ и преста

121. Требник XVIII в.

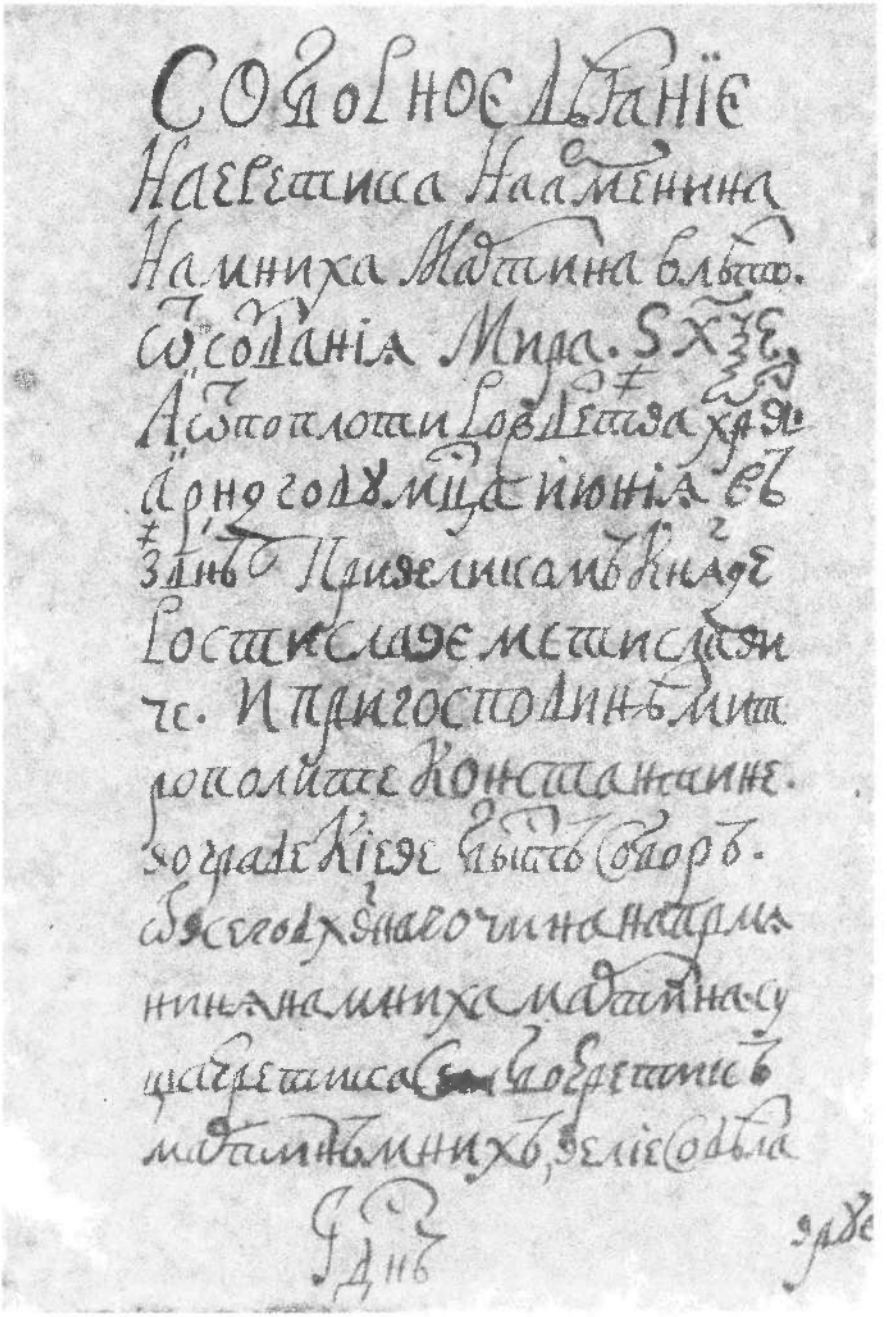
Библиотеки Академии Наук 13. 5. 14.

Ср. Палеогр. обозр. Лаврова, № 343.

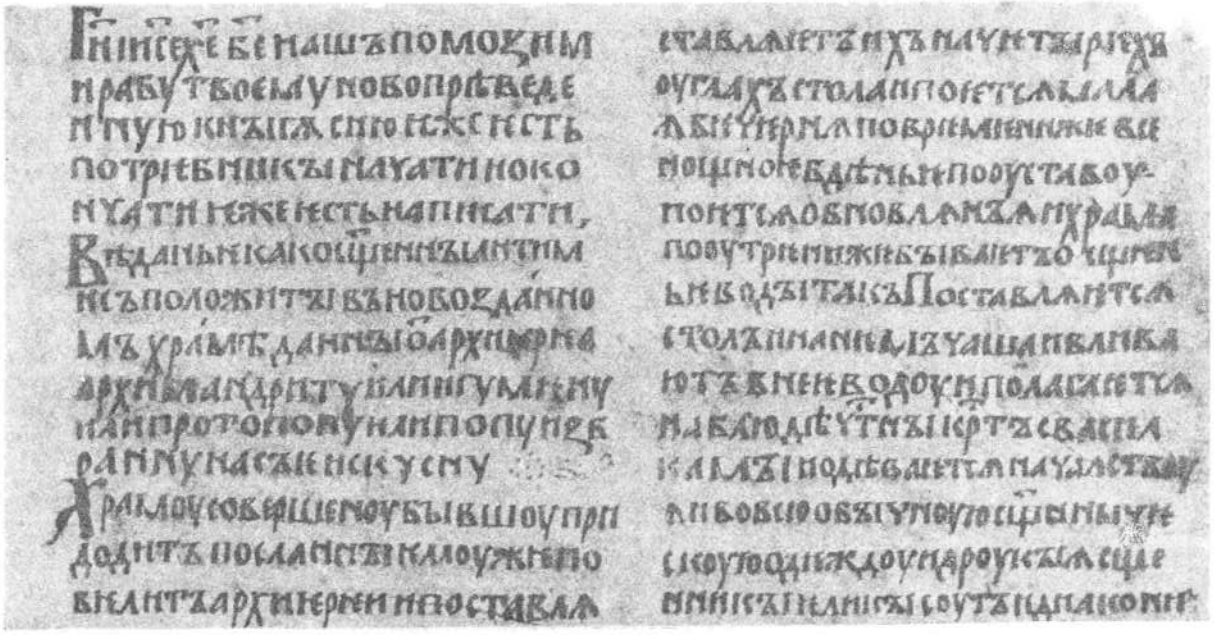


122. Сборник 1782 г.

Белгр. Нар. библ., № 488 (150). Ср. Палеогр. обозр. Лаврова, № 330.



123. «Соборное дѣяніе на еретика Мартина» начала XVIII в.
(ср выше стр. 63 и выноску) б. Синод. б № 640 по указателю Саввы.



124. «Требникъ Θеогноста 1329 г.».

(б. Синод. б., № 674), поддѣланный в началѣ XVIII в. (ср. выше стр. 63 и выноску).

III. Примечания и дополнения.

Стр. 93. Приведенный снимок со Слепченского апостола следует читать:

Братиѣ ѣко чада свѣтоу ходите
плодъ бо д҃ховъны въ всѣко благо-
стини: и правдѣ: и истинѣ: искꙋ-
шающе что есть годѣ г҃ви: и не при-
чащающеса къ дѣломъ неплодъ-
нымъ: тъмѣ: паче же обличаите
бываѭща отаи: о нихъ же и срамъ е-
стъ гл҃ти: въсѣ же обличаема отъ свѣ-
та ѣвлѣѭтъса: въсе бо ѣвлѣемое свѣ-
тъ есть: тѣмъ же гл҃етъ: въстани сва
и въскр҃сни: освѣтитъ та х҃съ: блюдѣ-
те оубо опасно како ходите: не ѣко не-
мѫдри нѫ ѣко прѣмѫдри. искоупѣ-
ѭще врѣма: ѣко дъние ꙁли сѫтъ:

Стр. 159. К библиографии об изобретении славянских письмен и особенно к статье «О письменехь чръноризца Храбра» следует прибавить еще работу: «Проф. Д-ръ В. Н. Златарски. История на Българската държава» (София, 1927), т. I, ч. 2. Здесь на стр. 853—860 есть очень интересная статья: «Кой е билъ черноризецъ Храбъръ». Таковым считается 3-ий сын царя Бориса Симеон, принявший монашество. После обучения в Цареграде он вернулся на родину в 887 году.

Стр. 220, выноска. Возможно в некоторых древнейших рукописях видеть еще особое счисление. Ср. вышеуказанную статью В. Н. Златарского о черноризце Храбре, а также «Известия» ОРЯС, XVII, кн. 2, 28—59.

Стр. 234. Снимок следует читать:

Вышегинхъ· ища и съ
вышьгиними· съвъкꙋпѧ-
ѧсѧ· и колесницю
огнѣнꙋ· стъ-
лъпъ· сътворивъ·
тѣмь събесѣдьникъ· а...

Стр. 241. Чтение под вязью:

кѡнець убѡ приде канона преѡдныхъ великихъ ст҃ыхъ.

Стр. 304—305. К Симеону — Симону прибавить упоминаемого у нас (стр. 406) писца Афонского служебника XIII—XIV в. Симеона; на 88 л. служебника читаем: помени гѹ Сімѡна: писавшаго сію литоургію вь сѣ горѣ; на л. 66 об. против первых двух строчек слева в рамке мелким почерком: помени гѹ Симона.

Стр. 417. Вязь в заглавии стихираря 1380 г. читается следующим образом (ср. «Описание», 36):

·:·Начатокъ книгамъ глаголемымъ стихирареви сѵмеѡнову·:· | отъ года до года еже есть отъ сентября мѣсяца до августа съ Богомъ починаемъ кирiе еулогисонъ патерь. Твореніе | отца Ѳеодора Студійскаго·:·мѣсяцъ сентябрь. а̀ день начатокъ индикту рекше новому лѣту стихира гласъ а̀. Благослови отче·:·

Вязь рассматриваемых трех строк тем затруднительнее для чтения, что некоторые слова еще написаны под титлом. Последнюю строку снимка следует читать: (а)нгеломъ. ййсуса навгиина.

Стр. 430. Приведенная грамота 1436 г. читается так:

Сѣтыя деля тр҃цы, се а҃ кнзь великы василеи | васнлевн пожаловал есми нгѹмена зиновн | сергиева монастыря з брат҃вою. и хто по немъ | иный нгѹменъ бѹдѣ да̀ есми имъ в гороховце | свои хо̀ что ѕ ви[хъ] пѣстѹки ѕ юрья с тго дво | погоски хъ взера да кара҃ѡ да перекопа̀ на | ѕсть кля҃мы и в тѣ хо̀ не стѹпаѥся нико|торыми пошлинами. И мои волостели го|роховские и хъ тивни ни мои полѣчики ни | рыболови и кто их чемъ пожбидѣ быти | ѳ меня в ка҃ни. а на сю грамотѹ йныя моеѣ | грамоты нѣ·:·

Стр. 434. Приведенный отрывок грамоты 1470 года нужно читать следующим образом:

Се яз князь Андрей Васильевич пожаловал есмь игумена сторожовь|ского Евсѣвия з братиею или хто по немъ иный игу|мен будет. Променил есмь игумену да и братии свои дере|вни черные тяглыя в Ондрѣевском стану деревню Масло|вьскую с селищи. с Воронцевым. да съ Коньдратуковым. да | со Одинцевым што къ городцкому стану. да Песьякино селi|що да Пѣнкино. да на Малѣевѣ вразѣ селищо да дере(вню) Марневьскую да деревню Офрѣмковьскую съ селищом съ...

Стр. 442. На данном снимке приведена только середина пергаменной грамоты 1516 г., имеющей огромный размер (Варш. Унив. папка 7. 3. 63). Для характеристики почерка данного отрывка достаточно. Читать его нужно следующим образом (недостающее на снимке помещается в скобках):

Жикгимонт божою милостью корол полский, великий князь литовский, руский, княжа пруское, жомоитский и иных. (Смотрѣли есмо того дѣла с папы радами нашими. Стояли перед нами очиви)сто, жаловал нам дворянин нашь Кгабрнял Мура(вець на войского дорогицкого Мартина Заранковича тым обычаем, штож дей вать его Якуб Прогалинский записал жонѣ своей, его тетце Брейде) вѣна осмъдесятъ гривен на имѣньи на йм(я на Прогалине на штож и запис Якуба Прогалинского писан полатине перед нами покладал. И тыми дей разы тое имѣнье Ма)ртинъ Заранкович держить невѣдаю кото(рым обычаем, а мнѣ вѣна записаного тетце моей не хочет платити; и Мартин Заранкович перед нами мовил, иж отець его Заранко к)упилъ тое имѣнье Прогалины вѣчно еще за отц(а нашего Казимира короля его милости в Якуба Прогалинского, дал ему за то осм гривен задатку и былъ того въ держаньи двинадцать год за) отца нашого короля его милости Казимира, (а после отца его он сам допялил за тое имѣнье Якубу Прогалинскому и его жонѣ тетце Муравцовой двинадцать

гривен; и тот дей Якуб) Прогалинский з жоною своею, теткою его (тыи пѣнязи в него взяли посполитою рукою и с того имѣнья выступивши мешкала тая тетка его з мужом своим Якубом) Прогалинским у Межиречьи двадцат лѣтъ (а после мужа своего тежь мешкала пятнадцать летъ, а того вена на нем не йскала, а ни о том ся припоминала. И на то Мар)тин Заранкович довод слушный давал в(жь тот Якуб Прогалинский с своею жоною, теткою Муравцовою посполитою рукою за тое имѣнье пѣнязи в него брали, и Мура)вець на тыи ся свѣтки не послалъ. И е(що. Писанъ у Вильни. Лѣта божьего тисячa пятьсот шостого надцать...).

Стр. 443. Отрывок грамоты 1539 г. читается следующим образом:

Се яз князь великій Іван Васильевич всеа Русіи. Пожаловал есми | Спаского Соловецкого манастыря игумена Алексѣя з брат'ею. | или кто по немъ в томъ манастырѣ иный игуменъ будет. | что поминал наимъ о них богомолець нашъ архиепископъ великого Нова|города и Пскова Владыка Макарей. что у нихъ по грехом манастыр | згорѣл весь до основанья. и имъ дей в манастырѣ прикрей, | и келей строити нѣчемъ. і лесу дей у них на их острове мало...

Стр. 444. Грамота 1553 г. читается так:

Се а҃ Ива҃ Гаврилъ҃ Сѣъ григо҃ревъ коломѣ҃ски|й што цр҃ь И великій кнз҃ Ива҃ васи҃евіи всеа р҃с|си дс҃ в до҃ живоначал҃ные тр҃ицы пр҃тыи҃ | бц҃и и прад҃бны҃ чюдотво҃рца҃ се҃ргію чюдотво҃|цѣ и никонѣ и и҃гуменѣ пи҃не з бра҃ею на | Коломне внѣтри города ѣ пр҃тыи҃ на площа҃҃ | дво҃ wц҃а мои҃ да и дѣти мои҃ игна҃ѣ григо҃рева | сна ворожина и а҃ Ива҃ гаврилъ҃ сѣъ ворожи|нъ взѣ҃ ѣ тр҃ицкѣ се҃ргѣева монастыры ѣ казна|чѣа ѣ ѣ҃ра за wц҃а своѣ҃ и за дѣдины за ига҃|евы хоромы десѣ҃ р҃бле҃ за всѣ ѣ на то послѣ|си .... Ивано҃ сѣъ чиремисинова да wндр҃ѣ гри|го҃рев сѣъ ѣ Фпѣ҃ писа҃ Ива҃ гаврилъ҃ сѣъ ворожи҃х|на. лѣта 7061.

Стр. 445. Отрывок грамоты 1555 г. нужно читать следующим образом:

Се яз князь Володимер Андрѣевич. По|жаловал есми. Николсково Пѣсношского | монастыря игумена Варсуноевья з брать|ею. или хто по нем па Пѣсноши у Нико|лы Чюдотворца иный игуменъ будет. | Бил нам челом чтобы нам его пожаловати | въ своей отчине на Кимре велѣти | купити з году на год по пяти ты|сяч пудов соли. И с тоѣ бы соли там|ги и мыта и явки своим пошлинни|ком имати не велѣти. И аз князь...

Стр. 451. Отрывок грамоты 1566 г. читается следующим образом:

Лѣта ѯо четвертаго маия к҃е д(ня) в Новагорода Нижняго ѣзде в Бе|резополье в Мещере меж Спасскіе Еѳимьева манастыря земли древни҃ | Худяковы да Поляркова починка, да межю Кожюховсково | починка Рамешка, излюбленые третие Спаским манасты(ремъ).

Там же. Отрывок западнорусской рукописи 1562 года читается следующим образом:

Реестръ роздаванья пенезей служебникомъ, наскол|ко который копей. и колько копъ грошей взялъ: | на рокъ божего нароженя тисяча пятсотъ шестдесят | второго от попису служба. на чверть пенези имъ | дано.

Ѳедоръ Степановичъ урядникъ заблудовский. на шест кони | взялъ. грошей копъ тридцать.

Янъ Колонтай на шест кони копъ тридцеть.

Стр. 456. На снимке приведена только середина грамоты 1613 г. (Варш. Унив. папка 7. 3. 63), писанной во всю длину полулиста бумаги. Читать ее нужно следующим образом (недостающее поставлено в скобках):

[Жи]гимонт Третий божою милостью король полский великий князь литовский руский пруски мазовецкий жомоитский ифлянтский шведский готский вандальский дедичный корол.

(Ознаймуем тым листом наши)м всѣмъ вобец и кождому зособна нынешним и напотом будучим, иж што велебный в бозе Гедион (Балабая, архимандрит жидычинский вы йменю церковном, в селах Рок)иняхъ, и въ селе Боголюбомъ, на речках Окры и Богушовце гребли посыпал и местца топк(ие около них лежачие кгрунътовие для доброго переезду черезъ т)ые местца всяких людей зе Лвова и з Волыня до Литвы, иж естъ гостинец великий (направил, на которые местца выслани были, од нас особы зацные, аб)ы огледавши тое направы и кошту архимандрычого, на поставенье мыта за н(аклад его от людей купецких до нас господара на узнанье наше, через) листы свое отвористые ознаймили. А так за ознайменем ревизоров наших взъгля(дом кошту и накладу архимандрычого, яко смы то з листов реви)зорских вырозумели, за причиною пановъ рад наших и теж зъ ласки нашое королевс(кое маючи на то бачене, абы люди перееждчие, и иные всякие до) шкод и анкгарией [1] въ переправованю се через тые местца не приходили, позволили есмо (и тым листом нашим позволяем, архимандрытови нынешнему, за на)клад его и по нем будучим, на тых дорогах направных мыто от людей купецких и иных (всяких торговых тым способом выбирати, то ест отъ воза накладного по) два гроши полских, а от воза одным конем грошъ, а от пешого по два пѣнези выймуючи с т(ого... Писанъ у Варшаве. Лѣта божого нароженя тисеча шестсот тринадцатого...).

Стр. 457. Отрывок книги Торопецкой десятни 1606 г. следует читать:

Лѣта ҂зрдı·г(ѳ). По государеву указу и по | наказу каковъ прислан из Ноугородцкого | розряду за приписью дїяка Василья Янова, | боярин и воевода князь Михайла Петровичь | Катырев-Ростовской да боярин и оруженичь | і воевода Богдан Яковлич Бельской да дї(яки...).

Стр. 458. Отрывок документа 1630 г. (Выпис с книг кгродских замку луцкого. Лѣта божого нароженя тисеча шестьсот тридцатого, мѣсяца априля осмнадцатаго дня) (Варш. Унив. папка 7. 3. 63) нужно читать:

На сроках судовых кгродских луцъких от дня одинадцатого | мѣсяца априля в року звышъ написаномъ припалых и су|дов не отправоват зачатых. перед, нами князем Павлом | Друцъкимъ-Любецъкимъ, подстаростим Аgеліяшомъ | Броницъким судьею прядниками судовыми кгредскими | луцъкими становъши очевисто возный енерал воевод|ства волынъского шляхетный Ѳилонъ Стрыбелецъ запи|саню до книгъ нинешъних кгородских луцъкихъ зозналъ ижъ отъ...

Стр. 460. Приведенное заглавие книги 1668 г. читается:

Книга приходная. Что взять по кабалам | ї по записям. боярина Бориса Івановича | Морозова. жены ево. боярыни вдовы, | Анны Ильичны. всяких чинов на людех, а тѣ | кабалы выданы не хором(ины) великие. | государыни царицы ї великие княгини Марії | Ильичны с то...

Стр. 461. Белорусская псалтырь XVII века; снимок нужно читать следующим образом:

встыдомъ, а нехай будут покриты | яко одéжею зелживостью своею. | а я буду тебе явне вызнавати, | Господи усты моими, и впосередъ | многих людей хвалити тебе бу́|ду, ижъ есь станул по правой сто|ронѣ убогого, абы вы́бавилъ | от преслѣдуючих душу мою. Слава. |

Каѳизма ѕі. Аллилуя. | ѱаломъ Давидовъ рѳ. |

Рекъ панъ пану моему се|ди на прави́ци моей, аж поло|жу неприятели твои подножком ногъ твоих. Розгу моцы | твоей пошлет тобѣ господь з сиóну. | пануй же впосредку непріателий | твоих...

[1] Слово прочитано приблизительно. Ср. старопольск. angarja.

Стр. 463. Приведенная часть документа 1696 г. читается:

Великому государю царю і велíкому князю Петру Алеѳѣевичю, всеа великія і малыя і бѣлыя | Росиї самодержцу, бьютъ челомъ богомолцы твои Мещоского уѣзду Юхнова монастыря келарь | старецъ Трифилиї з братьею. По твоему великого государя имянному указу во всяких дѣлахъ, | вѣдомы мы богомолцы твои в приказе большаго дворца, і в нынешнемъ государь, ѣд. го году | марта въ ѯ, стольника Василья Васильева сына Семенова Мещóской ево вотчины села Опакова | прикащикъ ево Івашко Петров согласясь со крестьяны своíми, и з бѣглыми нашими мана|стырскими крестьяны, которые в бегах живутъ за нимъ Васильемъ в той ево вотчинѣ, | игумена нашего Макария били смертнымъ боемъ, и ругались всячески, и дьячков Аѳоньку | да Івашку бивъ связавъ и сковавъ безвинно самовольств(енн)о безъ твоего великого государя | указу, і возили по рознымъ вотчинамъ своимъ на монастырской нашей лошади, которую они | с ними дьячками грабежемъ съ седломъ и с уздою и с потниками взяли и привели к Мо|скве в приказ Казанского дворца. Гдѣ мы богомолцы твои и они дьячки, и слушки, | и бобылишка наши ни в каких делах невѣдомы і в приказе Государь, Казанского дворца | по ево Васильеву челобитью і против ложного явочного челобитья людей ево Гришки | Калмыка, да Івашки Петрова, они дьячки распрашиваны, а в проспросе Государь они.

Стр. 464. Часть документа 1701 г. следует читать:

По указу великого государя царя і великого | князя Петра Алеѳѣевича всеа | великия и малыя и бѣлыя Росиї | самодержца взято въ его | великого государя казну в Мещоску | на съѣзжемъ дворе Мещоского уѣзду отъ Поковского стану с вотчинъ...

Стр. 467. Напечатанный отрывок заимствован из рукописи, принадлежащей автору, относимой, судя по бумаге (Pro Patria с буквами **А. Г.**), к XVIII в. (у Лихачева приведены документы с подобными филигранями 1767 и 1770 г.). Автору принадлежат только 15—18 страницы рукописи (4^0); где остальные листы, неизвестно. Рукопись, вероятно, носила название «Тикра» (ср. А. И. Соболевского: «Западное влияние на литературу Московской Руси». СПб. 1889 г., 148). На имеющихся у автора листах идет рассуждение: О главѣ, О власахъ, О лицѣ, О челѣ, О бровехъ. Напечатанный снимок читается слѣдующим образом:

О бровехъ. Тоже могутъ быть нѣкія познанія обычаевъ и въ бровѣ. Того ради нѣкія жены подкрашиваютъ ихъ, дабы | являлися тѣмъ стройнѣйши и не яко лицемѣрны, но яко правдивы. Такожде и отроцы, егда предъ кимъ хотятъ | лицемѣрствовати, да угодни явятся, тогда бровями предстояние свое являютъ. И того ради здѣ будетъ напи|сано о бровѣхъ прирожденныхъ, а не подчиненныхъ. Брови на высоту поднесены — являетъ человѣка гордаго, гроз|наго, смѣлаго, похвалятися любитъ, чести желающаго, обаче таковый на все послушливъ. Брови у кого долу | кривляются, егда съ кѣмъ говоритъ или зритъ на кого, являетъ человѣка злого, лживаго, | скупаго, но молчаливаго, льстиваго из своея мысли. Брови рѣтки — являетъ человѣка болѣ простаго, неже муд|раго, не крѣпкаго, но беззлобиваго, вѣрующаго отъ беззлобія всякому словеси и во дружбѣ нѣрнаго и посто|яннаго. Брови вельми заросли, якобы кудрявыя — являетъ человѣка скупого, зовистливого, лѣниваго; таковый людей | поучаетъ якобы на доброе, но происходитъ лукавствомъ, чтобы кого обольстить и въ бѣду привесть. Брови за|рослыя простыя тонкія, т. е. мягкія, гладкія и мало черны — являетъ человѣка доброе прирожденіе и обычаевъ | добрыхъ и достаточныхъ. Брови бѣлыя и кратки — являетъ человѣка боязливаго, некрѣпкаго, скоро ко всему | вѣру имущаго. Брови желтые являютъ человѣка нестыдливаго, завистливаго, клеветника, отомстителя всего. | Брови черныя вельми являютъ человѣка крѣпкаго прирожденія и остраго разума, но гордаго. И егда у кого брови | малы, у того человѣка мнѣе и злобы, а великія брови велику и злобу являютъ.

IV. Указатели.

1. Личные имена.[1]

Абрамович Д. И. 17, 42.
Авраамович 26.
Адрианова В. П. 104, 273.
Алди Александр 286.
Алексей митр. 49, 229.
Алексей Михайлович царь 257.
Alter 66.
Амфилохий архим. 7, 19, 65, 73, 136.
Амфилохий писец XVI в. 263.
Ананьин 95, 103.
Анастасевич В. 21.
Анастасие иеродиакон, писец XVI в., 254.
Angelus Majus 26.
Антонин архим. (Капустин) 25, 65, 106.
Аристов П. Я. 104.
Арсений иером. 21, 49.
Арсений Суханов 11.
Артемьев А. 22.
Архангельский А. С. 5, 15.
Афанасьев 47.

Babine Alexis V. 28.
Бакмейстер 96.
Баласчев Г. Д. 85, 177.
Барберини Рафаэль 97.
Barone 98.
Барсов Е. В. 11, 12, 19, 21, 23, 95, 276, 309.
Барсуков Н. 22.
Барятинский 11.
Басов Федор Сергеев, писец 1605 г., 182.
Батюшков П. Н. 62, 104, 106.
Баузе 254, 280.
Бег Иван (Иво Црьноевић) 311.
Белокуров С. 10.
Бенешевич В. Н. 66.
Белавенец Ив. 66.
Белавенец М. И. 78, 106.
Белюстин 56.
Беляев И. Д. 4, 11, 18, 91.
Беляев Н. С. 84, 176.
Бередников 26.
Березин В. 22.
Бермелеев 82.
Bianu Joan 86.
Бильбасов В. 159.
Благосв Н. П. 107.
Блясс Ф. 6.
Бобринский А. А. 141.
Бобровский М. 26.
Богданов И. Д. 10, 16, 17.
Бодянский О. М. 24, 71, 159, 172, 180, 213, 217, 268.
Бокачев Н. 23.
Болакирев Иона инок 275.
Болландисты 64.
Болховитинов см. Евгений.
Борщ Кондратьев, писец 1561 г., 260.
Большаков 18.
Браиловский С. Н. 15.
Брандт Р. Ф. 72, 79.
Брике (C. M. Briquet) 99, 100, 101.
Брокгауз 14, 24, 83.

[1] В настоящий указатель не вошли имена югославянских и древнерусских писцов от начала письменности до 1500 г. включительно, так как они перечислены в алфавитном порядке раньше (см. стр. 288—308). Сделанные при них ссылки на авторов «Описаний рукописей» также не отмечены.

Будилович А. С. 159, 196, 206, 207, 270.
Булгаков Ф. 24.
Будный Симон 318.
Бурсдорф Рудольф 310.
Буслаев Ф. И. 10, 17, 18, 19, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 51, 72, 73, 79, 81, 138, 139, 141, 147, 148, 151, 152, 153, 163, 185, 186, 187, 214, 235, 243.
Бутовский 79, 143.
Бычков А. Ф. 16, 61, 85, 94, 118, 367.
Бычков И. А. 16, 33.

Valjavec M. 34.
Варлук 182.
Ваттенбах В. (Wattenbach) 64, 164, 166.
Вахромеев И. А. 11, 19.
Венелин Ю. 26, 37, 154.
Веркович 10, 17.
Викторов А. Е. 18, 23, 124, 136, 154, 278, 283.
Вилинский С. 159.
Виолле-ле-Дюк (Violet le Duc) 73, 141.
Витвицкая А. 100.
Владимир перем. 23.
Владимир Василькович Волынский 273, 274.
Владимир Святой 260.
Владимиров П. В. 31, 86, 178, 312, 313.
Воеводский Ф. 6.
Волков Н. В. 31, 32, 41, 46, 287.
Вондрак В. 29, 181, 357.
Воронов А. 159.
Воскресенский Г. 25, 35, 39, 40, 138, 190, 277, 319.
Востоков А. Х. 4, 15, 17, 18, 44, 55, 67, 68, 69, 180, 193, 197, 221, 226, 234, 235, 243, 254, 267, 268, 281, 282, 349.
Вукићевић М. 27.
Вуловић Св. 27.
Вяземский 18.

Ганка В. 34.
Гардтгаузен В. (Gardthausen) 64, 89, 90, 94, 96, 98, 129, 131, 144, 161, 162, 182, 191, 209, 216, 221, 222, 224, 228, 245, 249, 286, 358, 362.
Гарелин 11, 18.
Гаттерер (J. Chr. Gatterer) 66.
Гейтлер (L. Geitler) 84, 166, 168, 205, 357, 363.
Геннади Г. 14.
Георгиевский Г. И. 18.
Георгиевский В. 23.
Герги (= Георгий), писец XVI в. серб, 254.
Гизебрандт П. 29.
Гильфердинг А. Ф. 10, 12, 17, 30, 261.
Годош (Nerva Hodoş) 86.
Головацкий Я. 58.
Головин Н. Г. 59.
Голубинский Е. 159.
Горский А. 15, 19, 73, 214, 255, 349.
Горчаков Д. 47.
Грек см. Максим Грек.
Григорович В. И. 11, 18, 24, 34, 39, 41, 95.
Грот К. Я. 25.
Грот Я. К. 199.
Гро (Charles Graux) 163.
Грузинский А. С. 153, 170.
Грушевский М. 47, 55, 62, 125.
Гудев П. Т. 29.

Даниил Паломник 131.
Даниил иеромонах 275.
Даничич Ю. (Ђ. Даничић) 30, 34, 254, 258.
Dvornik F. 160.
Дмитрије еп. 29.
Дмитриев-Петкович К. 24, 40, 154, 267, 269.
Дмитриевский А. 25.
Добиаш-Рождественская О. А. 64.
Добровский Иос. 66, 168, 218.
Доброхотов см. еп. Павел.
Добруский 107.
Добрянский Ф. Н. 5, 23, 209.
Довнар-Запольский М. В. 19, 313.
Долобко М. Г. 85, 212.
Домашинич Яков 49.
Драголь 28.
Дринов М. С. 35, 36.
Дружинин В. Г. 63, 79
Дурново Н. Н. 168.
Дуров 18.
Дюканж (Ch. du Cange) 64.

Евгений Болховитинов, еп. 5, 52, 67, 68, 96.
Ефимий инок 15.
Ефимий переводчик 248.
Евфимий Тырновский 268.
Елисей Плетенецкий 98.
Епифаний Премудрый 260.
Епифаний Славинецкий 11, 15.
Ермолаев А. И. 66.
Есипов Г. 83, 176.
Ефрон 14, 24, 83.
Ешевский 18.

Жизневский А. 22.
Житецкий П. 94, 170.
Жураев Василий из Ярославля в Галиции 1568 г. 282, 283.
Жуковский (Żukowski) 176.

Забелин 11.
Замойские 13.
Захария Копыстенский 98.
Звенигородский 117.
Златарский В. Н. 473.
Zouche лорд 29.

Иванов Йордан 87.
Иванов М. 29.
Иванов П. И. 20, 52, 53, 54, 55, 57, 71, 86, 176.
Иван 87.
Изяслав кн. 282.
Иконников В. С. 14, 88, 109, 125, 221, 222, 350.
Илиев А. Т. 87.
Ильинский Г. А. 25, 30, 33, 36, 37, 38, 42, 85, 108, 205, 287, 336, 337.
Иоанн IV (Грозный) 125.
Иоанн Цимисхий 105.
Иосиф архим. 14.
Иосиф Волоцкий 109.
Иосаф иером. 21.
Иречек К. 28.
Исидор Севильский 129.
Истома дьякон 276.
Истомин Г. 19.
Истрин В. М. 25.

К. П. (П. К.) 21.
Кабанов А. К. 19.
Калайдович К. Ф. 7, 15, 16, 38, 47, 67, 183, 202.
Калачов 124.
Калина А. 30.
Калужняцкий Е. (Kałużniacki) 26, 27, 77, 84, 191, 196, 197, 208, 212, 217, 238, 258, 320.
Каманин И. 82, 100, 174, 176.
Каминский Ф. В. 233—234.
Караджич В. С. (Караџић) 194.
Карамзин Н. М. 10, 17, 67.
Каратаев И. 10, 16, 85, 310, 311.
Каринский Н. М. 29, 33, 43, 44, 45, 50, 77, 167, 168, 169, 191, 201, 213, 357, 365.
Карпов Г. Ф. 80.
Карский Е. Ф. (автор) 31, 33, 122, 176.
Катерин 10.
Катаев А. М. 19.
Кауфман 91.
Caix de Saint-Aymour 125.
Kętrzyński W. 27.
Кеппен И. 10.
Кеппен П. И. 15, 24, 62, 67, 180.
Киприан митрополит 41.
Кирилл-Константин 160.
Кирилл, еп. Ростовский, 113.
Клин 72.
Клоссиус 9.
Ключевский В. 91.
Ковачевич Л. 30.
Kozak E. A. 108.
Козачинский 248.
Козловский М. 188, 228.
Колесников И. Ф. 79.
Колесса Ол. 84.
Коль 15.
Кондаков Н. П. 7, 62, 65, 73, 87, 104, 141, 148.
Константин Болгарский 247.
Константин Костенческий 193, 227, 229, 247.
Копитарь В. 862.
Korzeniowski Jos. 27.
Коробанов 17.
Костић Д. 29, 254, 258.
Котляревский А. 14, 23.
Котошихин 88.
Кохно 92.
Кочубинский А. 25.
Красинские 13.
Красносельцев Н. Ф. 25.
Κράτης ὁ γραμματικός 90.
Couderc C. 125.
Кукулевич И. 26.
Куликовский П. А. 140, 225.
Кульбакин С. М. 29, 88, 85, 94, 129, 169, 183 317, 330.
Куник А. Ф. 67, 87.
Куприянов И. 17.
Кънчевъ 29.

Лавров П. А. 30, 33, 34, 35, 36, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 72, 78, 79, 85, 94, 95, 129, 159, 165, 166, 167, 168, 169, 171, 177, 180, 181, 185, 186, 189, 190, 191, 205, 208, 209, 211, 217, 317, 318, 319, 320, 335, 365, 366, 368.
Лавровский П. А. 16, 75, 159, 199, 201, 205, 218, 258.
Лакиер А. 86.
Ламанский В. И. 24, 35, 139, 205.
Ланской 11, 18.
Лаппо-Данилевский А. С. 87.
Лаптев 100.
Лебедев А. 18, 22.
Лебедев Д. 222.
Leger Louis 82.
Le-Juge 199, 203.
Leist 124.
Van der Ley 101.

Лелевель (Lelewel) 60, 101, 176.
Леонтий митр. 49, 82.
Леонид архим. 19, 21, 24, 39, 40, 41, 99, 129, 133, 138, 253.
Leskien 325.
Линниченко 54.
Лисицын 85.
Лихачев Н. П. 9, 35, 41, 60, 80, 87, 95, 96, 97, 98, 99, 100, 101, 109, 113, 138, 282.
Лобков 12.
Лопарев Х. 18, 51, 190, 241.
Лука великонедостойный 1593 г. 277.
Лукашевич И. 11. 18.
Любич 88.
Ляпунов Б. М. 190.

Мабильон Ж. 64, 98.
Майков А. 30.
Майков В. В. 84.
Макарий инок, типограф 311.
Максим Грек 9, 14, 247.
Макушев В. 25.
Малиновский 55.
Малышевский И. 159.
Margulies A. 357.
Маркевич 11.
Маркс А. 52.
Маркс К. А. 79.
Мартынов И. (Martinof) 24, 27, 276.
Медведев Сильвестр 12, 15.
Мейчик Д. 86.
Меншиков 72.
Металлов В. 85.
Миклошич Ф. (Miklosich) 30, 36, 43, 84, 181, 325.
Милетич Л. 28, 29.
Миллер Г. 15.
Minns Ellis 361.
Михаило Медоварцов 1507 г. 272.
Михайлов А. В. 225, 269.
Михайлов М. И. 31, 61, 62, 78.
Младѣновикъ Бранько 262.
Могила П. 5.
Моисей, архиеп. Новгор., 49, 262, 275, 286.
Моле Воислав 81.
Монфокон Б. (Bernard de Montfaucon) 64, 98.
Морозов Н. 258.
Морозов Т. С. 80.
Морозов Ф. 61, 110.
Мочульский В. 22.
Мстиславец Петр Тимофеев 313.
Мусин-Пушкин А. И. 66.
Муханов П. А. 18.

Напиерский А. 52, 53, 54, 81, 120.
Nachtigal Rajko 357.
Начов И. 29.
Невоструев К. 15, 19, 73, 214, 255, 349.
Некрасов А. 148.
Некрасов И. С. 252, 287.
Ник каллиграфос 1507 г. 272.
Николаевский 101.
Николай II 90.
Никольский А. А. 22.
Никольский Н. К. 15, 17, 24, 104, 214.
Никон патр. 12.
Новаковић Ст. 29.
Новиков 15.
Норов А. С. 11, 18.
де-Нунцио У. 214.

Огиенко Ив. 314.
Озерский 12.
Оленин А. Н. 61, 66, 106.
Ондрей на Романове 256.
Орешников А. В. 86, 87.
Орлов А. 20, 256.
Острожский кн. Конст. Ив. 286.
Остромир 106.
Оссолинские во Львове 59, 61.

Павел (Доброхотов) еп. 10.
Павликовский 57.
Панькевич 48.
Паплонский И. 72.
Paris Louis 82.
Пастернек Ф. 84.
Пахомий иеромон. печатник 312.
Пахомий Серб (Логофет) 80, 242, 247
Первольф Иос. 48.
Перетц В. Н. 26, 84.
Петковић см. Дмитриев-Петкович.
Петр I импер. 15, 97, 126, 180.
Петров Н. И. 21, 22, 248.
Петров П. 19.
Петров 72.
Петрушевич А. С. 48.
Петухов Е. В. 22, 123.
Пискарев П.
Погодин М. П. 10, 16, 17, 35, 44, 45, 46, 47, 51, 67, 70, 71, 159, 176, 218.
Погорелов В. А. 20, 86.
Покровский А. А. 12, 20, 32, 45, 48, 49.
Покровский Н. В. 138, 273.
Покровский Ф. Н. 18.
Полевой П. К. 52, 83, 155.
Polivka J. 84.

Попов А. 11, 18, 20, 136, 268.
Попов П. М. 312, 314.
Попов Н. 11, 12, 16, 18, 19.
Порфирий еп. (Успенский) 10, 17, 24, 65.
Порфирьев 22.
Посилович П. 179.
Преображенский А. В. 85.
Прозоровский Д. И. 22, 76.
Протасов Н. 18.
Прохоров 75.
Ptaśnik 85.
Пташицкий С. Л. 31, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 77, 86, 125, 152, 180, 187, 241, 312.
Путята 106.
Пыпин А. Н. 3, 68, 258.

Радченко А. Ф. 38, 318.
Разумовский Д. 235.
Райнов Н. 80, 157.
Рауль (J. Raoult) 7, 65.
Рачинские 13.
Редин Е. 138.
Réau Louis 116.
Ровинский Д. 272.
Родзевич Ф. 86.
Родосский А. 17.
Рожественский Гавриил 252.
Розенфельд А. 201.
Ростовский Дмитрий 11.
Румянцев В. Е. 85, 272.
Румянцев Н. П. 11, 67.

Sava Chilandarec 35.
Савва еп. 19, 35, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 65, 73, 161, 163, 172, 185, 187, 188, 192, 193, 194, 199, 200, 206, 207, 208, 209, 235, 240, 243, 244.
Саввантов П. И. 16.
Савинков И. 44, 82.
Самсонов Т. 46.
Сангушки 13.
Сапунов 53.
Сарафов 17.
Сахаров И. П. 10, 17, 52, 53, 54, 57, 60, 61, 70, 86, 87, 104, 109, 122, 131, 172, 173, 176, 183, 188, 193, 204, 239, 258, 312.
Свенцицкий Ив. 26, 28, 80, 137, 314.
Святослав кн. XI в. 282.
Севастьянов П. И. 7, 18, 25, 123, 154, 208.
Северьянов С. Н. 33, 323.
Семен поп 276.
Сергий св. 109.
Silvestre J. B. 64, 82, 109.
Симеон, болг. царь, 274, 282.
Симеон Полоцкий 12.
Симони П. К. 14. 45, 81, 116, 117, 127.
Скорина Ф. 103, 178, 200, 237, 282.
Славинецкий см. Епифаний Сл.
Смирнов И. М. 24.
Смирнов Н. П. 86.
Смирнов Ф. 17.
Смоленский Ст. 235.
Смотрицкий М. 231.
Снегирев И. 19.
Соболевский А. И. 3, 10, 15, 31, 32, 41, 44, 45, 46, 47, 48, 50, 51, 53, 54, 55, 57, 58, 59, 60, 61, 66, 75, 77, 79, 80, 85, 86, 88, 112, 126, 138, 154, 155, 157, 164, 166, 169, 171, 173, 180, 187, 189, 194, 209, 229, 230, 239, 241, 247, 253, 260, 262, 278, 283, 287, 320, 323, 357, 361, 364, 365.
Sobolevski S. 65.
Соколов Е. И. 21, 22.
Соколов М. И. 25.
Соколов П. 17.
Солнцев Ф. Г. 69.
Солнцев Д. 87.
Сокуров 10.
Сопиков 15.
Сосенко М. 80.
Сперанский М. Н. 22, 25, 29, 37, 40, 41, 42, 85, 171, 180, 196, 206, 237, 271, 285.
Спицын А. 61, 106.
Спространов Е. 27.
Срезневский В. И. 10, 17, 18, 74.
Срезневский И. И. 2, 3, 4, 7, 24, 31, 33, 34, 36, 38, 41, 44, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 65, 67, 68, 69, 71, 73, 74, 85, 88, 90, 91, 92, 93, 94, 110, 111, 120, 122, 123, 130, 138, 159, 162, 164, 165, 166, 167, 169, 174, 181, 186, 189, 195, 196, 198, 202, 204, 206, 208, 213, 217, 220, 228, 244, 254, 257, 258, 259, 261, 262, 263, 265, 273, 275, 285, 313.
Срећковић И. 28, 84, 238.
Станојевић Ст. 87.
Стасов В. 79, 143, 144, 145, 146, 147, 148, 149, 150, 151, 152, 153, 156.
Стефан Пермский 252.
Стојановић Љ. 28, 29, 30, 38, 42, 43, 211, 220.
Строев П. М. 15, 16, 19, 21, 50, 67, 69, 278.
Строев С. 26.
Строчинский 55, 176.
Сукуладзев 18.
Сырку П. А. 25, 35, 36, 186, 208, 318.

Тарновский 60.
Татищев 10, 15.
Теодоров А. 29, 86.
Титов А. А. 10, 16, 19, 22.
Тиханов П. 17.
Тихонравов Н. С. 11, 18, 78.
Tobien 53.
Токмаков 20.
Толстой И. И. 62, 87, 104.
Толстой Ф. А. 10, 15, 16.
Thompson 164.
Томсон А. И. 167.
Трехлетов 17.
Тромонин Корн. 69, 100.
Трубер Примус 312.
Truhelka Ć. 29, 177.
Трусевич М. И. 83.
Тэйлор 359.

Уваров А. С. 12, 19.
Ундольский В. М. 11, 15, 18, 71, 112, 221.
Успенский Ф. И. 25.

Федоров Ив. типограф 313.
Θεόδορος ὁ καλλιγράφος 261.
Феодосий Зограф. 1507 г. 272.
Феоль Шв. 310, 311.
Феофан Прокопович 10.
Филарет патр. 257.
Филимонов Г. 116.
Филипп (Φίλιππος) писец XVII в. 256.
Флоринский Т. Д. 25, 42, 84.
Фортунатов Ф. Ф. 165, 166.
Francev V. A. 180.
Friedrich G. 64.
Фролов 10.

Хавский 222.
Chilandarec см. Sava.
Хитрово А. 11.
Худов А. П. 12, 20.
Хёрман К. 84.
Хыждеу 270.

Царский И. Н. 12, 19.
Церетели Г. Ф. 65, 66, 164, 166, 169, 171, 189, 209.
Цонев Б. 27, 30, 35, 36, 40, 85, 93, 95.

Чарторыские 13.
Чертков А. 11, 87.
Черняев Н. П. 87.
Ćorović 59.

Шарага 18.
Шафарик (P. J. Šafařik) 25, 27, 160, 180, 217, 312.
Шахматов А. А. 20, 59, 72, 80, 159.
Швайпольт Феоль см. Феоль.
Шевченко С. 25.
Шевырев С. П. 17, 24, 36, 72, 96.
Шелковников И. 7, 86.
Шемшурин А. А. 85.
Шенеман (G. Schönemann) 66.
Шимановский В. С. 205.
Шлецер А. 15, 54, 57, 66.
Шляпкин И. А. 7, 31, 61, 62, 69, 71, 78, 105, 106, 108, 169, 195.
Шодуар (Chaudoir) 87.
Шолвин (R. Scholvin) 36, 84.

Щапов 11.
Щелкунов М. И. 314.
Щепкин В. Н. 33, 34, 72, 79, 94, 100, 106, 117, 136, 138, 141, 143, 145, 160, 167, 168, 178, 199, 222, 231, 232, 242, 256, 312, 318, 349, 357.
Щербачев Ю. Н. 125.
Щукин П. 11, 19.

Ювенал 129.
Юдин Г. В. 28.

Ягич И. В. (V. Jagić) 14, 27, 28, 34, 35, 38, 39, 45, 65, 75, 76, 79, 81, 86, 131, 159, 160, 167, 169, 181, 193, 200, 213, 218, 227, 230, 232, 247, 251, 311, 312, 318, 333, 357, 359—361.
Яковлев XVII в. писец 273.
Ярослав кн. 123, 260.
Ястребов И. 30.
Яцимирский А. И. 7, 10, 19, 25, 26, 36, 39, 41, 42, 136, 171, 202, 251, 254, 256, 267, 287, 350.

2. Рукописные книги, грамоты и акты, надписи и старопечатные книги.[1]

Азбука Волковского молитв. дома 1605 г. 182, 454, 455.
Азбука XVII в. 241.
Азбука, исправл. Петром В., 180.
Акт 1483 г. 108.
Acte 1768 г. 109.
Алфавит духовный 1433 г. 297.
Амартола Георг. Хр. 1386 г. 80.
Антиоха Пандекты см. Пандекты.
Антиминс 1149 г. 61.
Апокалипсис XII в. 378, 379.
Апокалипсис тоэк. Тр.-Серг. л. № 122, 267.
Апокалипсис XV в. 304.
Апостол Кристинов. XII в. 84.
Апостол Охридский XII в. 85, 145, 383, 384.
Апостол Слепченский XII в. 85, 93, 132, 332, 473.
Апостол 1220 г. 46, 113, 391.
Апостол 1277 г. 38.
Апостол Макед. (или Струмницкий) XII—XIII в. 190, 208, 217.
Апостол Пиродпский XIII в. 199.
Апостол XIII—XIV в. 301.
Апостол XIII—XIV в. (Титова № 44), 269.
Апостол XIII—XIV в. (монастыря Павла на Афоне), 294.
Апостол 1307 г. 48, 129, 284, 294, 345.
Апостол 1309—1312 г. 48, 300.
Апостол 1313 г. 34, 302.
Апостол 1312—1320 г. Хиланд. 39, 292.
Апостол Шишатов. 1324 г. 39, 84, 293.
Апостол (и Ев.) до 1344 г. 49.
Апостол (и Ев.) 1353 г. 40.
Апостол 1359 г. 36, 300, 301.
Апостол 1362 г. 40, 289.
Апостол 1365 г. 36, 40.
Апостол ок. 1389 г. 51.
Апостол 1391 г. 51, 301.
Апостол XIV в. 299.
Апостол XV в. (Увар. № 108), 206.
Апостол XV в. с нотными пометами, 234.
Апостол 1442 г. 304.
Апостол 1463 г. 301.
Апостол 1468 г. 289.
Апостол 1486 г. 299.
Апостол 1495 г. 197, 218, 293, 297.
Апостол 1500 г. 306.
Апостол печатн. 1525 г. 178.
Апостол печатн. 1564 г. 173, 313.
Апостол печатн. 1574 г. 313.
Апостол 1610 г. 138.
Ареопагит Дионисий 1371 г. 256, 293.
Ареопагит Дионисий 1453 г. 261, 290.
Ареопагит Дионисий XV в. 256, 290.

Беседы Конст. пресвитера 1286 г. 115.
Беседы Иоанна Златоуста 1426 г. 103.
Библейские кн. XV в. (Севаст.) 295, 432.
Библейские кн. XVI в. 449.
Библия 1558 г. 113.
Библия 1499 г. (Геннадиевская) 83, 113, 133, 245—246, 290.
Библия XV в. (Погод.) 218.
Библия XV в. (Ундольск.) 136, 245, 252.
Библия 1517—1525 г. (печатн. Скорины) 311.
Библия 1581 г. (печатн. Острожск.) 313.
Библия XVI в. (список с книг Скорины) 282.
Библия 1663 г. (печатн. Московская) 314.
Богословие Дамаскина 1354—1375 г. 41.

Василия Великого см. под Главы, Литургия, Слова.
Василий Новый 1452 г. 295.
Восследование к псалтыри 1355 г. 40.

Главы постнические Вас. Вел. 1368 г. 51, 288.
Главы постнические Вас. Вел. 1444 г. 291.
Грамматика крюковых нот 235.
Грамота Мстислава (Юрьевская) 1130 г. 52, 68, 83, 96, 105, 120, 134, 343.
Грам. Ив. Ростисл. Берладника (поддельная) 1134 г. 270.
Грам. бана Кулина 1189 г. 42, 303, 306.
Грам. вкладная Варлаама Хутынского 1192 г. 52, 120.
Грам. Стефана Немани ок. 1198 г. 42.
Грам. краля Стефана 1195—1228 г. 42, 388.
Грам. Краля Стефана 1222—1228 г. 389.
Грам. Иоанна Асеня II после 1218 г. 37.
Грам. договорная Мстисл. Давыдовича 1229 г. 52, ib. (другой экз.), 105, 120.
Грам. Иоанна Асеня 1230 г. 95.
Грам. 1230 г. 105.
Грам. Матвея Нинослава 1234—1240 г. 42.
Грам. Андрея Холмского 1234—1240 г. 42.

[1] Сходные по названию памятники располагаются в хронологическом порядке.

Грам. Стефана Владислава ок. 1234—1240 г. 42, 43.
Грам. Стефана Радослава 1234 г. 42.
Грам. Николая Тонисто ок. 1238 г. 42.
Грам. Ивана (Жани) Дубровницкого ок. 1243 г. 43.
Грам. Андрея Холмского 1249 г. 42.
Грам. кн. Черномира 1253 г. 43.
Грам. Радослава 1254 г. 43.
Грам. Новгор. 1262 г. 105.
Грам. договорная 1262—1263 г. 52.
Грам. Новгор. 1263 г. 105.
Грам. договорная (две) 1264—1265 г. 52.
Грам. Стефана Уроша 1265—1266 г. 43.
Грам. договорная 1269—1270 г. 53.
Грам. Констант. Асеня до 1277 г. 37, 95.
Грам. Рижск. архиеп. к Смол. кн. ок. 1281—1297 г. 53, 306.
Грам. Смол. кн. про колокол 1284 г. 53.
Грам. Смоленская Феодора Рост. 1284 г. 53, 126.
Грам. Стефана Уроша II 1293—1321 г. 43.
Грам. (2) крестные Мих. Яросл. 1294—1301 г. 54.
Грам. Андрея Александровича ок. 1294 г. 53.
Грам. Алекс. Глебов. ок. 1297 г. 53.
Грам. рядная Тешаты и Якима до 1299 г. 53.
Грам. духовная Климента XIII в. 70.
Грам. договорная Смол. кн. XIII в. 52.
Грам. Новг. XIII в. 188.
Грам. Герденя (список XIII—XIV в.) 1264 г. 53.
Грам. рижан к Витебск. кн. ок. 1300 г. 6, 53.
Грам. Полоцк. еписк. ок. 1300 г. 53.
Грам. Новг. кн. Андрея 1301 г. 53, 121.
Грам. Феоктиста ок. 1304 г. 54.
Грам. (2) договорн. 1304—1305 г. 54.
Грам. (2) договорн. 1305—1308 г. 54.
Грам. договорн. Мих. Яросл. 1314 г. 54.
Грам. договорн. кн. Юрия 1317 г. 54.
Грам. Стефана Уроша III 1321—1330 г. 43.
Грам. боснийские с 1322 по 1367 г. 43.
Грам. договорн. Новг. 1325—1327 г. 54.
Грам. духовн. Ив. Даниловича 1327—1328 г. 54.
Грам. договорн. Полоцкая ок. 1330 г. 54.
Грам. духовн. Ив. Даниловича вторая 1331 г. 54.
Грам. договорн. Семена Ив. (Гордого) 1340 г. 54, 96.
Грам. жалов. Казимира 1340 г. 54.
Грам. Кестутия и Любарта 1341 г. 55, 120.
Грам. Иоанна Александра 1342 г. 37.
Грам. жалов. Вас. Дав. до 1345 г. 55, 96.
Грам. Иоанна Александра 1348 г. 37.
Грам. Стеф. Душана 1348 г. 43.
Грам. догов. лит.-русских кн. 1349 г. 55.
Грам. данная Юр. Болковича 1350 г. 55.
Грам. закладная кабальная ок. 1350 г. 55.
Грам. купчая Ол. Ромашковича ок. 1350 г. 55.
Грам. закладн. (2) Лаврышевскому монастырю 1350 г. 55.
Грам. духовная Сем. Ив. 1353 г. 55.
Грам. Уроша 1356 г. 43.
Грам. жалов. кн. Олега 1356 г. 55, 154.
Грам. договорн. Смол. кн. ок. 1359 г. 55.
Грам. договорн. Ив. Александровича с Ригою 1359 г. 96.
Грам. духовн. Ив. Ив. ок. 1359 г. 55.
Грам. купчая П. Радцеов. 1359 г. 56.
Грам. купчая Жирятин. 1359 г. 56.
Грам. договорн. Дм. Ив. после 1362 г. 56.
Грам. ценовая Дм. Ив. 1362—1389 г. 56.
Грам. жалов. Отрочу монастырю до 1365 г. 56.
Грам. договорн. Дмитрия (Любарта) с кор. Казимиром 1366 г. 56, 96.
Грам. купчая Петра Радцеов. 1366 г. 56.
Грам. договорн. Мих. Алекс. 1368—1371 г. 56.
Грам. договорн. Дмитрия Ив. 1370 г. 56.
Грам. купчая Вацлава Дмитровского 1370 г. 56.
Грам. договорн. с Мих. Александр. 1371 г. 56.
Грам. старосты Оты 1371 г. 56.
Грам. договорн. о перемирии с Смол. кн. Святосл. 1372 г. 56.
Грам. договорн. с Мих. Тверск. 1373 г. 56.
Грам. Дм. Ивановича Евсевку до 1374 г. 57.
Грам. Алекс. Кориатовича Смотрицкому монастырю 1375 г. 57.
Грам. договорн. Новгорода с немцами ок. 1375 г. 57.
Грам. вкладн. Юрия Холмского 1376 г. 57.
Грам. духовн. Дмитр. Ив. до 1378 г. 57.
Грам. духовн. митроп. Алексия до 1378 г. 57.
Грам. Иоанна Шишмана 1378 г. 37.
Грам. кн. Володислава 1378 г. 57.
Грам. Иоанна Шишмана 1379 г. 37.
Грам. бана Твертка 1366—1387 г. 43.
Грам. Иоанна Шишмана до 1382 г. 37.
Грам. жалов. Витовта 1383 г. 57.
Грам. Федора Данильевича ок. 1386 г. 57.
Грам. Федота ок. 1386 г. 57.
Грам. договорн. Юрия Святосл. с Володиславом 1386 г. 57.
Грам. Владисл. 1387 г. 58.
Грам. Давида Дмитриевича 1388 г. 58.
Грам. Дмитрия Корибута 1388 г. 58.
Грам. Дмитрия Ольгердовича 1388 г. 58.

Грам. воен. Петра 1388 г. 58.
Грам. Фед. Даниьевича 1388 г. 58.
Грам. разъезжая Андр. Дмитр. ок. 1389 г. 59.
Грам. догов. Вас. Дм. 1389 г. 58.
Грам. клятв. Семена Лыгвения 1389 г. 58.
Грам. жалов. Дм. Ив. 1389 г. 58.
Грам. договорн. Дм. Ив. 1389 г. 58.
Грам. духовн. Дм. Ив. 1389 г. 58.
Грам. Мирчи 1390 г. 37.
Грам. Витовта 1390 г. 59.
Грам. данная Семена Федоровича 1391 г. 59.
Грам. Перемышл. воеводы Фербруна 1391 г. 59.
Грам. жалов. льготная Василия Дм. 1392 г. 59.
Грам. купчая Филиппа Григорьевича до 1393 г. 59.
Грам. Фед. Любартовича 1393 г. 59.
Грам. Владислава Данилу Дажьбоговичу 1394 г. 59.
Грам. поручн. молд. бояр 1395 г. 60.
Грам. о границах Кирилл. монастыря 1395 г. (1485 г.) 60.
Грам. Витовта 1396 г. 60.
Грам. Полоцк. кн. Ярослава 1396 г. 60.
Грам. жалов. Андр. Дм. 1397 г. 60.
Грам. Бенка 1398 г. 60.
Грам. прав. Витовта 1398 г. 60.
Грам. жалов. Андрея Ольгерд. до 1399 г. 60.
Грам. вкладн. Андрея Даниьевича 1399 г. 60.
Грам. вкладн. Анофрия ок. 1399 г. 60.
Грам. Витовта об оз. Исете 1399 г. 60.
Грам. Витовта Виленск. каноникам 1399 г. 60.
Грам. Витовта Никтибору 1399 г. 61.
Грам. Владислава Ягеллы 1399 г. 61.
Грам. вкладная Ив. Никоновича 1399 г. 60, 422.
Грам. данная Саввы Сюзюева 1399 г. 60.
Грам. вдовы Полоцк. кн. Андр. о белке XIV в. 61.
Грам. Кейстута XIV в. 128.
Грам. посадн. Сидора XIV в. 61.
Грам. данная Дм. Александровича до 1400 г. 61.
Грам. Александра Патрикеевича 1400 г. 61.
Грам. купчая Клюса 1400 г. 61.
Грам. Полоцкая 1407 г. 204.
Грам. Бориса Алексеевича 1427 г. 94.
Грам. Василия Васильевича (1436—1445 г.). 430, 474.
Грам. Василия Васильевича 1453 г. 433.
Грам. жалов. Сторожевск. монастырю 1470 г. 434, 474.
Грам. прав. Снетог. монастырю 1483 г. 126.
Грам. Юрия Ив. Дмитров. 1504 г. 439.
Грам. Семена Борисовича (1508—1514 г.) 441.
Грам. западнорусск. 1513 г. 218.
Грам. западнорусск. 1516 г. 442, 474.
Грам. жалованная Спасск. монастырю 1539 г. 443, 475.
Грам. Ивана Гаврил. Коломенского 1553 г. 444, 475.
Грам. Песношск. монастыря 1555 г. 445, 475.
Грам. 1558 г. 122.
Грам. разъезжая Евфим. монастыря 1566 г. 451, 475.
Грам. западнорусск. 1596 г. 322.
Грам. западнорусск. 1613 г. 456, 475.
Грам. челобитная Гр. Всполохова 1672 г. 83, 155.
Грам. Псковская судная 82.
Гривна Черниговская 1096—1097 г. 105.

Деяние соборное на ерет. Мартина 63, 471.
Диалог 1409 г. 292.
Дионисий Ареопагит см. Ареопагит.
Диоптра Филиппа 1388 г. 51, 278, 296.
Диоптра Ф. 1418 г. 298.
Диоптра Ф. 1426 г. 277, 288.
Диоптра Ф. 1471 г. 293.
Диоптра Ф. XVII в. 256.
Документ 1540 г. 174.
Документ 1630 г. 458, 476.
Документ 1656 г. 276.
Документ 1696 г. 463, 477.
Документ 1701 г. 464, 477.
Донесение Костьки кор. Владиславу ок. 1386—1410 г., 57—58, 122.
«Достойно есть» ... из азбуки XVII в. 241.
Духовная см. Грам. духовная.

Евангелие греч. IX в. пурпуровое 133.
Ев. греч. IX в. в Эскуриале 163.
Ев. греч. IX в. б. Синод. б. 163.
Ев. греч. 980 г. 164.
Ев. греч. Флорент. 133.
Ев. Зограф. глаголич. XI в. 75, 249.
Ев. Ассем. глаголич. XI в. 250, 305.
Ев. Мариин. глаголич. XI в. 75.
Ев. Остромирово 1057 г. 4, 6, 8, 44, 68, 82, 83, 112, 128, 133, 136, 226, 276, 292, 339, 373, 374.
Ев. Архангг. 1092 г. 44, 74, 83, 93, 113, 116, 142, 296, 301, 303, 341.
Ев. Реймское XI в. 82, 132, 147, 371.
Ев. Саввино (Саввина кн.) XI в. 33, 94, 113, 116, 132, 145, 227, 304, 326, 368.
Ев. Туровское XI в. 82, 83, 286, 340.
Ев. отрывки XI—XII в. 5.

Ев. Мстиславово ок. 1117 г. 45, 73, 81, 83, 112, 115, 133, 136, 288, 296, 342.
Ев. Юрьевское ок. 1120 г. 4, 6, 45, 73, 147, 286, 306.
Ев. Галицкое 1143 г. 6, 45, 113, 386.
Ев. Галицкое ок. 1150 г. 45.
Ев. Добрилово 1164 г. 4, 45, 136, 279, 294, 344.
Ев. Волканово или Симеоново до 1200 г. 88, 128, 304, 338, 387.
Ев. Мирославово до 1200 г. 37, 82, 133, 142, 147, 266, 293, 337.
Ев. Добромирово XII в. 76, 294, 382, 383.
Ев. греческое 1199 г. 147.
Ев. Боянское XII—XIII в. (Григоровичево, палимпсест) 94, 148, 183, 189, 196, 198, 208, 238, 390.
Ев. XII—XIII в. Нар. б. Белгр. № 214, 140.
Ев. Иверское XII—XIII в. 208.
Ев. Милятино 1215 г. 6, 46, 114, 294.
Ев. Галицкое 1266 г. 46, 130, 202.
Ев. 1270 г. 47, 150, 292.
Ев. Тырновское 1273 г. 95, 295.
Ев. Сверлижское 1279 г. 38, 262, 291, 299.
Ев. 1279 г. Афанасьева 47.
Ев. 1282 г. 47, 278, 295, 344.
Ев. 1284 г. 38, 401.
Ев. Галицкое XIII в. 130, 292.
Ев. Холмское XIII—XIV в. (б. Рум. м. № 106) 129, 206.
Ев. XIII в. Кохно 92.
Ев. XIII в. б. Вил. П. б. 5.
Ев. XIII в. Типогр. б. № 8, 6.
Ев. XIII в. Белгр. 206, 291.
Ев. XIII в. Афон. скита 294, 304.
Ев. Григоровича XIII в. (б. Рум. м. № 1693) 196, 396, 397.
Ев. XIII в. (отрывок) 5.
Ев. XIII—XIV в. Дечанское 186, 190, 196, 283, 289.
Ев. XIII—XIV в. (б. Рум. м. № 108) 218.
Ев. XIII в. Сречковича 84, 189, 190, 200, 207. 238.
Ев. XIII в. Стамат. 294.
Ев. XIII в. Уварова № 38. 207.
Ев. XIII—XIV в. Хлудова (№ 28) 190.
Ев. 1301 г. 47, 290.
Ев. 1307 г. Поликарпово 6, 48, 278, 303.
Ев. 1308 г. (отрывок) 39.
Ев. (2) 1316 г. Карейские 39, 292.
Ев. 1317 г. 48. 156, 170, 298.
Ев. 1323 г. 48, 150, 298.
Ев. 1328 г. 39.
Ев. 1329 г. Афон. 35, 410, 411.
Ев. 1329 г. 48, 302.
Ев. 1339 г. 48, 301, 303.
Ев. 1341 г. 48, 308.
Ев. 1342 г. 39, 303.
Ев. и Апост. до 1344 г. 49.
Ев. Пантелейм. сербск. 1347 г. 40.
Ев. Учительное 1348 г. 35, 103, 307.
Ев. ок. 1350 г. 49, 295.
Ев. и Апост. (при Октоихе) 1353 г. 40.
Ев. ок. 1354 г. 49, 297.
Ев. болг. 1355 г. (Курзона № 151) 86, 244.
Ев. серб. 1355 г. (Курз. № 152) 40, 298.
Ев. 1355 г. (б. Син. б. № 70) 49, 293, 300.
Ев. 1356 г. болг. 86, 84, 116, 137, 138, 245, 305.
Ев. 1356 г. 40, 294.
Ев. 1357 г. 49, 307.
Ев. 1358 г. 49, 150, 206, 300, 306.
Ев. (2) ок. 1359 г. архиеп. Моисея 49, 288.
Ев. 1361 г. 40, 304.
Ев. 1362 г. 49, 301.
Ев. 1370 г. 49, 299.
Ев. 1372 г. 41.
Ев. 1383 г. 50, 274.
Ев. 1389 г. 42, 301.
Ев. 1392 г. 51, 115, 290.
Ев. 1393 г. 51, 196, 216, 237, 305.
Ев. 1394—1412 г. 91.
Ев. Реймское, глаголич. часть 1395 г., 250.
Ев. 1399 г. 51, 298.
Ев. XIV в. Моисея 115, 286.
Ев. XIV в. Лавришев. 137.
Ев. XIV в. Мостар. Манойлово 147, 258, 300, 413.
Ев. XIV в. Путнанское 84, 196, 197.
Ев. XIV в. 269, 302.
Ев. XIV в. библ. Ак. Н. № 3, 150, 307.
Ев. XIV в. б. Новг. Соф. б. (Публ. б.) 91, 273.
Ев. XIV в. Берл. б. № 3, 318, 319.
Ев. XIV в. Берл. б. № 4, 302, 319.
Ев. XIV в. Верковича 94.
Ев. XIV в. Григоров. № 9, 95.
Ев. XIV в. Загреб. 303.
Ев. XIV в. Иверск. 300.
Ев. Иоанна-Александра XIV в. 409.
Ев. XIV в. Лупкое 216.
Ев. XIV в. б. Синод. б. № 64, 114.
Ев. XIV в. Таслижд. 293, 305, 307.
Ев. XIV—XV в. б. Синод. б. № 30, 297.
Ев. 1401 г. 190, 217.
Ев. (и Псалт.) 1404 г. Хваля Болон. ун. 94, 152, 307.
Ев. 1405 г. 302.
Ев. 1409 г. Лукино 94, 185, 300, 426.

Ев. 1411 г. Киевское 225, 229.
Ев. 1416 г. 300.
Ев. 1417 г. 297.
Ев. 1427 г. 217.
Ев. 1428 г. 302.
Ев. 1429 г. 291.
Ев. 1435 г. 290.
Ев. 1436 г. 301.
Ев. 1441 г. толк. 103, 298.
Ев. 1450 г. 302.
Ев. 1453 г. 300.
Ев. 1457 г. 306.
Ев. 1464 г. 298.
Ев. 1467 г. 297.
Ев. 1470 г. 299.
Ев. 1472 г. 296.
Ев. 1481 г. 297.
Ев. 1491 г. Увар. № 60, 296.
Ев. 1492 г. 306.
Ев. 1495 г. 151, 296.
Ев. 1499 г. 307.
Ев. XV в. Туровск. б. Вил. П. б. № 29, 151.
Ев. XV в. б. Вил. П. б. № 32, 132.
Ев. XV в. Волокол. 289, 292.
Ев. XV в. Киевск. 275.
Ев. XV в. ОЛДП № 136, 190, 294.
Ев. XV в. Публ. б. 186.
Ев. XV в. Рум. м. № 126, 301.
Ев. XV в. Увар. № 45, 278.
Ев. XV в. Увар. № 57, 285.
Ев. XV в. Хиланд. м. 302.
Ев. XV в. Хлудов. № 82, 94.
Ев. 1507 г. 81, 136, 272.
Ев. 1512 г. Нямецк. м. 440.
Ев. 1512 г. печатн. 311.
Ев. Учительн. 1514 г. 278.
Ев. 1537 г. 83, 133.
Ев. 1548 г. 132.
Ев. 1552 г. печатн. 312.
Ев. 1560 г. 273.
Ев. 1561 г. Пересопн. 94, 446.
Ев. Учительное 1569 г. печатн. 313.
Ев. Тяпин. 1580 г. 285.
Ев. XVI в. Рум. м. № 131, 261.
Ев. XVI в. Рум. м. № 133, 268.
Ев. XVI в. Севлиево 152, 153.
Ев. XVI в. Хлуд. № 24, 185.
Ев. конца XVI в. Твер. м. 452.
Ев. 1603 г. Годун. 138.

Житие Алексия XIV в. 120.
Житие митр. Алексия, составл. Пахомием XV в., 80, 138.
Житие Бориса и Глеба XII в. (Успенск. сб.) 71.
Житие Бориса и Глеба XIV в. (Сильвестр. сб.) 158.
Житие Кондрата XI в. 191, 198, 372.
Житие Константина-Кирилла XIV в. 158.
Житие Мефодия XII в. (Усп. сб.) 159.
Житие Николая Чудотворца XVI в. 81.
Житие Нифонта 1219 г. 11, 46, 113, 288, 297, 298.
Житие Пифонта XVI в. 19.
Жития серб. святых XIV в. 412.
Жития святых, сб. 1437 г. 291.
Жития святых, сб. 1469 г. Рыльск. монастыря, 291.
Жития святых 1529 г. 103.
Житие Саввы Освященного XIII в. 296, 303.
Житие Саввы 1336 г. 39.
Житие Симеона после 1215 г. 305, 307.
Житие Симеона сербск. XIV в. 294, 414.
Житие десп. Стефана Лазарев. XV в. 299.
Житие Сергия Радонежского, писанное Епифанием, 138, 260.
Житие Стефана Пермского XVI в. 216.
Житие Феодосия XII в. (Успенск. сб.) 71.

Завет Ветхий 1474 г. 292.
Завет Новый Алексия 1355 г. 49, 82, 83, 288.
Завет Новый сербск. 1406 г. 138.
Закладная запись на с. Черепыне 1386 г. 57.
Закладная Владислава Ягеллы 1388 г. 58.
Законник Душана 318—319.
Законник сербск. Григор. XV в. 294.
Запись на камне в Юрьеве Польском 1224 г. 62.
Запись Иоанна Асеня 1230 г. 37.
Запись на кресте в Новгор. Соф. соборе 1234 г. 62.
Запись в церкви с. Бояна 1259 г. 37.
Запись продажная Хоньки Васьковой 1378 г. 57.
Запись Чурилы Бродовского 1385 г. 57.
Запись купчая кн. Феодосьи ок. 1389 г. 59.
Запись поручная Скиргайлу ок. 1392 г. 59.
Запись отдельная Гневоша 1393 г. 59.
Запись поручная кн. Корибута 1393 г. 59.
Запись еп. Луцк. Ивана 1398 г. 60, 423.
Запись криптографич. под глаголицу XVI в. 250.
Запись ясачная на лубе 1715 г. 109.
Златоуст XIV в. 293.
Златоуст 1474 г. б. М. Дух. Акад. 244, 288.

Измарагд 1518 г. 279.
Ирмологий XII—XIII в. 204.
Ирмологий нотный 1249 г. 46.
Ирмологий 1344 г. 49, 307.
Иоанн Дамаскин XVI в. 256.
Иоанн Златоуст XIV в. 294.
Исаака Сирина слова см. Слова И. С.
Исаак Сирин XIV в. 186, 188.
Исаак Сирин 1420 г. 306.
Исаак Сирин 1498 г. 305.
Исаак Сирин 1586 г. 104.
Исаак Сирин XVI в. 263.

Камень Рогволодов 1171 г. 62 г.
Камни Борисовы XII в. 106.
Каноник Софийский XIV в. 114.
Каноник 1457 г. 298.
Катихизис Лавр. Зизания 83.
Катихизис Сим. Буди. 1562 г. 103, 313.
Катехизмус печатный 1561 г. 312.
Книга Торопецк. десятни 1606 г. 457, 476.
Книга Большого чертежа 1626 г. 126.
Книга приходная 1668 г. 460, 476.
Книга записная ясачная на бересте 1715 г. 109.
Книга пророков см. Толкования на 16 прор.
Книги Царств 1418 г. 183, 427.
Ковчег страстей Христовых 1382 г. 62.
Козма Индикоплов 1495 г. 297.
Козма Индикоплов XVI в. 61.
Кондакарь XI — XII в. Типогр. б. № 1206, 234.
Кондакарь 1207 г. 46.
Конст. Философа написание о правой вере 1348 г. 299.
Коричая (Номоканон) Ефремовская XII в. 190, 217, 284, 295.
Коричая Иловицкая 1262 г. 38, 264.
Коричая 1282 г. 47, 207.
Коричая 1284 г. 47, 185, 197, 206, 402.
Коричая 1286 г. 220.
Коричая XIII в. 217.
Коричая 1305 г. 38, 268, 338, 408.
Коричая XIV в. б. Рум. м. № 3169, 95.
Коричая 1495 г. 103.
Коричая 1510 г. 252.
Коричая XVI в. 112, 282.
Коричая XVII в. б. Рум. м. № 238, 286.
Крест Стержевский 1133 г. 61.
Крест Евфросинии Полоцкой 1161 г. 62, 104.
Крест Ладогощ. 1359 г. 62.
Крест еп. Алексия 1360 г. 62.
Круг миротворный 1540 г. 99.

Лествица Иоанна Лествичника XII в. 197, 200.
Лествица Иоанна Лествичника 1334 г. 48.
Лествица И. Леств. 1364 г. 36, 307.
Лествица И. Леств. 1387 г. 41, 174, 298.
Лествица И. Леств. XIV в. 293.
Лествица И. Леств. 1412 г. 280, 288, 289, 292.
Лествица И. Леств. 1421 г. 295, 296.
Лествица И. Леств. 1423 г. 103.
Лествица И. Леств. 1446 г. 291, 429.
Лествица И. Леств. 1453 г. 104, 288.
Лествица И. Леств. 1459 г. 290.
Летопись Авраамки XV в. 124, 436.
Летопись Ипат. XV в. 6, 82, 123, 195.
Летопись Лаврентьевская 1377 г. 4, 6, 9, 50, 279, 299, 304, 419.
Летопись «Литовская» XVI в. Крас. 192.
Летопись Манассии 1345 г. (по Лихачеву 1350—1360 г.) 35, 83, 103, 307, 335, 415.
Летопись Манассии 1350 г. 35.
Летопись Манассии 1369 г. 36.
Летопись Новгор. XIII—XIV в. 82, 83, 199, 297, 306.
Летопись Радзивил. XV в. 81. 83, 188, 208.
Летопись Хлебник. 133.
Листки апостола 1277 г. 38.
Листки ев. 1277 г. 34, 306.
Листки ев. 1393 г. 42.
Листки Зографские XI в. 33.
Листок Македонский XI в. 33.
Листки Сверлижск. ев. 1279 г. 38.
Листки ев. Ундольского XI в. 33, 79, 128, 132, 145, 329, 369.
Листки Хиланд. XI в. 33, 330, 370.
Литургии Иоанна Злат. XIV в. 123.
Литургия Иоанна Злат. 1424 г. 123.
Литургия Вас. Вел. 123.

Маргарит Иоанна Злат. 1443 г. 291.
Маргарит И. Зл. 1477 г. 304.
Маргарит И. Зл. 1499 г. 301 г.
Маргарит XV в. 432.
Маргарит Новый Курбского XVI в. 450.
Минея 1095 г. 44, 294, 341, 377.
Минея 1096 г. 44, 83, 132, 283, 292, 297, 377.
Минея 1097 г. 6, 45, 190, 289, 292, 301.
Минея Путятина XI в. 156, 283, 303.
Минея XII в. 6, 297.
Минея XII в. (апрель) Типогр. б. 250, 299.
Минея XII в. (июль) 295, 300.
Минея Братка XIII в. 38, 289, 302.
Минея XIII—XIV в. 307.
Минея Григоровича XIII в. 404.
Минея 1307 г. 48.

Минея ок. 1330 г. 302.
Минея 1342 г. Оливерова 39, 189, 305.
Минея 1365 г. 49, 156, 293, 307.
Минея 1369 г. 49, 304.
Минея 1370 г. 50, 304.
Минея (при крале Лазаре 1372—1389) 41.
Минея 1383 г. 41, 95.
Минея 1388 г. 41, 95, 103.
Минея 1398 г. 51, 293.
Минея XIV в. 95, 302.
Минея XIV—XV в. 294.
Минея 1400 г. 52.
Минея 1413 г. 94.
Минея 1425 г. 296.
Минея 1439 г. 296.
Минея 1445 г. (февраль и март) 291.
Минеи май, окт., дек. 1445—1448 г. 291.
Минея 1449 г. 291.
Минея 1462 г. 305.
Минея 1467 г. (январь) 297, 302.
Минея 1467 г. (апрель) 302.
Минея 1487 г. 305.
Минея 1561 г. 260.
Минея 1573 г. 447.
Минея 1593 г. 277.
Минея XVI в. Увар. № 821, 280.
Минеи Четьи Макария 83, 113.
Молитвенник 1380 г. 50, 185.
Молитвослов печатный 1520 г. 312.

Надпись Самуила 993 г. 32, 107.
Натпис Темнићки X—XI в. 43.
Надпись на Тмуторок. камне 1068 г. 61, 66, 106.
Надпись «Ярославле сребро» до 1054 г. 105.
Надпись на Черниг. гривне 1096—1097 г. 105.
Надпись мозаичная в церкви Михаила в Киеве после 1108 г. 61, 106.
Надпись 1114 г. (монастырь Баня) 43.
Надпись на шапочке Никиты архиеп. до 1108 г. 110.
Надпись на Стерж. кресте 1133 г. 61.
Надпись на Антиминсе 1149 г. 61.
Надпись на чаре до 1151 г. 61.
Надпись на кресте Евфросинии 1161 г. 62, 104.
Надпись на Рогвол. камне 1171 г. 62.
Надписи на Борис. камне XII в. 106.
Надпись на кресте 1211 г. 62.
Надпись на шлеме 1216 г. 105.
Надпись на камне 1224 г. 62.
Надписи нередицкие, выцарап. 1254 и 1279 г., 62, 105.
Надпись в ц. с. Бояна 1259 г. 37.
Надпись на омофоре 1325 г. 110.
Надпись на медн. дверях 1336 г. 62.
Надпись на колоколе 1341 г. 62, 105.
Надпись на колоколе 1667 г. 257.
Надпись на кресте 1359 г. 62.
Надпись на кресте 1360 г. 62.
Надпись в грам. Стефана Уроша 240.
Наказ послам 1372 г. 56.
Наслаение дховно П. Посиловича 1682 г., печатн., 179.
Номоканон 1305 г. 293.
Номоканон 1371 г. 41.
Нотная кн. XI—XII в. 83.

Обиход церковный XIII в. 234.
Око церковное XV в. 289.
Октоих XI в. 74.
Октоих 1346 г. 40.
Октоих ок. 1350 г. 305.
Октоих 1371 г. 41, 305.
Октоих 1387 г. 50.
Октоих XIV в. Белгр. Н. 6. 297.
Октоих XIV—XV в. 289.
Октоих 1428 г. 218.
Октоих 1436 г. 298.
Октоих 1455 г. 290.
Октоих 1457 г. 303.
Октоих 1491 г. (печатн.) 310.
Октоих 1494 г. (печатн.) 238, 311.
Октоих 1498 г. 307.
Октоих XV в. 305.
Октоих 1510 г. (печатн.) 311.
Октоих 1537 г. (печатн.) 312.
Октоих 1539 г. (печатн.) 312.
Октоих 1688 г. 275.
Опись Слуцк. м. 1494 г. 112.
Опись Сийского м. 1556 г. 99.
Опись царск. архива 1575—1584 г. 126.
Опись 1675 г. 112.
Опись Троицк. монастыря XVII в. 109.
Опись степен. монастырей XVII в. 112, 129.
Осмогласник см. октоих.
Отрывок XII в. 6.
Отрывки XII—XIII в. («Моск. отр.») 213.
Отрывки XIII в. 5.
Отрывки (2) XIV в. 6. Вил. П. б. 5.
Отрывки XIV в. Белгр. 6. 197, 200, 206, 207.

Палея 1370 г. 50.
Палея Коломен. 1406 г. 299.
Палея 1477 г. 240, 302.
Палимпсест 92, 93.

Пандекты Антиоха XI—XII в. 6, 132, 380, 381.
Пандекты Антиоха 1307 г. 48.
Пандекты Никона Черног. 1296 г. 46.
Пандекты Н. Ч. 1381 г. 50, 291.
Пандекты Н. Ч. 1478 г. 267, 306.
Панегирик 1479 и 1483 г. 291.
Параклит 1369 г. 49, 300.
Параклит 1386 г. 50, 305.
Паренесис (поучения) Ефр. Сир. 1337 г. 39, 293.
Паренесис Ефр. Сир. 1353 г. 35, 305.
Паренесис 1462 г. 289.
Паримейник Григоровича XII—XIII в. 72, 110, 148, 181, 334.
Паримейник Лобкова 335.
Паримейник Новг. XIII в. 237.
Паримейник XIII в. Белгр. Н. б. № 22/300, 38, 399.
Паримейник 1271 г. 47, 295, 296.
Паримейник 1284—1320 г. 34, 289.
Паримейник XIII—XIV в. 302.
Паримейник 1313 г. 48, 299.
Паримейник 1348 г. 49.
Паримейник 1370 г. 49, 289.
Паримейник 1378 г. 50, 303.
Пасхалия ручная Унд. №№ 442 и 443, 221.
Патерик скитский 1296 г. 47.
Патерик 1346 г. 35, 290.
Патерик 1406 г. 216.
Патерик 1462 г. 204.
Патерик азбучн. 1469 г. 302.
Письмо к Гурию архиеп. 1555 г. 131.
Подпись Анны Яросл. 1063 г. 125.
Послание патр. Иосифа 124.
Послание против жидовствующих 1488 г. 304.
Постничество Вас. Вел. 1388 г. 51.
Постнич. главы Вас. Вел. 1444 г. 291.
Поучения аввы Дорофея XV в. 292.
Поучения Конст. Пресвитера 1286 г. 38, 295.
Поучения Ефрема Сирина ок. 1288 г. 47, 112, 136, 187, 207, 303.
Поучения Ефр. Сир. 1353 г. 40, 302.
Поучения Ефр. Сир. 1377 г. 50, 288.
Поучения Ефр. Сир. 1496 г. 290.
Поучения из Ев. 1343 г. 39.
Поучения из Ев. 1490 г. 305.
Поучении Иоанна Злат. 1474 г. 244.
Поучении Иоанна Злат. 1499 г. 299.
Поучения Исаака Сир. 1381 г. 96.
Поучения Кирилла Иерусалимск. XI в. 306.
Поучения Кирилла Иерус. XII—XIII в. 298.
Похвала кн. Лазарю ок. 1399 г. 295.
Правда русская 270.
Привилей кн. Лугвения 1393 г. 59.
Приточник 1483 г. 290.
Пролог 1229 г. (Шенкурский) 254, 293.
Пролог 1262 г. 46, 306.
Пролог Норовский XIII в. 95.
Пролог XIII—XIV в. 299.
Пролог 1313 г. 48.
Пролог ок. 1323 г. 48.
Пролог (синаксарь) Лесновский 1330 г. 35, 39, 303, 305.
Пролог 1339 г. 35.
Пролог 1350 г. 288, 299.
Пролог 1356 г. 49, 300.
Пролог 1370 г. 40, 304.
Пролог 1383 г. 50, 292.
Пролог 1400 г. 52, 307.
Пролог XV в. 307.
Пролог 1425 г. 293.
Пролог 1429 г. 103, 295.
Пролог 1431—1434 г. 252.
Пролог 1476 г. 292.
Пролог 1491 г. 129, 301.
Пролог 1521 г. 103.
Пролог 1550 г. 278.
Пролог 1570 г. 264, 302.
Пролог XVI в. б. Вил. П. б. № 101, 114, 253, 280.
Пророки с толкованиями XV в. 281, 306.
Псалтырь греч. 862 г. (Порфирьевская) 161, 276.
Псалт. Син. глаголич. XI в. 212.
Псалт. Слуцк. XI в. 33.
Псалт. Евген. XI в. 6, 212.
Псалт. Чудов. XI в. 321.
Псалт. Погод. XII в. 132, 385.
Псалт. Болонская XIII в. 34, 76, 113, 289, 298, 306, 333, 394, 395.
Псалт. Симоновская до 1280 г. 74, 297.
Псалт. 1296 г. 47, 296, 403.
Псалт. Дечанск. XIII в. 113, 132, 285.
Псалт. Григоровича XIII в. 190, 304, 400.
Псалт. Норовская XIII в. (Увар. I, № 6) 193.
Псалт. XIII в. (отрывки) 204.
Псалт. 1337 г. 35.
Псалт. 1346 г. Бранка Младен. 39, 297.
Псалт. 1355 г. 307.
Псалт. 1387 г. Киприана 50, 298.
Псалт. 1395 г. 51, 300.
Псалт. лицевая 1397 г. 51, 137, 305.
Псалт. до 1399 г. 51.
Псалт. XIV в. Публ. б. № 3, 88.
Псалт. XIV в. Севастьян. 94.
Псалт. XIV в. Типогр. б. 285.

Псалт. (и Ев.) 1404 г. 94.
Псалт. б. Синод. б. XV в. № 407, 288.
Псалт. Тр.-Серг. л. XV в. (1430 г.) 157, 214, 240, 241, 296, 434.
Псалт. XV в., перепис. на Синае, 297.
Псалт. толк. 1459 г. 303.
Псалт. 1474 г. 303.
Псалт. 1479 г. 306.
Псалт. печатн. 1491 г. 310.
Псалт. печатн. 1495 г. 311.
Псалт. печатн. Скорины 1517 г. 285, 311.
Псалт. и Часосл. печатн. 1519 г. 312.
Псалт. и Часосл. печатн. 1529 г. 312.
Псалт. 1542 г. 278.
Псалт. с восслед. печатн. 1544 г. 312.
Псалт. с Часосл. печатн. 1570 г. 313.
Псалт. печатн. 1576 г. 313.
Псалт. с Часосл. 1582 г. 452.
Псалт. Годунов. 1591 г. 138.
Псалт. Годунов. 1594—1600 г. 138.
Псалт. XVI в. б. Рум. м. №335, 186, 197, 232, 448.
Псалт. XVI в. б. Синод. б. 256.
Псалт. XVI в. Увар. б. 94.
Псалт. XVI в. Ундольск. 255.
Псалт. Толк. 1609 г. 131.
Псалт. 1625 г. 95.
Псалт. XVII в. Рум. № 1017, 113, 229, 461, 476.
Псалт. следов. Арханг. Дух. Сем. № 50, 136.
Псалт. Солов. б. № 16, 214.
Псалт. С. Храбрена 1637 г. 185.
Псалт. следов. 1713 г. 466.
Пятикнижие Моисея XIV в. Тр.-Серг. л. № 1, 420.

Рукопись греч. 880 г. 128.
Рукописание Климента до 1270 г. 53.
Рукопись Супрасльск. XI в. (мартовск. минея) 33, 81, 84, 113, 144, 145, 226, 323, 367.
Ржкописъ Тиквешки 6.
Рукопись боснийская XIII—XIV в. 186,
Рукопись Серб. Учен. Др. № 2, 284.
Рукопись XIV в. Нар. б. в Белграде № 5, 304.
Рукопись XIV в. Нар. б. в Белграде № 7, 307.
Рукопись Нар. б. в Белгр. № 92, 237.
Рукопись XIV—XV в. Ватик. б. № 7, 214.
Рукопись б. М. Синод. б. № 163, 247.
Рукопись западнорусск. 1562 г. 451, 475.
Рукописи XVI в. №№ 736 и 557 Увар. 176.
Рукопись XVI в. Яцимир. 250—251.
Рукопись второй половины XVIII в. 467, 477.

Саввина книга см. Кн. Савв., Ев. Саввино.
Сборник Святослава 1073 г. 4, 6, 44, 64, 67, 72, 80, 88, 128, 139, 141, 144, 282, 297, 374, 375.
Сборн. Святосл. 1076 г. 4, 7, 44, 66, 113, 156, 297, 376.
Сборн. Успенский XII в. с житиями Бориса и Глеба, Феодосия, Меѳодия и др. (см. их) 6, 71, 72, 113, 159.
Сборн. Берлинский XIII в. 190, 211.
Сборн. Выголексинский XII—XIII в. 230.
Сборн. XII—XIII в. б. Син. б. № 163, 247.
Сборн. XIII в. Г. Публ. б. 199.
Сборн. XIII—XIV в. Севастьян. 197, 405.
Сборн. 1348 г 35.
Сборн. 1337—1355 г. в Ловче 36, 415.
Сборн. Бдинский 1360 г. 40, 95, 416.
Сборн. Ходошский 1390 г. 42.
Сборн. XIV в. Сильвестр. 88, 138 (Жития Бориса и Гл.), 186.
Сборник Сречковича XIV в. 290, 421.
Сборн. ок. 1400 г. 304.
Сборн. 1403 г. б. Син. б. № 275, 289.
Сборн. 1422 г. 302.
Сборн. 1425 г. 103.
Сборн. 1438 г. 298.
Сборн. слов и поучений 1441 г. 291.
Сборн. 1445 г. 300, 303.
Сборн. 1447 г. 291.
Сборн. 1448 г. 291, 431.
Сборн. 1453 г. 290.
Сборн. 1457 г. 291.
Сборн. 1462 г. 299.
Сборн. 1469 г. 296.
Сборн. 1477 г. 279, 295.
Сборн. 1487 г. 292, 307.
Сборн. XV в. Г. Публ. б. № 391, 186, 228, 345, 438.
Сборн. XV в. б. Син. б. 212, 214.
Сборн. XV в. Тр.-Серг. л. 212.
Сборн. XV в. Венск. 293.
Сборн. слов митр. Даниила XV в. 293.
Сборн. XV—XVI в. 303.
Сборн. 1510—1515 г. 250.
Сборн. XVI в. б. Вил. П. б. 271.
Сборн. XVI в. Позн. б. 186.
Сборн. переводов Курбского XVI в. 453.
Сборн. XVI в. б. Синод. б. № 331, 284.
Сборн. XVI в. б. Рум. м. (Унд.) 130.
Сборн. 1640 г. 253.
Сборн. 1641 г. 256.
Сборн. XVII в. 253.
Сборн. 1750 г. 468.
Сборн. 1782 г. 470.
Свиток XVII в. 122, 123.
Симеон Новый Богослов Нил. Пуст. 283.
Симеон Богослов 1443 г. 303.

Симеон Солунянин 248.
Синаксарь при ев. Ивер. монастыря XIV в. 300.
Синодик ц. Бориса (Бориса) 1393 г. 36.
Синодик XIV в. 303.
Синтагма М. Властаря 1474 г. 292.
Сирин Исаак 1536 г. 104.
Сказание Ипполита о Христе и Антихр. XII в. 45.
Сказание о Бор. и Глебе см. Сильв. сб. 74.
Сказание о письменах Конст. Костенч. XIV—XV в. 424.
Слова Афанасия Александр. 1489 г. 294.
Слова Афанасия Александр. XV—XVI в. 281, 306.
Слова Василия Велик. 1367 г. 36.
Слова Григ. Богослова XI в. 4, 5, 146, 284, 306.
Слова (16) Григ. Богослова 1370 г. 41, 95, 103, 298.
Слова Григ. Богослова конца XIV в. 293.
Слова Григ. Богослова 1392 г. 51, 295.
Слова Григ. Богослова 1424 г. 291, 428, 429.
Слова Григ. Богослова XV в. (Прилуцк. м.) 115.
Слова Иоанна Златоуста 1344 г. 39.
Слова Иоанна Златоуста 1426 г. 290.
Слова Исаака Сирина 1355 г. 40.
Слова Исаака Сирина 1381 г. 50.
Слова Исаака Сирина 1389 г. 36.
Слова Исаака Сирина 1416 г. 288, 298.
Слова Кирилла Туровского 67.
Слово о полку Игореве 8, 270.
Служба И. Златоуста 1360 г. 50.
Служебник XII в. 136.
Служебник Варл. Хутынск. XIII в. 134, 136.
Служебник Афонский XIII—XIV в. 406, 407.
Служебник (молитвенник) до 1342 г. 49.
Служебник Никона ок. 1381—1382 г. 50.
Служебник 1386 г. 41.
Служебник 1400 г. 51, 298, 306, 426.
Служебник XIV в. 150, 298.
Служебник Киприана XIV—XV в. 186, 202, 269.
Служебник 1474 г. 295.
Служебник XV в. 292, 425.
Служебник печатный 1519 г. 312.
Служебник 1552 г. 94.
Служебник 1681 г. 459.
Служебник 1673 г. 462.
Служебник XVII в. 153.
Сосуд арх. Моисея 1329 г. 62.
Сребро Ярославле до 1054 г. 105.
Статут Литовский печатн. 1588 г. 180, 314.
Стихирарь XI—XII в. Г. Публ. б. № 15, 284, 473.
Стихирарь 1157 г. 45, 235, 386.
Стихирарь ок. 1160 г. 45.
Стихирарь XII в. 296.
Стихирарь Парижск. XIII в. 132, 181.
Стихирарь 1380 г. 50, 284, 417, 474.
Стихирарь 1437 г. 303.
Стихирарь XVI в. 235.
Стихирарь XVII в. 256.
Стоглав б. Син. б. № 281, 268.
Стоглав по списку 1624 г. 457.
Судебник Иоанна III XVI в. 124.
Супрасльская рукопись см. Рук. Супр.

Тактикон Никона Черн. 1397 г. 51, 296, 421.
Тактикон Никона Черн. 1475 г. 288.
Типик св. Саввы 1199 г. 98, 304.
Типик Никодима 1319 г. 39, 302.
Типик 1331 г. 89, 304.
Типик 1357—1367 г. 40.
Типик 1416 г. 293.
Толкования Иоанна Злат. 1478 г. 289.
Толкования Олимпиодора 1394 г. 51, 288.
Толкования Олимпиодора 1412 г. 291.
Толкования Феофилакта 1456 г. 288.
Толкования Феофилакта 1521 г. 197.
Толкования на ев. 1455—1466 г. 301.
Толкования на 16 пророков с рукописи 1047 г. 281.
Толкования на 16 прор. XV в. Г. Публ. б. 281.
Толкования на 16 прор. XV в. б. Син. б. 212.
Толкования на 16 прор. Тр.-Серг. л. 212.
Толкования на 16 прор. Соловецк. б. 256.
Торжественник XV в. 267.
Требник X в. греч. 144.
Требник XI в. Синайский глаголич. 132.
Требник 1346—1367 г. (ок. 1350 г.) 40.
Требник Шеремет. XIV в. 80, 187, 418.
Требник Верковича XIV в. 127.
Требник 1481 г. 304.
Требник 1490 г. 303.
Требник печатн. Ободск. или Цетин. 311.
Требник XVI в. 254.
Требник 1635 г. 459.
Требник XVIII в. 469.
Требник Феогноста 63, 472.
Трефолой = Трефологий.
Трефол. XII в. Типогр. б. № 131, 297.
Трефол. Зограф. XIII—XIV в. 85, 295.
Трефол. 1260 г. 46, 290, 300.
Трефол. Хлуд. XIV в. 129, 294.
Трефол. 1424 г. 94, 293.
Трефол. 1446 г. Псковск. 94, 291.
Трефол. XV в. Прилуцк. 278.
Триодь Моисея Киевл. XII в. 301.
Триодь Орбельск. XII—XIII в. 284, 308.
Триодь Григоровича XII—XIII в. 196.

Триодь ок. 1100 г. 297.
Триодь XIII в. 306, 392.
Триодь Копитарова XIII в. 393.
Триодь Саввина 1226 г. 46, 304.
Триодь 1311 г. 48, 304.
Триодь 1328 г. 39.
Триодь 1351 г. 40, 300.
Триодь 1359 г. 40, 300.
Триодь 1374 г. 41, 296.
Триодь цветная 1392 г. 42, 305.
Триодь 1393 г. 42, 294.
Триодь XIV в. 305.
Триодь Загреб. XIV в. 292.
Триодь 1416 г. 301.
Триодь 1423 г. 300.
Триодь постн. 1431 г. 306.
Триодь 1434 г. 268.
Триодь 1466 г. 295.
Триодь постн. 1490 г. 298.
Триодь постн. печатн. 1491 г. 237.
Триодь цветн. печатн. 1491 г. 310.
Триодь 1497 г. 301.
Триодь XV в. Белгр. б. 114, 293, 294, 299.
Триодь XV в. б. Рум. м. 294.
Триодь XV в. собр. Погодина 298.
Триодь XV в. б. М. Дух. Ак. 297.
Триодь XV в. Венск. Придв. б. 298.
Триодь печатн. 1589 г. 314.
Триодь XVI в. 273—274.
Триодь 1632 г. 284.
Трипеснец XII—XIII в. 292.

Уложение ц. Алексея Мих. 123, 124.
Условие Панка от 1387 г. 58.
Устав церк. Саввы сербск. 1199 г. 123.
Устав церк. XII в. Новг. 284, 301.
Устав с кондакарем XI—XII в. 230.
Устав Берлинск. (типик) 1331 г. 39.
Устав 1357—1367 г. 40.
Устав Саввы Освящ. 1372 г. 41, 300.
Устав Студийский 1398 г. 51, 280, 297.
Устав б. Рум. м. 1428 г. 289, 293.
Устав 1436 г. 303.
Устав церковн. 1438 г. 94.
Устав 1456 г. 296.
Устав Саввы XV в. 151.
Устав церковн. XV в. Сийск. монастыря 289.

Флавий Иосиф 1585 г. 267.
Фрески в ц. Спаса в Нередицах ок. 1200 г. 62.
Фрески Соф. собора XII в. 62.
Фресковые надписи в Старой Ладоге до 1250 г. 62.
Фрески Волотовские 1352 г. 62.

Хиландар. листки см. Листки Хил.
Хождение Богородицы по мукам XII в. 3.
Хрисовул святостеф. Стеф. Уроша II 1318 г. 43.
Хрисовул Ст. Душана 1333—1355 г. 43.
Хрисовул Владислава 1342 г. 37.
Хрисовул Мирчи Радуловича 1382 г. 37.
Хронограф К. Манассии 1345 г. 95.
Хронограф Георг. Амартола 1386 г. 41, 103.
Хронограф Георг. Амартола 1387 г. 41, 302.
Хронограф Георг. Амартола 1389 г. 41.
Хронограф 1494 г. 219, 304.
Хроника Георг. Амартола XIV в. 96.

Царственная книга XVI в. 136.
Царств книги 1418 г. 183, 427.

Чара Влад. Давидовича ок. 1151 г. 61, 104.
Часослов 1451 г. 302.
Часослов печатн. 1491 г. 178, 237, 310.
Часослов печатн. 1565 г. 313.
Челобитная Григория Всполохова 1672 г. 83, 155.
Четвероевангелие 1273 г. 34.
Четвероев. XIII в 305.
Четвероев. 1305 г. 34.
Четвероев. 1322 г. 34.
Четвероев. 1383 г. 83.
Четвероев. 1389—1425 г. 51, 296.
Четвероев. Хиланд. XIV в. 269, 289.
Четвероев. 1428 г. 301.
Четвероев. 1450 г. 305.
Четвероев. Ням. м. 1436 г. 291, 304.
Четвероев. Хлудова № 20, 95.
Четвероев. XV в. Берл. 292.
Четвероев. Пражское XV в. 190.
Четвероев. XV в. Г. Публ. б. 437.
Четвероев. 1502 г. 190.
Четвероев. 1537 г. (печатн.) 312.
Четвероев. 1552 г. 312.
Четвероев. 1575 г. печати. 313.
Четья западнор. 1489 г. 289, 435.
Чин рукоположения XIV в. 123.
Чудеса Богородицы 1712 и 1715 г. 465.

Шестоднев 1263 г. 38, 72, 83, 306, 398.
Шестоднев 1374 г. 50, 304.
Шестоднев XV в. 256, 398.
Шлем Ярослава-Федора 1216 г. 62.

Ярлык Тохтамыша 1392—1393 г. 59.